



МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

**Культура и гуманитарные проблемы
современной цивилизации**

**Общероссийская (национальная) научная
конференция
(Москва, 11–12 марта 2020 г.)**

III МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации

Общероссийская (национальная) научная конференция

Москва, 11–12 марта 2020 г.

Доклады и материалы

под редакцией А. В. Костиной, В. А. Лукова

Издательство Московского гуманитарного
университета
2020

УДК 008
ББК 71
М71

Редакционная коллегия:

А. В. Костина (отв. ред.), Вал. А. Луков (отв. ред.),
О. Э. Башина, Б. Н. Гайдин, Ю. А. Головин, Н. И. Ильинская,
А. И. Ковалева, О. Е. Коханая, Е. Б. Крылова, Ч. К. Ламажаа,
Э. Ф. Макаревич, Ю. В. Трунцевский, Ю. Н. Царегородцев

Являет ся самост оят ельным элект ронным изданием.

Минимальные системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 ;
512 Мб ; Microsoft Windows XP ; SVGA 800×600, 16 bit ; CD/DVD-ROM
дисковод ; Internet Explorer, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-907194-74-8

© Авторы, 2020.
© Московский гуманитарный
университет, сост., 2020.

ВВЕДЕНИЕ

Общероссийская (национальная) научная конференция «Моисеевские чтения» — научный проект Московского гуманитарного университета, посвященный осмыслению экологических и гуманитарных проблем современной цивилизации. В рамках Моисеевских чтений был определен ведущий вектор дискуссии, определивший направления исследований авторов. Среди них:

- Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации.
- Проблема глобальных проблем человечества: научная школа академика Н. Н. Моисеева.
- Глобальный мир и идентичность России.
- Научные подходы к моделированию российской экономики: развитие идей Н. Н. Моисеева.
- Современная картина мира и проблемы исторического прошлого.
- Ценности и цели современного общества: природа — культура.
- Пагуошское движение ученых за мир и цивилизационный прогресс.
- Цивилизационные различия и интересы мирного развития в глобальном мире.
- Вызовы и угрозы современного мира.
- Универсальный эволюционизм как принцип развития современных цивилизаций.
- Развитие современного человечества в условиях третьей и четвертой промышленных революций.
- Культурное наследие как экология исторической памяти.
- Культурная социализация молодежи в условиях стремительности инновационных изменений.
- Новый гуманизм — условие развития общества в технологической среде.

Замысел этой конференции определяется целой совокупностью обстоятельств. Прежде всего, актуальностью той проблематики, которой посвятил свои исследования академик Н. Н. Моисеев и к которой обратились ученые для разрешения ситуации экологического, демографического, антропологического кризиса начала XXI века. Все, о чем сегодня пишут мировые консалтинговые компании, такие как Deloitte Touche Tohmatsu, PricewaterhouseCooper, Ernst & Young, KPMG, все, о чем предупреждают глобальные независимые прогнозы, достаточно пессимистические, — все это становится на наших глазах реальностью, зачастую превосходящую все алармистские сценарии.

Понимание того что именно ухудшение экологии и разрушение естественной среды обитания человека является одной из главнейших проблем,

угрожающих будущему человечества, стало причиной формирования в 2015 г. в Московском гуманитарном университете проекта «Зеленый университет», где нашла воплощение идея академика Н. Н. Моисеева о необходимости воспитания экологического сознания у молодого поколения, о формировании его экологического мышления. Проблематика, связанная с глобальными проблемами человечества, с самыми насущными вопросами, связанными с будущим России, постоянно становится предметом обсуждения на заседаниях Русского интеллектуального клуба, который был создан в 1999 г. по совместной инициативе Никиты Николаевича Моисеева, избранного первым президентом клуба, и ректора Московского гуманитарного университета профессора Игоря Михайловича Ильинского.

Для нас важно, что Н. Н. Моисеев стоял у истоков того миропонимания, которое было облечено самим ученым в формулу «универсального эволюционизма». Эти идеи он высказал впервые со всей определенностью в 1970-е годы, когда впервые зазвучал с трибун ученых и политиков термин «глобальные проблемы». Сам Н. Н. Моисеев писал о том глубоком впечатлении, которое произвела на него своей смелостью и стремлением представить комплексное осмысление биосферных процессов, включающих и человеческую деятельность, работа Дж. Форрестера «Мировая динамика». Как отмечал ученый в своих воспоминаниях, эта работа потрясла его не научным аппаратом и не методиками расчетов — они существенно уступали тем математическим моделям, которые строились и обсчитывались в Вычислительном Центре Академии наук. Открытием для математика стало то, что автор при помощи всего пяти переменных стремился описать глобальные процессы, связанные с экономикой, демографией, экологией, и главное — что эти процессы выступают как взаимосвязанные, определяющие состояние каждой из подсистем. Сама работа придала импульс ряду исследований в этой области, которыми стал заниматься Международный Институт Жизни, а чуть позже — Римский Клуб и международные организации — такие как ЮНЕСКО. Именно по инициативе ЮНЕСКО в 1971 г. в Венеции была организована первая конференция по глобальным проблемам, посвященная обсуждению доклада последователя Дж. Форрестера Д. Медоуза «Пределы роста» и тех математических моделей и языка «Динамо», который использовался при решении задач подобной сложности.

Доклад Н. Н. Моисеева на этой конференции, где указывалось на неточность модели и предлагалась схема вычислительной системы, имитирующей взаимодействие океана, атмосферы и биоты со сценариями, включающими экономическую деятельность, поддержан не был. Однако именно эта конференция стала отправной точкой для развития идеи математического моделирования поведения системы «человек — общество — природа», где

учитывалась экономическая деятельность и параметры окружающей среды. Однако такой подход нашел понимание в Вычислительном центре Академии наук, где были открыты две лаборатории — по проблемам моделирования процессов биотической природы и исследованию динамики системы океан-атмосферы. Эта целенаправленная деятельность привела к разработке в конце 1970-х годов первого варианта комплексной системы моделей, отражающей особенности взаимодействия всех составляющих глобальной динамики систем биоты, океана, атмосферы.

Подобный комплексный подход к анализу явлений проявился и в ситуации, связанной с необходимостью расчетов проблемы «ядерной зимы» или «ядерной ночи». Как вспоминает сам Н. Н. Моисеев, эта проблема «возникла неожиданно», и до 1983 г. она не попадала в поле внимания (Моисеев Н. Н. Как далеко до завтрашнего дня... М., 2017. С. 182–183). Усилия коллектива лабораторий были сосредоточены вокруг создания тех механизмов, которые отражали взаимоотношения человека и биосферы. Этому, в частности, были посвящены первые исследования такого рода члена этой команды А. М. Тарко, направленные на попытку оценить продуктивность планетарной биоты в ситуации увеличения в два раза концентрации углекислоты в атмосфере. И только после публикации американским астрономом К. Саганом в марте 1983 г. ряда сценариев возможной ядерной войны и обмена ядерными ударами возникла необходимость проверки этих материалов и создания собственных моделей этих процессов. Уже через четыре месяца все расчеты были произведены и перепроверены с разными начальными условиями.

Было показано, что даже в случае использования ядерными державами только 30–40% своих ядерных арсеналов это приведет к резкому похолоданию и, как следствие, гибели тропических и северных лесов, радикальной перестройке океанической жизни. В этой новой экосистеме человеку места уже не останется — в том числе, из-за смертельного уровня радиации. Эти результаты были представлены на конференции в Вашингтоне. Преимущества отечественной модели были очевидны — они состояли в ее большей широте охвата явлений, точности и временных параметрах. Американская модель учитывала системные изменения в течение месяца, наша — в течение года, причем в ней были учтены параметры океана, который определяет состояние атмосферы.

Это очень важный аспект исследований Н. Н. Моисеева, связанный со стремлением постичь все планетарные процессы как взаимообусловленные и такие, где частью системы становятся не только показатели экономические или экологические, но и культурные факторы. В этом своем понимании Н. Н. Моисеев расходился со многими своими соратниками и коллегами. Математик отстаивал точку зрения, согласно которой человеческий,

культурный фактор является столь же существенным, как и абсолютно объективные данные естественных наук, связанные с климатом и активностью человека в сфере производства, добычей полезных ископаемых и загрязнением планеты.

Точно так же — с гуманитарных позиций — Н. Н. Моисеев оценивал и возможности внедрения компьютерных систем в управление экономикой, политикой, военной сферой. Математик считал, что любой уровень совершенства математических моделей и машинного программирования не исключает необходимости участия во всех этих процессах человека — обладающего меньшими возможностями в плане быстроты принятия решений, но владеющего большим объемом информации чисто человеческого свойства, с трудом поддающейся формализации. Более того, в сложных ситуациях, связанных с принятием решения, может проявиться и привести к необратимым последствиям такое свойство численных методов поиска оптимальных решений, как неустойчивость.

Именно сочетание естественнонаучного и гуманитарного подхода к глобальным проблемам характеризует доклады, сделанные на Моисеевских чтениях. Многие из них являются фактически продолжением тех работ, которые или осуществлялись под непосредственным руководством академика Н. Н. Моисеева, или были начаты в его время. О некоторых участниках нашей конференции в связи с проводимыми исследованиями писал сам Н. Н. Моисеев. Это, в том числе, работы сотрудников Вычислительного Центра имени А. А. Дородницына РАН. Статья главного научного сотрудника ВЦ РАН, члена-корреспондента РАН И. Г. Пospelова посвящена описанию проблем «проектной» (или сетевой) экономики, иллюстрирующих сложное поведение нелинейных динамических систем. В статье главного научного сотрудника ВЦ РАН, доктора физико-математических наук, профессора А. М. Тарко представлены особенности применения разработанного автором интегрального многопараметрического индекса, основанного на аналитическом анализе материала современных статистических баз данных и космического мониторинга. Работа старшего научного сотрудника ВЦ РАН Н. В. Белотелова описывает результаты эколого-демографо-экономической модели, разработанной в ВЦ РАН под руководством ученика Н. Н. Моисеева чл.-корр. РАН Ю. Н. Павловского.

В сборнике также размещены материалы, представленные сотрудниками академических институтов — Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша — это статья заведующего отделом моделирования нелинейных процессов, доктора физико-математических наук, профессора Г. Г. Малинецкого; а также ФИЦ «Информатика и управление» РАН — это статьи главного научного сотрудника, доктора технических наук, профессора К. К. Колина и

главного научного сотрудника, доктора технических наук, профессора С. Н. Гринченко.

Философское осмысление культуры и гуманитарных проблем современной цивилизации представлено в статьях доктора философских наук, профессора МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженного деятеля науки РФ А. Д. Урсула; главного научного сотрудника ИФ РАН, доктора философских наук П. Д. Тищенко; ведущего научного сотрудника ИФ РАН, доктора философских наук А. А. Горелова; профессора РЭУ им. Г.В. Плеханова, члена Комиссии РАН по изучению научного наследия академика Н. Н. Моисеева, доктора философских наук, профессора Э. В. Барковой; проректора по научной работе Московского гуманитарного университета, доктора философских наук, доктора культурологии, профессора А. В. Костиной, профессора Московского гуманитарного университета, доктора философских наук Т. А. Гореловой.

Важно, что те проблемы, которые стали основополагающими в исследованиях академика Н. Н. Моисеева и не утратили актуальности сегодня, обсуждаются и исследуются нашими современниками. Более того, именно сегодня экологическая проблематика для мира, окунувшегося в ужас пандемии, становится центральной, а ее решение выступает как условие сохранения мира таким, каким мы его знаем и каким хотим его передать нашим детям.

*Проректор
Московского гуманитарного университета
по инновационному развитию
кандидат педагогических наук
Н. И. Ильинская*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПОСЛЕДНИЕ НАХОДКИ И НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

И. Г. Поспелов

Вычислительный центр имени А. А. Дородницына РАН

Текст опирается в основном на работу «Моделирование экономических структур» (Поспелов, 2003). Описанная в главе 11.2 книги система ЭКОМОД базируется в значительной степени на материале курса лекций «Системный анализ рыночной экономики», который я долгое время продолжаю читать в МФТИ (Системный анализ, 2018). В этой брошюре, в частности, более подробно и последовательно, чем в первой из названных работ, обсуждается описание производства и потребительской полезности. Л. Я. Поспелова (Поспелов, 2017) с помощью упомянутой в разд. 2.5 книги системы «Индекс» показала, что полезность существует не только у населения стран, но и у гораздо более «рыхлых» групп, таких как, например, совокупность покупателей одного магазина. Это явление было объяснено в небольшом шевелении цен торговцами (Поспелов, 2017; Pospelov, 2018). Во второй книге также показано, что даже в сильно нелинейных моделях цены можно считать линейными.

Ключевые слова: математическое моделирование; экономические структуры; нелинейные динамические системы; аддитивный актив; нейронные сети

В работе «Моделирование экономических структур» не раз говорилось, что экономика столь сложна, что, хотя она является полностью результатом нашей деятельности, мы вынуждены описывать ее как внешнюю среду. Однако современное развитие информационных систем поставило этот тезис под сомнение. Возникло направление «проектной» (или сетевой) экономики», претендующее на описание производства на уровне отдельных проектов, а потребления — на уровне отдельных потребителей. Хотя первые опыты в этой области лучше иллюстрируют сложное поведение нелинейных динамических систем, чем поведение экономики появились и вполне реалистичные модели такого типа (Ващенко, Пронин, Шананин, 2014).

Система ЭКОМОД за это время успешно окончила период опытной эксплуатации (Khokhlov, Pospelov, Pospelova, 2014). С ее помощью была построена модель оценки теневого оборота в России (Калинин, Поспелов, Селезнев, 2003). При этом перед нами была поставлена интересная задача дать такие

оценки, не используя данные самого налогового ведомства. Мы получили вполне разумные оценки: около 20% ВВП и около 40% фонда заработной платы. Заметим, что сейчас такие оценки публикуются официально в данных Росстата. С помощью системы ЭКОМОД была построена трехпродуктовая модель экономики России, подробно изложенная в обширной, как монография, статье (Андреев, Вржещ, Пильник, Поспелов и др., 2013). В этой модели мы впервые обнаружили *сильный магистральный эффект* (см. ниже).

Для системы ЭКОМОД была написана версия, использующая не непрерывное, а дискретное, более популярное в мировой практике описание экономической динамики. С помощью этой версии по заказу лаборатории казахстанской Академии наук была создана модель экономики республики Казахстан, которая, в частности успешно описала рекордный «пузырь» на фондовом рынке Казахстана (Андреев, Вржещ, Хохлов, Петров, Поспелов, 2010).

Что касается числа учитываемых в модели отраслей, то за почти 50 лет своей работы в этой области, я наблюдал удивительную эволюцию: В 1960–1970-е годы во всем мире господствовала модель Леонтьева (разд. 2.7) книги (Поспелов, 2003), а модели с менее чем 10 отраслями считались чисто учебными. Модель Леонтьева действительно отлично работала в удивительно широком диапазоне параметров от нескольких десятков до нескольких сотен отраслей. Однако когда японская система индикативного планирования добралась до нескольких тысяч отраслей, предположение о постоянстве пропорций перестало работать. Это отмечал в своей книге (Ершов, 2012) великий специалист в этом вопросе бывший директор Вычислительного центра Госплана СССР ныне, увы, уже покойный проф. Э. Б. Ершов. Таким образом, «технологическое» обоснование модели Леонтьева: «одному автомобилю нужно 5 колес» оказалось неверным. Появилось множество машин с самым разным числом разных колес, и вопрос причины эффективности модели Леонтьева остался открытым.

В ответ на этот вызов в 1970-е была предложена очень красивая модель А. Диксита — Дж. Стиглица — П. Кругмана (Андреев, Вржещ, Хохлов, Петров и др., 2010; Dixit, Stiglitz, 1977) называемая также моделью «экономики разнообразия» (economy of diversity), позднее существенно модифицированная М. Мелецем (Melitz, 2003). В этой модели рассматривается производство и потребление неопределенно большого (точнее, континуального) множества продуктов, каждый из которых выпускается особым производителем, являющимся монополистом на рынке этого продукта. Существенным вкладом в исследование этой модели стала кандидатская диссертация С. А. Радионова (Поспелов, Радионов, 2014). Однако, хотя эта красивая конструкция приобрела значительную популярность, ее основное предположение о способе

агрегирования цен никогда, по-видимому, не проверялось эмпирически (а как же еще!?), и основным направлением моделирования экономики сейчас стали DSGE (dynamic stochastic general equilibrium) модели, для создания которых разработана специальная система (или язык) DYNARE (Rubio-Ramirez, 2004). Тем не менее, многие исследователи продолжают активно и с успехом пользоваться детерминированными однопродуктовым описанием экономики, поскольку реальные деньги остаются, по сути, единственным **аддитивным активом** (см. ниже).

Что же касается нашей системы ЭКОМОД, то главным достижением стало активное использование в ней **эконометрических зависимостей**.

Скажем, сейчас ставка налога на добавленную стоимость в России установлена на уровне 21%. Казалось бы, поступления от этого налога должны составлять 21% ВВП. Но фактически они составляют (в разные годы) 6–7% ВВП. Экономисты по-разному объясняют этот феномен, но, видимо, дело в льготах инвесторам и (иногда) продавцам и производителям детских товаров. Чтобы учесть такое явление, мы берем не норматив НДС, а подбираем для него эконометрическую оценку и именно ее вставляем в формулу ЭКОМОД вместо норматива. При этом мы не раз наблюдали, как такое эконометрическое ограничение «прогибается» под «давлением» растущей двойственной переменной к этому ограничению. Качество прогнозов, рассчитанных с помощью системы ЭКОМОД с эконометрическими добавками, показано на рис. П1.

Разумеется, эти прогнозы получены до пандемии и обрушения нефтяных цен. Мы вряд ли когда-нибудь сможем предсказывать появление таких «черных лебедей», но разумно оценить их последствия вполне возможно.

В дальнейшем мы рассчитываем использовать для автоматизации эконометрических оценок аппарат **нейронных сетей**.

Как отметил в своей интересной и глубокой книге Ю. Н. Харари (Харари, 2019), современные создатели систем искусственного интеллекта не пытаются придать компьютеру волю, и, тем более, навязать ее Человеку, как пугал нас «Терминатор», но искусственный интеллект вполне способен надежно **предсказать** выбор потребителя (и избирателя), что, конечно по-новому ставит вопрос о либеральных свободах.

Но откуда бы ни брались ограничения — неравенства: из нормативов или эконометрических оценок, главная трудность расчета моделей состоит в работе с условиями дополняющей нежесткости (**УДН**) (Complementary Slackness Conditions). Формально они играют роль уравнений для двойственных переменных к неравенствам, но эти «уравнения» оказываются сильно вырожденными.

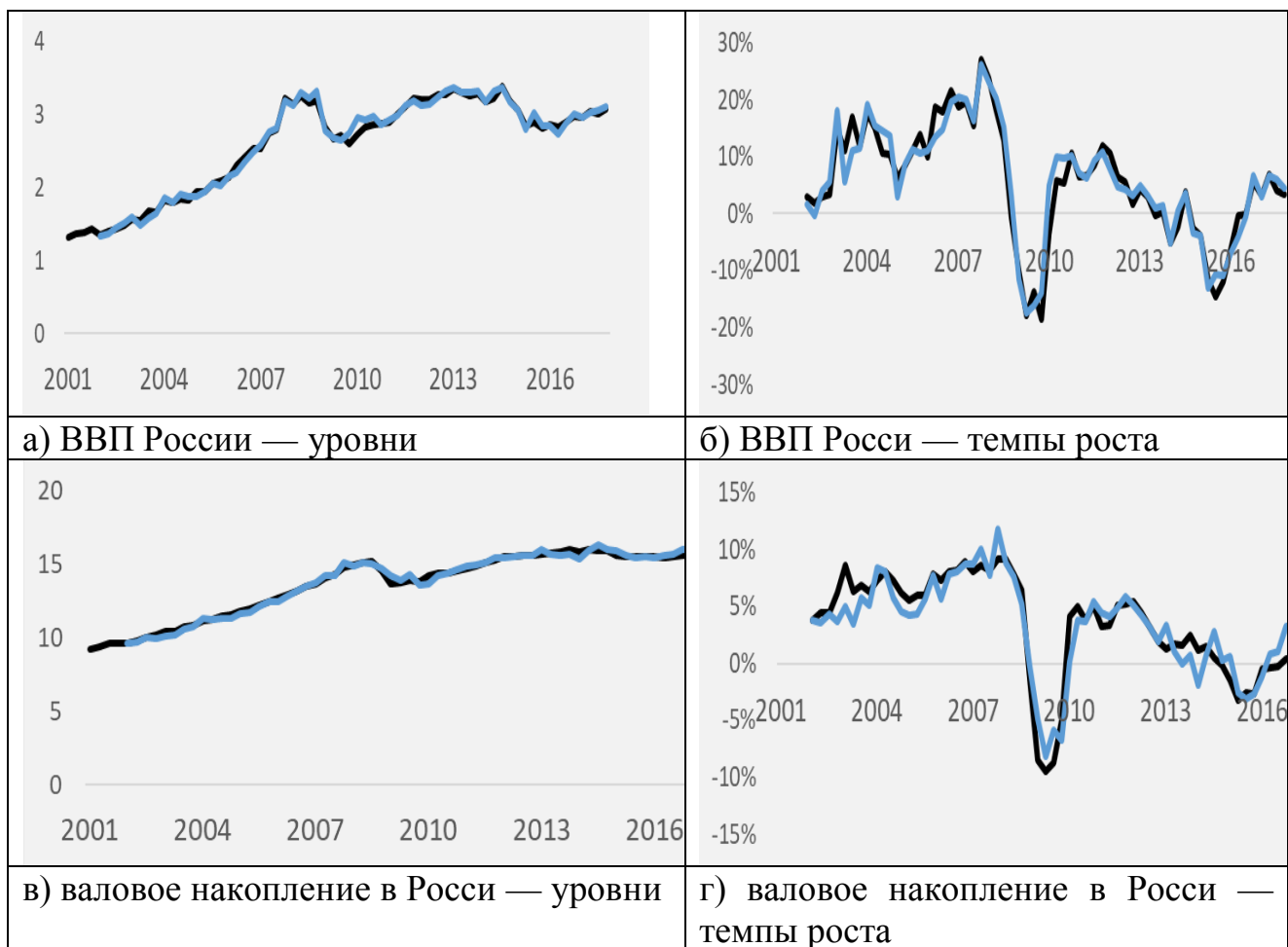


Рис. П1

В этом вопросе много оригинальных идей выдвинул Н. П. Пильник (Андреев, Пильник, Поспелов, 2009). Он предположил, что это условие обращается в равенство только часть каждого из дискретных отрезков модельного времени, и эту часть можно подобрать эконометрически. Из этого можно получить кусочно-линейную аппроксимацию УДН, а из нее — приближенное дробно-линейное выражение для ключевой величины *доходности* — темпа убывания двойственной переменной к ограничению финансового баланса.

Однако, пожалуй, самым интересным явлением, которое мы обнаружили, является упомянутое выше сильное *магистральное свойство*. Дело в том, что модели межвременного равновесия не являются **причинными системами**, поскольку включают зависимость от будущего. Авторы DSGE моделей даже предлагают считать государственную политику случайной величиной, чтобы «слишком умные» агенты модели не угадали ее заранее. Наши расчеты удивительным образом показали, что модели межвременного равновесия ведут себя как причинные системы, и реагируют на изменение политики практически мгновенно (Андреев, Пильник, Поспелов, 2009; Андреев, Пильник, Поспелов, 2015). Правда, эти работы выполнены до упомянутых находок Н. П. Пильника,

и в них УДН аппроксимируются просто убывающей линейной функцией двойственной переменной.

Это явление напоминает открытый еще в 1920-е годы великим Дж. фон Нейманом **магистральное свойство**, но этот эффект провалится только на больших временах. И только в простых моделях типа (Поспелов, 2015), где оптимальная траектория за конечное время «влипает» в магистраль реализуется то, что мы видели (Андреев, Врежещ, Хохлов, Поспелов и др., 2010). Математическое объяснение этого эффекта пока не получено.

В гл. 2 книги «Моделирование экономических структур» (Поспелов, 2003) было сказано, что и общепринятое в мировой практике дискретное описание экономических процессов и принятое здесь непрерывное описание обладают существенными недостатками. Более адекватным представляется описание в форме последовательности дискретных *случайных сделок*. Такой подход использован, например, в [П2, П3].

В гл. 2 книги «Моделирование экономических структур» (Поспелов, 2003) было сказано, что и общепринятое в мировой практике дискретное описание экономических процессов и принятое здесь непрерывное описание обладают существенными недостатками. Более адекватным представляется описание в форме последовательности дискретных *случайных сделок*. Такой подход использован, например, в [П2, П3].

Преодолев большие математические трудности, вызванные необходимостью решать *функциональные* уравнения, возникающие в условиях оптимальности для стохастических задач, А. А. Жукова (Поспелов, Жукова, 2012; Жукова, Поспелов, 2014) смогла поострить полноценную модель общего равновесия по стохастической сетке времени [П22, П23].

Однако представляется, что главная проблема современной экономики состоит в упомянутых *неаддитивных активах*. Классическая экономика занимается, грубо говоря, задачей *дележа*. Или, более научнообразно, задачей рационального использования ограниченного ресурса. Такой ресурс можно назвать аддитивным, поскольку его динамика описывается *балансовым уравнением* (см. гл. 2), в правой части которого стоит алгебраическая сумма потоков, указывающих направление получения/расходования этого ресурса.

Однако в современной экономике все большую роль играют такие блага, как тексты, компьютерные файлы, музыка, видеоматериалы, которые (с некоторыми оговорками) НЕ НУЖНО ДЕЛИТЬ — им в принципе могут пользоваться все одновременно.

Неаддитивные активы НЕ УДОВЛЕТВОРЯЮТ УРАВНЕНИЯМ БАЛАНСА, потому что, если я пишу что-то, чего вы не знаете, то вы что-то получаете, а я ничего не теряю (за исключением, увы, иногда обнаруживающимся ошибок в старых работах). Поэтому неаддитивные активы

функционирую в экономике (с оговорками относительно авторского права), как *общественные блага*. Так их предлагается рассматривать в [ПЗ].

Но есть и более радикальные предложения: изменить систему арифметических операций и рассматривать неограниченно расширяющийся список товаров (Danilov, Koshevoy, Murota, 2001). Но так или иначе деньги оказываются почти единственным аддитивным благом (с некоторыми оговорками о криптовалютах), что снова возвращает нас к популярности однопродуктовых моделей.

В заключение мне остается только повторить слова из первого издания книги. Новые проблемы в экономике далеко не исчерпаны, и тот, кто ими займется, обнаружит множество интересных и важных дел.

Приношу глубокую благодарность за помощь А. А. Жуковой, Н. П. Пильнику, Л. Я. Поспеловой и С. А. Радионову.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреев, М. Ю., Вржеш, В. П., Пильник, Н. П., Поспелов, И. Г., Хохлов, М. А., Жукова, А. А., Радионов, С. А. (2013) Модель межвременного равновесия экономики России, основанная на дезагрегировании макроэкономического баланса // Труды семинара им. И. Г. Петровского. Т. 29. С. 43–145.

Андреев, М. Ю., Вржеш, В. П., Хохлов, М. А., Петров, А. А., Поспелов, И. Г., Жукова, А. А., Здановская, В. С. (2010) Опыт моделирования экономической динамики Республики Казахстан в период мирового финансового кризиса. М. : ВЦ РАН. 161 с.

Андреев, М. Ю., Пильник, Н. П., Поспелов, И. Г. (2009) Сильный магистральный эффект в модели рациональных ожиданий современной банковской системы России // Журнал новой экономической ассоциации. Т. 1. № 2. С. 70–84.

Андреев, М. Ю., Пильник, Н. П., Поспелов, И. Г. (2010) Проявление магистрального эффекта в модели современной российской банковской системы /// Сборник трудов IV Всероссийской научной конференции «Математическое моделирование развивающейся экономики и экологии», ЭКОМОД — 2009. Киров : Изд-во ГОУ ВПО ВятГУ. С. 15–24. + П20.

Ващенко, М. П., Пронин, Я. С., Шананин, А. А. (2014) Математическая модель экономики железнодорожных грузоперевозок // Тр. ИММ УрО РАН. Т. 20. № 4. С. 44–59.

Девятов, А. Н., Поспелов, И. Г. (2004) Модельный подход к оценке стратегической опасности развития теневой экономики // Формирование национальной финансовой стратегии России: Путь к подъему благосостояния / под ред. В. К. Сенчагова. М. : Дело. С. 302–332.

Ершов, Э. Б. (2012) Ситуационная теория индексов цен и количеств : монография. М. : РИОР ; ИНФРА-М. 418 с.

Жукова, А. А., Поспелов, И. Г. (2014) Исследование стохастической модели сбережений с инерционностью потребления // Труды Московского физико-технического института. Т. 6. № 4 (24). С. 41–48.

Калинин, Ю. П., Поспелов, И. Г., Селезнев, В. П. (2003) О методике оценки собираемости налогов и теневого оборота в экономике // Налоговая политика и практика. № 11. С. 45–48.

Кондраков, И. А., Поспелова, Л. Я., Шананин А. А. (2010) Обобщенный непараметрический метод. Применение к анализу товарных рынков // Труды МФТИ. № 2–3. С. 94–107.

Поспелов, И. Г. (2003) Моделирование экономических структур. М. : ФАЗИС. 190 с.

Поспелов, И. Г. (2015) Однопродуктовое описание воспроизводства экономики. М. : МФТИ. 76 с.

Поспелов, И. Г. (2017) Коллективная рациональность и коллективное предвидение // XI Сократические чтения / БФУ им. И. Канта. С. 98–106.

П21 Поспелов, И. Г., Жукова, А. А. (2012) Стохастическая модель торговли неликвидным товаром // Труды МФТИ. Т. 4. № 2 (14). С. 131–147.

Поспелов, И. Г., Радионов, С. А. (2014) Динамика количества фирм в рамках концепции экономики разнообразия // Математическое моделирование. Т. 26. № 2. С. 65–80.

Системный анализ рыночной экономики (2018) : учеб. издание. М. : МФТИ. 142 с.

Харари, Ю. Н. (2019) Homo Deus (краткая история будущего). М. : Синдбад. 496 с.

П23, П25 Danilov, V. I., Koshevoy, G. A., Murota, K. (2001) Discrete convexity, and equilibria in economies with indivisible goods and money // Math. Soc. Sciences. Vol. 41. P. 251–273.

Dixit Avinash, K., Stiglitz, J. E. (1977) Monopolistic Competition and Optimum Product Diversity // American Economic Review. Vol. 67. □No. 3. P. 297–308.

Khokhlov, M. A., Pospelov, I. G. and Pospelova, L. Ya. (2014) Technology of development and implementation of realistic (country-specific) models of intertemporal equilibrium // Int. J. Computational Economics and Econometrics. Vol. 4. No. 1/2. P. 234–253.

Krugman, Paul R. (1979) Increasing returns, monopolistic competition, and international trade // Journal of International Economics. Vol. 9. □No. 4. P. 469–479.

Melitz, Marc J. (2003) The Impact of Trade on Intra-Industry Reallocations and Aggregate Industry Productivity // Econometrica. Vol. 71. No. 6. P. 1695–1725.

Fernandez-Villaverde, J. and J. F. Rubio-Ramirez (2004) “Comparing dynamic equilibrium models to data: a Bayesian approach // Journal of Econometrics. Vol. 123 (1). P. 153–187.

Geweke, J. (1999) Using Simulation Methods for Bayesian Econometric Models: Inference, Development and Communication // Econometric Review. 18(1). P. 1–126.

Petrovac, Montenegro, October 1–5, 2018, Revised Selected Papers / Ed. by M. Jaćimović, M. Khachay, Y. Kochetov, V. Malkova, Ю. Г. Евтушенко, М. Posypkin. Springer, 2019. P. 470–481.

Pospelov, I. G. (2018) Model of random sales // Mathematical notes. Vol. 103. No. 3. Pp. 445–459. DOI: 10.1134/S0001434618030112

Radionov, S., Pilnik, N., Pospelov, I. G. (2019) The Relaxation of Complementary Slackness Conditions as a Regularization Method for Optimal Control Problems // Advances in Systems Science and Applications. Vol. 19. No. 2. P. 44–62.

Stankevich, I., Ujegov, A., Vasilyev, S. (2018) Estimation of Multiproduct Models in Economics on the Example of Production Sector of Russian Economy // Optimization and Applications 9th International Conference, OPTIMA. P. 470–481.

Поспелов Игорь Гермогенович — главный научный сотрудник Вычислительного центра имени А. А. Дородницына РАН, доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН. Эл. почта: pospeli@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА Н. Н. МОИСЕЕВА

А. Д. Урсул

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В статье показано, что последние десятилетия в исследованиях, связанных с проблематикой развития, наибольший интерес приобрела концепция универсальной, или глобальной эволюции, которая появилась на пути меж- и трансдисциплинарного синтеза научных знаний об эволюции. Концепция глобальной эволюции (часто именуемая также универсальной), привлекает все большее внимание ученых и становится не просто модной темой, а одним из самых фундаментальных исследовательских проектов и направлений научного поиска.

Ключевые слова: глобальная эволюция; Н. Н. Моисеев; самоорганизация; природа; человек; общепланетарные процессы

ВВЕДЕНИЕ

Универсальный эволюционизм, используя достижения всех наук, исследующих проблему развития, по сути дела, формирует междисциплинарно-общенаучную концепцию и программу исследования главного и наиболее важного для нас эволюционного процесса. В соответствии с этим идет поиск не всеобще-философских, а универсально-общенаучных законов и тенденций развития (универсалий), причем не всякого вида развития и эволюции, а лишь тех из них, которые не прерываются, а существуют на протяжении всего времени существования Вселенной и приводят к перманентной самоорганизации материальных систем. Глобально-универсальная эволюция — это непрерывная самоорганизация материальных систем вначале в неживой природе, затем продолжающаяся в живом веществе и обществе, а далее — в социоприродной форме и все более охватывающая материальные системы видимой Вселенной.

Ряд авторов (особенно астрономы) относят термин «глобальный» к широким масштабам Вселенной (или даже Мультиверса, как совокупности множества всех локальных вселенных), т. е. в космолого-космическое измерение, и здесь пока нет общепринятых мнений по поводу использования обсуждаемых понятий. Поэтому термин «глобальный эволюционизм» и «универсальный эволюционизм» используется в одинаковой степени для характеристики перманентной прогрессивной эволюции в мироздании. Само же понятие «глобальный» в этом широком смысле не соотносится только с исследованиями планетарно-земных процессов, как это принято в глобалистике, изучающей глобализацию, глобальные проблемы и другие общепланетарные процессы на нашем земном шаре. Здесь термин «глобальный» выходит за пределы своего «планетарно-земного» значения и устремляется в космические пространства, как это сплошь и рядом встречается в астрономии, а также в космических и космизирующихся областях научных исследований.

Особенность глобально-универсального эволюционизма как компонента кластера глобальных исследований заключается в том, что эта форма научного знания влияет не только на другие компоненты упомянутого кластера, но и на всю науку в целом. Это связано с тем, что здесь понятие глобальности имеет предельно широкое — универсально-общенаучное значение, а также делается акцент на процессах непрерывного прогрессивного развития.

Универсально-глобальный эволюционизм, на наш взгляд, акцентирует внимание в основном на процессе непрерывной прогрессивной во Вселенной, представляющего наибольший интерес для существования человечества среди всех процессов развития в мире. Разработка этого типа эволюционизма как междисциплинарно-общенаучной концепции и важнейшего фрагмента научной

картины мира идет в русле тех исследований, которые представляют собой ядро для генерации и синтеза научного знания, формирования единой науки эпохи становления ноосферы.

Первые варианты глобально-универсального эволюционизма были предложены еще 1964 г. в получившем тогда название концепции эволюционных рядов, или рядов развития материи (Фаддеев, 1964). Тогда же была предпринята попытка показать, что вывод о невозможности поставить временные и пространственные пределы развитию человечества не противоречит принципу развития материи на некоторой траектории эволюции, названной тогда главной прогрессивной линией. Под главной прогрессивной линией понимается линия, ведущая к превращению неживой природы (неорганической материи) в живую (органическую, а последней — в общество и т. д., т. е. эта линия считается не замкнутой во времени и пространстве (Урсул, 1964). Несколькими годами позже был предложен информационный критерий и вектор эволюции, который играет важную роль в универсальной эволюции (Урсул, 1967).

Пока не существует общепризнанной концепции (модели) универсального эволюционизма как принципа перманентного прогрессивного развития во Вселенной, предпринимаются различные попытки его развития. Важным событием в этих исследованиях стало распространение основных идей биоэволюции на глобально-универсальную эволюцию, которая была предпринята Н. Н. Моисеевым в его оригинальном варианте универсального эволюционизма (Моисеев, 1991, 1993). Расширение биомодели эволюции предполагает распространение универсалий дарвиновской триады на более низкие (неживая природа) и более высокие ступени (социум) этапы универсальной эволюции. В концепции Н. Н. Моисеева рассматривается возможность распространения триады изменчивости, наследственности и отбора и дается их общая (расширенная на всю природу) интерпретация.

КОНЦЕПЦИЯ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ Н. Н. МОИСЕЕВА И ЕЕ «ХРОНОИЗОМОРФИЗМ»

Предложенная Н. Н. Моисеевым концепция универсальной эволюции исходит из широкой трактовки принципов наследственности, изменчивости и отбора (дарвиновской триады) и, на наш взгляд, в настоящее время получает свое подтверждение и фундаментальное обоснование. Так, на одном из Моисеевских чтений было предложено трактовать «дарвиновскую триаду» в концепции универсальной эволюции Н. Н. Моисеева с позиций более известной общей триады темпомиров, т. е. в связи с принципом темпоральной целостности, проявляющимся в процессах развития (что условно можно назвать «хроноизоморфизмом») (Урсул, 2010).

Следуя Н. Н. Моисееву, было обращено внимание на то, что в основном наследственность имманентно связана с прошлым, изменчивость с настоящим, а отбор — с будущим. Наиболее очевидна связь прошлого с наследственностью (а в более общем случае — с преемственностью), которая составляет накопленное информационное содержание эволюционирующей системы, сохраняющей ранее приобретенные особенности в ее предшествующей истории вплоть до наступления «настоящего» времени (здесь мы используем понятие информации, на которое обратим более пристальное внимание в последующем изложении).

В линейно (однозначно) детерминированных системах прошлое (наследственность как его концентрация в эволюционирующей системе) полностью определяет будущее, и тем самым сопряжено с сохранением статуса системы. В модели эволюции таких систем с лапласовским детерминизмом прошлое определяет не только будущее, но и настоящее, для таких систем время обратимо и линейно. Можно считать, что понятия движения и развития здесь сближаются и каждое последующее состояние системы содержит одно и то же количество информации (это изменения, но еще не эволюция). Между тем нужно иметь в виду, что, по крайней мере, глобальная эволюция шла не путем случайных мутаций, а в большей части направленно-комбинаторным путем, благодаря свойству трансферабельности как способности входить в новые низкоэнтропийные комбинации (Галимов, 2001). Это одна из причин ускорения темпов прогрессивной эволюции в ее универсальном видении и продолжении.

В нелинейных случайных средах действие наследственности (памяти) ограничено определенным отрезком времени, определяемым притяжением «странных аттракторов» и неустранимостью хаоса из поведения сложных эволюционирующих систем. Т. е. действие прошлого через настоящее на будущее имеет свои границы, определяемые «глубиной памяти» сложных нелинейных систем. Именно этот временной отрезок, на котором действует память в сложных системах, определяет горизонт прогноза. Поэтому следует согласиться с Н. Н. Моисеевым, что наследственность (преемственность) системы — это также зависимость ее будущего от настоящего и прошлого.

Основная темпоральная «нагрузка» в процессе прогрессивного развития эволюционирующей системы «падает» на настоящий (происходящий) момент времени, в котором имеют место прогрессивные изменения в ее содержании, «цель» которых состоит в обеспечении сохранения системы в окружающей среде. Речь идет о возникновении того нового, которое может появляться как благодаря наследственной изменчивости, так и главным образом за счет того, что система взаимодействует с открытой нелинейной окружающей средой, характеризующейся хаотичностью, стохастичностью, неопределенностью и

т. д. Именно для настоящего момента времени формулируется закон необходимого разнообразия как закон самосохранения (существования) систем в условиях воздействий и флуктуаций (как благоприятных, так и неблагоприятных).

Н. Н. Моисеев замечает: «Изменчивость, создающая «поле возможностей» для дальнейшего развития, и наследственность предшествуют отбору. Это бесспорно: они создают для него необходимые посылки» (Моисеев, 2001: 55). В данный момент будущее выступает как некоторый набор возможных, виртуальных состояний или направлений развития, из которых система выбирает в дальнейшем лишь один. Среди критериев отбора, по мнению Н. Н. Моисеева, выступают законы физики и химии, в общем случае — совокупность законов природы, нарушить которые не может ни одна эволюционирующая система, стремящаяся к своему длительному самосохранению и развитию. Система в процессе самоорганизации отбраковывает те варианты (элементы), которые препятствуют ее собственному нерегрессивному развитию или сохранению, обеспечению стабильности ее бытия.

Будущее, согласно синергетике, формируется теми структурами-аттракторами, в конус которых попадает эволюционирующая система (Князева, Курдюмов, 2002: 139; 144). Будущее связано с отбором тех форм и возможностей, которые уже существуют в данной среде, а это число существенно ограничено как аттракторами, так и теми формами эволюционирующей системы, которые существуют в настоящем. Из настоящего в будущее попадают лишь те объекты (системы), которые адаптируются к грядущему и притягиваются странными аттракторами окружающей нелинейной среды. Уже наличие некоторого конечного числа аттракторов свидетельствует о возможности отбора (выбора) одного из них, что усиливается в фазе неустойчивости случайными флуктуациями, подталкивающими систему в поле притяжения того или иного аттрактора. Кроме того, в процессе отбора за выход в будущем на супермагистраль универсальной эволюции (либо близкой к ней области) происходит сохранение, «выживание» тех систем, которые удовлетворяют синергетическому принципу минимума производства энтропии.

Таким образом, дарвиновская триада, предложенная Н. Н. Моисеевым для понимания универсальной эволюции, находит свое общее обоснование в фундаментальных темпоральных особенностях эволюционных процессов, которые впервые были выявлены в ходе осознания биологической эволюции как одного из этапов непрерывной супермагистральной самоорганизации в мироздании. Однако, как выяснилось, этот темпоральный изоморфизм дарвиновской триады, получил возможность, если не заменить, то по-новому

интерпретировать эту триаду как некоторый исходный инвариант и принцип глобальной эволюции. Но для этого пришлось использовать инверсионный и редуционный подходы, соединив их в двуединый подход (Урсул, 2018).

Суть этого комплексного способа исследования заключается в том, что объединяются в одно целое два — инверсионный и редуционный подходы. Инверсионный подход в этимологическом плане берет начало от латинского «*inversio*» — перестановка, переворачивание, и подобная терминология употребляется в ряде научных дисциплин, в которых обнаруживаются свои «инверсионные феномены». Но значение этого слова характеризуется синонимами — «изменение обычного порядка», «перестановка», «наоборот» и т. п. Редуционный подход (от лат. *reductio* — возвращение, упрощение) означает сведение сложного к более простому, выявление каких-то общих черт для низших и более высоких форм развития.

Причем речь пойдет не только об обнаружении существования опережающих темпоральных феноменов в неживой природе на основе их наличия в более высоких ступенях эволюции материи. В рамках данной статьи также речь идет как о примерах темпорального движения в рамках специальной и общей теории относительности, так и использования принципа темпоральной целостности как одного из главных принципов универсальной эволюции, как своего рода «хроноварианта» этой траектории перманентного прогресса. Этот «хронокод» (и одновременно стрела времени), сформированный в ходе инфляционного процесса с самого начала «направил» универсальную эволюцию по созданной в инфляционной фазе (далее сокращенно — инфазе) «триадно-темпоральной программе».

Но для этого придется хотя бы кратко рассмотреть некоторые космологические аспекты универсальной эволюции. Такой формат исследования глобально-универсального эволюционизма дает возможность по-новому взглянуть не только на планетарно-земные процессы, но и на космологические, на все эволюционные изменения и их место на главной траектории универсальной эволюции (супермагистрали).

*КОСМОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ:
ОТ ХРОНОИЗОМОРФИЗМА К ТЕМПОРАЛЬНОЙ
ЦЕЛОСТНОСТИ*

Перенесение основных черт биомодели эволюции на неживую природу вызвало определенную критику со стороны ряда авторов, которые стали упрекать Н. Н. Моисеева в физикализме и редуционизме (Кривицкий, 2009). Конечно, с какими-то замечаниями можно согласиться, однако сама идея продления дарвиновской триады на неживую природу представляется вполне уместной, так как важно установить до каких пределов она может отражать

реальный процесс эволюции, который без этого «продления» на неживую природу установить вряд ли возможно. Поэтому этот путь формирования универсального эволюционизма вполне оправдан и должен далее разрабатываться. Он приводит к весьма нетривиальным выводам о роли времени (и особенно такой характеристики как темпоральная целостность) в универсальной эволюции.

Установление хроноизоморфизма дарвиновской эволюционной триады позволило в определенной степени аргументировать эффективность расширения этой последней на неживую природу, в том числе и на космологическую эволюцию, но, по сути, только до фазы инфляции — первых мгновений начала рождения Вселенной. В этой фазе еще не действовала ни упомянутая триада, ни темпоральная целостность, поскольку времени еще не было (или оно было закольцовано, когда прошлое, настоящее и будущее слиты в одно латентное целое). Эта фаза смущала своей неопределенностью и поэтому никто не думал распространить дарвиновскую триаду на этот период эволюционного становления мироздания, который в существенной степени, как в дальнейшем оказалось, может определять развертывание последующих эволюционных процессов на этапе более «спокойного» расширения Вселенной.

Исследуя инфазу Большого взрыва, удалось установить ее некоторые темпоральные особенности, о которых уже шла речь также на одном из Моисеевских чтений (Урсул, 2018: 102–112). По неизвестным нам (пока) причинам в какой-то миг космологическая сингулярность взорвалась, и с той поры бывшее ее содержимое все время расширяется и эволюционирует. Детальный анализ показал, что во время инфляции происходило не только расширение пространства по всем его измерениям со сверхсветовой скоростью (света тогда еще не было, как и ограничений на его скорость), но и сформировалась стрела времени, как его движение от прошлого к будущему также со сверхчудовищным ускорением.

Согласно модели инфазы, рождающееся мироздание содержало только ту особую форму темной энергии сверхвысокой плотности, которую называли инфлатоном. Она и инициировала за очень короткий промежуток времени расширение Вселенной с невероятным ускорением, после чего разрушилась, превратившись в высокотемпературную плазму, затем образовавшую вещество и излучение. Инфлантон обладает свойством не изменять свою плотность при расширении, а его гравитационное поле обладает еще одним необычным свойством — отталкивания, вызывающим расширение появившегося мироздания.

Инфаза расширяющегося мира в пространстве идет по экспоненте и занимает невообразимо малый промежуток времени — до 10^{-33} секунды после «начала», если счет времени вести по его течению в современную в

космологическую эпоху. Но, если оно тоже расширялось в будущее тоже по экспоненте, то оно по современным темпам течения времени ушло далеко в будущее, создав своеобразную программу дальнейшего постинфляционного развертывания космологической эволюции. Именно эта версия устремления времени в будущее была обоснована в качестве вполне приемлемой гипотезы была выдвинута и обоснована (Урсул, 2018: 1–12).

В процессе инфляции Вселенная расширилась на 50 порядков (была меньше протона, а стала размером со спичечный коробок, или в ином варианте — как грейпфрут), то величина возможной футуризации может доходить до многих миллиардов лет дальнейшего действия созданной в ходе инфазы потенциальной «темпоральной пружины», развернувшей свою «программу» в ходе дальнейшей универсальной эволюции. В конце инфляционной фазы пространство оказалось полностью распрявленным, а время обрело свой «спокойный» ход, характерный для современной космологической эпохи. На выходе из инфазы потенциальная энергия поля инфлатона, кроме темной энергии, создала темную материю и «вещественную» материю современного расширяющегося мироздания.

В какой-то мере эта последовательность становления фрагментов Вселенной повлияла на их распределение. Если признать перманентное действие «хронотриады» глобальной эволюции как ее особенного кода (программы, матрицы), то становится более понятным, почему Вселенная оказалась состоящей из трех появившихся друг за другом сфер: темная энергия (продолжавшая действовать антигравитация — как «наследство» от БВ), темная материя, появившаяся к концу инфляционной фазы, а позже и вещественный фрагмент, отобранный в дальнейшей глобальной эволюции. Универсально-эволюционный подход показал, что уже в инфляционной фазе происходит формирование «кода» (матрицы) дальнейшего развертывания универсальной эволюции.

Процесс экспоненциального ускорения времени в будущее получил наименование инфляционной футуризации. Необратимость этого процесса во времени (или асимметрия времени) символизирует стрелу, всегда направленная из прошлого в будущее. Движение времени уподоблено стреле, направленной в будущее, поскольку в прошлом, как отмечалось, его либо не было, либо было закольцовано в одно латентное целое. Поскольку на выходе из инфазы время появилось в своей триадной форме, то оно представляется как последовательность прошлого, настоящего и будущего. Эта триада, как выше упоминалось, была поставлена в соответствие дарвиновской триаде: прошлое — наследственность, настоящее — изменчивость, а пропуск в будущее получается благодаря отбору. Триада может сокращаться до

сохранения и изменения, но может и увеличиваться за счет развития, которое не сводится только к изменениям и отбору.

Поскольку время на выходе из инфляционной фазы оказалось с одним измерением, оно не могло раздуться, как это происходило с пространственным объемом, поскольку на выходе из инфазы пространство обрело три измерения. Связанное с самого начала инфляции с пространством в единый континуум одномерное время могло только осуществлять движение только в будущее, поскольку течение в обратном направлении — в прошлое приводило к его исчезновению или закольцеванию. Тем самым уже в инфазе сформировалась стрела времени.

В конечном итоге инфляционной фазы скорость замедлилась и, следовательно, произошла ускоренная футуризация времени. А поскольку и тяготение кардинально уменьшилось, в ходе раздувания космологической сингулярности, то и по этой причине также произошла футуризация времени. Эта двойная причина ускорения футуризации предположительно свидетельствует о том, что ускорение футуризации, может быть, оказалось более быстрым, чем даже пространственное инфляционное расширение. Это тот уникальный случай, когда ускоренную футуризацию времени предсказывает и объясняет как специальная, так и общая теории относительности (СТО и ОТО).

Однако в самом начале Большого взрыва, начало Вселенной было квантовым, обе теории относительности не действовали, поскольку все происходившие в тот момент процессы носили квантовый характер. Но с какого-то времени, еще в инфазе, когда расширение вышло за пределы микромира, СТО и ОТО уже начинают работать, создавая те эффекты, о которых речь шла выше, в связи с тем, что масштабы расширения перестали быть квантовыми.

Уже в таком течении времени происходит детерминация происходящего процессом прошлого и дальнейшая направленная генерации будущего изменчивыми событиями настоящего. Это выступает как своего рода «код движения времени»: в значительной степени прошлое определяет настоящее, а оно — формирует будущее, которое, тем самым оказывается совместным итогом воздействия предыдущих периодов времени. Тем самым эволюция Вселенной и во Вселенной с первых мгновений приобрела в темпоральном измерении направленный характер и лишь потом с основным с периода «второго ускорения» расширения, через 6–7 млрд лет стала в определенной степени стихийным процессом.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНФЛЯЦИОННОЙ ФАЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Изложенные выше темпорально-космологические аргументы важно подтвердить и с помощью информационного подхода, поскольку именно информация наиболее полно выражает и оценивает эволюционные процессы (Урсул, 2020). Тем более что уже появились некоторые новые соображения действия упомянутой хронотриады на эволюционные процессы, связанные с использованием информационного подхода и критерия развития.

Информационный подход к рассмотрению инфляционной футуризации предполагает распространение на всю Вселенную принципа всеобщности информации, идеи, которую автор развивает более полувека (Урсул, 2020). Этот принцип является исходным теоретико-методологическим ориентиром и практически повсеместно принят в астрономическом комплексе научного знания и особенно в современной астрофизике и космологии. С позиций видения информации как универсального свойства всех материальных и идеальных объектов описанный выше феномен инфляционной футуризации времени реализовался благодаря наличию информации и информационных процессов в неживой природе.

Признание всеобщности информации оказалось методологически наиболее эффективной точкой зрения, с течением времени получающей все больше аргументов в науках о неживой природе. До недавнего времени подавляющее большинство ученых, изучающих неживую природу, находилось в «плелу» вещественно-энергетической исследовательской парадигмы, и поэтому проблема информации в неживой природе была там слабо разработана. Однако в последние десятилетия ситуация существенно изменилась и парадигмальная стратегия исследований в естествознании стала всеуверенней обретать информационную ориентацию.

Информация является всеобщим свойством всего сущего, которое выражает такую характеристику как разнообразие (так, информация не может передаваться в большем количестве, чем то, которое позволяет количество разнообразия), о чем еще во время «кибернетического бума» писал У. Р. Эшби (Эшби, 1959). Однако в нашей вещественной Вселенной разнообразие находится в движении, передается в ходе взаимодействий от одного объекта к другому, оставляя определенные следы, т. е. в процессах отражения. То разнообразие, которое не передается и каким-либо образом связано, входит в структуру и содержание материальных объектов, либо составляет их память, если имеются специально сформированные в них информационные органы (подсистемы). Разнообразие (или отраженное разнообразие как информация) до недавнего времени не изучалось в науках о неживой природе, акцентировавших внимание

на энергетических методах исследования. Это относилось также к астрофизике и космологии, пока в сферу их поиска не попали необычные космические объекты, где проблема разнообразия и неоднородностей оказалась отнюдь не второстепенной.

На необходимость учета информационного аспекта мироздания обратил внимание один из выдающихся современных астрономов Дж. Уилер, даже предложивший информационный принцип бытия: «всеиз бита» («it from bit»). Все физические сущности в своей основе, по его мнению, оказываются информационными феноменами (Wheeler, 1990: 3–28).

Поскольку развитие во всех своих формах происходит только в тех местах Вселенной, где появляется и существует разнообразие, то это также означает, что эволюция и информация непрерывно связаны между собой. Ведь разнообразие во Вселенной начинает существенно расти именно тогда, когда единое фундаментальное взаимодействие разделяется на четыре типа физических взаимодействий. Если информация присуща неживой природе, то она в той или иной форме может существовать и в состоянии сингулярности и в квантовом состоянии, и в «кипящем вакууме», превращающемся в отдельные «пузыри раздувающихся вселенных», где было единое фундаментальное взаимодействие, превратившееся после инфазы в известные четыре вида (вначале гравитация, потом сильное взаимодействие, а затем — слабое и электромагнитное).

Очевидно, что в ходе Большого взрыва как особого децентрализованного вида взрыва и появления нескольких видов взаимодействий в процессах и объектах Вселенной начинает ускоренно накапливаться информация, чего не было до инфляционной фазы, где и когда информация только сохранялась (хранилась). Продолжая на концептуальном уровне формировать информационную картину-модель Вселенной, можно также предположить и несколько «странным образом» высказать еще одну гипотезу: Большой взрыв оказался «необходимым» для ускоренного накопления информации, поскольку такой процесс был бы невозможен без инфляционного расширения пространства и ускорения течения времени. Такое предположение существенно усиливает роль информации в динамике мироздания, поскольку информационные процессы предполагаются даже более фундаментальными, чем космологические. Но пока в полной мере данное предположение не вытекает из состояния и данных современной науки, а представляет лишь одну из «преждевременных» гипотез, которая может и не оправдаться.

Обычно считается, что причиной (в том числе и информационной причиной) Большого взрыва могла быть флуктуация (от лат. fluctuatio «волнение, колебание, случайное отклонение»), имеющая как квантово-механическую, так и, в нашем предположении, информационную природу. Это

квантовомеханическое (и одновременно — информационное) воздействие открыло путь к другим типам взаимодействия, что все вместе привело к взрывному росту и накоплению информации в инфляционно расширяющейся Вселенной. По-видимому, можно полагать, что информационное взаимодействие является, если не пятым в физическом смысле, то все же принципиально новым типом взаимодействия в мироздании, «ответственным» за его эволюцию, что важно учитывать даже в осознании таких уникальных феноменов как Большой взрыв.

Большой взрыв в определенном смысле можно трактовать и как информационный взрыв, поскольку накопление информации возможно только в расширяющемся в трех измерениях пространстве при «запуске» направленной в сторону будущего стрелы времени. Другого пути, кроме как расширения пространственно-временного континуума для накопления информации, нет, и это открывает совершенно новое видение как инфляционного, так и последующего расширения Вселенной. Был ли этот информационный фактор основной причиной инициации Большого взрыва или же, как и раньше, имеет смысл здесь видеть только чисто физические причины, покажет будущее. Однако можно предположить, что принципу накопления информации принадлежит гораздо большая роль в мироздании и целесообразно уделять его исследованию гораздо больше внимания.

И в этой связи возникает вопрос о возможности существования и движения информации на начальных этапах рождения Вселенной, когда на этапе расширения времени в сверхбыстром темпе происходило своего рода «программирование» (или «информационное моделирование») развертывания будущей эволюции Вселенной. Информационное содержание начальной космологической сингулярности (с гигантской плотностью 10^{93} г/см³) представляет собой повод для научных гипотез, когда можно представлять его даже нулевым, либо довольно большим. Если в состоянии сингулярности нет различий, а информация «превратилась» в энергию, то здесь может мыслиться нулевое количество (содержание) информации и многообразие формируется лишь по мере охлаждения материи и возникновения первых микрочастиц и структурных уровней. Однако начальное сингулярное состояние с нулевым информационным содержанием все же представляется маловероятным, так как неоднородности и различия предполагаются даже в инфлантоне.

И в этой связи возникает вопрос о возможности существования и оценке объема информации на начальных этапах рождения Вселенной, когда на этапе расширения времени в сверхбыстром темпе «моделировалось» информационное развертывание будущей глобальной эволюции. Как полагал академик Я. Б. Зельдович с соавторами, «какие-то начальные неоднородности Вселенной необходимы, так как на фоне абсолютно однородной Вселенной образование

крупномасштабной структуры (галактик, их скоплений) невозможно» (Долгов, Зельдович, 1988: 36; 111–112).

Именно начальные неоднородности и должны были содержать в закодированной форме физические законы, «программирующие» дальнейшее развитие Вселенной. Один из моих соавторов, И. М. Гуревич, оценивая объем информации, содержащейся в законах природы, показал, что при инфляционном расширении Вселенной из информации, содержащейся в начальных неоднородностях Вселенной массы 10^4 кг, формируется объем информации, примерно 10^7 бит классической информации, достаточный для кодирования (записи) физических законов (Гуревич, 2009: 222; Гуревич, Урсул, 2013).

Взаимодействие теории информации и квантовой механики дает возможность представить любую физическую систему как состоящую из дискретных элементов, т. е. различий (разнообразия) и описать ее с помощью конечного числа единиц информации, например, битов или кубитов (Мойер, 2012: 26–33). А нашу Вселенную в информационном ракурсе можно моделировать в качестве супергигантского природного квантового компьютера, состоящего из квантовых битов — кубитов, как это предположил Сет Ллойд (Lloyd, 2004). Далее, законы физики и других наук можно рассматривать как компьютерные программы, а конкретные системы, например, элементарные частицы как объекты, несущие в своей структуре информацию. В принципе можно даже представить, что существует некая «суперпрограмма», которая вычисляет в реальном времени будущую эволюцию Вселенной. Причем, в принципе Вселенная может выполнять до 10^{106} операций в секунду, что в сумме дает общее количество действий 10^{123} за все время ее существования с момента Большого взрыва.

Между тем, в модели Вселенной как квантового суперкомпьютера предполагается, что в темной массе Вселенной гораздо меньше разнообразия, поскольку там нет такого многообразия видов физических взаимодействий (только гравитационное и слабое) и поэтому они не в состоянии сформировать процесс полноценной эволюции, какая существует в вещественной части мироздания. В темной энергии нет и этих взаимодействий, а, значит, согласно современной космологии, и движения, хотя небольшое количество информации содержит, но не структуре, которая пока не обнаружена, а в целостной форме этого феномена и его свойствах (характеристиках). Однако, ситуация оказалась не такой простой, как это кажется в предложенной модели Вселенной как суперкомпьютера.

С позиций квантовой механики и квантовой информатики информация может содержаться не только в каком-либо материальном объекте, но и в таких его атрибутах как пространство и время, которые также оказываются

дискретными, а их отдельные состояния должны быть различимы, поскольку существуют кванты времени и пространства. Причем время выступает как дискретный феномен, для дальнейшего течения которого и изменения значения единицы информации нужен некоторый минимально различимый период длительности. Время оказывается так тесно связано с информацией, что процесс течения времени (том числе и в ходе инфляционной футуризации) можно также представлять в качестве «темпорально-цифрового» феномена. Все это свидетельствует о том, что информационные процессы представляются не менее фундаментальными, чем физические, космологические, глобальные и другие, выступая в них в качестве главных компонентов, «отвечающих» за эволюцию.

Причем, как уже следует из недавно разработанной так называемой «петлевой квантовой теории гравитации», пространство и время действительно состоят в конечном счете состоит из дискретных частей. Эти мельчайшие квантовые ячейки пространства определенным способом соединены друг с другом, так что на малых масштабах времени и длины они создают пеструю, дискретную структуру пространства, а на больших масштабах плавно переходят в непрерывное гладкое пространство-время (Смолин, 2004; Фейгин, 2003).

В концепции Вселенной как суперкомпьютера оценка содержания информации связывается только с элементарными частицами, т. е. с современной вещественной Вселенной. Однако, если информация связывается с дискретностью и разнообразием, то подход к оценке разнообразия мироздания придется расширить, причем весьма существенно. Ведь вещественная Вселенная занимает всего немногим около 5% общей масс-энергетического содержания Вселенной, а остальная часть, занимаемая темной энергией (более 70% этого содержания) и почти 25% темной материи (где, возможно, есть свои темные частицы) при этом не учитываются.

Но если хотя бы даже пространственно-временной континуум дискретен (или может быть «оцифрован» познающим субъектом), то количество информации во Вселенной невообразимо возрастает, не говоря уже о возможных частицах скрытой массы «невещественной Вселенной». Появление таких фрагментов — результат первых этапов глобальной эволюции: темная энергия продолжает существовать как продолжение антигравитационной энергии инфлантонного поля, а темная материя появляется, видимо, на финальном этапе инфляции (реликтовые черные дыры и т. п.), и, наконец, ее вещественный фрагмент.

Дискретно-разнообразностное видение материального содержания и пространственно-временного континуума кардинально изменяет оценку информационного содержания (потенциала) мироздания в ходе универсальной эволюции. Уже в ходе инфляции происходит как экспоненциальный рост

«информационного контента» инфлантона, так и раздувающегося пространства-времени, если предположить их дискретную структуру. Причем если в начальный период пространства времени не было или оно было закольцовано, то затем оно претерпевало различные трансформации, причем на инфляционной стадии было не обязательно пространство трехмерным, а время одномерным. Ведь там происходило превращение микромира в макромир и последующий мегамир, поэтому важно, что пространственно-временной континуум стал четырехмерным после выхода из инфазы.

Если не только материально-вещественное содержание содержит разнообразие, но и пространство и время оказались дискретными, то их разнообразие следует также учитывать в оценках информационного содержания инфляционного периода. Ведь если эти атрибуты материи в конечном счете являются дискретными (или могут быть представлены таковыми), то каждый хроноквант и атом пространства содержит в себе информацию, поскольку они друг от друга отличаются, как в ходе расширения пространства, так и «скачкообразного течения» времени в процессе ускоренной футуризации. Поэтому в силу сказанного общее информационное содержание реальной трехсферной космологической модели Вселенной, ставшей уже стандартной, кардинально отличается от ее вещественно-суперкомпьютерной модели. Здесь не имеет смысла приводить оценки этого содержания, а целесообразно только обозначить проблемность этого расчета и оставить его для дальнейших исследований и дискурсов, поскольку это будет принципиально иной вариант видения информационного потенциала и «эволюционно-цифровых» возможностей Вселенной.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

На основе изложенного выше, выяснилось, что время играет существенно более кардинальную роль в эволюционных процессах во Вселенной, чем это считалось до сих пор, когда превалировало «пространственно-энергетическое» видение эволюционных процессов в неживой природе. То, что время содержит информацию, хорошо известно из обыденной жизни, а историко-хронологический подход широко используется в науке также свидетельствует о связи времени и информации. Однако здесь нас интересовала более глубокая связь этих атрибутов, которая позволила бы установить роль времени в глобальной эволюции.

Если физические квантовые теории говорят о том, что любая энергия поглощается или испускается только дискретными порциями — квантами, то теперь аналогичный «дискретный принцип» переносится и на информацию и информационные процессы. В конце прошлого века появилось даже научное направление — квантовая информатика в результате взаимодействия квантовой

механики и теории информации (Хренников, 2008). Основным предметом (и понятием) исследования квантовой теории информации выступает квантовая информация, а также общие законы и принципы динамики квантовых систем, одними из которых выступают квантовые компьютеры.

С позиций квантовой информатики информация может содержаться не только в каких-либо материальных объектах, но и в таких формах их бытия как пространство и время, которые также оказываются дискретными, а их отдельные положения и состояния различимы. Причем время выступает как дискретный феномен, для дальнейшего течения которого и изменения значения единицы информации необходим некоторая минимально различимая длительность как квант времени (хроноквант), величина которого может быть определена с того момента, когда появляется электромагнитное излучение.

Время оказывается так тесно связанным с информацией, что течение времени (том числе и процесс футуризации) можно моделировать как особый «темпорально-цифровой» процесс. Время и информация как бы объединяются в одно целое, «отрываясь» от пространственно-энергетической составляющей бытия процессов и объектов, в том числе и в их устремлении в будущее. На начальной — инфляционной фазе рождения Вселенной сверхускоренная футуризация сформировала как стрелу времени, так и «цифровой код» будущих процессов эволюции.

Эволюция Вселенной и в целом процессы развития в мироздании оказалась направленным процессом, подчиняясь сформированной в инфазе «хронотриаде» (темпоральной триаде) и ее «стреловидному» вектору.

Эволюция Вселенной и во Вселенной с первых мгновений носила направленный характер благодаря появлению стрелы времени и «хронотриады» и лишь потом в основном со второй половины своего существования, когда мироздание стало расширяться с ускорением, стала в определенной степени и стихийным процессом. Это затем тиражировалось в других процессах эволюции: вначале формирование темпоральной триады, как «программы», а затем ее развертывание в последующих процессах эволюции.

Во всяком случае с изложенной выше информационно-темпоральной точки зрения можно говорить о возможном формировании в инфазе своего рода «хроно-цифрового кода», отображаемого в процессе передачи, хранения и преобразования информации в расширяющейся Вселенной. Тем самым можно предполагать, что инфляционная стадия Большого взрыва в ускоренном темпе как бы «моделировала» (и «программировала»), в какой-то степени «предвосхищая» то, что стало совершаться в будущей Вселенной в гораздо более медленном темпе в ходе последующей глобальной эволюции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Галимов, Э. М. (2001) Феномен жизни: между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции. М.
- Гуревич, И. М. (2009) Информационные характеристики физических систем. М. ; Севастополь : Кипарис. 222 с.
- Гуревич, И. М., Урсул, А. Д. (2013) Информация — всеобщее свойство материи: Характеристики. Оценки. Ограничения. Следствия. М. : URSS. 312 с.
- Долгов, А. Д., Зельдович, Я. Б., Сажин, М. В. (1988) Космология ранней Вселенной. М. : Изд-во МГУ. 198 с.
- Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П. (2002) Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб. : Алетейя. 414 с.
- Кривицкий, Л. В. (2009) Эволюционизм. Т. 1: История природы и общая теория эволюции. Минск.
- Мойер, М. (2012) Цифровой космос // В мире науки. № 4. С. 26–33.
- Моисеев, Н. Н. (1993) Восхождение к разуму: Лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.
- Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество. М. 200 с.
- Моисеев, Н. Н. (1991) Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. № 3. С. 3–28.
- Смолин, Л. (2004) Атомы пространства и времени // В мире науки. № 4. С. 48–57.
- Урсул, А. Д. (1964) Некоторые философские вопросы освоения космоса. М. : Знание. 32 с.
- Урсул, А. Д. (1967) Освоение космоса. Философско-методологические и социологические проблемы. М. : Мысль. 240 с.
- Урсул, А. Д. (2010) Концепция универсальной эволюции Н. Н. Моисеева: влияние на науку и образование // Универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева и цивилизационные разломы : материалы науч.-практич. семинара. Март 2010. М. : МНЭПУ. С. 49–69.
- Урсул, А. Д. (2018) Информационный контекст инфляционной футуризации // Философия и культура. № 7. С. 1–12. DOI: 10.7256/2454-0757.2018.7.26867
- Урсул, А. Д. (2018) Феномен инфляционной футуризации: концептуальная гипотеза // Моисеевские чтения: культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всерос. науч. конференции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 102–112.
- Урсул, А. Д. (2020) Информация: Методологические аспекты. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД. 304 с.
- Урсул, А. Д. (2020) Природа информации: Философский очерк. 3-е изд. М. : ЛЕНАНД. 288 с.

Фаддеев, Е. Т. (1964) Некоторые философские проблемы освоения космоса // Диалектический материализм и вопросы естествознания. М.

Фейгин, О. О. (2003) Дискретно-темпоральная модель Вселенной [Электронный ресурс] // SciTecLibrary URL: <http://sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/5159.html>

Хренников, А. Ю. (2008) Введение в квантовую теорию информации. М. : Физматлит. 284 с.

Эшби, У. Р. (1959) Введение в кибернетику. М. : Изд-во иностр. лит-ры. 432 с.

Wheeler, J. A. (1990) Information, physics, quantum: The search for links // Zurek W. (ed.) Complexity, Entropy, and the Physics of Information. Redwood City, CA : Addison-Wesley. P. 3–28.

Lloyd, S. (2004) Programming the Universe. New York : Knopf. 221 p.

Урсул Аркадий Дмитриевич — директор Центра глобальных исследований и профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик Академии наук Молдавии, почетный работник высшего профессионального образования РФ. Москва. Эл. адрес: ursul-ad@mail.ru

РОССИЙСКАЯ КУЛЬТУРА В СТРАТЕГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К. К. Колин

Институт проблем информатики

В статье показано, что в настоящее время в России осуществляется новая стратегия научно-технического и социально-экономического развития на основе реализации комплекса национальных проектов и государственных программ в различных сферах жизнедеятельности общества. Это происходит в условиях, когда быстро нарастает системный кризис мировой цивилизации, и человечество вынуждено принимать судьбоносное решение выбора стратегии своего дальнейшего развития. В этих условиях значение культурологических аспектов данной проблемы объективно возрастает и выдвигается на первый план. При этом важно понимать, что речь идет не о проблемах культуры, а именно о культурологических аспектах развития цивилизации, которые ранее явно недооценивались.

Ключевые слова: научно-техническое развитие; социально-экономическое развитие; культура; национальная безопасность

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Исследования показывают, что основной причиной кризиса современной цивилизации является возрастающее противоречие между уровнем развития культуры общества и впечатляющими результатами научно-технологического прогресса. Сегодня он направлен, главным образом, на удовлетворение материальных потребностей человека за счет безжалостного истребления природных ресурсов, сокращения биоразнообразия и разрушения жизненно важных экосистем. Мало того, происходит также и утрата базовых духовно-нравственных ценностей общества, маргинализация культуры и деградация человека как творческой и ответственной личности (Колин, 2015).

В настоящей работе сделана попытка определить общую структуру данной проблемы, выделить ее значимые компоненты и показать культурологический потенциал России, который может быть использован для преодоления кризиса цивилизации.

СТРУКТУРА КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Общая структура наиболее актуальных проблем развития современной цивилизации в укрупненном виде представлена в табл. 1. Важное место в ней занимает *стратегическая культура*, которая определяется способностью лидеров интеллектуальной элиты к стратегическому системному мышлению и прогнозированию последствий своих решений и действий в реализации стратегии развития общества. В настоящее время эта культура в значительной степени утрачена, в то время как ее актуальность возрастает.

Краткосрочность мышления (*short-termism*, в терминологии Римского клуба) — это отличительная черта подавляющего большинства руководителей современного общества, занятых сиюминутными проблемами и не задумывающихся даже о ближайшем будущем. И это — одна из наиболее серьезных проблем для обеспечения глобальной безопасности развития цивилизации (Зиновьев, 2006), которую можно квалифицировать как проблему «интеллектуальной безопасности» современного общества (Колин, 2016).

Следующей по важности является *экологическая культура* общества, которая сегодня еще не получила необходимого развития во многих странах, включая Россию. Однако в ближайшем будущем ее значимость возрастет многократно в связи с необходимостью преодоления глобального экологического кризиса. Усилий, которые предпринимаются на государственном и международном уровне, здесь явно недостаточно. Поэтому для формирования такой культуры необходимо массовое

просвещение общества и экологическое воспитание в семье и на всех уровнях системы образования.

Таблица 1

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

№ пп.	Области культуры	Основные культурологические противоречия и проблемы
1.	Стратегическая культура	Неадекватность уровня политической и системной культуры масштабам и сложности глобальных проблем современности.
2.	Экологическая культура	Отсутствие «экологического мышления» у элиты общества. Неадекватность массовой культуры «экологическому императиву» Н. Н. Моисеева.
3.	Технологическая культура	Недостаточный уровень знаний и навыков в области проблем технологической безопасности. Бесконтрольное развитие техники и технологий, разрушающее природу и человека.
4.	Информационная культура	Низкий уровень информационной культуры общества, включая культуру информационной безопасности.
5.	Культура жизнеобеспечения	Культура хозяйственной деятельности, труда, здоровья и рекреации, здравоохранения и физического воспитания.
6.	Репродуктивная культура	Кризис традиционной семьи в странах Запада, неполные семьи, проблема одиночества в старости, гендерные проблемы.
7.	Культура безопасности	Непонимание культурологических аспектов национальной и глобальной безопасности. Духовная культура и базовые ценности. Противостояние культур Востока и Запада.

Технологическая культура также приобретает все большую значимость, благодаря тому, что новая техника и технологии все более глубоко проникают во все сферы жизнедеятельности общества и становятся атрибутами профессиональной деятельности и повседневной жизни миллионов людей на нашей планете. Это создает им новые удобства, повышает качество жизни, существенно расширяет их возможности для решения многих задач и общения с другими людьми. Однако при этом возникают новые риски и угрозы для

природы и общества, а сам человек становится заложником создаваемой им новой среды своего обитания и утрачивает многие свои прежние знания и умения, а также природные качества. Эта проблема является глобальной, и она требует не только своего философского осмысления, но также и практических действий по противодействию новым угрозам.

Проблема информационной культуры в настоящее время становится все более острой и приобретает глобальный характер в результате развития новой информационной революции, становления цифровой экономики и прогнозируемых перспектив широкого применения средств и методов искусственного интеллекта. В этой области ожидаются принципиально новые результаты уже в ближайшие десятилетия (Колин, 2018b).

И все же наиболее острой сегодня становится проблема формирования *культуры безопасности*, как стратегически важного нового направления развития культуры человека и общества в условиях, когда окружающий мир становится все более динамичным, непредсказуемым и опасным. Это направление еще находится в стадии своего становления и должным образом не изучено. Однако его необходимость для обеспечения безопасности сомнений не вызывает.

ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Современная Россия обладает весьма существенным культурологическим потенциалом для решения перечисленных выше проблем обеспечения национальной и глобальной безопасности. Его наиболее важные компоненты в сжатой форме представлены в табл. 2.

Эти культурологические достижения могут и должны найти свое практическое применение не только в России, но и в других странах, поскольку проблема обеспечения безопасности — это общая проблема для всего мирового сообщества. Перед лицом этой проблемы должны быть отодвинуты на второй план все политические, экономические и идеологические разногласия, существующие в современном мире, которые препятствуют консолидации человечества для решения общих глобальных проблем. И роль культурных факторов может здесь стать определяющей.

Среди передовых достижений стратегической культуры нашей страны, прежде всего, необходимо отметить опыт государственного стратегического планирования развития страны и реализации крупных национальных проектов. В их числе электрификация страны, создание атомной энергетики, освоение космоса, всеобщая система образования, а также ряд крупных проектов оборонного назначения. Успешное осуществление этих проектов не только изменило весь облик нашей страны, но и потребовало развития нового направления культуры — *организационной культуры*, которая в России имеет

свои специфические особенности. Одной из них является создание научных школ по важнейшим направлениям научно-технологического развития (ядерная энергетика, авиация, космонавтика, подводный флот, арктическое судоходство).

Таблица 2

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

№ пп.	Области культуры	Важные культурологические достижения России
1.	Стратегическая культура	Опыт государственного стратегического планирования развития страны в СССР, а также реализации крупных национальных программ и проектов (ГОЭЛРО, ядерная энергетика, освоение космоса, АСУ оборонного назначения).
2.	Экологическая культура	Концепция «экологического императива» в стратегии «направляемого развития» Н. Н. Моисеева. Современные концепции обеспечения биосферной совместимости природы и человека.
3.	Технологическая культура	Школы генеральных конструкторов сложных систем оборонного комплекса и их опыт реализации крупных проектов. Государственная стандартизация техники и технологий ответственного назначения.
4.	Информационная культура	Научные школы в области философии информации, социальной информатики, а также результаты исследований в области информационной культурологии и антропологии, а также биосоциологии молодежи.
5.	Культура жизнеобеспечения	Культура ведения сельского и лесного хозяйства, охраны труда, организации здравоохранения и рекреации, физического воспитания молодежи.
6.	Репродуктивная культура	Государственная охрана материнства и детства. Материнских капитал. Духовные ценности традиционной семьи.
7.	Культура безопасности	Государственная система реагирования на чрезвычайные происшествия. Служба скорой помощи. Техника безопасности на производстве и в строительстве.

Другое направление связано с реализацией комплексных оборонных проектов (ядерное оружие, системы ПВО и ПРО, АСУ оборонных отраслей промышленности и управления Вооруженными Силами страны). Автору настоящей работы довелось в течение 35 лет участвовать в реализации некоторых из этих проектов, поэтому он на личном опыте убедился в том, какую важную роль в становлении отечественной стратегической культуры сыграли Генеральные конструкторы этих проектов и систем. Имена таких выдающихся Генеральных конструкторов как И. В. Курчатов, С. П. Королев, А. Н. Туполев, В. С. Семенихин (Колин, 2018с) золотыми буквами вписаны в историю развития нашей Родины. В их научных школах сформировалась целая плеяда конструкторов сложных систем, которые до сих пор являются носителями особого рода системной, технологической и организационной культуры, которая так необходима сегодня для успешной реализации крупных национальных проектов.

Современная Россия занимает передовые позиции также и в области формирования новой *информационной культуры* (Колин, 2006с). Здесь необходимо отметить уже признанные мировым научным сообществом отечественные результаты в области изучения философии информации (Колин, 2013) и философских проблем информатики (Колин, 2004), гуманитарных проблем информационной безопасности (Колин, 2006b), а также формирования нового направления в культурологии — *информационной культурологии* (Колин, Урсул, 2011).

Необходимо также особо отметить достижения России в области философии и теории культуры (Шендрик, 2007). В нашей стране *культурология* является базовой гуманитарной дисциплиной, которая изучается как в академических научных институтах, так и в системе высшего образования. Исследования российских ученых показывают, что причины глобального кризиса современной цивилизации имеют культурологическую природу, так как источником подавляющего большинства глобальных проблем является потребительская ориентация общества современной техногенной цивилизации.

Эту точку зрения сегодня разделяют также и многие ученые стран Запада. Напомним, что еще Иммануил Кант утверждал, что путь развития человечества должен быть направлен от цивилизации к культуре. При этом цивилизацию он рассматривал как противоположность культуре, поскольку она деформирует душу человека и порождает его отчуждение от природы, общества и самого себя. Великий философ, конечно, имел в виду ту техногенную цивилизацию, которая доминирует в современном мире и уже достигла своего критического уровня. Приведем характерный пример — в 2018 г. в правительстве Великобритании были созданы два новых министерства. Одно из них занимается вопросами одиночества, в котором находится подавляющее

большинство граждан этой страны в возрасте более 75 лет. Другое министерство предназначено для предотвращения самоубийств, которые сегодня занимают первое место среди причин смертности у мужчин в возрасте до 45 лет. И все это происходит в одной из наиболее экономически развитых стран современного мира! Комментарии здесь излишни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Термин «культура» в русском языке имеет два основных смысловых значения. Первое из них обозначает многоплановый социальный феномен, являющийся результатом жизнедеятельности общества, а второй обозначает *уровень развития*, который достигнут обществом в той или иной области своей жизнедеятельности. Выше было показано, что в последние десятилетия во многих странах, включая Россию, происходит весьма существенное снижение этого уровня в социально значимых сферах деятельности людей.

Как ни странно, этому во многом способствуют успехи научно-технологического прогресса, в особенности, в информационной сфере общества. На наших глазах уже выросло поколение людей, которые не только не читают книг и журналов, но даже не понимают смысла многих слов своего родного языка. По заявлению министра просвещения РФ Ольги Васильевой, которое она сделала для прессы в 2019 г., четверть российских школьников 5–6 классов сегодня с трудом понимают смысл прочитанного ими текста, так как не обладают необходимым для этого словарным запасом. А ведь всего 30 лет назад Россия считалась самой начитанной страной в мире!

Таким образом, возникает новая глобальная проблема психологического расслоения общества (Колин, 2010), которую следует квалифицировать как проблему *лингвистической безопасности* (Колин, Кошкин, Сибирияков, 2019). Мало того, это также и проблема интеллектуальной безопасности, так как язык — это не только средство коммуникации между людьми. Это «пространство мысли», важнейший инструмент мышления и познания окружающего мира. И в этом плане богатый русский язык дает тем людям, которые им хорошо владеют, существенные преимущества в сфере интеллектуальной деятельности, а также для своего образования и развития.

В заключение хотелось бы обратить особое внимание на аксиологические аспекты современной культуры. Речь идет о проблеме выбора стратегических целей дальнейшего развития общества. Современное человечество поставлено перед проблемой необходимости *перехода от техногенной к антропогенной цивилизации*. И этот переход должен произойти уже до середины XXI века, т. е. времени для раздумий и дискуссий практически не остается.

История свидетельствует, что те цивилизации, которые не смогли найти адекватных ответов на глобальные вызовы, исчезли с лица нашей планеты. Как будет на этот раз, покажет уже ближайшее будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Зиновьев, А. А. (2006а) Фактор понимания. М. : Алгоритм. 528 с.

Колин, К. К. (2004) Феномен информации и философские проблемы информатики // *Alma mater* (Вестник высшей школы). № 11. С. 33–38.

Колин, К. К. (2006b) Информационная безопасность как гуманитарная проблема // *Открытое образование*. № 1. С. 86–93.

Колин, К. К. (2006с) Информационная культура в информационном обществе // *Открытое образование*. № 6. С. 50–57.

Колин, К. К. (2010) Информационная антропология: поколение NEXT и новая угроза психологического расслоения человечества в информационном обществе // *Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств*. № 4. С. 32–36.

Колин, К. К. (2013) Философия информации: структура реальности и феномен информации // *Метафизика*. № 4. С. 61–87.

Колин, К. К. (2014) Системный кризис культуры: структура и содержание проблемы // *Стратегические приоритеты*. № 3. С. 6–27.

Колин, К. К. (2016) Интеллектуальный потенциал общества в стратегии глобальной безопасности // *Стратегические приоритеты*. № 1. С. 57–70.

Колин, К. К. (2018а) Инновационная Россия: стратегические цели и приоритеты развития // *Стратегические приоритеты*. № 4. С. 49–60.

Колин, К. К. (2018b) Новый этап развития искусственного интеллекта: национальные стратегии, тенденции и прогнозы // *Стратегические приоритеты*. № 4. С. 49–60.

Колин, К. К. (2018с) В. С. Семенихин: штрихи к портрету учителя // *Система жизни академика В. С. Семенихина*. М. : Изд-во НИИАА. С. 258–264.

Колин, К. К., Кошкин, Р. П., Сибиряков, П. Г. (2019) Лингвистическая безопасность России и проблемы защиты русского языка // *Стратегические приоритеты*. № 1. С. 91–128.

Колин, К. К., Урсул, А. Д. (2011) Информационная культурология: предмет и задачи нового научного направления. Saarbrücken. 262 с.

Шендрик, А. И. (2007) Культура в мире: драма бытия. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 704 с.

Колин Константин Константинович — главный научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, академик

РАЕН, Международной академии глобальных исследований, Международной академии наук (Австрия), президент Аналитического центра стратегических исследований «СОКОЛ». Эл. адрес: kolinkk@mail.ru

МОИСЕЕВ. БУДУЩЕЕ. ВОЙНА

Г. Г. Малинецкий

Институт прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН

Выдающийся математик, философ, мыслитель Никита Николаевич Моисеев оставил свои следы во многих направлениях деятельности. Среди важнейших тем, которые волновали его, были будущее мира, России, науки и проблемы войны. На несколько его суждений, высказанных в этой связи, и обращается внимание в этих заметках. Многие проблемы, которые он поставил, опередили свое время. В полной мере это относится и к его размышлениям относительно мировых войн. Он считал, что в настоящее время мы находимся в точке бифуркации. Один путь в ней ведет к мировой войне, другой — к новому сообществу людей, будущее которого зависит от нас с вами. Об этом и пойдет речь.

Ключевые слова: будущее; Моисеев; самоорганизация; постиндустриальное развитие; мировая война; проектирование будущего; научная стратегия; точка бифуркации

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

С одной стороны, нам всем очень повезло. Жизнь Никиты Николаевича Моисеева сложилась так, что значительная ее часть была посвящена писанию книг. У него был большой талант. Его учебник по оптимизации, книга по математическим методам нелинейной механики, по основам системного анализа, не считая множества научно-популярных работ, и сейчас читаются так, как будто написаны были совсем недавно. Тем не менее, многие важные для нас вещи, к сожалению, написать он не успел. Они обсуждались у него на школах для молодых ученых, на ряде семинаров. О них он много размышлял, сидя у себя дома.

Он с гордостью показывал свой компьютер, факс и ксерокс и говорил: «Вот он — мой институт!» Мне довольно часто приходилось бывать в этом «институте».

О некоторых мыслях, значение которых тогда было непонятно, и пойдет речь в этих заметках.

НАУКА

В каждой работе есть свои серьезные минусы, о которых студентам не рассказывают, а молодые специалисты узнают о них не сразу. В научной работе таким минусом является довольно долгий срок между получением результата и его оценкой. Мой учитель, друг и сосед по дому Никиты Николаевича, директор Института прикладной математики им. М. В. Келдыша Сергей Павлович Курдюмов считал, что «Характерное время здесь — 10 лет. А до этого времени все идет как в бездонную бочку».

И это естественно, — молодежь стремится опубликовать свои первые работы или применить их к чему-нибудь практическому, классики вновь и вновь объясняют, как важно то, что они уже сделали. Остается «средний возраст», которому тоже не до «общих дел», но у которого есть время и возможность увидеть и осмыслить происходящее, Никита Николаевич в этой связи вспоминал работу основоположника хаотической динамики Эдварда Лоренца, на которую с десятков лет никто не обращал вообще никакого внимания, И если бы не усердный аспирант, готовивший обзор работ для своей диссертации, не нашел этой работы, то все могло бы сложиться иначе. Нескольким классикам мирового уровня пришлось открыть свои журналы, чтобы опубликовать свои работы...

Никита Николаевич много времени и внимания уделял молодежи, стремясь разобраться «кто» и «что» «состоится». Это очень важная часть работы, которой должны были бы заниматься классики в Академии наук в России, В других странах есть свои механизмы. По сути дела, именно ради этого он и создал факультет управления и прикладной математики Московского физико-технического института. (МФТИ). Наверно, сейчас бы его очень удивило, что теперь в этом институте уже нет «факультетов», а остались одни «школы». Да, и МГУ пошел тем же курсом... Видно, за восемь веков кафедры и факультеты сильно устарели...

Проблематика подготовки молодежи Никиту Николаевича очень волновала. Он не раз говорил мне: Учить тех, кто учит, — дело неблагодарное, И времени нужно много, и результаты отодвигаются вдаль... Дело еще и в том, что выдающиеся исследователи растут на крупных, принципиальных задачах. Если их не поставили перед молодежью, то рассчитывать на большие успехи не приходится

Среди наших прочих разговоров эти темы мне казались второстепенными. Но сейчас-то ясно, что они и были, с точки зрения науки, главными, Профессия исследователя стала массовой. В 2004 г. исследователи насчитали 72 тыс. научных дисциплин. Дать каждому будущему ученому полноценную подготовку и поставить «на каждую интересную задачу по исследователю» уже не получается. Большие проблемы с междисциплинар-

ными проектами, которые задумывались, когда ситуация была иной, это наглядно показывают.

Поменялось то, на что в 1990-х годах обращал внимание Никита Николаевич. Наука оказалась в руках чиновников, поскольку они не знают, что является важным, а что нет, а четких указаний от правительства и администрации президента то на этот счет не получено, то остается считать число публикаций в журналах разного ранга. Однако, как известно, «Хиршем “Першинга” не собьешь».

В советские времена с этим справлялась Академия, понимаемая как «штаб советской науки». С 2014 г. этот «штаб» превратился в «клуб», и тут уж стало совсем не до постановки задач...

Никита Николаевич обращал мое внимание на труды американского социолога Д. Белла. В этих работах, выполненных в 1970-х годах и развивающих марксизм, рассматривалась концепция «постиндустриального общества», в основе которого будут лежать знания и информация. Белл делил экономику на 5 секторов. К последнему, пятому сектору, он относил то, что связано со здравоохранением, образованием, научными исследованиями, индустрией отдыха и государственным управлением. Прошло 30 лет реформ... По каким сферам из этих, ключевых, не нанесен удар? Добывающие отрасли и сельское хозяйство, на которые был сделан упор в эти годы, относятся к первому сектору. Именно к тому, который развивают «сырьевые доноры» более развитых стран.

«Невозможно заниматься “всей наукой”», — не раз говорил мне Никита Николаевич, и, действительно, в советские времена только научные сверхдержавы — СССР и США — могли вести исследования по всему фронту научных работ. Сейчас надо выделять самое интересное. Нужна научная стратегия. По мысли Н. Н. Моисеева, она, прежде всего, должна быть связана с междисциплинарными проблемами, касающимися жизни людей, их способностей, возможностей и будущего...

Никита Николаевич несколько раз приходил с этим к различным руководителям — от президентов стран и Академии до множества других начальников. И каждый раз в той или иной форме он получал «от ворот поворот». Это его очень огорчало. Он предлагал, в частности, всерьез заняться Северным морским путем, а ему советовали оставить все это в покое и продолжать доказывать теоремы. Очевидно, многое умерло до его энергичных усилий.

Если получена «двойка», то это совсем не значит, что можно не учить тот материал, который был оценен таким образом. Очевидно, нам нужно возрождать и науку, и образование, и здравоохранение, и государственное

управление. Без этого вперед не двинуться. И многие мысли Никиты Николаевича здесь были бы полезны.

ИНФОРМАЦИЯ

Никита Николаевич в разговорах вновь и вновь возвращался к причинам, которые подготовили распад СССР. Его взгляд был парадоксальным, и мы долго спорили по этому поводу. По его мысли, решающим обстоятельством было то, что руководители страны пропустили наступление очередного технологического уклада и ключевую роль, которую начала играть информация.

Ведущие страны мира в 1970-е годы переходили к V технологическому укладу. Его ключевыми отраслями были интернет, микроэлектроника, телекоммуникационные сети, малотоннажная химия, новые методы работы с массовым сознанием. В 1960-е годы директор Института прикладной математики академик М. В. Келдыш ходил к Н. С. Хрущеву с просьбой ускорить работы по созданию и использованию компьютеров. Он считал, что важнейшей сферой их применения должно стать государственное управление. По мысли Хрущева, с чем с чем, а уж с задачами государственного управления справиться нетрудно.

Вспоминаю, как в начале моей трудовой деятельности за разрешением на каждое копирование надо было получать две подписи...

Информация — очень важная вещь всюду, в том числе и в современной физике. Кто-то из великих заметил, что закон сохранения энергии можно сравнить с бухгалтером, рассчитывающим приход и расход. В то же время второе начало термодинамики определяет, куда идти процессам. Энтропия Солнца мала, и поэтому наш мир существует и есть «стрела времени» от прошлого — к будущему.

Советская БЭСМ-6 превосходила лучшие зарубежные аналоги. Но затем время было потеряно... Зеленоград развивался гораздо позже Кремниевой долины, и мы это чувствуем до сих пор. «Отделение информатики» Академии наук и соответствующие отрасли, которые должны были дать персональные компьютеры и суперкомпьютеры, с этими задачами не справились. И мы находимся примерно там же, где были тридцать лет назад.

В настоящее время объявлена «цифровая трансформация» вузов и «цифровая экономика», правительство выпускает документы о «переходе к искусственному интеллекту». Но как обо всем этом можно говорить, если наша страна, в отличие от множества других, не имеет своих суперкомпьютеров и персональных компьютеров?!

И, выходит дело, что прав был Никита Николаевич, — с каждым годом отсутствие компьютеров становится для России все более тяжким грузом.

Сейчас США и Китай имеют цифровые платформы, позволяющие следить более, чем за миллиардами человек. Следует ли этим заниматься в обычной жизни — отдельный вопрос. Вопрос о соотношении свободы и безопасности каждое общество решает по-своему. Но в случае современных военных конфликтов современная компьютерная инфраструктура становится необходимостью.

В обилии информации, которого боялись с полвека назад, как выяснилось, большой беды нет. Интернет разбил всех на «группы по интересам», газеты стали значительно проще. Копировать можно сколько угодно, но кто же этому поверит? И даже вместо обсуждения политики на кухне придумали «ток-шоу» на федеральных каналах.

И мысли в новостных лентах стали «удивительно короткими», как у Буратино, когда его звали закопать свои монеты в стране дураков. Поэтому делать следует именно то, что предлагалось, — строить свою вычислительную технику, свое программное обеспечение, свою систему базовых математических моделей... И дело вновь в госаппарате, перед которым почему-то не поставили задачи развития.

Академик Н. Н. Моисеев считал, что внедрение разработок, которые были в Академии в 1970-х годах, даст такой же эффект, как работа целой страны в течение целого пятилетия. При этом особенно важным ему казалось использовать модели социально-технологического и социально-экономического развития. Конечно, многое зависит от того, что будет дальше, но масштаб очень убедителен.

ВОЙНА

Никита Николаевич был фронтовиком... И взлет Вычислительного центра АН СССР, в котором он работал значительную часть жизни, во многом был связан с теми оборонными задачами, которые считались в этой организации. Помню, первый раз в его кабинете меня поразила большая толстая книга Милна Томсона «Теоретическая гидродинамика». Поэтому вопросы, связанные с возможностью будущих войн у нас время от времени возникали.

Запомнился разговор об экологии, которая его очень интересовала и с которой были связаны многие усилия его последних лет жизни. Мне тогда казалось, что не все эти усилия оправданы. Одно дело — предложить перспективный план развития экономики, лет на пять и совсем другое дело — очертить программу действий для человечества по коррекции климатических изменений лет на сто, а то и больше... Через пять лет многое может измениться, и станет ясно, хороша предложенная программа или нет. А через сто...

И Н. Н. Моисеев заметил, что, наверное, я прав, и возможности остановить будущую войну заслуживают большого внимания. И при этом он заметил: «Если это все же состоится, то все будет совсем не таким, как нам сегодня кажется». Эта мысль меня очень заинтересовала, но вернуться к ней позже уже не пришлось.

В индустриальную эпоху жертвами мировых войн становились десятки миллионов человек. При этом технический прогресс стремительно ускорялся. То, что в науке занимало с десятков лет в мирное время, иногда делалось за год, а то и меньше. Новые исследования, рассчитанные на несколько месяцев, делались в течение недели. Мировые войны «сжигали» большую часть предыдущей промышленности и давали свет новой... Несмотря на огромные жертвы в ведущих странах, число погибших во многих других государствах было невелико — капиталу нужны были люди. Предыдущие мировые войны для технологий обычно оказывались большим шагом вперед.

Но ведь дело может обстоять и совсем иначе... В самом деле, исходно финансы должны были обслуживать реальный сектор экономики. Но это время давно прошло. Если валовой глобальный продукт составляет около \$80 трлн, то объем различных финансовых инструментов составляет в 10 с лишним раз больше. Лучший способ сделать деньги — иметь дело только с ними, не обращаясь к реальному сектору. Но и с финансами возникла проблема. Кто должен платить за компьютерную программу, которой пользуются миллионы людей? Миллионы или тот, кто ее сделал, «посадив» на нее немало народу? Программа — общественное благо, и в рамках обычного капитализма с ней не совладать...

И вот появляется новый инструмент — информация, которая становится еще важнее финансов. В предыдущих мировых войнах люди капиталу были нужны. Сейчас ситуация изменилась. По оценке ряда аналитиков, широкое внедрение искусственного интеллекта в американскую экономику — в промышленность, сферу обслуживания, сельское хозяйство оставит без работы половину занятых.

Что с ними делать? Один путь очевиден — это коммунистический вариант. Для людей есть много возможностей заниматься любимым делом — социальным и технологическим творчеством, наукой, культурой, самосовершенствованием. В конце концов, мы, вероятно, напрасно в 1970-х годах оставили путь к звездам.

Ну, а «репетицию» второго варианта мир видит перед собой сейчас. Эпидемия (значительно более слабая, чем несколько предыдущих) заставила могущественные страны удивительно быстро закрыть границы, прекратить авиационное и иное сообщение и начать крушить свои экономики. Здесь технологии ведут не вперед, а назад! И «цифра» в этом контексте играет

ключевую роль. Все находятся под контролем. Каждый может оказаться «бессимптомным» больным. Это тот вариант, о котором писал французский социолог Жак Аттали, назвал эту реальность «гиперконтролем».

Стоит заметить, что при этом рейтинги действующих политиков (технологии предыдущей эпохи) ползут вниз. И власть может оказаться в руках совсем других людей, которых мы сегодня не видим. Однако, судя по тому, что среди «аутсайдеров» оказались лишь Белоруссия, Швеция, Япония и отчасти Нидерланды, их возможности весьма велики... И тогда — «цифровой концлагерь» с тем или иным способом «устранения лишних». Нефть по \$40 за баррель показывает, что роль «придатков» у тех, кто возьмет власть, будет более чем скромной.

В одном из последних разговоров с Никитой Николаевичем возник извечный вопрос. В мире есть (или нет?) цивилизации, которые на миллиарды лет старше нашей. Почему же мы не видим их ракет, их присутствия в космосе?

В Институте астрономии РАН посчитали, что это возможно, если период между их изобретением радио и их гибелью происходит меньше, чем за 1000 лет. Никита Николаевич внимательно послушал это, улыбнулся и сказал: «Ну, с нами-то этого не случится. Мы же русские!»

Хочется думать, что и здесь он оказался прав.

Малинецкий Георгий Геннадьевич — заведующий отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша, доктор физико-математических наук, профессор, лауреат премии Ленинского комсомола (1985) и премии Правительства Российской Федерации в области образования (2002), вице-президент Нанотехнологического общества России, постоянный член Изборского клуба. Эл. адрес: gmalin@keldysh.ru

КАКОВ СМЫСЛ ГУМАНИЗМА В ОЦИФРОВАННОМ ТЕХНОГЕННОМ МИРЕ?

П. Д. Тищенко

Институт философии РАН

Оцифровка реальности выступает важнейшим условием самопонимания человека и как общественного существа, и как природного тела. Утверждается, что моральные качества честности и доверия, формируемые гуманитарным образованием в оцифрованной реальности техногенного мира, выступают основаниями и жизнеспособной общности, и научного знания, и технологического прогресса.

Ключевые слова: гуманизм; оцифрованная реальность; техногенный мир; доверие; честность; выборы; опросы

Нам в бытии отказано. Всегда
И всюду путники, в любом краю,
Все формы наполняя, как вода,
Мы путь нащупываем к бытию ...

*Г. Гессе в переводе
С. С. Аверинцева*

У человека было ядро, но оно поплыло...

Б. Г. Юдин

Вопрос о гуманизме звучит в современной аудитории несколько архаично и немодно, поскольку мода захватывает мысль и обывателей, и ученых, и политиков посулами техногенного могущества. Для молотка любая проблема — гвоздь. Так и человек, погруженный в техногенную реальность оцифрованного мира, видит в мире и себе — машину. Для него естественно предполагать, что его мозг — это компьютер, а мысль — обрабатываемая этим компьютером информация. И, поскольку в духе Протагора, — он сам себя полагает мерой всех вещей — сущих, что они существуют, а несущих, что они не существуют, то из существующего таким образом *для него* выпадает все, что не может быть оцифровано. И это не случайно.

Приведу пример, близкий многим возможным читателям этого текста. Как свидетель и невольный «объект» реформы науки, я вынужден констатировать: складывается уверенность, что для реформаторов смысл науки представлен прежде всего в числах, которые по содержанию оцениваются числом публикаций, рейтингом издания и индексами цитирования работ автора. Реальные ученые или реальное научное сообщество (неоцифрованный «человеческий фактор») в картине оцифрованного мира науки ненаблюдаемы... Несколько лет назад я присутствовал на встрече сотрудников нашего института с представителем министерства науки. Выступал хорошо образованный специалист, менеджер. На прозвучавшую критику ответил: «Мы конечно понимаем, что содержание научной работы не сводится к числу публикаций, но иначе не сможем планировать развитие науки как отрасли современной экономики, управлять наукой как системой информационного производства, реализовывать стратегические установки политического руководства».

Оцифрованная реальность инструментально управляема, в ней, в отличие от стихии жизненных обстоятельств, можно угадать некоторый порядок. Да и человечеству, как Дориан Грею, нравится его цифровой портрет, который

легче, как мнится, технологически отретушировать и превратить в стабильный, неподвластный времени артефакт. Артефакт, который ко всему прочему привлекателен тем, что с ним, как и с любой машиной, ясно — что делать в случае поломки. Он в принципе подвластен трем разновидностям действия, выстраивающим тело техногенной цивилизации: направленному изменению состояния (принцип причинности), контролю состояния (принцип гомеостата) и производству управляемых состояний (принцип конструирования). Поэтому столь мощно желание забыть себя реального, отождествиться (самоидентифицироваться) со своим собственным оцифрованным портретом. Недаром, сторонники трансгуманизма (включая отечественных из «России 2045») представляют последнюю, готовую к бессмертию, или, точнее, вечному существованию версию техногенного человека в качестве оцифрованной голограммы.

Задача моего рассуждения в том, чтобы помыслить бытие человека не только как «отображения» в виде некоторого оцифрованного портрета, но и как находящегося за рамкой мира, раскрываемого портретным изображением (точнее, калейдоскопом изображений, стремительно сменяющих друг друга), реального живого человека, который, создавая эти изображения, производит *себя самого*. Причем производит не в виде пошловатого «человеческого фактора», а в виде *нравственного и онтологического условия возможности и подлинности* любого цифрового представления. В этом смысл вопроса о гуманизме в техногенном, оцифрованном мире. Если оцифрованный портрет человека представляет попытку ответить на вопрос, *объяснить* — «что такое человек?», то вопрос о гуманизме адресует мысль иной реальности, предлагая попытаться *понять* — «кто он такой?».

В мышлении, которое ближайшим образом известно нам как молчаливая беседа души с самой собой, звучит постоянное про себя, т. е. молча — в себе, но и о себе самом проговаривание происходящего. В стихии внутренней речи два типа вопрошания, которые обозначены выше, и утверждений как ответов на них разложены на отдельные, спорящие друг с другом голоса *объяснения* и *понимания*, опровергающие и дополняющие друг друга...

Поясню различие и насущную дополнительную этих двух голосов на известном примере. Начиная с эпохи античности формирование *общей воли* происходит через *анонимизацию* личного участия человека в принятии совместного решения, через редукцию его присутствия к «голосу», через *опредмечивание* человеческого «кто» в счетную единицу — «что». Тем самым совершается социально необходимая оцифровка воли конкретного живого человека, логическое преобразование *качественной*, личной определенности человеческого бытия в *количественную* определенность общей воли, которая, если использовать гегелевскую формулировку, кристаллизуется в общую

волю как со-гласованную *меру* (нормативность). Суммируя голоса за и против, конкретная общность *обнаруживает* и *признает* в себе в качестве легитимной определенную нормативную (требующую подчинения) форму общности — «Мы». От механизмов ООН, через парламенты, съезды партий или церковные соборы, ученые советы, домовые комитеты или собрания собственников — голосование, предполагающее радикальную анонимизацию и оцифровку результата, является признанным механизмом выработки справедливого решения. Превращая качественную определенность человеческой самости в количественную и через эту оцифровку в общезначимую меру, человека отчуждает свою субъективность, приобретая признаваемую правом субъектность гражданина. Это отчуждение *жизненно важно* для формирования гражданского самосознания. Оно раскорчевывает пространство внутреннего мира, расчищает его от личных предрасположений, раскрывая в себе *себя как другого* в третьем лице.

Голосуя, мы совершаем жертву, теряем себя в первом лице, открывая в себе *себя самого* в третьем. В результате голосования и суммирования этот *он* возвращается ко мне (*распредмечивается*) уже не как случайный, анонимный голос, а голос, имеющий основание в *общем* решении. В нем звучит требование справедливости, гражданской *совести*, вступающее в спор с моим личным предположением о должном, мной внутренне обоснованной этической и моральной (в смысле П. Рикера) позицией. *Общезначимость* решения, выражающая коллективное представление о должном, полученным через оцифровывающую процедуру голосования, вступает в мой душе в спор с моей собственной претензией на *всеобщность* понимания общего блага. Тем самым чувство *лояльности* к избранному кругу людей, выделенному моим отношением «любви к ближнему», доопределяется чувством *справедливости* — «любви к дальнему», и, прежде всего, этому «он/она» (камешку или бюллетеню для голосования) во мне самом.

Оцифровка, таким образом, обнаруживается в сердце справедливости, но держится эта справедливость на нравственных ценностях — таких как *честность* тех, кто оцифровывает (проводит выборы) и *доверии* общества к полученным результатам. Без доверия к честности процедур и гражданам, уполномоченным их проводить, результаты голосований смысла не имеют. Полученный, фальсифицированный результат все равно интериоризируется, но уже как переживание несправедливости, гражданского возмущения кражей моего «голоса». Воля человека, представленная в конкретном цифровом выражении, доверяет себе только тогда, когда она признает саму себя морально обоснованной.

Через анонимизацию и процедуру оцифровки формируется не только *общезначимая* воля, наше общее представление о *должном*, но и представление

о нас как *сущих*. Примером, в котором челнок оцифровывающего опредмечивания и распределмечивания производит общезначимое представление о нас как сущих, выступает социологический опрос. Мое сугубо личное понимание происходящего опредмечивается уже не в голосе, а в ответе, в выбранной опции, поставленной галочке, нажатой клавише. Агрегация полученного массива данных, их обработка возвращается ко мне как характеристика нас как сущих, членов различных «выборок».

Если голосование опредмечивает самость как *активного* субъекта, то опрос — как *рецептивного*, как *реагирующего* на вопросы опрашивающего. Опрос перпендикулярен в своей семантике голосованию. Из представления о сущем (о том, как люди живут в быту) нельзя вывести разумных заключений об их представлениях о должном. Проецируя результат опроса на себя как представителя выборки, интериоризируя его, я доопределяю себя в третьем лице предикатами существующего *одного из* «выборки». И так же, как в ситуации голосования, опрос нуждается в достоверности, основанной на *честности* опрашивающих и обсчитывающих полученные результаты. Недоверие и в данном случае вызывает реакцию отторжения.

Поэтому, интериоризация, проецирование на себя результатов выборов или опросов не означает непосредственного отождествления. Скорее, создает координаты позиционирования между тождеством, различием (несогласием и неприятием), неопределенностью, сохраняющей заинтересованность в результате, и безразличием по незнанию, незаинтересованности и неприятию самих оцифровывающих процедур.

Общество, фальсифицирующее и результаты выборов, и результаты опросов, теряет себя в самом себе — не понимает *смыслов* своего воления и *значений* своего существования. Получается по Евангелию от Матфея (15:14) — «Оставьте их, они слепые поводыри слепых. А если слепой поведет слепого, то оба упадут в яму»... Насилие, распределенное по всем уровням социальной организации от внутрисемейного до государственного, является прямым следствием слепоты разума и чувства, лишаящей возможности понять и себя, и другого. Честность и доверие — два необходимых основания жизнеспособной общности.

Аналогичным образом, мораль выступает важнейшим условием возможности науки. Оцифровывая (например, через различного рода измерения и расчеты) природный мир, человек реализует свою волю к техногенной власти, опираясь на знания природных законов. Оцифрованная реальность и есть для него форма истинной представленности мира, предуготовленного к технологическому покорению. Книга природы написана на языке математики. Однако эта истинность не может быть сведена к результатам всевозможных измерений и регистраций. Она основывается на научной *доброкачественности*

измерений и расчетов, а также, *честности* тех, кто рассчитывает и измеряет. Острота проблемы *добросовестности* в современной науке свидетельствует о том, что без *моральной воли* научного сообщества к обеспечению честности результаты научных публикаций скорее опасны, чем полезны для общества (Тищенко, Юдин 2013). Какое-то время могло казаться, что компьютерные программы антиплагиата, в принципе, решают проблему, защищая от плагиата. Однако возникла новая угроза достоверности авторства научных результатов — рерайтинг. Рерайтинг — это переписывание авторского текста другими словами — технология, воспроизводящая известную со школы задачу *изложения*. Достаточно заглянуть в Интернет, чтобы обнаружить, что эта невидимая для программ антиплагиата технология кражи научных и иных авторских произведений становится выгодным бизнесом. Только моральное сопротивление научного сообщества, жесткая критическая рефлексия смогут защитить *достоверность* оцифрованной реальности научных данных от этой новой жульнической угрозы.

Без *нравственных начал*, которые призвано формировать гуманитарное образование, оцифрованный техногенный мир грозит превратиться в фикцию, симулякр. Установка разума на истину обеспечивается его нравственной укорененностью. В определенном смысле неразрывная связь установки на истину и этики прописана в концепции *этоса* науки Р. Мертона. Культивирование *этоса* научного творчества — важнейшая задача гуманитарного образования в техногенном оцифрованном мире...

В этом предварительный ответ на поставленный в заголовке статьи вопрос.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Тищенко, П. Д., Юдин, Б. Г. (2013) Проблема добросовестности в научных исследованиях // Клиническая и экспериментальная хирургия. № 1. С. 5–12.

Тищенко Павел Дмитриевич — главный научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук, академик Международной академии наук (Австрия). Тел.: +7 (926) 871-32-64. Эл. адрес: pavel.tishchenko@yandex.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ С ПОМОЩЬЮ ИНТЕГРАЛЬНОГО МНОГОПАРАМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

А. М. Тарко

Вычислительный центр им. А. А. Дородницына РАН,

Е. А. Григореец

Российский университет дружбы народов

Для анализа развития субъектов Российской Федерации разработан и применен интегральный многопараметрический индекс. Использование большого количества параметров и объединение их в группы позволило провести аналитический анализ материала современных статистических баз данных и космического мониторинга. Исследование демографической структуры регионов РФ выявило, что население страны разделяется на четыре кластера по географическому принципу и уровню жизни.

Ключевые слова: интегральный индекс; база данных; демографический потенциал; инновационное развитие; параметры развития; линейное преобразование множества данных

В настоящее время традиционный анализ экономических, социальных и других процессов развития общества потерял многое в связи с происходящим структурным экономическим кризисом в мировой системе. Главным источником кризиса является насыщение рынков сбыта при фактически экстенсивно развивающейся экономике, которая по мере роста становится в глобальном отношении замкнутой экономической системой (Тарко, 2015). Выход из кризиса требует структурной перестройки экономики, финансовая система есть часть того, что следует перестроить. Глобализация не остановилась, но ее направление стало в значительной степени зависеть от таких ранее мало влияющих на принятие решений проблем, как преимущественный выбор торгового партнера, перераспределение значимости секторов развития экономики, энергетической стратегии (Тарко, 2016). Поиск новых путей часто происходит методом проб и ошибок, а этих выборов, несомненно, достаточно много.

Одним из эффективных путей анализа ситуации в меняющемся мире является применение интегральных индикаторов. Из них известен индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), применяемый в ООН для анализа условий жизни человека в странах мира, индекс демократии журнала Economist (Intelligence Unit), индекс уровня достойного образа жизни (КИДР) (Степанов, Тарко, 2015). В России успешно применяется аналог ИРЧП для ее субъектов (Индекс человеческого развития... Электронный ресурс), рейтинговым

агентством РИА Рейтинг был разработан индекс социально-экономического положения субъектов РФ (Рейтинг... Электронный ресурс). Применяемые индикаторы большей частью используются для анализа условий жизни человека в обществе. Однако для исследования развития страны и ее регионов становится актуальным использование интегральных индексов не только для анализа состояния человека, но и для развития стран и их субъектов. При этом нельзя ограничиться старыми принципами выбора параметров. В данной работе задаче было разработать индекс развития стран и регионов (ИСР) и применить его на примере субъектов РФ.

Обычно в интегральных индикаторах применяется несколько параметров и только показатели положительного состояния. В нашем анализе проведено многопараметрическое исследование, показатели были объединены в группы, также впервые были введены показатели, характеризующие негативные явления жизни («коэффициент частоты производственного травматизма», «степень износа основных фондов» и другие). В рассмотрение также был включен показатель, характеризующий национальное богатство страны — площадь сгоревших в течение года лесов.

Авторы считают, что определение уровня значимости стран и их субъектов может быть только частью работы по анализу развития. Другой важной стороной является анализ групп параметров и отдельных параметров, который позволяет сделать комплексные выводы о вкладе каждого субъекта исследования в развитие.

Для расчета индекса ИСР используется традиционный метод: предположение о равной значимости параметров и производится преобразование показателей для расчета индексов в единый количественный диапазон значений — в диапазоне от 0 до 1. Применяется линейное преобразование значений параметров каждого субъекта. При этом все показатели делятся на два типа: 1) большему его значению соответствует большая величина в диапазоне значений, 2) большему значению соответствует меньшая величина. Все параметры объединены в несколько групп. Значение ИСР рассчитывается как среднее значение по всем группам параметров. При реализации алгоритма на ЭВМ автоматически определяется отсутствие части данных в параметрах. Для представления в печати полученные значения ИСР сортируются в порядке убывания для всех стран.

В работе использованы данные РОССТАТ (<http://www.gks.ru>) из двух источников — выпусков нескольких ежегодников и имеющихся в базе данных ЕМИСС. Главным образом, были использованы значения параметров 2017 г. Площадь сгоревших лесов была получена за 2010–2019 гг. в результате обработки данных дистанционного зондирования Земли с аппаратуры MODIS, установленной на научно-исследовательских спутниках Aqua/Terra.

Всего был выбран 61 параметр, объединенный в 9 групп.

Приведем список групп параметров и параметров:

1. Экономика

Валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, руб.

Инвестиции в основной капитал, млн руб.

Ввод в действие основных фондов, млн руб.

Удельный вес инвестиций в основной капитал в валовом региональном продукте.

Инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций), %.

2. Высокотехнологичное развитие

Количество передовых производственных технологий новых для России.

Затраты организаций на технологические инновации.

Количество научных исследований и разработок.

Количество научных исследований и разработок в естественных и технических науках.

Объем инновационных товаров, работ и услуг.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций.

Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации в общем числе обследованных организаций.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки, % от ВРП.

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП субъекта РФ.

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.

Количество разработанных передовых производственных технологий.

Количество используемых передовых производственных технологий.

3. Демография

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ).

Общая смертность, на 1000 населения за год.

Младенческая смертность.

4. Образование и здравоохранение

Количество амбулаторно-поликлинических организаций.

Количество больничных организаций.

Количество детских оздоровительных лагерей.

Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену.

Численность воспитанников в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования.

Численность врачей на 10 000 человек населения.

Численность детей, отдохнувших за лето в детских оздоровительных лагерях человек.

Численность населения на одну больничную койку, человек.

Численность обучающихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования.

Численность среднего медицинского персонала на 10 000 человек населения.

Численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры.

Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих.

Численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена.

5. Охрана среды

Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников.

Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих от стационарных источников.

Сброс загрязненных сточных вод, млн. куб. м.

Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т.

6. Социально-бытовые условия

Выработано электроэнергии, Гвт-час.

Уровень занятости, %.

Среднемесячная номинальная заработная плата работников организаций, руб.

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Средний размер одной квартиры кв. м общей площади жилых помещений.

Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, %.

Удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования, %.

Количество аварий на источниках теплоснабжения, паровых и тепловых сетях.

Коэффициент частоты производственного травматизма со смертельным исходом на 1000 работающих.

Удельный вес сельских населенных пунктов, имеющих связь по дорогам с твердым покрытием с сетью дорог общего пользования в общем числе сельских населенных пунктов.

Количество аварий на водопроводных сетях.

Частота производственного травматизма со смертельным исходом на 1000 работающих промилле.

Степень износа основных фондов, %.

Количество автобусов общего пользования на 100 000 человек населения, штук.

8. Малые и средние и индивидуальные предприниматели.

Основные показатели деятельности малых предприятий количество предприятий, тыс.

Основные показатели деятельности малых предприятий оборот, млрд руб.

Основные показатели деятельности индивидуальных предпринимателей в численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. человек.

Основные показатели деятельности индивидуальных предпринимателей в объем выручки (с учетом налогов и аналогичных обязательных платежей) от продажи товаров, продукции, работ, услуг, млрд руб.

7. Интернет

Домашние хозяйства, имевшие доступ из него доступ в интернет (в % от общего числа домохозяйств соответствующего субъекта РФ).

Домашние хозяйства, имевшие доступ в широкополосный интернет (в % от общего числа домохозяйств соответствующего субъекта РФ).

Организации, использовавшие сеть Интернет (в % от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ).

Количество персональных компьютеров на 100 работников с доступом к сети интернет.

8. Коэффициент фондов (выражает степень социального неравенства общества)

9. Площадь сгоревших лесов, среднее значение за 2010–2019 гг., км кв.

Полученный индекс ИСР для субъектов РФ представлен в табл. 1. В ней указаны значения индекса в порядке убывания для всех субъектов РФ с учетом деления Архангельской и Тюменской автономных областей. Также даны значения рангов каждой из групп параметров, ВРП на душу населения, коэффициента фондов и пожаров.

Мы видим, что первые места по ИСР занимают Москва, Санкт-Петербург и Московская область. В первую десятку регионов также входят такие развитые

регионы, как Краснодарский край, Тюменская область (вся), Татарстан, Башкортостан, Нижегородская область, Свердловская и Ростовская области.

Последние места занимают Брянская, Псковская, Орловская области, Алтайский край и Карелия. К ним примыкают Сахалинская, Курганская и Костромская область, также Калмыкия и Республика Марий Эл.

Таблица 1

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ РФ (ИСР). УКАЗАНЫ РЕЙТИНГИ
ПО КАЖДОЙ ГРУППЕ ПАРАМЕТРОВ, А ТАКЖЕ ЗНАЧЕНИЙ ВРП
НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ, КОЭФФИЦИЕНТА ФОНДОВ
И ПЛОЩАДИ СГОРЕВШИХ ЛЕСОВ ЗА 2010–2019 ГГ.

№	Субъект РФ	Индекс ИСР	ВРП на душу	Высокотехнологичное развитие	Демография	Социально-бытовые условия	Малые и средние предприятия	Образование и здравоохранение	Охрана природы	Интернет	Коэфф. фондов (социальное неравенство)	Ранг пожары 2010-2019 гг.
1	Москва	0,986	7	1	4	1	1	1	4	4	3	10
2	Санкт-Петербург	0,927	10	3	5	2	3	2	2	3	7	4
3	Тюменская обл.	0,824	4	7	7	9	8	7	33	23	1	74
4	Московская обл.	0,815	18	2	17	44	5	5	1	21	25	60
5	Краснодарский край	0,806	37	40	20	7	2	4	3	43	9	68
6	Башкортостан	0,792	45	16	63	17	10	3	34	20	4	34
7	Татарстан	0,781	16	32	16	5	7	9	23	2	16	14
8	Белгородская обл.	0,766	19	23	34	6	23	52	24	12	19	6
9	Ростовская обл.	0,742	51	22	56	23	4	8	18	56	18	18
10	Нижегородская обл.	0,695	39	4	60	64	17	10	30	19	12	63
11	Самарская обл.	0,669	27	8	39	15	12	24	20	77	39	23
12	Воронежская обл.	0,654	43	67	41	32	16	18	44	5	13	33
13	Свердловская обл.	0,654	21	6	47	58	6	6	61	36	8	69
14	Ставропольский край	0,651	69	20	49	10	13	32	60	9	34	16
15	Липецкая обл.	0,651	25	39	26	37	43	54	40	33	22	21

16	Саратовская обл.	0,631	60	11	38	39	26	16	37	76	69	13
17	Челябинская обл.	0,631	40	9	59	79	9	17	5	37	74	52
18	Ханты-Мансийский АО	0,628	3	61	2	8	27	36	83	8	23	72
19	Карачаево-Черкесия	0,626	82	26	12	18	78	85	10	15	75	46
20	Калининград	0,625	28	33	23	12	40	61	50	14	63	61
21	Пермский край	0,611	24	63	53	76	11	11	16	47	10	45
22	Хабаровский край	0,608	22	53	65	26	31	30	12	22	29	80
23	Магаданская обл.	0,600	8	13	29	11	82	42	47	67	27	65
24	Новосибирская обл.	0,599	32	49	40	41	15	14	28	79	58	76
25	Архангельская обл.	0,597	14	72	55	33	41	34	19	54	28	54
26	Рязанская обл.	0,593	50	21	45	42	58	55	22	42	45	56
27	Сахалинская обл.	0,592	5	44	37	77	67	38	62	13	6	40
28	Красноярский край	0,589	12	5	61	45	14	12	79	58	21	83
29	Северная Осетия-Алания	0,584	78	87	9	16	65	35	6	63	54	25
30	Приморский край	0,581	34	45	68	30	19	25	17	48	37	78
31	Ямало-Ненецкий АО	0,579	2	82	6	4	71	68	58	10	2	71
32	Ленинградская обл.	0,578	17	68	31	54	34	80	11	17	46	51
33	Калужская обл.	0,573	33	43	42	19	55	76	15	30	51	59
34	Дагестан	0,569	76	15	8	31	21	56	84	87	26	11
35	Тульская обл.	0,561	42	10	83	28	33	57	13	31	48	39
36	Удмуртия	0,558	44	52	24	36	36	28	49	49	49	7
37	Оренбургская обл.	0,556	29	64	75	24	29	22	56	6	36	8
38	Мурманская обл.	0,550	15	48	32	68	74	53	7	24	65	26
39	Томская обл.	0,544	23	25	21	20	57	27	64	83	56	73
40	Омская обл.	0,543	48	69	64	14	24	26	27	71	20	75
41	Пензенская обл.	0,541	59	62	25	13	32	60	55	32	70	32
42	Мордовия	0,539	61	17	35	43	69	58	21	86	67	44
43	Ивановская обл.	0,535	79	56	43	35	47	63	68	39	55	43
44	Крым АО	0,534	80	66	54	38	20	47	36	1	84	3
45	Брянская обл.	0,525	65	35	85	55	46	66	14	35	33	58
46	Волгоградская обл.	0,524	53	55	22	65	22	23	53	74	81	17
47	Кировская обл.	0,524	67	19	36	71	37	44	35	70	82	27
48	Астраханская обл.	0,516	31	80	30	60	52	37	82	27	53	53
49	Алтайский край	0,511	73	76	74	85	25	20	41	60	40	67
50	Коми респ.	0,510	11	75	27	52	62	39	57	38	31	55
51	Иркутская обл.	0,499	20	36	79	83	18	13	9	69	62	81

52	Саха (Якутия) респ.	0,493	9	51	13	81	44	21	45	40	14	85
53	Курская обл.	0,488	46	50	66	22	48	50	52	57	42	22
54	Чечня	0,485	84	73	11	51	60	86	54	82	30	19
55	Тамбовская обл.	0,478	56	71	18	50	51	67	72	11	38	37
56	Смоленская обл.	0,475	52	37	71	69	59	49	39	26	32	66
57	Ярославская обл.	0,474	36	59	67	49	42	33	59	41	44	31
58	Бурятия	0,474	75	27	44	63	56	43	26	84	15	79
59	Кемеровская обл.	0,473	38	24	80	53	28	19	51	72	72	70
60	Амурская обл.	0,472	47	54	62	61	54	40	31	66	17	84
61	Ульяновская обл.	0,471	62	65	48	21	45	62	25	68	59	36
62	Новгородская обл.	0,470	30	81	84	25	73	73	38	28	57	38
63	Чувашия	0,465	71	41	14	34	49	46	71	61	85	20
64	Камчатский край	0,465	13	42	50	57	77	51	69	16	80	41
65	Владимирская обл.	0,459	55	46	70	27	35	64	73	45	73	50
66	Калмыкия	0,438	64	18	10	86	80	72	78	64	83	1
67	Вологодская обл.	0,437	26	47	69	62	39	70	48	34	71	24
68	Марий Эл	0,436	66	14	28	80	76	82	76	55	50	48
69	Ненецкий АО	0,435	1	83	33	70	87	65	87	29	5	5
70	Адыгея	0,411	72	84	46	3	79	84	75	25	35	42
71	Хакасия	0,408	41	74	51	46	68	79	42	75	52	47
72	Ингушетия	0,407	85	29	1	78	84	87	86	78	68	15
73	Карелия респ.	0,403	35	77	76	40	72	69	46	18	86	29
74	Забайкальский край	0,400	58	58	57	87	53	31	29	50	43	82
75	Чукотский АО	0,398	6	12	86	75	86	15	85	85	11	35
76	Орловская обл.	0,391	57	28	73	74	63	59	74	46	47	12
77	Тыва респ.	0,385	77	57	82	84	83	48	63	44	64	64
78	Кабардино-Балкария	0,368	83	85	3	48	61	74	80	52	76	30
79	Псковская обл.	0,367	68	31	81	56	75	83	65	62	78	57
80	Алтай респ.	0,362	74	34	77	82	81	81	77	7	61	28
81	Севастополь	0,358	81	86	19	72	66	77	70	81	77	1
82	Тверская обл.	0,354	54	30	72	59	50	41	66	73	87	49
83	Еврейская АО	0,348	49	38	87	66	85	75	32	65	79	77
84	Костромская обл.	0,338	63	60	78	73	64	71	67	59	66	9
85	Курганская обл.	0,293	70	79	58	67	70	78	43	80	60	62

Проведем анализ полученного материала по каждой группе параметров и по параметру ВРП на душу населения. Для этого рассмотрим, какие места в рейтинге в каждой группе параметров занимают 10 лидирующих регионов и 10 замыкающих.

Начнем исследование регионов по богатству — параметру ВРП на душу населения (рис. 1).

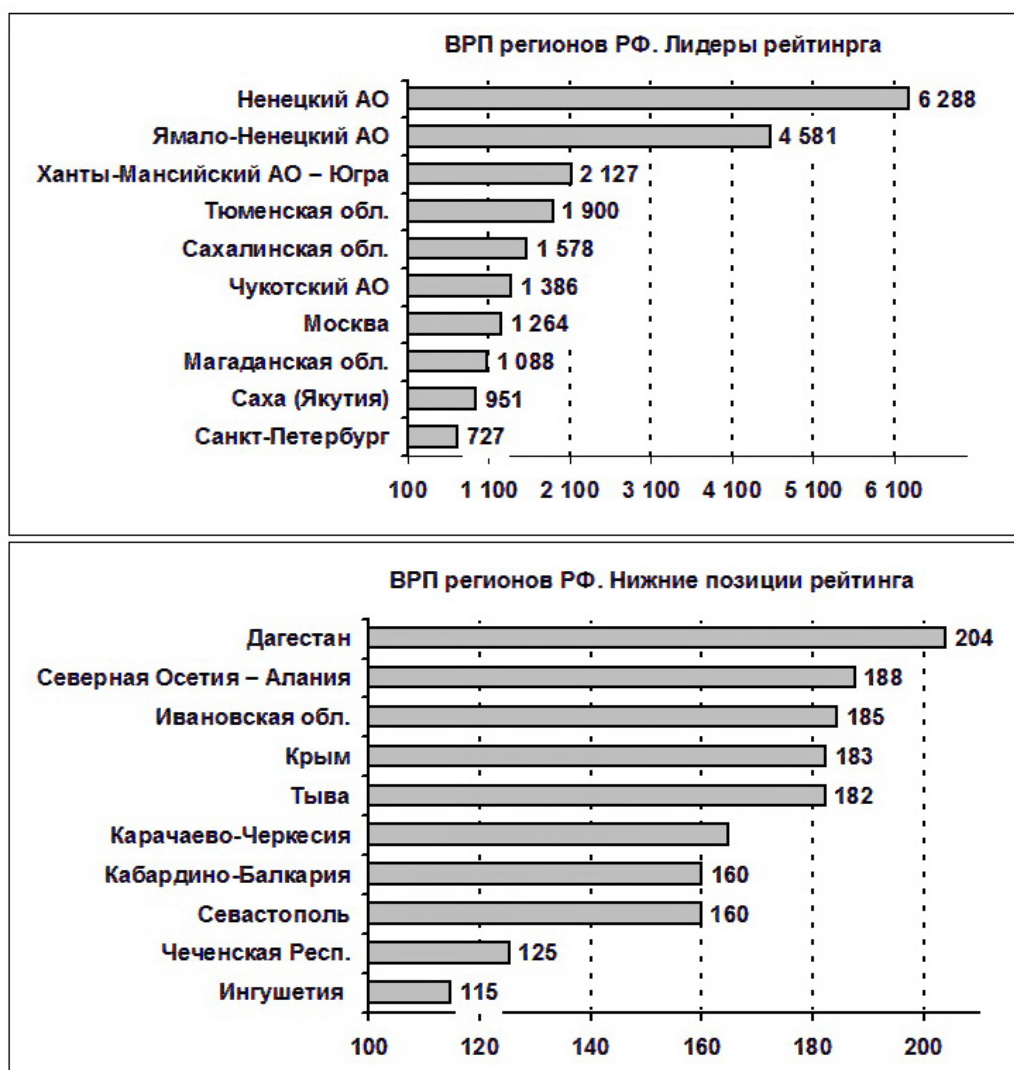


Рис. 1. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ для параметра «ВРП регионов РФ», тыс. руб.

Абсолютное первенство здесь имеют 8 нефте- и золотодобывающих регионов Сибири — Ненецкий АО, Ямало-Ненецкий АО, Чукотский АО, Ханты-Мансийский АО, Тюменская, Сахалинская, Магаданская область, Саха (Якутия), Коми, Красноярский и Камчатский край. Города Москва и Санкт-Петербург занимают здесь лишь 7-е и 10-е места. Отметим, что ранее известная неравномерность развития регионов РФ (Тарко, 2015, 2016) проявляется и на «высоком» уровне: доходы лидера этой группы превышают доходы столицы страны Москвы в 5 раз. Для примера — столица США Вашингтон по ВВП на душу населения — лидер страны. Чемпион России по ВРП на душу имеет доходы не только в 5 раз выше Москвы, но и в 54 раза больше самого меньшего дохода регионов. Замыкают список в основном кавказские регионы — Дагестан, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Чечня, Ингушетия, а также Севастополь и Крым. Отметим, что занимающая здесь последнее место по богатству Ингушетия является чемпионом в

группе «Демография» — там она занимает высшее место по ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и имеет самую низкую смертность в стране.

Не вызывает удивления, что Санкт-Петербург, Москва и Московская область занимают первые места и в группе «Высокотехнологичное развитие» (рис. 2).

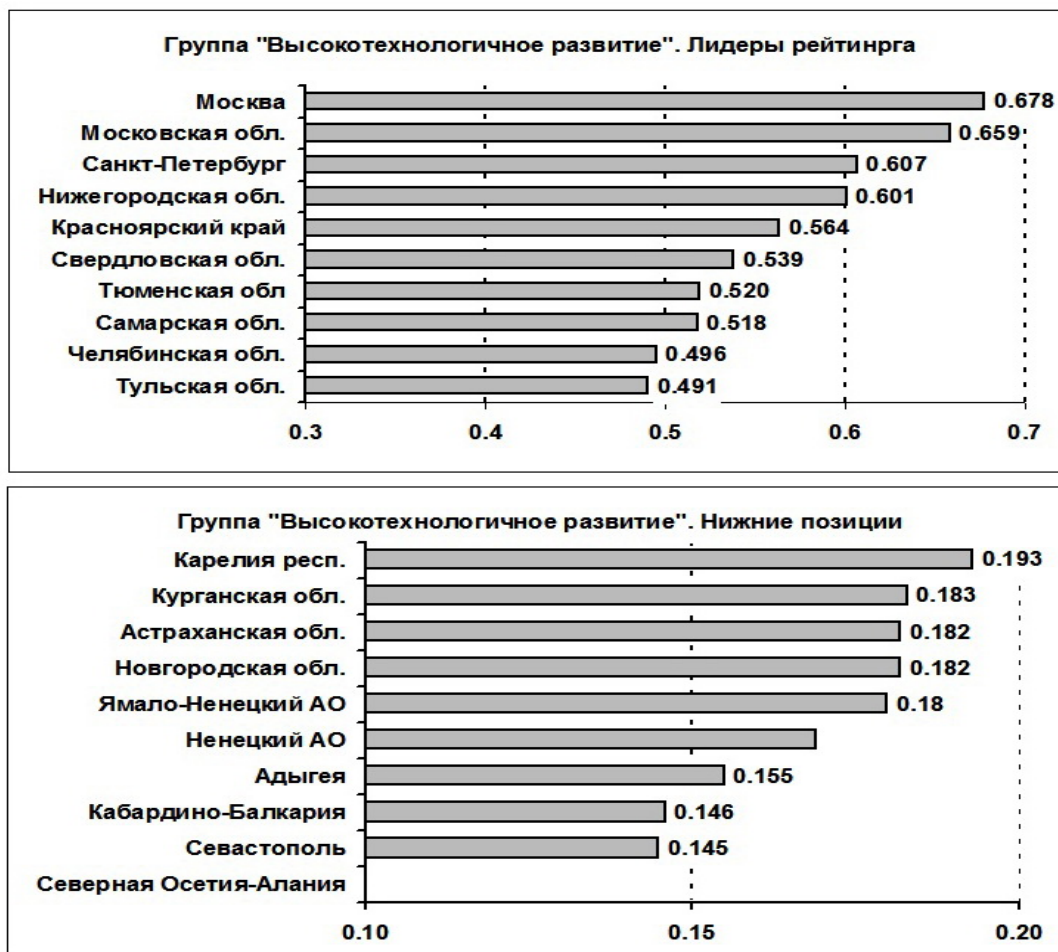


Рис. 2. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Высокотехнологичное развитие»

К ним примыкают Нижегородская, Свердловская, Саратовская, Челябинская области и Красноярский край, хорошо известные со времен Великой Отечественной войны направленностью промышленности на передовое развитие. Также известна высокоразвитой промышленностью Тульская область. Отметим, что сырьевые регионы России также есть в этом списке — это Тюменская и Магаданская область, Чукотский АО. Среди наименее развитых регионов мы неожиданно видим Новгородскую область. В нижней части списка также находятся республики Кавказа — Адыгея, Кабардино-Балкария Северная Осетия-Алания и сырьевые регионы Ямало-Ненецкий АО и Ненецкий АО.

В группе «Демография» (рис. 3) лидируют республики Кавказа Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Чечня, Карачаево-Черкесия и ресурсодобывающие регионы Ханты-Мансийский АО,

Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Саха (Якутия) и Татарстан, а также столицы — Москва и Санкт-Петербург. Это означает, что в группу Демография входят три группы населения — кавказские республики, ресурсодобывающие регионы и две высокоразвитые столицы.

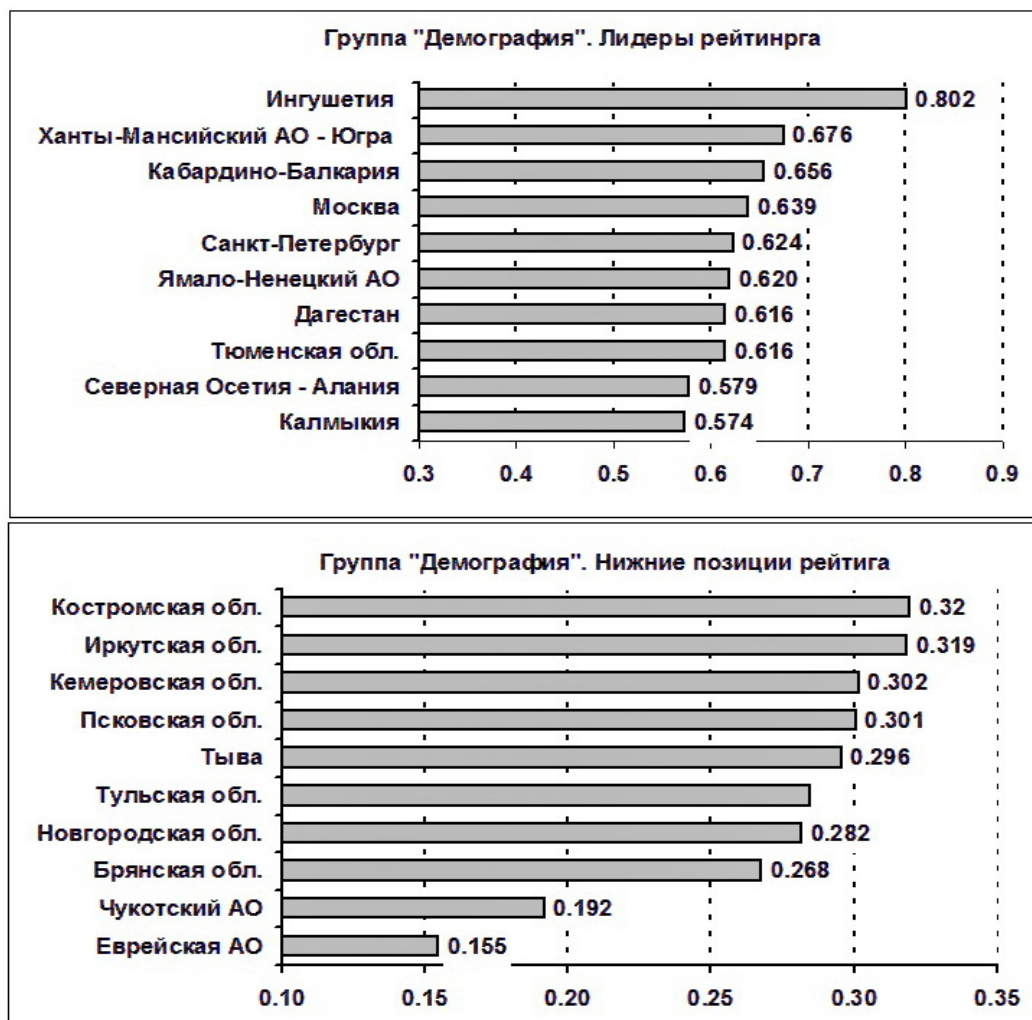


Рис. 3. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Демография»

Отметим, что несколько лет назад автор анализировал распределение мест в демографии (Тарко, 2016, 2017). Москва и Санкт-Петербург тогда были в первой десятке, из богатых регионов Сибири только Ханты-Мансийский АО и Тюменская область были в списке, из кавказских республик были лишь две. Следует отметить, что тогда у богатых регионов демографический потенциал был примерно равен среднему значению по стране. Это было связано с тем, что население этих регионов имело зарплаты и медобеспечение существенно меньше чем сейчас. За несколько лет ситуация сильно изменилась в их пользу, что позволило им подняться на один из верхних уровней.

В конце демографического списка находятся Костромская, Иркутская, Кемеровская, Псковская, Новгородская и Брянская области, республика Тыва и

Еврейская АО. За исключением Чукотской АО все они небогаты и не ориентированы на сырьевую экономику.

Анализ демографических параметров развития выявил четыре кластера — группы субъектов РФ (рис. 2). Это 1) республики Кавказа, 2) регионы, в которых смертность выше мировой, 3) регионы Сибири и 4) группа всех других регионов. Отметим, что Ингушетия, занимающая в группе первое место, имеет последнее место по уровню дохода в стране, а находящийся на втором месте Ханты-Мансийский АО — Югра — третий в стране по богатству.

Регионы Кавказа имеют самые высокие значения продолжительности жизни и наименьшие значения смертности в стране. Они представляют на графике полосу, наклоненную нижней стороной вправо — вниз, на графике они не пересекаются с другими регионами. Эти регионы достигают наиболее высоких демографических показателей — имеют самые большие в стране значения ОПЖ и наименьшие — смертности, несмотря на бедное положение. Следует отметить, что по демографическим параметрам ближе всех к этой группе находятся Москва и Санкт-Петербург. Год от года продолжают улучшаться демографические параметры и богатство в этой группе, но соотношение максимума по демографии и низкого уровня богатства не выправляется. Та же ситуация происходит с их демографическим антиподом — группа расположенных в основном вокруг Московской области регионов имеет смертность, превышающую самую высокую смертность среди стран мира. Эти регионы при низком, но не минимальном, уровне дохода уже несколько лет подряд имеют значения общей смертности выше мирового значения. В 2012 г. таких регионов было 16, в 2013 г. — 18, в 2014 г. — 17, в 2018 г. — 12. Ранее А. М. Тарко проанализировал это явление в книге (Тарко, 2016). Данные двух групп регионов для 2018 г. отражены на рис. 4.

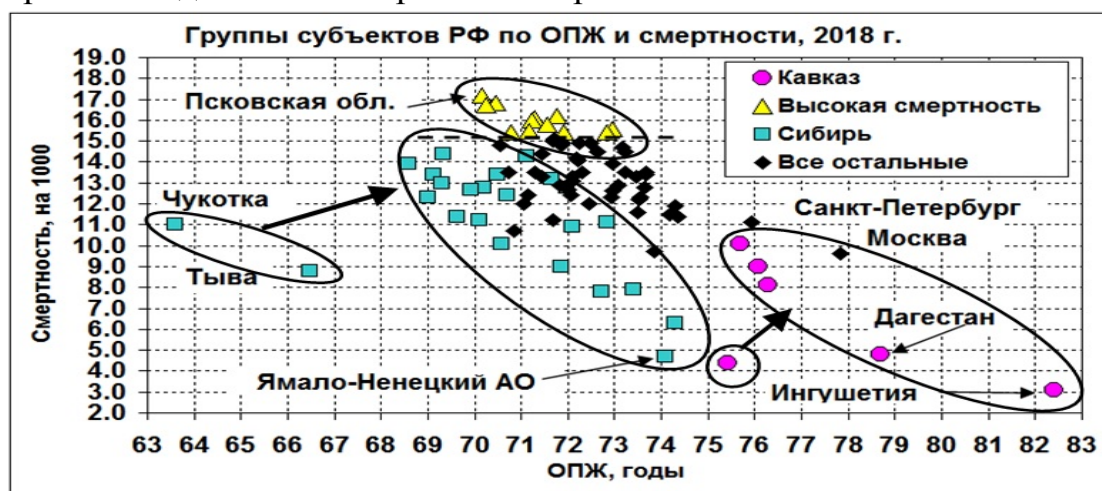


Рис. 4. Связь ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) и общей смертности населения регионов России в группах регионов в 2018 г. Штриховая линия показывает максимальную смертность в странах мира в этом году (15,4 на 1000).

На графике кластер регионов Сибири — это полоса, наклоненная нижней стороной вправо-вниз, он расположен несколько выше и правее по отношению к кластеру кавказских регионов. То есть, он имеет несколько худшие демографические показатели. Правее от него и чуть выше к нему примыкают значения кластера «Все остальные регионы России», а еще выше находится группа регионов со смертностью, превышающей самую высокую смертность мира. Отметим, что каждый из кластеров Кавказа и Сибири имеет на графике слева точки одного или двух отстоящих регионов. Это значит, что в них значение ОПЖ заметно меньше. В случае Сибири эти регионы имеют наименьшие значения ОПЖ в стране — Чукотка и Тыва.

Завершая анализ группы демографических параметров, укажем, что по ОПЖ регионы имеют огромный разброс значений в 20 лет — от 63 до 83 лет (табл. 2). Этот разброс говорит об огромном различии в уровне жизни в разных регионах.

Таблица 2

**ЗНАЧЕНИЯ ОПЖ И ОБЩЕЙ СМЕРТНОСТИ ДЛЯ РЕГИОНОВ КАВКАЗА
И РЕГИОНОВ СО СМЕРТНОСТЬЮ ВЫШЕ МИРОВОЙ В 2018 Г.**

Регионы РФ	ОПЖ, годы	Смертность, на 1000
Регионы Кавказа		
Республика Ингушетия*	82,41	3,1
Республика Дагестан	78,69	4,8
Кабардино-Балкария	76,28	8,1
Карачаево-Черкесия	76,09	9,0
Северная Осетия-Алания	75,68	10,1
Чечня	75,43	4,4
Среднее	77,43	6,6
Регионы со смертностью выше мировой		
Псковская обл.	70,16	17,2
Тверская обл.	70,47	16,8
Новгородская обл.	70,26	16,7
Тульская обл.	71,77	16,2
Ивановская обл.	71,29	16,1
Владимирская обл.	71,23	16,0
Орловская обл.	71,56	15,8
Тамбовская обл.	72,95	15,6
Смоленская обл.	71,16	15,5
Рязанская обл.	72,84	15,4
Среднее	71,37	16,1

Наиболее близкие значения, соответствующие ОПЖ Ингушетии, в 2018 г. были в странах с высоким уровнем жизни — в Ирландии и Южной Корее. Наиболее близкие значения ОПЖ, соответствующие Чукотке, зарегистрированы в беднейших странах мира Замбии и Намибии.

То же самое нужно сказать и о различии значений смертности. О превышении несколькими регионами мировых значений смертности уже говорилось, а страны мира со схожей минимальной смертностью как Дагестан и Ингушетия, находятся на высоких 6-м и 7-м местах в списке стран мира.

Москва и Санкт-Петербург имеют первые места в группе параметров «Образование и здравоохранение» (рис. 5).

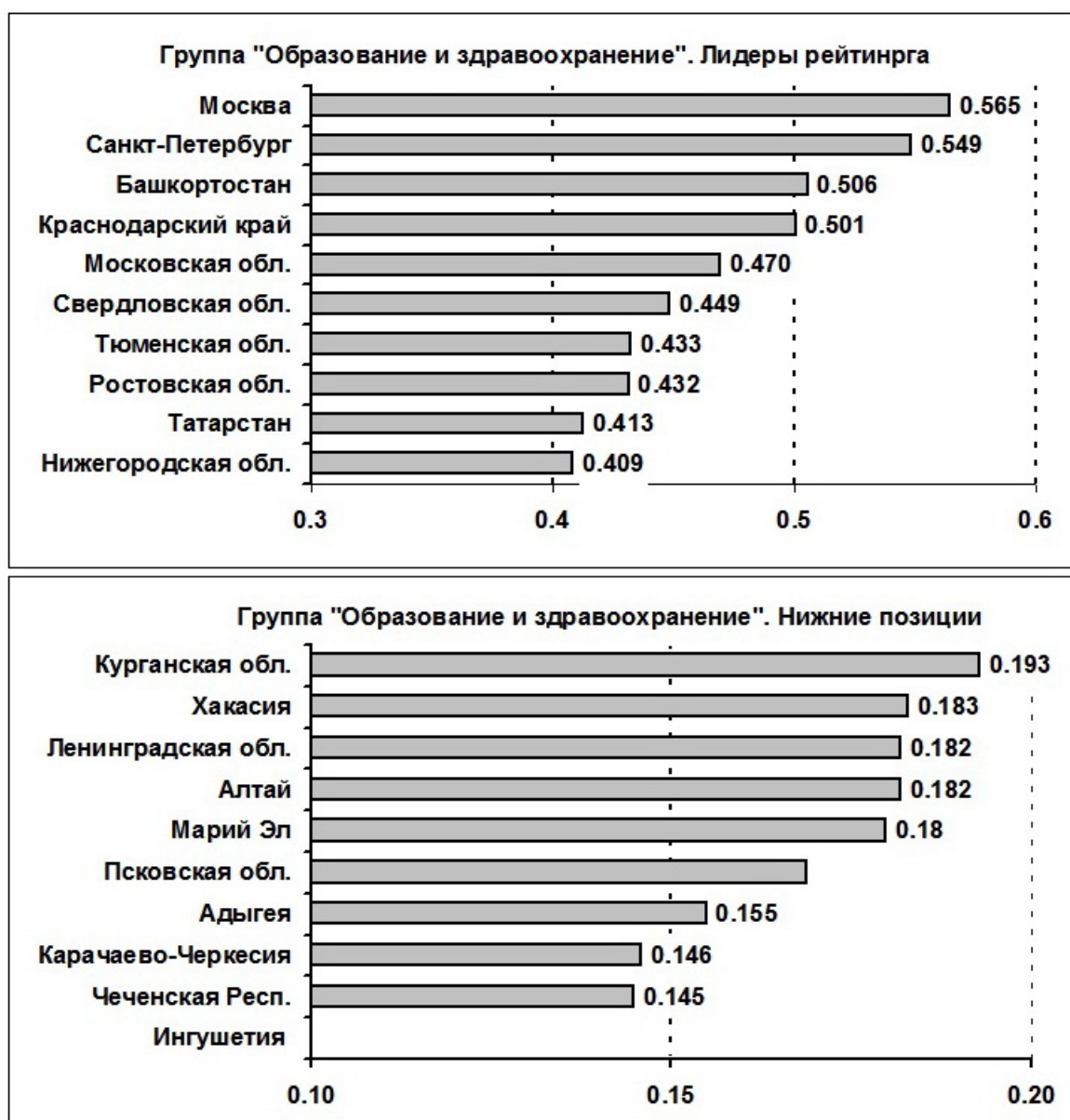


Рис. 5. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Образование и здравоохранение»

Это действительно известные мировые центры высшего образования.

Успехи этих и других соседствующих в списке городов и республик достаточно известны, это подтверждает и наш ИСР. Замыкают список регионов Алтай и Адыгея, рассмотренные выше регионы списка, имеющие смертность выше мировой и часть кавказских республик.

В конце списка находится Ингушетия, которая, как уже говорилось, одновременно чемпион по демографии и занимает последнее место по богатству. Мы видим, что она попала в конец еще одной группы параметров.

В группе показателей «Охрана природы» (рис. 6), по-видимому, заслуженно стоят на первых местах Московская область, Санкт-Петербург и Москва. За ними следует Краснодарский край, имеющий чистую природную среду, способствующую получению больших урожаев зерна. Там же есть промышленно развитые Челябинская, Мурманская и Архангельская области и две кавказские республики — Северная Осетия — Алания и Карачаево-Черкесия.

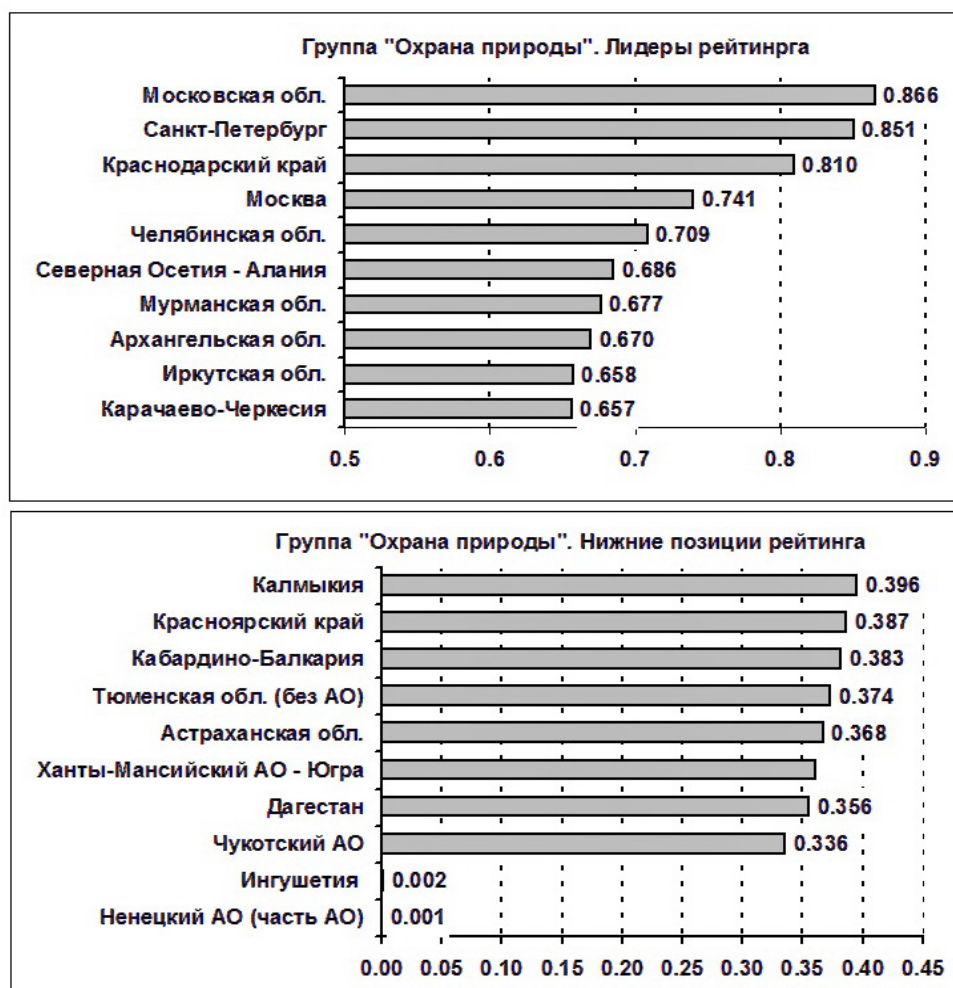


Рис. 6. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Охрана природы»

В конце списка находятся кавказские Дагестан и Ингушетия. Вместе с ними сибирские сырьевые чемпионы Ханты-Мансийский АО — Югра, Чукотский АО, Ненецкий АО, и Красноярский край, известный золотодобычей, оказались последними в стране по охране природы.

В еще одной группе показателей «Социально-бытовые условия» (рис. 7) снова лидируют Москва и Санкт-Петербург. Здесь впервые присутствуют сразу три региона с сельскохозяйственной ориентацией Белгородская область, Краснодарский край и Ставропольский край. Также присутствуют четыре сырьевые региона — Ямало-Ненецкий АО, Татарстан, Ханты-Мансийский АО — Югра, Тюменская область

Замыкает список группа субъектов РФ, среди которых мы видим сибирские Челябинскую и Иркутскую области, Саха (Якутия), Алтай, Тыва, Алтайский край и Забайкальский край. Эти регионы должны предпринять усилия для повышения уровня и условий жизни.

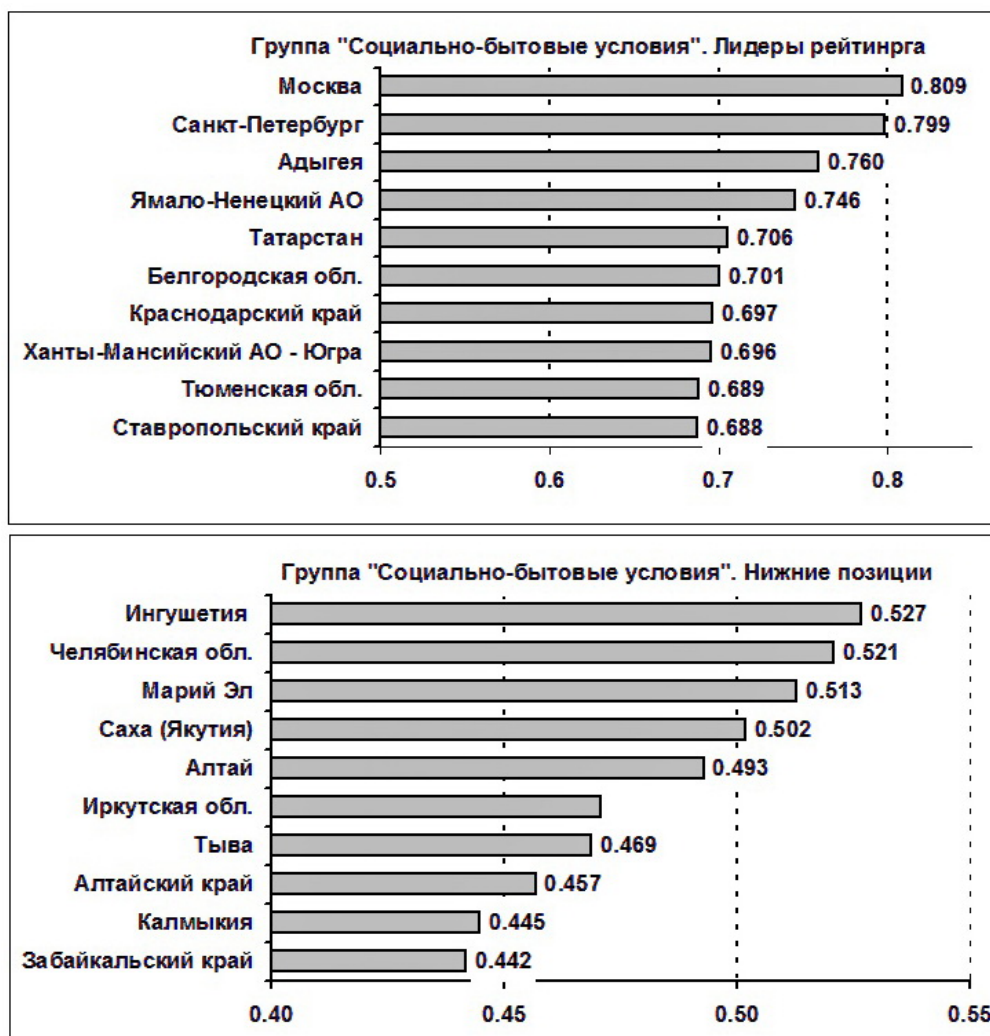


Рис. 7. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Социально-бытовые условия»

В экономически важной группе «Малые и средние предприятия» лидируют Москва, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Московская область (рис. 8). В этой группе также находятся промышленные развитые Свердловская и Челябинская область, а также сырьевые регионы Татарстан, Тюменская область и Башкортостан.

В последние строки списка попали кавказские Карачаево-Черкесия, Ингушетия, Адыгея, а также сибирские регионы Алтай и Тыва, Магаданская область, Еврейская АО. Предпоследний в этой группе Чукотский АО входит в десятку самых богатых регионов страны, а замыкающий список Ненецкий АО — самый богатый регион страны в 2017 и 2018 гг.



Рис. 8. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Малые и средние предприятия»

Обращение к списку, связанному с группой «Интернет» (рис. 9), показывает, что первое место занимает Крым. Среди десяти лучших мы без удивления видим Санкт-Петербург и Москву. Из сырьевых регионов в этом списке

оказались Татарстан, Ханты-Мансийский АО — Югра и Ямало-Ненецкий АО. Впервые в десятке появлялись Воронежская и Оренбургская области.

В первых строках мы видим республику Алтай. Здесь следует отметить, что учет использования интернетом производился РОССАТ в значительной степени среди домашних хозяйств, поэтому этот показатель не отражает стратегические возможности и другие реалии страны.

В конце списка находятся сибирские регионы Томская и Новосибирская области, Чукотский АО, Бурятия. Мы видим кавказские Ингушетию и Дагестан. Также здесь находится город Севастополь.

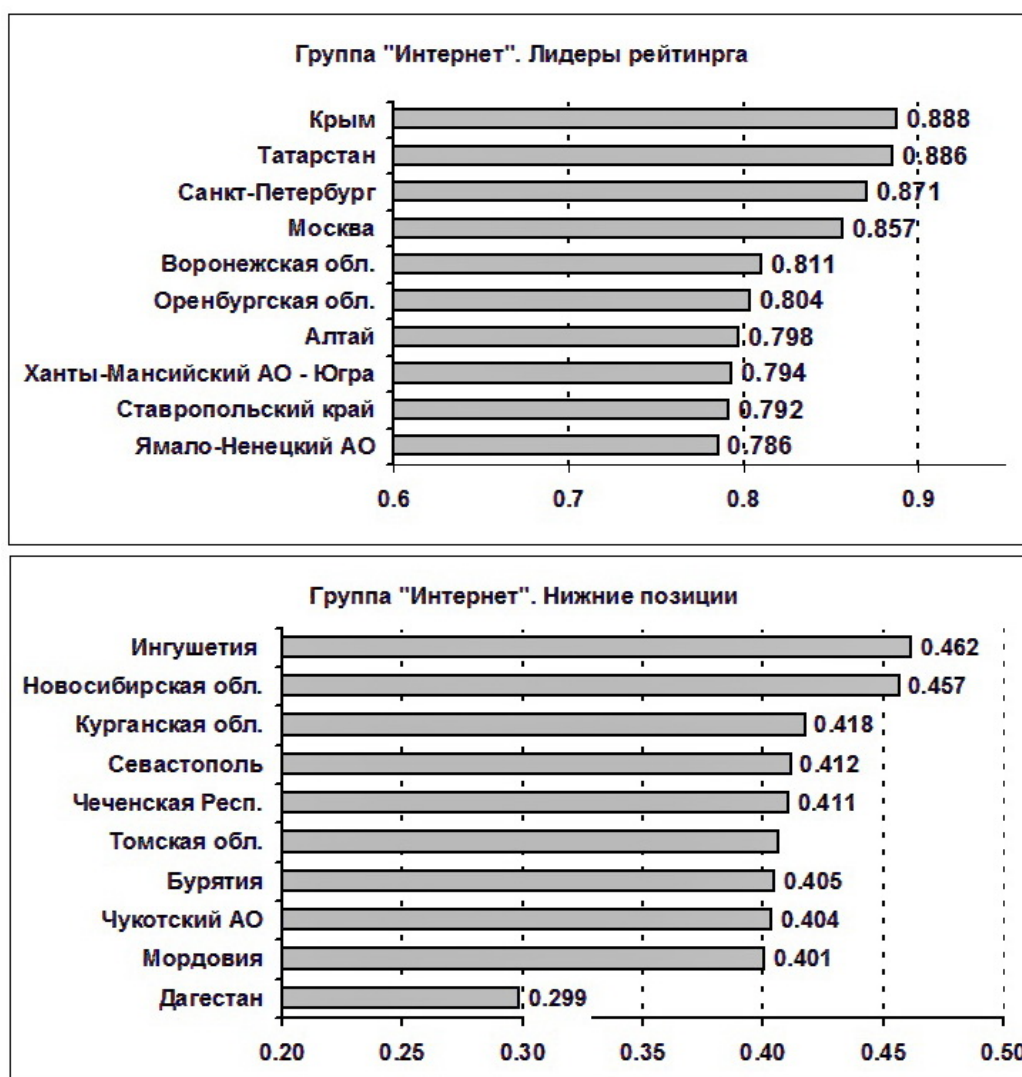


Рис. 9. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Интернет»

В число первых десяти мест по параметру «Пожары лесов» входят регионы, у которых было меньше всего пожаров в течение 2010–2019 гг. (рис. 10). Это в значительной степени объясняется малой площадью лесов в них. Стоит отметить, что шестнадцать последних позиций данного списка регионов занимают только регионы Сибири, десять из них это Новосибирская,

Иркутская, Амурская и Иркутская области, Еврейская АО, Приморский, Хабаровский, Красноярский, Забайкальский и Красноярский край, республики Бурятия и Саха (Якутия). В Амурской области и в Саха (Якутия) количество пожаров было почти вдвое больше, чем у каждого другого региона страны.

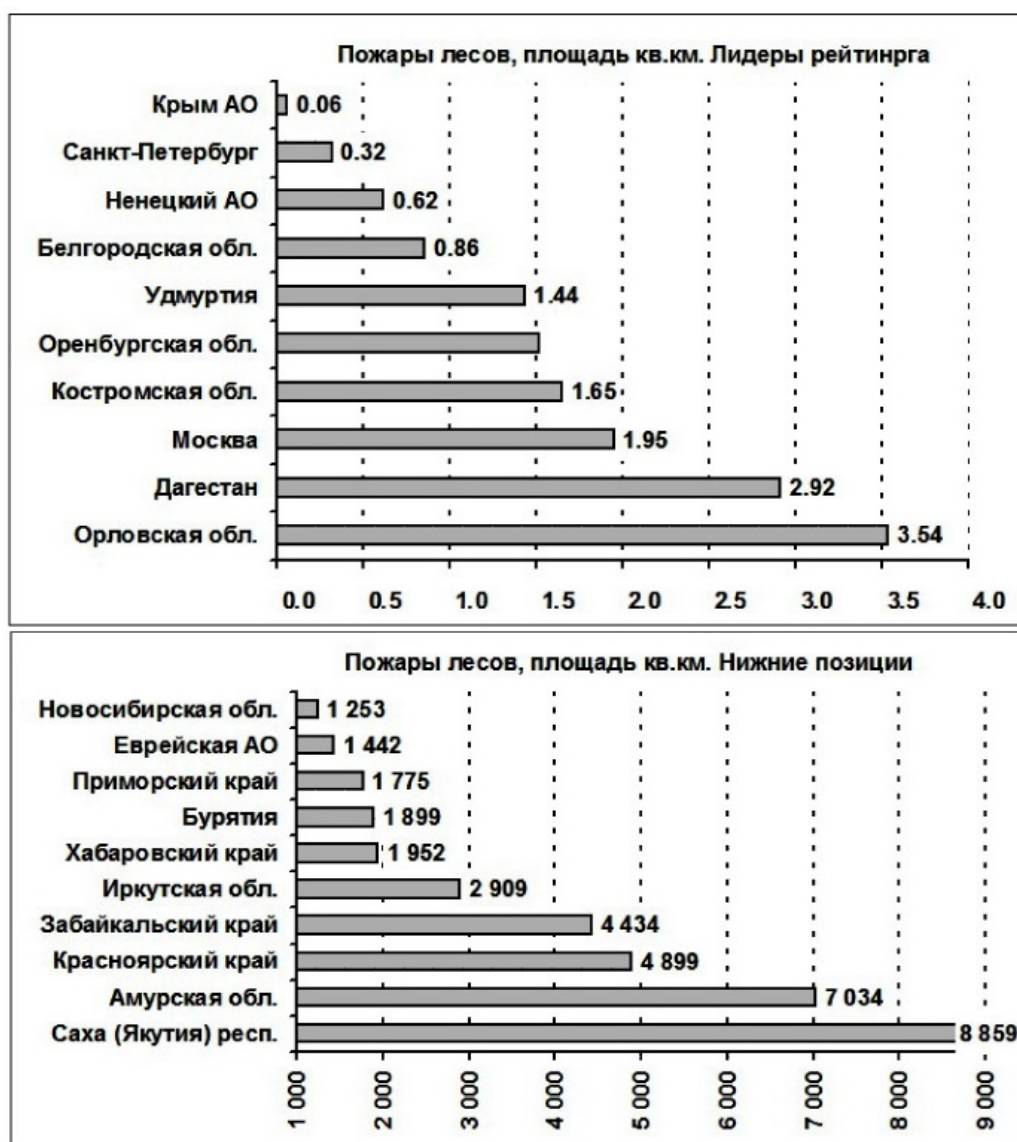


Рис. 10. Рейтинг 10 лидирующих и 10 замыкающих субъектов РФ группы параметров «Пожары лесов». Указано среднее количество сгоревших лесов в течение 2010–2019 гг.

Укажем, сколько раз какой субъект РФ чаще всех занимал первые позиции в рассмотренном списке (табл. 3).

Мы видим, что Москва и Санкт-Петербург по девять раз попадали в число десятки лучших регионов. На третьем месте оказалась Тюменская область. Сейчас это быстро развивающийся город, связанный с несколькими направлениями роста. Проведенное исследование позволило определить соотношение

степени его богатства, деловой активности, заботы о здоровье людей, социально-бытовые условия, образование, и даже заботы о малых и средних предприятиях.

Таблица 3

НАИБОЛЬШЕЕ ЧИСЛО ВХОЖДЕНИЯ СУБЪЕКТОВ РФ В ДЕСЯТЬ ПЕРВЫХ МЕСТ ПО РЕЙТИНГУ ВО ВСЕ ГРУППЫ ПАРАМЕТРОВ

Субъект РФ	
Москва	9
Санкт-Петербург	9
Тюменская обл.	7
Краснодарский край	5
Татарстан	5
Ямало-Ненецкий АО	5
Московская обл.	4
Башкортостан	3
Ростовская обл.	3
Свердловская обл.	3
Ханты-Мансийский АО	3
— Югра	

Определим соотношение трех факторов: индекса ИСР, ВРП на душу и группы «Высокотехнологичное развитие». На рис. 11 даны 15 регионов, каждый в порядке уменьшения его значений. Все они в столбце ВРП на душу (кроме Москвы и Санкт-Петербурга) являются сырьевыми регионами, продажа национальных ресурсов дает им самые высокие положения среди регионов в ВРП на душу.

Мы видим, что в случае ВРП на душу самым богатым регионом является Ненецкий автономный округ, а для ИСР и «Высокотехнологичного развития» самое высокое положение имеет, как уже говорилось, Москва. Тюменская область занимает 4-е место в группе регионов ВВП на душу, а когда она попадает в ИСР, то переходит на 3-е место. Ненецкий АО, Ямало-ненецкий и два региона, находящиеся ниже не достигают в ИСР мест выше 15 и переходят в нижнюю часть списка значений. В целом в индекс ИСР попадает из ВВП на душу три региона — Тюменская область, Москва и Санкт-Петербург — все с «повышением» ранга — переходом на более высокие уровни. Остальные сырьевые регионы не достигают уровня выше 15 и уходят ниже. Это обстоятельство показывает один из результатов нашего интегрального многопараметрического анализа ИСР — только 4 богатых регионов остаются из

15 в ИРС.

Группа «Высокотехнологическое развитие» находится справа от столбца ИРС. Мы видим, что из нее в ИРС попадает 6 регионов — Москва Санкт-Петербург и Московская область. К ним также переходят Нижегородская, Красноярский край и Самарская область. Остальные регионы переходят на более низкие позиции в ИРС. Здесь следует отметить, что включение в анализ группы параметров «Высокотехнологическое развитие» мы считаем важным, по-видимому, эти параметры, характеризующие, в первую очередь, степень развития, впервые демонстрируют свою значимость в интегральных индексах.

ВРП на душу	ИРС	Высокотех.	
Ненецкий АО	Москва	Москва	1
Ямало-Ненецкий АО	Санкт-Петербург	Московская обл.	2
Ханты-Мансийский АО - Югра	Тюменская обл.	Санкт-Петербург	3
Тюменская обл.	Московская обл.	Нижегородская обл.	4
Сахалинская обл.	Краснодарский край	Красноярский край	5
Чукотский АО	Башкортостан	Свердловская обл.	6
Москва	Татарстан	Тюменская обл.	7
Магаданская обл.	Белгородская обл.	Самарская обл.	8
Саха (Якутия)	Ростовская обл.	Челябинская обл.	9
Санкт-Петербург	Нижегородская обл.	Тульская обл.	10
Коми	Самарская обл.	Саратовская обл.	11
Красноярский край	Воронежская обл.	Чукотский АО	12
Камчатский край	Свердловская обл.	Магаданская обл.	13
Архангельская обл.	Ставропольский край	Марий Эл	14
Мурманская обл.	Липецкая обл.	Дагестан	15

Рис. 11

Рассмотрим соотношение индексов ИРЧП и ИРС (рис. 12). Судя по стрелкам, исходящих из верхних 15 позиций столбца значений индекса ИРЧП, в индекс ИРС переходят без изменения положения в столбце Москва, Санкт-Петербург и Тюменская область.

Татарстан и Белгородская область переходят в ИРС с уменьшением на 2 или 3 позиции.

Остальные регионы, спускаются ниже и не пересекаются с регионами ИРС. Объяснение такого изменения легко понять, если обратить внимание на то, что эти регионы почти все — сырьевые, а они, как мы уже видели, не остаются в верхних строках значений ИРС. Таким образом, этот пример показывает, что индекс ИРЧП в первую очередь выражает уровень жизни человека (как и ИРЧП ООН). Наш же индекс настроен на анализ развитие субъектов, уровень жизни является только его частью.

ИРЧП		ИСР	
Москва	→	Москва	1
Санкт-Петербург	→	Санкт-Петербург	2
Тюменская обл.	→	Тюменская обл.	3
Татарстан	→	Московская обл.	4
Ханты-Мансийский АО - Югра	→	Краснодарский край	5
Белгородская обл.	→	Башкортостан	6
Якутия	→	Татарстан	7
Ямало-Ненецкий АО	→	Белгородская обл.	8
Магаданская обл.	→	Ростовская обл.	9
Томская обл.	→	Нижегородская обл.	10
Сахалинская обл.	→	Самарская обл.	11
Ненецкий АО	→	Воронежская обл.	12
Коми	→	Свердловская обл.	13
Красноярский край	→	Ставропольский край	14
Архангельская обл.	→	Липецкая обл.	15

Рис. 12

Рассмотрим соотношение субъектов РФ по индексам ВРП на душу и «Высокотехнологичное развитие» на основе 15 первых по величине значений ВРП на душу рис. 13.

ВРП		Высокотех.	
Ненецкий АО	→	Москва	1
Ямало-Ненецкий АО	→	Московская обл.	2
Ханты-Мансийский АО – Югра	→	Санкт-Петербург	3
Тюменская обл.	→	Нижегородская обл.	4
Сахалинская обл.	→	Красноярский край	5
Чукотский АО	→	Свердловская обл.	6
Москва	→	Тюменская обл.	7
Магаданская обл.	→	Самарская обл.	8
Саха (Якутия)	→	Челябинская обл.	9
Санкт-Петербург	→	Тульская обл.	10
Коми	→	Саратовская обл.	11
Красноярский край	→	Чукотский АО	12
Камчатский край	→	Магаданская обл.	13
Архангельская обл.	→	Марий Эл	14
Мурманская обл.	→	Дагестан	15

Рис. 13

Из ВРП на душу переходят в «Высокотехнологичное развитие» регионы

Тюменская область, Москва, Магаданская область, Санкт-Петербург и Красноярский край. Получается, что из 15 первых регионов по ВВП — 12 это сырьевые, что не удивительно для страны, ориентированной на продажу ресурсов. Также отметим, что из этих 12 регионов только три (Красноярский край, Тюменская и Магаданская область) осталось в верхних строчках группы «Высокотехнологичное развитие». Это обстоятельство подтверждает, что большинство сырьевых регионов не ориентировано на производство или разработку продукции передовых секторов экономики.

Для рассмотрения влияния на результаты включения сгоревших лесов рассмотрим различие ИСР без пожаров и с пожарами (рис. 14). Мы видим, что Москва и Санкт-Петербург не меняют своего положения в списке регионов. В большинстве же случаев их сдвиг происходит на лишь 1–2 позиции. Это, по-видимому, связано с тем, что площади сгоревших лесов, присутствующих в числе рассмотренных 15 регионов, хоть и сильно различаются между собой, но эти различия во много раз меньше по сравнению с «чемпионами» по пожарам — сибирских регионов (рис. 10). Подтверждением этому является переход самых пожароопасных Ямало-Ненецкого АО и Красноярского края на много позиций вниз из состояния «без пожаров» в состояние «с пожарами». Еще одним подтверждением является переход значительно менее пожароопасной Тюменской области на 2 позиции вверх из состояния «без пожаров» в «с пожарами».

ИСР без пожаров		ИСР с пожарами	№
Москва	→	Москва	1
Санкт-Петербург	→	Санкт-Петербург	2
Московская обл.	→	Тюменская обл.	3
Краснодарский край	→	Московская обл.	4
Тюменская обл.	→	Краснодарский край	5
Респ. Татарстан	→	Башкортостан	6
Респ. Башкортостан	→	Татарстан	7
Нижегородская обл.	→	Белгородская обл.	8
Свердловская обл.	→	Ростовская обл.	9
Ростовская обл.	→	Нижегородская обл.	10
Ставропольский край	→	Самарская обл.	11
Ямало-Ненецкий АО	→	Воронежская обл.	12
Воронежская обл.	→	Свердловская обл.	13
Красноярский край	→	Ставропольский край	14
Самарская обл.	→	Липецкая обл.	15

Рис. 14

В заключение можно сказать, что разработка интегрального индекса ИСР показала его способность гибко отражать развитие регионов. Важным обстоятельством является использование большого количества параметров и объеди-

нение их в группы — именно в этом случае становится возможным проводить аналитический анализ и исследование, причем это можно осуществлять как внутри групп, так и между ними. Наиболее значимым можно считать исследование соотношения развития богатых ресурсодобывающих регионов и производящих высокотехнологичную продукцию. Введение новой характеристики национального богатства — пожаров позволило не только оценить вклад этого фактора в процесс развития, но и вообще характер взаимодействия параметров в исследуемой системе.

Исследование демографической структуры регионов РФ выявило, что население страны четко разделяется на четыре группы по уровню жизни и географическому принципу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_субъектов_Российской_Федерации_по_индексу_человеческого_развития (дата обращения: 10.05.2020).

Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2017 года. ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг» [Электронный ресурс]. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2018.pdf (дата обращения: 12.05.2020).

Степанов, С. А., Тарко, А. М. (2015) Россия в XXI веке: проблемы идентификации и национальных целей. М. : Библио-Глобус. 164 с.

Тарко, А. М. (2015) Обратная сторона роста. Современные структурные экономические кризисы и пути их преодоления // Свободная мысль. № 5. С. 81–94.

Тарко, А. М. (2016) О настоящем и будущем России и мира. Тула : Промпилот. 196 с.

Тарко, А. М. (2017) Анализ экономико-демографического развития регионов России и мира // Экономика природопользования. №1. С. 4–54.

Democracy Index (2019) [Электронный ресурс] // The Economist Intelligence Unit. URL: <https://www.eiu.com/topic/democracy-index> (дата обращения: 12.05.2020).

Тарко Александр Михайлович — главный научный сотрудник Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Российской академии наук ФИЦ «Информатика и управление» Российской академии наук, доктор физико-математических наук, профессор, академик РАЕН. Тел.: +7 (906) 061-92-04. Эл. адрес: tarko328@mail.ru

Григореева Елизавета Андреевна — аспирантка кафедры экологического мониторинга и прогнозирования экологического факультета Российского университета дружбы народов. Тел.: +7 (906) 732-01-41. Эл. адрес: 5977749@mail.ru

ЭКОРАЦИОНАЛЬНОСТЬ В РАЗВИТИИ КОНЦЕПЦИИ «НОВОГО РАЦИОНАЛИЗМА» Н. Н. МОИСЕЕВА

Э. В. Баркова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

Показана востребованность в развитии концепции «нового рационализма» Н. Н. Моисеева в гуманитарно-культурном аспекте, логика которого приводит к формулировке экорациональности. Экорациональность осмыслена как ориентированное на сохранение жизни, включая природу человека и высшие достижения культуры, теоретическое отношение к миру, дополняющее постнеклассическую модель «нового рационализма» Н. Н. Моисеева, сформированную на основе естествознания. Моделью экорациональности является не коэволюция общества и природы, а открытая целостность «человек — культура — природа», центрированная культурой и ее интеллектуальными, этическими и эстетическими измерениями.

Ключевые слова: рациональность; экорациональность; Н. Н. Моисеев; человек; планетарное бытие; культура; природа

Победа России в борьбе за мир в современных жестких сражениях за культурные, интеллектуальные и природные ресурсы на Земле, за сохранение самого человека и его природы *еще возможна при условии скорейшего открытия и разработки новых моделей цивилизационно-культурного развития и рационализации практической работы с ними.* Требование выверенности и

безошибочности таких моделей — вопреки представлениям о всегда допустимых в науке погрешностях и отрицательных результатах — здесь оказывается обязательным в силу дефицита времени на «разворот» человечества к решению ключевых вопросов сохранения планетарного бытия. Более того, открывая возможности развития человека и основных направлений его развития, новые модели — в образовании, производстве, сельском хозяйстве, культуре, пространстве коммуникаций, политике — не могут в целом повторять ни наше прошлое, включая его высшие достижения, ни настоящее в его отечественном, западном или восточном вариантах. Для достижения Победы в реальном положении России нужны *только принципиально новые, т. е. рациональные в соответствии с новыми реалиями*, а потому уникальные формы мышления и деятельности, работающие наряду с другими требованиями, еще и на моральный перелом в настроениях общества.

Такие требования к востребованному типу рациональности и тем векторам развития науки и формам мировоззрения, которые ему соответствуют, в общем виде были осмыслены и сформулированы Н. Н. Моисеевым еще в 90-е годы XX века. При всем многообразии цивилизаций и духовных устремлений людей на Земле человечество едино, а потому все векторы развития должны иметь и общую составляющую. И ее «может дать Наука, *Естествознание* в первую очередь и та система мышления, которая выросла на их основе и которую естественно называть рационализмом. Но не рационализмом XVIII и XIX веков, а рационализмом современным» (Моисеев, 1995а: 19).

Сегодня же, когда с момента ухода из жизни академика Н. Н. Моисеева прошло два десятилетия, актуализируется проблема не только внимательного и критического прочтения всего, сказанного им в этой связи, особенно в работе «Современный рационализм», но и дальнейшего развития идеи и смысла рационализма применительно к реалиям нашего времени. Общее направление востребованного типа развития рационализма нам видится в необходимости перенесения «центра тяжести» с естествознания на модель и общие ориентиры гуманитарной культуры, центрированной общей формой классического искусства. Его мы и называем *экорациональностью* (Баркова, 2017). Именно экорациональность наиболее адекватно выражает открытую саморазвивающуюся целостность мира, включая мир человека, через каждую часть природы и культуры которого проходит не схватываемая естествознанием связь бесконечности космоса с конечностью его систем — реальное чудо мира. Рационально-научное изучение, и природы, и культуры, поэтому, на каждом этапе достигая впечатляющих результатов, открывает все более удивительные новые проблемные области, не поддающиеся естественнонаучному системному освоению концептуальные пространства (Баркова, 2019).

Но, прежде всего, подчеркнем, что среди всех форм человеческой деятельности и многообразия технико-технологических систем сама *позиция рациональности*, или рациональный подход к себе, к развитию культуры и общества, к решению всех, включая глобальные, проблем, занимает особое место. Это связано с тем, что она предполагает формирование таких моделей и программ, в которых возникает *предсказуемое и контролируемое человеком пространство связи целей и средств*, или движения субъектов от исходных условий к планируемым результатам — целям. Это пространство не существует как объективная, предметно выраженная реальность: скорее, это всегда идеальный конструкт, позволяющий выявлять и сохранять связи элементов и общую направленность развития мышления и деятельности, необходимую для получения проектируемых свойств и результатов. И именно в контексте рациональности осуществляется познание и практическая переработка реальности, которая на основе общей философско-мировоззренческой картины мира переходит на уровень понимания и самоопределения субъекта.

Напомним: понятие рациональности возникло как определение специфики научного мышления в XVII веке, когда оформился ее классический этап, который затем — в XIX и первой половине XX века — сменился на неклассический, а затем — со второй стороны XX века — на постнеклассический (Степин, 2012: Электронный ресурс). В эволюции этих форм открылась, во-первых, органическая связь рациональности с конкретно-исторической философской картиной мира, а во-вторых, тенденция включения в содержание рациональности не только логических форм мышления, но и ценностных, прежде всего, этических аспектов, которые не в меньшей мере определяют мышление и научную деятельность субъектов. Эта объяснительная модель, развившая концепцию М. Вебера с его представлением о характере и следствиях проникновения рациональности в структуры порядка общества и его мировоззрения, в силу своей простоты и достаточной аргументированности вошла в учебные пособия и стала практически общепринятой.

Но, несмотря на предельный универсализм постнеклассической формы рациональности, на основе которой получили стремительное развитие многие процессы современного мира, и которая включает в себя парадигмы самоорганизации, целостности, гуманитаризации естественнонаучного знания и опирается на позицию *становления* как ключевого определения реальности, расширяя содержание рациональности, в которую теперь входят интуиция, эвристика, удобство, эффективность и другие отношения субъектов к миру, — *современный мир*, как видим, *все больше «ускользает» от рационального освоения и самоопределения*. Более того, открываемые на основе этой методологии непредвиденные повороты, тенденции и скрытые свойства, оказываются все чаще носителями предельно рискогенных тенденций. И, кроме того, пре-

пятствием для рационального постижения и развития современности становится непрерывное ускорение социокультурного времени, усложнение архитектоники социального пространства и качества отношений.

Отсюда — поиски новых моделей рациональности, которые бы обеспечили более надежные формы гармонизации современных антропокультурно-социо-природных процессов. В отечественной и зарубежной литературе в этой связи в фундаментальных трудах Н. А. Автономовой, В. А. Лекторского, В. А. Канке, как и М. Хайдеггера, Ю. Хабермаса, Т. Лумана и многих других изучались тенденции, характеризующие связи рациональности с проявлениями социокультурного бытия и его коммуникативными, научно-культурными, аксиологическими, этнологическими, экологическими параметрами. А. Н. Фатенков в связи с этим подчеркнул, что «постнеклассическая, или постновосовременная онтология... вполне легитимна: внимательная, не отфильтрованная рассудком жизни, не пренебрегающая ни эссенциальной, ни экзистенциальной ее гранями, ни какими-то иными сторонами, помогающими их гибкому ранжированию и жизнью» (Фатенков, 2011: 78), она ответила на социальный заказ XX века.

В той же постнеклассической методологии раскрывается подход к рациональности в концепции Н. Н. Моисеева. Однако особенностью его подхода становится не просто включение рациональности этого типа в качестве основы самоорганизации и развития живых систем, но *поиск «нового рационализма» на основе сохраняющих цивилизацию его естественно-научных форм.* Таким образом, рациональность становится проявлением самой природы — ее внутренним свойством, а задачей Разума — создание инструментов и средств, условий и требований для блокирования деструктивных тенденций деятельности субъектов, разрушающих исходные и сложившиеся формы рациональных конструкций экосистем.

Превращающаяся в свое иное общая рациональная форма цивилизации, (что стало очевидным еще в 70-е годы XX века), ведет в тупик, и именно поэтому оказывается востребованным сформулированный Н. Н. Моисеевым *экологический императив — требование новой разумно-этической нормы* (Моисеев, 2000). Поэтому Н. Н. Моисеев настаивал, что первейшая задача человечества на современном этапе ее истории — «найти такой способ своего развития, который был бы способен *согласовывать потребности человечества, его активную деятельность с возможностями биосферы планеты, с возможностями ее дальнейшего развития.* Это и есть наиболее общая формулировка императива, поскольку его нарушение грозит человечеству деградацией» (Моисеев, 1995b: 307).

Своеобразие и достижение понимания Н. Н. Моисеевым концепции «нового рационализма» заключается в изменении его статуса: в соответствии

с его логикой рационализм — это не только синергетический инструмент оптимизации связей между целями и средствами и даже не столько тип отношения субъекта к реальности, основанной на законах разума и логики, но *проявление эволюции жизни, которая в своей общей форме выражается в понятиях системно-синергетической теории*. Такая рациональность — как проявление самой реальности — первична по отношению к формам мышления и деятельности человека.

Согласно мысли Н. Н. Моисеева, это связано с тем, что мы — человечество — постоянно находимся внутри пространства космопланетарных процессов, а значит — постигаем лишь частичные их проявления и не можем — как это мыслилось в парадигме классической рациональности — выйти на уровень созерцающего Разума, способного быть «свидетелем» процессов и событий, происходящих в механистически понимаемом универсуме.

Границей устойчивости цивилизации в концепции нового рационализма оказывается сам процесс универсально-эволюционного развития, его сохранение на основе разумно-сбалансированной деятельности и соблюдении принципа коэволюции природы и общества, в котором происходит переход субъекта к новым уровням организации, преодолеваются неопределенности. А на основе «рыночного механизма конкуренции», — продолжает мысль Н. Н. Моисеев, осуществляется отбор наиболее конструктивного в мире и проявляется его внутренняя разумность. Та же логика проецируется им и на поиск стратегий новой модели образования. «Но что должно заменить ту марксистскую схему, на которую три четверти века опиралось любое образование, в том числе и в первую очередь гуманитарное?» (Моисеев, 1995а: 11).

Однако рациональность, проявляющаяся в способности переходов на иные уровни, еще не приводит еще к самосознанию, рефлексии. Необходимые для этого свойства рациональности возникают, по Н. Н. Моисееву, вместе с появлением *интеллекта*. «Появление интеллекта как высшей познавательной способности живого существа — это не просто еще один важнейший этап в истории развития нервной системы» (Моисеев, 1995b: 164). Становление и развитие интеллекта он определяет как «начало перехода к новому периоду в едином мировом процессе саморазвития материального мира, в котором материя приобретает способность познавать самую себя, а, следовательно, предвидеть некоторые последствия активности носителя мозга. Появляется принципиальная возможность изменения многих черт мирового эволюционного процесса, т. е. выбора пути развития» (Моисеев, 1995b: 164).

Этот момент — один из наиболее важных в концепции рациональности Н. Н. Моисеева, поскольку в нем обосновывается роль интеллекта и способности представляющего его Разума не допускать нарушений логики

универсально-эволюционного процесса развития, которые возникают именно от стихийной активности субъектов, не осознающих связи своей деятельности с целями и направлениями универсальной эволюции. Возможность корректировки этих связей основана на том, что «человек, погруженный в эти связи, способен, сам того не желая, влиять на происходящее... Вот почему мне представляется, что в основе всех построений современного рационализма должно лежать утверждение: Вселенная представляет собой некую единую систему, т. е. все ее элементы, все явления так или иначе связаны между собой хотя бы силами гравитации... И человек является неотделимой частью этой суперсистемы» (Моисеев, 1995b: 52).

В состав новой модели рационализма, поэтому, согласно Н. Н. Моисееву, должно входить понимание и оценка потенциала *активности человека*, представляющей отношение его интеллекта и Разума к разумности и целесообразности развития природы и общества. Эту связь он видит в развитии ноосферогенеза — переходе общества к ноосферному уровню бытия. В этом процессе осуществляется и новый уровень антропогенеза, характеризующий меру совершенствования человечества.

Связывая перспективы развития общества и всей планетарной цивилизации с требованиями нового рационализма, Н. Н. Моисеев считает, что наиболее приемлемым путем выхода из экологического кризиса является разработка «переходной программы изменения общества и окружающей среды, которая должна опираться как на *программу технического перевооружения общества*, так и на *множество социальных программ — образования и переустройства общества*, его потребностей, менталитета и выработки некоторого нравственного императива... Другими словами, необходима некоторая *стратегия человечества*» (Моисеев, 1995b: 363). Иначе говоря, стратегия человечества должна иметь две основных аспекта: это — технико-технологическое перевооружение и преобразование самого человека, т. е. утверждение в сознании людей новой нравственности.

Таким образом, *концепция нового рационализма, по Н. Н. Моисееву, — это теоретическая основа философско-естественно-научной рефлексии космопланетарной миссии человечества*, направленной на достижение соответствия между коллективно-общечеловеческой деятельностью и мышлением, с одной стороны, и общей тенденцией формирования ноосферы — с другой.

Ключевыми элементами концепции «нового рационализма» поэтому можно считать: осознание включенности человека в космопланетарный мир и его связи — как основы его разумной активности; опору на новый тип этики; признание объективности рациональности, в которой открывается целесообразно выраженная направленность эволюционного развития природы и общества; рефлексию самой рациональности как основы возможно разумного

сосуществования человека с бесконечной средой, с универсальной эволюцией как целостностью.

Развитие фундаментальных и прикладных проектов, созданных на основе постнеклассической рациональности, соответствующих идее нового рационализма Н. Н. Моисеева, как и эволюция науки и жизни в целом, однако делают все более востребованным не только его критическое освоение, но и развитие. И *общей формой и существенно обновленной моделью рациональности* как теоретического освоения мира, полагаю, может стать *экорациональность*.

Экорациональность — способ освоения человеком-микрокосмом мира как открытой органической целостности, в пространстве которого взаимодействуют человек, культура, природа и общество и протекает их общая и уникальная в границах той или иной формы бытия жизнь. Идея коэволюции, тем не менее, здесь соотносится с идеями связи бесконечности и конечности как измерениями бытия и человека, и мира. Поэтому можно сказать, что экорационализм и «новый рационализм» Н. Н. Моисеева соотносятся по принципу *дополнительности*.

Дело не только в том, что экорациональность осваивает в первую очередь те ценностно-культурные стороны связи человека с реальностью, которые в концепции Н. Н. Моисеева, опирающейся на модели развития естествознания и синергетику, не попадают в поле зрения.

Тем не менее, экорациональность — не простое расширение границ «нового рационализма» Н. Н. Моисеева: она представляет собой качественно и содержательно иной тип рациональности, основная константа которого — включение рациональности в целостностно-открытое бесконечности и вечности пространство «эко»-«очеловеченный Дом». Представляя гармоническое взаимодействие всех форм бытия в их органическом единстве, этот реальный и концептуальный Дом определяет специфику и критерии рациональной деятельности, сознания и мышления. Но теперь предметное содержание рациональности входит в неизмеримо более сложную структуру космоса, которая «пронизывает» состав рациональности и качественно ее обновляет. Напомним, что космос и этимологически — не только целостность, но и совершенство, красота, без которой космос не завершен. Как и понятие «теория», по мысли Пифагора, — это, прежде всего, не арифметика мира, а состояние внутреннего восторга человека от его разумных открытий и находок, которые осуществляются на основе его разума (Разумович, 2010: 142–146).

Экорациональность, ориентированная на развитие разума как стороны общего культурного развития, потому — *путь к формированию глубины как реального измерения культурного пространства-времени личности*, включая

глубину переживания, глубину знаний, моральной и эстетической культуры. На этой альтернативной основе преодолевается роботизация как перспектива жизни человека, его культуры (Баркова, 2015).

Содержание экорациональности трансформирует опыт освоения органической целостности, в форме которой происходит взаимодействие человека, природы, культуры и общества. Если новая рациональность в концепции Н. Н. Моисеева выражается в синергетической модели с ее объективной сменой «волн» хаоса и порядка, то экорациональность — выражает био-геокультурогенез, не только сохраняющий, но и ориентирующий на постоянное самостоятельное повышение статуса человека и человечества как субъекта мироздания. Поэтому экорациональность становится путем к самовозвышению в духовно-культурном измерении, инструментом самой способности к постоянному самопревосхождению себя в своих собственных глазах и «глазах» большого мира. В этом отношении она существенно трансформирует установки на смысл технологизации и моделирования всех искусственных систем, включая системы управления и развития науки и образования.

Кроме того, в экорациональности, — поскольку человек осмыслен как микрокосм, — через его мир проходит еще одна «ось»: связи вечности и времени. Понятая, однако, не в теологическом смысле, а в экорациональной логике науки, эта проблема и векторы ее исследования, восходящие к открытию в эпоху патристики субъективного времени Августином Аврелием, оказываются путем к развитию лично-ответственной позиции человека-исследователя за свое внутреннее время, включая свое историческое время, *за свою эпоху*. Именно поэтому в экорациональности акцентируется не только логически правильное, но и *совестливо-ответственное, нравственное изучение себя и всех процессов и явлений мира*. Примеры такого типа аналитики могут быть открыты во многих историко-философских традициях, но особенно характерные примеры можно открыть в пантеистических концепциях и идеях художественных произведений эпохи Возрождения в Италии, в сочинениях философов-холистов и многих экоиологов Запада и Востока.

Наглядным примером русского этико-ориентированного философско-экорационального мышления можно считать, например, философию всеединства В. С. Соловьева. Его исходная и ключевая идея — «Я стыжусь, следовательно, существую», напомним, была открыто противопоставлена картезианскому смыслу «Я мыслю, следовательно, существую», определившему развитие классической рациональности.

Еще одно — и существенное — отличие экорациональности от «нового рационализма», как представляется, обусловлено тем, что объективность в логике Н. Н. Моисеева отождествляется с разумностью биосоциальной эволюции, в которой субъектную функцию выражает лишь человеческий интеллект.

Он, по мысли ученого, вырастает из разумности природы, но способен стать способом ее саморефлексии. Тогда как для экорациональности характерным является как раз выделение субъектной основы разума — человечества, которое является интеллектуально-культурной основой перехода к ноосферному уровню бытия. Таким образом, концепция рациональности Н. Н. Моисеева представляет собой ее исследование в границах общей теории эволюции в ее синергетической трактовке. В ней — в силу профессиональной культуры Н. Н. Моисеева — постоянно сохраняется приоритет естественнонаучного подхода. И потому из нее закономерно следует развернутая в ряде его исследований критика антропоцентризма, которую в соответствии с новым рационализмом должен сменить экоцентризм (Моисеев, 1995ab, 1997).

В отличие от синергетики, парадигма экофилософии, в методологическом контексте которой формируется экорациональность, открывает новое пространство самой рациональности и переосмысливает ее содержание (Баркова, 2013). Основным потенциалом развития планетарного бытия здесь становится духовная *культура человека*, включающая главную позицию — *личной ответственности* за мир, за сохранение относительного сбалансирования и равновесия в развитии человека и природы. На основе не объективного экоцентризма, а субъектно заданного мироотношения возможна новая экофилософская картина мира, центрированная новой формой антропоцентризма.

Но регуляция этой исключительно сложной сегодня системы возможно только при условии, что ее центром становится не индивид, не творческая личность гуманиста, как это было в эпоху Ренессанса XIV–XVI веков, а *современное интеллектуально-нравственное человечество*, которое на основе достижений мировой культуры способно сохранить и воспроизвести опыт культуры, в том числе гармонизации взаимодействий космопланетарного бытия, человека, культуры, общества и природы как органической целостности.

Таким образом, направленная на сохранение человеческого начала в самом человеке, а на этой основе на развитие жизни на Земле, экорациональная структура мироотношения имеет потенциал для создания проектов вдохновляющей науки, ориентиров на способность мечтать о высоком, на освоение человеко-сохраняющих высоких традиций всех культур, на свободу и творчество как стратегические ориентиры и цели развития человечества. Концепция экорациональности, развивающая интерпретацию рациональности Н. Н. Моисеева, в силу этого, осваивает новые основания моделей науки будущего, открывая перспективы новых перспективных фундаментальных и прикладных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баркова, Э. В. (2013) Экофилософия в поисках оснований теории природно-культурного наследия // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. № 4 (8). С. 3–8.

Баркова, Э. В. (2015) К Возрождению человеческого измерения в современной философии // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. № 1 (42). С. 245–249.

Баркова, Э. В. (2017) Экорациональность в ориентирах освоения планетарного природнокультурного пространства: вектор трансформаций или ветер перемен? // Экологическое взаимодействие общества и природы: теория и практика : сб. материалов Междунар. науч.-практич. конференции / Ин-т философии РАН, Рос. гос. социальн. ун-т ; отв. ред. И. К. Лисеев, Т. В. Борзова. М. : Павловский Посад. Ред.-изд. управление Тверского гос. ун-та. С. 277–286.

Баркова, Э. В. (2019) Ренессанс социально-гуманитарного знания: целеполагающие стратегии и экорациональный смысл // Социально-гуманитарное познание: методологические и содержательные параллели / Е. В. Агарин, Э. В. Баркова, А. В. Богомолов, А. В. Грехов и др. : коллективная монография / под общ. ред. А. В. Грехова, А. Н. Фатенкова. М. : Аквилон. С. 228–244.

Моисеев, Н. Н. (1995a) Современный антропогенез и цивилизационные разломы Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. № 1. С. 3–30.

Моисеев, Н. Н. (1995b) Современный рационализм. М. : МГВП КОКС. 376 с.

Моисеев, Н. Н. (1997) Коэволюция природы и общества. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. № 2–3. С. 4–7.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Языки русской культуры. 224 с.

Разумович, Н. Н. (2010) Русский Гамлет. М. : РОССПЭН. 447 с.

Степин, В. С. (2012) Научная рациональность в техногенной культуре: типы и историческая эволюция [Электронный ресурс] // Вопросы философии. № 5. URL: http://vphil.ru/index.php?id=533&option=com_content&task=view (дата обращения: (дата обращения: 10.03.2020)

Фатенков, А. Н. (2011) Социальная теория: постнововременный формат // Будущее философии: профессиональный и институциональный аспекты : сб. статей. СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. С. 71–78.

Баркова Элеонора Владиленовна — профессор кафедры истории и философии Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доктор философских наук, профессор. Тел.: +7 (926) 820-11-59. Эл. адрес: bar-kova3000@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННО-СИСТЕМНАЯ СИНГУЛЯРНОСТЬ

С. Н. Гринченко

*Институт проблем информатики Федерального исследовательского центра
«Информатика и управление» РАН*

Базируясь на представления о глобальной эволюции Цивилизации как процесса формирования кибернетической самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества — согласно математическим моделям, отражающим фундаментальные законы Мироздания, — вводится понятие «информационно-системной сингулярности» (относящейся ко времени около 1981 г.), которая делит этот процесс на две фазы во времени.

Ключевые слова: цивилизация; историческое время; информационно-системная сингулярность; иерархо-сетевая система человечества; метаэволюция; Н. Н. Моисеев; универсальный эволюционизм

Вся наша Вселенная представляет собой некую единую систему — все ее составляющие между собой связаны. Это утверждение является эмпирическим обобщением.

Н. Н. Моисеев

Феномен «ускорения» исторического времени в ходе развития Цивилизации обсуждается в научной литературе достаточно давно: «Нет сомнения, что исторический процесс являет признаки закономерного экспоненциального ускорения» (Дьяконов, 1994: 352); «Очевидно, ускорение (культурного прогресса *Homo sapiens*) указывает на существование самодвигающегося и самоускоряющегося процесса с положительной обратной связью» (Валлизер, 2002); «Ускорение исторического процесса приводит к тому, что практические нормы жизни и ценности не успевают сформироваться в соответствии с требованиями времени» (Капица, 2004); «Под “ускорением истории” обычно понимают: 1) последовательное сокращение длительности значимых исторических эпох (ступеней антропогенеза, формаций и способов производства и накопления, стадий технологического роста, художественных стилей и т. д.); 2) рост числа существенных изменений в каждом примерно равном последующем отрезке времени в сравнении с предыдущими отрезками. Два этих понимания вполне совместимы, если существенные изменения трактовать как переломные — меняющие главные качественные характеристики некоторого периода времени, что позволяет говорить о наступлении следующего периода» (Розов, 2015) и др.

Очевидно, что последовательное (и поэтапное) сокращение длительности (периода) любого процесса стремится к нулю — моделирующий его числовой ряд «сходится». Соответственно, частота (скорость проявления) такого процесса стремится к бесконечности — числовой ряд «расходится». Финальную временную точку, в которой это происходит, называют сингулярной точкой, или *сингулярностью* (Гринченко, Щапова, 2012; Grinchenko, Shcharova, 2020). Так, «серия расчетов, проведенных независимо исследователями Австралии, России и США, показала, что около середины XXI века может произойти беспрецедентная по значению глобальная полифуркация. Вывод получен путем экстраполяции в будущее логарифмического закона ускорения, который охватывает фазовые переходы в истории биосферы и антропосферы на протяжении 4 млрд лет... Экстраполировав линию гиперболического ускорения в будущее, исследователи пришли к единодушному и еще более шокирующему выводу: около середины XXI века она упирается в точку финальной (Большой) Сингулярности. Кривая заворачивает в вертикаль, т. е. скорость эволюционного процесса устремляется к бесконечности, а интервалы между фазовыми переходами — к нулю» (Назаретян, 2015). Такую «технологическую» сингулярность ожидают около 2027–2029 гг. (Eden et al., 2012).

Мультидисциплинарные подходы, позволяющие получать расчетные числовые оценки критических моментов исторического процесса, развиваются в контексте *количественной истории*, которая «вносит упорядоченность в калейдоскоп фактов, событий, теорий. Она во многом формирует мировоззрение» (Иванов и др., 2018). К таким подходам относится модель хронологии и периодизации археологической эпохи Ю. Л. Щаповой, базирующаяся на обратном числовом ряду Фибоначчи, которому добавлена размерность «тысячелетий до н. э.» (Щапова, 2005, 2011) (рис. 1).

Как легко видно, ускорение соответствующего «археологического времени» налицо, при этом завершение этого модельного процесса приходится на второе тысячелетие нашей эры (в интервале от 1000 до 2000 г.).

К мультидисциплинарным подходам в рамках *количественной истории* относится и авторская информатико-кибернетическая модель (ИКМ) самоуправляющейся иерархо-сетевой системы Человечества (рис. 2) — точнее, хронологическая шкала ее личностно-производственно-социальной метаэволюции (Гринченко, 2007, 2010, 2014, 2015, 2019; Grinchenko, 2011). (**Метаэволюция** — процесс последовательного наращивания числа уровней / ярусов иерархической системы в ходе ее формирования как таковой; **расчетные характеристики** ИКМ опираются на геометрическую прогрессию со знаменателем $e^e = 15,15426\dots$, которую ранее выявили при изучении биологических систем А. В. Жирмунский и В. И. Кузьмин [1982].)

<i>H. habilis</i>	6765-4181-2584-1597-987-610-377	Археолит
<i>H. ergaster/H. erectus</i>	1597-987-610-377-233-144-89	Нижний палеолит
Палеантроп	377-233-144-89-55-34-21	Средний палеолит
<i>H. sapiens</i>	89-55-34-21-13-8-5	Верхний палеолит
<i>H.s. neolithicus</i>	21-13-8-5-3-2	Неолит
<i>H.s. paleometallicus</i>	5-3-2-1-0*	Бронза
<i>H.s. neometallicus</i>	2-1-0*-1-	Железо

Рис. 1. «Фибоначчиева» модель хронологии и периодизации археологической эпохи

Примечание: в конструкте «0*» цифра «0» символизирует начало соответствующего периода АЭ (0*-1 тыс. лет н. э.), а знак «*» указывает на смену направления счета времени в этот момент (известный как смена «эр»)

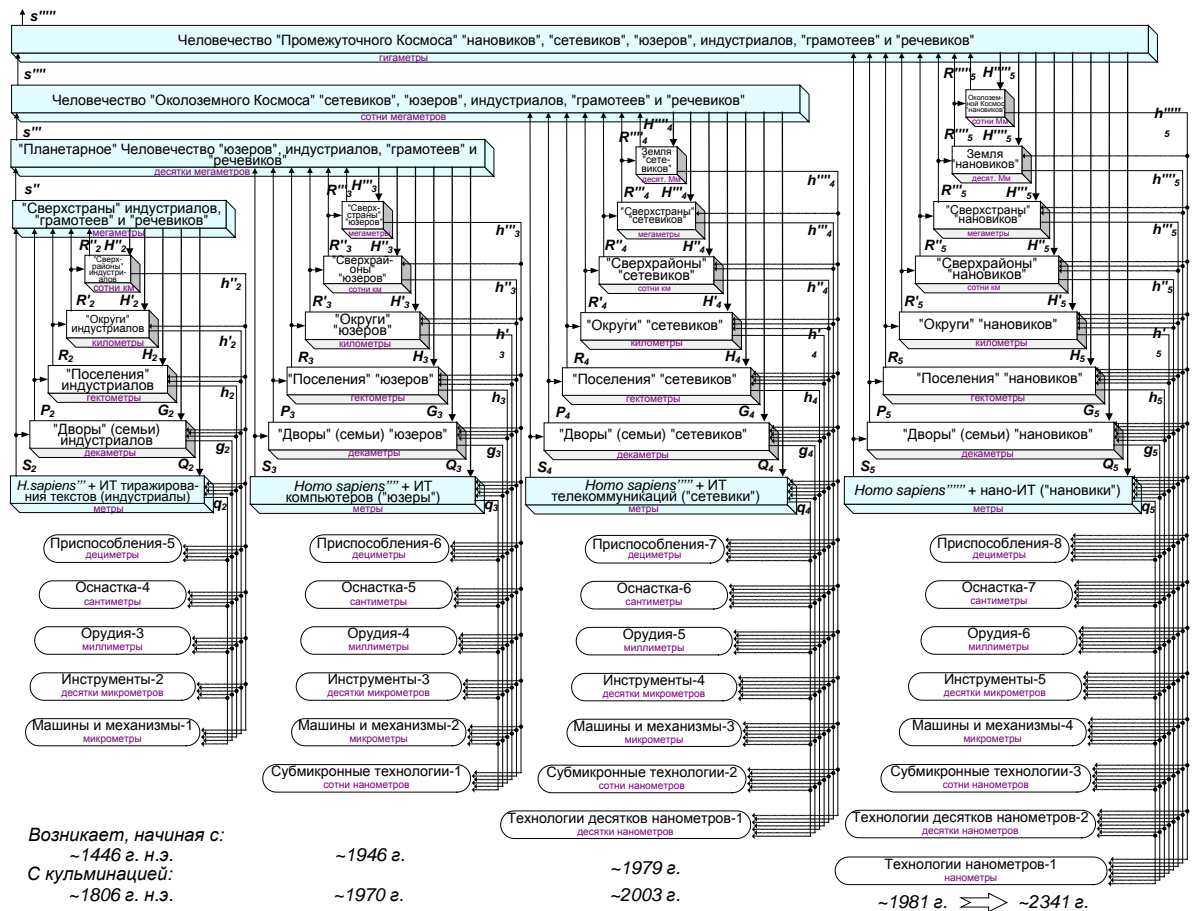


Рис. 2. Фрагмент иерархо-сетевой системы Человечества (подсистемы, возникающие начиная с ~1446 г.)

Примечания: 1) Восходящие стрелки в левых частях подсистем, имеющие структуру «многие — к одному», отражают поисковую активность представителей соответствующих ярусов в иерархии»; 2) Нисходящие сплошные стрелки в центральных частях подсистем, имеющие структуру «один — ко многим», отражают целевые критерии поисковой оптимизации энергетики системы Человечества; 3) Нисходящие пунктирные стрелки в правых частях подсистем, имеющие структуру «один — ко многим», отражают оптимизационную системную память лично-производственно-социального.

Следует отметить, что все подсистемы этой системы — по мере того, как они возникают в ходе развития Цивилизации — функционируют одновременно и параллельно, перманентно взаимодействуя между собой на всех уровнях своих иерархий. То есть реализуют принцип *коэволюции* Н. Н. Моисеева (1981) в его *расширенной трактовке*, когда коэволюционирует между собой совокупность отдельных иерархических составляющих (подсистем) системы Человечества плюс Биосфера Земли, а не только пары «живое — косное вещество» либо «Человечество — остальная Биосфера».

Указанные «Фибоначчиева» модель и ИКМ, как оказалось, вполне корреспондируют друг с другом: расчетные по ИКМ даты информационных переворотов в развитии Цивилизации (возникновения новых базисных информационных технологий (БИТ) общения между людьми) и информационных революций (пиков скорости развития БИТ) предвосхищают начала новых археологических субэпох (в ретроспективе). Это позволило объединить их в «единую» модель хронологии и периодизации археологической эпохи (рис. 3).

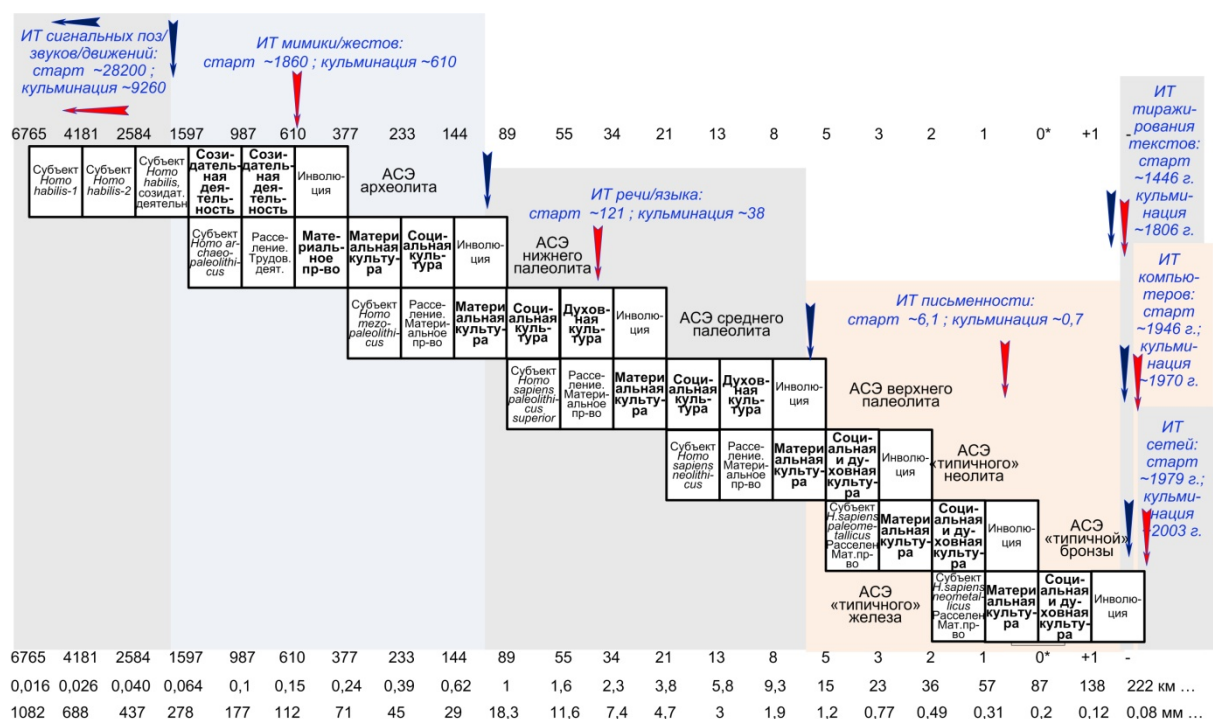


Рис. 3. Объединение «Фибоначчиевой» модели хронологии и периодизации археологической эпохи и хронологической шкалы личностно-производственно-социальной метаэволюции системы Человечества

Адекватность полученных результатов моделирования эмпирическим данным палеонтологов, археологов и историков продемонстрированы в монографиях (Щапова, Гринченко, 2017; Щапова, Гринченко, Кокорина, 2019).

Как видно из вышеприведенной схемы ИКМ, точка сингулярности — «схождения» временного числового ряда возникновения новых БИТ — находится около 1981 г. В свою очередь, точка сингулярности «Фибоначчиевой» модели хронологии и периодизации археологической эпохи располагается где-то во втором тысячелетии нашей эры (поскольку время в ней измеряется с точностью до единиц тысячелетий). Таким образом, точку сингулярности «объединенной» модели можно также принять около 1981 г. Ее уместно называть точкой «информационно-системной сингулярности» (Grinchenko, Shchapova, 2020).

Но в этой точке завершается («сходится») только числовой ряд информационных переворотов и моментов возникновения новых подсистем в системе Человечества. Иное дело — числовой ряд информационных революций, отражающий изменение отрезков времени запаздывания кульминации БИТ по отношению к ее старту. А именно: времена запаздывания между стартом и кульминацией БИТ устойчиво сокращались согласно геометрической прогрессии с тем же знаменателем «единица, деленная на $e^e = 15,15426\dots$ » вплоть до *последнего полувека*.

Если после старта компьютерной БИТ в 1946 г. мы наблюдали в реальности ее микропроцессорную кульминацию в 1970 г., то после старта телекоммуникационно-сетевой БИТ в 1979 г. мы в 1980 г. ничего «революционно-сетевого» в реальности не наблюдали. Здесь, очевидно, произошел слом, вернее — *перегиб*, имеющейся тенденции, начавшийся с повтора предыдущего запаздывания в 24 года, что приводит к ожиданию кульминации телекоммуникационно-сетевой БИТ около 2003 г. Этот расчет подтверждает практика — имеющиеся эмпирические данные о взрывном распространении в это время общей доступности для миллиардных масс людей мобильной телефонии, Интернета, социальных сетей и т. п. (рис. 4).

После указанного повтора, тренд процесса последовательности кульминаций естественно должен смениться с ускорения на замедление, что дает ожидаемую дату кульминации пост-телекоммуникационно-сетевой нано-БИТ около 2341 г. За ней далее, около 7411 г, ожидается кульминация следующей новой субнано-БИТ (со стартом в 1981 г.!), о конкретном содержании которой говорить пока преждевременно и т. д. «Конец истории» не просматривается!

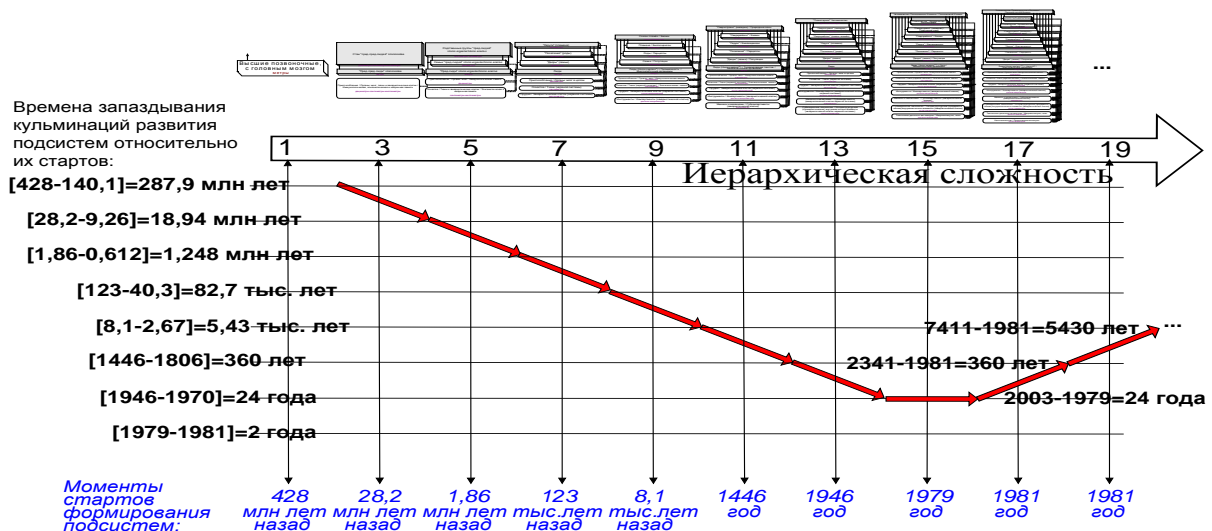


Рис. 4. Зависимость времен запаздывания информационных революций от иницирующей их информационных переворотов в цивилизационном развитии системы Человечества

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полагая историческое время ускоряющимся, а его модель *однолинейной*, мы неизбежно приходим в будущем к технологической сингулярности, бесконечный «прогресс» которой эмпирически неоправдан. Следовательно, от однолинейной модели исторического времени необходимо переходить к многолинейной его модели. Она базируется на представлении о *параллелизме* в формировании и развитии иерархических подсистем, образующих личностно-социально-производственную кибернетическую систему Человечества. Прогнозируемое с ее помощью на начало 1980-х годов «сгущение» моментов кардинальных изменений в структуре Человечества завершает фазу начал этапов формирования этих подсистем на параллельных осях модельного исторического времени, с последующим их перспективным развитием.

Зона этого «сгущения» — «информационно-системная сингулярность» — делит всю историю Человечества на две фазы. Первую можно рассматривать как этапы *создания, актуализации и роста* новых подсистем системы Человечества, а также их *интенсивной коэволюции* как с ранее возникшими подсистемами, так и с Биосферой. Вторая отличается от первой лишь отсутствием этапа создания новых подсистем, поскольку — в потенции — это уже произошло до момента информационно-системной сингулярности.

Таким образом, «конец истории» не просматривается!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валлизер, О. Х. (2002) Антропогенные катастрофы: неизбежные следствия эволюции и культурного развития Человечества? // Вестник РАН. № 10. С. 910–919.

Гринченко, С. Н. (2007) Метаэволюция (систем неживой, живой и социально-технологической природы). М. : ИПИРАН. 456 с.

Гринченко, С. Н. (2010) Пред-история и пост-история человечества: что это такое? // Футурологический конгресс: будущее России и мира. М. : Научный эксперт. С. 395–402.

Гринченко, С. Н. (2014) Эволюция темпов жизни людей и развитие человечества // Человек. № 5. С. 28–36.

Гринченко, С. Н. (2015) Моделирование: индуктивное и дедуктивное. Проблемы исторического познания. М. : ИВИ РАН. С. 95–101.

Гринченко, С. Н. (2019) Концепция глобальной эволюции академика Н. Н. Моисеева и ее современная значимость // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 165–173.

Гринченко, С. Н., Щапова, Ю. Л. (2012). Историческое время и модели его «ускорения» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. № 3 (31). С. 40–45.

Дьяконов, И. М. (1994) Пути истории. От древнейшего человека до наших дней. М. : Наука ; Издат. фирма «Восточная литература». 384 с.

Жирмунский, А. В., Кузьмин, В. И. (1982) Критические уровни в процессах развития биологических систем. М. : Наука. 179 с.

Иванов, В. В., Малинецкий, Г. Г., Сиренко, С. Н. (2018) Новая индустриализация союзного государства и образовательная стратегия // Стратегические приоритеты. №4 (20). С. 102-135.

Капица, С. П. (2004) Об ускорении исторического времени // Новая и новейшая история. № 6. С. 3–16.

Моисеев, Н. Н. (1991) Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. № 3. С. 3–28.

Назаретян, А. П. (2015) Мегаистория и ее «загадочная Сингулярность» // Вестник РАН. Т. 95. № 8. С. 755–764.

Розов, Н. С. (2015) Ускорение истории: причинные механизмы и пределы // Общественные науки и современность. № 6. С. 151–162.

Щапова, Ю. Л. (2005) Археологическая эпоха: хронология, периодизация, теория, модель. М. : КомКнига. 192 с.

Щапова, Ю. Л. (2011) Материальное производство в археологическую эпоху. СПб. : Алетейя. 244 с.

Щапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н. (2017) Введение в теорию археологической эпохи: числовое моделирование и логарифмические шкалы пространственно-временных координат. М. : Исторический факультет Московско-

го университета ; Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 236 с.

Щапова, Ю. Л., Гринченко, С. Н., Кокорина, Ю. Г. (2019). Информатико-кибернетическое и математическое моделирование археологической эпохи: логико-понятийный аппарат. М. : Федеральный исслед. центр «Информатика и управление» РАН. 136 с.

Eden, A. H., Moor, J. H., Soraker, J. H., and Steinhart, E. (2012) (Eds.). Singularity Hypotheses: A Scientific and Philosophical Assessment. Berlin : Springer.

Grinchenko, S. N. (2011) The Pre- and Post-History of Humankind: What is it? Problems of Contemporary World Futurology. Newcastle-upon-Tyne : Cambridge Scholars Publishing. P. 341–353.

Grinchenko, S., Shchapova, Y. (2020) The deductive approach to Big History's Singularity // The 21st century Singularity and global futures. A Big History perspective. World-Systems Evolution and Global Futures. Cham : Springer. P. 201–210.

Гринченко Сергей Николаевич — главный научный сотрудник Института проблем информатики Федерального исследовательского центра «Информатика и управление» РАН, вице-президент Биокосмологической ассоциации от Европейской части России, доктор технических наук, профессор. Адрес: 119333, Россия, г. Москва, ул. Вавилова, д. 44-2. Тел.: +7 (495) 433-52-97. Эл. адрес: sgrinchenko@ipiran.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ: К НАСЛЕДИЮ АКАДЕМИКА Н. Н. МОИСЕЕВА *

Н. В. Белотелов

Вычислительный Центр им. А. А. Дородницына ФИЦ ИУ РАН

В работе обсуждаются основные достижения академика Н. Н. Моисеева в области развития математического моделирования глобальных процессов. Особое внимание уделяется этапу «гуманитарного» анализа математических моделей, который позволяет эффективно использовать технологию математического моделирования при междисциплинарных исследованиях глобальных процессов. Приводится краткое описание и результаты эколого-демографо-экономической модели, разработанной в ВЦ РАН под руководством

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект № 19-010-00423).

ученика Н. Н. Моисеева чл.-корр. РАН Ю. Н. Павловского. Обсуждается важность разработанных Н. Н. Моисеевым философско-мировоззренческих положений о современных проблемах ноосферы для дальнейших междисциплинарных исследований.

Ключевые слова: математическое моделирование; глобальные процессы; гуманитарный анализ; междисциплинарные исследования

Наследие Никиты Николаевича Моисеева чрезвычайно широко и, несмотря на эту ширину, очень глубоко. Редко кому удается, достигнув вершин в одной области науки (а Н. Н. Моисеев был ведущим специалистом в механике и теории оптимального управления в 70-е годы прошлого века), сделать крутой поворот и заняться вопросами, внешне очень далекими от них, а именно, задачами моделирования биосферных процессов. Сообщество профессиональных механиков неодобрительно восприняло такие изменения его научных интересов. В середине нулевых, на банкете в Институте механики МГУ по поводу защиты моего сына, я с интересом и удивлением наблюдал, с каким уважением профессора института высказывалась о профессиональных результатах Н. Н. Моисеева в области механики и, одновременно, с каким-то пренебрежением о его последующей научной деятельности.

Но именно о последней я буду говорить.

В настоящее время человечество переживает чрезвычайно сложный период, связанный с всевозрастающим загрязнением биосферы, истощением ресурсов и другими многочисленными кризисными явлениями. Для «объяснения» и «понимания» происходящих процессов широко используются вновь возникающие понятия — направления научного обсуждения: глобализация, социофизика, устойчивое развитие и т. д.

«Взаимосвязь людей по мере развития цивилизации настолько усиливается, что решение многих практических вопросов не позволяет ограничиваться изучением ситуаций, локализованных в каком-либо одном регионе земного шара. Интерес к проблемам глобального характера вполне оправдан ролью, которую они сегодня играют в жизни общества. «Глобальный» подход превращается постепенно в большое самостоятельное научное направление. Оно охватывает не только проблемы, относящиеся к естественным наукам: проблемы климата, глобальная циркуляция океана, биогеохимические циклы. Сегодня глобальными проблемами начали заниматься и представители общественных наук, и, прежде всего, экономисты, обеспокоенные возможным истощением природных ресурсов» (Моисеев, 1993).

Н. Н. Моисеев начал активно заниматься глобальными процессами с середины 1970-х годов после выхода широко известной работы Форрестера «Мировая динамика» (Форрестер, 1978), в которой была представлена глобаль-

ная модель мировой системы. Это было время, когда научная общественность стала осознавать нарастающие экологические и ресурсные угрозы, стоящие перед человечеством.

В чем особенности глобальных процессов, чем они отличаются от космологических или геофизических, или социально-экономических, или, наконец, биологических. Эти особенности и отличия заключаются в следующем; во-первых, пространственно-временные характеристики глобальных процессов не позволяют производить точные измерения, а допускают всего лишь оценки значений рассматриваемых переменных, во-вторых, динамика этих процессов определяется совместно как физическими, так и биологическими, а также социально-экономическими факторами. Ну и, в-третьих, эти процессы не поддаются экспериментальному изучению.

Естественнонаучные знания опираются на следующие положения. Во-первых, это известное триединство: эксперимент (опыт), теория, практика (повторение опыта). А во-вторых, логическая дедукция вывода понятий и утверждений. «Цель теоретической физики состоит в том, чтобы создать систему понятий, основанную на возможно меньшем числе логически независимых гипотез, которая позволила бы установить причинную взаимосвязь всего комплекса физических процессов» (Эйнштейн, 2003). Важнейшей характеристикой является количественная измеримость вводимых понятий, их численная объективация. Проблема измеримости является гранью, отделяющей естественнонаучный метод от гуманитарных подходов, которые выстраивают системы понятий и утверждений, связывающих эти понятия, но не предлагают количественных методов оценки данных понятий. Условное отделение «естественнонаучной» области знаний от «гуманитарной», прежде всего, связано с пространственно-временными характеристиками наблюдателя. Явления и процессы, которые соизмеримы с масштабом наблюдателя, относятся к гуманитарным. Они принципиально отличны от явлений из «естественнонаучной» области, поскольку не позволяют проведение эксперимента.

Другое отличие гуманитарных наук от естественнонаучных заключается в процедуре доказательства. В первых доминируют дедуктивно-логические выводы, тогда как во вторых — экспериментальная проверка. В гуманитарной области знания доказательность больше соответствует убедительности, поскольку измеримость понятий из гуманитарной области осуществляется не в рамках математического, а в рамках естественного языка. В настоящее время наблюдается стремительное внедрение математического моделирования в гуманитарную сферу.

Эту проблему Н. Н. Моисеев очень хорошо осознавал. В своей первой книге (Моисеев, 1979), посвященной анализу возможности изучения такого

рода процессов с помощью математического и компьютерного моделирования, он пишет: «Математика — это еще и язык, и, как всякий язык, — это форма мышления. Этап математизации дисциплины начинается тогда, когда дисциплине уже не хватает того естественного языка, с помощью которого начиналось ее становление, когда возможности этого языка для прогресса науки оказались исчерпанными. Физика перешагнула этот рубеж во времена Ньютона: нельзя изложить классическую механику, не прибегая к языку математических моделей. Но введение нового языка всегда требует генеральной перестройки дисциплины» (Моисеев, 1979).

Научную деятельность Н. Н. Моисеева по анализу глобальных процессов можно условно разделить на два этапа: первый, связанный с собственно проблемой моделирования различных глобальных процессов, и второй, который можно отнести к философско-мировоззренческому анализу причин нарастающего кризиса планетарного масштаба и поиску путей выхода из него. Условной границей между этими периодами можно считать широко известный проект по анализу последствий ядерной войны и обнаружения эффекта «ядерной зимы».

К основным результатам первого периода я бы отнес следующие. Прежде всего, это концепция «минимальной» модели, которая позволяет получить изучаемый динамический эффект, и, благодаря минимальности модели, определить ведущие механизмы, обеспечивающие этот эффект. Другой концепцией можно назвать подход по созданию системы связанных моделей, описывающих различные аспекты глобальных процессов. Именно в рамках такого подхода задумывался так называемый биосферный проект, который разбивался на климатический блок, экологический и экономический. Об этом Н. Н. Моисеев пишет в книге (Моисеев, 1990). Очень интересным является следующее достижение в области использования математического моделирования в междисциплинарных исследованиях глобальных процессов и других сложных процессов — это так называемый этап «гуманитарного анализа» математических моделей (Моисеев, 1992). Именно этот этап исследования позволяет ученым после проведения имитационных экспериментов снова вернуться к изучаемой проблеме и по-новому взглянуть на нее. Остановлюсь на нем более подробно.

Модель — формальное представление понимаемых взаимосвязей между измеримыми понятиями. Математическое моделирование в любой науке — это процесс, в котором можно выделить следующие этапы:

1. Постановка проблемы (задачи), которая формулируется на языке предметной области;
2. Математическая формализация взаимосвязей между измеримыми понятиями;

3. Исследование полученной формализации математическими методами, что редко удается при формализации реальных проблем.

4. Создание программы для ЭВМ и проведение вычислительных экспериментов.

5. Совместный анализ результатов математического исследования и вычислений и соотнесение их с исходной проблемой. (Замечу, что вычислительный эксперимент часто не доказывает, а лишь иллюстрирует.) Именно этот этап мы, следуя Н. Н. Моисееву, называем «гуманитарным» анализом математической модели.

Целями создания моделей, являются: 1) объяснение наблюдаемых эффектов (колебания численности, популяционные волны и т. п.); 2) прогнозирование; 3) математическая формализация имеющихся представлений специалистов в той или иной области (экономистов, социологов и т. п.), позволяющая в перспективе создать систему понятий для междисциплинарных исследований. В последнем случае модели позволяют по-новому взглянуть на изучаемые объекты.

«Каждый естествоиспытатель постоянно сталкивается с проблемой объективного описания опыта; под этим мы подразумеваем однозначный отчет или словесное сообщение... Всякое новое знание является нам в оболочке старых понятий, приспособленной для объяснения прежнего опыта, и всякая такая оболочка может оказаться слишком узкой для того, чтобы включить в себя новый опыт. Расширение системы понятий не только восстанавливает порядок внутри соответствующей области знаний, но и раскрывает аналогии в других областях.

...Когда мы говорим о системе понятий, мы имеем в виду просто-напросто однозначное логическое отображение соотношения между опытными данными... Математика, так решительно содействовавшая развитию логического мышления, играет особую роль; своими четко определенными абстракциями она оказывает неоценимую помощь при выражении стройных логических зависимостей... Мы будем считать ее (чистую математику) скорее усовершенствованием общего языка для отображения таких зависимостей, для которых обычное словесное выражение оказалось бы неточным или слишком сложным. В связи с этим можно подчеркнуть, что необходимая для объективного описания однозначность определений достигается при употреблении математических символов именно благодаря тому, что таким способом избегаются ссылки на сознательный субъект, которыми пронизан повседневный язык» (Бор, 1971: 481–497).

По существу, построение моделей — это желание найти казуальности в окружающем нас мире, научиться измерять и предсказывать процессы окружающей жизни. Наблюдатель оперирует, с одной стороны, «научными»

категориями (принципами, моделями, методами). С другой стороны, он оперирует языковыми представлениями, сложившимися при феноменологическом изучении таких областей реальной жизни, как экология, этология или социология и экономика. Наблюдатель организует взаимную трансляцию этих представлений друг в друга.

При создании математических моделей мы переносим наш опыт исследования «простых физико-химических систем» на системы биологические и социальные. «Математики изучают не предметы, а лишь отношения между ними; поэтому для них безразлично, будут ли одни предметы замещены другими, лишь бы только не менялись их отношения» (Пуанкаре, 1983: 559). Другими словами, мы находим соответствие между тем, что знаем из наблюдений, и тем, что всего лишь «чувствуем», поскольку не можем измерить.

Ход мыслей, развитый в одной ветви науки, часто может быть применен к описанию явлений, с виду совершенно отличных. Гуманитарные представления в XX веке начали активно использовать аналогии естественнонаучного метода. И значительный вклад в этом процессе принадлежит школе академика Н. Н. Моисеева.

В качестве иллюстрации использования математической модели для гуманитарного анализа проблемы устойчивого развития приведем краткое описание имитационной эколого-демографо-экономической модели (ЭДЭМ), которая использовалась для анализа социально-экономической динамики и разрабатывалась в Вычислительном Центре РАН им. А. А. Дородницына с начала XXI века (Павловский, 2005, 2014). Она состоит из нескольких подмоделей, описывающих демографические, экономические и экологические процессы в модельной стране (регионе).

Подмодель демографических процессов воспроизводит эволюцию половой и возрастной структуры населения в странах (регионах). Подмодель, описывающая экономические процессы, устроена следующим образом. В ЭДЭМ имеются экономические агенты: государство, фирмы (или компании), частные и государственные, домашние хозяйства (население). Государство имеет деньги, собирая «налоги» с прибылей фирм (налог на прибыль), с фирм за выбросы загрязнителей в окружающую среду (экологический налог), с зарплаты (предполагается, что фирмы платят занятому населению зарплату) населения (подходный налог). В экономике ЭДЭМ имеется, в сущности, лишь один вид продукции. Основу ЭДЭМ составляет распределение мощностей по времени и эксплуатационному возрасту. Инвесторами в ЭДЭМ являются государство или фирмы.

Каждый год в демографическом блоке подсчитывается количество трудовых ресурсов данного уровня образованности в зависимости от расходов

государства и населения на образование. На этом основании подсчитывается выпуск продукции и выбросы загрязнителей.

Каждая технология характеризуется выбросами загрязнителей в окружающую среду. В модели учитывается два вида загрязнителей: первый носит глобальный характер, второй влияет на жизнь людей только в пределах данной страны. Первый далее будет называться глобальным загрязнителем, второй — локальным. По суммарным выбросам загрязнителей определяется качество окружающей среды в каждой стране. Считается, что окружающая среда обладает свойствами гомеостаза, самоочищения: с некоторой скоростью загрязнители перерабатываются, уничтожаются. В то же время, имеется предельная скорость такой переработки (она в настоящее время неизвестна; в модели она «придумана») и, если загрязнители поступают в среду с большей скоростью, то они начинают накапливаться. Имеется предельная емкость среды: при превышении некоторого уровня загрязнения механизм самоочищения разрушается и качество среды резко ухудшается — наступает то, что называют экологической катастрофой. От качества среды зависят коэффициенты рождаемости и смертности в демографической модели.

Структура потребления, т. е. распределение спроса между «чистой» и «грязной» продукцией, расходами на здравоохранение и образование, зависит от уровня образованности людей и от государственных средств, которые выделяются на образование. Структура потребления домашних хозяйств определяется социальной средой, тем, что в ней считается престижным, к чему стремятся обычные люди (обыватели). Социальная среда и направление инновационной экономики взаимосвязаны, причем в основе этой взаимосвязи находится именно социальная среда, определяемая, в конечном счете, культурой людей, их уровнем жизни, социальным воспитанием.

Для описания взаимодействия между странами (регионами) были разработаны модели миграционных процессов и модель обмена продуктами между странами.

Модель миграции между странами устроена следующим образом. Считается, что каждая страна описывается своей моделью ЭДЭМ, но с различными параметрами и начальными данными.

Считается, что каждой стране соответствует своя культура и своя структура потребления. Носителями этой культуры являются жители страны, и при переезде они могут либо сохранить свой культурный статус и, соответственно, структуру потребления, либо ассимилироваться, т. е. принять культуру страны пребывания.

В общем случае, в каждой стране существует некоторое количество людей, не удовлетворенных текущей социально-экономической или экологической ситуацией в стране. Предполагается, что это количество определяется

следующими факторами: уровнем безработицы в стране, среднедушевым доходом, качеством образования, информационным воздействием. Следует отметить, важны не только текущие значения этих факторов, но и предшествующие им. А именно, если ситуация в прошлом была неудовлетворительной, но наблюдается улучшение ситуации, то доля «недовольных» сокращается.

В каждом году доля «недовольных» жителей страны мигрирует в другую страну, при этом, в зависимости от возраста и уровня образованности, выбирается одна из стран, где уровень жизни максимизирует определенный критерий, соответствующий представлениям мигрирующей группы.

Следующим этапом является процесс ассимиляции мигрантов. На это влияют следующие факторы: величина доли мигрантов из страны в общей численности страны, интенсивности миграционных потоков, образовательная политика страны. Также существуют некоторые критические значения вышеперечисленных факторов, при достижении которых интенсивность ассимиляционных процессов замедляется и начинается процесс формирования диаспор. Особо следует отметить, что в данной версии модели не рассмотрены процессы «перемешивания» (взаимопроникновения) «культур» за счет образования смешанных браков, а также за счет процесса образования.

Для введения в систему нескольких «однотипных» стран модель механизма перераспределения устроена следующим образом. В конце каждого такта работы модели вычисляются «мировые цены» соответствующих продуктов — по сути, это средневзвешенные цены соответствующих продуктов (аналогично можно поступить с ресурсом). После этого реализуется следующая процедура. В каждой стране добавляется к запасу продукта величина, учитывающая соотношение рентабельности производства продукта внутри страны и «мировой» рентабельности, а из соответствующих бюджетов эта величина вычитается. То есть, менее рентабельные экономики получают соответствующее количество дополнительного продукта, но при этом получают вычет из соответствующих бюджетов. Таким образом, происходит перераспределение продуктов и бюджетов между несколькими странами. Развитие такого подхода позволит рассматривать влияние на развитие стран степени открытости экономики. Для этого достаточно ввести управление на часть «принудительно» перераспределяемого продукта от экономик более рентабельных к менее рентабельным.

Перейдем к обсуждению результатов гуманитарного анализа имитационных экспериментов, проведенных с описанной выше имитационной моделью.

Во-первых, было показано, что при сбалансированном демографическом процессе (постоянной численности) в экономике одной страны неизбежно возникают кризисы перепроизводства.

Во-вторых, неравномерность развития стран мирового сообщества приводит к миграционным потокам людей из менее развитых стран в более развитые. Необходимо различать два вида миграции. К первому виду миграции относится та миграция, при которой мигранты имеют более высокий уровень образованности, чем уровень образованности страны, откуда они уезжают. Ко второму виду относится та миграция, при которой мигранты имеют более низкий уровень образованности, чем уровень образованности страны, куда они въезжают. Первый вид миграции имеет в основном легальный характер. По крайней мере, часть мигрантов с высоким уровнем образования уезжает, потому что в соответствующей стране или совсем не работает, или работает недостаточно интенсивно, механизм гонки потребления, который делает фундаментальную науку, прикладную науку, образованность востребованными в стране. Природа этого механизма состоит в уменьшении из-за конкуренции трудозатрат на производство «традиционных» товаров и услуг, в утилизации высвобождающихся трудовых ресурсов на улучшение качества «традиционных» товаров и услуг, расширение их номенклатуры, производство новых видов товаров и услуг. Этот механизм требует производства фундаментальной наукой новых знаний, производства прикладной наукой новых технологий, увеличения уровня образованности людей и эволюцию их структуры потребления.

Мигранты первого вида, уезжая из страны, «увозят» с собой свою структуру потребления, снижая спрос в своей стране на новые товары и еще более ослабляя механизм гонки потребления. Этот вид миграции способствует формированию в мировом сообществе двух структур потребления. В развитых странах в структуре потребления все более превалирует информация и духовные ценности, в неразвитых основная доля в структуре потребления приходится на еду, одежду, жилье. Миграция первого вида замедляет развитие стран, откуда легальные мигранты уезжают и, вообще говоря, ускоряет развитие стран, куда легальные мигранты приезжают. Такая миграция является механизмом расслоения стран мирового сообщества на две части: процветающих и благоденствующих (эту часть стран принято характеризовать словами «золотой миллиард») и отсталых и нищенствующих.

Вместе с усилиями, предпринимаемыми некоторыми структурами в мировом сообществе по снижению интенсивности воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду, имеет место и противоположный процесс: вывоз «грязных» технологий из развитых стран в неразвитые, превращение неразвитых стран в поставщиков природных ресурсов. Этот процесс, вместе с процессом легальной миграции, способствует разделению стран на процветающих и нищенствующих. Понятно, что «жесткий» вариант перевода механизма гонки потребления в гонку за экологическую чистоту технологий и

производимых товаров в мире, разделенном на «золотой миллиард» и всех прочих, невозможен: сначала необходимо ликвидировать нищету.

Миграция второго вида носит, в основном, нелегальный характер. В основе миграции второго вида лежит несогласованность технологий с уровнем образованности людей в стране, куда нелегальная миграция осуществляется: используемые технологии таковы, что потребный объем трудовых ресурсов людей с низким уровнем образованности превышает предложение таковых коренным населением данной страны. Миграция второго вида действует в сторону, противоположную той миграции, в которую действует миграция первого вида. Другими словами, она является фактором, выравнивающим уровни развития стран. По-видимому, однако, это фактор действует на порядок слабее, чем факторы, вызывающие расслоение стран.

В-третьих, при существовании «идеального» глобального рынка продуктов и ресурсов более развитые экономики, то есть имеющие более рентабельные производства, сохраняют свои лидирующие позиции.

В целом, имитационные модели сложных социально-экономических явлений, которые были описаны выше, дают возможность по-новому взглянуть на изучаемые системы. В процессе формализации описания того или иного процесса с целью создания замкнутой имитационной модели одним из важнейших этапов является этап междисциплинарного обсуждения изучаемого явления. При этом происходит «взаимопроникновение» естественнонаучного и гуманитарного подходов. Такое обсуждение чрезвычайно важно при проектировании компьютерной (имитационной) модели, но, возможно, еще большее значение оно приобретает при анализе имитационных экспериментов. Это и составляет сущность «гуманитарного анализа».

Выше мы условно выделили два этапа в творческой активности академика Н. Н. Моисеева, связанной с моделированием глобальных процессов — этап создания математических моделей глобальных процессов и этап, связанный с глубокими размышлениями о нарастающих кризисных явлениях в биосфере и обществе, об их взаимообусловленности и о возможных путях их преодоления. Они изложены в многочисленных книгах (Моисеев, 1979, 1988, 1990, 1992, 1993, 1996аb, 1998, 1999) и, безусловно, представляют большую значимость для моделирования глобальных процессов, поскольку вряд ли возможно создать модель всего. В основе любой модели, говоря словами ученика Н. Н. Моисеева члена-корреспондента РАН Ю. Н. Павловского «в любой модели должна быть дебютная идея», а именно, гуманитарный образ изучаемой проблемы.

Ниже перечислены основные нерешенные проблемы, обсуждению которых академик Н. Н. Моисеев посвятил большое внимание:

1. Козволюция человека и биосферы.

2. Экологический императив.
3. Проблемы мира транснациональных корпораций (мир ТНК).
4. Конфликт между Рынком на нижнем уровне и глобальном управлением.
5. Роль образовательного процесса.

Все они, безусловно, требуют интенсивного изучения в рамках междисциплинарных научных исследований.

«Для понимания необходима теория коэволюции человечества и окружающей среды, необходим настоящий научный фундамент эмпирических данных и глубоких обобщений, в том числе, философских и политэкономических. Жить без четкой системы принципов нельзя. Человечество — это часть Природы и не может не подчиняться ее законам. Обществу необходимо экологическое мировоззрение и оно уже понемногу формируется» (Моисеев, 1993: 124).

Необходимо активизировать системное междисциплинарное научное изучение процессов глобализации. По-видимому, центральными вопросами в настоящее время являются два: это анализ межкультурных взаимодействий и восстановление нарушенной биосферы. При таком междисциплинарном подходе важнейшую роль будут играть математические модели, одним из пионеров использования которых был академик Н. Н. Моисеев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бор, Н. (1971) Единство знаний // Бор Н. Избранные научные труды. М. : Наука. Т. II. С. 481–497.

Моисеев, Н. Н (1996b) Агония России. Есть ли у нее будущее? Попытка системного анализа проблемы выбора. М. : Экопресс. 78 с.

Моисеев, Н. Н. (1979) Математика ставит эксперимент. М. : Наука. 223 с.

Моисеев, Н. Н. (1988) Социализм и информатика. М. : Политиздат. 290 с.

Моисеев, Н. Н. (1990) Человек и ноосфера. М. : Молодая гвардия. 351 с.

Моисеев, Н. Н. (1992) Идеи естествознания в гуманитарной науке: о единстве естественнонаучного и гуманитарного знания // Человек. Вып. 2. С. 5–16.

Моисеев, Н. Н. (1993) Восхождение к разуму. М. : ИздАТ. 174 с.

Моисеев, Н. Н. (1996а) Экология и образование. М. : ЮНИСАМ. 191 с.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть человечеству. М. 288 с.

Павловский, Ю. Н., Белотелов, Н. В., Бродский, Ю. И. Оленев, Н. Н. (2005) Опыт имитационного моделирования при анализе социально-экономических явлений. М. : МЗ Пресс. 137 с.

Павловский, Ю. Н., Белотелов, Н. В., Бродский, Ю. И. (2014) Компьютерное моделирование : учеб. пособие для вузов. М. : Физматкнига. 303 с.

Пуанкаре, А. (1983) О науке. М. : Наука. 560 с.

Форрестер, Дж. (1978) Мировая динамика. М. : Физматгиз. 167 с.

Эйнштейн, А. (2003) Мир и физика. М. : Тайдекс и Ко. 294 с.

Белотелов Николай Вадимович — старший научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Вычислительный центр им. А. А. Дородницына Российской академии наук, кандидат физико-математических наук, доцент. Тел.: +7 (495) 135-62-04. Эл. адрес: belotel@mail.ru

Н. Н. МОИСЕЕВ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ЧЕЛОВЕКА И СРЕДЫ: ОТ НЕОЛИТИЧЕСКОЙ — К ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ

А. В. Костина

Московский гуманитарный университет

В начале XXI века стало очевидно, что одной из наиболее острых глобальных проблем является проблема экологии — ее стремительного ухудшения, а экологические бедствия и катастрофы, приобретающие общепланетарный характер, являются такой же страшной угрозой всему человечеству, как орудие массового поражения. Характерно, что эта идея объединила мыслителей и политиков, представляющих разные партии и идеологии, а прогнозы, рассматривающие перспективы развития человечества до середины XXI века и представленные различными аналитическими компаниями — Citi Research, The Economist, PricewaterhouseCoopers, Оксфордским университетом, Всемирным экономическим форумом в Давосе — оказались чрезвычайно близки по своему содержанию. В качестве наиболее опасного тренда современности они выделили ухудшение экологического состояния нашей планеты. В статье показано, что стремительное увеличение скорости воздействия человека на среду стало губительным совсем недавно — в последние 100–150 лет. В статье прослеживается эволюция человека — сначала как части природы, а затем — как ее истребителя. В этой ситуации обретают новую актуальность идеи академика Н. Н. Моисеева.

Ключевые слова: Н. Н. Моисеев; экосистема; экологический императив; человек; природа; общество; технологии

Академик Н. Н. Моисеев, рассматривая причины многочисленных разрушительных процессов в XX веке, пришел к выводу, что планетарная ци-

вилизация есть система, развивающаяся принципиально нелинейно. При этом она проходит ряд точек бифуркации, когда последующее развитие оказывается неопределенным. Человечество может выйти на новый уровень развития. К примеру, кроманьонцы в результате неолитического кризиса сумели создать новую экологическую нишу, перестроив свой образ жизни. Но человечество может и погибнуть, что и случилось с представителями мустьерской культуры.

Иными словами, нахождение ответов на вызовы развития биосферы — это не предопределенность. Адекватный вызову ответ может быть и не найден. Поэтому ученый относился с большой осторожностью к тем ситуациям, когда человечество должно отвечать на вызовы или природы или самого человечества.

Рассмотрим развитие человека и биосферы как взаимосвязанный процесс, как то, что академик Н. Н. Моисеев называл коэволюцией. Несмотря на дискуссии по проблеме коэволюции, время показало следующее: эта идея прогрессивна в том смысле, что заставляет человека рассматривать себя как часть природы, что особенно актуально сегодня, в ситуации глобального кризиса экосистемы.

Идея коэволюции особенно ярко раскрывается при рассмотрении основных точек бифуркации в развитии человечества. Все они показывают, насколько тесным является взаимодействие человека и среды.

* * *

Сегодня своеобразным «общим местом» стала точка зрения, согласно которой ухудшение экосистемы связывается с индустриальным обществом, когда человек стал активно использовать ресурсы, а производства — загрязнять среду обитания человека. Все время вплоть до XV–XVI веков рассматривается как достаточно гармоничное с точки зрения сосуществования человека и природы. И чем далее в глубину веков мы обращаемся, тем более совершенным представляется такое взаимоотношение.

Однако эта точка зрения неверна в корне. Можно утверждать с полной мерой доказательности, что сам факт появления человека как вида стал той точкой, где экологическое равновесие оказалось разрушенным. Конечно, здесь не рассматривается достаточно длительный период «становления» человека, который продолжался примерно 3,5–4 млн лет и завершился около 2,5 млн лет назад, когда гоминиды и архантропы еще были частью природы и были полностью интегрированы в нее, напоминая по меткому выражению А. Пелипенко, животных с «испорченными» инстинктами (Пелипенко, 2014: 597–598, 620).

Не было существенного конфликта человека со средой еще на том этапе его развития, который связан с переходом примерно полтора миллиона

лет назад *Homo habilis* (человека умелого) — в *Homo erectus* (человека прямоходящего), а 400–100 тыс. лет назад — в *Homo sapiens* (человека разумного). Самым значимым в этом переходе была замена внутриприродной коммуникации надприродной — социальной. Об этом свидетельствуют такие способности человека, как воспроизводство образцов материальной деятельности (это означает создание технологий, замещающих случайное создание предметов, становящихся орудиями — идеальный пример — ашельские рубила) и духовной деятельности (мифологические представления и обряды, самые значимые из которых — связанные с захоронением умерших).

Здесь нужно обратиться к важному показателю, который характеризует развитие человека в экосистеме. Это численность популяции. Все живые организмы подчиняются закону — чем больше вес особи, тем меньше численность популяции. У человека — не так. Сегодня этот закон превышен примерно в 100 тыс. раз — людей на Земле столько же, сколько мышей, но не кабанов, волков и других животных, численность которых точно соответствует возможностям экосистемы.

Но в эпоху палеолита, согласно данным палеоантропологии, численность населения Земли было приблизительно равно 100 тыс. Это число в полной мере соответствует такому показателю, как масса тела. Иными словами, человек палеолита еще представлял в значительной степени природное существо. Однако под давлением среды он начал активно развивать у себя новые свойства. При этом человек не только выделился из природы, он создал те инструменты, которые не были даны ему природой, но которые были выработаны его опытом — технологии охоты, способы создания орудий, уравнивающих человека с хищниками и подобных тем, которыми обладали животные, наконец, те мифологические комплексы, которые легитимизировали истребление животных.

И с этого момента фактически начинается новый этап соотношения природы и человека, который начинает рассматривать весь мир вокруг себя как предмет охоты, демонстрируя качества хищного инвазивного вида, занимающего вершину пищевой цепи и отвоевывая у природы все новые сферы влияния.

Человек начинает отвоевывать у природы все более и более существенные функциональные комплексы. Активное взаимодействие с природой в виде охоты постепенно превращается не просто в интенсивное на нее воздействие, но в хищническое использование, а сам человек превращается в хищный инвазивный вид, не позволивший экосистеме — вследствие своего достаточно стремительного возвышения — приспособиться к его положению. К концу палеолита человеком было истреблено примерно 70–80% всех видов животных, среди которых — дипродоны (вомбаты размером с бегемота), тилаколео (сумчатые львы), крупные хищники, саблезубые кошки, смилодоны

и гомотерии, многие крупные животные — не менее семи видов хоботных (Поликарпов, 2019: Электронный ресурс), в том числе мамонтов, черепа и бивни которых служили каркасами жилищ древних охотников. Численность же человеческой популяции резко возрастает — до нескольких миллионов, а сам человек превращается из составляющей природы в ее «кошмар» (Харари, 2016).

Однако эта ситуация стала той точкой бифуркации, где произошел слом устоявшейся экосистемы. Активное воздействие человека на природную среду привело к голоду и резкому уменьшению численности человечества — от нескольких миллионов до нескольких сотен тысяч. Конечно, этот кризис, носивший полностью рукотворный характер, а не выступающий следствием экологических и климатических катастроф, не был осознан самим человеком как содеянное им самим. Однако этот кризис заставил человека приспособиться к новым условиям, выращивая растения впрок и создавая живой запас мяса. Это стало основой неолитической или аграрной революции, появления земледелия и животноводства. Этот шаг был не очень эффективен с точки зрения природы, в том числе и природы самого человека (так как революция привела не только к ухудшению его условий жизни, но и к новым болезням в результате мутации вирусов животных, живших рядом с человеком, и даже сокращению его длительности жизни). Но это был шаг человека, нашедшего ответ на вызов природы.

Конечно, этот переход был длительным — человек действовал методом проб и ошибок, и скорость изменений была чрезвычайно низка. Однако, по мнению специалиста по кибернетике и исследованию сложных систем У. Р. Эшби, такой способ является чрезвычайно эффективным, так как «он может играть неопределимую роль в получении информации, абсолютно необходимой для успешной адаптации» (Эшби, 1964: 137).

Важно и другое — кроме этого способа получения информации, который присущ всем природным живым системам, человек вырабатывает те, которые присущи только ему как существу культурному. И это было ответом на вызов неолитического кризиса. Наиболее ярким проявлением этой культурности было формирование у человека парадоксального поведения. Его наиболее ярким проявлением является догадка о необходимости закапывать в землю зерно для получения через значительный интервал времени нового, более обильного урожая. Как человек мог понять необходимость такого действия, рациональность которого в рамках короткого временного промежутка по меньшей мере не очевидна? Догадки здесь разные — среди них те, что связаны с мифо-ритуальным комплексом и принесением зерна в жертву и его захоронение — закапывание. Возможно, и миф о Хайнувеле, растерзанной, закопанной и давшей весной всходы злаков, и об Осирисе, Адонисе, а затем и Христе — это все отголоски тех представлений

(Назаретян, 2001; Фрэзер, 2003). Сегодня трудно сказать наверняка, но главное — эта веха была преодолена.

И именно неолитическая революция стала условием для стабилизации населения и становления цивилизации. По данным археологов и историков, человечество периода древних цивилизаций составляло примерно 5 млн чел. Причем, к периоду их заката это число возросло в 10 раз достигло 50 млн человек.

Надо подчеркнуть — не все человеческие сообщества в тот период пережили неолитическую революцию, не все перешли в неолит, не все перешли к существованию в рамках цивилизации с иерархизированной социальной структурой, образовавшейся вокруг ранних храмовых комплексов. И это позволяет говорить о том, что только нахождение верных ответов на вызовы экосистемы позволяют человечеству выжить.

Как же человек в рамках цивилизаций взаимодействовал с природой?

Его приспособительные механизмы были направлены в большей степени на адаптацию не к природным изменениям, а к социокультурным. Конечно, человек ранних цивилизаций активно взаимодействовал с природой, но он от нее не «спасался», а развивал ее, активно, а иногда агрессивно, используя в своих целях.

Однако эта активность была такова, что она привела к дальнейшему истреблению многих видов животных, истощению почв, вырубке лесов. Фактически за счет истощения ресурсов Земли стала активно расти численность человечества, которая на начало 1 тысячелетия составляла около 300 млн человек.

* * *

Та же тенденция получила развитие и в рамках Средневековья, к которому понятие «экологический кризис» применимо в полной мере. Его проявлениями стали: истощение почв в результате замены двуполья трехпольем; вырубка лесов в интересах земледелия, развития промышленности (металлургии, кораблестроения), строительства. Особая трагическая страница — эпидемии чумы, уносившие от 20 до 50% европейского населения (Бондарев, 1996: 15–18).

XIV–XV века связаны со временем очередного экономического кризиса, следствием имевшего уменьшение численности населения — примерно, до 6 млн человек — только на 1 млн больше, чем десятью веками ранее. Обработанные земли частью забрасываются, города приходят в упадок, падает объем производства и сельскохозяйственной продукции и промышленной, прогресс техники приостанавливается, затормаживается развитие торговли, особенно внешней, падают цены.

Переход к капиталистическому обществу не был простым — он стал следствием такого же по своему значению и масштабам кризиса, как тот, что привел к неолитической революции. Промышленная революция, которая привела к переходу от аграрного общества к промышленному, — такое же закономерное следствие предыдущего развития человечества, как неолитическая революция, создавшая производящую экономику. Точно так же, как и 7 тыс. лет назад, человечество нашло ответ на вызов экологического кризиса, точно так же как и тогда, были найдены новые технологии, внедрение которых вывело человечество из постоянного голода и лишений, привело к улучшению качества его жизни, сокращению смертности и резкому росту народонаселения (рис. 1–2).

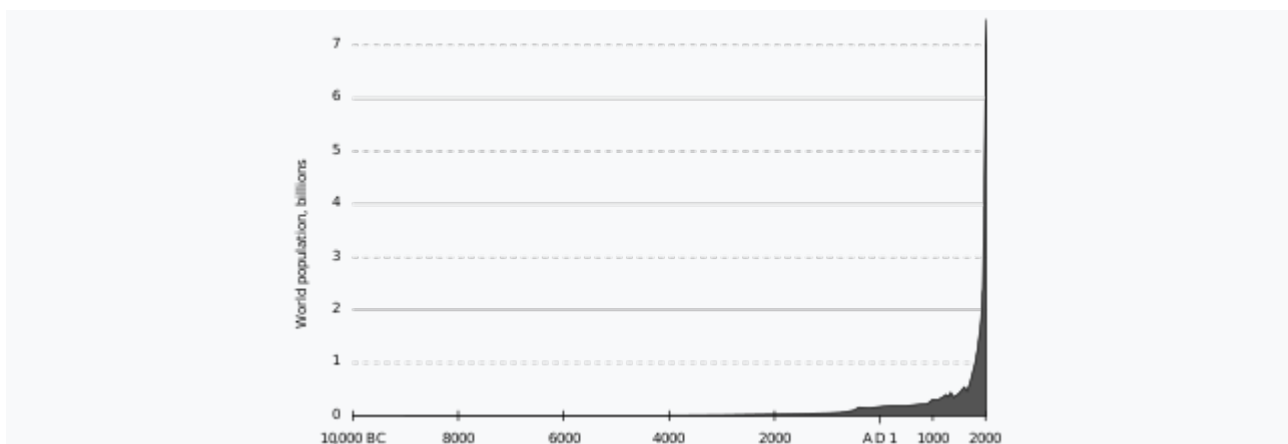


Рис. 1. Динамика численности населения мира (в млрд чел.)

И все же...

Промышленная революция запустила тот механизм, который буквально за 300 с небольшим лет своего существования привел к формированию глобальных проблем.

Развитие индустриальной экономики, транспорта, строительства, все время требующее увеличения добычи и выработки угля, нефти, железных руд; огромное количество мусора и твердых бытовых отходов, в том числе, синтетические материалы, пластмассы, более 100 наименований токсичных соединений — красителей, пестицидов, растворителей, соединений мышьяка, формальдегида, свинца, ртути, попадающих в почву (Чубик, 2006) — таков результат упрочения положения человека и преодоления им кризиса позднего Средневековья. Самое драматическое — то, что 98% того, что производится, идет или в промежуточное потребление, или идет на свалку.

Года	Общая численность населения (тыс.)
8000 лет до н.э.	5 000
4000 лет до н.э.	7 000
1000 лет до н.э.	50 000
500 лет до н.э.	100 000
1 год н.э.	300 000
1000 год н.э.	400 000
1750 год н.э.	791 000
1800 год н.э.	1 000 000
1850 год н.э.	1 262 000
1900 год н.э.	1 650 000
1950 год н.э.	2 518 629
2000 год н.э.	6 070 581
2005 год н.э.	6 343 628
2013 год н.э.	7 162 119
2019 год н.э.	7 700 000
2030 год н.э. (прогноз)	8 551 000
2050 год н.э. (прогноз)	9 772 000 – 10 000 000

Рис. 2. Динамика численности населения мира и прогноз до 2050 г.

Кроме элементарного засорения экосистемы, изменяется климат Земли. Источниками этих изменений становятся не столько объективные факторы — такие, как солнечная активность, смена орбиты Земли и изменение наклона ее оси (эти изменения чрезвычайно медленны в перспективе человеческой истории, а потому, малозаметны), сколько субъективные — антропогенные — наряду с названными ранее — сжигание топлива, применение аэрозолей, побочные продукты тяжелой промышленности, вырубка лесов.

Одной из глобальных проблем становится и рост населения, который на протяжении существования человечества никогда не составлял проблемы для экосистемы, где человек. Примерно до «Осевого времени» (К. Ясперс) численность человеческой популяции соответствовала возможностям экосистемы. Определенный рост численности населения наблюдался в течение примерно XVIII–XIX веков после Р. Х. И несмотря на то, что эта численность в течение нескольких тысячелетий росла гиперболическим образом (см. рис. 1) (согласно закону Хайнца фон Ферстера) (Рудный, 2017: Электронный ресурс; Кононов, 2015), она никогда не становилась критичной. В XX же веке численность населения увеличилась на 5,5 млрд, а за двадцатилетие XXI века — еще на 1,5 млрд (см. рис. 2) (Капица, 1998: Электронный ресурс; Численность и динамика ... : Электронный ресурс). Такие ученые, как С. Кузнец, Дж. Саймон, М. Кремер, С. В. Цирель, А. В. Коротаев, А. В. Подлазов, С. П. Капица, связывают этот экспоненциальный рост именно с развитием технологий, в том

числе жизнеспасающих, и накоплением информации, что в комплексе способствует улучшению качества жизни.

К 2019 г. численность населения достигает 7,7 млрд человек. Несмотря на то, что динамика прироста численности населения мира замедлилась, эти показатели близки к критическим. По различным методикам исследования пределов роста населения, дающим близкие показатели, эти пределы наступят примерно в 2100 г. К этому времени, по модели французского медика Жана-Ноэля Бирабена численность человечества составит 10–12 млрд человек, по данным С. П. Капицы, этот показатель оценивается в 12–14 млрд, по оценкам ООН — 11 млрд. Указанная численность населения при сохранении текущих темпов потребления природных ресурсов может привести к исчерпанию невозобновляемых ресурсов, в итоге чего человечество к 2100 г. может быть поставлено на грань выживания с обвальным падением численности населения до 2–3 млрд человек.

Как известно, одними из первых результаты моделирования роста человеческой популяции и исчерпания природных ресурсов представили Донелла и Деннис Медоуз, Йорген Рандерс и Уильям Беренс в докладе Римскому клубу 1972 г. «Пределы роста».

Модель 1972 г. рассчитывалась с учетом 9 основных переменных:

- невозобновляемые ресурсы;
- промышленный капитал;
- сельскохозяйственный капитал;
- капитал сферы услуг;
- свободная земля;
- сельхозугодья;
- городская и промышленная земля;
- неудаляемые загрязнители;
- народонаселение.

Кроме того, в вычислениях учитывалось более 30 вспомогательных переменных и параметров, которые вместе с основными были связаны между собой 16 нелинейными дифференциальными уравнениями.

В книге 1972 г. авторы представили 12 сценариев развития человечества, включая базовую модель. Сценарии отражали наиболее важные области их реализации — геологическую, технологическую, социальную, предлагая конкретные действия по их реализации. Были проработаны самые различные сценарии — начиная с активных, связанных с ограничениями по загрязнению окружающей среды, созданием синтетических продуктов питания, контролем рождаемости, и их различными вариантами, так и инерционных, предполагающих отсутствие действий. Были показаны последствия реализации этих сценариев — рост или резкое уменьшение численности населения,

ограничения по продовольствию или голод, резкое падение или незначительное ухудшение уровня жизни (Meadows et al., 1972: 102).

Авторы в своих прогнозах были настроены весьма оптимистически, будучи уверенными в том, что человечеству как виду ничто не угрожает. Однако они понимали, что даже реализация наиболее благоприятных сценариев заставит человечество отказаться от многого из того ряда, который составляет привычное потребление. Неблагоприятный сценарий, следствием которого станет резкое снижение уровня жизни, авторы связывали с 2020 г. — пусковым механизмом этого процесса, согласно прогнозу, явится исчезновение легкодоступных сырьевых ресурсов, которое приведет к спаду производства, а также истощение почв, следствием которого станет голод.

Поскольку ко времени написания следующей книги «За пределами роста», опубликованной в 1993 г., был реализован пассивный сценарий с отсутствием каких бы то ни было существенных действий, Д. и Д. Медоузы и Й. Рандерс определили, что рассчитывать на благоприятные перспективы невозможно, так как их время упущено. Единственным сценарием, на который авторы возлагали надежды (как это было показано в работе 2004 г. «Пределы роста: 30 лет спустя»), — оставался тот, что был связан с ограничением роста народонаселения и усовершенствованием технологий.

Но сегодня, в условиях 2020 г., мы видим, что и этот сценарий не реализован. И не реализован по одной простой причине — технология и рынки всегда будут стремиться к тем целям, ради которых их создало человечество. Если цель элит — использование природы для своих нужд и обогащение, то весь комплекс технологий, которые будут разработаны, будет направлена на реализацию этой цели. Сегодня глобальное человечество переживает ту кризисную эпоху, которая может завершиться катастрофическим сценарием и уменьшением населения Земли до 2–3 млрд.

Разрешение этой проблемы многие связывают с технологиями, с переходом к Четвертой промышленной революции, опирающейся на наукоемкие технологии. Складывается впечатление, что предупреждения ученых услышаны и хищническое использование природы будет приостановлено. Перспективы развития человечества связывают с новой эрой цифровых технологий, в том числе искусственного интеллекта. Однако никто не задается вопросом, эргономичен ли искусственный интеллект.

Специалисты говорят о том, что именно искусственный интеллект может стать главной причиной глобального изменения климата, а «энергия, потребляемая дата-центрами, связанными с алгоритмами искусственного интеллекта, может достигнуть 10% мирового потребления к 2025 году» (Искусственный интеллект ... , 2019: Электронный ресурс). Это мнение генерального директора и президента американской компании Applied Materials Inc.

Гари Дикерсона невозможно рассматривать как неверное или неточное — эта информация наверняка достоверна, так как ее источником является лицо заинтересованное. Уже сегодня можно фиксировать колоссальное потребление энергии криптовалютной сетью Bitcoin, превышающее энергопотребление таких стран, как Швейцария, Греция или Кувейт. Несмотря на то, что сегодня этот показатель составляет 2% общемирового потребления электроэнергии, он будет постоянно возрастать, о чем свидетельствует энергопотребление только процесса майнинга биткойна, ежегодно требующего около 7 ГВт (гиговатт) энергии.

Однако процесс энергопотребления сопровождается, как всегда, загрязнением экосистемы. Так, сеть Bitcoin ежегодно выбрасывает в атмосферу 22 мегатонн CO₂.

Все сказанное свидетельствует о том, что сегодня человечество — как и во время и первой, и второй и третьей промышленной революций — находится в ситуации, когда его выживание связано только с теми шагами, которые оно предпримет:

- реализация политики ограничения рождаемости странами с наибольшей численностью населения — с целью плавной стабилизации населения Земли,
- совершенствование технологий, для сокращения потребления невозобновляемых ресурсов на единицу промышленной продукции на 80%, а выбросов загрязнений на нее — на 90%,
- сдерживание роста производства товаров и услуг на душу населения,
- повышение урожайности в сельском хозяйстве, с постепенным переходом на экологически чистые технологии,
- рециклинг отходов.

Конечно, отказ от конвергентных технологий — это не путь для России, которая должна заботиться о собственной экономической и национальной безопасности. Однако уже на высшем уровне звучат слова о необходимости внедрения принципиально новых «природоподобных технологий, которые не наносят урон окружающему миру, а существуют с ним в гармонии и позволят восстановить нарушенный человеком баланс между биосферой и техносферой». Об этом на 70-й сессии Генассамблеи ООН говорил Президент России В. В. Путин.

Именно этой идее посвящены и работы академика Н. Н. Моисеева, который в своих «книгах-предупреждениях» доказывал: «Людам, для того чтобы выжить на нашей грешной Земле, придется однажды привыкнуть к мысли о необходимости изменения самого характера эволюции Homo sapiens и общественной организации этого биологического вида» (Моисеев, 1999:

Электронный ресурс). Другими словами — или погибнуть или реализовать иную форму своего бытия. И эту форму бытия мы должны искать все вместе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бондарев, Л. Г. (1996) Особенности экологической ситуации в средневековой Европе // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. № 1. С. 15–18.

Искусственный интеллект станет главной причиной глобального потепления? (2019) [Электронный ресурс] // НИ-ТЕСН ЛУЧШЕЕ. Яндекс Дзен. 19 октября. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5da26915fc69ab6f7cc59934/iskusstvennyi-intelekt-stanet-glavnoi-prichinoi-globalnogo-potepleniia-5daafd8974f1bc00b0479763> (дата обращения: 02.02.2020).

Капица, С. П. (1998) Рост населения Земли и его математическая модель [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. № 3. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/10393/> (дата обращения: 09.03.2020).

Кононов, В. Г. (2015) Мистика и истина гиперболического закона // Демографическое обозрение. Т. 2. № 2. С. 92–104.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или быть... человечеству? М. Режим доступа: https://nashaucheba.ru/v38441/моисеев_Н.Н._быть_или_не_быть._человечеству (дата обращения: 02.02.2020).

Назаретян, А. П. (2001) Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М. : Per Se. 239 с.

Поликарпов, М. (2019) Первая война человечества: как древние люди истребили диких животных [Электронный ресурс] // Warhead. 14 апреля. URL: <https://warhead.su/2019/04/14/pervaya-voyna-chelovechestva-kak-drevnie-lyudi-istrebili-dikih-zhivotnyh> (дата обращения: 02.02.2020).

Рудный, Е. (2017) Хейнц фон Ферстер: кибернетика как основа радикального конструктивизма [Электронный ресурс] // Блог Евгений Рудного. 31 июля. URL: <http://blog.rudnyi.ru/ru/2017/07/heinz-von-foerster.html> (дата обращения: 02.02.2020).

Харари, Ю. Н. (2016) Sapiens. Краткая история человечества. М. : Синдбад. 520 с.

Численность и динамика численности населения [Электронный ресурс] // ЯКласс. URL: <https://www.yaklass.ru/materiali?mode=lsntheme&themeid=190> (дата обращения: 09.03.2020).

Чубик, М. П. (2006) Экология человека. Томск : Изд-во ТПУ. Режим доступа: http://ekolog.org/books/8/4_4.htm (дата обращения: 02.02.2020).

Эшби, У. Р. (1964) Конструкция мозга. Происхождение адаптивного поведения. М. : Мир. 411 с.

Meadows, D. H., Randers, J., Meadows, D. L., Behrens, W. W. (1972) *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*. N. Y. : Universe Books. 205 p.

Костина Анна Владимировна — проректор по научной работе Московского гуманитарного университета, директор Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ, доктор философских наук, доктор культурологии, профессор; академик Международной академии наук (Австрия). Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: anna_kostina@inbox.ru

СОЛИДАРНОСТЬ В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА

А. А. Горелов

Институт философии РАН,

Т. А. Горелова

Московский гуманитарный университет

В работе рассматриваются перспективы развития глобального общества на основе солидарности в переходную эпоху. Анализируется изменение смысла понятия «солидаризма» в XX. Определяется структура солидаризма через призму эволюционного императива.

Ключевые слова: солидаризм, экология, эволюционный императив, экологический императив, экологический солидаризм, социальный солидаризм, культурный солидаризм

ВВЕДЕНИЕ

Находясь в самоизоляции, вспомнили свою недавнюю статью об экологической солидарности (по мотивам выступления в ООН шведской школьницы Греты Тунберг) (Горелов, Горелова, 2019). Ее феномен, наиболее точно определяемый как «ходячий голос поколения», как казалось полгода назад, фиксирует начало движения *экологической солидарности*. Но ситуация очень быстро изменилась, и речь теперь должна идти о глобальной солидарности в борьбе за выживание.

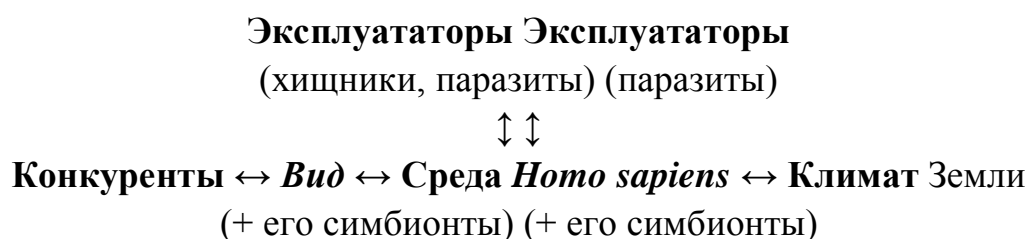
Коронавирус — это первый звонок, призывающий людей не к стихийному, а *сознательному* объединению.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ КАК ЗАКОН ВЫЖИВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Непредсказуемость глобальной ситуации порождает особую ответственность человечества перед биосферой и собственным будущим, которую выдающийся отечественный мыслитель Н. Н. Моисеев назвал *экологическим императивом*: «Я полагаю, что главная особенность современного исторического этапа состоит в том, что для продолжения своей истории Человеку необходимо научиться согласовывать не только свою локальную, но и глобальную (всепланетарную) деятельность с возможностями Природы. Людям необходимо осознать потребность в установлении жестких рамок собственного развития, необходимость согласования своей деятельности с развитием остальной биосферы. Эти требования столь суровы, что их правомерно называть экологическим императивом» (Моисеев, 1999: 48–49).

Экологический императив является глобальным обобщением частного закона экологических ниш, или закона Г. Гаузе, наиболее простая формулировка которого звучит следующим образом: *два вида в одной экосистеме не могут занимать одну и ту же экологическую нишу*. Обратной стороной данного закона является утверждение, что *один и тот же вид в разных экосистемах может занимать различающиеся ниши*. Экологическая ниша включает не только физическое пространство, занимаемое видом, но также его функциональную роль в сообществе и положение относительно внешних факторов — температуры, влажности и др. «...Экологическая ниша некоего организма зависит не только от того, где он живет, но и от того, что делает... и как он ограничен другими видами. Можно привести такую аналогию: местообитание — это “адрес” организма, а экологическая ниша... его “профессия”» (Одум, 1975: 303). При таком понимании возникают по крайней мере три аспекта экологической ниши — *пространственный*, *трофический* (пищевой) и *гиперпространственный* (включающий все остальные воздействия) (рис. 1а).

Из данной структуры ниши следует, что любое изменение одного из компонентов вызывает «движение» остальных. Иными словами, элементы ниши связаны *коэволюционным механизмом*, который осуществляется с помощью *естественного отбора*.





Жертвы Природные ресурсы

Рис. 1 аб. Факторы, определяющие экологическую нишу животных (а) и человека (б)

Из схемы также видно (рис. 1б), что экологическая ниша человека сильно отличается от остальных видов, с одной стороны, тем, что она становится гиперпространственной, глобальной, а, с другой стороны, тем, что на человека перестают действовать обычные экологические воздействия — пищевая конкуренция с другими видами, хищники, местные абиотические факторы (остаются только глобальные воздействия климата). Среди биотических факторов остаются два: внешнее воздействие — в виде паразитов и внутреннее — в виде симбионтов. Внутренним фактором является также растущий груз генетических мутаций. Симбиотические связи фактически делают человеческое тело гетеротрофным сообществом, микроскопические обитатели которого могут воздействовать на него жестко (например, микрофлора кишечника, без которой невозможно усвоение пищи) или более мягко (например, обитатели нервной ткани, легких и других органов, которые усиливают или ослабляют некоторые их функции). Стрессовое давление на симбионтов оказывают растущее загрязнение среды и отказ от традиционной пищи.

Паразитарные воздействия, которые в человеческой истории являлись важнейшим фактором регуляции численности, пытается поставить под контроль современная медицина. И здесь важны два аспекта. Во-первых, в глобальном обществе, где миграционные и туристические потоки напоминают маршруты саранчи в моменты вспышки численности, размножение паразитирующей формы, которое тем успешнее, чем она меньше (вирус) и чем проще способ передачи (воздушно-капельный), становится *пандемией*. Во-вторых, достижения генетики последнего 20-летия, а именно: расшифровка генома человека и расширение возможностей генной инженерии по манипуляции с молекулами ДНК и РНК, рожают соблазн для власть имущих негласной регуляции численности населения.

Можно привести несколько аргументов в пользу того, что нынешняя пандемия коронавируса является реализацией этого соблазна. 1. О разработке похожего штамма коронавируса было сообщено в журнале «Nature — Medicine» в ноябре 2015 г. 2. Расшифрованный геном данного штамма содержит участки с частями РНК летучей мыши и вставки их генома ВИЧ. 3. В мире существует большое количество секретных биологических лабораторий, которые финансируются Пентагоном и никем не контролируются (в одной только

Украине их 15). 4. В 2001 г. США вышли из протокола по контролю за разработкой и использованием биологического оружия, и сразу после этого появился целый букет новых заболеваний — от атипичной пневмонии, птичьего и свиного гриппа до нынешнего коронавируса. Это, кстати, аналогично ситуации в недавней истории, когда США вышли из Договора о распространении ракет средней и меньшей дальности и практически тут же заявили об испытании новой ракеты. По этому поводу наш президент сказал, что, значит, данная ракета разработана еще до выхода из Договора.

Возвращаясь к экологической составляющей данной статьи, следует повторить, что не только экологические ниши и отдельные экосистемы, но и биосфера в целом является эволюционным механизмом. Современные данные позволяют определить основные принципы ее эволюции (Гиляров, 2016: 96–98): 1) развитие происходит за счет добавления новых компонентов к уже существующей и работающей системе (постепенно, медленно, никогда не в результате глобальной трансформации); 2) поддержание биогеохимических циклов возможно только за счет работы сообществ очень разных организмов; 3) биосфера может существовать лишь как гетерогенная система, включающая в себя сильно различающиеся биотопы (от влажных тропических лесов до арктических пустынь, от геотермальных источников на дне океана до фантастически разнообразных коралловых рифов в поверхностной зоне). «Основная движущая сила эволюции биосферы — неполнота круговоротов, несбалансированность процессов образования и потребления некоторых веществ» (там же: 96). Ярким проявлением действия этой силы является создание кислородной атмосферы, которая возникла вследствие несбалансированности потребления выделяемого растениями в процессе фотосинтеза кислорода. Таким образом, в биосфере заложены одновременно и механизмы ее устойчивости — гетерогенность и биоразнообразие, и ее развития — неполная сбалансированность круговоротов.

Совершенный аппарат биосферы, в конце концов, приводит к рождению *Homo sapiens*, существа, которое, с одной стороны, являясь частью биосферы, может осознать ее совершенство, а, с другой, «одаренный разумом и умело направляемой волей, может достигать непосредственно или посредственно областей, недоступных для остального живого» (Вернадский, 1960: 77), т. е. выйти за ее пределы. В первом случае человечество приходит к пониманию *закона незаменимости биосферы*, что ее нельзя заменить никакой искусственной средой, потому что в своих наиболее общих механизмах жизнедеятельности биосфера представляет собой практически «вечный» двигатель. Во втором случае, напротив, изучив механизмы работы биосферы, человек пытается расширить ее границы, перенеся биогеохимические круговороты на космический корабль или другие планеты.

На примере исторического развития человечества можно показать, что механизмы эволюции биосферы и общества очень сходны — усложнение (структуры экосистем в биосфере; структуры различных групп в обществе), рост разнообразия (генотипов, видов, экосистем — в биосфере; языков, типов поведения, этнических культур, т. е. культурного разнообразия — в обществе), рост устойчивости (способности выживать — в биосфере; появление крупных социальных образований — народов, наций, крупных государств). Противоположные тенденции, которые в обществе проявляются как упрощение социосистем, уменьшение их разнообразия и деградация, являются противоположными эволюции, т. е. инволюционными. Создание техносферы и расширение «второй природы» (искусственной среды обитания) создают иллюзию, что развитие человечества может идти независимо, невзирая на деградацию биосферы, но их реальная эволюционная «солидарность» ведет к тому, что разрушение биосферы не дает шансов на выживание и человеческому обществу.

СОЛИДАРИЗМ КАК ОБРАЗ ДЕЙСТВИЯ

Идея солидарности не нова для западной мысли. Солидаризм (фр. «solidarisme», от «solidaire» — действующий заодно) как политико-правовая концепция утвердилась в начале XX в. Сам термин впервые употребил П. Леру в ходе французской революции 1848 г. Юридические и социальные аспекты ставшего популярным в начале XX в. учения были представлены в работах юриста Л. Буржуа, социолога Э. Дюркгейма и других. Идея немецких христианских солидаристов Г. Пеша и О. Нелль-Бройнинга о «социально-ответственном рыночном хозяйстве» стала базисной в программах многих европейских политических партий. В 1977 г. польская «Солидарность» также взяла за основу солидаристские мотивы христианского социального учения в его католическом преломлении.

Основная идея концепции, рождающаяся из критики марксизма, исходит из того, что движущей силой общественного развития является не классовая борьба, а единство членов общества, взаимозависимость разных социальных групп и гармония интересов труда и капитала (Антинази, 2009). Солидаризм противостоит также индивидуализму и либерализму, утверждая, что личность существует не в вакууме, а в созданной до него культуре и рукотворной среде, за что каждый обязан и предкам, и современникам. Сознание общего «мы» — основа сообщества, поэтому общественные проблемы необходимо решать не силой и подавлением, а нахождением общих ценностей, стремлением к компромиссу, социальному сотрудничеству и духовному доверию среди различных слоев общества. Солидаризм не столько теория, сколько образ действия на

основе взаимовыгодных договоров, ориентированных на либо общие интересы, либо на совокупности добровольных сообществ.

В учение солидаризма внесла свой особый вклад русская эмиграция после того, как Г. Ганс в 1935 г. предсказал ему третий путь, помимо либерализма и социализма. Философской основой русского солидаризма послужило учение В. С. Соловьева о всеединстве, из которого следует, что истинность человека состоит в том, чтобы не отделять себя от целого, а быть вместе с ним, и работа Н. О. Лосского «Мир как органическое целое», в которой утверждается живая целостность мироздания. Идеи солидаризма восходят также к представлениям славянофилов и связаны с учением о соборности. В отличие от эгоизма и альтруизма солидаризм предполагает взаимную пользу. Он создает систему, включающую регулятивное право, солидаризированное хозяйство, семейный совет, авторитарную демократию. По С. А. Левицкому, российский солидаризм — синтез религиозного мессионизма славянофилов и социального реформаторства западников. В его контексте солидаристское государство уподобляется светофору на перекрестке, который не дает машинам сталкиваться, т. е. функции его шире, чем у государства-«ночного сторожа», но не всеобъемлющи как в тоталитарном государстве. Для осуществления солидаризма «молекулярная теория» В. Д. Поремского ставила задачу построения массовой неуловимой революционной организации (сейчас бы сказали — сетевой подход), способной выполнить авангардную роль в утверждении общества такого типа.

Попытки распространить принципы функционирования общинного «малого мира» на «большой мир» предпринимались на Руси неоднократно. По Ю. С. Самарину, общинное начало как в 862 г., так и в 1612 г., создало из себя государство. Принцип коллективности распространяется, по В. С. Соловьеву, и на межгосударственные отношения, воплощаясь в солидарность всех государств для самостоятельной и полной жизни каждого. Русский коллективизм — это существование не только для себя, своей семьи, ближних, своей родины, но для космического целого. В русской культуре социальные взаимоотношения есть «этическое выражение чувства всеобщности» (Шубарт, 2003: 165), с пробуждения которого «начинается путь спасения человека» (там же: 166). Тютчев выразил это строкой «Все во мне, и я во всем». Социалист Петрашевский с данных позиций писал: «Человечество тогда только можно почтеть достигшим нормального развития или состояния, когда дух единства или единения проникнет всех людей» (Золотые афоризмы, 2000: 78). Свой вклад в русскую интерпретацию солидаризма внес и Н. А. Бердяев, который называл его коммюнитарностью (от франц. «commune» — община, коммуна). «Это русская идея, что невозможно индивидуальное спасение, что спасение коммюнитарно, что все ответственны за всех» (Бердяев, 1990: 220). Идея

братства людей и народов отражает особенности русского национального и религиозного духа, пронизывающего любые его проявления, включая, казалось бы, очень далекие от нее: и богоборческие настроения, и нигилизм, и материализм — все эти направления в России проникнуты эсхатологичностью и ожиданием новой эпохи. По Бердяеву, «русский народ самый коммюнитарный в мире народ, таковы русский быт, русские нравы» (там же: 130).

Неся в себе априори идею всеобщности, русский солидаризм противостоит западному, который отгалкивается от индивидуализма и эгоизма, отраженных в философских учениях Г. Лейбница о монадах и И. Фихте об абсолютном «Я». В дальнейшем «воззрение на жизнь как на войну всех против всех нашло свое *научное выражение* в учении Дарвина о борьбе за существование» (Шубарт, 2003: 156). «Запад движим неверием, страхом и *себялюбием*; русская душа движима верою, покоем и *братством* (там же: 411). Русский человек «чувствует родство между религиозностью и братством, связь между атеизмом и волей к власти, между отпадением от Бога и распадом человеческого сообщества» (там же: 166). Поэтому в русской интерпретации западная политико-правовая концепция существенно расширяется и обретает черты *духовно-социального образа жизни* и действия.

СОЛИДАРИЗМ КАК ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ

В наступившую эпоху глобальных кризисов — экологического, экономического, политического и культурного — солидаризм становится фактически единственной социальной программой выживания человечества.

Глубокий анализ современной экологической ситуации и следование идее экологического императива приводит нас к новому пониманию смысла солидаризма, в котором можно выделить три составляющие.

1. *Экологический солидаризм* включает в себя идею единства человека и природы, пришедшую на смену идеологии покорения природы. В стратегии Рио заключено то, что может быть положено в основу экологического проекта будущего. Здесь «мудрость дома» противопоставляется идее потребительства. Главная особенность данного проекта — в его готовности к жертвенности. Общество потребления потеряло склонность к самопожертвованию, а экологический солидаризм поднимает ее и превращает в свое знамя. Если осуществляющийся ныне неокOLONиальный вариант глобализации отбрасывает единство исторических судеб человечества, то экологический исходит из единства всего живого на Земле. Экологическая доктрина направлена на защиту слабых. Она предлагает новый вариант гуманистического универсализма, в то время как капитализм повернул гуманизм в сторону антропоцентризма. Современная идеология глобализма отрицает наличие образа Божия

в каждом человеке, а экология видит его в каждой Божьей твари. Действенность этому с виду утопическому проекту придает единство жизни на Земле, следование основному закону экологии, дополняемому законом культурного разнообразия. Экологический проект противопоставляет покорению и эксплуатации поиск эквивалентного обмена между странами и между человеком и природой. Глобальное общество может быть построено только на любви (к людям, природе, Богу), к которой прилагаются знания о мире.

2. *Социальный солидаризм* базируется на идее равенства, приходящей на смену социал-дарвинистской идеологии выживания сильнейших. «Мировой конфликт наиболее точно определить так: Третий Мир против Золотого Миллиарда. Это — всечеловеческое, общеисторическое негодование и требование бедности к богатству» (Солженицын, 2006: 123). Внутригосударственные противоречия между трудом и капиталом в эпоху глобализации превращаются в глобальные противоречия между Севером и Югом. Международное разделение труда превращается в глобальное разделение труда и власти.

Неравномерное развитие и неэквивалентный обмен между Севером и Югом приводят к тому, что богатые страны становятся еще богаче, а бедные — еще беднее, и главное противоречие эпохи углубляется. Но оказалось, что в биосфере существуют механизмы, которые уравнивают богатых и бедных: пандемия коронавируса выкашивает население развитых стран с такой же скоростью, как неразвитых. И в ней нет места ощущению превосходства.

Буржуазные идеологи утверждают, что единственной альтернативой господства Запада выступает международная анархия. Но, вероятно, наступил момент, когда следует поставить вопрос о том, как использовать глобальный солидаризм для перехода к альтернативной глобализации. «У глобализации два лица. С одной стороны, Империя раскинула по всему миру свою сеть иерархий и раздоров, которая служит поддержанию порядка, используя новые методы контроля и перманентного конфликта. С другой стороны, сама глобализация порождена новым кругооборотом кооперации и сотрудничества, которое простирается через границы и континенты и создает почву для бесконечного числа контактов» (Хардт, Негри, 2006: 4). Эта вторая тенденция укрепления контактов и сотрудничества способствует формированию альтернативной глобализации, основанной именно на глобальном солидаризме.

Если как теоретическая схема концепция устойчивого развития представляет собой способ гармонизации взаимоотношений человека и природы, то как конкретная практическая программа она даже не стала предметом последующего обсуждения, а тем более не подошла к решению двух главных социально-экологических проблем, стоящих перед человечеством, — уменьшения потребления в развитых странах и уменьшения рождаемости в

остальном мире. Самоконтроль общества и отдельных индивидов в обеих сферах требует сознательного подхода, неустанной работы общественных групп, т. е. несет черты именно социальной солидарности низовых структур.

3. *Культурный солидаризм* базируется на признании значимости любых культур — и «больших», и «малых» — и нравственной идее справедливости. Этот тип солидаризма отражает идеал всемирного братства народов и возможности каждого народа совершенствоваться по мере роста культурного разнообразия в мире. Принятие «чужака» с его другим цветом кожи, национальным характером, типом поведения и иными традициями означает шаг вперед на путях эволюции отдельных народов к человечеству.

Лет 10 назад, выступая на чтениях памяти выдающегося русского ученого Н. Н. Моисеева, авторы данной статьи выдвинули по аналогии с моисеевской идеей экологического императива идею *эволюционного императива*. Суть ее в том, что устойчивое развитие человечества возможно только при эволюционной направленности движения в борьбе с тенденциями противоположной, инволюционной направленности. Подходя с этих позиций к современной ситуации, можно заключить, что в ней проявляется инволюционная и антитворческая направленность, грозящая гибелью человечеству.

Осложняет ситуацию с определением причин появления современной пандемии то обстоятельство, что за более, чем полгода после обнаружения посеявшего глобальную панику вируса не было создано ни одной авторитетной международной комиссии под эгидой ООН по расследованию причин появления данного вируса. Имеют место только взаимные обвинения в создании вируса со стороны США и Китая. Руководство нашей страны, предпринимая необходимые усилия по снижению заболеваемости и смертности от COVID-19, молчит о его причинах, что может свидетельствовать либо о его неосведомленности, либо о намеренном сокрытии имеющихся фактов в целях снижения паники населения. Молчит и большинство ученых. В 1954 г., после того, как стало ясно, что создание атомного оружия может привести к гибели человечества Б. Рассел и А. Эйнштейн опубликовали свой Манифест, в котором есть такие слова: «В том трагическом положении, перед лицом которого оказалось человечество, ученые должны собраться на конференцию для того, чтобы оценить опасность, которая появилась в результате создания оружия массового уничтожения» (Антология, 1997: 436). Сейчас, по-видимому, такая же ситуация, хотя речь идет уже не об атомном, а о биологическом оружии массового уничтожения. Теперь ясно, что не только война с применением водородных бомб, но и война с применением вирусов «может покончить с человеческой расой» (там же: 437).

Именно борьба с коронавирусом должна продемонстрировать возможности человеческой солидарности в решении проблем, которые грозят

всем ныне живущим людям на Земле и будущим поколениям. Нельзя уповать на то, что вирус как-нибудь сам пройдет, как проходит все на свете. Коронавирус — это проверка человеческой солидарности на прочность, показывающая, чего она стоит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антинази, А. (2009) Солидаризм [Электронный ресурс] // Энциклопедия социологии / сост. А. Антинази. URL: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/socio/fc/slovar-209-2.htm#zag-3749> (дата обращения: 20.02.2020).

Антология мировой политической мысли (1997) : в 5 т. Т. 5. М. : Мысль. 765 с.

Бердяев, Н. А. (1990) Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья / отв. ред. Е. М. Чехарин. М. : Наука. С. 43–271.

Вернадский, В. И. (1960) Биосфера // Вернадский В. И. Избранные сочинения : в 5 т. М. : Изд-во Академии наук СССР. Т. 5. 422 с. С. 9–104.

Гиляров, А. М. (2016) Экология биосферы : учеб. пособие / под общ. ред. Д. В. Карелина, Л. В. Полищука. М. : Изд-во МГУ. 160 с.

Горелов А. А., Горелова Т. А. (2019) Перспективы экологической солидарности // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений : XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 607 с. С. 524–531.

Золотые афоризмы: Россия. (2000) Мн. : Харвест ; М. : АСТ. 480 с.

Моисеев, Н. Н. (1999) Быть или не быть человечеству? М. : ГУП ИПК «Ульяновский дом печати». 251 с.

Одум, Ю. (1975) Основы экологии / Под ред. и с пред. Н. П. Наумова. М. : Мир, 1975. 740 с.

Солженицын, А. И. (2006) Измельчание свободы // Роман-газета. № 16. 127 с.

Хардт, М., Негри А. (2006) Множество: война и демократия в эпоху империи. М. : Культурная революция. 559 с.

Шубарт, В. (2003) Европа и душа Востока. М. : Эксмо. 480 с.

Горелов Анатолий Алексеевич — ведущий научный сотрудник Института философии РАН, доктор философских наук. Адрес: 119842, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12. Тел.: +7 (495) 697-91-28. Эл. адрес: evolepis@iph.ras.ru

Горелова Татьяна Анатольевна — профессор кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-55-11. Эл. адрес: fylosofy@mosgu.ru

СЕКЦИЯ «НОВЫЙ ГУМАНИЗМ — УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ»

ЭКОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И НОВЫЙ ГУМАНИЗМ В ОБЩЕСТВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В. А. Луков, С. В. Луков

Московский гуманитарный университет

Рассматриваются проблемы становления в цифровом обществе нового типа гуманизма экологического гуманизма. Его трактовка восходит к теории экологии человека (экологии культуры), а также к концепции универсального коэволюционизма академика Н. Н. Моисеева. В этом ключе экологический гуманизм представлен как практическая сторона тезаурусного подхода.

Ключевые слова: экология человека; экологический гуманизм; цифровизация; молодежь; современное общество; культура; социология; тезаурусный подход

Концепция универсального коэволюционизма академика РАН Н. Н. Моисеева именно в силу своей опоры на универсальность эволюционного процесса во всех сферах живой и неживой природы оказалась крайне перспективной для объяснения явлений цифрового общества, которое в пору формирования Моисеевым своей концепции не имело очертаний, ставших к 2020-м годам во многих экономически развитых странах столь очевидными, что общество вне его цифрового выражения уже и не представляется чем-то современным.

Таков фон к переосмыслению трактовок экологии человека («human ecology»), появившихся в начале XX века (Луков, 2019) и менявшихся по мере эволюции обществ, в которых уже появилась напряженность во взаимодействии человека и природы (как части и целого). Первоначальная идея Э. Роджерс представить экологию человека как «изучение окружения человека в его влиянии на жизнь людей» (Richards, 1907: V) вроде бы сохранилась, но совершенно иначе в XXI веке видится *окружение* человека, да и сам человек в его отношении к влиянию изменившегося окружения предстает иначе, чем во времена всевластия паровых машин, первых самолетов, автомобилей, телефонов, длинных платьев дам, расцвета модерна в архитектуре и стиле интерьеров, зарождения кино. Показательна классификация окружающей

человека среды у Роджерс: первую группу составляют такие естественные реалии как климат; вторую — такие искусственные (т. е. созданные человеком) как «шум, пыль, ядовитые пары, испорченный воздух, грязная вода и нечистая пища» (ibid.). Второй ряд, как видим, совершенно не включает то, что сегодня относится к сферам коммуникации, передачи, хранения и использования информации, цифровизации, ко всему, что можно отнести к технологиям, в том числе к биомедицинским. В этом изменившемся контексте, где деление окружающего мира на естественное и искусственное уже недостаточно, идея моисеевской универсальной коэволюции реализует себя в более очевидной форме.

Моисеев так излагал суть своей идеи: «В основе той схемы, которую я называю универсальным эволюционизмом, лежит “гипотеза о суперсистеме”. Вся наша Вселенная представляет собой некую единую систему — все ее составляющие между собой связаны» (Моисеев, 1993: 5). Исходя из этого Моисеев считал, что в силу универсальности принципа системности ему подчинены все элементы вселенной, а значит, обоснованным будет применять свойства изменчивости и наследственности, способность осуществлять отбор ко всему многообразию живой и неживой природы, а не считать, что эта дарвиновская триада принадлежит только живым организмам. Внимание к «каналам эволюции» в мире, полном воздействия случайностей и неопределенностей, определило ядро моисеевской концепции. «Механизмы дарвиновского типа» (там же: 7) и есть такие каналы. Их, вслед за Моисеевым, надо признать и «основой сознательной деятельности человека» (там же), но также и определяющей чертой цифрового общества: не приписывая цифровизации целенаправленности, в ней есть та системность, которая позволяет ее рассматривать как «канал эволюции».

По мере развития цифровизации некоторые аспекты моисеевской концепции начинают открывать свои свойства, которые раньше не замечались или которые не привлекали к себе внимания. Когда Э. Геккель вводил в понятийный ряд науки слово «экология», придавая центральное место во взаимоотношениях человека и окружающей его среды этому последнему элементу, он прозорливо считал, что к нему в широком смысле надо относить все «условия существования» (Haeckel, 1866: 286). Однако в середине XIX века он не видел среди этих условий цифровизацию. Прошло более полтора века, и виртуальные миры оказались не только в ряду с другими условиями существования, но и во многих странах стали главными из них. В этом ракурсе по-другому надо понимать и универсальную коэволюцию Моисеева.

Во-первых, она должна быть отнесена к более широкому кругу условий существования и живого, и неживого, чем это было принято раньше. Само деление на живое и неживое может в свете новых данных подвергаться

сомнению, во всяком случае граница между ними сдвигается, но вероятна и принципиально иная классификация фундаментальных свойств реальности.

Во-вторых, коэволюция реализует себя как универсальное свойство реальности (включающей и виртуальность), проявляя *автономность* в каждой своей части по отношению к другим частям, при этом деление на части только в аналитических целях может быть представлено ограниченным, устойчивым и плоским, являясь на самом деле расплывчатым, подвижным и теряющимся в пространстве и времени. В реальность входят автономные подсистемы, которые до определенного времени как таковые не учитывались (например, информация), а в современном представлении об обществе становятся главными несущими конструкциями и основой нового типа общества (Колин, 2010ab; Луков, Погорский, 2011, 2014).

В-третьих, эволюция строится не как серия параллельно идущих в частях целого эволюций его частей, а как их *взаимосодействие* (пользуясь термином теории функциональных систем Анохина-Судакова — Судаков, 2011). Смысл взаимосодействия состоит в том, что поврежденные, или утраченные, или потерявшие свое функциональное назначение части заменяются другими частями (подсистемами), которые этим увеличивают свой функционал. Эти новые функции не принадлежат берущим их исполнение на себя подсистемам изначально, они появляются как замещение, нужное для поддержания целого (Луков, 2014). В этом смысле заранее неясно, какая из подсистем возьмет на себя дополнительные функции, неясен и источник возникающей *активности*. Но именно в ней обнаруживается направленность эволюции. Взаимосодействие подсистем на следующем уровне познания может соединиться с представлением о голографическом принципе построения ведущих суперсистем во вселенной. Показательна в этом ключе голографическая гипотеза памяти Карла Прибрама, который отказался от поиска участков мозга, ответственных за память, и понял распределенность памяти как общее свойство целого, где каждый сколько угодно малый фрагмент голограммы несет в себе информацию о памяти этого целого (Pribram, 2013). При этом на основании обширной опытной работы стало ясно, что такую голографическую основу имеет, например, и зрение, а представление об отражении предметов в мозгу в соответствии с их формой ошибочно. В целом теория отражения как основа философствования потребовала коренного пересмотра. *Голограмма* может оказаться в современных условиях перспективным направлением эволюции применительно к системам, имеющим волновую природу существования.

В XXI веке в обозначенных трех направлениях иначе формируется экология человека. В первой трети XX века наиболее цельной эта теория стала в рамках Чикагской социологической школы, т. е. раскрыла себя как *социологическое* направление с определенной ориентацией на междисциплинарность

— биологию, психологию, психиатрию и т. д. (Парк, 1999). Перспективным оказалось исследование города как целого, эмпирически привязанного к Чикаго, но выявившего мотивы экологии человека в любом крупном городе (Park, Burgess, McKenzie, 1925).

В 1960-х годах в США экология человека приобрела новое качество, каким стала экологическая антропология. Это во многом связано с работами Дж. Стюарда 1946–1953 гг., где он, в частности, показал на серии опытов, что различные режимы питания и методы передачи энергии определяют другие аспекты культуры. Так в антропоэкологии культура стала единицей анализа. Отсюда возникают истоки теории изменений культуры, которую Стюарт и его ученики (увлекшиеся подходом своего профессора еще в их бытность студентами Колумбийского университета) трактовали как методологию полилинейной эволюции (Steward, 1955). «Впервые экологические антропологи исследовали идею, что люди как экологические популяции должны стать единицами анализа, и культура — средство, с помощью которого население изменяется и приспосабливается к окружающей среде» (Kottak, 1999: 23). Более того, культура в этом направлении исследований стала трактоваться как основное средство адаптации к окружающей среде. Но не только имеет место приспособление к среде обитания человека: на эту среду, как было показано, активно влияет политика, она изменяется под действием ценностных ориентаций субъекта.

Можно утверждать, что с этого времени культурный аспект экологии стал определяющим для понимания ее эволюции. Однако и сам этот аспект за прошедшие десятилетия изменился.

Изменился и человек. Пока не вполне ясны изменения в его физической природе, хотя еще недавно воспринимавшиеся как фантазии положения о таких изменениях в трансгуманизме определенной частью научного сообщества уже считаются вполне приемлемыми. Наши исследования 2016/2017 и 2019/2020 г. показывают, что в молодежной среде России нет определенности в предполагаемых трансгуманизмом чертах «трансчеловека», а потом и к «постчеловека», хотя именно в молодежной среде с ее стремлением к экспериментам, в том числе и над человеческим телом, следовало бы ожидать склонность к «улучшению» человека в духе трансгуманизма (Луков, 2018, 2019b; Луков В. А., Луков С. В., 2020).

Мы перечень таких «улучшений» включили в инструментарий опросов, взяв их обозначения из трудов одного из основоположников современного трансгуманизма FM-2030 (псевдоним Ф. М. Эсфендиари), давно уже ставших идеологической азбукой этого направления в осмыслении будущего (FM-2030, 1989). Этот перечень и составил шкалу ответов на вопрос «Считаете ли вы перспективными для улучшения человека такие направления воздействия на его

природу, как...». В исследовании 2016/2017 г. было опрошено 733 респондента, в исследовании 2019/2020 г. — 1206 респондентов. Опросы проводились в вузах и НИИ 19 российских городов, география частично совпадала, частично охватывала новые территории (2016 г. — Анадырь, Белгород, Братск, Екатеринбург, Иркутск, Кызыл, Москва, Новосибирск, Орел, Элиста, Якутск; 2019 г. — Белгород, Благовещенск, Екатеринбург, Иркутск, Кызыл, Магадан, Москва, Новокузнецк, Рязань, Санкт-Петербург, Симферополь, Ульяновск). В сопоставлении ответы представлены в табличной форме (см. таблицу).

Таблица

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА ВОПРОС «СЧИТАЕТЕ ЛИ ВЫ ПЕРСПЕКТИВНЫМИ ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА ТАКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЕГО ПРИРОДУ, КАК...» (В %)

	2016 г.	2019 г.
улучшение тела имплантами (киборгизация)		
- да	44,0	47,2
- нет	42,0	35,9
- не знаю	14,0	16,9
преодоление половых различий (бесполость)		
- да	10,8	13,9
- нет	75,4	68,1
- не знаю	13,7	18,0
искусственное размножение		
- да	32,1	24,6
- нет	47,5	52,3
- не знаю	20,2	23,1
распределение сознания и личности человека в нескольких телах — биологическом и технологическом (распределенная индивидуальность)		
- да	23,9	16,3
- нет	47,9	56,0
- не знаю	27,8	27,7
достижение неограниченного долголетия		
- да	45,1	36,0
- нет	37,5	41,4
- не знаю	17,0	22,5

Наибольшая доля положительных ответов относится к первому и последнему показателям и в первом, и во втором опросах. Но и отрицательные

ответы от положительных почти не отстают. В вопросе о распределенной индивидуальности больше всего неясности: ответ «не знаю» дали больше четверти опрошенных в первом опросе и практически столько же — во втором. Скорее всего, о таком будущем для человека мало речи идет в российских источниках, популярно представляющих трансгуманизм, или это положение многим непонятно. Самое же большое расхождение в вопросе о преодолении половых различий — как в первом опросе («да» — 10,8%, «нет» — 75,4%), так и во втором («да» — 13,9%, «нет» — 68,1%). На это расхождение пока только обратим внимание, ниже мы попытаемся его объяснить.

Сравним в пунктах таблицы положительные («да») и отрицательные ответы («нет»). В двух опросах несколько различаются доли выбравших эти ответы, но композиция здесь та же, исключая ответы по пятой позиции. Что это за позиции по содержанию?

Киборгизация не кажется многим молодым людям сегодня чем-то далеким и недостижимым. Искусственное размножение для большинства неприемлемо, как и распределенная индивидуальность (возможно, как уже сказано, не вполне ясно респондентам, что имеется в виду). Но бесполость настолько не в тезаурусах российской молодежи, что такого будущего для человека не хотят или не представляют себе девять из десяти опрошенных в первом опросе и почти столько же во втором опросе. В чем же разница? Киборгизация связывается с уже давно усвоенными практиками улучшения тела имплантами. Неограниченное долголетие — мечта многих, отразившаяся в искусстве, фольклоре. А бесполость никак не согласуется с тем, что усвоено еще в период первичной социализации. Иначе говоря, культурные коды работают, даже если изменилась или готова измениться реальность.

В этом направлении целесообразно посмотреть и на экологию человека, которая по сути есть экология человеческой культуры, поскольку она и означает специфически человеческий уклон в этой части коэволюции. Но при этом опираться на прежние трактовки гуманизма вряд ли удастся.

Гуманизм времен Эпохи Возрождения в его позитивных и негативных чертах (Лосев, 1978) к представлениям об универсальной коэволюции не подходит. В обществе цифровизации есть основания выделять такую его вариацию, как экологический гуманизм. В чем его отличие? Четыре утверждения (Луков А. В., Луков С. В., 2019) будем считать его основой:

1. Человек — не высшее достижение природы, а такой результат развития ее биосферы, который соразмерен и этой биосфере, и всем освоенным и осваиваемым человеком сущностям вселенной (включая и неживую природу).

2. Гуманизм в XXI веке строится на основе взаимодействия человека и вселенной: если что-то в природной, интеллектуальной и иной среде исчезает или теряет ранее приобретенные свойства, человек вместе с другими

элементами вселенной берет на себя утерянный или испорченный функционал фрагментов целого и реализует его, включая и возможности созданного человеком искусственного мира.

3. В человеческом потенциале накапливается ресурс, ведущий к конечному полезному результату всей системы, хотя он существует в противоречиях и борьбе за первенство с другими ресурсами, вредными для развития всей системы или безразличными для финальной цели.

4. Человеческий потенциал — потенциал не государства, а общества, сообществ и самого человека; в повседневности современного общества управлять потенциалами важнее, чем реальными объектами, что не по силам для социальных институтов, в том числе государства.

По поводу последнего утверждения в ситуации повышения роли государства во всех промышленно развитых странах, переходящих от индустриальной основы своей мощи к информационной, важно подчеркнуть, что накопление и превращение в реальность человеческого потенциала не должно быть функцией государства или *только* государства, т. е. строиться на языке права и действиях по правоприменению. Регулирующий механизм составляют в нем тезаурусы, а точнее их ядро — культурные картины мира (Кузнецова, 2020; Луков В. А., Луков Вл. А., 2013). Эти картины мира можно представить как голограммы ценностных систем. Подчеркнем также и то, что в экологическом гуманизме в центр рассуждений не ставится человек. В этом ракурсе для сохранения повседневности как целого человеческий потенциал важнее человека (Луков, Лапшин, 2010).

Приведенные данные нашего исследования заставляют задуматься: почему наиболее подготовленная к завтрашнему управлению страной часть молодежи, проявляя неподдельный интерес к будущему человека, а значит, и своему, так осторожна в оценках трансгуманистических постулатов об «улучшении» человека? Сторонников бесполости этого более совершенного человека среди российской студенческой и научной молодежи очень мало, подавляющее большинство говорит этому свойству свое «нет». Но ведь оно, это свойство, логично вытекает из других планируемых свойств «постчеловека», например, киборгизации, которая находит куда больше сторонников в той же среде, где велся опрос.

Ответ надо искать в применении тезаурусного подхода к экологии культуры, в том смысле, какой обнаруживается в антропологической экологии. Именно разделяемые большинством ценности, установившиеся культурные картины мира выступают мембранами, не пропускают «чуждое» в структуру тезауруса.

Тезаурусный подход, таким образом, оказывается приемлемым для изучения человеческого потенциала в ракурсе экологического гуманизма, он

дает не только цель этого исследования, но и средства измерения. Он также выстраивает мост между рационализмом такого исследования и образностью экологического постижения вселенной.

Итак, в аспекте универсальной коэволюции в версии академика Н. Н. Моисеева экологический гуманизм целесообразно представить, как практическую сторону тезаурусного подхода. Многообразные изменения в человеке и его мире невозможно показать, как совокупность эволюций, поскольку бесконечный ряд фрагментов все же не создает целого. Аналогично только в абстракции можно считать эволюцию разных фрагментов реальности одним и тем же процессом.

Тезаурус снимает вопрос о разделении целого на части и нередко несовместимости процессов в них. Никогда не будучи полным, знание о человеке и его мире в тезаурусе предстает как совершенно достаточное, а значит — полное для ориентации в окружающей среде и творчества нового. Вот почему не на системе понятий, выстроенной по основаниям формальной логики, а на случайном сближении и последующем слиянии, своего рода амальгаме концептов (в смысле тезаурусного подхода) создается представление о мире в его целостности, аналогом которой становится экологический гуманизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Колин, К. К. (2010а) Информационное общество. Челябинск. 40 с.

Колин, К. К. (2010б) Философские проблемы информатики. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний. 264 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2020) Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.

Лосев, А. Ф. (1978) Эстетика Возрождения. М. : Мысль. 623 с.

Луков, А. В., Луков, С. В. (2019) Формирование экологического гуманизма в процессе коэволюции человеческого потенциала и биосферы [Электронный ресурс] // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 520 с. С. 214–219. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14>

Луков, В. А. (2014) Тезаурусный подход и теория функциональных систем // Управление мегаполисом. № 5. С. 7–17.

Луков, В. А. (2018) Российская молодежь о биотехнологических проектах «улучшения» человека // Социологические исследования. № 4. С. 73–81.

Луков, В. А. (2019a) Экология человека в вузе будущего // Образовательные технологии. № 2. С. 13–24.

Луков, В. А. (2019b) Экология культуры и стремление человека выйти за пределы своей природы // Вестник Международной академии наук (Русская секция). № 1. С. 101–105.

Луков, В. А., Лапшин, В. А. (2010) Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 211–215.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира : науч. монография. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А., Луков, С. В. (2020) Отношение к цифровизации в российском обществе: Итоговые таблицы эмпирического исследования, проведенного в октябре — ноябре 2019 года Центром социологии молодежи и Центром социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований [Электронный ресурс]. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 36 с. URL: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/18>

Луков, В. А., Погорский, Э. К. (2011) Информатика и новая информационная реальность: философский взгляд // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 289–293.

Луков, В. А., Погорский, Э. К. (2014) Информационное общество и молодежь : науч. монография / Моск. гуманит. ун-т. Ин-т фундамент. и приклад. исследований. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 160 с.

Моисеев, Н. Н. (1993) Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия) // Вопросы философии. № 3. С. 3–28.

Парк, Р. (1999) Экология человека // Теория общества: фундаментальные проблемы / под ред. А. Ф. Филиппова. М. : Канон-пресс-Ц. С. 384–400.

Судаков, К. В. (2011) Функциональные системы. М. : Изд-во РАМН. 319 с.

FM-2030 (1989) Are You a Transhuman? Monitoring and Stimulating Your Personal Rate of Growth in a Rapidly Changing World. Warner Books. 227 p.

Haeckel, E. (1866) Generelle Morphologie der Organismen: allgemeine Grundzüge der organischen Formen-Wissenschaft, mechanisch begründet durch die von Charles Darwin reformirte Descendenz-Theorie. Bd. 2. Berlin : Georg Reimer. 574 S.

Kottak, C. P. (1999) The New Ecological Anthropology // American Anthropologist. Vol. 101. No. 1. Pp. 23–35.

Park, R. E., Burgess, E. W, McKenzie, R. D. (1925) City. Chicago, IL : University of Chicago Press. xi, 239 p.

Pribram, K. H. (2013) The Form Within: My Point of View. Prospecta Press. 560 p.

Richards, E. H. (1907) Sanitation in Daily Life. Boston : Whitcomb & Barrows. ix, 82 p.

Steward, J. H. (1955) Theory of Culture Change. The Methodology of Multilinear Evolution. Urbana, IL : University of Illinois Press. 244 p.

Луков Валерий Андреевич — директор Социологического центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки РФ, академик Международной академии наук (Австрия), доктор философских наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374--59-30. Эл. адрес: v-lukov@list.ru;

Луков Сергей Валерьевич — главный научный сотрудник Социологического центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, кандидат социологических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-59-30. Эл. адрес: sv-lukov@mail.ru

КАРТИНА МИРА И ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА*

Т. Ф. Кузнецова

Московский педагогический государственный университет

Картина мира рассматривается как культурное явление современного общества в аспекте его исторического становления и развития. Ценностная природа картины мира показана как основа ее воздействия на субъекта социокультурного действия, а также как центральный аспект субъектной культурологии.

Ключевые слова: культурная картина мира; принцип историзма; современное общество; цифровая культура; культурология

Для выявления культурно-философских оснований сотрудничества различных народов в условиях постепенного перехода к модели цифровой культуры, в том числе и таких несхожих культурных феноменов, которые несут в себе культуры народов России и Китая, исходным положением становится

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта «Культурно-философские основания китайско-российского сотрудничества» (№ 19-511-93-002).

The research was carried out with financial support from the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the project “Cultural and Philosophical Foundations of Sino-Russian Cooperation” (No. 19-511-93-002).

распространение на область культуры общей идеи универсальной эволюции (Н. Н. Моисеев). Практически это означает признание того, что цифровая культура раскрывает свои ведущие черты, когда становятся понятными присущие ей картины мира. Они различаются, но не настолько, чтобы считать их не связанными друг с другом. Более того, они при некоторой редукции оказываются не столь уж антагонистичными, поскольку восходят к одной культурной модели. В обобщенном виде их можно представить как некую картину мира, получившую наибольшее распространение и связываемую и в теории, и в повседневной жизни «обычных» людей с этим типом общества, с принятой в нем культурной целостностью. Иными словами — с культурной картиной мира.

Выявление культурных картин мира (а их немного, ибо они в своем обобщенном виде численно соответствуют типам обществ) — важнейшая методологическая задача современной культурологии, ее специфическая задача, которую не выполняет философия культуры. Одновременно это и сфера методологической ответственности культурологии. В трактовке цифровой культуры это сложная, но при этом необходимая задача, поэтому рассмотрим ее подробнее на уровне базовых категорий и положений. История культуры «расположена» не только в пространстве, но и во времени. До сих пор это время в его повседневном представлении основной массы людей протекало линейно, позволяя экстраполировать будущее из настоящего. Будущее казалось ясным из настоящего, его можно было предвидеть, как казалось, довольно точно. Прошлое чаще всего рассматривалось как уже ушедшее. Это проявлялось несколько по-разному в религиозных картинах мира. Так, христианское восприятие будущего как направленного в вечность секуляризировалось в простую схему предвидимого будущего. Впрочем, существенных отличий в этом аспекте, как ни различались религиозные картины мира, не наблюдалось веками, было константным. Сегодня происходит дальнейшее изменение социального времени: его протяженность, долгосрочность заменяется быстрой акселерацией, краткосрочностью, неодновременностью развития событий при их одновременности в становящемся глобальным мире. В массовой культуре эти процессы отражаются наиболее зримо (Костина, 2014; Костина, Кожаринова, 2014).

И. Валлерстайн в книге «Конец знакомого мира» пишет: «Сегодня, как и в другие моменты упадка исторических систем, мы стоим перед историческим выбором, на окончательный итог которого может реально повлиять наш личный и коллективный вклад. Однако сегодняшний выбор в одном отношении отличается от предыдущих. Это первый выбор, в который вовлечен весь мир, поскольку историческая система, в которой мы живем, впервые охватывает всю планету. Исторический выбор — это моральный выбор, но рациональный

анализ... может сделать его осмысленным и, таким образом, определить нашу моральную и интеллектуальную ответственность. Я умеренно оптимистичен, полагая, что мы с достоинством примем этот вызов» (Валлерстайн, 2004: 182–183). Принять его для культуролога — значит не отказаться от поисков смыслов, без которых исчезает время или оно становится только краткосрочным. Возможен и другой путь для культурологии в динамике социокультурного знания, а именно: расщепление культурологии на составные части.

Один из вариантов находим в трудах Вл. А. Лукова, который, в частности, отмечает: «С появлением тезаурусного подхода стало очевидным, что в культурологии следует различать две тесно связанные, дополняющие друг друга, но различные дисциплины: объектную культурологию и субъектную культурологию...» (Луков, 2008: 50). Далее следует разъяснение: «Если объектная культурология имеет в качестве научного объекта мировую культуру как таковую, то субъектная культурология — культурные тезаурусы, то есть ту часть мировой культуры, которая, во-первых, стала по каким-то причинам известна субъекту (отдельному человеку или социальной общности), во-вторых, освоена и творчески переработана им в процессе социального конструирования реальности и, в-третьих, может быть актуализирована им в необходимый момент. Культура не может быть осознана и вовлечена в человеческую деятельность в полном объеме, идет ли речь об индивидууме или об обществе. В этом смысле можно говорить о тезаурусе как той части мировой культуры, которую может освоить субъект. Субъектная культурология призвана изучать закономерности и историю развития, взаимодействия, сосуществования, противоборства, смены культурных тезаурусов» (там же). Отметим, что в субъектной культурологии в трактовке Вл. А. Лукова применяется иной принцип, чем в различении инсайта и аутсайта в эмпирических исследованиях, где эти характеристики отнесены к исследователю (Merton, 1972). Указывая на это, Ч. К. Ламажаа идет дальше, к общей тенденции субъективизации научного знания в русле укрепления постнеклассического типа научной рациональности. Она показывает, как это проявляется на уровне методологии, например, *indigenous methodology* (Ламажаа, 2017).

Методологически важным оказывается то, что носитель культуры увидит то, что не дано оценить внешнему наблюдателю. Но это значит и то, что культура разных народов не выстроена по одним и тем же принципам и образцам (Ламажаа, 2012). Субъектная культурология, сосредоточенная на том, какие ценности в мире культуры освоены человеком, позволяет к каждой культуре не применять единый стандарт и изначально считаться с многообразием и структурной несопоставимостью культур. Субъектная культурология позволяет увидеть картины мира и в знаках, далеких от вербализации, некоторую совокупность образов, иногда непонятных и непонятно как

связанных, но создающих развернутое и целостное полотно прошлого, настоящего и будущего, преобразующих в массовом порядке и искусство, которое с XX века наполнено смешением совершенно далеких от классического художественного искусства объектов человеческого существования (умывальников, банок пива, мусора и т. д.), но выстроенных в ансамбль концептуально, т. е. именно тезаурусно: всеобщность не нужна, поскольку недостижима, а «свой мир» таков — фрагментарный, возможно, неприглядный, но близкий и понятный.

В цифровой культуре, как и в других культурах, образное представление картины мира сохраняет свое назначение. Хотя цифровизация кажется позицией, требующей более высокого уровня теоретического знания, но это не так, а адекватность картины мира достигнутому уровню профессионального знания компенсируется образными средствами, в частности лучшими образцами художественной литературы и различных визуальных искусств — архитектуры, изобразительного искусства, скульптуры, но также и балетом, оперой и т. д., классические трактовки которых все чаще переосмысливаются в духе культурных картин мира, свойственных нашему времени, и в таком виде получают признание. Теоретическое, таким образом, уступает место историко-эмпирическому, но и само обогащается, как показал путь к теории универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева и ее связь с другими идеями, ставшими ключевыми в понимании современного общества (Гирусов и др., 2003; Луков, 2018, 2019).

Включение экологических ограничений в понимание возможностей общественного развития является, пожалуй, наиболее характерной чертой формирующейся новой научной картины мира. Особенность ситуации состоит не только в том, что появились экологическая опасность, экологическая проблематика и экология как наука, а в том, что потребовались экологизация знания или такие изменения в нем, которые связаны с применением методов экологии, изменение взглядов на онтологию, на любой объект изучения, а также учет новых экологических ценностей субъекта или ценностей выживания человечества (Мазур и др., 2001; Костина, 2018; Луков, 2017; Кузнецова, 2020).

Важной социальной закономерностью становится экологизация всех составляющих общественной, жизни, начиная с производственной деятельности и кончая вопросами воспитания и образования всего населения. На основе новой экологической реальности возникает целая совокупность глобальных проблем, заставляющих по-новому посмотреть на всю традиционную систему ценностей и выдвинуть на передний план общечеловеческие интересы сохранения планеты и выживание человечества. Тем самым можно говорить о формировании еще одной глобальной закономерности общественного развития — движении человечества к единой

общепланетарной целостности, которая отвечала бы принципам организованности биосферы как целостной системы, и появлению экологического стиля мышления в построении научной картины мира.

Перестройка традиционной картины мира предполагается весьма основательная, поскольку речь идет о радикальном преобразовании привычной шкалы ценностей. На первый план в системе ценностей должны быть выдвинуты не производственные и экономические, а природные и соответствующие природе человека культурные факторы, сохранение которых только и может обеспечить жизнь и здоровье людей. Смещение ценностных приоритетов на биосферные факторы в конечном счете также нацелено на человеческие интересы, но эта ориентация принимает теперь более опосредованный характер с учетом новой экологической необходимости.

Экологический подход высветил общечеловеческую проблему выживания и роли различных областей науки и практики в обеспечении этой задачи. Меняется общая картина мира, ее изменение связано с убыванием в ней места объективно-научного, технологически-ориентированного и увеличением места ценностно-ориентированного. В самой новой научной картине мира меняется место, отводимое таким наукам как экология и гуманитарные науки. Новая научная картина мира выполняет, таким образом, кроме сохраняющей, важную методологическую функцию, ориентирующую на такое взаимопроникновение наук, какого еще никогда не было в истории человечества, не знавшей в высшей степени органичного взаимодействия общества и природы до времени развертывания НТР с ее последствиями глобального порядка.

В новой научной картине мира мы имеем дело не с феноменологическим, не с системно-структурированным объектом, а с объектом в виде «человеко-размерных» природных комплексов (В. С. Степин). Изучение этих объектов требует экспертных программ, сочетания ценностных факторов с научно-техническим решением и, наконец, что самое важное, требует практического участия (встроенности) человека в самом исследуемом объекте. Это новый исторический тип соотношения субъекта деятельности и познания с предметной реальностью. В классический период развития науки (как в додисциплинарном, так и дисциплинарно-организованном состоянии) мы, как известно, не имеем дело с ценностно-целевыми характеристиками субъекта ни на уровне познавательной деятельности, ни на уровне самого знания как ее результата. В постклассической науке с конца XIX до середины XX века субъект представлен как гносеологический. Постигающее действительность сознание фиксирует зависимость своей познавательной деятельности от социальных обстоятельств, во многом определявших его ценностно-целевые ориентации (Мамардашвили и др., 1972). В процессе построения новой научной картины мира

осуществляется особый тип состыковки внутринаучных и социальных ценностей, способствующий созданию нового типа знания. В отличие от прежних состояний науки (от Бэкона до Маха и от Маха до постпозитивизма) здесь сохраняется установка на поиск истины, но условиями поиска являются принципы корреляция ценностей и объектных процессов корреляции науки и культуры.

Субъект включен в структуру объекта со всей своей духовностью, со всей своей ментальностью. Это, например, показывает несхожее отношение к цифровизации не только в старших возрастных группах, но и у 17-летней учащейся молодежи, где, казалось бы, должна обнаруживаться всеобщая готовность к восприятию цифровых технологий не только в силу сложившихся в период первичной социализации привычек, но и в аспекте распространенных представлений о культурной картине мира. Однако это не подтверждается эмпирическими исследованиями (Луков В. А., Луков С. В., 2020).

Такое положение субъекта предполагает иное понимание объективной истины, необходимость рассматривать классическую объективность истины как определенный исторический тип. Новое понимание, видимо, предполагает экспликацию человеческого бытия. Человек в новой научной картине мира присутствует не как эмпирический, не как гносеологический объект, а как само бытие, как онтологическая реальность. Философская наука сегодня, на наш взгляд, стоит перед крайней необходимостью создания новой онтологии, предельным основанием ценностных ориентаций которой является проблема выживания. Идея финитности (не в лингвистическом, а в философском значении этого термина) впервые в истории развития человеческого духа пришла в науку. Было прошлое, есть настоящее, но уверен ли сегодня человек в неизбежности будущего?

Итак, мы стали свидетелями рождения «нового образа науки», но условием достижения консенсуса в научном сообществе является понимание неоднородности процессов развития научного знания — появление нового состояния науки может уживаться со старым и существовать с ним (как цивилизационные и традиционные общества сосуществуют в современном мире), вновь появляющиеся дисциплины могут находиться на старых классических позициях. Исследователям предстоит научиться работать в условиях гетерогенности образов науки, гетерогенности ее методологии.

Временная характеристика культурной картины мира определяет ее исторический фон, почему так важна эта характеристика и в ее философском смысле, и в культурологическом измерении, и как важная опора повседневной жизни миллионов людей. Уже мы обращали внимание на то, что культурная картина мира немислима только в пространстве, как застывший образ мира. Ее исходным параметром всегда было время, а в современных условиях, по мере

установления цифрового общества значение временной составляющей картины мира только усилилось. Новая общественная ситуация обостряет историческое сознание и историческое чувство каждого человека и заставляет более пристально всмотреться в содержание и функции историзма как способа познания и отношения к действительности. Важнейшей характеристикой идеи историзма является критицизм как объективная оценка, как способ философского исследования. Последовательное применение принципа историзма в научном познании предполагает критику в качестве необходимой методологической установки. В области социального познания это означает, что лишь критически понятое настоящее может служить исходным моментом осмысления и оценки прошлого, выявления общих тенденций будущего. В целом специфика философского отношения к истории в отличие от отношения профессионального историка, которого интересует прошлое как самоценность, заключается в достраивании мира сознанием. Эта устремленность составляет интеллектуальный горизонт эпохи, ее предельно общий семантический контекст.

Универсальный характер историзма делает его изучение наиболее трудным в плане конкретизации. Историзм характеризуется наличием как общих, так и специфических черт в различных областях социального знания. Именно их анализ позволяет преодолеть абстрактность трактовок историзма, с которыми была связана догматизация марксизма. К числу философских дисциплин, где историзм призван быть методологическим средством как развития дисциплины, так и адекватного осмысления ее предмета, относится эстетика. Повышение ее влияния на художественную критику и художественную жизнь общества во многом определено ее собственной способностью к историческим изменениям, к сближению с реальными художественными процессами.

Историзм служит мировоззренческой и методологической основой научной деятельности и приобретает универсальное значение для научного, художественного мышления и практики. Он выступает интегрирующим фактором, который объединяет не только естественные, общественные и технические науки, но позволяет видеть целостность культуры и ее связь с материальными процессами. В этом своем качестве он составляет одну из основ современной культурной картины мира. В этом понимании историзма и в его привязке к цифровой культуре через многообразные культурные картины мира, которые на самом деле восходят к общему представлению о цифровизации современного общества как культурному процессу, а значит, обладают всеми основными свойствами этого процесса, включая и историческую изменчивость и устойчивость, содержатся эвристические качества, которые еще надо освоить применительно к цифровой культуре, еще только становящейся в планетарном

масштабе. Если за цифровизацией не видеть только превращение общества и соответствующей ему культурной модели в колонки цифр, если не видеть в Моне Лизе созданный из цифр ее портрет как своего рода символ победы цифры над природной и культурной реальностью, а попытаться в новой культурной картине мира разглядеть ее глубинные слои, услышать голоса эпох, то стратегия цифровой экономики вдруг наполнится жизнью и ее главным символом вновь станет всемогущий человек.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валлерстайн, И. (2004) Конец знакомого мира: Социология XXI века : пер. с англ. / под ред. В. И. Иноземцева. М. : Логос. 368 с.

Гирусов, Э. В., Бобылев, С. Н., Новоселов, А. Л., Чепурных, Н. В. Экология и экономика природопользования (2003) / под ред. Э. В. Гирусова, В. Н. Лопатина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Единство. 519 с.

Костина, А. В. (2014) Массовая культура: особенности реализации социального потенциала в формирующемся информационном обществе // Высшее образование для XXI века : XI Междунар. науч. конф. Москва, 27–28 ноября 2014 г. : доклады и материалы. Круглый стол «Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: Специфика проявления в информационном обществе» / отв. ред. А. В. Костина. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 44–56.

Костина, А. В. (2018) Культура как мир конвенций и условие общенационального единства на основе единства ценностей // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 июня 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 291 с. С. 124–134.

Костина, А. В., Кожаринова, А. Р. (2014) Конструктивный социальный потенциал массовой культуры: специфика проявления в информационном обществе / ред. А. В. Костина. М. : Ленанд. 256 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2020) Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.

Ламажаа, Ч. К. (2012) Тезаурусный подход для тувиноведения // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 38–45.

Ламажаа, Ч. К. (2017) Тезаурусный анализ и indigenous methodology // Тезаурусы и тезаурусная сфера : II Академические чтения памяти Владимира Андреевича Лукова, 29 марта 2017 г. : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 256 с. С. 115–126.

Луков, В. А. (2017) Экология культуры и тезаурусная трактовка будущего [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 3. С. 3–11. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/511> (дата обращения: 15.04.2020). DOI: 10.17805/ggz.2017.3.1

Луков, В. А. (2018) Универсальный эволюционизм Н. Н. Моисеева и биосоциология молодежи: единство оснований // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всерос. науч. конференции (Москва, 26 июня 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 314, [VI] с. С. 54–61.

Луков, В. А. (2019) Никита Моисеев в Глобальном списке почета ЮНЕП за 1996 год: от события к главным идеям экологии человека [Электронный ресурс] // II Моисеевские чтения: Культура как фактор национальной безопасности: доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 520 с. С. 159–163. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14>

Луков, В. А., Луков, С. В. (2020) Цифровизация в России: человеческое измерение // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 92–100. DOI: 10.17805/zpu.2020.1.7

Луков, Вл. А. (2008) Объектная и субъектная культурология // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 14. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 47–65.

Мамардашвили, М. К., Соловьев, Э. Ю., Швырев, В. С. (1972) Классика и современность: две эпохи в развитии буржуазной философии // Философия в современном мире. Философия и наука. М. 424 с. С. 28–94.

Merton, R. K. (1972) Insiders and Outsiders: A Chapter in the Sociology of Knowledge // *American Journal of Sociology*. Vol. 78. No. 1. P. 9–47.

Кузнецова Татьяна Федоровна — профессор кафедры культурологии Московского педагогического государственного университета, доктор философских наук, профессор, академик Международной академии наук (Инсбрук, Австрия). Адрес: 119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 88. Тел.: +7 (495) 539-55-19. Эл. адрес: kult@mpgu.edu

ПАТРИОТИЗМ ЛИЧНОСТИ КАК ЦЕННОСТЬ НОВОГО ГУМАНИЗМА

Э. Ф. Макаревич

Московский гуманитарный университет

В статье показана роль патриотизма как жизнеориентирующей ценности, как нравственно-социального чувства человека в отношении народа, отечества, истории, предполагаемого будущего. Патриотизм рассматривается как система моделей поведения. На примере поведения личности по модели Л. Штрауса и по модели А. П. Чехова показаны особенности проявления патриотизма. Отмечено влияние патриотизма элиты на судьбу отечества, а также значение управленческого класса и власти в воспитании патриотизма.

Ключевые слова: новый гуманизм; патриотизм; модели патриотизма; модель патриотизма Штрауса; модель патриотизма Чехова; управленческий класс; воспитание патриотизма; роль русской литературы; роль истории

Патриотизм, как некое нравственно-социальное чувство человека в отношении народа, отечества, истории, предполагаемого будущего, является жизнеориентирующей ценностью. Эта ценность влияет на судьбу человека, на творческую силу организации, и даже общества, в которых он реализует свой потенциал. Патриотизм как нравственно-социальное чувство основывается на верности долгу, своему делу, в высшей степени на любви к отечеству, к своим предкам, к своей семье.

Говоря о патриотизме как жизнеориентирующей ценности, здесь не обойтись без понимания того, что «современный светский гуманизм... это современная форма жизнеориентации человека, которая включает в себя... критичность, скептицизм, эмпатию, стоицизм, терпимость, сдержанность, осмотрительность, оптимизм, жизнелюбие, свободу, мужество, надежду, фантазию и продуктивное воображение» (Кувакин, 2002: 52). Здесь речь идет о познании человека, без чего невозможно понимание патриотизма. В таком понимании он становится частью нового гуманизма.

В трактовке Н. Н. Моисеева «новый гуманизм утверждается исходя из определенного понимания будущего человека и человечества и провозглашает поэтому справедливость и альтруизм, бережливость и щедрость, сострадание и ответственность, стремление к новому при уважении к настоящему и прошлому человека и человечества» (Моисеев, 1992: 150).

В 2020 г. заканчивается выполнение государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020

годы». Объем финансирования этой программы составляет около 1,7 млрд рублей (Николаев, 2020: 3). Эти средства на воспитание патриотизма предусматривают: выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО), стимулирование деятельности писателей и художников по созданию произведений патриотической направленности, распространение информации о подвигах героев и выдающихся деятелей российской истории и культуры, воспитание глубокого уважения к историческим символам и памятникам отечества и другие мероприятия.

Но насколько эта программа, обеспеченная 1,7 млрд рублей, оказалась эффективной в деле воспитания патриотизма молодежи? Вот некоторые данные опроса общественного мнения, проведенного ФОМ в июне 2019 г. в сравнении с результатами исследований того же ФОМ в другие годы: сокращается доля тех, кто сам себя считает патриотом: с 78% в 2017 г. до 73% в 2019 г.; увеличивается доля тех, кто не считает себя патриотом: с 17% в 2017 г. до 21 % в 2019 г. Если в 2012 г. 22% опрошенных ответили, что отъезд за границу, чтобы там жить и работать, патриотизму не мешает, то в 2019 г. таковых стало 46%. За этот же период упало число тех, кто считает, что не может быть патриотом человек, который уезжает жить и работать за границу — с 61% до 45% (там же).

Но есть очень важный критерий патриотизма, основанный на системе моделей поведения. Патриотизм как нравственно-социальное чувство, как жизнеориентирующая ценность может быть воплощен в определенных моделях поведения человека.

Одну из таких моделей описал политический философ Лео Штраус, идейный и теоретический вдохновитель американских «неоконсервативных» интеллектуалов. Исходя из морального принципа борьбы добра со злом, Штраус, ссылаясь на Аристотеля, предлагает такие понятия, как «хороший гражданин» и «достойный человек». Их различие в том, что «хороший гражданин» связан с режимом, с властью, а «достойный человек» такой связи не имеет. Но только в случае наилучшего режима понятия «достойный человек» и «хороший гражданин» тождественны (Штраус, 2000: 25–26). И это, конечно, режим, сложившийся в США. На языке классической метафизики, — отмечает Штраус, — родина или нация есть материя, тогда как строй — форма, которая по своему достоинству выше материи. Исходя из такой позиции Штрауса, в понимании патриотизма надо поклоняться высшему, то есть социальному строю, как форме существования материи. «Можно назвать этот взгляд «идеализмом». Практическое значение этого идеализма заключено в том, что ... *наилучший строй важнее, чем родина*» (там же), — считает

Штраус. Поэтому, патриот для него — это тот человек, для которого *«наилучший строй важнее, чем родина»*.

Все это так или иначе связано с политикой глобального лидерства США, «глобального государства», которое придерживается того принципа философии Штрауса, который гласит, что наилучший строй важнее, чем родина. Если наилучший строй — это тот, что обеспечивает максимальную включенность страны в глобализацию, то это важнее родины. Такой строй порождает «достойного человека», по определению Штрауса, для которого действительно лучший строй был в США, куда он бежал от гитлеровского режима, утвердившегося в 1930-е годы на его родине — в Германии.

С появлением в США философской доктрины патриотизма Штрауса, которую высоко подняли интеллектуалы его школы, на ключевых постах в экономике, науке, юстиции, в массовых коммуникациях, системе государственного управления, в ЦРУ, АНБ, ФБР стали появляться приверженцы этой доктрины — патриоты, ориентирующиеся на модель патриотического поведения, предложенную Штраусом.

Как отмечает британский исследователь Ф. Сондерс, эти люди были воспитаны «на принципах интеллектуальной мощи, спортивной удали, благородного обхождения и твердой христианской этики... В долгих разговорах, подогреваемых интеллектуальной страстью и алкоголем, их видение нового мирового порядка начало обретать форму. Ориентированные вовне, исполненные духа соревнования, резкие, эти люди обладали неколебимой верой в свою систему ценностей и долг предложить ее другим. Они были патрициями современной эпохи, паладинами демократии и не видели в этом никакого противоречия. Это была элита, которая направляла американскую внешнюю политику и формировала законодательство внутри страны. Через интеллектуальные центры, фонды, правления, членство в джентльменских клубах эти мандарины были прочно связаны друг с другом как принадлежностью к организациям, так и общей верой в свое превосходство. Их задачей было установление, а затем оправдание послевоенного *Rex Americana*» (Сондерс, 2013: 34–36).

Но следует вспомнить о другой модели патриотического поведения. Она предложена классиком русской литературы Антоном Павловичем Чеховым. В своем письме своему издателю А. С. Суворину 9 декабря 1890 г. он пишет: «...как дурно понимаем мы патриотизм! ... Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше “чести мундира”, мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых...

Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится» (Чехов, 2010: 311–312).

Модель патриотизма по Чехову — это знания, труд, справедливость и честь, в чем и выражается любовь к родине. Но материализм знания и труда (интеллектуального и физического) он выразил через справедливость и честь, которые стали формой этого выражения (воспользуемся методологией Л. Штрауса).

Герой чеховской пьесы «Вишневый сад» Ермолай Лопухин задает вопрос: «Почему в России, при ее громадных лесах, полях и богатых недрах, у людей не получается стать великанами?» Его оппонент, студент Трофимов, ему отвечает: «Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать». Работать! Здесь и Чехов объясняет, что значит работать: «Чтобы хорошо жить, по человечески, — надо же работать! Работать с любовью, с верой. А у нас не умеют этого. Архитектор, выстроив два-три приличных дома, садится играть в карты, играет всю жизнь или же торчит за кулисами театра. Доктор, если он имеет практику, перестает следить за наукой... Сделав себе имя удачной защитой, адвокат уже перестает заботиться о защите правды, а защищает только право собственности, играет на скачках, ест устриц, и изображает собой тонкого знатока всех искусств. Актер, сыгравши сносно две-три роли, уже не учит больше ролей, а надевает цилиндр, и думает, что он гений. Вся Россия — страна каких-то жадных и ленивых людей: они ужасно много едят, пьют, любят спать днем...» (Горький, 2000: 221).

По сути, чеховская модель патриотизма как любовь к родине, выраженная знаниями, трудом, справедливостью и честью, держится на культуре как совокупности знаний, умений, нравственности, если руководствоваться взглядами И. Канта и В. Гегеля. Эта модель спорит с моделью Л. Штрауса.

Говоря о патриотизме в условиях определенных вызовов, стоит назвать вызов, который исходит сегодня от управленческого класса, от тех, кто управляет страной, регионами, отраслями и корпорациями. И вызов этот состоит в поверхностном знании и понимании этим классом истории и культуры страны, жизни людей.

Поэтому так актуален вопрос о знаниях. И о том, насколько приложимы эти знания к нашим государственным чиновникам и менеджерам крупных корпораций. Часто их решения, их ответственность не коррелируется знанием и нравственностью. Нет, наш управленческий класс в большинстве своем образован в части рационально-инструментального знания. Но вот в части критического, нравственного знания, дающего понимание проблем человека, души его, притом и понимание самих себя как представителей управленческого класса, от которого зависит общественный прогресс, — они равнодушно холодны.

В 2004 г. директор Института микропроцессорных систем РАН, член корреспондент РАН, лауреат Государственных премий, Борис Бабаян вместе со своим научным коллективом уехал в США, где стал директором по архитектуре в сфере программных решений компании «Интел». В этой компании он возглавил проект по архитектуре вычислительных машин. Бабаян считался одним из ключевых разработчиков отечественных машин класса «Эльбрус», предвосхитивших развитие мировой вычислительной техники, создатель комплексной электроники и микропроцессорных систем по оборонной тематике. Как писали тогда российские СМИ, «для российской науки, изнашиваемой от “утечки умов”, потеря Бориса Бабаяна, который увел крупный научный коллектив, — утрата невозполнимая» (Лесков, 2004). Борис Бабаян был первым в мире студентом, который в 1951 г. стал официально учиться по специальности «вычислительная техника» в Московском физико-техническом институте. Долгое время он работал вместе с создателем отечественной вычислительной техники Сергеем Лебедевым. Бабаян был одним из разработчиков суперкомпьютеров семейства «Эльбрус», которые разрабатывались в 70-е годы XX века и отличались огромной мощностью: сначала 15 млн операций в секунду, потом 125 млн операций в секунду. Технология, по которой они были созданы, уникальна. За рубежом она начала активно использоваться лишь через 10 лет. Американцы шли нашим путем. Именно машины «Эльбрус», обеспечивающие независимость от иностранных поставщиков, стоят на вооружении Российской армии.

Вот как Бабаян тогда объяснял свой поступок: «В Дрездене, немецкой “Силиконовой долине”, концерн AMD построил фабрику стоимостью 1,9 млрд долларов. Фирма вложила 600 млн долларов — остальное безвозмездно добавило государство. Немцы подсчитали, что инвестиции окупятся за 3–4 года. На фабрике нашли работу специалисты, которые сидели на пособии по безработице. К сожалению, в России это неприменимо. Пособие никто не платит и налоги никто не платит. Вот дело правительства!» (там же).

Можно сказать, что поступок Бабаяна и его команды антипатриотичен согласно чеховской модели патриотизма, но патриотичен с позиции модели патриотизма Штрауса. Да, родине он оказался неверен и честь свою не сохранил, хотя и профессиональными знаниями превзошел многих и трудился достойно, отмечен премиями и патентами. Но выбрав США, он выбрал социальный строй, который обеспечил ему занятие творческим, созидательным трудом. И здесь он патриот «наилучшего строя, что важнее, чем родина», по Штраусу.

Но кто его толкнул к этому выбору? Может антипатриотичный «порядок вещей», к созданию которого имели отношение государственные чиновники,

которые так и не смогли обеспечить ему и его коллективу возможность работать на отечество?

Как отмечал главный ученый секретарь президиума РАН Н. Долгушкин, если в 2013 г. Россию покинули 20 тыс. высококвалифицированных специалистов, то к 2016 г. это число возросло до 44 тыс. человек. С 1990 г. количество исследователей в России уменьшилось в 2,7 раза, с 2000 г. количество персонала, занимающегося исследованиями и разработками, в среднем за год сокращалось на 1,3%. При этом в странах Евросоюза и в США число ученых выросло на 2–3%, в Бразилии, Южной Корее и Китае — на 7–10%. В свою очередь, в Институте демографии ВШЭ отмечают, что согласно зарубежной миграционной статистике, ежегодно из России уезжают около 100 тыс. человек. В настоящее время за рубежом проживают около 2,7 млн выходцев из России, из которых 1,5 млн имеют российское гражданство (Россия осталась ... , 2018: Электронный ресурс).

Патриотизм зависит от политики правящей власти. Но антипатриотизм чиновников провоцирует антипатриотизм творческих, созидających людей. Антипатриотизм чиновников провоцирует и замедление темпов роста ВВП, и бедность населения.

И здесь должно сказать, что патриотизм — это воспитание. В этом воспитании не последнее место принадлежит русской литературе, обладающей мощной духовной силой. Резонно сослаться на слова Н. Н. Моисеева, который говорил в свое время: «Изучение русской литературы, ее удивительных традиций должно занимать особое место. Но я хочу сразу оговориться — на уровень современного преподавания литературы ориентироваться нельзя. Оно удивительно формально, загнано в очень жесткие рамки... Да и ракурс не тот» (Моисеев, 1988: 274).

А какой же желателен ракурс?

Представьте, государственный чиновник пишет публичный диктант года по рассказу Чехова «Крыжовник» (1898 г.). Неужели этот текст не станет для него укором, неужели его не заденут вот эти слова: «Вы взгляните на эту жизнь: наглость и праздность сильных, невежество и скотоподобие слабых, кругом бедность невозможная, теснота, вырождение, пьянство, лицемерие, вранье... Между тем во всех домах и на улицах тишина, спокойствие; из пятидесяти тысяч живущих в городе ни одного, который бы вскрикнул, громко возмущился. Мы видим тех, которые ходят на рынок за провизией, днем едят, ночью спят, которые говорят свою чепуху, женятся, старятся, благодушно тащат на кладбище своих покойников, но мы не видим и не слышим тех, которые страдают, и то, что страшно в жизни, происходит где-то за кулисами. Все тихо, спокойно, и протестует одна только немая статистика: столько-то с ума сошло, столько-то ведер выпито, столько-то детей погибло от недоедания...

И такой порядок, очевидно, нужен; очевидно, счастливый чувствует себя хорошо только потому, что несчастные *несут свое бремя молча, и без этого молчания счастье было бы невозможно*. Это общий гипноз» (Чехов, 1981: 538–539).

Но как выйти из этого гипноза? Чехов предлагает: «Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молоточком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясется беда — болезнь, бедность, потери, и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других. Но человека с молоточком нет, счастливый живет себе, и мелкие житейские заботы волнуют его слегка, как ветер осину, — и все обстоит благополучно» (Чехов, 1981: 539).

Конечно, молоточек, напоминающий о несчастных, — это знания и нравственные чувства. И тогда вопрос в том, а доходят ли эти знания, что выступают в качестве молоточков, до чиновных людей, до элиты?

Если бы они дошли, то не исключено тогда, что знание и понимание культуры представителями власти соединятся у них с пониманием справедливости и чести по чеховской формуле патриотизма.

И еще раз обращусь к словам академика Н. Н. Моисеева: «Изучение литературы и истории, примеры служения народу, формирование общей интеллигентности — вот что, наверное, главное сегодня в воспитании человека (и патриотизма тоже. — *Авт.*)» (Моисеев, 1988: 274).

Многие поворотные моменты нашей близкой и далекой истории можно объяснить с позиции патриотизма.

Когда в России шла гражданская война группа профессоров (Котляревский, Муравьев, Фельдштейн, Кольцов, и близких к ним — Букшпана и Кафенгауза) из подпольной московской организации «Национального центра» готовила программу экономического возрождения страны, которая могла быть реализована после взятия Москвы частями генерала Деникина. Вот некоторые идеи доклада, который хранится в архиве ФСБ.

*«Государство не в состоянии восстановить своим несуществующим еще аппаратом хозяйство страны. Частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, предоставленные собственной ответственности — вот главная надежда хозяйственного возрождения России. Других путей нет у нашей страны и нашего государства: если сила нашего национального разложения окажется так велика, что частным хозяйствам не удастся вновь восстановить народнохозяйственный организм, то **Россия, как независимое государство, окончательно погибнет**. Она тогда неизбежно станет объектом чужеземной эксплуатации, объектом какого угодно хозяйства — частного, государственного, **но не русского**. Поэтому восстановление частной*

собственности и создание условий для нормального функционирования индивидуального хозяйства, частной предприимчивости есть основные условия, как хозяйственного, так и национального, государственного возрождения».

«Обеспечение самоуправления рабочих необходимо главным образом в целях политического воспитания рабочих, которое одно только может обеспечить нас от разрушительных форм социальной борьбы в будущем».

*«Как общие условия железнодорожного хозяйства, так и исторические условия **русского** железнодорожного дела диктуют нам политику преимущественного развития государственного хозяйства. К этим соображениям необходимо присоединить еще и политические соображения».*

«...деятели Новой России имеют перед собой только один путь для ближайших десятилетий: грубый, только что родившийся в крови и воровстве русско-азиатский индивидуализм превратить в индивидуализм культурный» (Макаревич, 2017: 70–73).

Этот доклад не вызвал политических разногласий у профессоров из «Национального центра». Всех объединила четко артикулированная в докладе идея: «если частным хозяйствам не удастся вновь восстановить народно-хозяйственный организм, то Россия... неизбежно станет объектом чужеземной эксплуатации, объектом какого угодно хозяйства — частного, государственного, но не русского». Но не русского! Без словопрений согласились, что программа экономического возрождения России должна быть национальной программой, создающей русское хозяйство.

Но вопрос единства России, объединивший профессорскую группу, все больше влиял на единство Национального центра. Один из его участников Муравьев заявил, что совершенно недопустимо, чтобы успехи во внутренней борьбе покупались ценою расчленения России, что восстановление единства России в смысле возвращения ее к довоенным границам не входит в планы союзников, оказывающих помощь Деникину, Колчаку, Юденичу. Но Франция и Англия вовсе не заинтересованы в особом усилении России. И Муравьев говорит о том, что русское общество обязано бороться за единую Россию, «совершенно независимо от своих отношений к большевизму и советской власти». Когда стало известно от Котляревского (член профессорской группы центра), что французы не прочь были бы дать полякам границы 1772 г., т. е. территорию на востоке (после того, как Польша получила независимость сначала от временного правительства, а потом от правительства Ленина) Муравьев и Кольцов (член профессорской группы центра) заявили, что такие планы французских политиков должны встретить резкое осуждение в России. Они говорили, что в борьбе с Польшей сама советская власть будет осуществлять общенациональные начала.

Вопрос единства России реально стал угрожать единству московской организации центра. Ситуация зреющего раскола разрешилась арестом членов Национального центра, проведенным ВЧК, которая к тому времени вскрыла состав, связи и цели этой организации. В 1920 г. ВЧК разгромила «Национальный центр», и профессорская программа возрождения страны попала к Ф. Э. Дзержинскому. Тот ознакомил с ней В. И. Ленина. Глава советского правительства в то время тоже искал пути экономического возрождения России, и воплотил их в Новой экономической политике (НЭПе), где нашли место и разработки профессоров из антибольшевистского подполья. НЭП тогда вытаскил Россию из бездны экономического падения.

Профессора подчеркивали, что снабжение сырьем, топливом, регулирование некоторых сырьевых рынков и воссоздание военной промышленности — государственные дела, но снабжение населения предметами промышленного производства — это дело частной инициативы и вольного рынка. А Ленин, будто вторя им, говорил: «Мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения на социализм» (Ленин, 1970: 376). Новая точка зрения на социализм выглядела с позиции Ленина так: 1) совмещение разных форм собственности, взаимодействие и кооперация общественной и частной форм, развитие государственного капитализма в разных формах; сочетание рынка и плана; конкурентная борьба на рынке продуктов государственного и частного производства. И как важное государственное дело, «государственное возрождение» — план ГОЭЛРО (план государственной электрификации России).

Профессора утверждали, что «частная предприимчивость и инициатива, творческие силы населения, предоставленные собственной ответственности — вот главная надежда хозяйственного возрождения России». И Ленин, разделяя эту точку зрения, пишет в марте 1922 г., когда большевики уже победили в Гражданской войне, подавили антибольшевистские восстания в Кронштадте и Тамбовской губернии, и перешли к новой экономической политике: *коммунисты — назад!* Точнее: *«Ответственные коммунисты из передних рядов назад!»*. А кто вперед? *«Простой приказчик — вперед!»*. Эти строки Ленин написал, когда готовился к отчетному докладу на XI съезде партии (там же: 409). В этих строках — интеллектуальная культура власти, возродившая страну посредством НЭПа.

Коммунистическую фразу «Коммунисты, вперед!» диалектик Ленин размазал в коммунистической стране, заменив образ коммуниста на образы приказчиков, торговцев, управленцев, ответственных людей из народа. И это была патриотическая позиция, где строй соединялся с родиной. И это был наивысший строй для немалой части народа.

В это же время Ленин отвечает на вопрос, насколько осуществим социализм: «Осуществимость социализма определится именно нашими успехами в сочетании Советской власти и советской организации управления с новейшим прогрессом капитализма» (Ленин, 1970: 189–190).

Опыт правительства Ленина в возрождении страны, основанный, в том числе на разработках профессоров из «Национального центра», в СССР в период перестройки экономики и политики, затеянной М. С. Горбачевым в 80-е годы XX века, в СССР был отвергнут, патриотизм чеховского толка был отставлен. Та власть поклонялись фундаментальным либеральным идеям. Но зато этим опытом сполна воспользовался Китай, который в то время решал те же вопросы перестройки, что и СССР. Мир был поражен беспрецедентным экономическим ростом Китая, который происходил на основе модели государственного планирования и рыночных отношений при руководящей роли коммунистической власти.

Действительно, патриотизм может стать движущей силой социальных и экономических преобразований, повлиять на судьбу человека, организации и даже страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Горький, А. М. (2000) Книга о русских людях. М. : Вагриус.
- Кувакин, В. А. (2002) Современный гуманизм // Высшее образование. № 4. С. 41–54.
- Ленин, В. И. (1974) Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 36.
- Ленин, В. И. (1970) Полн. собр. соч. Изд. 5. Т. 45.
- Лесков, С. (2004) Борис Бабаян ушел на Запад со всей командой // Известия. 24.12, № 240.
- Макаревич, Э. Ф. (2017) Заговор профессоров. М. : Вече. 384 с.
- Моисеев, Н. Н. (1988) Социализм и информатика. М. : Политиздат. 285 с.
- Моисеев, Н. Н. (1992) Рациональный гуманизм // Общественные науки и современность. № 3. С. 147–151.
- Николаев, И. (2020) Триста процентов любви к Родине // Московский комсомолец. 24 января.
- Россия осталась без ученых и специалистов (2018) [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 29 марта. URL: https://lenta.ru/news/2018/03/29/skill_drain/ (дата обращения: 11.03.2020).
- Сондерс, Ф. С. (2013) ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны : пер с англ. М. : Кучково поле. 416 с.
- Чехов, А. П. (1981) Рассказы и повести. М. : Правда. 640 с.
- Чехов, А. П. (2010) Собр. соч. : в 15 т. М. : Книжный Клуб «Книговек». Т. 14. 384 с.

Штраус, Л. (2000) Что такое политическая философия? // Штраус Л. Введение в политическую философию : пер с англ. М. Фетисова. М. : Логос ; Praxis. 364 с. С. 9–50.

Макаревич Эдуард Федорович — главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ НА ЗАНЯТИЯХ ПО СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Э. Авджи

Университет имени 9-го сентября, г. Измир, Турция,

Н. А. Завьялова

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

В фокусе исследования находятся идеи организации занятий по сопоставительной культурологии с применением литературного материала США и Британии. Авторы провели микроэксперимент с использованием онлайн сервиса ментальных карт, который позволил выявить отношение российских подростков к героям американской и британской литературы. Главным вызовом, по мнению авторов, следует считать чрезмерную популярность иностранных героев у современных российских подростков.

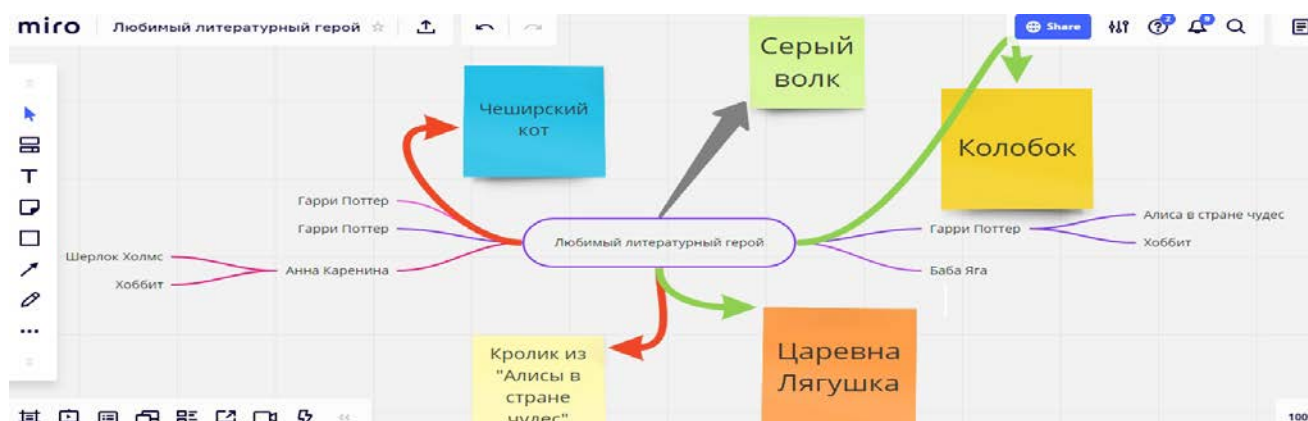
Ключевые слова: США; Британия; детство; литература для детей; приключение; вызов

Рассуждая на тему литературы для детей и подростков, следует отметить неочевидный парадокс. Поскольку литература приобретает на средства взрослых либо с их разрешения, то именно взрослые определяют содержание и качество текстов, доступных подрастающему поколению (Льюис: Электронный ресурс). Взрослые несут ответственность за те поведенческие паттерны, которые дети вынесут из прочитанного материала. В современном российском обществе можно говорить об устойчивых симпатиях со стороны взрослого населения к престижным образцам англосаксонской культуры. Она напрямую связана с тенденцией глобализма, которая нередко представляется залогом успеха и процветания. Следовательно, для того чтобы извлечь пользу из данной

тенденции, необходимо прочно усвоить ее культурные образцы с детства, полагают многие родители в России.

Авторы статьи не отрицают пользы глобального взаимодействия на разных уровнях. Международные взаимовыгодные проекты — успех устойчивого развития всего человечества. Это соответствует и культурным картинам мира, получающим распространение в XXI веке (Кузнецова, 2012, 2020; Костина, 2018; Луков, 2019; II Моисеевские чтения, 2019: Электронный ресурс). Однако мы полагаем, что успешная интеграция возможна при условии прочной опоры на лучшие отечественные образцы, ценность которых ни в коем случае нельзя занижать. По пути интеграции в глобальное мировое сообщество с акцентом на родную государственную культуру развивается современный Китай. У такого пути помимо процветания собственных культурных идей есть существенный экономический плюс — воспитание внутренне ориентированного потребителя. Наличие патриотично настроенного потребителя является гарантом экономической стабильности даже в кризисных условиях пандемии. Потребитель-патриот ориентирован на домашний рынок и его предпочтения предсказуемы (Завьялова, 2014: 194–204).

Каков потребитель будущего в современных российских условиях? Для ответа на этот вопрос мы спланировали микро эксперимент. Группе учащихся средней школы г. Екатеринбурга (10 человек) было предложено назвать своих любимых героев литературы. Гипотеза исследования заключается в следующем. Если любимые герои отечественные, то можно говорить о том, что в будущем у России будет лояльно настроенный внутренний (домашний) потребитель. Для выявления литературных предпочтений молодых россиян мы попросили их в режиме он-лайн указать своих любимых литературных героев на ментальной карте, созданной на платформе Miro. Ответы были анонимные. Мы понимаем, что этот эксперимент не является строгим, но его можно рассматривать в качестве некоторого подготовительного этапа.



Источник: https://miro.com/app/board/o9J_ks3xehg=/ (дата обращения: 05.05.2020).

В ходе эксперимента участники указали Гарри Поттера 3 раза, Хоббита 2 раза, 3 героев из «Алисы в стране чудес», и далее по 1 разу героев русских народных сказок.

Полученные результаты можно интерпретировать следующим образом. Опора на русскую архаику — долгосрочная и устойчивая тенденция. В некотором смысле она «работает» даже в повальном увлечении подростков русской нецензурной бранью, текстами, содержащими бранные выражения. При этом нельзя не заметить высокий престиж англосаксонских образцов культуры, подкрепляемый огромными бюджетами с фантастическими спецэффектами голливудских фильмов. Подобные разнонаправленные тенденции можно прогнозировать и в потребительском секторе будущего. Отечественные товары всегда будут востребованы в России, но без налета «престижности».

Заниженную значимость отечественных образцов, по нашему мнению, следует считать основным вызовом и угрозой для развития России в современном глобальном мире. Одновременно в российском обществе всегда существует запрос на «родное», понятное с детства. Мы убеждены в том, что за сочетанием родного и престижного продукта будущее (Завьялова, 2015: 77–88). Это сложная, но выполнимая задача.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Завьялова, Н. А. (2015) Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 77–88. DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

Завьялова, Н. А. (2014) Механизмы тезаурусного расширения в русле теоретико-информационного подхода как отражение социокультурной динамики // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 194–204.

Костина, А. В. (2018) Культура как мир конвенций и условие общенационального единства на основе единства ценностей // Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 26 июня 2018 г.) / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 291 с. С. 124–134.

Кузнецова, Т. Ф. (2012) Культурная картина мира: теоретические проблемы : науч. монография. М. : ГИТР. 250 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2020) Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход : науч. монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.

Луков, В. А. (2019) Применимость тезаурусного подхода в философии и социологии культуры, культурологии и в других социальных и гуманитарных

науках // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 175–183. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.16

Льюис, К. С. Цитаты [Электронный ресурс] // BrainyQuote. URL: <https://brainyquote.com/authors/c-s-lewis-quotes> (дата обращения: 25.10.2019).

II Моисеевские чтения (2019) : Культура как фактор национальной безопасности : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 26 июня 2019 г. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. 520 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/14>

Авджи Эркин — доцент Университета имени 9-го сентября (г. Измир, Турция), доктор философии (PhD). Тел.: +7 (919) 389-34-87. Эл. адрес: erkan-karagoz48@gmail.com

Завьялова Наталья Алексеевна — доцент Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург), доктор культурологии, доцент. Тел.: +7 (902) 447-01-83. Эл. адрес: N.A.Zavialova@urfu.ru

ЭВОЛЮЦИОНИЗМ В ИСКУССТВОВЗНАНИИ XIX–XX ВЕКОВ

Л. Ю. Лиманская

Российский государственный гуманитарный университет

В истории искусствознания конца XIX — XX века эволюционные теории, получившие развитие в естествознании, стали активно применяться к изучению истории искусства. Сравнение эволюции в области человеческой культуры и природных явлений строились на основе биологического происхождения человека, а потому естественной потребности человека в эмпатии, подражать природе и наделять ее образы антропоморфными характеристиками.

Ключевые слова: эволюционизм; искусствознание; эмпатия; мимика; жест; кинесика

В конце XIX века Ч. Дарвин в работе «Выражение эмоций у человека и животных» (1872) проследил взаимосвязь с эволюционным отбором мимики, движения и жестов у человека и животных и связал мимику и жесты с реакциями приспособления организма к окружающей среде. Обращаясь к области эстетического, Дарвин считал, что нужно исходить не из самих произведений искусства, а из душевных побуждений человека. Внимание ученого было сфокусировано на изучении психоэмоциональной сути чувства удовольствия и боли. Дарвин применял аналогичный подход для аргументации

эволюционных процессов в природе и искусстве. В работе «Выражение эмоций у человека и животных» он отметил, что большинство мимических проявлений лица, телесных движений, поз и жестов, непроизвольно проявляемых человеком и животными, осуществляются под влиянием различных эмоций и ощущений. Он писал: «...Когда мы испытываем душевное возбуждение, движения нашего тела носят соответствующий этому состоянию характер. Однако в этом случае, помимо привычки, вступает в силу и другой принцип, а именно принцип избытка нервной силы, не находящего себе определенного выхода» (Дарвин, 1953).

К концу XIX века интерес к психологии как науке о душе продолжает объединять ее с эстетикой и теорией искусства. Через год после выхода упомянутой книги Дарвина в 1873 г. Роберт Фишер публикует сочинение «Об оптическом чувстве формы: вклад в эстетику» (Vischer, 1994) где сформулировал концепцию эстетической эмпатии, которая нашла свое концептуальное развитие в трудах Г. Вельфлина. В работе «Пролегомены к психологии архитектуры» Вельфлин обратил внимание на способности человека проецировать свои телесные характеристики на архитектурные объекты, наделять их чертами антропоморфности и «оживлять» при помощи сопоставления художественных деталей с проявлениями мимики, движения и жеста, он утверждал, что человек соизмеряет пространство со своим телом: «Архитектурная композиция воспринимается по аналогии со строением фигуры и формирует способность человека соотносить архитектурное пространство с членами своего тела. Порядок сопряжения пространственных элементов основывается на большей или меньшей степени зависимости этих частей друг от друга» (Wolfflin, 1886: 31).

Рассуждая в духе эволюционной теории, Вельфлин, как и его современник социальный психолог Г. Тард, полагал, что человек, как и некоторые высшие животные, например, обезьяны, наделен способностью непроизвольного отождествления и подражания. В моделях общественной и культурной жизни, в искусстве Тард прослеживает «прямое или косвенное следствие подражания во всевозможных его видах: подражания — обычая или подражания-моды, подражания-симпатии или подражания-повиновения, подражания-обучения или подражания-воспитания, подражания слепого или подражания сознательного» (Тард, 2011: 16–17). Смену стилей ренессанса и барокко Вельфлин трактует как эволюционный процесс, основанный на смене эмоционально-психологической симптоматики образов, в которых проявляется душевное состояние эпохи: «Мысль — высказывается; дух же может быть выражен и тектонически, ибо каждый стиль в той или иной степени приносил с собою свой особый дух. Возникает лишь вопрос о характере средств выражения в том или ином случае. При ответе можно исходить из известного и

легко проверяемого психологического факта. Мы судим о каждом предмете по аналогии с нашим телом. Мы готовы различать в любом предмете — даже при полном несхождении форм — некое существо, которое имеет голову и ноги, переднюю и заднюю стороны. Мы убеждены, что предмету неприятно стоять косо или падать. Более того, с удивительной тонкостью мы воспринимаем радость или горе бытия любой конфигурации, любого совершенно далекого от нас образования» (Вельфлин, 1997: 140).

В изначальном стремлении художников одушевлять пространственные формы в искусстве Вельфлин усматривал проявление древних бессознательных импульсов, которые обусловлены мифологическим сознанием: «Формы становятся значительными для нас только благодаря тому, что мы обнаруживаем в них выражение душевных переживаний (чувств). Непроизвольно мы одушевляем каждый предмет. Это древний инстинкт человека. Он обусловлен мифологической фантазией и еще сегодня не является только лишь результатом воспитания» (Wolfflin, 1886: 31). Таким образом, стремление к олицетворению и персонификации художественных образов в искусстве, по Вельфлину, является проявлением мифологическому слою в сознания, что в современной психологии связывают со сферой подсознательного.

Следуя в этом идеям психофизиологического параллелизма Тарда, который считал, что любому явлению из психической сферы соответствует аналогичный физический процесс, Вельфлин проводит аналогии между психическим темпераментом художника и его пластическим стилем, который анализируется им через призму художественной кинесики. Сравнивая «формулы красоты» поздней готики и итальянского кватроченто, в «торжественности поз, богатой лепке драпировок» готических образов он видит «пустоту красивых фраз», в то время как «реализм кватроченто по существу радостен... для полноты характеристики привлекают все индивидуальные особенности жестов, манеры держать себя...» (Вельфлин, 1997: 14).

Вельфлин отмечает, что художники издавна использовали мимику, движение и жест для передачи эмоциональной выразительности образов, пользуясь биографическими сведениями Вазари, он пытается сопоставить творческий темперамент художника с его индивидуальным стилем: «Боттичелли был порывист, горяч, внутренне всегда возбужден; его мало привлекала живописная поверхность вещей, он пишет резкими линиями и придает своим лицам много характера и выразительности» (там же: 19). Например, анализируя меланхолический характер Боттичелли, Вельфлин проводит аналогии с особенностями пластической интерпретации телесных проявлений эмоций в его произведениях: «Всем знакома Мадонна Боттичелли с узким лицом, с безмолвными устами, с тяжелым и затуманенным взором. Святые Боттичелли — это не здоровые люди, которым хорошо живется. Внутренний огонь сжигает его

Иеронима, его юный Иоанн захватывает нас выражением мечтательности и аскетизма... Красота у него будто изнурена печалью, улыбка у него кажется мимолетным озарением» (там же). У Гирландайо Вельфлин отмечает его «открытый, веселый характер, его любовь ко всему праздничному, радостному завоеывают ему сразу симпатию» (там же). Поэтому, как полагает ученый, и образ Марии у Гирландайо праздничный: «Мария — разряженная школьница, которая, несмотря на поспешность своих шагов, кокетливо глядит в сторону» (там же).

История стилей и законы формообразования трактуются Вельфлиным как способы проявления телесных сопереживаний, которые затрагивают все уровни психики. Пластические проявления стиля, по Вельфлину, это отражение различных форм гармонизации пространства, основанные на сопереживании и сострадании.

Идеи, близкие к психофизиологическому параллелизму Г. Тарда и эволюционной концепции кинесики Ч. Дарвина, можно проследить и в трудах основателя иконологии А. Варбурга, который после прочтения книги Дарвина «О выражении эмоций у человека и животных» в 1888 г. пришел в восторг от того как этот текст оказался близок к его идеям культурной памяти.

Определяя важность книги Дарвина для Варбурга, Е. Н. Гомбрих отметил, что Варбург усматривал в эмоциональной выразительности тела способность данного исторического периода выражать психический опыт или проявлять дух эпохи (Gombrich, 1999; см. также: Gombrich, Ernst, 1938; Gombrich, 1982). Варбург считал, что эволюция имеет телеологический характер, который направлен на развитие интеллекта.

Поэтому с течением времени неизбежным становится стремление подавить неконтролируемую телесную экспрессию. Таким образом, в истории искусства он стремился проследить историю форм человеческого самовыражения.

Пластическое проявление мимики, движения и жеста в искусстве для Варбурга — это некий кристалл исторической памяти. Варбург трансформировал пластическое бытие образа (который для Юнга еще будет представлять модель метаисторической области архетипов) в элемент решительно исторический и подвижный. В этом смысле «Атлас Мнемозины», который он оставил незавершенным, с его примерно тысячью фотографий, «не есть неподвижный репертуар образов, но репрезентация жестов западного человечества в виртуальном движении — от греческой классики до фашизма» (Агамбен, 2016).

Интерес к устойчивым символическим мотивам кинесики, повторяющимся в культурной традиции, проявляли З. Фрейд и К. Юнг, также обнаруживавшие интерес к традициям эволюционной теории. Для З. Фрейда

язык тела — это первичный по отношению к вербальной коммуникации протоязык. С помощью телесных знаков может быть изучена история ранней психической травмы, случившейся на довербальной стадии развития, прочитаны скрытые влечения. Фрейд связывал между собой культурные символы, существующие в языке и телесные знаки, которые соотносил с деятельностью бессознательного. Изучая взаимосвязь между произвольными ассоциациями в сновидениях, игрой слов в шутках, островах, с пластическими трансформациями телесных образов в гротесках и карикатуре, Фрейд пришел к выводу о том, что алогизм, который их объединяет, обладает сублимирующей функцией: «сгущающая работа сновидения создает не смешанные образы, а вполне тождественные предмету или лицу картины с примесью или изменением, происходящим из другого источника. Аналогия техники остроумия с работой сна, должна, конечно, повысить наш интерес к технике остроумия и пробудить в вас надежду извлечь из сравнения остроты и сновидения нечто новое для объяснения остроумия» (Фрейд, 1997: 29).

Пытаясь найти ответ на вопрос, почему телесные и пластические деформации, схематизм образов в карикатуре, как и алогичная игра слов в шутке вызывают смех, Фрейд приходит к выводу, что краткость остроты, как и схематизм формы и пластические гиперболы карикатуры, являются «результатом особого процесса, который оставляет в тексте остроты второй след: заместительное образование что острота зависит только от словесного выражения, создающегося путем процесса сгущения» (там же: 30) Интерес к символической сути визуально-пластических топосов в истории культуры и искусства проявлял и К.-Г. Юнг, который поставил вопрос о врожденном бессознательном, которое имеет глубинные архаические истоки, которые он определил как культурно-исторический архетип, который имеет устойчивую структуру и проявляется в мифах, фольклоре, художественных образах. Юнг полагал, что визуальные топосы, повторяющиеся в снах, в художественных и мифологических образах это скрытые воспоминания, сформировавшиеся в процессе эволюции и способные к возрождению. Юнг уделяет внимание психологическим этапам возрождения, и предлагает разделить это явление на психологические уровни, такие как: метемпсихоз (переселение душ); реинкарнация (перерождение в человеческом теле) — которое предполагает сохранение личности и доступ к памяти; воскрешение, т. е. восстановление человеческого тела, при этом трансформация способа существования человека; психологическое возрождение как обновление или даже исправление магическими средствами. Интерпретация психологической и религиозно-мистической сути возрождения у Юнга оказала значительное влияние на искусствоведение XX века.

Таким образом, уже в конце XIX — начале XX веков эволюционная теория и психоанализ указали на бессознательные, довербальные, архаические истоки образного языка пространственных искусств. Применение эволюционных теорий и психоанализа к изучению роли мимики, движения и жеста в истории искусства позволило показать, что пространственные образы в искусстве основаны на феномене эмпатии, и проявляют архаически истоки способностей человека подражать природе и наделять ее образы антропоморфными характеристиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агамбен, Д. (2016) Заметки о жесте // Агамбен Д. Средства без цели. Заметки о политике. М. : Гилея. 148 с.

Берк, Э. (1979) Философское исследование о происхождении наших идей возвышенного и прекрасного [1757]. М. : Искусство. 237 с.

Ванеян, С. (2012) Аби Варбург глазами Эрнста Гомбриха: опыт символизма и комментарии // Вестник ПСТГУ Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусств. Вып. 3 (9).

Вельфлин, Г. (1997) Классическое искусство. Введение в изучение итальянского Возрождения : пер. А. А. Константиновой, В. М. Невежиной. СПб. : Алетейя. 318 с.

Гелб, М. (2003) Откройте в себе гения. Минск. Попурри. 432 с.

Дарвин, Ч. (1953) Выражение эмоций у человека и животных // Дарвин Ч. Собр. соч. : в 9 т. М. : Изд-во Академии наук СССР. 1040 с.

Рыков, А. В. (2015) Формализм, авангард, классика. Генрих Вельфлин как теоретик искусства // Классика в искусстве сквозь века. СПб. С. 155–160.

Тард, Г. (2013) Законы подражания. М. : Академический проект. 304 с.

Фрейд, З. (1997) Остроумие и его отношение к бессознательному. СПб. : Алетейя. 319 с.

Юнг, К. Г. (1997) Душа и миф: шесть архетипов : пер. с англ. Киев : Гос. б-ка Украины для юношества. 384 с.

Cassirer, E. (1979) Worte zur Beisetzung von Professor Dr. Aby M. Warburg // Mnemosyne. Beiträge zum 50 Todestag von Aby M. Warburg. Göttingen : Grata-Verlag. 63 S.

Eisenman, S. (ed.) (2008) Design in the Age of Darwin: From William Morris to Frank Lloyd Wright. Evanston, IL : Mary and Leigh Block Museum of Art, Northwestern University. 140 p.

Gombrich, E. (1982) The Image and the Eye. Further Studies in the Psychology of Pictorial Representation. N. Y. 320 p.

Gombrich, E., Ernst, K. (1938) The Principles of Caricature // British Journal of Medical Psychology. Vol. 17. P. 319–342.

Gombrich, E. H. (1999) Aby Warburg: His Aims and Methods: An Anniversary Lecture // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes. Vol. 62. P. 268–282. DOI: 10.2307/751389

Panofsky, E. (1979) A. Warburg // Mnemosyne. Beiträge zum 50 Todestag von Aby M. Warburg. Göttingen : Gratia-Verlag. S. 29–30.

Vischer, R. (1994) On the Optical Sense of Form: A Contribution to Aesthetics (1878) // Empathy, Form, and Space, Problems in German Aesthetics, 1873–1893, eds. H. Mallgrave and E. Ikonomou. Santa Monica, CA : Getty Center Publications. Pp. 89–123.

Warburg, A. (2008) Einleitung (1929) // Warburg A. Der Bilderatlas Mnemosyne / Hrsg. von M. Warnke. 3 Aufl. Berlin : Akademie-Verlag.

Wölfflin, H. (1986) Prolegomena zu einer Psychologie der Architektur. München : Phil. Diss. 59 S.

Лиманская Людмила Юрьевна — заведующий кафедрой теории и истории искусства Российского государственного гуманитарного университета, доктор искусствоведения, профессор. Эл. адрес: Lydmila55@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

А. Н. Севастьянов

Московский гуманитарный университет

В статье показано, что о феномене глобализации сегодня спорят и рассуждают много (есть даже целый институт проблем глобализации), а в подтверждение его реальности выдвигают, главным образом, несколько основных тезисов. Автор рассматривает каждый из них и предлагает свою точку зрения.

Ключевые слова: глобализация; информационное общество; транснациональные корпорации; мировые религии

ЧТО ЕСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ?

Как правило, когда говорят о глобализации, рассматривают следующие аргументы:

1) мир становится единым в смысле информационном, в любой точке мира вы подключаетесь к интернету и получаете нужную информацию — и обратно: нечто, произошедшее где угодно, становится тут же известным везде, где угодно;

2) мир становится единым (или почти единым) в смысле финансовом, вы можете, не сходя с места, совершить сделку в любой точке мира, а попав в другую страну — обменять одну валюту на другую или использовать электронные деньги;

3) мир становится единым в смысле разделения труда в процессе создания промышленных и всех иных продуктов, транснациональные корпорации обеспечивают занятость населения, независимо от страны проживания;

4) мир становится единым в смысле быстрого и легкого достижения любой точки земного шара с помощью современных транспортных средств: тринадцать часов полета, и вы хотите — в Нью-Йорке, хотите — на Камчатке.

Отсюда делается вывод о неизбежном полном единстве мира, о его столь же неизбежной конечной однополярности и о существовании некоего единого, якобы, человечества, которому, ясное дело, просто необходим единый центр управления — единое мировое правительство (претендент на роль управляющего центра особо не прячется). Нам внушается мысль, что глобализация неотвратима и необратима и что финал ее — «конец истории» — именно таков, как сказано выше.

Но так ли это все на деле? Нет, не так. Для того, чтобы понять это, надо воспарить над современностью и окинуть взором довольно значительный период истории.

Давайте задумаемся и вспомним: а разве раньше никогда не было такого феномена, как глобализация? Разве впервые перед нами разворачивается некий глобальный проект? Конечно же, в истории человечества бывали и раньше глобальные проекты, и далеко не один раз. Просто все дело в том, что представления о Земле были другими, они менялись со временем, и претензии на глобальность, соответственно, тоже менялись не один раз.

Первый глобальный проект развернулся при Александре Македонском (356–323 до н. э.). Тогда никто еще не ведал и не подозревал, что Земля — круглая, что на свете есть материки Америка и Австралия, о Китае тоже никто еще не имел представления (первое большое государство Западная Хань создано там в середине 1 века до н. э.). Ясно, что никто и не стремился взять под контроль эти регионы. Более того, не все вообще открытые эллинами земли интересовали глобалистов того времени. Ибо под словом «мир» подразумевалась лишь «ойкумена» — очеловеченное, окультуренное человеком пространство. Отправляясь в свой поход, Александр заключил мир с кельтами, скифами, фракийцами и трибаллами. Он отлично знал об их существовании, но интереса к их землям, лежащим на севере, не питал никакого: это были дикие земли, заселенные, с его точки зрения, недочеловеками — зачем было туда двигаться? Ни чести, ни славы, ни реальных драгоценных приобретений, ни

культурных открытий. Контроль над миром в то время подразумевал исключительно контроль над древними культурными государствами — и именно туда устремил свои войска Александр: Персида, Египет, Сирия, Палестина, Вавилония, Месопотамия, Сузиана, Парфия, Мидия, Ариана, Согдиана, Бактрия (эллины дошли до Ходжента, Самарканда, Кандагара) и, наконец, венец стремлений — Индия. Вот что такое была пресловутая «ойкумена», вот на что замахнулся Александр, вот каков был масштаб первого глобализационного проекта в истории человечества!

Надо сказать, Александр во многом преуспел. На большей части территории, завоеванной его войсками, на добрых триста лет установился период так называемого «эллинизма», когда ментальной доминантой стала эллинская культура, наука, философия, религия, а административное и военное устройство копировало греческие аналоги. Яркий пример — Египет, где даже династия фараонов Птолемеев, основанная соратником Александра, просуществовала вплоть до Клеопатры, утвердив свой трон в городе, не случайно названном Александрией.

На смену Эллинскому пришел новый глобализационный проект — Римский. К тому времени представления о мире, в том числе о культурном, весьма расширились (хотя Землю по-прежнему считали плоской), и в сферу латинских амбиций — *рaх Romana* — попали уже и те территории, на которые не приходило в голову позариться Александру: Иберия, Галлия (Циз- и Трансальпийская), Фракия, Германия, Паннония и даже далекий туманный Альбион с Каледонией. Вершиной римского глобализационного проекта стал 146 г. до н. э., когда одновременно пали Карфаген, с которым шла война за мировое господство, и Коринф — последний независимый центр былого эллинского величия.

Глобализационным был и Исламский проект в виде Арабского халифата, захвативший территорию размером примерно с империю Александра. Покушались и на большее, на Запад (Испанию так-таки захватили), но наткнулись на сильного противника и вынужденно остановились.

Не меньшими были глобальные претензии Империи франков, но у них было существенно меньше сил, чем у арабов (сарацинов).

О господстве над всем миром мечтали Чингисхан и Тамерлан. Монголам мало было покорить великий Китай и всю Сибирь, они намеревались подчинить себе и Европу, уже преуспевали в этом, и только случай остановил это намерение. Но до земель, на которых некогда раздавались шаги македонской фаланги, они-таки дошли. И Среднюю Азию и даже Индию (в отличие от Александра) покорили. Сомневаться в глобальных претензиях Монгольского проекта не приходится.

А разве не глобальным был некогда замах Священной Римской империи

германской нации, включивший в себя не только Испанию, Нидерланды и многие иные страны Центральной и Западной Европы, но и открытую уже к тому времени Латинскую Америку и земли Карибского бассейна?

А Испанский глобальный проект, пришедший на смену Священно-Римско-имперскому в результате ухода со сцены Карла V?

А разве можно забыть Английский (Великобританский) глобальный проект, соперничавший с Испанским до 1588 г. (крушение Великой Армады), а затем, уже в XIX веке, вобравший в себя не только Северную Америку, Австралию, Новую Зеландию, Индию, но и далекие Танганьики и Фолклендские острова, замахивавшийся на Афганистан, Персию, Азербайджан, Южную Африку и Китай? К этому времени основные географические открытия были уже совершены и претензии на мировое господство стали глобальными уже в современном смысле слова. Эти претензии у англичан де-факто погасли в ходе Второй мировой войны, но угольки тлеют и до сих пор. «Правь, Британия, морями», — раздается и поныне.

На каком-то периоде времени Французский глобальный проект затмил Английский; Наполеон, как когда-то Александр, намеревался покорить весь мир и ради этого не только растоптал всю Европу, но завоевал Египет, Сирию, Магриб, отправился в заснеженную Россию.

Мировое господство грезилось и Вильгельму Гогенцоллерну, и Адольфу Гитлеру, оформляя глобализационную мечту немцев.

А Советский проект? Вспомним — в гербе СССР, в самом центре, находился именно земной шар: таков был истинный масштаб коммунистического проекта, всем открытый напоказ. И вся советская утопическая литература, включая диссидентствующих фантастов Стругацких, внушала читателю: ну, конечно же, само собой, будущее человечество будет единым (коммунистическим, разумеется), и управлять всем миром будет единое, мудрое и справедливое правительство, в котором будут достойно представлены все народы.

Разве мы это забыли?

Сегодняшний проект глобализации (читай: мирового господства) однозначно связан с Соединенными Штатами Америки. Именно эта страна, оставшись на какое-то время единственной сверхдержавой после крушения СССР, пытается сегодня подобрать под себя весь мир, открыто заявляя о том, что имеет свои интересы везде и всюду, в каждом уголке Земли. «Последним сувереном» назвал ее поэтому Бжезинский, не подозревая, что суверен-то как не первый, так, конечно же, и не последний.

Можно было бы перечислять и далее, вспомнив, к примеру, тысячелетнюю империю майя, завоевания инков или турок (сельджуков и османов) и других народов, которым не дано было ни столько сил, ни такого

кругозора, чтобы отметиться в истории так, как это сделали вышереченные. Но дело не в том, чтобы скрупулезно перечислить все подобные попытки. Дело в том, чтобы ответить на вопрос: ставит ли современный американский глобализационный проект точку в данном процессе. Вправду ли нас уже посетил конец истории. Или перед нами — лишь многоточие.

Коль скоро мы постигли, что глобализация есть процесс постоянно действующий, циклический, в котором один цикл идет на смену другому, мы можем выделить в нем пять закономерностей, которые помогут прояснить этот вопрос.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

1. Глобализация почти всегда происходит, в полном соответствии с диалектикой, в борьбе двух (или более) конкурирующих, противоборствующих проектов. Исключения (например, Монгольский проект, практически не встретивший противодействия) крайне редки.

Так, проекту Эллинскому, олицетворяемому Александром Македонским, на деле в течение долгого ряда предшествующих десятилетий противостоял проект Персидский. В ту эпоху он олицетворялся Дарием, но до Дария были Кир, Ксеркс, Камбис и другие персидские цари, агрессии которых противостояло эллинское сообщество и борьбе с которыми отдал всю жизнь отец Александра, царь Филипп. Александр лишь сумел добиться решительного перелома в этой затянувшейся борьбе за мировое господство.

Римскому проекту яростно и с переменным успехом (Ганнибал стоял под священными стенами Рима) противостоял проект Карфагенский.

Арабам противостояли франки.

Испанцам — англичане.

Англии — Испания, Франция, Германия по очереди.

Франции — Англия.

Германии — Россия (в т.ч. СССР).

России (в обличье СССР) — Америка.

Сегодня мы видим, что Американскому проекту глобализации чем дальше, тем больше противодействует Исламский проект, тоже претендующий на глобальность. За ним вырастает гигантская тень Китайского проекта. А внимательный взгляд различит за этой тенью и Индийский, и Бразильский проекты...

2. Победа того или иного глобального проекта над конкурентом часто бывает полной, иногда молниеносной и от того — безмерно убедительной (вспомним единовременную победу Рима сразу над Карфагеном и Коринфом, или крушение Великой Армады, или Ватерлоо, или безоговорочную капитуляцию Германии, или крах СССР). Какие эмоции распирают грудь

победителей!

Но эта победа никогда не бывает окончательной.

Рано или поздно очередной глобальный проект обязательно проваливается, а очередная мировая держава обязательно разваливается — и хорошо, если не хоронит под собой своих создателей, как это произошло с эллинами и римлянами.

3. Развал очередной мировой державы всегда происходит именно и только по национальным границам. В ходе этого развала возникают многочисленные национальные государства. Это легко подтвердить примерами, в том числе из недавнего прошлого (Австро-Венгерская, Оттоманская, Российская империи, СССР и др.). Почему? Потому что в этом проявляется первый закон элит. Его сформулировал еще Гай Юлий Цезарь, и он звучит так: «Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме».

Как только национальные элиты усиливаются в имперском лоне (а это рано или поздно неизбежно происходит, потому что без национальных элит управлять империей невозможно), они неизбежно требуют себе всей полноты власти в своем национальном ареале. И при первой же возможности разрывают ослабевшую империю на куски, потому что лучше быть полновластным владыкой в нищей и коленопреклоненной стране, чем, к примеру, всемогущим членом Политбюро ЦК КПСС, которого в один прекрасный миг могут превратить в лагерную пыль (или триумвиром, или тетрархом, которого в любой момент может отравить на пиру коллега или заколоть наемный убийца).

4. Локомотивом очередного глобального проекта как правило является тот или иной этнос, в силу неких причин размножившийся и усилившийся до тех пределов («критическая масса»), когда он начинает индуцировать пассионарность вовне и предъявлять претензии на мировое господство. Как только он становится в состоянии это сделать, он обязательно это сделает. Но как только потенциал данного этноса физически исчерпывается, надламывается (монголы, немцы, русские), либо сам этнос биологически перерождается (римляне) или раздробляется (англичане), — с ним вместе рушится и весь проект. Таков закон.

Иногда роль локомотива берет на себя этническая химера, когда из двух этносов, находящихся на пике пассионарности, подчиненный этнос выполняет роль тела, подчиняющийся — роль головы.

Локомотивом проекта Александра Македонского были эллины (чтобы быть точным — этническая химера: греки плюс македоняне).

Локомотивом Римского проекта — латиняне, жители области Лациум.

Исламского проекта — арабы.

Франкского — франки (германское племя).

Священной Римской империи, а потом Германской Империи и Третьего

Райха — немцы.

Испанского — испанцы.

Великобританского — англичане.

Французского — французы.

Советского — евреи плюс русские (этническая химера).

Американского — евреи плюс англо-саксы (этническая химера).

Китайского — китайцы.

Индийского — индусы.

И так далее.

5. Свои претензии на мировое господство этнос-глобализатор пропагандистски оформляет как некую великую миссию. На витрине очередного глобализационного проекта никогда не вывешиваются грубые материалистические цели поглощения земель и иных ресурсов, захвата богатств и культурных ценностей, эксплуатации побежденных. О нет! Всегда речь идет об экспансии добра. Всегда завоевываемому, покоряемому миру предлагается в качестве награды нечто весьма привлекательное.

Александр Македонский искренне считал, что он несет побежденным народам высший свет истинной культуры. Трехсотлетнее господство эллинизма после его смерти доказывает, что он не очень-то ошибался.

Римляне шествовали по миру, высоко неся идею права («пусть рухнет мир, но торжествует закон!»); недаром высшей наградой было римское гражданство — уравнивание в правах для покоренных народов). Ну что ж, римское право до сих пор лежит в основе законодательства всех развитых стран, теперь уже и России.

Исламисты несли и несут как высшее благо — истину Пророка.

Франки и испанцы — несли истину Христа.

Англичане — идею цивилизации и прогресса, то, что Киплинг называл «бремя белого человека».

Французы — «либертэ, фратернитэ, эгалитэ» (вспомним, что Наполеон первым делом дал русским крепостным свободу; правда, они это не оценили, как и испанские герильеры).

Немцы, в отличие от прочих, никогда ничего позитивного никому, кроме самих себя, не обещали, их претензии на мировое господство всегда были неприкровенны, Возможно, именно поэтому все их проекты оказались краткосрочны и плохо для них кончались. Данное исключение подтверждает правило.

Еврейско-русский проект пытался пленить мир восхитительным блеском коммунистической мечты, вечным интернациональным царством изобилия, добра и справедливости. Еврейско-американский проект — достоинствами демократии. «Америка представляет собой ослепительный свет», — заявил президент Буш накануне вторжения в Афганистан. И в дальнейшем, обосно-

ывая завоевательную миссию американских солдат в разных уголках мира, он неоднократно расшифровывал: свет демократии. Отделить, где в подобных прокламациях кончается дымовая завеса, а где начинается реальное миссионерство, я не берусь.

В ЧЕМ ИНТЕРЕС РОССИИ?

Интерес русского народа (интерес России) сегодня определяется итогами его развития, с которыми он окончил XX век и вошел в век XXI.

Эти итоги неутешительны.

Основной из них состоит в подрыве сил и генофонда в результате: 1) раскрестьянивания (то же самое мы видим и у других белых христианских народов); 2) четырехступенчатого геноцида в течение одного столетия; 3) подъема и краха собственного глобализационного проекта (он же всемирная коммунистическая утопия). Все или почти все прочие проблемы, стоящие сегодня перед русским народом (а значит, и перед Россией) — производные от вышеуказанного основного итога. Отсюда главный вывод: русский интерес на данном этапе состоит в реставрации собственного (русского) этноса. Все, что способствует этому, есть абсолютное благо России; все, что мешает, — абсолютное зло.

КРАТКИЕ ВЫВОДЫ

Итак, как же согласуется очередной виток глобализации (в еврейско-американском исполнении) с интересами русского народа? Кто мы сегодня, по большому счету, — глобалисты или антиглобалисты?

После того, как мы поняли, что все внешние аспекты глобализации, перечисленные в начале статьи, не только не отражают действительную сущность процесса, но напротив, лишь маскируют ее, после того, как мы постигли истинную, исторически неизменную суть глобализации, нам нетрудно ответить на эти вопросы.

Пока мы, русские, сами были носителями глобализационной идеи (коммунизма и всемирной советской власти), мы были глобалистами. Это естественно. Что будет, если мы вдруг снова решим осчастливить мир глобализацией по-русски, предложим человечеству свой собственный новый проект, свою «экспансию добра»? Будет то же, что с глубоким стариком, женившимся вдруг на молодухе: два дня эйфории, а затем полный и окончательный карачун. Что будет, если мы постараемся вписаться в столь убедительно, картинно торжествующий ныне, но исторически обреченный на относительно скорую гибель проект глобализации а-ля США? Вдруг наши правители соблазняются посулом вхождения в неоимперскую элиту, в пресловутое «мировое правительство»? Захотят приобщиться к могуществу

«последнего суверена»? В этом случае нас, русских, используют как буфер, как пушечное мясо, как один большой природный гео- и биоресурс, переведут на нас по возможности стрелки агрессивного потенциала Исламского, а там и Китайского проектов...

В результате во внешней политике мы получим зону враждебности и отчуждения по всему периметру границы: со стороны мусульманского, яроантиамериканского Юга, равно как и со стороны латентно промусульманского и антиамериканского Запада, а также со стороны Китая, который болезненно реагирует на любое усиление Америки (и особенно на укрепление российско-американских и российско-натовских отношений) и неизменно и дальновидно поддерживает мусульман на Ближнем Востоке.

В экономике мы окончательно превратимся в сырьевой придаток Запада, обреченный на рабский труд (в лучшем случае) и вымирание.

Во внутренней политике мы получим, во-первых, ползучую гражданскую войну между этническими мусульманами и русскими, а, во-вторых, — полностью полицейское государство, предназначенное исключительно для всемерного подавления народного возмущения тем, что происходит в политике и экономике страны.

То есть: тот же карачун, только в профиль.

Поэтому нам, во-первых, должна быть теоретически совершенно ясной и понятной необходимость держаться в стороне от любого глобалистского соблазна, неважно от кого он исходит, от внешнего или внутреннего врага. (Ибо тот, кто предлагает нам подобный соблазн, есть заведомый враг народа.) Любой глобальный проект должен пониматься нами как гибельная ловушка — и отвергаться с порога.

Во-вторых, нас уже теперь должна заботить вполне практическая задача: не оказаться бы погребенными под обломками очередного глобализационного проекта, одержавшего временную победу. Мы не должны обольщаться триумфом очередной «сверхдержавы» — США, но должны постоянно иметь в виду перспективу ее неизбежного крушения. И работать на эту перспективу во имя будущего. Не только не позволяя втягивать себя в орбиту еврейско-американских интересов, как это нередко случалось на нашей памяти, но и торпедировать (желательно чужими руками) эти интересы повсеместно. Падающего — толкни, как сказал классик.

Надо понимать, что борьба с Исламским проектом может окончиться только пирровой победой США, вслед за чем израненной, ослабленной Америке будет нанесен добывающий удар Китаем. *Coup de grâce* (последний удар из милосердия), как говорили в старину. И что тогда станет с ее сателлитами?

Нам не нужно похмелье в чужом пиру. Мы должны либо остаться над

схваткой, либо вначале тайно, а затем явно встать под знамена грядущего победителя, каким сегодня видится Китай. Не следует думать, что история предоставляет выбор между хорошим и плохим. Она, как обычно, дает выбирать лишь между плохим и худшим, и цена ошибки тут — полная гибель.

Только так мы сможем решить задачу элементарного выживания русского народа. Задачу, вне которой, при всей ее кажущейся примитивности, невозможно вообще говорить о нашем будущем, о будущем России и всех населяющих ее народов.

При этом мы, разумеется, будем пользоваться всеми благами глобализации, даже когда доллар в качестве главной мировой валюты будет заменен юанем.

Севастьянов Александр Никитович — главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, кандидат филологических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-75-32. Эл. адрес: mail@sevastianov.com

«ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ», «ЦИФРОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» И ВОЗМОЖНОСТИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОРЫ СОВРЕМЕННОГО КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Н. В. Жукова, Б. Б. Айсмонтас

Московский государственный психолого-педагогический университет,

М. К. Макеев

Первый Московский государственный медицинский университет имени

И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации

(Сеченовский Университет)

В статье анализируются необходимые факторы эффективного использования цифровых технологий: «цифровая грамотность» и «цифровая безопасность».

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровые поколения; образование; цифровая грамотность и безопасность; культурное развитие

В лучшем случае, наука может предоставить средства к достижению определенных целей. Но сами цели порождаются людьми с высокими этическими идеалами.

А. Эйштейн

Современная культура начала XXI века, как исторически сложившийся комплекс, этап в развитии общества (цивилизации), выраженный в создаваемых материальных и духовных ценностях, знаниях, умениях, технологиях, способах мышления, деятельности, коммуникации и т. д., немислима без использования цифровых технологий (ЦТ (digital technology)), которые, как атрибут всеобщей «технологической зависимости» от современных достижений НТП, стремительно и значимо изменили практически все сферы человеческой деятельности (Черниговская, 2018; Шумский, 2020; Маклюэн, 2007). Эксперты утверждают, что мир живет в активно трансформирующейся «экономике знаний», которую называют также информационной, на основе цифровых «платформ» (англ. digital platforms), с новым типом сырья «Data» (массивами данных) (Срничек, 2019; Hilbert, López, 2011, 2012). Т. е. цифровые технологии образуют базовый ландшафт, в котором функционируют и которому подчиняются все отрасли экономики и институты (инфраструктура) современного общества «цифровых аборигенов и иммигрантов» (они неоднородны и технологические «обновления» опережают «поколенческую» градацию) при значимом, опасном разрыве в уровне образования и доходов (новая социальная стратификация непреодолимого неравенства), при серьезных демографических проблемах (Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019а; Зубаревич, 2019; Тощенко, 2015).

В целом, ключевой «компетентностью» «цифровой эпохи», с учетом «шока от будущего» («Future Shock», А. Toffler), становится «преадаптация к неопределенности» (и риску «технологической сингулярности») (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017; Kurzweil, 2012), поэтому логично предположить, что главным фактором стабильности в «цифровую» эпоху должна быть опора на «человеческий капитал» (англ. human capital) (Зубаревич, 2019; Тощенко, 2015; Шестакова, 2018), особенно, на юный «человеческий капитал». Современному обществу необходимы образованные люди, умеющие с помощью эвристических способов актуализации потенциала интеллектуальных и физических возможностей личности, творчески ставить и решать проблемы. Качественное образование (в режиме «обновлений», “life-long learning”) уже давно имеет решающее значение для благосостояния людей, особенно во времена быстрых технологических, экономических и социальных перемен. Не стоит забывать, что мы находимся в начале развития систем искусственного интеллекта (ИИ), который, не только неуклонно вытесняет «человеческие» места в различных сегментах рынка труда, но, вполне допустимо, в обозримом будущем в процессе машинного обучения будет обладать эмерджентной способностью сознания (небиологического вида) (Черниговская, 2018; Шумский, 2020). Современный темп НТП создает очень сложный для понимания / осознания цивилизационный тип культуры: сможет ли общество далее ясно и эффективно предсказывать направление своего собственного развития?

Особенно учитывая тот факт, что этот комфортный, но технологически сложный, непредсказуемый, мир развивает, продвигает «меньшинство», использует, не владея достаточными знаниями, «большинство» (возрастающий по численности прекариат, NEET-молодежь), а «контролирует» — очень узкий круг людей (Зубаревич, 2019; Тощенко, 2015; Шестакова, 2018; Срничек, 2019; Hilbert, López, 2011; Wang, Jiang, Pu et al., 2020).

Отчеты аналитических компаний утверждают, что большая часть хранения цивилизационной (культурной) информации к настоящему времени переведена в цифровой формат: в 2007 г. в таком виде хранилось уже 94% общего объема данных (Hilbert, López, 2012). В телекоммуникационной сфере ЦТ составляют 99,9%, это огромная скорость «подачи информации» (1 минута телевизионного вещания (движущиеся изображения и аудио) эквивалентна 1320 словам) (Дафф, 2000: 79; цит. по: Hilbert, López, 2012)). Предположительно, «на долю Интернета в целом приходится 9,2% потребления всего электричества в мире» (Срничек, 2019, С. 73). По данным Global Digital Statshot на 2019 г. 4,3 млрд человек из почти 7,7 млрд населения Земли пользуются интернетом. Но развитие интернет-коммуникаций, «интернета вещей» (IoT), среды «умных городов» и т. д. — это не только технологический комфорт и «технологическая зависимость». Находясь в «мире цифровой экономики», неразлучный с гаджетами, платежными картами, навигаторами, геотегами сэлфи, попадая на камеры видеоконтроля и т. д. современный человек («пользователь», потребитель), постоянно находится «под наблюдением» («глобального контроля» the surveillance economy) в режиме «online» = «onlife» и т. д. (Срничек, 2019; Wang, Jiang, Pu et al., 2020). Как и предсказывалось: «Уплотненный силой электричества, земной шар теперь — не более, чем деревня», с сетевыми эффектами (Маклюэн, 2007).

Так насколько серьезна опасность, о которой предупреждал «гуру электронных СМИ» М. Маклюэн, что может появиться «новый племенной человек» «глобальной деревни» («global village») с клиповым «стадным» мышлением, к тому же «освобожденный» с помощью ИИ от многих привычных обязанностей (Жукова, Айсмонтас, 2017; Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019а; Маклюэн, 2007 [1964]; Черниговская, 2018)? По мнению М. Маклюэна, двигателем исторического развития и формирования новых формаций выступает качественная смена технологий, влекущая за собой смену способа коммуникации с определенными закономерностями опосредования. “The medium is the message”: как меняется в данных условиях психика и поведение? Появились ли после применения разнообразных информационно-коммуникационных устройств (ИКТ) какие-либо кардинально новые изменения морфологии, функционирования мозга, психического развития, ВПФ (высших психических функций), принципиально не сравнимые с теми, что уже известны

в филогенезе Homo sapiens? Либо это «модернизация» существующих закономерностей в новой социотехнической среде на основе ЦТ?

«Все есть яд и лекарство, дело — в дозе». Прошедшие 30 лет с момента создания Сети (WWW), 25 лет «интернет-аддикции», 20 лет концепции Web 2.0 показали, что возможные корреляционные связи «интернет-аддикции», проблемного использования Интернета (PIU) и особенностей психики (поведения) оказались не столь тривиальны и однозначны, так как любое технологическое новшество несет в себе, как новые возможности, так и новые опасности, а негативные явления более ярко выражены у «групп риска» (Жукова, Айсмонтас, 2017; Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019b; Kardefelt-Winther, 2014).

При разработке рекомендаций, правил и норм использования возможностей ЦТ, начиная с раннего детского возраста, для гармоничного формирования ВПФ (нейрональных структур метакогнитивных способностей, умений\навыков: метакогнитивные процессы целеполагания, планирования, моделирования, самоконтроля, саморегуляции, творчества и т. д.), необходимо учитывать эволюционные закономерности системогенеза (процесса формирования функциональных систем, обеспечивающих возможность приспособления организма к условиям окружающей среды в пре- и постнатальном периодах онтогенеза) (Глозман, Круков, 2013; Малых, Ковас, Гайсина, 2016; Lipina, Evers, 2017; Schneider, 2008). Междисциплинарный подход рассматривает зависимость психического развития от взаимодействия индивидуальных природных данных человека (биологических (генетика, эпигенетика), анатомо-физиологических особенностей) и от комплекса внешних средовых влияний (условий, обстоятельств жизни, культуры конкретной общественно-исторической эпохи и т. д.). Закономерно, что использование ИКТ\ЦТ влияет в онтогенезе на стиль обработки информации, стиль мышления и т. д., как у всех наших современников в целом, так и у каждого человека индивидуально. Современные «цифровые» дети и молодежь, выросшие на использовании технологических «расширений человека», объективно, в силу «средового воздействия», имеют некоторые особенности развития (Солдатова и др., 2013). 68% российских подростков (14–16 лет) почти постоянно находятся онлайн. В 2010 г. каждый день выходили в сеть 82% подростков, а в 2016 г.— уже 92%. При этом около 80% детей проводят в Сети в среднем три часа в день, а каждый седьмой — 8 часов и более. По данным ВЦИОМ, количество взрослых по показателю ежедневного использования Интернета в 2016 г. составляло всего 53%. Низкая цифровая грамотность родителей лежит в основе их беспечного отношения к интернет активностям юного поколения. Взрослым нельзя оставлять детей в одиночку в Сети, а стоит вместе осваивать новый цифровой образ жизни. Это позволит не допускать ненужной в этом возрасте чрезмерной

увлеченности Интернетом в ущерб учебе, досугу, спорту, прогулкам и живому общению (Что скрывает ... , 2016: Электронный ресурс). Неудивительно, что все больше специалистов междисциплинарного профиля говорит о разработке и соблюдении определенных «правил», конвенциональных соглашений и тогда не придется переживать о негативном влиянии ИКТ, так как в «цифровом мире» с государственными «цифровыми экономиками» необходима всеобщая культура «здорового использования Интернета» (термин “healthy internet use”; Davis, 2001; Жукова, Айсмонтас, 2017; Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019b; Солдатова и др., 2013; Keles, McCrae, Grealish, 2019).

К сожалению, чрезмерная «патологизация» ЦТ («во всем виноват интернет...») нередко уводит экономические, политические, социальные проблемы взрослых людей, психолого-педагогические проблемы воспитания детей и молодежи при использовании возможностей Интернета (ИКТ в целом) (Жукова, Айсмонтас, 2017) и др. от реальных причин их возникновения. Например, фактор «бедности» в наш высокотехнологичный век. Международные исследования на базе межпрофессионального взаимодействия (PIAAC, PISA Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), <http://www.oecd.org/pisa/>) обращают внимание на «ловушку бедности» для детей. 26% детей РФ живут в семьях с уровнем денежных доходов ниже прожиточного минимума; 52,2% детей в многодетных семьях растут в бедности. «...В целом проведенный анализ показал, что если риски абсолютной монетарной бедности в России наиболее высоки для детей (уровень абсолютной монетарной бедности детей составляет 22,0%, что 1,5 раза выше показателя среди всего населения в целом)... наибольший риск относительной доходной бедности в РФ испытывают дети в возрасте 0–17 лет (30,4%)... Уровень существенной материальной депривированности детей составляет 7,4% и более чем в 1,6 раза превышает аналогичный показатель для всего населения в целом» (Малева, Гришина, Цацура, 2019: 41; цит. по: Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019a). «Как следствие, дети, выросшие в малоимущих семьях, станут аутсайдерами на рынке труда, будут обречены на низкооплачиваемую работу, а низкая зарплата автоматически приводит к низкому уровню пенсий» (Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019b). У психологических, социологических исследований появилась мощная поддержка в виде методов social neuroscience о негативном влиянии низкого социально-экономического статуса семьи на развитие детей, начиная со здоровья будущих родителей, периода беременности и новорожденности (Жукова, Айсмонтас, 2017; Lipina, Evers, 2017). Результаты исследований показывают на системном, молекулярном, когнитивном, поведенческом уровнях, что у детей, выросших в бедности, чаще отмечались высокие показатели хронического физиологического стресса, проблемы памяти, саморегуляции, агрессивное поведение,

повышенный уровень депрессии по сравнению с детьми из семей с более высоким уровнем дохода (питание, жилье, образование, медицинские услуги, социальные лифты). Выводы ОЭСР: повышение уровня жизни и образования жителей (три «универсальные компетенции» PIAAC, PISA: грамотность чтения; математическая грамотность; цифровая грамотность) способствует росту производительности труда и ВВП, уменьшению затрат на пособия по безработице, снижению заболеваемости и т. д. — экономическому и культурному развитию.

Без сомнения, сами по себе интернет-ресурсы, как продукт развития ИКТ и глобальных IT-коммуникаций, предоставляют собой удобное, эффективное решение для задач в разных сферах социальной жизни (образование, профессиональная и полезная просоциальная деятельность) (Жукова, Айсмонтас, 2017; Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019а; Солдатова и др., 2013; Hilbert, López, 2011, 2012). Необходимо, чтобы от пассивного потребления в условиях «глобальной деревни» люди с детства приобщались к «цифровой культуре», как важнейшему компоненту комплекса современной культуры. Для «цифровой» молодежи в условиях «образовательного неравенства» возможности «Всемирной паутины» — это ресурс общего личностного развития (школьные, вузовские образовательные программы, дополнительное образование («Открытое образование», «Постнаука»), научно-просветительские сообщества («Всенаука», «Антропогенез.ру», «Элементы.ру»), проекты лекториев («Архэ», «Курилка Гуттенберга»), онлайн-библиотеки («Киберленинка», Sci-Hub), виртуальные экспозиции музеев и т. д.). Тем более, многие эксперты настаивают, что «дополнительное образование становится основным» (life-long learning) (Жукова, Айсмонтас, Макеев, 2019а; Ключарев, 2015). Появление и развитие в Web 2.0 концепции соцсетей, предусматривающей, что большую часть содержания подобных web-ресурсов создают пользователи этих сайтов, дает возможность проявить социальную инициативу, когда люди (особенно молодежь) искренне хотят развиваться, быть полезными, показать, что для них важно, ради чего они живут, найти единомышленников, что формирует в итоге общие цивилизационные культурные ценности.

Поэтому столь актуальной задачей является эффективность и безопасность использования возможностей цифровой среды для современного культурного развития всех социальных слоев: для этого необходимы «киберграмотность», «медиаграмотность» (Media Literacy), т. е. в целом «цифровая грамотность» (Digital Literacy) («Цифровая грамотность РФ») и государственные гарантии «цифровой» защиты (Указ президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О Национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере»). Общество заинте-

ресовано, чтобы цифровые и медиа-компании ограждали людей (особенно детей, молодежь) от приемов, намеренно приводящих к поведенческой зависимости при использовании интернет-ресурсов, от угроз вовлечения в деструктивные антисоциальные группы, не оглуляли / дезинформировали / манипулировали, минимизировали опасность стать жертвами криминальных действий (Московский Международный конгресс по кибербезопасности: Электронный ресурс). Знаковое изобретение «Интернет» и работающая на его основе «Всемирная паутина» (Сеть, WWW), по словам Т. Бернерса-Ли, создавалась, как «сила добра», современное социотехническое средство, связывающее миллиарды людей, в том случае, если грамотно создавать и использовать проверенные ресурсы (Hern, 2019).

Государственные и общественные проекты безопасного использования разнообразных возможностей цифровой среды могут стать уникальными факторами современного культурного развития в «режиме открытого доступа» к лучшим источникам мировой культуры для всех социальных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2017) Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции // Вопросы психологии. № 4. С. 3–26.

Геномика поведения: детское развитие и образование (2016) / под ред. С. Б. Малых, Ю. В. Ковас, Д. А. Гайсиной. Томск : Издат. дом ТГУ. 442 с.

Глозман, Ж. М., Круков, П. (2013) Социальный мозг: новая трактовка понятия // Вестник Московского университета. Сер. 14: Психология. № 2. С. 121–133.

Жукова, Н. В., Айсмонтас, Б. Б. (2017) Сетевое интернет-общение, как новая форма организации коммуникативного процесса в современном обществе [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. Т. 6. № 4. С. 56-65. DOI: 10.17759/jmfr.2017060406

Жукова, Н. В., Айсмонтас, Б. Б., Макеев, М. К. (2019а) Возможности цифровой среды, как ресурс развития и дополнительного образования // Высшее образование для XXI века: роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений: XV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 ноября 2019 г.: Доклады и материалы: Ч. 2. / под общ. ред. И. М. Ильинского. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 52–59.

Жукова, Н. В., Айсмонтас, Б. Б., Макеев, М. К. (2019b) Цифровое детство: новые риски и новые возможности // Инновационные методы профилактики и коррекции нарушений развития у детей и подростков: межпрофессиональное взаимодействие / под общ. ред. О. Н. Усановой. М. : Когито-Центр. С. 123–128.

Зубаревич, Н. В. (2019) Будущее российского пространства: экономика и население // Будущее российской экономики. М. : Эксмо. С. 177–184.

Ключарев, Г. А. (2015) «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов // Социологические исследования. № 11. С. 49–56.

Маклюэн, М. (2007) Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. М. : Кучково поле. 464 с.

Солдатова, Г. У., Нестик, Т. А, Рассказова, Е. И., Зотова, Е. Ю. (2013) Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования М. : Фонд Развития Интернет. 144 с.

Срничек, Н. (2019) Капитализм платформ // Экономическая социология. Т. 20. № 1. С. 72–82.

Тощенко, Ж. Т. (2015) Прекариат — новый социальный класс // Социол. исследования. № 6. С. 3–13.

Черниговская, Т. В. (2018) От искусственного интеллекта к искусственному сознанию [Электронный ресурс] // СПбГУ — YouTube / «Фестиваль НАУКА 0+» (дискуссия: С. А. Шумский, К. В. Анохин, Т. В. Черниговская. URL: <https://youtu.be/c4JWkbhftPE> (дата обращения: 10.03.2020).

Что скрывает ребенок: «Лаборатория Касперского» изучила тайные действия детей в Сети (2016) [Электронный ресурс]. URL: https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/2016_actions-of-children-on-the-web (дата обращения: 10.03.2020).

Шестакова, И. Г. (2018) Человеческий капитал в цифровую эпоху // Экономика и экологический менеджмент. № 1. С. 56–63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-v-tsifrovuyu-epohu> (дата обращения: 10.03.2020).

Шумский, С. А. (2019) Машинный интеллект: Очерки по теории машинного обучения и искусственного интеллекта. М. : РИОР. 340 с.

Hern, A. (2019) Tim Berners-Lee on 30 years of the WWW: «We can get the web we want» [Электронный ресурс] // The Guardian. March 12. URL: <https://www.theguardian.com/technology/2019/mar/12/tim-berners-lee-on-30-years-of-the-web-if-we-dream-a-little-we-can-get-the-web-we-want> (дата обращения: 10.03.2020).

Hilbert M., López P. (2011) The World's Technological Capacity to Store, Communicate, and Compute Information // Science. Vol. 332. Issue 6025. P. 60-65. DOI: 10.1126/science.1200970

Hilbert M., López P. (2012) How to Measure the World's Technological Capacity to Communicate, Store and Compute Information? Part II: Measurement Unit and Conclusions // International Journal of Communication. Vol. 6. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/1563/741> (дата обращения: 10.03.2020).

Kardefelt-Winther, D. (2014) A Conceptual and Methodological Critique of Internet Addiction Research: Towards a Model of Compensatory Internet Use // Computers in Human Behavior. Vol. 31. P. 351–354. DOI: 10.1016/j.chb.2013.10.059

Keles, B., McCrae, N., Grealish, A. (2019) A Systematic Review: The Influence of Social Media on Depression, Anxiety and Psychological Distress in Adolescents // Journal: International Journal of Adolescence and Youth. DOI: 10.1080/02673843.2019.1590851

Kurzweil, R. (2012) How to Create a Mind: The Secret of Human Thought Revealed. N. Y. : Viking. 352 p.

Lipina, S. J., Evers, K. (2017) Neuroscience of Childhood Poverty: Evidence of Impacts and Mechanisms as Vehicles of Dialog With Ethics // Frontiers in Psychology. Vol. 8. P. 61. DOI: 10.3389/fpsyg.2017.00061

Wang, Y., Jiang, W., Pu, S. et al. (2020) Learning Embeddings of a Heterogeneous Behavior Network for Potential Behavior Prediction // Frontiers of Information Technology & Electronic Engineering. Vol. 21. Issue 3. P. 422–435. DOI: 10.1631/FITEE.1800493

Schneider, W. (2008) The Development of Metacognitive Knowledge in Children and Adolescents: Major trends and Implications for Education // Mind, Brain, and Education. Vol. 2. Issue 3. P. 114–121. DOI: 10.1111/j.1751-228X.2008.00041.x

Жукова Наталья Владимировна — бакалавр психологии, магистрант Московского государственного психолого-педагогического университета. Тел.: +7 (915) 050-02-38. Эл. адрес: zhuckovanv@fdomgppu.ru

Айсмонтас Бронюс Броневич — профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения факультета дистанционного обучения Московского государственного психолого-педагогического университета, кандидат педагогических наук. Тел.: +7 (926) 012-35-63. Эл. адрес: abronius@yandex.ru

Макеев Михаил Константинович — врач-хирург, Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), кандидат медицинских наук. Эл. адрес: doctor_makeev@mail.ru

ИДЕИ КОСМИЗМА И УЧЕНИЕ Н. Н. МОИСЕЕВА: РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ НООСФЕРЫ И ОБРАЗОВАНИЕ

И. А. Бирич

Московский городской педагогический университет

В статье рассматривается понятие проекта как формы продуктивного мышления человеческого сообщества, связующая разные картины мира и опирающаяся на способность человека к воображению. В этом плане интересно посмотреть на философию русского космизма, возникшую на рубеже XIX–XX веков под пером мыслителя Н. Федорова и подхваченную в трудах таких отечественных ученых, как К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев и др. Философия русского космизма обозначила грань между научным прогнозом, социальной утопией и философией образования.

Ключевые слова: научная линия космизма; концепция биосферы и ноосферы; коэволюция человечества и природы; здоровье как маркер биосферы; образование как маркер ноосферы

Любая теория начинается с утопии.

Н. Н. Моисеев

Проект — это форма продуктивного мышления человеческого сообщества, связующая разные картины мира и опирающаяся на такую загадочную способность человека, как воображение. В этом плане интересно посмотреть на философию русского космизма, которая обозначила грань между научным прогнозом, социальной утопией и философией образования.

Крупнейшие российские ученые на излете XX века настаивали на обязательной гуманитарной экспертизе различных научных и социальных проектов. Сам жанр проекта выводит нас на прогнозирование будущего. Оно может быть краткосрочным, а может быть долгосрочным, особенно масштабное видение будущего человечества, вплетенного в «in Big History». Именно такое видение представлено в философии русского космизма. Это многоуровневая методология, она связана с новым типом мышления, пытающегося сохранить в понятиях многомерность, системность и целостность мира (Русский космизм, 2018: 368).

Фундамент русского космизма — учение русского мыслителя Николая Федорова (1829–1903) «Философия общего дела». Н. Федоров назвал свою философию «проектом», считая ее содержание убедительным руководством к

действию будущих потомков. В нем три пласта содержания: историософский, научный, гуманитарный и, значит, три траектории восприимчивости.

Если философская линия, затронувшая последователей Федорова — В. Соловьева, Н. Бердяева, С. Булгакова и др., — была в России 100 лет не востребована, *то научная траектория* гораздо более нам известна. Константин Циолковский (1857–1935) — ученик Н. Федорова, Александр Чижевский (1897–1964) — ученик К. Циолковского, Павел Флоренский (1882–1937) — коллега А. Чижевского по Академии наук СССР, Владимир Вернадский (1863–1945) — ученик «системщиков» Д. Менделеева, И. Сеченова, В. Докучаева в бытность свою студентом Петербургского университета, организатор советской науки, Н. Н. Моисеев — академик советского периода существования российской Академии наук — все они оказались представителями возникающей на глазах одного-двух поколений новой научной парадигмы — антропокосмизма. Они и до сих пор остаются здесь первыми. Особенно в этой плеяде необходимо выделить двух ученых — наших соотечественников: В. И. Вернадского и Н. Н. Моисеева.

Советский академик-геохимик Владимир Иванович Вернадский имел удивительную и долгую судьбу в науке, чуть не умер от тифа во время гражданской войны и в то же время стал создателем Таврического университета в Крыму, когда там погибала русская интеллигенция, устремившаяся в эмиграцию. Он думал о научных проблемах планетарного масштаба. Вернадский обладал поразительной способностью отчетливо видеть проблемы, с которыми в будущем предстоит столкнуться человечеству, и намечать пути их научного исследования. Его труды заложили фундамент для многих новых научных направлений на стыке наук — генетической минералогии, радиогенологии, геохимии, биохимии. Его идеи имели огромное значение для развития биологии. Это выразилось в его учении о биосфере Земли и о живом веществе планеты, созданной им биогеохимии. Он стоял у истоков экологического мышления современного человечества (Вернадский, 2001: 114–134).

В. И. Вернадский начал разрабатывать и высказывать основные идеи учения о ноосфере в начале XX века. Уже тогда им были осмыслены возможности человеческого разума в глобальном преобразовании мира, перспективы влияния человека на природу, необходимость скорейшей гармонизации их взаимоотношений.

Ноосфера означает новое состояние биосферы и всей планеты целиком, при котором сознательная активность человека, человеческого разума становится не только решающим фактором эволюции биосферы, но и важным условием ее сохранения. Ноосфера — это сфера разумной активности людей по преобразованию окружающей среды, «мыслящая оболочка Земли», когда нематериальная мысль человека становится «геологическим» фактором,

материально трансформирующим планету. Планета обретает некий общепланетарный Мозг, который берет на себя ответственность за ее дальнейшее развитие. Ноосфера есть царство разума человеческого, по мысли В. И. Вернадского.

Саму «научную мысль» Вернадский трактовал очень оригинально: как проявление живого вещества она не может быть обратимым явлением. Раз создавшись и проявившись в эволюции биосферы, она несет в себе возможность неограниченного развития в ходе времени (Вернадский, 2001: 132). А это значит, что мысль несет в себе вневременную информацию и когда-нибудь из теоретической «фантазии» и посылка обязательно превращается в их практическое решение.

Так и произошло в XX столетии, когда человек впервые реально понял, что он житель планеты и может — должен! — мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государств или их союзов, но и в планетарном аспекте. А ведь эта концепция предвосхитила открытие в конце XX века западными учеными антропопринципа Вселенной.

Есть планета Земля, есть человек с его разумом. Разум человечества развивается и осваивает Землю и все вокруг нее. Фактически, процесс освоения (деятельность разума) и есть нечто, что образует ноосферу. И когда влияние разума человека становится определяющим в развитии Земли, то можно сказать, что ноосфера сформировалась. Но как же нескоро это произойдет в связи с тем, что само человечество начинает терять силу разума и стало нуждаться в искусственном интеллекте. Все упование на образование.

Особо Вернадский ставил вопрос о моральной стороне науки, нравственной позиции ученого. И отвечал на него: «цивилизация культурного человечества» есть проявление ноосферы. Какие же признаки ее отличают? Чтобы сделать культуру прочною, необходимо возвысить массы, сделать для них культуру потребностью, а для достижения этого необходимо развитие высших форм сознания, что является, считал ученый, главной заботой демократического государства.

Вернадский много размышляет о необходимости реформирования школы и учительского сознания: «Мне кажется, мы сейчас переживаем очень ответственный перелом в научном мировоззрении... Выявляются ограниченность разума как эволюционного, а не стабильно-конечного, проявления жизни и одновременно наличность в нашей видовой стадии организма тех высших форм сознания, которыми будет в полной и ясной мере обладать тот вид или род, который нас заменит. Структура мозга будет изменена по существу, и этот организм выйдет за пределы планеты. В то же самое время он является продуктом, с планетой неразрывно связанным, со структурой ее пространства-

времени, проявлением ее космического воздействия вовне...» (Вернадский, 2001: 119).

С Вернадского начинается новый виток развития данной парадигмы. Его учеником объявляют себя Лев Гумилев (1912–1992), Никита Моисеев (1917–2000), в XXI веке его идеи продолжают развиваться.

Новую научную картину мира представляет известный математик и системолог, глубокий мыслитель Н. Н. Моисеев, он называет ее «универсальным эволюционизмом». В этой картине общество (человечество) представляет из себя неотъемлемую составляющую Природы, их совместное развитие ученый определяет как *коэволюцию*. Ее он и отождествляет с понятием ноосферы: она «...не может возникнуть сама собой. Для этого необходимо, чтобы общество было способным не только регламентировать свои действия, но стать некоторой управляющей подсистемой биосферы, направляющей и развитие общества так, чтобы оно...содействовало и развитию биосферы в целом... — иначе его ожидает конец истории» (Моисеев, 2001: 155). Ноосферу еще только предстоит построить! А пока... человечество отвергает природу в состояние экологического кризиса. Чтобы предотвратить катастрофу, о реальной угрозе которой говорит ученый, опираясь на информацию, полученную в результате математического моделирования, он выдвигает единственную альтернативу человечеству — *экологический императив!* Такого разворота событий не мог ожидать даже В. Вернадский.

Переход человека в эпоху ноосферы вовсе не предопределен, считает ученый. Произойдет ли это эпохальное событие — явление, бесспорно вселенского значения — заранее сказать нельзя. Человеку придется на этом пути преодолеть множество трудностей, но прежде всего преодолеть самого себя, некоторые свои общебиологические пороки. Но для того ему и дан Разум и нравственное чувство благоговения перед Жизнью, которую ему подарил и поддерживает в нем весь Универсум. Должно поддерживать человека и образование как социальный институт.

Как же образование связано с ноосферой, какими могут быть точки их соприкосновения? При сравнении функций ноосферы и функций образования обнаруживается, что частично они схожи. Так, к примеру, ноосфера контролирует эволюцию человека, образование осуществляет социальный контроль. Образование занимается передачей данных, ноосфера тоже осуществляет обмен информацией, но в более абстрактном, «космическом» масштабе.

При рассмотрении структуры ноосферы, становится очевидным, что образование заключено внутри этой структуры. По В. А. Грачеву, образование — это целый самостоятельный элемент ноосферы, а научная мысль, что является прямым следствием образования, предвещает появление

ноосферы, является необходимой ступенью для ее осуществления (Грачев, 2015).

Образование является не только одним из многих элементов достижения ноосферы. Его роль гораздо глубже и разнообразнее, чем это может показаться на первый взгляд. Так, развитие науки непосредственным образом связано с образованием, так как наука неспособна развиваться без должного уровня образования. Повышение качества здравоохранения, увеличение качества жизни стали возможны только как следствие научно-технического прогресса, развития медицины и смежных с ней отраслей. То же самое можно сказать и про использование ресурсов, управление отходами, охрану атмосферы, сохранение гео- и гидросфер. Только с повышением общего уровня образованности население планеты стало задумываться об экологических изменениях и о возможных их последствиях. Социальное, экономическое и экологическое развитие тоже являются одновременно и следствием образования, и параллельно постоянно «подпитываются» им.

Образование и здоровье человека — как они взаимодействуют? Мысль о том, что показатель здоровья напрямую связан с состоянием живого вещества планеты, высказали наши современники, академик Петровской Академии науки и искусств А. И. Субетто (Субетто, 1992) и другой наш известный ученый из Сибири, академик РАН В. П. Казначеев (1924–2014). Пафос их книг направлен на проблему сохранения генофонда русской нации и высвечивание роли образования и просвещения в этом вопросе.

Для этого совершенно необходим сдвиг фокуса общественного внимания в сторону социальных, демографических, человековедческих проблем, глубокое межведомственное взаимодействие, система обеспечения жизненного цикла на индивидуальном и общественном уровне, «взрывоподобный» самоускоряющийся режим восстановления нации (Казначеев, 1996: 158). Пока же все меньшее число все менее здоровых людей не в состоянии поддерживать в работоспособном режиме систему жизнеобеспечения страны, увеличивается число аварий, природных катастроф, необратимо снижается культурно-образовательный уровень населения. Желание увидеть этапы устойчивого развития мира в качестве аттрактора его эволюции кажется недостижимым.

Необходимо в корне изменить само отношение к здоровью человека, понять его онтологическую природу, вписанность в космогенез планеты. И здесь Казначеев как врач, 50 лет проработавший в медицине, делится своими удивительными наблюдениями: талантливый человек, как правило, обладает большим потенциалом здоровья, умеет компенсировать недуги. *«И значит, найди талант — будешь здоров!»*. Поэтому так важно с детства открыть в человеке способность к творчеству как способность слышать призыв Вселенной к самосовершенствованию.

Образование есть инструмент для развития разумного начала человечества, соответственно, оно оказывает влияние на скорость образования ноосферы. Образовательные институты должны быть источниками формирования ноосферы через передачу и освоение знаний, развитие творческого потенциала населения, художественной и духовной культуры, а также их сбалансированное применение в разумной деятельности (Философия русского космизма, 2014).

Но ведь этого не происходит так, как это предполагали наши космисты! Если мы рассматриваем связку «образование — ноосфера» и последняя формируется с негативными признаками, то не является ли это следствием ложной концепции образования, существующей в мире? Именно так и есть. Только системный, синергетический подход к целям и задачам образования выведет нас на уровень формирования искомой ноосферы (Бирич, 2018).

Подводя итог можно сказать, что образование — это процесс, а ноосфера — результат. Именно под влиянием научной мысли происходит процесс перехода биосферы в ноосферу. Наука неотделима от образования. Сам Вернадский полагал, что эволюция наделила целостный разум гораздо большим значением в социальной, культурной и государственной области, чем это принято считать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бирич, И. А. (2018) Культурно-цивилизационная тайна образования. Философский проект. М. : Академический проект. 276 с.

Вернадский, В. И. (2001) Научная мысль как планетное явление // Вернадский. М. : Изд. дом Шалвы Амонашвили. С. 114–134.

Грачев, В. А. (2015) Научные идеи В. И. Вернадского как основа для нового мировоззрения и устойчивого развития // Век глобализации. № 2. С. 143–157.

Казначеев, В. П. (1996) Здоровье нации. Просвещение. Образование. Москва-Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова. 251 с.

Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Общество. Информация. М. : Устойчивый мир. 200 с.

Русский космизм: Антология философской мысли (1993) / под ред. С. Г. Семенович и А. Г. Гачевой. М. : Педагогика-Пресс. 368 с.

Субетто, А. И. (1992) Творчество, жизнь, здоровье и гармония. (Этюды креативной онтологии). М. 70 с.

Философия русского космизма и будущее мировоззрение: сборник статей по материалам межвузовской конференции (2014) / отв. ред. И. А. Бирич. М. : МГПУ. 244 с.

Бирич Инна Алексеевна — профессор ОУК философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, доктор философских наук, доцент. Адрес: 129226, Россия, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4. Тел.: +7 (499) 181-52-35, доб. 135. Эл. адрес: ebirich@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: БИОСОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Е. А. Туринцева

Институт социальных наук

Иркутского государственного университета

Вопросы коммуникации людей в современном мире актуализируются в связи с быстрыми изменениями условий окружающей среды, которая становится все более информативно-насыщенной и технологичной. Основные изменения и затруднения взаимодействия связаны, на наш взгляд с развитием двух тенденций — упрочнением границы индивидуума и нарастанием разнообразия опыта, получаемого людьми в ходе освоения большого количества искусственных (профессиональных) социальных ролей, а также перманентно получаемой «мусорной» информации.

Ключевые слова: биосоциология; биосоциальная реальность; взаимодействие; тезаурусный подход; современное общество

Проблемы взаимодействия в современном мире мы рассматриваем в данной статье с позиций тезаурусной социологии (Луков, 2018), определяя индивидуальный опыт тождественным знанию, наполняющему тезаурусы людей, и с позиций биосоциологии (Луков, 2011) — научной концепции междисциплинарного характера, исходящей из неразрывной связи биологического и социального компонентов в жизни человека.

Выраженность процесса выделения индивидуума, объективно продолжающегося от начала времени Модерна к XXI веку достигает своего апогея. Речь, собственно, идет о выделении индивидуального человека из состава рода, в котором он ранее был растворен, из жизненного цикла рождения и смертей, в котором в целом циркулировал род и каждый человек в его составе.

Во время Модерна, с развитием производства и экономических отношений появляются люди, отделенные от рода реально (пространственно) и виртуально, циркулирующие в составе небольшой двух-трех поколенной семьи или совершенно индивидуально проходя жизненный цикл от рождения до

смерти. Кроме естественных социальных ролей, отражающих жизненный цикл и смену поколений рода (мать, отец, сын и т. д.) или естественную иерархию, необходимую для выживания рода (вожди и шаманы), появляются искусственные (не существующие в природе) социальные роли, отражающие место человека в экономическом и производственном цикле (профессиональные социальные роли — учитель, врач, рабочий и т. д.) и являющиеся все той же функцией жизнеобеспечения в меняющихся условиях.

Искусственная роль отличается от естественной тем, что она является адаптацией к искусственным условиям, а они, в свою очередь, отличаются от естественных условий отсутствием самоорганизации, то есть, нуждаются в поддержании и регулировании. В современном обществе, отказавшемся от цели развития и соответствующего планирования пути, в качестве регулятора выбирается «невидимая рука рынка» — экономика, которая сама по себе ничего регулировать не может, поскольку также является искусственной системой, лишь имитирующей живую. Такой регулятор ставит цель перед каждым конкретным человеком — разбогатеть, что тождественно цели «выжить», однако перед обществом в целом никакой цели не ставится. Эта конкретная цель для каждого заставляет все силы вкладывать в освоение новых профессиональных ролей и навязывать своим детям максимально разнообразные знания и навыки, которые (может быть) пригодятся им для освоения таковых в условиях, когда предугадать появление тех или иных ролей невозможно. В результате дети получают бессистемный набор знаний и навыков, которые родители «про запас» пытаются загрузить в своего ребенка. Мы постоянно видим в качестве образца детей, исполняющих профессиональные роли — дети в модельном бизнесе, в шоу, мальчик, продающий свои рисунки, чтобы набрать деньги на дорогостоящее лечение своей матери... Информация о новых социальных ролях (в целом это почти всегда социальные роли, так или иначе связанные с экономикой, то есть, новые профессиональные роли) не просто доступна, а навязчиво предлагается системами массовой коммуникации.

В XX веке в результате дальнейшего развития на основе достижений науки экономических отношений и производства, искусственные социальные роли начинают довлеть над естественными, и происходит процесс замены естественных социальных ролей искусственными. Так, например, появляются профессиональные семьи, в которых профессиональные матери и отцы получают заработную плату за воспитание своих и чужих детей. Характерны постановки вопросов во взаимоотношениях между полами о том, что «над отношениями нужно работать» и «в отношения нужно вкладываться». Или сегодня все чаще звучат призывы оплачивать матерям их заботу о собственных детях и уже осуществляется оплата за роды (материнский капитал) и т. д.

Причем воспринимаются обществом данные изменения как само собой разумеющиеся.

Одновременно увеличивается количество искусственных социальных ролей, исполняемых одним человеком, он совмещает множество профессиональных ролей, постоянно переучивается и повышает квалификацию. Все исполняемые социальные роли дают человеку опыт, который накапливается и формирует человека, его стратегии, целеполагание и целедостижение, коммуникативную активность и смысложизненные ориентиры, наполняют тезаурус. В. Г. Федотова в монографии «Хорошее общество» так описывает суть происходящего: «Многие люди на Западе сегодня могут сказать, что они прожили множество разных жизней вследствие фрагментации и недостижимости целого и что это объективно почти непреодолимо и с трудом преодолевается усилиями сознания. Совокупность эпизодов становится не только историей личной жизни, в которой в лучшем случае имеется «биографическое разрешение системных противоречий», но и историей самого общества. Жизнь все больше представляется миром разных миров, и цельный человек в ней возможен, если он научится жить в них одновременно, сумев их до некоторой степени гармонизировать» (Федотова, 2005: 19).

Таким образом, любой человек в XXI веке безальтернативно исполняет достаточно много социальных ролей последовательно и одновременно, в результате чего, с одной стороны, индивидуум дробится — становится множественным как в реальной, так и в виртуальной среде, которая становится все более материальной — смысловые идейные и фантазийные образы материализуются в компьютерной игре, в анимации, в кино, в играх реконструкторов и т. д.

С другой стороны, границы отдельного индивидуума остаются достаточно определенными, и все время уточняются путем введения ограничений. Паспорт, ИНН, страховой полис, свидетельства о рождении и браке, массовая дактилоскопия для идентификации собственным сотовым телефоном, карта банка, расчетный счет, индивидуальное жалованье, индивидуальное жилье и даже индивидуальная цель по достижению богатства (выживанию) — все это и многое другое устанавливает границы индивидуума в социуме, которые так или иначе отделяют человека от других людей, затрудняя взаимодействие и усложняя его путем создания бюрократической процедуры. Следует упомянуть в этой связи еще одну роль, исполняемую всеми современными людьми — это социальная роль исполнителя бюрократических процедур.

Ширина границы индивидуума все время возрастает, человек становится непрозрачным для других людей и недоверчивым по отношению к ним, так же, как и другие люди не доверяют ему. Это толстокожий человек, человек-кокон,

человек, которому внушили, что его цель в жизни — быть непохожим на других — это современный человек, и он представляет из себя довольно странное существо, раздробленное на множество «Я» с неопределенной или ежеминутно уточняемой путем расставления приоритетов.

Наряду с этим происходит массирующая атака и наполнение тезауруса человека огромным количеством мусорной информации. Мусорной в том смысле, что она не нужна человеку для адаптации здесь и сейчас. Это почти всегда информация «про запас» из лент социальных сетей и телевизионных передач, полученная в большом объеме без рефлексии и осмысления. Благодаря наличию электронных носителей информации с поистине неисчерпаемыми объемами памяти и с интерактивными возможностями, накопленный каждым человеком индивидуальный опыт в биологическом, психологическом и социальном смыслах становится максимально разнообразным и максимально отличается от опыта других людей.

При этом накопление биологического опыта (опыта тела) остается в этих условиях достаточно стабильным и одинаковым для всех людей (это опыт роста тела, полового созревания, расцвета и старения), характеризуясь, однако, также одинаково для всех людей, отсечением взаимодействия с естественными природными объектами. Такого опыта — опыта общения с реальными природными объектами в их естественном состоянии, в их естественном разнообразии, становится все меньше. Так называемая «дикая» природа становится «ручной» — она социализируется, вовлекается в человеческий мир или исчезает под прессом человеческого технологического давления.

В накоплении психологического опыта также можно увидеть тенденцию к отсечению опыта соучастия и сострадания, вообще коллективного элемента переживаний, запрет на проявления эмоций и выражение агрессии. Например, в настоящее время детям не дают соприкоснуться с опытом рождения или смерти другого человека. Рождение происходит в специально оборудованном месте — в роддоме, куда доступ детям запрещен. Они не слышат криков роженицы, не понимают, как трудно дается рождение человека, не страдают, не соучаствуют и, в конечном счете, не ценят жизнь свою и чужую, не ценят материнство. То же самое касается и смерти. Современный человек стесняется смерти. Детей не берут на похороны и прощание, чтобы не травмировать их психику, тем самым обесценивая живое и коллективное бессознательное. Рождение и смерть человека скрыты от современных детей, они не имеют этого опыта в реальности, но их тезаурусы при этом заполнены до отказа образами виртуальных рождений и смертей, которые не вызывают эмоций, поскольку могут повторяться бесконечно, а психика так устроена, что привыкает к тому, что часто повторяется, и перестает реагировать.

Социальный опыт, выражающийся во взаимодействии с другими людьми, также отличается разнообразием. Множественность данного опыта в условиях высокой мобильности современников не вызывает сомнений. Кроме мобильности, которая привносит в наш индивидуальный опыт взаимодействие с носителями самых разных культур, религий, социальных практик, есть также разнообразие учебных программ и их содержания в школах, разнообразие содержимого интернет-ресурсов, которое фиксирует в нашем индивидуальном опыте в самых немислимых сочетаниях опыт социального взаимодействия в прошлом и будущем. Кто-то принимает сторону красных, кто-то белых, за Сталина, за Колчака, за Новую хронологию, против нее... В результате не формируется общее видение, и каждый человек остается в пределах своего индивидуального опыта и в общем хаотичном «броуновском» движении, не имея зачастую даже повода для взаимодействия с другими людьми — а вдруг они сталинисты? В этой связи показательно явление хикикомори — людей, которые с начала и до конца проводят свою жизнь, не выходя из своих квартир и абсолютно минимизируя свое реальное взаимодействие с другими людьми. Этакое аутисты без всяких психических нарушений.

Современная ситуация с накоплением социального опыта, таким образом, предельно отличается от ситуации недавнего прошлого, когда в массе своей люди были достаточно однородными в этом плане — имели, например, однообразный опыт взаимодействия с родственниками и несли однообразную установку такого взаимодействия.

Итак, тезаурус современного человека переполнен знанием, отражающим его индивидуальный опыт, который практически уникален в социальном и психологическом планах, и только в биологическом плане имеет достаточно много точек соприкосновения с опытом других людей. При этом человек достаточно сильно отграничен от других людей, и вступление во взаимодействие, а, тем более, поддержание его, требует усилий. И в частной жизни, которую отражает выражение «над отношениями надо работать», и в общественной, где многочисленные тимбилдинги направлены на включение членов рабочего коллектива во взаимодействие. В том и другом примере для взаимодействия необходимо, образно говоря, «вскрыть кокон» каждого человека, в огромном разнообразии его жизненного опыта найти опыт одинаковый или имеющий сходство с опытом другого человека и через эту операцию продемонстрировать, что «чужой» или «чуждый» в чем-то является своим. Если же во «вскрытом коконе» не обнаруживается ничего соответствующего опыту других людей, то там в любом случае есть опыт тела, на который можно опереться.

Процессы «окукливания», увеличения разнообразия индивидуального опыта нарастают. При этом львиную долю полученного опыта составляет опыт

соприкосновения с искусственными, а не естественными системами. Все меньше становится общего у разных людей, да и искать это общее трудно. Остается только опыт тела. Именно поэтому мы наблюдаем сегодня, что при необходимости донести до обширной аудитории какую-либо установку или продать товар на большой территории, это делается через обращение к «истинно всечеловеческим ценностям» — к нашему телу, к его инстинктам, к нашим биологическим основаниям. В этих же биологических глубинах, на наш взгляд, кроется и единственный потенциал налаживания человеческого взаимодействия. Как отмечает В. Г. Федотова, «только собственная природа человека еще не виртуализирована в сознании человека и вышла своими инстинктами на культурную поверхность. Актуализировалась идея природного потенциала человека, которая толкает к тому, чтобы в концепциях справедливости вновь появилась природа человека, естественные права. Нахождение взаимности в природе человека и человеческого рода усиливает этический интерес к взаимности и солидарности в обществе в противоположность одиночеству и индивидуализму» (Федотова, 2005: 25).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Луков, В. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Луков, В. А. (2011) Биосоциология // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 319–323.

Федотова, В. Г. (2005) Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция. 544 с.

Туринцева Елена Анатольевна — доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, кандидат социологических наук. Адрес: 664009, Россия, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1, к. 302. Тел.: +7 (3952) 20-02-05, +7 (3952) 24-33-72. Эл. адрес: e_turin05@mail.ru

ПРОЕКТ БУДУЩЕГО СОЦИУМА

Э. П. Григорьев

ООО НПЦ М. Калиничевой «Техническая эстетика»,

М. В. Решетова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова

В статье раскрывается проект будущего социума. Основным принято понятие — «самосозидание» и производные от него «самосозидающееся обще-

ство», или «самосозидающийся социум». Выявляется генезис становления, развития общества как социального организма, до степени его полной зрелости, социального и, человеческого совершенства.

Ключевые слова: футур-дизайн; социетас; «социо-дизайн будущего»; Самосозидающийся Социетас; креационный дизайн; гармоническое самосозидание, стимулы среды; осмос; стимулы действий; резонансный антропо-осмотический тонус (АОТ); эмиссия морфо-аксиологической энергетики; эффект лазера; монады

Глобалистика как область знания возникла для комплексного ответа ученых разных дисциплин на глобальные вызовы развитию человечества. Экологические проблемы и связанные с ними проблемы ограниченности ресурсов для человечества во весь рост встали в начале 1970-х годов, и первые доклады знаменитого Римского клуба были посвящены именно им.

Россия имеет давние традиции научного обеспечения охраны природы. Прямым идейным продолжением идей В. И. Вернадского о ноосфере были работы российского академика Никиты Николаевича Моисеева (1917–2000), который в своих трудах дал научные основы перехода России к устойчивому развитию. Основная идея «Концепции устойчивого экономического развития» выглядит так: человечеству следует вести мировое хозяйство так, чтобы не вредить следующим поколениям. Устойчивое развитие — это путь общества, приемлемый для сохранения экологической ниши человека и создания благоприятных условий для выживания цивилизации. Экологической нишей человечества является вся биосфера, поэтому устойчивое развитие Н. Н. Моисеев трактует как совместную, скоординированную эволюцию человека и биосферы (коэволюцию). Таким образом, устойчивое развитие по Н. Н. Моисееву — это первый шаг к эпохе ноосферы (Моисеев, 1990: 6–26). Данная теория получает широкое распространение в век глобализации.

Глобализация — это диалог равных, построенный на взаимном уважении и понимании друг друга. Для этого необходимо чувствовать и знать природу ценностей. Современные технологии на стыке математики, информатики и социальных наук позволяют хранить и анализировать большие объемы информации о человеческих сообществах, что, возможно, в скором времени даст возможность предсказывать негативные сценарии развития социума и давать ценные рекомендации по управлению его устойчивым развитием.

В статье представлен проект общества будущего, где гетерогенный синтез моноидальных полей человеческой деятельности может стать основной теорией для современного самосозидающегося общества. Монадология (Лейбниц, 1982: 413–429) (по теории Готфрида Лейбница) раскрывает все ключевые вопросы деятельности человека. Монада, есть не что иное, как

простая субстанция, которая входит в состав сложных; простая, значит, не имеющая частей. Формой такого развитого социума мы считаем самосозидающаяся система человеческого социума как живого социального организма.

Формой поддержки и развития социума должны стать два основных открытия как древнегреческой мудрости, так и современных представителей физики, открывших путь к развитию в социуме создание нормального лазерного луча на основе гетерогенного синтеза световых полей. В социуме необходимо собрать такие достижения науки, как разработка осмотического тургура, который ответственен за состояние и порождения энергии усиления двух видов воды: соленой и пресной.

Социальная реальность должна стать предметом проектирования в дизайне, а главным объектом интересов изучения, проблематизации и поиска решений становится общество, как для социологов, но, только — в специфическом ракурсе дизайна. В данной статье, посвященной теме развития общества с позиции дизайна будущего (Futur-designe), для понятия «общество» используется международный эквивалент этого слова «*Societas civilis*», когда речь идет о целостном объекте (без указаний принадлежности общества стране, эпохе, или национально-этническому составу населения). Наименование этого понятия, взято из латыни, географического места зарождения понятия — «гражданское (*civilis*) общество». Корень “*societ*” стал основой английского слова “*society*” — общество.

Стремление заглянуть в будущее, всегда занимало умы живущих на Земле людей. Великие мыслители прошлого, обогатившие светом своего провидения ключевые центры развития Земных цивилизаций, оставили на страницах всемирной истории проектные предначертания форм мироустройства общества будущего. Ответы на вечный вопрос «А что потом?» дали в своих изысканиях, многие авторы, в том числе классики, для которых будущее стало основным жанром литературных произведений. Но в наиболее радикальном проявлении, антиципирующим сущность становления будущего, были лидеры «Русского космизма», из которых 17 основных вошли в «Антологию философской мысли», как эта плеяда ученых названа в книге Г. С. Семеновой, изданной в 1993 г. (Червонная, 2014: 3–8). Философские учения авторов дополнены их литературными сочинениями, одни — в жанре сюжетного романа, другие — в форме проектного прогноза. В. И. Вернадский, параллельно с Тейяром де Шарденом прогнозировал переход человечества в новое состояние, ноосферу — сферу разума (ноос, греч. «разум»).

В ноосфере человек будет созидать новое общественное устройство на Земле, с учетом законов биосферы, и разумной адаптации к космическому пространству. Социальная и государственная жизнь, станут опираться на

научное творчество, на инновации, устремляющие человека как «совершенного вида» к его космическому будущему. Вслед за гигантами мысли начала XX века, шагнувши далеко «за горизонт», выступили деятели, живописи, архитектуры, художественного конструирования, поэзии, музыки, живописи, театра, искусства кино и полиграфии, все с прорывными проектами авангарда и гипотезами жизни в будущем времени, том, в котором мы живем сейчас! И где многие идеи, и проекты осуществились и сегодня продолжают осуществляться. Вплотную занялись проблемой будущего обладатели методов дизайнерского моделирования, виртуальной реальности и слияния прогнозов будущего с созиданием роботов, искусственного интеллекта, нанотехнологии и психотроники уже сегодня.

Один из авторов статьи, Э. П. Григорьев, начиная с 1960-х годов принимал активное участие в разработке метода «проектного прогнозирования», а в течение минувших лет XXI века заявил о необходимости приблизить проектное творчество к демиургическому началу — переходу от «подражания природе» — к актам «делания, как природа». Этот призыв находит теперь свое теоретическое воплощение в его работах по созданию метода «Креационного дизайна» (Григорьев, 2014: 45–54).

Для дизайнеров «проектировать будущее» означает экстраполировать вновь сотворенное на годы вперед, войти в грядущее преобразование нынешнего состояния предметно-вещной среды, в которой будет пребывать человек вместе с измененной морфологией и аксиологией предметного мира. Центральное желание дизайнера, созидающего морфо-аксиологическую «слойку» будущего, сводится к попытке представить себе Образ этого Будущего, «Футурума», зафиксированного на кадрах, пока еще «не снятого», футуристического видеосюжета. Сегодня технология «Виртуальной реальности (VR)» позволяет создать компьютерную модель, в виде анимационного кино, действующего как визуально достоверное изображение картины творимого нами футур-дизайна воображаемой технологии жизни в фантастически-достоверной среде в некотором обществе — «Самосозидающемся Социетаса». Мы сможем моделировать сценарии действий будущих «актеров», преобразователей теперешнего социума, помещенных в грядущую футур-модель. Это будет также шагом поиска решений по «футур-дизайну социума» (ФДС) в целом как самостоятельного феномена.

Основная суть построения дизайнерской футуристической модели «Общества будущего» — «Self-creating Societas» состоит в раскрытии проектного прогноза в виде рисунка зримых контуров, грядущего «самосозидающегося» Общества. Оно должно возникнуть в скором будущем, как реальный феномен, сотворенный «креационным» дизайном, на определенном шаге космической эволюции. «Футур-дизайн» общества будет

конституирован не экономическим «укладом» хозяйственного строя, не формой собственности и не способом распределения материальных и духовных благ, а будет определяться более сущностным критерием — сохранением способности общества быть «Самосозидающимся», живым, здоровым социальным организмом — Социетасом (Self-creating Societas). Те конституенты общественного базиса, которые были исходными в классических формах социально-политического уклада, могут оказаться «производными», вторичными в модели проекта общества будущего «Футур-дизайна». Это произойдет потому, что реальные природные процессы, управляющие геномным строением живого организма и направляющими его развитие, осуществляются не по законам экономики и политики, а выполняются строго «сами-по-себе», точнее, по внутренним законам Естества и Космоса. Поэтому, появившись на свет, человек оказывается в руках не экономиста или политика, а в руках акушера, хирурга и целителя. То есть доминирующими являются законы биологического строения и развития человека.

Поскольку морфология строения Социетаса, пока еще недостаточно глубоко проявлена, попробуем его вообразить как функциональную схему (см. рис. 1).



Рис. 1. Проект будущего социума «Самосозидающегося Социетаса» — Self-Creating Societas этане замысла — “Selcreso”.

Авторская теория Э. П. Григорьева

Модель — это виртуально сконструированный, живой, социально структурированный организм Общества — Societas. Его черты пока туманны, т. е. никто не может пока назвать типа его экономического и социально-поли-

тического устройства. Но мы точно представляем его фундаментальные функции, ответственные за исполнение магистральной цели — «Самосозидания».

Такое идеально сформированное общество должно обладать способностью рефлексивно мыслить, генерируя инновационные формы создаваемых «креационных» замыслов и проектов, а главное, обладать способностью «самосозидания» или «саморегенерации», восстановления биологических, физических и ментальных способностей, а также — функции продолжительности жизни индивида.

Такая система проектируемого общества должна быть способна построить и привести в действие «ключевой двигатель» Естества и Космоса. Он должен быть адекватен самой космической программе Земли. Обратимся к основному аналогу, по которому будем выстраивать модель «Социетаса». Этот аналог нашей Модели — живой организм человека.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ «САМОДОПОЛНЕНИЯ» МОДЕЛИ ОБЩЕСТВА БУДУЩЕГО «СОЦИЕТАСА»

Заметим, что человеческий организм на всех уровнях своего развития осуществляет функции *живущего и творящего индивида*, благодаря действию двух механизмов своего Естества, дарованных Космосом и устроенных для каждого индивида по принципу «самодополнения». *Сегодня этот термин взяли на вооружение* ученые, изучающие «методы управления «ведомыми функциями» ментального и витального блоков нервной системы человека. Это, говоря схематично, — Верх и Низ, две «половинки» строения фигуры прямоходящего человека. На нашей схеме (Модели «Социетаса», рис. 1) мы также наметили две «самодополняющие» друг друга половины: *верхнюю и нижнюю*. На основании вышеизложенного Э. П. Григорьев предполагает следующий тезис. Процессы, которые природа «креационно» заложила в функции, действующие в верхней и нижней «половинках» фигуры человека, выполняют две фундаментальные роли.

Первая роль. Обе половины человеческого тела «самодополняют» друг друга: от головы, с глазной окулярно-световой системой и мозговой структурой высшей нервной деятельности, связанной с сердечно-легочными трактами, вплоть до третьей чакры солнечного сплетения (Манипуры) и пупка (это верхняя половина); до нижней половины — от пупка, низа живота, кишечно-желудочного отдела, органов малого таза, связанных с внутрисекреторной системой желез, с мышечно-сосудистой опорой ног, защищенной следами ступней.

Вторая роль. Эти же обе половины человеческого тела, функционально «самодополняя» друг друга, несут на себе полный арсенал природной лаборатории методов и средств, которые, будучи превращенными (по методу и

теории «органопроекции» Павла Флоренского), перенесены в арсенал Инструментария Креационного дизайна.

При этом верхняя половина тела будет работать в режиме «Феномена», т. е. *проявленной реальности*, открыто показывающей все инструменты «природной лаборатории» Креационного дизайна. Она высветлена глазной окулярно-световой системой и мозговой структурой, принимающей решения. По аналогии с компьютером, эта верхняя половина тела — настоящий *компьютерный дисплей*, с набором программ для запуска функций «самосозидания» «Социетаса».

И напротив, нижняя половина тела будет работать в режиме «Ноумена», т. е. *непроявленной реальности*, скрывающей свои тонкие, замысловатые инструменты, триггеры энзимов «природной лаборатории» Креационного дизайна. По аналогии с компьютером, эта нижняя половина тела — настоящая «материнская плата», потаенная в чреве человеческого организма. В ней целые классы контроллеров, логических цепей и программ, управляющих нижней, не видимой глазом инфраструктурой запуска функций «самосозидания» «Социетаса».

Для того чтобы реально запустить процесс Самосозидания, потребуется досконально изучить и освоить алгоритмы двух фундаментальных открытий, совершенных мировой наукой в XIX–XX веках. Это, во-первых, — *клеточная теория*: все о возможностях живой клетки создавать самопроизвольно — рекомбинации живого вещества и образовывать (без ввода внешних порций физической энергии) свой естественный *тургор* — силу наполнения тела растений и тканей живых организмов — питательной жидкостью, а в крови — усиливать зрелость эритроцитов (см. список литературы: Особенности строения клеток ... , 2012: Электронный ресурс). Во-вторых, это *квантово-динамическая теория лазера* (когерентного синтеза потока световых полей), и все, что связано с работой человеческого глаза (Человеческий глаз ... , 2015: Электронный ресурс).

Попробуем изложить здесь идею реализации «Самосозидающегося Социетаса» — *Self-Creating Societas*, сделав акцент на особенности функциональных процессов, которые призваны обеспечивать решение главной задачи — запустить два основных механизма Самосозидания. Смотрим на рисунок (рис. 1) и рассуждаем.

В центре схемы — ядро Социетаса, синий круг с красным символом сердца. Вокруг него три фигурки, условно обозначающие трех типичных представителей Социетаса. Это: а. Индивиды, б. Семьи, в. Группы граждан, ассоциированных по иным видам общности. Здесь возможны варианты оснований классификации, но для начала нам достаточно отметить, что есть эти три (а.б.в.) группы людей. Они абсолютно равноправные граждане, напол-

няющие пространство нашего *Селкресо* — *Социетаса-2017*. Их формы проявления активности различными узлами взаимосвязаны друг с другом. Нам важен здесь совокупный результат их действий — приведение общества к статусу «*Само-созидающегося Социетаса*». Ясно, что должны быть обоснованные предпосылки, которые надежно обеспечивают исполнение выдвинутой гипотезы о возможности Самосозидания в рамках предложенной функциональной структуры.

*ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ «СТИМУЛОВ» И «ДЕЙСТВИЙ»
В ОБЕСПЕЧЕНИИ «САМОСОЗИДАНИЯ» В СРЕДАХ МОДЕЛИ*

Снова смотрим на картинку и видим: на синем круге, ядре системы, имеется четкая надпись: «Эффект лазера». Открытие физических принципов квантовой электроники в 1954 г. — одно из самых выдающихся достижений науки ушедшего века, придавшее значительный импульс развитию современной цивилизации. «Венцом этого достижения, безусловно, является создание в 1960 г. лазера — источника высококогерентного оптического излучения», — высказался О. Н. Крохин, академик ФИАН им. П. Н. Лебедева РАН, Москва (Крохин, 2010: 5–16). 16 мая 1960 г. в США американским ученым и инженером Теодором Мейманом (1927–2007) в исследовательской лаборатории фирмы Хьюз (Hughes Research Laboratories) был запущен первый лазер (Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation). С этого момента началось бурное развитие лазерной науки и техники во всем мире. Лазерные программы в СССР координировал Научно-технический совет, возглавляемый академиками Н. Г. Басовым и Е. П. Велиховым, они находились под пристальным вниманием Правительства СССР, непосредственно министра обороны СССР Д. Ф. Устинова и министра оборонной промышленности С. А. Зверева.

Начался XXI век, усилия ученых стали сосредотачиваться на других направлениях разработки и применения лазеров. Это, прежде всего:

— информационные системы. Данное направление возглавляет ректор Университета ИТМО, член-корреспондент РАН, профессор В. Н. Васильев;

— лазерная химия и лазерная биофотоника. При участии 12 стран Европы в Германии создается рентгеновский лазер на свободных электронах с длительностью импульсов менее 100 фс и длинами волн (при перестройке) от 0,05 до 6 нм (основные участники разработки — Германия и Россия);

— лазерный термоядерный синтез;

— нанофотоника;

— солнечная энергетика — преобразование солнечной энергии в лазерное излучение.

Эффект лазера применен в проекте будущего общества «*Самосозидающегося Социетаса*» для обеспечения слияния в единый поток деятельностных, моноидальных процессов.

Все поле схемы разделено горизонтальной линией синих связей на «верхнюю» и «нижнюю» половины. Верхняя часть — целевая. Она выполняет финальные действия системы по переводу ее к состоянию «*Самосозидающегося Социетаса*». Решающая сила этого действия — «Эмиссия морфоаксиологической энергетики», а формируется эта энергетика именно на нижней половине системы. Внизу представлен резервуар, в котором накапливается «*Резонансный антропо-осмотический тонус*» (сокращенно — АОТ). На схеме показаны зелеными стрелочками на правой и левой долях «Осмотического пространства» импульсы антропо-осмотической энергии, посылаемой под углом 45° с обеих сторон (от актов творческой деятельности: сообществ — архитекторов (на синей оси слева) и дизайнеров (на этой оси справа). Эти импульсы инициируют образование высокого АОТного давления (Резонансного антропо-осмотического тонуса), во всех отделах и ячейках «Осмотического пространства». Автоматически запускается природная реакция «осмоса», высвобождающая стремительный «бег» молекул в матрицах слоев растительного материала, создающего мощное давление из-за регулируемой «разности концентраций» во вложенных пластах исходного материала. В этой среде вода и растворы заготовленных смесей пропускаются сквозь полупроницаемые мембраны. И, вследствие этого усиливается тургор, т. е. внутреннее давление, подобно тому как испытывают напряжение зрелые эритроциты, циркулирующие в крови всякого человека. Аналогичным действием осмоса создается напряжение жидкости питательного сока в клетках растений. В структуре осмотического пространства используются матрицы, изготовленные из пористых губок — плазмалемма, мезо плазма и тон пласт. Регулируется уровень тургора клеток и степени растущего осмотического давления, достигающего от десятков до трех сотен атмосфер, без малейшего использования сжигаемого или электро-затратного топлива.

При построении представленной здесь модели гипотетически действующего социального организма “*Societas*” (“*Selcreso*” = *Селкресо* — 2017) Э. П. Григорьев исходил из фундаментального положения теории квантовых полей, дающих основы понимания того факта, что внутреннее движение социальных процессов (в общем потоке импульсов, генерируемых членами общества) питается единым источником энергии в социальном квантовом поле — кинематикой человеческого разума. Организм «*Societas*», как показано на схеме (рис. 1), соединяет действия нижнего и верхнего отделов «самосозидания» общественного организма.

Нижний отдел: этот источник энергии не прекращает функционировать, ни во сне, ни наяву, пока человек способен мыслить. Сумма отдельных разумов, принадлежащих разным индивидам, включенным в семьи, в другие группы людей, «вдыхает» в окружающее пространство миллиарды частиц эманации своих «монад» (ядер жизни каждого живого существа). Эмиссия, т. е. выпуск этих ядер-монад, непрерывно генерируется всей массой индивидов, что напоминает абсолютно произвольную кинематику молекул в клетках растений, их акты миграции во фрактально разветвленных токах крови и в перемещении пептидных комплексов по всему живому организму, определяя его внутреннее осмотическое давление. Так действует наш «антропо-осмотический тонус» АОТ. Пакеты его резонанса образуют основной импульс энергии напряжением в десятки и сотни ватт. И под действием этих АОТных импульсов генерируется эмиссия морфо-аксиологической энергии. Она излучается всеми членами общества «Societas», поскольку люди осуществляют естественным образом свою деятельность в нашем «Самосозидающемся Социетасе» (Григорьев, Решетова, 2018: 4–22; Решетова, 2019: 56–59).

Таким образом, новационные технологии позволяют организовать новую систему общества, направленную на саморазвитие современной цивилизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорьев, Э. П. (2014) Разработка стратегии креационного дизайна // Сб. научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Образование и наука: современное состояние и перспективы развития», 31 июля. М. : Тамбов. Ч. 3. С. 45–54.

Григорьев, Э. П., Решетова, М. В. (2018) Роль и место дизайна в современной культурной политике // Проектная культура и качество жизни. № 13. С. 4–22.

Крохин, О. Н. (2010) 50 лет квантовой электронике // Как это было... Воспоминания создателей отечественной лазерной техники : сб. ст. Ч. 2. М. : ЛАС. С. 5–16.

Лейбниц, Г.-В. (1982) Соч. : в 4 т. М. : Мысль. Т. I. 636 с.

Моисеев, Н. Н. (1990) Человечество глазами математика (Человек, природа и будущее цивилизации). М.

Особенности строения клеток прокариот и эукариот (2012) [Электронный ресурс] // Freepapers. URL: <http://freepapers.ru/38/osnovnye-polozeniya-kletochnoj-teorii-osobennosti/202924.1236960.list1.html> (дата обращения: 25.02.2020).

Решетова, М. В. (2019) Экологический дизайн как антикризисный инструментарий международной гармонизации (на примере выставочной деятельности) // Вестник МНЭПУ. Т. 2. С. 56–59.

Человеческий глаз (офтальмология) (2015) [Электронный ресурс] // Библиофонд. 2 марта. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=822670> (дата обращения: 25.02.2020).

Червонная, М. А. (2014) Проектное прогнозирование в дизайне: от идеи к формообразованию : дис. ... канд. искусствоведения. М. 176 с.

Григорьев Эльген Парфирьевич — ведущий научный сотрудник ООО НПЦ М. Калиничевой «Техническая эстетика», доктор технических наук (г. Москва). Тел.: +7 (917) 524-66-49. Эл. адрес: elgengrig1935@mail.ru

Решетова Маргарита Владимировна — доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова», кандидат искусствоведения (г. Москва). Тел.: +7 (985) 531-17-69. Эл. адрес: landart123@mail.ru

СЕКЦИЯ «РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ: СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ»

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ РОЛЬ РОССИИ

М. И. Козьякова

Высшее театральное училище (институт) им. М. С. Щепкина

В статье рассматриваются ключевые проблемы глобального мира, провоцирующие геополитические разломы, вызовы и угрозы, в том числе глобализация, информатизация, массмедиа. Взятые в комплексе, они разрушают старый миропорядок и формируют новый, что ставит сложные задачи по определению перспектив развития, отвечающего национальным интересам.

Ключевые слова: глобализация; цивилизация; массмедиа; кризис; конфронтация; идентичность; прогноз

Становления глобальной культуры и возникающие при этом цивилизационные конфликты, формирование нового миропорядка и контуры будущего, ресурсы технологического развития и место России в современном мире — все эти острейшие и сложнейшие вопросы входят в комплекс гуманитарных проблем современной цивилизации. Глобализация, неудержимо нарастающая на рубеже веков, была несколько приторможена в последнее десятилетие и даже остановлена в некоторых сферах. Сменившая ее тенденция регионализации, провоцирующая блоковый сепаратизм, также не обеспечивает спокойных и стабильных условий развития. Как и глобализация, она получает противоречивые трактовки, соответствующие амбивалентной природе этого явления. Так, глобализация, с одной стороны, сближает различные культуры, с другой — разрушающе воздействует на национальную культуру, политику и экономику, унифицируя все, что входит в ее ареал, уничтожая национально-этническое своеобразие. Регионализация в известной степени снимает эти проблемы, но ведет к блоковой конфронтации и усилению соперничества.

Глобализация, чрезвычайно актуализированная в современной гуманитарной науке, трактуется весьма широко. Являясь одним из самых востребованных феноменов, она представляется то как процесс, соотносимый с древним мифом о Вавилонской башне (Дж. Ваттимо), то как мультикультурный, многоязычный, мультиэтнический мир, окружающий человека в

доступной ему коммуникационной среде. Одновременно это явление присутствует в разных областях экономической, социальной, политической жизни, и потому многозначность понятия вполне релевантна. Более того, глобализироваться могут не только разные вещи, смыслы, явления, но и отсутствие таковых (Ritzer, 2003).

В настоящее время важную роль играют ресурсы массмедиа как института глобального информационного пространства. Информатизация, Интернет, современные массмедиа выступают в качестве глобализационного механизма, поскольку создают технические возможности для развития глобализированной информационной среды. Преследуя идеологические или же коммерческие цели, средства массовой информации генерируют собственный продукт — мифологемы и мифы массовой культуры. Оправдано утверждение, что все мы «живем внутри универсального компьютера», поскольку виртуальный мир активно вторгается в жизненное пространство современного человека: он диктует свои установки, определяет смыслы и ценности, которые затем активно внедряются в сознание людей — именно таким образом модели и знаки виртуального мира обретают собственную жизнь. Новый медиакоммуникативный универсум формирует в обществе феномен «ложного сознания», наполняет виртуальное пространство фантомами симулякров.

СМИ, использующие скрытые формы регулирования, превращаются в информационном обществе в коммерческое предприятие. Место интеллектуальной, просветительной деятельности заняла реклама: формируя мировоззренческие позиции, она выступает в качестве запрещенной у нас в Конституции идеологии, успешно подменяя ее. Западный вариант независимых СМИ, якобы контролируемых гражданским обществом, достаточно иллюзорен. Провозглашен и осуществляется на практике тотальный контроль лидера монополярного мира — США, страны, располагающей особым инструментарием — сетевой паутиной. С ее помощью ткется всеохватывающая ткань сетевой империи, необходимой для масштабной экспансии атлантической идеологии. Это с наглядностью показали последние годы, когда западные издания практически под копирку дружно переписывали и публиковали сомнительные антироссийские материалы. В настоящее время многие западные СМИ превратились в оружие информационных войн: их используют с целью создания образа врага, устрашения или манипуляции, переписывания истории в нужном ключе. Порождая целый ряд проблем, усиливая агрессивность ключевых акторов, их конкуренцию, они также генерируют очаги нестабильности и экстремизма.

Информационные технологии предоставляют неограниченные возможности для манипулирования сознанием, что ведет к разрушению духовных оснований европейской культуры, формировавшейся на базе

христианских ценностей. Эти риски обостряются конфронтацией между великими державами, «цветными революциями», военными вторжениями, расширением географии конфликтов и локальных войн. Усиливаются угрозы как национальным, так и многонациональным государствам, в том числе европейским, ставя под вопрос перспективы их существования. Созданная с большим трудом система международного права заменяется средневековым «правом сильного», которое используют, не оглядываясь на законы и договоры. Провоцируется всеобъемлющий перманентный кризис, касающийся ключевых проблем глобального мира, его геополитических разломов, рисков, вызовов и угроз.

Глобальный кризис имеет множество измерений, своеобразных «болевых зон», в числе которых проблемы техногенного характера, военные, экономические, идеологические и религиозные факторы, а также экология, трансгуманизм, антропологический кризис. Однако главной опасностью, основной угрозой современного этапа цивилизационного развития необходимо признать международный терроризм и нацизм. Националистические настроения в Европе действительно переживают в настоящее время некий период возрождения. В определенной степени он связан с информационной, идейной войной с Россией, с попытками переписать историю, дискредитировав подвиг нашего народа, спасшего Европу от фашизма.

Все эти факторы, взятые в комплексе, разрушают старый миропорядок и формируют новый. Европейская цивилизация живет в «эпоху перемен», на переходе от модерна к постмодерну, и в этот нестабильный, эмерджентный период формируются институты и стратегии нового миропорядка. Запад переживает надлом, кризис «проекта модерна», симптомы которого фиксировались еще с конца XIX века: так, о «закате Европы» писал в свое время О. Шпенглер. Исследователи также связывают окончательный переход западной цивилизации к постмодерну со студенческим протестным движением 1968 г., так называемый «Красный май» (Запесоцкий, 2018: 74–75). Одним из важнейших результатов революционных выступлений стало доминирование неолиберальной идеологии, массовое внедрение либеральных практик, подрывающих ценностные основы национальных культур. Возникают новые вызовы, связанные теперь уже с ультралиберализмом и постмодернизмом.

Ситуация начала XXI века усложняется углубляющимся кризисом идентичности, поражающим в первую очередь современный Запад, но так же это явление онтологизируется и в нашей стране. Чтобы противостоять негативным тенденциям, добиться благоприятных и стабильных условий для дальнейшего развития, необходимо опираться на историко-культурные основания, на позитивные факторы национально-культурной идентичности. Актуализация и укрепление идентичности, наряду с гражданственностью,

закреплено в настоящее время в качестве фундаментального принципа государственной политики РФ. В этой связи коренным образом меняются подходы к традиции и традиционализму, поскольку идентичность в своей основе базируется на национальном историческом опыте, на исторической памяти. На повестку дня ставится не отрицание традиции, не отвержение традиционной культуры, но обращение к ней, ее приятие, сохранение и поддержание. И это отнюдь не тезис К. Маркса о том, что «традиции всех мертвых поколений тяготеют, как кошмар, над умами живых», а опора на важнейший, архетипический пласт национальной культуры.

Концепция гуманитарных стратегий, основанная на принципах поддержания традиционных основ культуры, укрепления российской гражданской идентичности, призвана противостоять как идеалу вестернизации, ведущему к потере национальной самобытности, так и культурному, духовному примитивизму. Этим фактором является история Отечества, коллективная память нации; спланированным основанием выступает здесь также национальная идея, традиционная религия, позитивный образ государства (Запесоцкий, 2018: 151). Естественно, что речь в первую очередь необходимо вести о воспитании человека и гражданина — оно достигается посредством знакомства с национальной культурой, через гуманитарную образовательную компоненту. Так и только так можно получить представление о прошлом своего народа, культурных традициях, преемственности, исторических корнях, определяющих ценности и идеалы, нормы поведения как в прошлом, так и в условиях современной жизни.

Будущее должно принадлежать именно этим позитивным вариантам развития, гарантирующим сохранение цивилизационных основ. Если его вообще возможно конструировать, влиять на него тем или иным способом — в любом случае отправной точкой неизменно будет служить опыт прошлого. Любой проект, определяющий перспективы будущего развития, отвечающий интересам широких слоев населения, должен будет учитывать доминантные цивилизационные характеристики, фундироваться историческим опытом. При выборе стратегий развития нашей страны социальные и ментальные предпосылки могут и должны рассматриваться как онтология, открывающая определенные возможности в плане восстановления и сохранения культурного кода, заложенного предшествующим историческим развитием. В дальнейшем при разработке национальных программ в сфере государственной культурной политики с необходимостью должен быть поставлен вопрос о выработке целостной идеологической системы, содержащей цели и идеалы, своеобразную «дорожную карту», показывающую направление движения.

Разработка программ национального развития, ориентированных на консолидацию общества, на усиление внимания к родной культуре, языку,

нуждается в надежных, выверенных прогностических процедурах. В современных условиях все более настоятельной делается потребность в методах, позволяющих с той или иной степенью достоверности наметить вектор будущего развития. Футурология становится все более востребованной, а концепции будущего превращаются в проблемное поле социальной философии и культурологии. Признаком валидности данной тематики можно считать колоссальный объем литературы, в той или иной степени связанной с данным направлением. Это не только научная фантастика, эссеистический жанр, беллетристика, являющаяся в известной степени продолжением знаменитых романов-антиутопий О. Хаксли и Дж. Оруэлла, но и серьезная научная литература. В ней анализируются философские, социологические, культурологические, политологические, синергетические, технологические проблемы современности, возможности их разрешения, те или иные социокультурные тренды, экстраполируемые в обозримые временные периоды.

Находясь на стыке разных специальностей, футурологические исследования предстают как некий синкретизис нового имплицитного смыслополагания, позволяющего в той или иной степени оценить вектор эволюционного развития, наметить контуры будущих цивилизационных порядков. Образцы классических футурологических исследований можно найти как среди западной, так и среди отечественной гуманитаристики, в том числе работы Д. Белла, З. Бжезинского, С. П. Капицы, С. П. Курдюмова, Д. Медоуза, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона и др. (Капица, Курдюмов, Малинецкий, 2003; Белл, 2004; Бжезинский, 2010; Фукуяма, 2015; Хантингтон, 2017; и др.)

В попытках определить очертания еще неведомого мира, зафиксировать его контуры в контексте цивилизационных взаимодействий, необходимо соблюдать крайнюю осторожность по отношению к любым футурологическим концептам. Образ будущего всегда субъективен и фрагментарен, не завершен для каждого данного момента времени; кроме того, он глобален и одновременно индивидуален, поскольку формируется как в общественном, так и в индивидуальном сознании. Кроме того, он обладает суггестивной характеристикой: будущее в социальной рефлексии сопряжено не только с физической природой самого явления, но и с его аксиологической модальностью, с психологическим восприятием перспектив развития в контексте легитимизированных ценностных систем. Помимо индивидуальных особенностей восприятия смысловая акцентуация уже содержится в самой сущности прогноза.

Человечество уже вступило в эру глобальных потрясений, системных кризисов, техногенных и экологических катастроф, «...классовое сознание или ориентация на успех, с чем мы более или менее научились обходиться, уступают место другим центральным вопросам. Как вести себя перед лицом

предуготованной нам судьбы с ее страхами и тревогами?» — прямо ставят вопрос западные социологи (Бек, 2000: 93; курсив источника. — М. К.; см. также: Бек, 2001).

Тема неизбежности глобальной катастрофы, апокалиптичности грядущего звучит во многих публикациях, и общий тон оценки скорее пессимистичен, чем оптимистичен. Пессимистические оценки созвучны предполагаемой фатальности мирового развития. Факторами здесь выступают перенаселение, нехватка ресурсов и вытекающие отсюда конфликты; страх перед ядерной или экологической катастрофой; углубление социального неравенства; разрушение семьи; программирование сознания людей, их поведения при помощи современных технологий; политические, этнические, религиозные, цивилизационные конфликты.

Регрессивные прогнозы, репрезентирующие данный нарратив, рисуют более драматичный, чем предполагалось ранее, образ наступившего XXI века. И, наоборот, в концепциях, опирающихся на экономический рост и технологический прогресс, будущее может быть представлено более оптимистично. В них будут содержаться проекты улучшения качества жизни, совершенствования различных параметров жизненной среды. Амплитуда как смысловых, так и оценочных характеристик прогнозов чрезвычайно велика, однако сами авторы, предлагая публике свои разработки, зачастую отказываются от определения релевантности своих проектов.

Контурсы будущего очерчиваются все отчетливее: красной линией пролагается переход к новому миропорядку, идущему вслед за закатом модерна как цивилизационной модели. Лидером пока еще бесспорно остается Запад, стремящийся совместить общество потребления с формированием социального государства. Рынок при этом перестает играть роль локомотива: как отмечал академик Р. С. Гринберг, «мы являемся свидетелями смерти двух великих утопий — утопии коллективного плана и утопии свободного рынка» (Современные глобальные вызовы ... , 2015: 484). Вновь оживает идея конвергенции, но теперь уже не антагонистических систем, а многообразных хозяйственных моделей, сочетающих рыночных отношений с регулирующей деятельностью государства. Усиливаются антизападные настроения, отчетливо проявляется стремление многих стран развиваться, опираясь на собственную культуру, традиции и ценности.

Тему заката техногенной цивилизации, естественно, необходимо рассматривать в связи с развертыванием четвертой промышленной революции, с предстоящим переходом к шестому технологическому укладу. Возникающие вызовы требуют солидарного ответа: смена эпох порождает новую историческую парадигму, в которой выход из кризисного тупика, сама возможность выживания человеческой цивилизации будет связана с

востребованностью исторического опыта и духовно-нравственными ценностями. Именно здесь Россия имеет высокие шансы занять лидирующее положение.

Значимым фактором цивилизационного процесса является несовпадение мировоззренческих моделей Запада и России, обусловленное не только пройденным историческим путем, но и различиями конфессиональных устоев, отличием ментальных и антропологических моделей российской и западной культуры. Эти обстоятельства затрудняют диалог с западным миром, тем более что многие факты свидетельствуют о тупике западного пути развития. Взятый за основу при проведении реформ в нашей стране, он доказал свою бесперспективность: «Наиболее высокие темпы развития демонстрируют страны, не стремящиеся формировать либеральную политическую систему» (Запесоцкий, 2016: 141) — Китай, Индия, «маленькие драконы» Юго-Восточной Азии. И отсюда следует принципиальный вывод: нашей стране нужно пересмотреть ориентацию на западный вектор развития, необходимо реализовывать в том числе и евразийский сценарий.

Опасность разрушения духовного, культурного пространства связана также с информационной войной, ведущейся против России. Тем важнее проведение взвешенной культурной политики, патриотической пропаганды, выделения знаковых событий, отражающих историческую миссию и национальные ценности народа, как, например, празднование 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, освобождение Европы от фашизма.

Для формирования благоприятного «сценария будущего» необходима корректировка вектора проводимых реформ, подготовка квалифицированных кадров, проведение успешной модернизации. Основополагающая роль принадлежит при этом государству, в том числе государственной культурной политике, решению задач по формированию национальной идеологии, что представляется нам важнейшим приоритетом, особенно в контексте внесения поправок в Конституцию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бек, У. (2000) Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция. 384 с.

Бек, У. (2001) Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция. 304 с.

Белл, Д. (2004) Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia. CLXX, 788 с.

Бжезинский, З. (2010) Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения. 254 с.

Запесоцкий, А. С. (2016) Роль ЕС в XXI веке — ловушки геополитики // Современная Европа. № 2 (68). С. 134–144.

Запесоцкий, А. С. (2018) Становление глобальной культуры и конфликты цивилизаций : по материалам Международных Лихачевских научных чтений. СПб. : СПбГУП. 605 с.

Капица, С. П., Курдюмов, С. П., Малинецкий, Г. Г. (2003) Синергетика и прогнозы будущего. 3-е изд. М. : Едиториал УРСС. 283, [2] с.

Современные глобальные вызовы и национальные интересы (2015) : XV Международные Лихачевские научные чтения, 14–15 мая 2015 г. СПб. : СПбГУП. 660 с.

Фукуяма, Ф. (2015) Конец истории и последний человек. М. : АСТ, Neoclassic. 575 с.

Хантингтон, С. (2017) Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, Neoclassic. 571, [2] с.

Ritzer, G. (2003) The globalization of nothing. Thousand Oaks, CA ; L. : Pine Forge Press. xvii, 259 p.

Козьякова Мария Ивановна — профессор кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища (институт) им. М. С. Щепкина, доктор философских наук, кандидат экономических наук, профессор. Тел.: +7 (916) 347-79-73. Эл. адрес: markoz@yandex.ru

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ

Е. Ю. Новикова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Методология системного подхода рассматривается в связи с анализом этнокультурных процессов в современной России. Системный подход востребован в науке, так как он позволяет исследовать сложные объекты на междисциплинарной основе. Этнокультурные процессы являются частью общества как открытой системы. Они могут обеспечивать вариативность, сложность, детерминизм и организацию в границах социума.

Ключевые слова: этническая культура; система; общество; детерминизм; развитие; закон; вероятность; экономика

Проблема этнокультурных процессов в современной России рассматривается в трудах многих авторов. Интерпретация их качественных характеристик и роли в системе социально-экономических процессов в обществе не всегда однозначна. Необходимо учитывать и то, что этнокультурные

процессы рассматриваются авторами в разных аспектах. (Баркова, 2019; Новикова, 2011) Поэтому актуальной задачей является разработка общих подходов и методологии их анализа.

Для исследования этнокультурных процессов в российском обществе эвристичную роль может выполнять системная методология, большой вклад в развитие которой внес Н. Н. Моисеев. Системный подход, разрабатываемый в современной науке, расширяет свои границы. Его активно используют самые различные науки. На основе системного подхода предлагаются практические стратегии.

Развитие системного подхода и его применение обусловлено многими факторами. Во-первых, это взаимопроникновение науки и системной методологии. Проблемы, с которыми столкнулась современная наука, во многом обусловлены сложным характером исследуемых объектов. Исследования, основанные на изоляции объекта из его системных взаимосвязей, являются односторонними, лишены прогностических оснований, не могут быть использованы на практике.

Во-вторых, интерес к системным исследованиям и проблемам имеет основание и в самой науке. За последние десятилетия большой импульс в развитии получили работы в области синергетики, сложившейся на стыке различных дисциплин. Цель синергетики — объяснение процесса саморазвития и самоорганизации в открытых системах. Плодотворность синергетического подхода не раз доказывалась в самых различных отраслях. Законы, открываемые в синергетике, являются достаточно универсальными, поэтому их правомерно использовать в разных направлениях научного поиска, как при теоретических исследованиях, так и при разработке практических стратегий.

В-третьих, повышенное внимание к системному подходу связано с усложнением практики. Речь идет прежде всего о социальных реформах, имеющих значение для всех членов общества. При любых реформах общества как сложнейшего феномена необходимо учитывать его системный характер, сложное переплетение объективного и субъективного, материального и духовного, включенность любого общественного явления в социокультурный контекст.

Системный подход базируется на следующих принципах:

— принцип целостности системы, основанной на взаимосвязи всех элементов, при этом внутренние взаимосвязи имеют большее значение, чем внешние,

— принцип постоянного взаимодействия системы с окружающей средой, признание открытости систем,

— принцип качественной несводимости системы к совокупности ее элементов и к сумме механизмов, обеспечивающих ее функционирование,

- принцип самоорганизации систем,
- принцип нелинейности взаимосвязей в системе, неоднозначный характер динамики системы,
- принцип согласованности, кооперативности процессов в системе.

По мнению Н. Н. Моисеева, в системных процессах происходит постоянный отбор путей развития из возможных, осуществляются процессы, похожие по своей сути на «изменчивость» и «наследственность» в живых системах. Указывается на существование двух видов механизмов, регулирующих направленность развития системы: 1) адаптационные, при которых изменения системы незначительны и не приводят к новому качеству, и 2) бифуркационные, которые связаны с коренной перестройкой системы и ее переходом в новое качество. Кроме того, Н. Н. Моисеев выделяет также принцип «экономии энтропии», согласно которому сложные системы имеют преимущество перед простыми (Моисеев, 2001).

Применительно к этнокультурным процессам указанные принципы нацеливают на изучение взаимосвязи и взаимодействия, которое обеспечивает ментальное и деятельностное единство этнокультурного сообщества, социальную солидарность, основанную на этнокультурных ценностях, внутреннюю устойчивость этнокультурных сообществ по отношению к внешним воздействиям. Этнокультурные сообщества по своей сути являются открытыми системами, взаимодействующими с целостным обществом, но при этом сохраняющим свою идентичность при включении в иные культуры. Этнокультурные сообщества, основанные на единых культурно-цивилизационных ценностях, даже при условии их вхождения в состав разных стран, характеризуются коммуникациями, духовным сходством, общими механизмами воспроизводства личности. Эти характеристики могут обеспечивать их неоднозначную роль в общественной системе, особенно при востребованности организации, единства и доверия как оснований для практических действий. Многие социальные процессы, обусловленные далекими от этнокультуры факторами, могут иметь этнокультурное оформление в связи со значимостью этнических ценностей.

При изучении этнокультурных процессов в современной России системные принципы дают возможность представить объект исследования многомерно, во множестве иерархических связей. Этнокультурные процессы входят в общество, которое, в свою очередь, включено в широкую сферу взаимодействия, поскольку представляет собой открытую систему. Социальные системы описываются на основе социокультурной эволюции, ее качественной спецификой является духовная деятельность человека, разум, благодаря которому осуществляется преемственность между прошлым и будущим. Человек является не только элементом, но и созидателем социальной системы.

Человек включен в широкий мир, он является активным субъектом деятельности и познания. Его пристрастное отношение к миру позволяет говорить о соразмерности различных сфер его бытия. Этнокультурные ценности, входя в структуру общественного и индивидуального сознания, лежат в основе единого личностно-деятельностного стиля, посредством которого реализуется отношение человека к миру.

Системный подход основан на признании вероятностного характера законов. Жесткий детерминизм сменился представлением о закономерностях, которые действуют как некоторая тенденция, проходя одновременно и через повторяемость и устойчивость, и через случайности, через возможные отклонения и альтернативы. Этнокультурные характеристики правомерно рассматривать как факторы, обуславливающие вариативность макро-общественных процессов. Их влияние обусловлено включенностью в образ жизни народа, уклад, систему межличностных коммуникаций, в которых человек формируется как личность в различных деятельностных проявлениях — как работник, как потребитель, как член семьи и т. п.

С позиции системного подхода, наряду с представлениями о закономерности изменились и концепции развития. Положение об однонаправленности и предопределенности развития сменилось концепцией, согласно которой в процессе развития идет реализация одновременно нескольких направлений. Любое направление развития предполагает альтернативные варианты, микрофлуктуации.

Таким образом, принципы системного подхода позволяют решать многие виды проблем в исследовании общества и его этнокультурных ценностей.

Во-первых, это проблема возникновения закономерности и порядка из хаотичных состояний. Процессы, которые ранее объяснялись вмешательством внешних сил и формообразующих факторов, с позиции системного подхода объясняются самоорганизацией, стихийной либо целенаправленной, как это имеет место в социальных системах. Влияние этнокультурных сообществ может резко возрасть в современной России. Возрастание роли этнокультурных ценностей, часто связанных с цивилизационными и религиозными ценностями, во многом обусловлены кризисными явлениями, порожденными негативными последствиями реформ. Эту закономерность отмечал С. Хантингтон (Хантингтон, 2017). В то время как многие ценности, характерные для дореформенного периода, потеряли свою актуальность, этнокультурные императивы являются мощным фактором организации людей в различные формы сообществ. Для современной России характерным является возникновение анклавных рынков труда, функционирующих по этнокультурным основаниям, когда подбор персонала, выбор поставщиков товаров и услуг осуществляется в границах одной этнокультурной общности. Объективно такая тенденция

обусловлена стремлением к достижению большей надежности в социально-экономическом пространстве. Однако для многонациональной России акцентирование и введение этнокультурных ограничений в экономических отношениях является негативным фактором, порождающим конфликты.

Во-вторых, это проблема определения и прогнозирования пути развития в системе. И в простых, и, тем более, в сложных системах потенциально возможны несколько путей развития, поэтому любой прогноз ограничен временным периодом и должен предполагать наличие возможных альтернатив. Этнокультурная пассионарность может рассматриваться как один из формообразующих источников развития, влияющих на формы и темпы развития.

В-третьих, это проблема управления системами. С позиции системного подхода в любой социальной общности идут процессы самоорганизации, основанные на внутренних противоречиях, внутренних возможностях и внутренней динамике. Так, современный менеджмент, несмотря на общие закономерности, часто имеет этнокультурную специфику. Исследования корпоративных культур позволяет выделить особенности управления в Японии, Китае, США, Западной Европы, в мусульманских странах.

В-четвертых, на основе принципов системного подхода решается проблема определения сложности объекта исследования, его сущности, развития и способов организации. Для современной России достаточно актуальной является проблема миграции. Речь идет не только о программах переселения русскоязычных граждан из стран СНГ, но и трудовой миграции. Но наличие мигрантов в стране порождает множество других проблем — медицинского обслуживания мигрантов, обеспечения дополнительных мест в детских дошкольных учреждениях и в школах для их детей, проблему языкового барьера, проблему работы коммунальных служб мегаполисов из-за наплыва населения и т. п. (Бондаренко, 2017; Зубец, Новиков, Новиков, 2019; Сидорова, 2019).

Пятая проблема, решаемая в науке на основе принципов системности — это характеристика нестабильности. Идея нестабильности рассматривается в науке в тесной связи с проблемой детерминизма. В настоящее время для России достаточно остро стоит проблема выбора дальнейшего пути развития и осуществления новых реформ. Надежда на равновесный рынок, основанный на неолиберальной модели, не оправдалась. Но мировая практика имеет множество примеров удачного проведения рыночных реформ, основанных на этнокультурных принципах, в частности, в азиатских и арабских странах. В российской истории были реализованы рыночные отношения, основанные на православии, в настоящее время активно обсуждаются ценности Корана при введении исламских финансов.

Безусловно, национальные стратегии, основанные на этнокультурных особенностях страны, не создают новых типов рынка, но они существенно влияют на механизмы реализации рыночных отношений, что делает рыночную модель приемлемой для народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баркова, Э. В. (2019) Гармонизация биогеокультурореноза как основа развития экофилософской парадигмы эпохи четвертого техногенного уклада // Россия в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения. М. : МНЭПУ, ВТМ. С. 109–113.

Бондаренко, Д. В., Бондаренко, А. С. (2017) Какими могут быть распределения квот для иностранных абитуриентов? // Право и образование. № 8. С. 60–67.

Зубец, А. Н., Новиков, А. В., Новиков, П. А. (2019) Правовые аспекты регулирования процесса повышения качества медицинского обслуживания населения в России // Право и образование. № 9. С. 110–120.

Моисеев, Н. Н. Универсум. Информация. Общество. М. : Устойчивый мир. 198 с.

Новикова, Е. Ю. (2011). Этническое сознание в экономике России // Вестник Российской экономической академии им. Г. В. Плеханова. № 2 (38). С. 28–34.

Сидорова, Ю. О. (2019). Право беженцев на образование // Право и образование. № 10. С. 47–56.

Хантингтон, С. (2017) Столкновение цивилизаций. М. : АСТ. 638 с.

Новикова Елена Юрьевна — профессор кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, доктор философских наук, профессор. Тел.: 8 (499) 237-93-50. Эл. адрес: Novikovaelena77@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ — КЛЮЧЕВОЙ ТРЕНД РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. П. Хорина

Московский гуманитарный университет

Автор размышляет о том, что ждет высшее образование в связи с его цифровизацией. В статье показано: если исходить из задач, поставленных в государственных программных документах, то потребуется разработка индивидуальных образовательных технологий, распознавание и развитие талантов, направленность высшего образования на самостоятельное добывание знаний, приспособление обучающихся, а в дальнейшем и работников к быстроизменяющимся условиям. Особого внимания потребует цифровизация гуманитарного образования.

Ключевые слова: образование; цифровизация; электронная образовательная среда; цифровая платформа

Жизнь современного человека тесно связана с социальными сетями и гаджетами. Он стал неотъемлемой частью культуры «реальной виртуальности» под которой Кастельс понимает систему, «в которой сама реальность (т. е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена, полностью погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, мир в котором внешние отображения находятся не просто на экране, через который передается опыт, но сами становятся опытом» (Кастельс, 2000: 351–352). Под мощным воздействием новой коммуникационной системы, опосредованным социальными интересами, политикой правительств и стратегиями бизнеса, рождается новая культура: *культура реальной виртуальности*, в которой нам предстоит жить и развиваться.

В современных условиях компьютерные технологии все больше и больше не только входят в повседневную жизнь людей, но и изменяют ее. В наиболее развитых странах мира идет процесс цифровизации всех сфер жизни общества, прежде всего, экономики. «Цифровизация... — это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности, а не только в экономику. ...цифровизация — более широкий феномен, по сравнению с “цифровой экономикой”» (Плотников, 2018: 17). Если говорить о России то, она, в последние годы, следуя мировым тенденциям, также активно стала заниматься цифровизацией, которая предполагает полную автоматизацию производственных циклов: от разработки проектов и до получения его конечного результата. Впереди предстоит огромная работа, связанная с

вызовами цифровизации. Чтобы дать ответы на эти вызовы предстоит многое изменить в образовательном пространстве. Как известно, образование это такая уникальная сфера, которая очень консервативна, медленно реагирует на новшества и за многие годы своего существования практически не изменилась кардинально.

Понимая важность внедрения этого феномена во все сферы жизнедеятельности общества, в 2017 г. была подготовлена и утверждена начала реализовываться программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Программа ... , 2017: Электронный ресурс), в 2019 г. на основе этой программы получила развитие Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Как заявил Д. А. Медведев «нам нужны современные специалисты, которые хорошо ориентируются в цифровой среде, которые понимают, как применять новейшие технологии и в своей работе, и просто в жизни. И того, что казалось нам выдающимся, скажем, в 1990-е годы, т. е. стандартного владения компьютером на бытовом уровне, сегодня уже явно недостаточно» (Кадры и образование ... , 2020: Электронный ресурс). Их принятие окажет значительное влияние на организацию и содержание образовательного процесса, которому предстоит приспособиться к вызовам, предъявляемыми к современному образованию. Поэтому одна из целей этой программы заключается в том, чтобы система современного образования смогла дать ответ новым вызовам: способствовать универсальному развитию обучающихся, готовить соответствующие кадры для цифровой экономики, обладающие специальными компетенциями. Реализация этой цели предполагает решить ряд задач: разработать и ввести в систему образования соответствующие требования к основным компетенциям цифровой экономики; обеспечить всестороннее развитие человека в новой цифровой среде и своевременно выявлять таланты; направить систему высшего и среднего профессионального образования на подготовку и адаптацию граждан к условиям цифровой экономики, а также осуществить подготовку компетентных специалистов для цифровой экономики. Правительством предлагается подготовить и апробировать концепцию ключевых компетенций и моделей компетенций цифровой экономики, обеспечивающих эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в целом в условиях цифровой экономики (см. подробнее об этом: Постановление ... , 2019: Электронный ресурс; Кадры и образование ... , 2020: Электронный ресурс).

Как верно отметил Д. А. Медведев, для того чтобы цифровая экономика успешно функционировала, необходимо «совершенствовать систему образования, чтобы она могла обеспечить [ее] грамотными кадрами» (Кадры и образование ... , 2020: Электронный ресурс): «У нас должно появиться больше выпускников университетов, которые обладают базовыми компетенциями

цифровой экономики. Больше выпускать ИТ-специалистов и больше тех, кто уверенно пользуется этими технологиями. Важно, чтобы у людей появилась мотивация осваивать новые направления, которые востребованы цифровой экономикой. К этому нужно привлекать и работодателей. Им самим выгодно, если их сотрудники будут развиваться, получать дополнительные знания. А крупные компании, в том числе с государственным участием, могли бы создавать обучающие сервисы, курсы» (цит. по: там же). Как отмечено в выше названных программах «уровень использования персональных компьютеров и информационно-коммуникационной сети «Интернет» в России все еще ниже, чем в Европе, и существует серьезный разрыв в цифровых навыках между отдельными группами населения».

Сегодняшний, а тем более завтрашний день в связи с цифровизацией потребует новых специалистов, владеющих не только новыми знаниями, но и навыками использования новых компьютерных технологий, что в очередной раз потребует изменения образовательного процесса. Для проведения успешной реорганизации потребуются создание компьютерной базы и подключение ее к сети Интернет.

В современных условиях в образовательных учреждениях всех уровней многое делается для их цифровизации. Определенных успехов добились школьные учреждения. Например, в Москве реализуется проект электронной школы. В высших учебных заведениях тоже имеются определенные подвижки, о них хорошо известно. Несмотря на то что в образовательных учреждениях растет количество компьютеров, в том числе и в вузах, необходимо отметить, что внедрение новых технологий идет крайне медленно. Здесь существуют как объективные, так и субъективные факторы. Заметим, что цифровизация производства при недостатке современных кадров идет гораздо быстрее.

Внедрение цифровизации в образовательный процесс потребует кардинальных изменений в его организации, содержании и методике. Все эти изменения в той или иной степени нашли отражение в Федеральных государственных образовательных стандартах 3++ (далее ФГОС 3++). Но как мы полагаем в стандартах нового поколения необходимо включить качественное улучшение цифровой грамотности.

Радикально будет меняться роль преподавателя, который станет помощником обучающихся в получении не готовых знаний, а новой информации через Интернет. Его необходимо учить не просто использовать полученную информацию, а умению анализировать, сравнивать ее применительно к конкретной ситуации.

Сегодня аудитория обучающихся резко отличается от тех, кто учился десять-пятнадцать лет тому назад. У большинства из них имеются гаджеты, и они в процессе практических занятий могут быстро найти ответы на поставленные

преподавателем вопросы. Соответственно преподаватель должен менять методику работы с обучающимися, давать им такие индивидуальные задания, которые требуют творческого осмысления. Необходимо формировать у них определенные умения и навыки, которые позволят им проводить глубокий анализ проблем, выявлять причинно-следственные связи.

Цифровизация потребует и подготовку новых учебников, которые конечно будут отличаться от предыдущих. Они также должны быть направлены не на заучивание готовых знаний, а через постановку проблем делать возможным поиск новых знаний. К сожалению, следует заметить, что не всегда в информации из Интернета содержатся достоверные сведения.

Еще одна проблема, которая может возникнуть при внедрении цифровизации. Как известно, сегодня высшее образование все более и более превращается в массовое. Хорошо это или плохо покажет время. Пока то, что мы наблюдаем сейчас это не очень хорошо. Этому есть объяснение. В силу различных причин: умственных способностей, психологических факторов и т. д. многие обучающиеся не способны осваивать вузовский материал. Современный молодой человек, имея финансы и даже не очень высокие баллы ЕГЭ, может спокойно поступить в вуз. Это характерно не только для России, но и в целом для мирового пространства, в котором высшее образование принимает все более массовый характер. Повсеместное распространение массового высшего образования существенно повлияет на формирование современной элиты, в том числе научной, которой предстоит не только участвовать в дальнейшей цифровизации общества, но и продвигать ее с учетом новых современных тенденций.

И еще одна проблема, на которую обращается внимание в документах — это «эффективное взаимодействие бизнеса, образования и общества в целом». Казалось бы, эта проблема не нова, но в условиях цифровизации эта проблема должна решаться на качественно ином уровне и в интересах каждой из сторон.

В российском обществе существует глубокое социальное неравенство. Почти пятьдесят процентов россиян не могут купить себе предметы длительного пользования. Соответственно они не могут оплатить высшее образование своих детей. Вряд ли высшее образование сможет ликвидировать или сократить неравенство. При той ситуации, которая сегодня существует в российском обществе, социальное неравенство будет существовать еще долго. Конечно, некоторые ученые предлагают, если нет возможности получить высшее образование, то можно окончить курсы по тем же IT-технологиям и успешно продвигаться вперед. В связи с этим возникает вопрос, а как же быть с подготовкой интеллектуальной элиты, способной продвигать общество совсем в другую цивилизационную эпоху. На наш взгляд, главной задачей цифровизации высшего образования должна стать его доступность для

наиболее подготовленных молодых людей, независимо от их финансового положения.

Сегодня значение информации в развитии глобализационных процессов постоянно возрастает. Человечество вступило в эру информационного общества, которое потребует совершенно новых подходов к развитию социокультурного пространства. Но готова ли образовательная среда дать достойный вызов этим процессам. От того как она справится с поставленными задачами и впишется в новую образовательную траекторию будет зависеть будущее нашей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кадры и образование в цифровой экономике России (2020) [Электронный ресурс] // TADVISER. 22 мая. URL: https://tadviser.ru/index.php/Статья:Кадры_и_образование_в_цифровой_экономике_России (дата обращения: 15.02.2020).

Кастельс, М. (2000) Информационная эпоха: экономика, общество и культура : пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ. 608 с.

Плотников, В. А. (2018) Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. № 4 (112). С. 16–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-proizvodstva-teoreticheskaya-suschnost-i-perspektivy-razvitiya-v-rossiyskoj-ekonomike> (дата обращения: 15.02.2020).

Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 07.12.2019) «О системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» (вместе с Положением о системе управления реализацией национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”) (2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701 (дата обращения: 15.02.2020).

Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017) [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

Хорина Галина Петровна — заместитель заведующего кафедрой истории и регионоведения Московского гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: galhorina@mail.ru

БЕЗУМИЕ КАК ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В. С. Козьмин

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

В статье исследуется феномен безумия как показатель роста иррациональных состояний массового сознания в кризисные периоды существования цивилизаций. Дается анализ взаимосвязи рационального и иррационального аспектов мышления на основе синергетического и социобиологического подходов к мировому эволюционному процессу. Рассматривается переход культуры в состояние «антикультуры» как следствие влияния «бюрократизации» сознания и «консервативной» идеологии на массовое сознание.

Ключевые слова: антикультура; безумие; бифуркация; идеология; иррациональность; рациональность; синергетика; массовое сознание

Человеку свойственно мечтать и думать о будущем, оценивая свое настоящее, особенно в условиях глобальных переходных процессов в обществе. Прогнозировать будущее становится все труднее, темпы перемен ускоряются, многие явления происходят наперекор логике и ожиданиям. Темпы развития современной цивилизации, парадоксы современного нелинейно развивающегося мира заставляют искать пути объяснения их причин в общественном сознании.

Принципиально новыми становятся проблемы, связанные с возрастанием масштаба миграции, ухудшением экологической ситуации, появлением новых эпидемий и манипуляции с использованием СМИ. Глобальное влияние на массовое сознание оказывают развитие компьютерных, когнитивных и нанотехнологий и искусственного интеллекта.

В общественном сознании возникают изменения иррационального характера под влиянием переходных процессов развития современной цивилизации. Они воздействуют на поведение человека в современном мире, что находит выражение в усилении состояния нестабильности, тревожности, осознании непрочности социально-психологических и моральных регуляторов, связанных с ростом деструктивных процессов.

Человек в обществе все чаще начинает чувствовать свое одиночество в мире, уязвимость от внешних непредсказуемых факторов и утрату привычных культурных традиций, ощущает «прерванную связь времен».

В истории философии традиции исследование изменений в массовом сознании общества в «эпоху перемен» связано с проблемой поиска взаимосвязи

иррационального и рационального аспектов в мышлении. Актуальное значение приобретает анализ роли разума (рационального) и «безумия» (иррационального) в развитии культуры современной цивилизации. Исследование темы «безумия» как иррационального факта в культуре общества в период глобальных изменений нашло выражение в трудах М. Фуко, К. Юнга, З. Фрейда, А. Камю, Л. Н. Гумилева, Н. Н. Моисеева, К. Ясперса, Ю. М. Лотмана и других ученых.

Рациональность является универсальной характеристикой как теоретического мышления, так и массового сознания и служит основой демаркации научного и не научного знания, рационального и иррационального типов мышления в культуре общества. Иррациональное — это тип мышления, противоположный рациональному мышлению, где фиксируются процессы, лежащие за пределами досягаемости разума и недоступные постижению в рамках логического мышления.

Негативный смысл понятия иррационального связан с его трактовкой как нечто темного, бессознательного и алогичного. Позитивный смысл понятия иррационального полагает его понимание как сферы мышления, не только противостоящей разуму, но и полагающей само его наличие.

Существование иррационального типа мышления указывает на неспособность одного разума и рационального мышления охватить все богатство материального и духовного мира. Иррациональный и рациональный пласты в мышлении неразрывно связаны. Взаимодействие рационального и иррационального побуждает человеческий дух обратиться к поиску новых смыслов, идей и творений, лежащих за пределами разума, познать его неосознанные глубины (Мудрагей, 1998).

Взаимосвязь рационального и иррационального в массовом сознании общества является выражением противоречивого единства объективного и субъективного, исторического и логического, духовного и материального аспектов в их содержании.

Метафизическая абсолютизация одного из аспектов в их взаимодействии ведет к ошибкам и трудностям в процессе мышлении, к утрате способности к адекватному отражению реальности.

Абсолютизация роли субъективного фактора в массовом и индивидуальном сознании нашло свое проявление в таких течениях как субъективизм и волюнтаризм в философии жизни А. Бергсона, психоанализ З. Фрейда, экономия мышления Р. Авенариуса и др.

В концепции исторического релятивизма К. Поппера, Т. Куна, П. Фейерабенда находит выражение абсолютизация историко-культурного аспекта развития общества. Метафизическая абсолютизация роли

материального фактора представлена в таких культурных установках общественного сознания, как техницизм, вещизм, утилитаризм.

Абсолютизация духовного аспекта в массовой культуре современной цивилизации влияет на распространение в массовом сознании иррационального и мистического мировоззрения (Козьмин, 2016).

Возникает необходимость в поиске новых подходов к изучению скрытых моментов в массовом сознании, которые отбрасывались как безличные и случайные. Одним из них является изучение влияния феномена безумия на поведение человека в период социальных катаклизмов и эволюцию общества.

Академик Н. Н. Моисеев, выделяет две основные стадии в мировом эволюционном процессе: первая — стадия относительной стабилизации, медленного развития; вторая — стадия бифуркаций, непредсказуемых взрывных изменений, выбора будущих стабильных структур для перехода человечества к новому будущему состоянию (Моисеев, 1989). И. Г. Пригожин, говорит о сближении двух «видений мира»: одного, основанного на опыте науки, и другого, формирующегося на личностном экзистенциальном уровне (Пригожин, Стенгерс, 1986).

Новой парадигмой в изучении взаимосвязи рационального и иррационального типов мышления является синергетика и ее понятия: «саморазвитие», «самоорганизация», «порядок» и «хаос». Синергетика — это междисциплинарное направление в изучении природных, социально-культурных и ментальных процессов. Оно позволяет описывать их поведение как сложных нелинейных систем, находящихся в неравновесных состояниях вблизи точек бифуркации, где их состояние становится неустойчивым. Синергетический подход дает возможность объяснить ряд иррациональных и сложных состояний в реакции массового сознания на противоречивые процессы переходного периода в условиях современной социально-культурной ситуации (Аршинов, 1998).

В исследовании взаимосвязи массового сознания и поведения человека в переходные моменты развития цивилизации важную роль получил социобиологический подход.

Социобиология — междисциплинарное направление в исследовании эволюционных и биологических предпосылок поведения человека на основе синтеза эволюционной биологии и социально-гуманитарных наук. Теоретической базой социобиологии является концепция генно-культурной коэволюции, идея взаимодействия процессов органической и культурной эволюции, а также понятия «гены» и «культура». Ведущая роль отводится генам, которые программируют правила и ценности культуры. Культурное воздействие лишь проявляет и закрепляет изначально заданные генетикой свойства мышления или поведения человека. Природно-биологические

основания его поведения, хотя и реализуются в культурной среде, но остаются в целом автономными. Такие формы общественно значимого поведения, как альтруизм и эгоизм, сексуальное и агрессивное поведение, присущи, по мнению социобиологов, в равной степени как животным, так и человеку (Рьюз, 1977).

Исследование состояния массового сознания и феномена безумия в периоды бифуркации в обществе указывает на усиление неустойчивости, непредсказуемости, стихийных бедствий среди больших масс людей и возвращение к использованию архаических моделей массового сознания.

Синергетика и социобиология как общенаучные дисциплины дают возможность искать решение проблемы взаимосвязи рационального и иррационального в массовом сознании, используя идею совместной эволюции хаоса и порядка, генетики и культуры.

Историко-философский подход к исследованию понятия «безумие» как факта культуры в развитии цивилизации был предложен М. Фуко. В его работах «безумие» как понятие приобрело собственное философское и культурологическое содержание, связанное с раскрытием исторической смены состояний «нормального» и «ненормального» в обществе. М. Фуко был дан анализ таких проявлений феномена «ненормального», как безумие, болезни, преступность и половые извращения. Им была раскрыта связь иррациональных типов мышления и практик (психиатрия, клинические методы, криминалистика) с социальными, юридическими, политическими формами общественных отношений.

В качестве объекта изучения «ненормальных» состояний в массовом сознании М. Фуко уделяет внимание явлениям, которые замалчивались и изымались из культуры общества в состоянии его относительной стабильности. Такие фрагменты исторической реальности, как безумие, сексуальность, тюрьма и т. п., наиболее значительны в раскрытии влияния общего культурно-исторического контекста данной эпохи на содержание массового сознания, в котором она находит свое отражение (Фуко, 1997).

Общественное сознание в период своей нестабильности может в качестве «позитивных» считать такие образцы поведения человека в обществе, которые в период стабильности имели «негативный» смысл и считались отклонениями от культурных стандартов. Оказывается, что в понимании «безумия», главным является не развитие медицины, а техника работы с «больными», которая позволяет включить «безумие» в общий порядок культурных ценностей функционирования общества.

Кризисные периоды в массовом сознании являются следствием противоречий, возникающих на стадии бифуркации в обществе. Они влияют на распространение в обществе таких феноменов, как страх и недоверие к науке,

усиливают ненависть к религиозным и национальным меньшинствам, способствуют возникновению чувства ксенофобии. В массовом общественном сознании происходит рост мистических настроений, усиливается проявления социальных иллюзий, возникают галлюцинации. В обществе приобретает популярность архетип поведения «человека в толпе», отличного от поведения «нормальной» личности. Растет число поступков, выходящих за общепринятые рамки и проявления неадекватного, «неосознанного» и «безумного» поведения человека в обществе. Повышается восприимчивость людей к внушению, гипнозу, а также наблюдается совпадение своего личного «Я» и «Я — как социального идеала» (Лотман, 1986).

В истории человеческой цивилизации можно выделить закономерности, которые свидетельствуют о нарушении традиционного и универсального пути развития человечества, в виде некоторых «неправильных» состояний в жизни общества. Они возникают в период глобальных катастроф в виде мировых войн, различного рода кризисов, вызванных деятельностью человека. В массовом сознании общества возникает резкая смена ценностных приоритетов, привычных символов, идей и традиций, которые ведут к появлению в нем состояний, напоминающих поведение безумного человека. Происходит нарушение преемственности между старой и новой культурами, прерывается их диалог, который обеспечивал по принципу эстафеты синтез традиций и новаций со знаниями о законах общества.

Кризисные моменты в развитии культуры связаны с появлением социумов в виде особых систем, для которых характерно катастрофически быстрое упрощение внутренней структуры. Л. Н. Гумилев назвал такие сообщества «антисистемами», «социальными химерами» или «обреченными этносами». Культурную жизнь таких «антисистем» можно характеризовать как пребывание в состоянии «безумия» («безумство культуры»). Развитие «антикультуры» ориентировано на прошлое и выражается в его искажении, а также в создании жестких шаблонов, клише и догматов для нового мышления (Гумилев, 1989).

Культура обладает аппаратом коллективной памяти и механизмами создания новых идей, противостоящих времени, что позволяет связывать ее различные этапы. В культуре можно выделить внешнюю память, включающую весь ее предшествующий опыт, и память внутреннюю, которая содержит знания о предшествующих ее состояниях. Это позволяет рассматривать культуру как коллективный интеллект, который обладает способностью «сходить с ума» (Лотман, 1977).

В развитии культуры могут возникать и паталогические состояния, превращающие культуру в «антикультуру», «антисистему», что аналогично превращению человека в «дебила» или «безумца». Имитация культуры лишает

ее возможности породить новые «сообщения», смыслы, лишает способности к творческому развитию. Переход цивилизации в состояние «антисистемы» ведет к ее «застою» и даже гибели. Примерам является гибель таких древних цивилизаций, как царства Шумера и Аккада, Древний Египет, Римская империя и т. п.

«Антикультура» формируется в периоды глобальных кризисов и влияет на изменение в мироощущении общества, ведет к смене социальных кодов поведения человека и создает личность, наделенную искаженным «парадоксальным» сознанием. «Порча сознания» происходит с изменением языка как всеобщего носителя социального кода («социального гена») и появлением в нем новых знаков и символов. «Парадоксальное сознание» служит не только защитой от «парадоксального» бытия, но и само творит новое «парадоксальное» бытие.

В периоды стабильного развития и укрепления властных структур может происходить бюрократизация общественного сознания и преобладание в обществе однообразных ритуалов, которые препятствуют обновлению социальных структур и развитию культуры. Общество в условиях господства «парадоксального» сознания попадает в зависимость от «посредственных» личностей во власти, как людей без судьбы, без религий, без подлинной человеческой сущности (Ясперс, 1988ab).

Упрощение культуры связано с ростом иррационального фактора в общественном сознании, его перестройке в сторону разрушительных человеческих страстей и возникновению осознания абсурдности происходящего. Катастрофой для нормального существования массового сознания становится замена подлинной реальности ее искусственными, виртуальными аналогами, ведущими к имитации человеческого бытия.

Эффективным рациональным аналогом и имитацией реального бытия в обществе является политическая идеология. Она может негативно влиять на свободу личности и ее способности принимать самостоятельные решения под влиянием господствующего бюрократического сознания. Идеология как рациональная система идей определяет вектор культуры в развитии данной цивилизации, становится основой для бюрократизации сознания и ведет к росту разрушительных иррациональных факторов.

Культура современной цивилизации требует выбора такой идеологии, которая способствует осознанному восприятию обществом позитивных ценностей в поведении человека. Возникновение консервативных, иррациональных элементов в идеологии под влиянием бюрократического сознания и господствующие политические предубеждения могут быть причиной создания в обществе иллюзорных состояний абсурда и безумия.

Развитие современной цивилизации должно быть связано с созданием условий, препятствующих превращению культуры в «антикультуру» и преобладанию иррациональных факторов в общественном сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аршинов, В. И. (1998) Синергетика // Современная западная философия : словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. 2-е изд., перер. и доп. М. : ТОН — Остожье. 544 с. С. 385–386.

Гумилев, Л. Н. (1989) Древняя Русь и Великая степь. М. : Мысль. 766 с.

Козьмин, В. С. (2016) Научная рациональность как форма мышления в истории и философии науки // Социально-гуманитарные знания. № 8. С. 68–77.

Лотман, Ю. М. (1977) Культура как коллективный интеллект и проблема искусственного разума. М. 18 с. (АН СССР. Науч. совет по комплексной проблеме «Кибернетика». Междунар. совещ. по искусств. интеллекту. Предварительная публикация; 4).

Лотман, Ю. М. (1986) Память культуры // Язык. Наука. Философия : Логико-методол. и семиот. анализ. Вильнюс. 289, [3] с. С. 193–204.

Моисеев, Н. Н. (1989) Логика универсального эволюционизма и кооперативность // Вопросы философии. № 8. С. 52–66.

Мудрагей, Н. С. (1998) Иррациональное // Современная западная философия : словарь / сост. и отв. ред. В. С. Малахов, В. П. Филатов. 2-е изд., перер. и доп. М. : ТОН — Остожье. 544 с. С. 173.

Пригожин, И. Г., Стенгерс, И. (1986) Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс. 432 с.

Рьюз, М. (1977) Философия биологии. М. : Прогресс. 319 с.

Фуко, М. (1997) Безумие и неразумное: история безумия в классическую эпоху. СПб. : Университетская книга. 576 с.

Ясперс, К. (1988a) Духовная ситуация времени // Философские науки. № 11. С. 85–94.

Ясперс, К. (1988b) Духовная ситуация времени // Философские науки. № 12. С. 102–112.

Козьмин Валерий Семенович — доцент кафедры философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, кандидат философских наук, доцент. Тел.: +7 (495) 754-61-34. Эл. адрес: vskozmin@mail.ru

МУЗЕЙ КАК ХРАНИТЕЛЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И КАНАЛ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Л. С. Именнова

Российская международная академия туризма

Музей рассматривается как социокультурный институт, хранящий культурное наследие и формирующий историческую память. Он занимает собственную нишу в решении экологических проблем. Современную социокультурную миссию музея можно определить как экологическую. Экология понимается как наука и практика охраны природы и культуры в их взаимосвязанности.

Ключевые слова: историческая память; культурное достояние; культурное наследие; музей; национальная идентичность; нематериальное наследие, ценности; экомузей

Культурное наследие, являясь значимой частью общественного и государственного достояния, осознается как определяющий фактор генерирования национальной и личностной идентичности, его потенциал способствует формированию национального достоинства, им обуславливается культурная политика.

В мировой практике понятию «культурное наследие» соответствуют англоязычные термины «cultural heritage», «cultural patrimony»; понятию «культурное достояние» — «cultural property». Один из вопросов, который поднимается политиками при обсуждении проблематики культурного наследия для внесения поправок в Конституцию РФ, — замена термина «культурное наследие» на «культурное достояние». Различие в значении довольно тонкое. Оба понятия в их отнесенности к нашему государству определены в законе РФ № 3612-1 от 9 октября 1992 г. «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»:

«Культурное наследие народов Российской Федерации — материальные и духовные ценности, созданные в прошлом, а также памятники и историко-культурные территории и объекты, значимые для сохранения и развития самобытности Российской Федерации и всех ее народов, их вклада в мировую цивилизацию»;

«Культурное достояние народов Российской Федерации — совокупность культурных ценностей, а также организации, учреждения, предприятия культуры, которые имеют общенациональное (общероссийское) значение и в силу этого безраздельно принадлежат Российской Федерации и ее субъектам

без права их передачи иным государствам и союзам государств с участием Российской Федерации» (Закон, 1998: 30–31).

В термине «культурное достояние» на первый план выходит правовая и организационная составляющая, констатируется, что культурное достояние народов Российской Федерации находится на особом режиме охраны и использования в соответствии с законодательством РФ.

В основе понятия «культурное наследие» лежит ментальная, духовно-ценностная составляющая. Некоторым политикам кажется, что наследие — это нечто, оставшееся в прошлом. На самом деле наследие существует только тогда, когда оно актуализируется, воспроизводится в настоящем. Наследие — это тот след прошлого, который важен и жизненно необходим в настоящем и будущем. Не все, что было создано нашими предками, сохранилось до наших дней: проходил жесткий отбор тех артефактов, культурных форм и систем, которые оказывались жизненно важными для последующих поколений. Поэтому предложение отказаться от одного понятия в пользу другого представляется несостоятельным.

Д. С. Лихачев определил культурное наследие как форму закрепления и передачи совокупного духовного опыта человечества; поскольку мировая культура — это совокупное творчество мирового сообщества, актуальное требования цивилизационного развития — сохранение культурного наследия как достояние всего человечества. Утраты в культурном наследии невозможны, они не могут быть компенсированы вновь созданными ценностями (Лихачев, 2006).

На основе анализа критического состояния культуры и угроз-опасностей культурному наследию на рубеже XX–XXI веков как в нашей стране, так и в мире Д. С. Лихачев ввел понятие «экология культуры», тем самым расширив толкование понятия «экология». Констатируя, что в опасности находится не только окружающая природа, но и культура как органическое целое, он ввел термин «экология культуры». Исходя из этимологии слова (οἶκος — с греч. дом), он рассматривал культуру как ДОМ, создаваемый самим человеком. По его мнению, экология в широком значении — наука о мире в единстве природного и культурного, об опасностях, которые грозят миру, о способах преодоления угроз, о возможности сохранить природу и культуру, о выяснении безопасности вносимых человеком изменений, поэтому экология в его понимании предстает не как междисциплинарная наука, а как проблема человеческой культуры: «Экология состоит из двух частей: части охранения природы и части охранения культуры. Последняя тем более важна, что она касается самой сущности человека. Погибнуть человечество и природа в целом могут не только биологически вместе с уничтожением всего живого, но и духовно, вследствие гибели культуры» (Лихачев, 2006: 318).

Историческая память рассматривается как измерение социокультурной памяти, как совокупность коллективных базовых представлений о прошлом, закрепленных в памятниках культуры и социальных традициях (Репина, 2003: 10). Историческая память в музейной среде кодируется в ценностях и смыслах, заключенных в памятниках культурного наследия.

Одним из институтов сохранения культурного наследия и трансляции исторической памяти выступает музей. Музейные практики демонстрируют образцы единства и взаимообусловленности материального и нематериального, неозыаемого (*non-material, intangible*), природного и культурного наследия; формируется понятие «культурный ландшафт», происходит его комплексное изучение; решается вопрос «цифрового наследия» и его соотношения с культурным наследием в традиционном понимании.

Музей — один из институтов, формирующих коллективный интеллект в том понимании, которое вкладывал Н. Н. Моисеев: «Коллективный Интеллект — это системное свойство совокупности индивидуальных разумов людей, способных обмениваться информацией, формировать общее миропонимание, коллективную память и, может быть, самое главное — принимать коллективные решения» (Моисеев, 2003: 143).

Вторым компонентом, способствующим реализации экологической стратегии, по мнению Н. Н. Моисеева, является система «Учитель», которая предназначена для передачи культурных традиций и формирования образовательных приоритетов. Эту систему ученый считал «становым хребтом любой цивилизации»: «В нынешних условиях ей суждено в наших общих судьбах приобрести совершенно особое значение. Более того, я думаю, что история вступает в такую фазу, когда не столько политик и даже инженер, а именно учитель, от которого зависит, какие начала закладываются в человеке, будет определять людские судьбы. А система «УЧИТЕЛЬ» сделается наиболее чтимым институтом» (Моисеев, 2003: 147).

Идея Коллективного Интеллекта созвучна мыслям русского философа Н. Ф. Федорова, сформулированных им в XIX веке в работах, посвященных музею. В его концепции каждый индивид носит в себе музей, поскольку хранение исторической памяти — закон коренной, предшествовавший человеку, действовавший еще до него. Дело сохранение жизни на Земле, человечества, его культуры — дело общее, соборное. Философ предписывал музею миссию учительства, при этом музей представлялся как общее, соборное дело: «Музей есть собор ученых; его деятельность есть исследование. Музей-собор будет наполняться, а его собрание сделается всеобщим тогда только, когда самосознание будет не просто исследованием, а изучением причин разобщения ученых и неученых, причин, препятствующих всем сделаться

членами музея, что, конечно, входит в вопрос о всеобщем родстве» (Федоров, 1982: 587).

В философской системе Н. Ф. Федорова музей предстает как прообраз будущего единства человечества, преодоления «небратского состояния», как выражение «памяти общей для всех людей», «попытка собирания и воспитания в единство», в определенной степени образец решения общечеловеческой проблемы постановки «истинной цели жизни»: «Музей и с предметной стороны есть совокупность лиц, само человечество в его книжном и вообще вещественном выражении, т. е. музей есть собор живущих сынов с учеными во главе, собирающий произведения умерших людей, отцов. Задача музея поэтому естественно — восстановление последних по первым» (Федоров, 1982: 591, 598–600).

В ходе исторического развития формировались такие приоритеты социокультурного института музея, как открытость массовой аудитории — взаимодействие с внешней средой; социальная ответственность за работу в публичной сфере; критичность в осмыслении исторических фактов. Музей уже на ранних стадиях существования ориентирован на мотивацию к самообразованию (как посетителей, экскурсантов, так и собственного коллектива).

Особенностью музейной коммуникации является то, что музейная экспозиция представляет собой своеобразный синтез науки и искусства, что создает исключительные условия для воспитательного воздействия; на эстетическое воздействие преимущественно нацелены экспозиции и выставки художественных музеев. Музеи открывают мир прекрасного, формируют то иррациональное, которое, по мнению Н. Н. Моисеева, является духовностью: «Многие часто не знают, каким богатством они владеют и сколько истинного счастья проходит мимо них. И путь в этот мир иррационального лежит через постижение прекрасного, познание искусства. Искусство — обращение к той иррациональной сущности человека, которая и есть его собственное «Я». Оно нужно, необходимо прежде всего для того, чтобы затронуть те струны человеческой души, которые перестают звучать в повседневной обыденности, гложут под бременем жизненной необходимости либо традиционных стремлений. И тогда к человеку приходит ДОБРО, то глубинное, что лежит за пределами познания, но что в не меньшей степени влияет на познаваемое и познанное, чем-то рациональное, без которого человек не может жить на Земле. И вместе с ним у человека возникает то ощущение полноты и прелести жизни, которое, может быть, и составляет ее истинное содержание» (Моисеев, 2003: 186–187).

Музей как социокультурный феномен воспроизводит и презентует как формы историко-культурного бытия, так особенности его философского

осмысления в соответствии с мировоззренческими установками общества в конкретный исторический период. Это в полной мере относится к идее экологизации музейной сферы, которая стала теоретическим результатом корреляция с положениями экоккультуры как направления экофилософии. Преобладающей становится культуuroобразующая и социоформирующая составляющие миссии музея. Трансформированную социокультурную миссию музея можно определить как *культурно-социо-экологическую*. Новая (общинная) музеология на практике проявилась в создании музейных учреждений нового типа — общинных, средовых, интегрированных музеев, экомузеев.

Если с одной стороны корректируется понимание экологии, то с другой — расширяется понятие «наследие» (в него были включены не только объекты культуры, но и природы, осознаваемые социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации), что нашло отражение в международных актах. В Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО 1972 г. определен круг объектов, которые входят в понятия «природное наследие»: природные памятники, созданные физическими и биологическими образованиями, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения эстетики или науки; геологические и физиографические образования и строго ограниченные зоны, представляющие ареал подвергающихся угрозе видов животных и растений; природные достопримечательные места или строго ограниченные природные зоны, имеющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения науки, сохранения или природной красоты (Конвенция ... , 2011: 215).

Мысль о равной значимости природных и культурных памятников присуща музею изначально: в состав античного Александрийского музейона наряду с библиотекой входили ботанический и зоологический сады, коллекция диковин. Музеи эпохи Просвещения несут печать энциклопедичности. Один из организаторов Кунсткамеры и библиотеки Академии наук И. Д. Шумахер в отчете Петру I по итогам заграничного путешествия отметил широкий круг предметов, хранившихся в западноевропейских музеях. В Дрездене он посетил кунсткамеру (представлены «разные ветхие художественные штуки, яко часы, машины, модели»), натуралиев камеру («состоит из разных натуральных вещей»), антиквитет камеру («состоит из греческих и римских монет и антиквиев, при оной же обретаются рисунки эстампов») (Музееведческая мысль, 2010: 36).

В XVIII веке Д. Г. Мессершмидт, В. Н. Татищев, Г. Ф. Миллер разрабатывали обширные программы исследования России, в которых объединяли изучение географии, геологии, природы, истории, этнографии, сравнительной лингвистики, историко-культурного наследия региона. Собранные материалы становились музейными коллекциями.

В 1817 г. Ф. П. Аделунг в статье «Предложение об учреждении Русского Национального Музея» изложил проект, в котором провозгласил принцип полноты коллекции, всестороннего документирования национального достояния — как природного, так и культурного, исторического. Предметы, которые должны составить Музей, он отнес к четырем классам: «Литература и Искусства» (библиотека, рукописи, планы, картины); «Памятники» (античные монеты, статуи, сосуды, монеты и медали, порубежные камни, печати, оружие); «Этнографические собрания» (одежда, оружие, утварь, языки); «Произведения Природы и Искусства» (произведения природы: животные и птицы в чучелах и костях, минералы, растения; произведения искусства: изделия русских ремесленников, мастеровых) (там же: 174–178).

Таким образом, современные тенденции совокупного хранения и документирования как природного, так и культурного достояния в музейной практике имеют серьезные исторические основания. Многие современные музеи (особенно это касается провинциальных музейных учреждений) собирают и экспонируют музейные материалы, характеризующие как «природную», так и «культурную» составляющие местности. Ответом на вызовы-угрозы стала экологизация как современной науки, так и социокультурных практик, в том числе музейных. Экологическая проблематика становится определяющей для музея, что нашло выражение в понятии «экомузей».

Экомузей представляет собой единый рассредоточенный музей, активно включенный в социокультурную среду; он не только отражает, но и в значительной степени ее формирует, является ее жизненно необходимым компонентом, механизмом ее сохранения и развития. Н. А. Никишин в качестве дифференцирующего признака отмечает социокультурную интеграцию экомузея: «Экомузей — тип музея, отличающегося от прочих наибольшей степенью интенсивности взаимодействия с социальной средой, максимальной включенности музейной деятельности в другие общественные (экономические и культурные) процессы, протекающие на конкретной территории, новое явление в типологическом спектре музейных учреждений, ставшее результатом характерной для второй половины XX века тенденции к постепенному нарастанию степени интегрированности музеев в культурные процессы, происходящие на локальном и региональном уровнях» (Российская ... , 2001: 350).

Суть экомузея выразил Ж. А. Ривьер: «Экомузей — зеркало, в котором люди могут увидеть и узнать себя, приобрести знания о местности, в которой они проживают, и о тех, кто жил здесь раньше, независимо от того, существовала преемственность поколений или нет. Приезжие также получают возможность взглянуть в это зеркало, лучше познакомиться с трудом, традициями местного населения и проникнуться к ним уважением. Экомузей не замыкается в себе, а активно взаимодействует с окружающим миром» (там же).

Принципиальные основания экомuzeя:

- миссия экомuzeя — сохранение природного и культурного разнообразия мира в его конкретных локальных формах;
- интеграция природной и культурной проблематики, разнообразие хранимого наследия (ландшафты, природные комплексы, быт, кустарные промыслы, сельское хозяйство и т. д.);
- образовательная (воспитательная) миссия по отношению к местному населению и приезжим туристам;
- сохранение исторической памяти, обращение к культурному наследию местной территории как части мирового культурного наследия;
- тесная связь с хозяйственной и культурной жизнью населения;
- ориентация деятельности музея на возрождение местных социокультурных, экологокультурных систем, что способствует экономическому и культурному процветанию общины; использование исторического ресурса в решении актуальных задач современной жизни территории и ее жителей (Именнова, 2015: 185).

Новый подход предложен к музейному фонду, структуру которого составляют два уровня коллекций: в общую коллекцию входят абсолютно все объекты на территории музея, в резервную коллекцию включены объекты, потерявшие функциональное значение, но содержащие историко-культурную информацию (близка традиционному пониманию музейной коллекции).

По мнению исследователей, экомuzeй — это идеальная «триединая модель музея времени, музея пространства, музея деятельности человека, одна из важнейших задач которого — создание реальных условий для сохранения культурной и национальной самобытности и традиций, идентификации современного этноса с его культурными традициями и природным окружением, развитие утрачиваемого чувства общинной солидарности» (Черкаева, 2010: 179).

Экомuzeи хранят и актуализируют более широкий спектр наследия: ландшафты, образ жизни, фольклор, народные обряды, традиционные ремесла и т. д. Они воссоздают культурное пространство в целостности природных, духовных, этических, хозяйственных связей. Дифференцирующим признаком экомuzeя является социально-средовая, эколого-культурная составляющая: он активно участвует в формировании социокультурной среды, используя социальный потенциал жителей территории, направляя его на сохранение и воспроизводство собственной уникальной культуры.

Мир находится в состоянии неопределенности; в связи с этим задача музея (как и человека, человечества, науки) — преодоление хаоса, внесение порядка. Музей как социокультурный институт своими средствами и в собственной сфере деятельности дает адекватный ответ на актуальную угрозу дезинтеграции, разрыва солидарности; музей выступает как механизм связи

поколений, социальных групп, культурных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (1998) // Российская культура в законодательных и нормативных актах. Музейное дело и охрана памятников М. : Государственный исторический музей. С. 28–57.

Именнова, Л. С. (2015) Музей как ресурс обеспечения национально-культурной безопасности // Социокультурные факторы национальной безопасности России : сб. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, 23 ноября 1972 г. (2011) // Именнова Л. С. Музейная дестинация в системе культурного туризма: социокультурный анализ. М. : Логос. 228 с.

Лихачев, Д. С. (2006) Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет: К 110-летию Д. С. Лихачева. СПб. : АРС. 397 с.

Моисеев, Н. Н. (2003) Избр. труды : в 2 тМ. : Тайдекс Ко. Т. 2. Междисциплинарные исследования глобальных проблем. Публицистика и общественные проблемы. 264 с.

Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков (2010) : сб. документов и материалов. М. : Этерна. 960 с.

Репина, Л. П. (2003) Культурная память и проблемы историоописания: (историографические заметки). М. : ГУ ВШЭ. 43 с.

Российская музейная энциклопедия (2001): в 2 т. Т. 2. М. : Прогресс. 435 с.

Федоров, Н. Ф. (1982) Музей, его смысл и назначение // Федоров Н. Ф. Сочинения. М. : Мысль. С. 575–604.

Черкаева, О. Е., Чувилова, И. В. (2010) Новые тенденции в музейной деятельности начала XXI века // Основы музееведения. 2-е изд. М. : ЛИБРОКОМ.

Именнова Любовь Сергеевна — профессор Российской международной академии туризма, доктор культурологии, доцент. Тел.: +7 (915) 429-21-15. Эл. адрес: imennova@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РУСЛЕ ГЛОБАЛИСТИКИ. ПЕРЕДВИЖНЫЕ ТЕХНОПАРКИ

М. В. Решетова

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова

Международная выставка является не только одной из форм коммуникации, утверждающей новые этапы парадигмального формообразования. В статье освещается развитие мобильных, трансформируемых передвижных сред, технопарков, позволяющих решать глобальные и стратегические задачи современной науки и культуры.

Ключевые слова: глобальная проектная культура; Международные промышленные выставки; выставочный центр РАН; дизайн-образование; мобильный технопарк

Исторически экспозиционный дизайн находится на стыке художественных, технических, эргономических, экономических и других специализаций. В каждой из указанных специализаций во главу угла выдвигаются проблемы, имеющие большое значение для развития мировой системы дизайна. Образовательная деятельность при этом становится главенствующей позволяющей формировать международный научно-технический диалог. Современные технопарки приобретают главенствующее значение для продвижения научной мысли и организации экспериментальных площадок.

В настоящее время в рамках проектной деятельности технопарков дизайнеры и архитекторы совмещают автоматизированное проектирование, аддитивные технологии, инжиниринг материалов и синтетическую биологию для новаторских разработок систем взаимодействия между микроорганизмами, нашими органами, потребляемыми нами продуктами и даже зданиями, в которых мы живем. Для этого они создают или даже выращивают объекты, которые постоянно изменяются и адаптируются (отличительные признаки растительного и животного мира) (Шваб, 2017: 200). Клаус Шваб — основатель и президент Всемирного экономического форума в Женеве (Швейцария) неоднократно напоминает об уникальности четвертой промышленной революции, которая помимо темпов развития и широкого охвата заключается в растущей гармонизации и интеграции большого количества различных научных открытий.

Возникающие в результате взаимодействия между различными технологиями материальные инновации теперь уже не являются научной фантастикой. Так, например, известные сегодня цифровые технологии

производства взаимодействуют с биологическим миром. К ранее сказанному следует добавить не только восхищение успехами четвертой промышленной революции во всех сферах человечества, но и серьезные опасения. Так, по мнению Клауса Шваба, характер происходящих изменений настолько фундаментален, что мировая история еще не знала подобной эпохи. Это время как «великих возможностей», так и «потенциальных опасностей». Заметим также, что все действующие и прогнозируемые достижения четвертой промышленной революции основаны на эффективном применении цифровых и информационных технологий, так как все инновации происходят и совершенствуются путем применения вычислительной техники. Это связано с тем, что перспективные работы не существуют без искусственного интеллекта, который также связан с вычислительной техникой. Исходя из этого, Клаус Шваб предложил три блока для помещения в них трендов по следующим признакам: физическому, цифровому, биологическому (Гамов, Калиничева, Решетова, 2019: 319).

Одним из путей продвижения инновационных идей являются международные выставочные центры, которые играли и продолжают играть важную роль в ознакомлении общества с достижениями науки и техники. В современных условиях они приобретают особую значимость как важнейший элемент установления прямых деловых, и информационных контактов с исключительно широким кругом возможных партнеров. На выставках обсуждаются конкретные вопросы будущих соглашений по проведению совместных работ с заинтересованными организациями, возможным инвестициям, внедрению новейших технологий, поставки предлагаемой продукции и другие позиции.

Базовыми отечественными площадками являются ВДНХ, ЦВК «Экспоцентр», Крокус Экспо, Выставочный центр РАН и ряд региональных и зарубежных выставочных комплексов.

Коллективные экспозиция РАН на выставках как в стране, так и за рубежом, демонстрируют принципиально новые подходы к решению актуальных проблем экологии, здравоохранения, приборостроения, безопасности населения, создаются новые материалы с высокими эксплуатационными характеристиками, разрабатываются новые энерго- и ресурсосберегающие технологии, препараты для сельского хозяйства и другие оригинальные разработки. К тому же выставки позволяют оценить уровень академических разработок на фоне существующих мировых достижений, ориентируют на разработки современной конкурентоспособной наукоемкой продукции и поднимают престиж отечественной науки.

Высшие образовательные учреждения стремятся создавать совместные экспериментальные площадки с выставочными и научными организациями.

Так, одна из основополагающих идей академика Н. Н. Моисеева (Моисеев, 1998) — идея коэволюции человека и биосферы — реализуется сегодня в МосГУ в рамках масштабного экологического проекта «Зеленый университет», который направлен на формирование экологического сознания молодежи, вводит в практику и осуществляет изучение передовых технологий в области устойчивого развития, показывает, что единственно возможным путем развития человечества напрямую связан с экологическим императивом — он состоит в достижении гармонии между человеком, обществом и природой.

В настоящее время здесь организуется информационно-выставочная площадка «Зеленая станция» (автор идеи Ильинская Наталья Игоревна, проректор по инновационному развитию МосГУ, куратор проекта Алексеева Ирина Алексеевна, заведующий кафедрой дизайна МосГУ, ответственный исполнитель и руководитель проектной группы 3 курса М. В. Решетова) См. рис. 1.



Рис. 1. Концепция организации «Зеленой станции» МосГУ

Основная концепция — сохранение экологии Земли и экологии культуры, культурного и природного наследия, культурного ландшафта. Студенты на данной площадке учатся бережно относиться к феноменам предыдущих культур, но не забывать о тех людях, которые живут сегодня, что будущее невозможно без развития, а значит, без технологий, без образования. Важно помнить о том, что эволюционное развитие толкает человечество к единению

через сближение с природой, а категорический императив, будучи нравственным законом жизни человека и общества, через осознание экологических и эволюционных закономерностей развития мира обретает космические масштабы. На данной площадке выделены места для проведения коворкинга, выставки экологических плакатов, продаж POS-материалов, размещения информационных стендов с биографиями Н. Н. Моисеева, В. И. Вернадского, Д. С. Лихачева.

В русле сказанного выше значимым становится развитие мобильных (передвижных) технопарков. С помощью последних возможно расширить границы регионального сотрудничества между базовыми экспериментальными структурами, научно-проектными центрами, вузами для преобразования результатов научно-исследовательских работ в новые продукты, технологии, услуги. Процесс создания технологических парков происходит в условиях глобализации мировой экономики, усиления международной конкуренции, использования новейших технологий в производстве конкурентоспособной продукции. Основной целью такой формы организации научного и производственного процесса как передвижной технопарк, является быстрая реализация научных разработок, которые становятся инновациями. При создании технопарков была использована идея комплексной организации, наукоемкого производства при возникновении новых технологий. Одной из целей создания технопарков является структурная переориентация экономики, а это возможно только в условиях максимального сближения науки и производства.

Технологические парки являются своего рода катализаторами, которые способствуют образованию наукоемкого сектора промышленности и формированию научно-технического ядра экономики. Развитие технопарков является основой инновационного механизма, поскольку они объединяют в единый поток генерирование научных идей, прикладные разработки и реализацию научных разработок в производстве (Мазура, 2000). Технопарки являются эффективными с точки зрения сокращения цикла наука — производство — потребление. В условиях научно-технологического парка необходимо 3–5 лет на создание и продвижение на рынок нового продукта и еще приблизительно 2–3 года, чтобы вернуть средства, затраченные на его разработку.

Территориальная близость разнохарактерных по своему профилю учреждений (университеты, частные предприятия, государственные учреждения), входящих в состав парка, положительно влияет на деятельность каждого из них, способствуя сближению науки и производства, повышая эффективность инвестиций. Фирмы, входящие в состав технопарков, выделяют средства на оснащение учебных заведений, привлекают к работе в своих лабораториях студентов и выпускников университетов.

Научно-технологические парки объединяют научно-исследовательские, технологические и производственные предприятия. Они обеспечивают наиболее быстрое внедрение результатов научно-исследовательских работ в промышленность и бизнес. Главное задание таких инновационных структур — содействие развитию высоких сверхвысоких технологий. Сегодня в наиболее развитых странах мира существуют и успешно функционируют сотни таких структур, и их количество постоянно растет.

Технопарки — это добровольные объединения субъектов научной, научно-технической и предпринимательской деятельности, которые представляют инновационные структуры в виде групп юридических лиц, которые действуют на основе соглашения о совместной деятельности. Разработка и реализация инновационных и инвестиционных проектов в технопарках происходит при участии научных и инженерно-технических кадров организаций-участников. На технопарки возлагаются следующие задачи:

- создавать целостную систему внедрения научных разработок в производство, включая научные исследования, разработку технологий, внедрение в производство;

- выпуск продукции и ее успешное продвижение на внутренний и мировой рынки;

- создавать благоприятные условия для привлечения внутренних и внешних инвесторов с целью финансирования проектов технопарков;

- налаживать промышленный выпуск высокотехнологической конкурентоспособной на мировом рынке продукции;

- развивать материально-техническую базу научных исследований;

- координировать научные разработки, их научно-техническую и технологическую экспертизу, а также обеспечивать мониторинг инновационной и инвестиционной деятельности в соответствии с приоритетными направлениями деятельности технопарка.

Первый технологический парк был создан в 1951 г. в Калифорнии. Этот научный парк был создан по инициативе профессора Стэнфордского университета Фредерика Термана. Он предложил создать рядом с университетом особую зону, где условия для создания и развития высокотехнологических фирм были бы особо благоприятными. Сначала парк был организован на территории, принадлежащей университету, где на льготных условиях начали сдавать в аренду землю и производственные помещения для недавно созданных высокотехнологических предприятий, которые поддерживали тесные связи с университетом. Централизованно на средства университета и за счет правительственных субсидий создавалась инфраструктура обслуживания такого бизнеса, подводились дороги и коммуникации, разворачивались системы связи. Однако малые высокотехнологические фирмы

образовывались на этой территории, не дожидаясь окончания постройки инфраструктуры.

В Европе технопарки появились в 70-х годах прошлого века. Европейские чиновники стремились ускорить внедрение научных открытий в производство. Однако они создали принципиально иную модель технопарка: здесь, как правило, его начинают строить с бизнес-инкубатора (офисного здания, в котором размещаются инновационные компании, которые выращиваются и через 2–5 лет уступают место другим малым наукоемким фирмам). Это обеспечивает более высокий уровень динамизма работы технопарка. В целом, для создания эффективного технопарка в странах Европы сегодня необходимо взаимодействие трех сторон: университета, городской или региональной администрации, которая предоставляет землю и обеспечивает развитие инфраструктуры, и грантовой организации (Сенин, 2000; Морозов, 2000).

Все существующие в мире технопарки делятся на три категории — территориальные и виртуальные (функциональные), передвижные. Сейчас в мире функционирует более 500 технопарковых структур. Такие гиганты как Hewlett-Packard, IBM, Digital, Google начинали свою деятельность именно в технопарках (Chumakov, Mazour, Gay, 2014). В развитых странах наиболее распространены три типа технопарков:

а) научные парки в узком смысле, которые занимаются исключительно исследованиями;

б) исследовательские центры, в которых нововведения доводят до стадии технического прототипа;

в) инкубаторы и инновационные центры, в рамках которых университеты дают пристанище недавно созданным компаниям, предоставляя им за умеренную плату землю и лабораторное оборудование.

Основными условиями формирования технопарков являются сохранение и развитие сформированного производственного и экономического потенциала, деловой и социальной инфраструктуры, создание производственных предприятий новых высокотехнологических и наукоемких отраслей, более органичное включение в международное разделение труда, появление дополнительных источников формирования местного бюджета, ослабление социальной напряженности. Приоритетными направлениями в развитии технопарков являются концентрация ресурсов на проведении фундаментальных и прикладных исследований, повышение уровня интеллектуализации отечественного экспорта.

Технопарки играют важную роль в развитии авиакосмической техники, биоинженерии и биомедицине, в разработке новых технологий во многих отраслях промышленности, в изучении Земли и ее ресурсов. Наиболее перспективными технологическими направлениями являются геномная

инженерия, микробиология, фармацевтика, робототехника и нанотехнологии, дизайн (Гулый, 2011).

Первым технопарком России считается Томский научно-технологический парк, открытый в 1990 г. на базе Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники. После этого технопарки начали расти как грибы: в начале 1990-х годов они открывались чуть ли не во всех университетских городах страны. В 1991 г. был открыт технопарк МИЭТ при Московском институте электронной техники в городе Зеленограде, в 1992 г. — Научный парк Московского государственного университета, в 1993 г. — «Технопарк в Москворечье» при МИФИ, в 1998 г. — технопарк на базе Курчатовского института и т. д.

Сейчас на территории России технопарки открываются не только при университетах, но и в крупных научных центрах, наукоградах, а также в «закрытых городах».

Один из самых успешных — Технопарк Новосибирского академгородка, чьи резиденты вошли в ТОП-30 наиболее быстроразвивающихся инновационных и высокотехнологичных предприятий России (https://ru.wikipedia.org/wiki/Технопарк#cite_ref-6). Самым эффективным технопарком страны считается ИТ-парк, расположенный в Казани. Казанский ИТ-парк был признан лучшим по итогам деятельности в 2010, 2011 и 2012 г., согласно рейтингам Минкомсвязи РФ (https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Specialization_of_russian_technoparks.jpg).

С 2006 г. в стране реализуется комплексная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», утвержденная 10 марта 2006 г. Правительством. Координатором программы является Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. В 2006 г. координатором программы от лица Мининформсвязи был назначен Илья Пономарев. Позже по линии Минкомсвязи программу курировал заместитель Министра связи и массовых коммуникаций Илья Массух и Департамента государственной политики в области информационных технологий и координации информатизации Денис Солодовников. В настоящее время развитием программы занимается замминистра Минкомсвязи Марк Шмулевич.

В России создана модель организации научной, образовательной и экспериментально-выставочной среды на базе мобильного технопарка. Мобильный технопарк «Кванториум» — это передвижной комплекс, оснащенный высокотехнологичным оборудованием для занятий по следующим направлениям / квантумам, каждый из которых соответствует ключевому направлению инновационного развития Российской Федерации: VR, Промышленный дизайн, Робототехника, ИТ, Гео, Аэро. Он изготавливается с учетом методических рекомендаций, изложенных в Распоряжении Министерства

просвещения Российской Федерации № Р-25 от 01.03.2019 г. Мобильный комплекс оборудован системами автономного отопления, кондиционирования, освещения, вентиляции, энергообеспечения (опционально) и вводом для подключения внешней сети. После трансформации кузова-контейнера формируется полноценное рабочее отделение, предназначенное для проведения обучения 15 учеников одновременно, а также установки стационарного оборудования основной отсек кузова-контейнера включает:

- места для установки оборудования (расположение оборудования должно быть удобным для его эксплуатации, не должно создаваться помех для других учеников);
- система отопления;
- система вентиляции;
- система электроснабжения и освещения;
- система внешнего видеонаблюдения с записью на жесткий накопитель;
- настенные блоки розеток в выдвижной секции рядом с рабочими местами по количеству подключаемого оборудования;
- система «ЭРА-ГЛОНАСС».

Таким образом, созданные технопарки позволяют выстроить новую линию практикоориентированного образовательного процесса. Здесь работает один из принципов непрерывного информационного и технологического эволюционирования с изменением форм и содержания научных процессов. Основная идея эволюционного подхода к исследованию перспектив мирового образования заключается в том, что в образовании будут происходить трансформации, которые тесно сопряжены с эволюционными изменениями всего цивилизационного процесса и взаимодействия общества и природы. Это будет не какая-то одна — «конечная» модель образования XXI века (Степанов, 2009), а эволюционный ряд моделей и стратегий образовательных процессов и систем, способствующих становлению новой цивилизации, обеспечивающей выживание человечества и сохранение биосферы.

В научно-проектном центре М. Калиничевой «Техническая эстетика» разработан проект передвижного технопарка «Просторы России» с возможностью установки на воде и неустойчивых грунтах (автор М. В. Решетова) (Калиничева, Гамов, Решетова, Тонковид, 2019: 155–162; Решетова, 2019: 56–59; Решетова, 2018: 35–49; Уваров, Решетова, Мурашкин, 2017: 114–121; Балзанова, Решетова, 2017: 7). Проект включает в себя мобильный подиум (автор А. В. Лапин), надувную светящуюся мебель с тапииссерийным покрытием и столы с вращающимися столешницами. Внутри комплекса предусмотрено проведение выставок, организации коворкингов, площадки пилотного тестирования разработок, организация презентаций, на основе трансформируемых мебельных конструкторов «Тангран» (автор И. С. Мураш-

кин), оборудование для выставочных и презентационных пространств «ЛАР» (автор М. В. Решетова), Конструкция основания надувного павильона сборно-разборная и состоит из пантонов-панелей (Решетова, Шумская, патент № 158541), что обеспечивает легкость в установке и мобильность сборки. К комплексу примыкает канатная дорога с кабинами для лиц ОВЗ. В комплексе использованы подъемники и пандусы для создания безбарьерного передвижения лиц ОВЗ. Весь комплекс объединяет фирменный стиль, который включает и упаковку как элемент среды и посуду для ресторана (авторы Ю. Матушкина, М. В. Решетова). Блюда кладутся друг на друга, что повышает безопасность и эргономичность при складировании и хранении. Форма блюд рассчитана для пользования людей совмещенного контингента. Яркий образ Нимфеи — «Водяной лилии» — придает дополнительную колористическую и стилистическую увязку гарнитура с интерьером ресторана.

Каждая из воплощенных в проекте технопарка «Просторы России» характеристик была связана с рядом новаторских возможностей экодизайна и подходов к процессу преодоления интернационального кризиса и поиска решения идентификации культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Балзанова, А. Р., Решетова, М. В. (2017) Фирменный стиль передвижной выставки «Байкал» как репрезентация региональной уникальности // *Культура: теория и практика*. № 4 (19). С. 7.

Гамов, Е. С., Калиничева, М. М., Решетова, М. В. (2019) Четвертая промышленная революция: прогноз дизайна — 3D-моделирование, печать, здравоохранение // *Инновационные технологии в образовании, промышленности и дизайне* : сб. материалов междунар. науч. конференции, 10–12 октября 2019 г. Липецк : Изд-во Липецкого гос. технич. ун-та. 319 с.

Гулый, А. И. (2011) Технологические парки как институциональная форма обеспечения инновационного развития // *Актуальные вопросы экономических наук* : материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). Уфа : Лето. С. 19–21.

Калиничева, М. М., Гамов, Е. С., Решетова, М. В., Тонковид, С. Б. (2019) Инновационные стратегии дизайн-технологий в русле международных экспозиций // *Инновационные технологии в образовании, промышленности и дизайне* : сб. материалов междунар. науч. конференции. С. 155–162.

Мазура, А. (2000) *Современные инновационные структуры и коммерциализация науки* / под ред. А. Мазура. Харьков : Ин-т монокристаллов.

Моисеев, Н. Н. (1998) *Судьба цивилизации. Путь разума*. М. : МНЭПУ. 225 с.

Морозов, Ю. П. (2000) Инновационный менеджмент : учеб. пособие для вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА. 446 с.

Решетова, М. В. (2018) Био-дизайн в экологическом проектировании средовых объектов. системный подход // Проектная культура и качество жизни. № 12 (12). С. 35–49.

Решетова, М. В. (2019) Экологический дизайн как антикризисный инструментарий международной гармонизации (на примере выставочной деятельности) // Вестник МНЭПУ. Т. 2. С. 56–59.

Решетова, М. В., Шумская, О. Р. Патент на полезную модель № 158541 «Сборный дом для установки на воде и неустойчивых грунтах».

Сенин, А. (1990) Критерии успеха деятельности исследовательских парков. Роль научных и технологических парков в развитии наукоемких фирм. По материалам: R. S. Jonash, The Real Estate Component: Research Parks and Incubators // Technology Transfer and Economic Development, Report of a Forum on Technology Transfer, USA.

Степанов, С. А. (2009) Глобализация. Устойчивое развитие. Образование: Концептуальные основы экологического образования в высшей школе для устойчивого развития : монография / общ. ред. и предисл. М. Ч. Залиханова. М. : Изд-во МНЭПУ. 286 с.

Технопарки: организация и управление технопарком и инкубатором бизнеса [Электронный ресурс] // Страны, курорты, отели. Туристическое сообщество. URL: <http://technopark.al.ru/tpark/tpark.htm> (дата обращения: 27.02.2020).

Уваров, В. Д., Решетова, М. В., Мурашкин, И. С. (2017) Информационный взрыв и новые технологии в преломлении гармонизирующих средств дизайна (таписсерия и акцидентный шрифт) // Дизайн и технологии. № 62 (104). С. 114–121.

Шваб, К. (2017) Четвертая промышленная революция : пер. с англ. М. : Изд-во «Э». 208 с.

Chumakov, A. N., Mazour, I. I., Gay, W. C. (2014) Global Studies Encyclopedic Dictionary / ed. by A. N. Chumakov, I. I. Mazour, W. C. Gay. Amsterdam–New York, NY.

Решетова Маргарита Владимировна — доцент кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова», кандидат искусствоведения. Тел.: +7 (985) 531-17-69. Эл. адрес: landart123@mail.ru

ПРОБЛЕМА САМООГРАНИЧЕНИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ ИНДИВИДА И ЧЕЛОВЕЧЕСТВА КАК СПОСОБ ВЫЖИВАНИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА, ПАНДЕМИИ, ОБЩЕГО УХУДШЕНИЯ ЭКОЛОГИИ

И. С. Иванова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается проблема влияния потребностей человека на экологию; указывается, что в целях сохранения природы надо ограничивать вредные и деструктивные желания и формировать новые потребности. Указывается, что в условиях распространения коронавируса проблема самоограничения потребностей становится сверхактуальной. Автор сообщает, что необходимо ограничивать такие желания, как потребность быть первым любой ценой; стремление быть самым богатым или достигать богатства через преступления, в том числе и экологические; индивидуализм; семейный, национальный и государственный эгоизм, противопоставляя им коллективизм, скромность в сочетании с чувством собственного достоинства, удовлетворенность моральным образом жизни. В работе выдвигается гипотеза о том, что преступления, в том числе и экологические, начиная от курения, алкоголя и наркотиков, заканчивая халатным отношением к атомным электростанциям, распространением оружия всех видов, в том числе и биологического, связаны со смещенным центром удовольствия или неправильно выбранным наслаждением. В статье предлагается формировать у личностей желание получать удовольствие от выполнения «экологических императивов», сохранения экологии. Автор указывает на то, что юридические регуляторы (законы) для сохранения экологии необходимы, но недостаточны, поэтому в воспитании экологического сознания на основах культуры вины и стыда, этики И. Канта, принципе социальной ответственности важна роль философии, культурологии, религии, искусства, педагогики. Теоретической основой ограничения потребностей в труде служат философия А. Шопенгаэра, И. Канта, биография А. Швейцера, а базой для формирования новых, полезных для экологии желаний, являются классификации потребностей Ф. М. Достоевского, Г. В. Ф. Гегеля, Э. Фромма.

Ключевые слова: экология; ограничение потребностей; формирование потребностей; экологическое сознание; экокультура; проблема; философия

Проблемы экологии издавна волновали ученых. Роль среды обитания в жизни организмов описывалась в трудах Аристотеля, Плиния Старшего, Р. Бойля. XVII–XVIII века напоминают о трудах И. И. Лепехина, А. Ф. Мид-

дендорфа, С. П. Крашенинникова. Особое внимание в это время можно уделить работам Ж. Б. Ламарка и Т. Мальтуса, которые «впервые предупреждают человечество о возможных негативных последствиях воздействия человека на природу» (Вклад русских ученых ... : Электронный ресурс). В 60-годы XIX века экология оформляется в самостоятельную область знаний. В этот период делаются открытия Ч. Дарвина, появляются работы российских исследователей: К. Ф. Рулье, Н. А. Северцова, В. В. Докучаева. В начале XX столетия экология становится самостоятельной наукой. Ее развитие связано с именами таких ученых, как Э. С. Бауэр, В. Н. Беклемишев, В. И. Вернадский, Г. Г. Гаузе, И. П. Герасимов, А. М. Гиляров, В. Г. Горшков, А. Н. Формозов, А. Израэль, Д. Н. Кашкаров, Ю. Н. Куражсковский, К. С. Лосев, Н. Н. Моисеев, Я. П. Наумов, Н. Ф. Реймерс, В. В. Розанов, Ю. М. Свирикев, В. Е. Соколов, В. Н. Сукачев, В. В. Станчинский, И. Г. Серебряков, А. Тенсли, В. Д. Федоров, С. С. Шварц, А. В. Яблоков, А. Л. Яншин.

Большой вклад в теоретическое и практическое решение экологических проблем вносят ученые Московского гуманитарного университета: И. М. Ильинский, Т. А. Горелова, С. Н. Ревин. В МосГУ проводятся конференции по экологии; Моисеевские чтения, затрагивающие и экологические темы; под руководством Н. И. Ильинской проходит «Зеленая неделя». Знаменателен тот факт, что рассматривается не только экология Земли, но и Космоса. Так, выпускник Московского гуманитарного университета, Герой России космонавт С. Н. Ревин «провел сравнительное исследование локальной космической станции и ее земных аналогов. В своей кандидатской диссертации, защищенной на диссертационном совете Московского гуманитарного университета, он показал, как формируется экологическое сознание у школьников в связи с космической станцией, важное значение при этом придавалось синтезу природоцентрического и антропоцентрического подходов» (Воскобойников, 2014: Электронный ресурс).

Проблема ограничения потребностей в начале 2020 г., к сожалению, стала сверхактуальной. В связи с распространением коронавируса люди многих государств планеты, не прибегая к научным теориям, вынуждены были ограничить себя в передвижении, жить в режиме самоизоляции, забыть про некоторые сферы развлечений, например, про театры и музеи; живое общение с другими людьми на праздниках, днях рождения; отодвинуть на время прямое соблюдение традиций религиозной культуры, а именно: богослужение в храмах, крестные ходы, исповеди; ограничить приобретение косметики, одежды. Также в связи с нестабильностью экономического положения многие семьи вынуждены были пойти на сокращение той части семейного бюджета, которая шла на приобретение роскоши. Государства, в свою очередь, тоже сократили свои потребности в получении дохода от граждан. В России были

объявлены кредитные каникулы, метро и общественный транспорт сократили число перевозимых людей и потерпели значительные убытки. Во Франции людям на время карантина разрешили не оплачивать квартиры. Возник вопрос, как ограничить потребности людей так, чтобы на карантине они смогли выжить, не оказаться без продуктов первой медицинской помощи, необходимых знаний, не перешли от самоизоляции к самоликвидации. Панацеей показались переход к цифровой экономике и цифровому обучению. Но, проверяя эту теорию на деле, люди выяснили, что мир не готов к ее осуществлению на практике.

Сегодня в связи с загрязнением окружающей среды всевозможными отходами, в том числе и радиоактивными, бурным развитием НТР, плодами которого явились и опасные для среды обитания человечества изобретения; крахом популярности теории кантовского человека, который при принятии личных и управленческих решений должен следовать категорическому императиву; формированием псевдопотребностей, удовлетворение которых наносит существенный вред экологии, работы, посвященные влиянию человека на экологические проблемы, особенно важны. Бурное развитие науки и техники в XXI веке вместе с положительным влиянием на качество жизни людей принесло множество проблем, касающихся вреда здоровью и жизни индивидов; экологических катастроф, происходящих в настоящем и возможных в будущем, из-за неумелого или халатного обращения с достижениями НТР, а также недостаточно изученных качеств самих изобретений, которые вместе с полезными свойствами часто имеют и вредные, требующие нейтрализации или особого подхода. При внедрении таких достижений НТР следует взвесить, чего в них больше полезного или вредного. Если вред и опасность перевешивают пользу, то следует отказаться от эксплуатации изобретений или же использовать их за неимением лучшего до тех пор, пока не появятся лучшие достижения НТР. Так, об открытии коронавируса заговорили еще в 2015 г., в этом же году произошла дискуссия о том, что будет, если вирус вырвется из-под контроля. Сегодня в интернете широко обсуждается информация прошлых лет. В 2020 г. вирус ответил на вопрос встревоженных ученых. Обратим внимание, что попытка введения запрета на исследования в области вирусологии была, но почему-то для проекта с вирусом от летучих мышей было сделано исключение. Отказ от вредных для человечества открытий не произошел. А ведь есть проверка для любого научного открытия. Это гипотетическое применение категорического императива И. Канта, которое гласит: представьте, что Ваш поступок повторило все человечество, если оно пострадало, не совершайте этого поступка. Теоретически эта очень простая и здравая мысль должна легко осуществляться, но практически мы в жизни сталкиваемся с тем, что существующие изобретения продолжают

использоваться неправильно, становиться объектами халатного отношения; новые, более совершенные достижения НТР, не принимаются сильными мира сего, не спонсируются ими, не получают путевку в жизнь.

Политика и экономика на беду самим себе не прислушиваются к философии. В России экология имеет плохую охрану в связи с несовершенством экологического законодательства, которое сегодня усиленно корректируется и усовершенствуется. Известно, что распоряжением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. №2552-р разработана и утверждена Государственная программа «Охрана окружающей среды» на 2012–2020 гг. Но для того чтобы любая программа действовала, нужны люди, имеющие потребность ее осуществлять.

В связи с вышеизложенными фактами автор статьи ставит следующие цели и задачи: во-первых, выявить причины негативных явлений в области экологии, исследуя человеческий фактор и потребности людей; во-вторых, указать, какие потребности человека следует ограничить для того, чтобы не случилось экологических катастроф и не проявлялись вредные для человека свойства различных изобретений; в-третьих, перечислить, какие желания человека надо активизировать в противовес негативным последствиям; в-четвертых, актуализировать идею необходимости формирования у индивидуумов экологического сознания с присущими ему императивами; в-пятых, описать, как философия, психология, педагогика, идеология могут воспитать человека нового типа, индивида, для которого жизнь в гармонии с природой и представителями своего рода является потребностью, необходимостью и естественным способом существования. В соответствии с поставленными задачами наша статья делится на части: трансформация ряда классификаций потребностей применительно к проблемам экологии; вредные потребности человека и их негативное влияние на попытки спасти экологию, проблема ограничения деструктивных потребностей; опасные изобретения человечества и попытки отказаться от ряда подобных открытий в истории; борьба с теми, кто использует опасные изобретения во вред себе, человечеству и экологии, юридические и неюридические меры пресечения экологических преступлений; формирование витальных личных и общественных потребностей как компенсация ограничения вредных для экологии желаний человека; выводы.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РЯДА КЛАССИФИКАЦИЙ ПОТРЕБНОСТЕЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРОБЛЕМАМ ЭКОЛОГИИ

Поскольку ключевое слово нашей статьи «потребности», вспомним об их классификации. Традиционно для формирования сознания человека, в том числе и экологического, использовали пирамиду потребностей А. Маслоу. Но

это не единственная классификация. «Польский психолог К. Обуховский насчитал 120 классификаций. П. Ершов в своей книге “Потребности человека” считает наиболее удачными две классификации потребностей: Ф. М. Достоевского и Г. В. Ф. Гегеля. Ф. М. Достоевский делил множество интересов и потребностей людей по усложнению их содержания на три группы: 1. Потребности в материальных благах, необходимые для поддержания жизни. 2. Потребности познания. 3. Потребности всемирного объединения людей» (Ершов, 2018: Электронный ресурс). В области сохранения экологии эти потребности следует трансформировать так: во-первых, ограничение материальных псевдопотребностей, служащих для поддержания сверхкомфортной жизни, связанной с вредом экологии; во-вторых, развитие потребностей познания путей и методов охраны экологии, получения информации о пользе и вреде старых и новых изобретений для экологии и человека; в-третьих, потребность всемирного объединения для решения глобальных экологических проблем на государственных, идеологических, волонтерских, творческих, экономических, юридических уровнях.

Рассмотрим теперь классификацию Г. В. Ф. Гегеля. Философ выделял в ней 4 группы: «1. Физические потребности. 2. Потребности права, законов. 3. Религиозные потребности. 4. Потребности познания» (там же). В сфере сохранения экологии эти потребности следует трансформировать так: во-первых, ограничение и искоренение вредных физических потребностей (допинг у спортсменов, курение, алкоголизм, наркотики, неумеренное употребление антибиотиков и т. д.) и формирование потребностей здорового образа жизни в экологически чистом пространстве с использованием экологически чистых продуктов в широком смысле этого слова; во-вторых, реализация потребностей тех юридических законов и прав человека, которые защищают права человека бороться за сохранение экологии и саму экологию; в-третьих, потребность использования заповедей и религиозных учений для формирования экологического сознания.

Тимошенко в статье «Потребности человека и экология» упоминает другие классификации потребностей: это концепции А. Адлера, К. Хорни, Э. Фромма, У. Мак-Гири и Д. Мак-Клелланда.

Э. Фромм выделяет следующие потребности: потребность в любви, связи с другими, в трансценденции, в ощущении глубоких корней, в идентичности, в системе ориентации. Применительно к решению экологических проблем — это можно трансформировать так: формирование потребности любить природу; желание связи с другими через деятельность по защите экологии; потребность идентичности как восприятия себя частью природы, частью общества, охраняющего ее, решающего экологические проблемы; потребность ощущения глубоких корней в природном мире; желание трансценденции как общения с

Богом через угодное ему сотрудничество по преобразованию опасного и вредного для человека экологического окружения в безопасное и полезное. Интересно, что в своей работе Э. Фромм «Иметь или быть» косвенно касается связи ограничения потребностей с экологией. Он рассматривает отношение к цветам, растущим на пути человека. «Ученый приводит стихотворение А. Теннисона, в котором англичанин, увидев прекрасный цветок, в жажде познания истины и красоты мироздания губит его. Исследователь отмечает, что первым желанием лирического героя Теннисона было стремление “обладать” цветком» (Иванова, 2017: Электронный ресурс). Э. Фромм осуждает такое желание, приводит пример восточного поэта, который увидев цветы пастушьей сумки у дороги, просто сочинил стихотворение, проявив тем самым настоящую любовь к природе, которая заключается в том, чтобы объект любви жил в наиболее подходящих для него условиях. Из этой части работы великого ученого мы видим, что любовь, в частности и любовь к природе, иногда требует ограничения потребностей. Созерцательное, некорыстное отношение к прекрасным объектам природы дает возможность человечеству сохранить ее всю и, в первую очередь, особенно редкие, занесенные в Красную книгу виды флоры и фауны.

Но, к сожалению, в классификациях А. Маслоу, Ф. М. Достоевского, Г. В. Ф. Гегеля, Э. Фромма не представлена горькая реальность, а именно тот факт, что наряду с нейтральными, витальными и идеальными, конструктивными потребностями у человека есть еще и деструктивные желания, реализуя которые, он вредит другим людям, себе и экологии. Например, З. Фрейд в структуре личности выделял область ИД, в которую входит не только либидо, но и стремление к смерти и разрушению, которые впоследствии называли мортидо, и его степень деструдо. Макклелланд считал, что людям «присущи три потребности: власти, успеха и причастности» (Макклелланд: Электронный ресурс). Я бы добавила к ним еще потребности быть первым, победителем в любом соревновании или конкурентной борьбе. Эти три потребности могут быть как положительными, так и отрицательными, в зависимости от того, какими средствами достигается их удовлетворение.

Потребности власти, успеха и причастности связаны с деньгами, а для очень богатых людей их квинтэссенцией — капиталом. Если капитал приобретается через деятельность, наносящую вред экологии, людям, или через действия, экономящие на экологии, в силу того, что у их организатора отсутствуют экологическое сознание, вера в Бога и простые нравственные устои, то остановить такого субъектов чрезвычайно трудно, даже имея юридические регуляторы — законы, предписывающие серьезное наказание за их нарушения. Стараясь обмануть блюстителей порядка, а иногда и бросая им вызов, они все равно будут не ставить очистные сооружения на предприятиях,

торговать наркотиками, сигаретами и алкоголем, подхлестывать гонку вооружений, отравлять землю химическим оружием и совершать другие преступления, в том числе и экологические. Одержимые жаждой наживы и власти люди будут препятствовать всякому положительному для экологии изобретению, если оно покажется угрозой их обогащению. В статье «Почему Морган отказал Тесле» приводится яркий пример того, как поступают люди, для которых власть и деньги, личное обогащение, а не судьба человечества превыше всего. Сербский ученый был уже знаменит многочисленными открытиями, приносящими большую пользу человечеству, когда договорился о финансировании своего нового изобретения с банкиром и промышленником Морганом. «На первом этапе Морган выделил Тесле 150 тыс. долларов. На эти деньги в 1900 г. Тесла выкупил часть острова Лонг-Айленд и начал строительство научного городка и 47-метровой башни с транслятором электромагнитных волн» (Резо: Электронный ресурс). Ей дали название Уорденклиф. Первоначально Морган не знал, что эта башня многофункциональна и одна из ее функций может представить опасность для его капитала. Когда же тайное стало явным, последовал отказ в финансировании со словами: «Беспроводное электричество и беспроводной телеграф? Но зачем мне это нужно? Большую часть своего капитала я зарабатываю на том, что из добываемой на моих рудниках меди делаю провода. А вы на мои же деньги предлагаете мне построить всемирную систему, в которой провода не будут нужны? Но на чем же тогда я буду зарабатывать свои деньги?!» (там же). Судя по отказу в финансировании, вопрос об источниках нового дохода был риторическим. Д. Морган и не думал, как перестроить производство на новый лад, а между тем из меди можно было бы делать и другие полезные вещи. Если бы такой умный человек был действительно заинтересован в помощи человечеству, а не в личном обогащении, ответ нашелся бы, а если и не нашелся бы, то речь пошла бы об ограничении потребностей во имя счастья человечества. Не только Д. Морган отказал изобретателю.

В статье «Три изобретения Николы Теслы, которым не дали появиться» указывается, что в 1911 г. Тесла не получил финансирования на летательный аппарат, способный преодолеть гравитацию земли. Отказ последовал, так как промышленники, возможно, ошибочно решили, что «это изобретение могло уничтожить авиационную промышленность, машиностроение и избавить людей от нефтяной зависимости» (Три изобретения ... , 2018: Электронный ресурс). Аналогичная судьба постигла и сверхзвуковой дирижабль, изобретенный Теслой. Надо заметить, что ограничение потребностей требует большой силы воли, и не всякий может сделать этот шаг, отказавшись от искушения быть богатым, знаменитым.

Интересно, что Н. Тесла, как и И. В. Курчатов, возглавивший в 1945 г. в СССР работу над атомным оружием; изобретатель водородной бомбы А. Д. Сахаров, считали, что наличие сверхмощного оружия у разумных людей сделает войны, столь опасные не только для человека, но и для экологии, невозможными. Иначе оценит свой труд изобретатель атомной бомбы в США Роберт Оппенгеймер, сказав: «Мы проделали работу дьявола» (Павлов, 2015: Электронный ресурс) Действительно, атомная бомба, сброшенная американцами на Хиросиму и Нагасаки, нанесла серьезный урон и людям, и экологии. С другой стороны, есть версия, что именно благодаря атомному и другому сверхмощному оружию Россия много лет после Второй мировой войны прожила в мире.

Среди опасных изобретений, используемых человечеством, традиционно выделяют следующие: ядерное оружие, перевозка и добыча нефти, производство алюминия, полиэтилен, наркотики, алкоголь, сигареты, атомная энергетика, пестициды, химическое оружие, химические удобрения, двигатель внутреннего сгорания, фреон, двигатель внутреннего сгорания, генная инженерия. В последние годы к этому списку прибавились еще и трансплантация органов, клонирование, биологическое оружие. Польза и вред сделанных открытий известны каждому эрудированному человеку. Почему бы не ограничить потребление полиэтилена, например, перестать производить файлы для бумаг? Ведь если на одну чашу весов положить чистый реферат, а на другую информацию о том, что элементы полиэтилена не разлагаются сотни лет, то станет очевидно, что людям надо задуматься о своем будущем. Но пока существует предложение (искушение), будет и спрос. Запрет надо вводить сверху как закон, как отказ или ограничение производства. Опыт таких явлений в истории человечества имеется. В учебнике А. К. Сквикова «Логика» рассказывается о гипотезе болезни Наполеона из-за зеленой краски. Эта версия представлена также во многих интернет-источниках, например, на сайте «Авантюра» есть статья А. Астаховой «Краски. Пал ли Наполеон жертвой обоев». Там повествуется, что для подтверждения гипотезы о смертоносном влиянии обоев ученые исследовали их и выяснили, что «зеленые элементы рисунка в образце содержат 1,5 г мышьяка на м², а фон — лишь 0,04 г/м²,...на каждый м² спальни Бонапарта приходилось около 0,12 г мышьяка» (Астахова: Электронный ресурс). Как выяснилось, косвенно «виноват в этом шведский химик Карл-Вильгельм Шееле, который в 1775 г. изготовил яркую и стойкую зеленую краску, смешав полученную им мышьяковую кислоту с медным купоросом» (там же).

Впоследствии, узнав о ядовитых свойствах шеелевой зеленки, эту краску сняли с производства, а в Германии запретили, когда немецкий химик Леопольд Гмелин, заметив, что в помещениях с зелеными обоями «пахнет мышами»,

написал статью о токсичности зеленых обоев. Интересно, что и в Великобритании активность журналистов, благодаря которой постоянно выходили статьи, требующие избавляться от обоев-убийц и, по сути, являвшиеся антирекламой вредного товара, победили промышленников, торговцев и дизайнеров, наживавшихся на данных украшениях интерьера. И сегодня оклеивать комнату обоями далеко не безопасно или, лучше сказать, весьма проблематично. Так, сообщается, что через год-два после оклейки они начинают выделять полихлорвинил, который является канцерогеном и очень токсичен (Вредны ли ... : Электронный ресурс). Вместе с тем подобные сообщения могут быть и лишь гипотезой, требующей экспертиз, социологического исследования людей, имеющих в комнатах виниловые обои, сравнительного анализа, поскольку они часто сочиняются, чтобы очернить конкурентов, недаром автор данной статьи не указан.

Не только отказ от вредного изобретения, но и борьба с теми, кто его использовал, известна истории. В частности, наказание за курение первоначально было очень серьезным. А. Бек в книге «Курение. В общедоступном изложении» пишет: «В Турции уличенному в курении табаку продырявливали нос, в отверстие вставляли трубку и возили на осле по улицам... В России духовенство объявило курение грехом, и лица, уличенные в употреблении табака, подвергались очень строгим наказаниям. Одних ссылали в Сибирь, других секли плетью, а некоторым даже вырезали ноздри» (Бек, 1902; цит. по: За курение ... , 2018: Электронный ресурс).

Сегодня система наказаний за использование вредных изобретений или за неправильное обращение с опасными открытиями продолжает работать и по-своему ужесточаться, что с одной стороны, является совершенно правильным. Например, на различных сайтах интернета обсуждают идею штрафа за брошенную в листву непогашенную сигарету. По мнению депутата Госдумы, Т. Цыбизовой, он должен составить 100 тыс. рублей (<https://riafan.ru/1057346-gosduma-rf-namerena-uzhestochit-shtraf-za-kurenie-v-lesu>). В данном случае причиной ограничения деструктивных потребностей человека является страх перед наказанием, угроза боли, стыд.

Но тут мы обращаемся к понятию «культура стыда», введенному Р. Бениктом в книге «Харизма и меч» и вспоминаем также о культуре вины. Д. Тлеуж в статье «Культура вины и культура стыда у народов северного Кавказа» пишет, что при культуре стыда индивид боится морального осуждения своих поступков обществом. Из этого следует, что для предупреждения экологических преступлений надо создавать общественное мнение, осуждающее данные поступки. Также необходимо развивать чувство совести» (Тлеуж, 2006: Электронный ресурс).

Л. П. Шиповская в статье «Человек и его потребность быть личностью» пишет «совесть представляет собой потребность личности осуществлять нравственный самоконтроль» (Шиповская, 2008: Электронный ресурс).

Наряду с культурой стыда в обществе существует культура вины, при которой за проступок следует наказание и стремление искупить содеянное.

Именно культура вины европейца перед колониальными странами заставила знаменитого ученого А. Швейцера, которого после защиты кандидатской ожидала великолепная карьера в Европе, получить второе образование и отправиться в Африку лечить негров. Этим замечательным философом сформулирован очень важный для этики принцип благоговения перед жизнью. Сам А. Швейцер является примером ограничения потребностей в славе и самоутверждении пред миром Европы, в которой не был понят его отъезд в Африку. Ученый также способствовал охране экологии, борясь за мир, поскольку войны наносят экосистеме Земли и Космоса большой вред.

Рассмотрим людей, как объект экологии, поскольку индивиды — это тоже часть природы. Этика бизнеса предполагает, что если товар, например лекарства, принесли вред людям, то надо развернуть антирекламу, а товар снять с производства и выплатить компенсацию жертвам, а при смерти людей — их родственникам. При этом, конечно, происходит ограничение потребностей работников фирмы или предприятия, но имеется шанс восстановить доброе имя организации впоследствии. В случае отказа от добровольной антирекламы и компенсации пострадавшим может произойти суд над нарушителями. Но с другой стороны, экокультура не может быть основана только на страхе перед наказанием. В таком случае, как только угроза его минует или представится, что можно совершить вредное для экологии и человека деяние безнаказанно, люди совершат экологическое преступление. При этом нельзя будет назвать экопреступников бесстрашными. Страхи перед законом кажутся им мифическими, а страхи перед общественным мнением людей, живущих так же, как они, — реальными.

Действительно, как отказаться от получения прибыли и сверхприбыли и просто заработка больших денег, если денежные средства связаны не только с потребностями в материальном обеспечении, уважении, достойного уровня жизни, благом, но и самой базовой потребностью — жить в безопасности, выживать. Известно, что жена С. Дали Гала, переболев в юности туберкулезом и едва не сойдя в могилу, всю свою жизнь боялась заболеть чем-либо, требующим больших затрат на лечение, и была чрезвычайно скупа. Но есть и другой факт из биографии Д. Рокфеллера. Д. Карнеги в книгах «Как перестать беспокоиться и начать жить», «Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей» пишет, что этот миллиардер был чрезвычайно скупым, но заболев, понял, что благотворительная деятельность улучшает карму (понятие

используется здесь в переносном смысле), начал делать пожертвования, вести всемирно известную спонсорскую деятельность, и его здоровье значительно улучшилось. В 53 года Рокфеллер выглядел глубоким стариком, измученным болезнями, но дожил до 98 лет! Не только у этого миллиардера до философского озарения, но и многих у обеспеченных, успешных в бизнесе людей был и ныне существует страх ограничения потребностей, фобия отставания от людей своего избранного круга, ужас при мысли о невоплощенной в жизнь потребности самореализации. Все эти кошмары в сознании человека должны замениться тревогой о будущем планеты, в частности и экологическим грядущем, пониманием, что не только бедный, но и богатый не выживет в случае экологических катастроф, а если разбогатевший на всевозможных преступлениях, в том числе и экологических, и случайно продолжит свое существование, то карма в виде его собственного неизлечимого заболевания, трагедии рока, болезней потомства его все равно настигнет.

Таким образом, бороться со страхом ограничения потребностей, эгоизмом и скупостью можно с помощью философских учений о кармическом воздаянии, о награде Бога за добрые дела, учебных лекций и распространения через СМИ знаний о том, как бизнесмены, выполняющие принципы социальной ответственности, выбирающие деонтическую этику, оказываются богаче тех, кто следует идее максимализации прибыли. Об ограничении потребностей на философском уровне писал А. Шопенгауэр в работе «Мир как воля и представление». Он представлял действительность как борьбу воли живых существ за право жить, указывал, что воля к жизни сильнее подавляет или вовсе уничтожает волю более слабого существа и это зло невозможно искоренить, но возможно преуменьшить именно в человеческом мире, так как человек способен ограничить свою волю к жизни ради другого существа или идеи. В книге П. Гардинера «Артур Шопенгауэр. Философ германского эллинизма» рассказывается, что, повествуя о борьбе воли к жизни в различных индивидах и ограничении потребностей, философ любил приводить «случай, когда богатый человек не тратил деньги на себя лично, а отдавал большую часть их бедным, лишая себя комфорта и удовольствия, которые мог бы себе позволить» (Гардинер, 2003: 370–371).

Ярким примером подтверждения теории А. Шопенгауэра является подвиг ученых, которые в блокадном Ленинграде, охраняя ценные сорта зерна, не съели их, веря, что окончится война, и посевы утолят голод многих людей. Ограничение потребностей, вредных для общества, также входит в категорический императив И. Канта, поскольку механизм проверки желания у него следующий: представьте, что ваша мечта осуществилась, вообразите, что в аналогичной ситуации все поступили также, если в результате получилось зло, откажитесь от осуществления вашего желания, т. е. ограничьте свои

потребности. Применительно к охране экологии можно трансформировать проверку желания или управленческого решения так: ваша мечта осуществилась, вообразите, что в аналогичной ситуации все поступили также, если в результате получилось *зло для экологии* (курсив автора), откажитесь от осуществления вашего желания, т. е. ограничьте свои потребности. Например, в городском дворе много деревьев, но власти, не имеющие экологического сознания, хотят вырубить их, чтобы создать парковку для машин ближе к дому. Если так поступать будут все, то город превратится в каменный мешок, в котором будет нечем дышать.

Ю. А. Баранова в статье «Социальная ответственность бизнеса: теоретический аспект» пишет: «Каждый хозяйствующий субъект... должен учитывать интересы общества и государства, сочетая их с собственно экономическими интересами и потребностями» (Баранова, 2012: Электронный ресурс). Действительно, при получении фирмой большой прибыли даже 3% хватит для того, чтобы помочь решить экологические проблемы какого-либо региона: очистить водоемы, вырыть в дачных поселках противопожарные пруды и каналы, создать заповедные зоны, парки, наладить производство экологически чистых продуктов, потратить деньги на создание и распространение рекламы, способствующей приобретению продуктов, охраняющих экологию, спонсировать экокультуру и художественную литературу, призывающую решать экологические проблемы и показывающую пути их решения. Определенные шаги в этом направлении уже делаются, что указано в ряде статей. Интересен труд Д. Левенеца «Что на самом деле крупные бренды делают для экологии» Левенец пишет: «Многие компании во всем мире большое внимание уделяют экологии» (Левенец: Электронный ресурс) Он указывает, что темой его рекламной статьи являются «солнечные и ветряные электростанции, переработка мусора, сокращение потребления воды, ответственная вырубка древесины». Фактически автор рекламирует экологические изобретения и в благодарность получает славу и деньги.

Ограничение потребностей и сфер работы неразрывно связано с формированием новых потребностей и областей производства. Отказываясь получать прибыль одним путем, можно получить ее другим, например, предоставляя площади для рекламы экоизобретений, организуя платные выставки эконовинок, торгуя экопродуктами. Сегодня каждый может внести свой вклад в разработку экологических проблем. «При поддержке Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) был создан проект «Экология и бизнес», председателем которого является А. Н. Аксенов. «Рабочей группой проекта планируется кропотливейшая работа по экологическому информированию бизнес-сообщества с проведением федеральных и региональных мероприятий для инженеров-экологов»

(Экология и бизнес: Электронный ресурс) Кроме того, участники проекта проводят всевозможные экологические научные обсуждения. Так, в 2012 г. ими была проведена крупная конференция «Экология и бизнес: законодательство и человеческий взгляд».

Для того чтобы человек или организация могли оказать помощь экологии, нужно финансирование. А. Э. Воскобойников в статье «Космические аспекты культурно-модернизационного развития земной цивилизации» сообщил, что в связи с экологическими проблемами загрязнения Земли всевозможными отходами, возникает проблема их местонахождения. Он предложил «выбрасывать в космос» отходы цивилизации и указал, что при практическом воплощении этой идеи в жизнь понадобились бы большие средства (Воскобойников, 2014: Электронный ресурс). Я думаю, что при разработке теории ограничения потребностей в государственном масштабе их можно было бы изыскать, переведя деньги, которые должны уходить на что-либо роскошное, например, государственные праздники, в деньги, которые станут тратиться на необходимое человечеству. Экологическое сознание человека нового типа должно формировать активную жизненную позицию личности, стремление совершать конкретные поступки, налаживать связи и поддерживать сотрудничество со спонсорами. Среди источников финансирования экологических проектов хочется выделить следующие: «Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) финансирует проекты напрямую. Его основные задачи: консультации, предоставление ссуд и гарантий возврата кредитов, поддержка структур, ориентированных на рынок, продвижение частных инициатив в Центральной и Восточной Европе, включая Россию. ЕБРР может финансировать совместные предприятия, например, по производству компонентов водоснабжения или очистки сточных вод... Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) предоставляет ссуды в основном для приоритетных проектов ЕС.

Владельцами капитала являются страны — члены ЕС. В число структур ОЭСР входит комиссия по выполнению программы действий по охране окружающей среды для Центральной и Восточной Европы. Глобальный экологический фонд (ГЭФ) оказывает помощь в финансировании дополнительных издержек в следующих областях: уменьшение объема парниковых газов с целью предупреждения изменений климата, защита биоразнообразия, защита международных вод и озонового слоя. Частные фонды — Фонд Рокфеллера, Фонд Мак-Артуров и другие — финансируют экологические исследования, организацию семинаров и конференции, подготовку тематических докладов, осуществляют инвестиции» (Финансирование Электронный ресурс). Защитник экологии должен иметь потребность в

получении информации о формах, методах защиты, источниках финансирования. К сожалению, эта потребность сегодня не может быть удовлетворена полностью. Так, на сайте «Студопедии» представлены конкретные европейские компании, а про российские сказано очень туманно и неконкретно. Личность, равнодушная к экологии, должна иметь не только знания, но юридически права для осуществления полезной экологической деятельности, уметь взаимодействовать со спонсорами, верить, что поиск их — дело далеко не безрезультатное. Для этого может быть полезна статья «Как искать средства на экологические проекты в России». Кроме методов поиска, там указаны примеры получения материальной помощи на экопроекты. Так, в 1997 г. две общественные организации — Молодежное экологическое движение республики Татарстан и Туристский клуб азнакаевской школы-лицея № 2 — получили деньги на два летних экологических лагеря (17 млн рублей и 96 млн рублей) от Экофонда республики Татарстан» (Как искать средства, 2014: Электронный ресурс).

ВЫВОДЫ

1. Необходимо формировать у человека потребность быть личностью, обязательными компонентами которой являются любовь к природе, признание борьбы за сохранение экологии как общественной и личной ценности, социальная экологическая ответственность за происходящее, чувства стыда и совести, активная экологическая позиция, стремление свершить правильный экологический выбор, экокультура.

2. Необходимо воспитывать потребности здорового образа жизни, чувство гордости и достоинства тем, что человек может побороть желания низменных удовольствий во имя высоких общественных, в том числе и экологических идеалов.

3. Надо формировать потребность быть положительно оцененным благодарным социумом современников и потомков. Для этого надо пропагандировать подобную деятельность, поощрять людей, ведущих ее морально и материально.

4. Необходимо ограничивать такие на определенном этапе разрушительные для личности и общества потребности как желание быть первым любой ценой; стремление быть самым богатым или достигать богатства среднего уровня через преступления, в том числе и экологические; индивидуализм; эгоцентризм; семейный, национальный и государственный эгоизм, противопоставляя им коллективизм, скромность в сочетании с чувством собственного достоинства, удовлетворенность моральным образом жизни.

5. Поскольку преступления, в том числе и экологические, начиная от курения, алкоголя и наркотиков, заканчивая халатным отношением к атомным

электростанциям, распространением оружия всех видов, связаны со смещенным центром удовольствия или неправильно выбранным наслаждением, надо формировать у личностей потребность получать удовольствие от выполнения «экологических императивов», сохранения экологии, создания экокультурных полей, формирование экологического сознания у подрастающих поколений.

6. Поскольку войны наносят существенный ущерб экологии, надо ограничивать потребность политиков решать вопросы путем военных вторжений и формировать потребности вести политические переговоры, призывая к мирному сотрудничеству. Охрана экологии и борьба за мир должны быть неразрывно связаны.

6. Нужно создать многоуровневую структуру формирования полезных и ограничения деструктивных потребностей человека, включив туда и законодательства, и достижения культуры и искусства, и философию, и этику и эстетику, и социальную экологическую ответственность и формирование общественного мнения через СМИ.

7. В связи с распространением коронавируса и других заразных заболеваний надо соблюдать режим самоизоляции и ограничения потребностей так, чтобы свести материальный и моральный ущерб людей к минимуму, а государству не обанкротиться и не потерять экономические и политические связи с другими странами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Астахова, А. Краски. Пал ли Наполеон жертвой обоев [Электронный ресурс] // Авантюра URL: <http://www.avantyra.com/kraski-pal-li-napoleon-zhertvo-uo-oboev-810> (дата обращения: 21.06.2018).

Баранова, Ю. А. (2012) Социальная ответственность бизнеса: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Вестник МГУКИ. № 4 (48). С. 225–228. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.06.2018).

Бек, А. (1902) Курение: В общедоступном изложении. СПб. : С.-Петербургская электропечатня. 48 с.

Вклад русских ученых в развитие экологии [Электронный ресурс] // Studbooks.net. URL: http://studbooks.net/1268885/ekologiya/istoriya_razvitiya_ekologii (дата обращения: 24.06.2018).

Воскобойников, А. Э. (2014) Космические аспекты культурно-модернизационного развития земной цивилизации [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4 (июль — август). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Voskoboinikov_Space-Aspects/ (дата обращения: 24.06.2018).

Вредны ли виниловые обои на флизелиновой основе? [Электронный ресурс] // ПользоВред.RU. URL: <http://polzovred.ru/prochee/vredny-li-vinilovye-obo-i-na-flizelinovoj-osnove.html> (дата обращения: 21.06.2018).

Гардинер, П. (2003) Артур Шопенгауэр. Философ германского эллинизма : пер. с англ. О. Б. Мазуриной. М. : ЗАО Централиграф . 414 с.

Ершов, П. М. (2018) Человек и его потребности [Электронный ресурс] // Мир знаний. URL: <http://onesong.ru/11/Lebedinaya-vernost/tekst-pesni-Ya-hochu-chtob-jili-lebedi> (дата обращения: 24.06.2018).

За курение теперь секут плетью и вырывают ноздри... (2018) [Электронный ресурс] // Литфонд. Аукционный дом. 24 мая. URL: <http://www.litfund.ru/news/2712/> (дата обращения: 24.06.2018).

Иванова, И. С. (2017) Этическое и эстетическое отношение к природе в различных культурах и религиях [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 4. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/583> (дата обращения: 24.06.2018). DOI: 10.17805/ggz.2017.4.8

Как искать средства на экологические проекты в России (2014) [Электронный ресурс] // Устойчивый бизнес. URL: <http://csrjournal.com/7559-kak-iskat-sredstva-na-ekologicheskie-proekty-v-rossii.html> (дата обращения: 24.06.2018).

Левенец, Д. (2018) Что на самом деле крупные бренды делают для экологии [Электронный ресурс] // Recycle. URL: <http://recyclemag.ru/article/10-samyh-ekologichnyh-brendov> (дата обращения: 24.06.2018).

Макклелланд, Д. [Электронный ресурс] // Studfiles.net. URL: <https://studfiles.net/preview/6043387/page:4/> (дата обращения: 24.06.2018).

Павлов, И. (2015) Кто изобрел атомную бомбу. История атомной бомбы [Электронный ресурс] // FB.ru. URL: <http://fb.ru/article/195967/kto-izobrel-atomnuyu-bombu-istoriya-atomnoy-bombyi> (дата обращения: 24.06.2018).

Резо, Р. Почему Морган отказал Тесле [Электронный ресурс] // Alshar. URL: <https://www.alshar.ru/pochemu-morgan-otkazal-tesle.html> (дата обращения: 22.06.2018).

Тимошенко, Т. В. (2013) Экология и потребности человека [Электронный ресурс] // Известия Южного федерального университета. Технические науки. №9 (146). С. 185–190. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologiya-i-potrebnosti-cheloveka> (дата обращения: 24.06.2018).

Тлеуж, Д. (2006) Культура вины и культура стыда у народов северного Кавказа // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-styda-i-kultura-viny-u-narodov-severnogo-kavkaza> (дата обращения: 22.06.2018).

Три изобретения Николы Теслы, которым не дали появиться (2018) [Электронный ресурс] // THE SPACEWAY. Яндекс Дзен. 15 июня. URL:

<https://zen.yandex.ru/media/thespaceway/tri-izobreteniiia-nikoly-tesly-kotorym-nedali-poiavitsia-5b2359439d5cb384c02c6a00> (дата обращения: 22.06.2018).

Ученых напугал успешный эксперимент по переделке вируса летучих мышей (2015) [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 13 ноября. URL: <https://lenta.ru/news/2015/11/13/virus/> (дата обращения: 30.06.2020).

Финансирование экологических проектов на международном уровне [Электронный ресурс] // Студопедия. URL: https://studopedia.su/13_32141_finansirovanie-ekologicheskikh-proektov-na-mezhdunarodnom-urovne.html (дата обращения: 24.06.2018).

Шиповская, Л. П. (2008) Человек и его потребность быть личностью [Электронный ресурс] // Сервис plus. № 4. С. 25–30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smysl-zhizni-chelovek-i-ego-potrebnost-byt-lichnostyu> (дата обращения: 24.06.2018).

Экология и бизнес. Проект защиты экологии [Электронный ресурс] // Экология и бизнес. URL: <http://forecologist.ru/about/index.php> (дата обращения: 24.06.2018).

Иванова Ирина Сергеевна — доцент кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, кандидат философских наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-61-81. Эл. адрес: Lesnaya10@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И УСЛОВИЯ ПЕРЕХОДА К ЭКОНОМИКЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

В. А. Дадалко

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Г. В. Чумак

Академия кибертехнологий Российской Федерации

С. В. Дадалко

Международный университет «МИТСО»

Сегодня как требование времени появилась необходимость учета мировых трендов и вызовов глобального развития для адаптации экономики страны к внешним угрозам, принятия действий по устранению или смягчению факторов, препятствующих достижению устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая безопасность; опережающее развитие; экономика

Любая экономика — это совокупность алгоритмов взаимодействия человека с человеком и общества с природой. Каждому из этих алгоритмов

соответствует своя социальная структура. Любая новая технология вносит изменения в эти алгоритмы. В результате сумма технологий, как совокупность способов, с помощью которых общество выстраивает отношение с природой и внутри себя, меняется. Вслед за изменением технологий меняется производственный процесс, который формируется соответствующими социальными структурами. Другими словами, для того чтобы изменился производственный базис, должна возникнуть социальная структура, ориентированная на такое изменение, на внедрение новых технологий.

Такая социальная структура может иметь различные формы и мотивации. Приведем пример.

Допустим, советскому государству понадобилось в свое время в ускоренном темпе создать атомную бомбу и средства ее доставки. В историческом примере, для этого собрали вместе некоторое количество умных ученых и инженеров, поставить над ними надсмотрщиков, ограничить их свободу, для того чтобы они не отвлекались по пустякам, и объяснили, что, либо они выйдут из организации академиками, либо не выйдут никогда.

Проходит каких-нибудь 10–15 лет, и вот в Советском Союзе уже работает ядерный реактор, который вырабатывает электроэнергию, а параллельно добывается плутоний-241 для производства атомной бомбы. Запущен космический корабль, который доставил на орбиту искусственный спутник Земли, а заодно, продемонстрировал всему миру возможности советских баллистических ракет.

Альтернативное средство доставки атомной бомбы — самолет конструкторского бюро Туполева — демонстрирует возможности советской авиации перелететь в Америку без дозаправки через Северный полюс. В результате, в стране прибавилось несколько десятков молодых академиков, что продемонстрировало соответствие технологии, сформировавшей ее социальной структуре.

Однако достоинство такой социальной структуры в одном, в другом показало свою неэффективность — кибернетика. Для устранения этих противоречий в обществе формируется социальная надстройка, которая имеет весьма сложную структуру. Нас интересует две ее составляющие — политическая и юридическая.

Политическая надстройка служит для того, чтобы обосновать всем, что без освоения, например, ядерных и космических технологий коммунизм построить и сохранить от капиталистической агрессии невозможно. Юридическая надстройка призвана убедительно разъяснять гражданам политику государства по данному вопросу. Несмотря на то, что пример демонстрирует безусловный успех экономики догоняющего развития, такая стратегия имеет существенные ограничения и недостатки. Прежде всего, такая

стратегия определяет аутсайдерскую позицию догоняющего государства. Догонять мы можем только того, кто уже заведомо достиг успеха. Догоняющая сторона имеет шанс экономить ресурсы, в том числе время и денежные средства. Тем не менее, этих преимуществ может оказаться недостаточно. Современные высокие технологии требуют масштабного финансирования. Предположим, государство расходует на науку 1,5–2% национального бюджета. Если бюджет государства составляет примерно 12,5 млрд USD, совершенно очевидно, что воспроизвести самостоятельно большинство современных технологий — невозможно. Тем более, этих ресурсов недостаточно, когда речь заходит о проектах класса мегасайенс.

В мире явно определилась тенденция на международное научное сотрудничество. Например, международный научно-исследовательский проект по созданию в южной Франции термоядерной установки ИТЭР — ТОКАМАК. Или строительство Большого адронного коллайдера в Швейцарии. В строительстве коллайдера и исследованиях участвовали и участвуют более 10 тысяч ученых и инженеров более чем из 100 стран, в том числе из России — 12 институтов и 2 федеральных ядерных центра (ВНИИТФ, ВНИИЯФ).

Кроме того, сама сумма технологий становится условием не только создания новых технологий, но ускорения процесса смены производственных процессов. Поэтому пока технологический аутсайдер стремится догнать в какой-то технологии, лидер может успеть сделать два или три новых шага в технологических новациях. И аутсайдер становится вечно догоняющим. Как итог технического и технологического прогресса: стратегия догоняющего экономического развития себя исчерпала.

Сегодня мы мало влияем на скорость технологических разработок, однако можем существенным образом повлиять на создание социальной структуры, ориентированной на экономику инноваций и знаний. История науки неоднократно подтверждала, что чаще всего, технология возникает в одном государстве, а реализуется на практике в другом. Там, где для этого имеются соответствующие данной технологии инфраструктура экономического базиса и соответствующая надстройка.

Каждому типу экономики, должна соответствовать адекватная сумме технологий инфраструктура — экономический базис общества.

Приведем пример. Покупку и продажу ценных бумаг должна обеспечивать соответствующая инфраструктура фондового рынка, т. е. составляющие инфраструктуру биржи, банки, рекламные, аудиторские и рейтинговые агентства, страховые компании и т. п. Фондовый рынок можно назвать развитым и успешно функционирующим, если инфраструктура обеспечивает свободные «перетоки» денег в ценные бумаги и обратно.

Чаще всего мы слышим о ресурсной экономике, монетарной или денежной, а в последнее время о цифровой экономике, к переходу к которой нас призывают правительственные распоряжения большинства стран мира. Не будем ставить своей целью дать качественное определение тому или другому типу экономики. Для удобства восприятия, представим сбалансированную, многоукладную, глобальную экономику, в виде трехмерной фигуры — тетраэдра (рис. 1).



Рис. 1 — Визуальная модель инфраструктуры функционирования экономики опережающего развития

За каждой из вершин тетраэдра закрепим один из часто упоминаемых в научной и популярной литературе типов экономик. Сам тетраэдр — это некая визуальная модель инфраструктуры, необходимой для функционирования любого типа экономики и организации перетока активов из одной экономики в другую. **Необходимым условием перехода на опережающий путь развития** является наличие адекватной соответствующему типу экономики инфраструктуры. Инфраструктура, которая позволяет превратить технологию в производственный процесс, должна быть создана. Исходя из подобных рассуждений, можно сформулировать достаточное условие перехода страны (или группы стран в коллективном формате) на опережающий путь развития.

Достаточным условием перехода на опережающий путь развития экономики — можно считать наличие инфраструктуры экономики, способной

обеспечить и контролировать перетоки активов из экономики одного типа в любую другую.

Однако необходимо ответить на вопросы:

— можно ли в рамках весьма умеренного объема ресурсов, реализовать на практике интегрирующую модель инфраструктуры, о которой велась речь выше?

— и есть ли реальная цель создания такой модели инфраструктуры?

Мы определили, что нашей целью является **создание интегрирующей модели инфраструктуры на период перехода к когнитивной экономике (экономике знаний)**.

Весьма очевидно, что ресурсо-ориентированная и денежная экономика, это типы экономики характерные для индустриальной стадии развития общества, в то же время цифровая и когнитивная экономики — это стадии развития экономики постиндустриального общества.

На сегодняшний день важнейшая задача банковской системы — создание специализированных банковских продуктов для финансирования IT-проектов и проектов постиндустриальной экономики в целом. Основной способ финансирования проектов индустриального общества — это кредит. Но современные правила кредитования не подходят для финансирования проектов информационных, поскольку нематериальные активы — основной актив компаний, производящих цифровой или информационный продукт, — не учитываются банками при рассмотрении кредитных заявок.

Надо полагать, что при развитой когнитивной экономике (экономике знаний) основным способом финансирования научных разработок, станет венчурное финансирование. Однако на современном этапе — этапе перехода к цифровой экономике — экономический базис, а точнее та его часть, которую мы определили как социальную структуру в виде правовой и политической надстройки, не соответствуют современной технологической базе. Поэтому без формирования новых социальных структур масштабный переход к венчурному финансированию, на данном этапе развития экономики и общества в целом, невозможен по объективным причинам.

Становится очевидной **основная социальная задача на этапе перехода к экономике опережающего развития — формирование социальной структуры, адекватной сумме технологий цифровой экономики (или экономике постиндустриального общества в целом)**.

Есть такая замечательная фраза, принадлежащая Роберту Кирхгофу: «Нет ничего практичнее хорошей теории». Вместе в тем, верно и обратное. Величайшие проекты времен Советского Союза, созданные под руководством И. В. Курчатова, С. П. Королева, А. Н. Туполева, Н. А. Доллежала, и многие

другие проекты были вначале реализованы на практике, а уже потом получили свое обобщение в академических трудах.

В любом случае, актуальность научной разработки или инновационного проекта, определяется возможностью их внедрения на современном уровне развития общества. Если мы утверждаем, что возможно создать социальную структуру адекватную современному уровню развития доступных технологий, в том числе информационных, то должны обеспечить внедрение или хотя бы продемонстрировать действующую модель.

Согласно сформулированным выше определениям необходимого и достаточного условиям перехода к экономике опережающего развития, социальная структура должна обеспечивать контролируемый переток активов между различными типами экономик. Помимо этого, искомая социальная структура не должна входить в противоречия ни с политической, ни с юридической надстройкой. В идеальном варианте, преобразование суммы технологий в комплекс технологических процессов должно происходить без каких-либо существенных изменений надстройки, т. е. в рамках действующей законодательной базы и в рамках национальной экономической идеи (экономической программы) принятой или одобренной правительством.

Применительно к конкретному государству или межгосударственному объединению, в идеальном варианте, желательно опереться на уже функционирующие экономические субъекты. Несколько ранее мы уже упоминали об инфраструктурных звеньях фондового рынка (денежный рынок и рынок ценных бумаг). Современные институты фондового рынка сформировались и совершенствовались в развитом индустриальном обществе и вполне соответствуют потребностям индустриальной экономики.

Тоже самое можно утверждать и об инфраструктуре организованного товарного рынка. В любом развитом индустриальном государстве имеются товарные биржи, специализированные страховые компании, рейтинговые и рекламные агентства, а также иные субъекты экономики (инфраструктура товарного рынка) уполномоченные развивать товарный экспорт. Безусловно, при переходе к цифровой (информационной) экономике возрастают объемы производства услуг или информационного (нематериального) продукта. Параллельно, мы отмечаем рост инфраструктуры, которая обеспечивает функционирование постиндустриальной экономики. Появились корабельные, логистические, транспортные биржи и аналогичные им субъекты экономики. Многие страны мира, в рамках борьбы с коррупцией или в силу иных соображений, в качестве обязательной нормы вводят практику тендерных закупок товаров и услуг и электронные торги. С развитием IT подобных технологий изменяется форма проведения торгов, расширяется номенклатура биржевого товара, но принципиально не изменяется инфраструктура рынка.

Наиболее интересным направлением в биржевой торговле в настоящее время стали «биржи интеллектуальной собственности». Биржевым товаром на торгах таких бирж стали «патентные боксы» — наборы защищенных в соответствии с международным законодательством прав на коммерческое использование интеллектуальной собственности. **И это — очевидный тренд в сторону экономики знаний!** Формируется товар (создаются активы) и инфраструктура когнитивной экономики. Вместе с тем, чтобы перейти к экономике опережающего развития, необходимо не просто превратить патенты в товар, не просто обеспечить биржи новыми цифровыми технологиями, нужно создать особую социальную и финансовую инфраструктуру, нацеленную на реализацию таланта каждого человека.

Но каким образом можно создать такую социальную инфраструктуру, какие этапы нужно пройти, чтобы эта структура стала адекватна все время развивающимся компьютерным технологиям?

Первое, чего необходимо достичь, это обеспечить оценку и капитализацию интеллектуальной собственности, тем самым защищая интересы авторов-разработчиков, соавторов, совладельцев и инвесторов. Такую капитализацию и защиту можно создать, объединив воедино человека, как носителя интеллектуальной собственности и источника инновационного развития общества, новый цифровой финансовый механизм, отвечающий интересам и человека, и государства, и общества и новые уникальные технологии, разрабатываемые Академией Кибертехнологий в рамках проекта «САТУРН + МИССИЯ — ТРИОН».

Это будет новая финансовая цифровая децентрализованная сетевая эмиссионная платформа генерации токенов и электронных денег, основная цель которой — развитие Индустрии Высоких Технологий.

Интегрируя инновационный процесс, предполагается соединить в единый комплекс идеи, новейшие разработки, создание (или приобретение) инновационного продукта (технологии, услуги) и его последующую коммерциализацию, т. е. успешный вывод на рынок инновации в своей отрасли — это и есть технология прямых защищенных инвестиций.

Внедрение реверсного механизма эмиссионной программы «ТАЛАНТ» — это запуск в оборот такого механизма цифровых финансовых технологий, который дает возможность держателю финансовых инструментов и проектов уверенность в формировании капитала под реализацию собственного проекта и легальности его происхождения, свободу от каких-либо финансовых обязательств и соответственно обеспечение контроля целевого использования этих денежных средств со стороны всех участников проекта.

Второе, чего необходимо достичь, — это расширить создаваемую социальную инфраструктуру, доведя новые финансовые инструменты до

каждого человека, что позволит подключить его к высоколиквидной эмиссионной программе «ТАЛАНТ», создав реальную экономическую базу инновационного развития государства и обеспечивая, тем самым, личную заинтересованность каждого в таком развитии.

Создание нового Реверсивного Финансового Механизма Цифровой Экономики и свободного подключение к нему каждого Творца и есть та социальная структура, которая отвечает возможностям информационных технологий и экономике опережающего развития. Такая инфраструктура позволит в перспективе, с одной стороны, снять ограничения на промышленное развитие и превратить потенциал человека творца в арену общечеловеческого сотрудничества, а с другой, — разорвать порочный круг воздействия и влияния американского доллара на развитие других государств.

Третье, это использовать такие цифровые технологии, которые позволяют выстроить необходимую модель функционирования реверсного финансового механизма с подключением к нему экономического агента в любой форме: частное лицо, коллектив, предприятие и т. д.

Некоторые проекты, позволяющие достичь заявленной цели, уже реализованы. Это проект Союзного государства «СКИФ», части проекта «МИССИЯ» (Мобильная Информационная Среда С Интеллектуальным Ядром) и проект гносеологического графа GGG (GLOBAL GNOSEOLOGY GRAPH, G3) — технологии конвергентного объединения знаний в единую целостную динамическую вероятностную сетевую G3-модель и воссоединения теории управления знаниями с теорией систем управления, элементы которой прошли апробацию в промышленных гигантах нефтяной, газовой, металлургической и многих других отраслей промышленности, таких как «Межрегионгаз», Кольская горно-металлургическая компания, металлургический комбинат «Печенганикель», Мончегорский комбинат «Североникель», АО «Стартком», ОАО «Тулателеком», Федеральная корпорация «Росхлебопродукт» и т. д., а также при создании информационной системы мониторинга общественных финансов «G3-Бюджет РФ», позволяющая проводить анализ Бюджета РФ на основе реальных данных.

Пилотный проект по созданию интегрирующей модели, может иметь практическую ценность только в совокупности с предложениями по финансированию проектов постиндустриальной экономики, в том числе на (переходном) этапе трансформации экономических отношений.

Полагаем, что в какой-то степени мы смогли ответить на поставленные вопросы при создании модели. Вместе с тем постиндустриальная трансформация оборачивается большими социальными вызовами. Среди прочего это связано с тем, что современный мир, помимо постиндустриальной модернизации, сталкивается с новыми тенденциями, направленными на

перереформирование социально-политических отношений в соответствии со стратегий глобализма и транснациональных групп. Встает вопрос, какова природа такого явления как постиндустриальная трансформация и почему в постиндустриальном мире, национальное государство не может чувствовать себя в безопасности?

В общем смысле постиндустриальная трансформация — это процесс преодоления ограниченных возможностей индустриального типа хозяйствования. В споре индустриализма и постиндустриализма решающим аргументом является производительность труда. Именно подъем производительности труда является главной проблемой современной отечественной экономики, которая по эффективности не может угнаться за экономиками, широко использующими инновации и суперсовременные технологии. Постиндустриальное производство существенно меняет структуру производственных затрат, которые связаны с подготовкой концепции и проектной разработкой высокотехнологичных промышленных образцов. Большая доля расходов составляет создание наукоемких технологий, а на изготовление многочисленных копий приходится меньшая их часть.

В современном мире постоянно растет вес и значение постиндустриальной экономики. По экспертным оценкам, производства, создаваемые на основе новейших технологий, растут в среднем 30% в год. Страны, составляющие основу современной мировой экономики, являются эффективно-растущими за счет постиндустриальной деятельности, которая сопряжена с шестым технологическим укладом. Значительная часть инвестиций направляется именно в наукоемкие технологии, в разработку новых методов изготовления продукции. Кроме ИТ-технологий в этих странах широко используются наукоемкие способы производства.

Таким образом, если общество хочет выйти в тираж истории, оно должно овладеть суммой наиболее передовых технологий. Сложность ситуации заключается в том, что решение задачи модернизации отечественной экономики требует взаимодействия с лидерами глобального постиндустриального развития, и необходимостью перенимать западные технологии, культуру производства.

Дадалко Василий Александрович — профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор Международного университета «МИТСО», доктор экономических наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук Российской Федерации.

Чумак Геннадий Васильевич — сотрудник Академии кибертехнологий Российской Федерации, кандидат технических наук.

Дадалко Светлана Викторовна — профессор Международного университета «МИТСО», кандидат экономических наук, доцент.

СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН»

КУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН

А. И. Ковалева

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы культурной социализации молодежи в современном российском обществе. В условиях социальных перемен складывается новая модель социализации. Во-первых, в обществе формируются новые правила передачи социальных норм и культурных ценностей подрастающим гражданам. Во-вторых, складывается другая совокупность социально значимых качеств личности и иная персональная ситуация освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей. В прошедшие годы реформирования общества социализация молодежи обрела стратифицированный характер, который дополняется изменением социализационной нормы.

Ключевые слова: молодежь, социализация, социализационная норма, институты социализации

В социологии социализация определяется как процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей или (в парсоновском понимании) интеграции индивида в социальную систему посредством интериоризации общепринятых норм и ценностей. Согласно Парсонсу, социализация является основным средством поддержания социального равновесия (Парсонс, 2000: 440–447). Социологическая трактовка понятия «социализация» наиболее приемлема в ее рассмотрении не только как процесса, происходящего с индивидом, но и как процесса, происходящего в обществе, что не просто само собой разумеющееся обстоятельство и обязательное условие данного процесса. Это важнейшая сторона социализации, которая особым образом обустроивается обществом для постоянной трансляции общепринятых норм и ценностей новым поколениям граждан.

Наше внимание в течение многих лет сосредоточено на изучении проблемы нормы и отклонения социализации. В обоснованной нами концепции *социализационной нормы* в общем виде норма социализации выступает социально одобряемым результатом действия общественного механизма

воспроизводства социальной сущности человека. Вкратце можно определить социализационную норму, во-первых, как результат успешной социализации, признаваемый самим индивидом и его социально-групповым окружением; во-вторых, как многомерный эталон социализированности человека с учетом его индивидуальных характеристик; в-третьих, как принятые и реализуемые в обществе правила передачи социокультурного опыта новым поколениям.

Социализационная норма отличается от социальной нормы своим назначением. Для социальной нормы таким назначением является регуляция поведения индивида и группы, для социализационной — регуляция вместе с освоением нормы. Социализационная норма зависит от самого общества, параметров его социальности и культуры, коррелирует с доминирующими в обществе социальными типами личности. Социализационная норма отражается в законодательных и иных нормативных правовых актах, касающихся социального воспроизводства человеческого потенциала страны, фиксируется в различных Уставах, программах, положениях, инструкциях и других документах, регулирующих жизнедеятельность людей в социальных институтах и организациях, выступающих агентами социализации индивидов. Социализационная норма представлена в ценностном сознании людей, является важнейшим компонентом общественного мнения.

Социологи признают, что социализация индивида почти всегда имеет отклонение. Оно определяется несоответствием результатов социализации социализационной норме и обнаруживается как несоответствие социально значимых черт индивида сложившимся в обществе эталонам с учетом его возрастных и индивидуально-психологических характеристик. *Отклоняющаяся социализация* проявляется также в различных формах отклоняющегося поведения.

Рассматривать социализационную норму и отклонение стоит не только в отношении результатов интернализации культурных ценностей и социальной адаптации индивидов. Нельзя не заметить другую сторону социализации, связанную с особым образом обустроенную обществом трансляцию социокультурного опыта новым поколениям. «Нормальное» (в дюркгеймовском понимании) состояние общества характеризуется прежде всего наличием механизма такой трансляции. Институты социализации реализуют принятые в обществе правила передачи социокультурного опыта новым поколениям.

В условиях социальных перемен изменяются эталоны социализированности человека и его идентификационные ориентиры. Можно сказать, что советская модель социализации утратила свое значение, хотя своими результатами остается довольно распространенной в реальных личностях здравствующих российских граждан зрелого возраста и представляет

собой идентификационный ориентир для определенной части российской молодежи. Достоинствами этой модели социализации была нацеленность на создание для детей и молодежи равных стартовых возможностей (всеобщее, доступность и бесплатность образования, внешкольных учреждений, гарантии первичной трудовой занятости и т. д.), а также ориентация декларируемых эталонов социализированности на типы личности с доминированием социальных качеств советского человека (коллективизм, патриотизм, приоритет общественных интересов, трудолюбие, целеустремленность, ответственность, доброта и т. д.).

Прежняя относительно устойчивая система преимущественно организованной, целесообразной и упорядоченной деятельности по обеспечению социализационного процесса функционировала благодаря множеству естественно образованных и искусственно созданных институтов и каналов социализации. Было присуще единообразию, заданности, слабая вариативность.

Стоит отнести к ошибочным попытки определенных политических сил в 1990-е годы сформулировать общественное осуждение прежних социальных и личностных ориентиров, которые идеологически не вписывались в новое общество и не соответствовали декларируемым в нем либеральным ценностям. При этом по умолчанию предполагалось, что старшее поколение будет разумным и впишется в новые реалии.

Общество подлежит постоянным преобразованиям. В нем появляются новые люди, выстраиваются новые структуры взаимодействия и институциональные структуры, обновляется ценностно-нормативная структура, а также изменяется функциональное наполнение структурных образований. Например, в институте семьи как многофункциональной структуре трансформируется реализуемая во все времена социализационная функция в части задач обучения и воспитания, то совсем или частично утрачивая их, то возвращаясь к ним вновь.

В обществе, переживающем социальные перемены, перестраивается сложившийся ранее порядок, изменяются устоявшиеся правила и отлаженные прежде социальные процессы, расширяются масштабы социальной аномии. В условиях социальных перемен претерпевают изменения институты социализации. Эти изменения носят противоречивый и бессистемный характер, так как обустройство институтов социализации происходит как целенаправленно, управляемо и организовано, так и естественно и стихийно.

В понимании своеобразия современности трудно возразить известным авторам (Мертон, 1968; Парсонс, 2000; Штомпка, 2005), выделяющим прежде всего такие ее принципы, как индивидуализм, беспрецедентные возможности выбора из множества вариантов, рациональность и эффективность. Социальные перемены, происходящие в современном российском обществе, имеют эти же

своеобразные черты, затрагивающие современные социализационные практики, социализационную норму и отклонение, траектории социализации.

В условиях социальных перемен социализационные процессы имеют различные формы: явные или скрытые, позитивные или негативные, интенсивные или вялые, управляемые или стихийные. Социальная реальность определяет, как срабатывает механизм передачи культурного опыта новым поколениям, какая совокупность социально значимых качеств осваивается индивидами и в какой мере, как обеспечивается баланс и глубина объективных и субъективных фаз социализации. Она обуславливает границы нормы и отклонения социализации, ее ценностно-нормативные основания, упорядоченные и стихийные составляющие, вариативность.

В новых условиях складывается новая модель социализации, что потребует значительного времени. Это не может произойти в одночасье и поспешно. *Во-первых*, в обществе формируются новые правила передачи социальных норм и культурных ценностей подрастающим гражданам. В ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» к принципам государственной политики в сфере образования отнесен гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к окружающей среде, рационального природопользования (Федеральный закон ... , 2012: Электронный ресурс). Это означает, что важнейший институт социализации система образования имеет ориентиром в своей образовательной и воспитательной деятельности создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения.

Во-вторых, складывается иная персональная ситуация освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей. В прошедшие годы реформирования общества социализация детей и молодежи на уровне каждого индивида постепенно обрела *стратифицированный характер*, отражая процессы социального расслоения, диверсификации социокультурных сценариев и стилей жизни, доступа к информации и т. д. Это привело к усилению социального неравенства молодежи и ее расслоению и по социализационным траекториям. Для определенной части молодежи из высшего слоя общества эти траектории вряд ли несут в себе потенциал внутреннего единства как выражения исторических, социальных и национальных корней россиян.

Стратифицированный характер социализации дополняется *изменением социализационной нормы*. Пересматриваются границы нормы и отклонения

социализации, расширяется вариативность социализационной нормы, появляется многообразие социализационных практик молодежи, обновляются эталоны социализации. Например, в ст. 43 федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» предусмотрена обязанность и ответственность обучающихся заботиться о сохранении и об укреплении своего здоровья, стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС ВО ++) по направлениям бакалавриата содержат категорию универсальных компетенций (УК) с названием «Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)». УК-6 предусматривает способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципа образования в течение всей жизни. УК-7 предполагает способность выпускника поддерживать должный уровень физической подготовки для обеспечения социальной и профессиональной деятельности. В стандартах обозначены многие другие требования к выпускникам, закладывающие эталоны их профессиональной социализации. Но нельзя не заметить, что в формализованных эталонах личностного становления фактически отсутствуют нравственные и духовные ориентиры. Это усиливает значимость таких институтов социализации, как семья, учреждения культуры, СМИ, интернет, общественные организации, деловые организации, круг сверстников и др. Дисфункции этих институтов, проникновение стихийных процессов в организованные каналы социализации сказываются на норме и отклонении в социализации, ведут к расширению разрыва между ценностями культуры и индивидуальным миром конкретного человека.

Современное российское общество как общество социального неравенства, неустойчивости, неопределенности, отсутствия идеологии и какого-либо вектора общественного развития обладает как благоприятными условиями, так и немалыми преградами в обеспечении социализации индивидов, в особенности молодежного возраста. Как показано в работах современных отечественных социологов (Горшков, 2020; Зубок, 2007; Зубок, Чупров, 2019; Луков, 2017, 2019; Шереги, 2020), различные проблемы успешной социализации российской молодежи в условиях социальных перемен остаются актуальными для дальнейших научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2020) Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований : [монография]. М. : ФНИСЦ РАН. 672 с.

Гидденс, Э. (2002) Новые правила социологического метода // Теоретическая социология; Антология : в 2 ч. / пер. с англ., фр., нем., ит. ; сост.

и общ. ред. С. П. Баньковской. М. : Книжный дом «Университет». Ч. 2. С. 281–318.

Зубок, Ю. А. (2007) Феномен риска в социологии. Опыт исследования молодежи. М. : Мысль. 288 с.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2019) Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодежи // Вестник Института социологии. Т. 10. № 4. С. 164–186. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.614

Луков, В. А. (2017) Проекты «улучшения» человека: что об их необходимости и последствиях думает российская молодежь? // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 117–133. DOI: 10.17805/zpu.2017.4.11

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 49 с.

Парсонс, Т. (2000) О структуре социального действия. М. : Академический Проект. 880 с.

Штомпка, П. (2005) Социология. Анализ современного общества : пер. с пол. С. М. Червонной. М. : Логос. 655 с.

Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.10.2019).

Merton, R. K. (1968) Social Theory and Social Structure. N. Y. : Free Press. 702 p.

Ковалева Антонина Ивановна — заведующий кафедрой социологии Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 3. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: aikovaleva@mail.ru

ИНИЦИАТИВЫ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР РЕАЛЬНОГО ПРОЯВЛЕНИЯ ЕЕ СУБЪЕКТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. Д. Плотников

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается специфика современных инициатив молодежи, ее участие в социально-проектной деятельности.

Ключевые слова: инициативы молодежи; субъектность молодежи; почин; проектная деятельность; социально значимые проекты

Анализируя гуманитарные проблемы современной цивилизации, все больше убеждаешься в наличии реального процесса повышения роли молодого поколения в их решении. И это не какой-то научный штамп или стремление выдать желаемое за действительное, а вполне ощущаемая аксиома, вытекающая из изучения конкретной социальной практики жизнедеятельности российской молодежи. Лишним доказательством ее возрастающей активности являются многочисленные факты изобретательской деятельности, в том числе в области искусственного интеллекта, успешные результаты в международных конкурсах профессионального мастерства, подготовка и реализация множества социально значимых инновационных проектов в технической и общественной сферах.

Нам представляется, что, если бы российское государство в рамках осуществляемой в стране молодежной политики в качестве первоочередной задачи поставило эффективную систему поддержки позитивных инициатив молодых людей, включая коллективный и индивидуальный подходы к данному аспекту деятельности, то уровень субъектности подрастающего поколения во всех сферах жизнедеятельности — научно-технической, экономической, политической, общественной, культурной, финансовой — возрос бы до высочайших показателей. При этом современная молодежь постепенно перешла бы из категории жизнеспособного в категорию жизнедеятельного поколения. Да и внутренняя политика государства переориентировалась бы на принципиально иную концептуальную основу, связанную с формированием именно такого — жизнедеятельного, «творящего» и самореализующегося поколения.

Исследуя инициативное движение молодежи, целесообразно акцентировать внимание на раскрытии понятия «инициатива». Под молодежными инициативами мы понимаем совокупность проявления молодыми людьми общественной активности в виде самостоятельных починов, позитивных начинаний, направленных на удовлетворение чьих-либо потребностей в разных сферах жизнедеятельности. В данном понятии ключевым аспектом является определение самостоятельных начал молодых людей в намечаемых делах. При этом важно учитывать высокую «изначальную» степень осознания того, что инициирует молодое поколение. Образно говоря, инициативы должны быть рождены самой молодежью, так как только в этом случае может быть реализован ею принцип самореализации. К сожалению, инициативы молодежи советского периода «рождались», как правило, сверху, в «тиши кабинетов» и лишь затем «овладевали сердцами и душами» молодых людей, претворялись ими на практике. Именно по этой причине, как представляется, уровень самореализации был не полным, хотя и высоким.

Сравнительный анализ инициатив молодежи в условиях современных социальных перемен и починов прошедшего — советского времени —

показывает, что в инициаторском движении есть отличия, которые имеют четкие очертания. Во-первых, инициативы в подавляющем количестве случаев стали исходить не сверху, а снизу — от самих молодых людей и их организаций, т.е. субъектов инициаторского процесса. Во-вторых, чаще всего, инициативы позитивного характера, имеющие социальную значимость, широко поддерживаются обществом, средствами массовой информации и государством. В-третьих, для реализации инновационных починов молодежи выделяются специальные ресурсы в виде финансовой, организационной, политической и иной поддержки. В-четвертых, инициаторы социально значимых проектов могут успешно реализовывать свой лидерский потенциал, продвигаясь с помощью социальных лифтов по карьерной лестнице как талантливые организаторы и исполнители стоящих перед обществом задач, способные осуществить процесс от возникновения какой-либо потребности, до ее удовлетворения, от выявления наиболее острых социальных проблем до их решения.

Интересным является вопрос, связанный с характером современных инициатив молодежи и формами их проявления. Следует обратить внимание, что такие инициативы в большинстве случаев выдвигаются в виде молодежных инноваций, подготовки и защиты молодыми людьми социально значимых проектов на местном, региональном, общероссийском, а порою и международном уровнях. Проектная деятельность среди молодого поколения становится не только модной, но и востребованной обществом. Она реально повышает уровень субъектности молодых граждан в социальной жизни страны, вносит особый вклад в процесс социализации и становления современного жизнедеятельного поколения.

Молодые люди не боятся делать первые шаги в своих начинаниях, порою совершать несущественные ошибочные действия, смело выступать с необычными, креативными починами. А в случаях, когда какую-то инициативу поддерживают органы государственной власти или общественные организации, молодое поколение однозначно доводит начатые задумки до их завершения.

Учитывая проявленный интерес молодых людей к социально-проектной деятельности, важно с детства и уже сегодня активно участвовать в формировании проектного мышления, для чего в обществе необходимо организовать системную работу в этом направлении. На формирование проектного мышления молодежи нацеливает Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами, в которых закреплены особенности реализации образовательной деятельности в зависимости от уровня и направленности образования, в частности, следует выстраивать систему проектного обучения как сквозную подготовку

обучающегося к использованию проектирования и исследования для решения различных личных, жизненных, профессиональных и социальных проблем, для организации самоопределения и самообучения в течение всей жизни (Довженко, 2017).

В последние годы государство активно развивает систему мер в социально-проектной сфере. Расширяется и поощряется деятельность отечественных государственных и негосударственных фондов, имеющих возможность предоставлять гранты, с помощью которых поддерживаются наиболее значимые проекты. Целесообразно подчеркнуть, что молодежь с целью осуществления своих инициатив начинает все активнее участвовать в различных конкурсах проектов на получение грантов. Отметим, что этому способствует выделение в рамках организуемых конкурсов специальных направлений, ориентированных исключительно на участие и поддержку на конкурентной основе проектов, подготовленных представителями молодого поколения. Скажем, в рамках Фонда президентских грантов существует отдельное направление — «Поддержка молодежных проектов». Молодежные организации все активнее выступают с инициативами и готовят социально значимые проекты по таким тематикам как «Развитие научно-технического и художественного творчества детей и молодежи», «Деятельность молодежных организаций, направленная на вовлечение молодежи в развитие территорий», «Развитие добровольчества в молодежной среде», «Профориентация и содействие трудоустройству молодежи», «Формирование у школьников и студентов навыков ведения бизнеса и проектной работы», «Деятельность детей и молодежи в сфере краеведения и экологии», «Содействие повышению уровня занятости молодежи в небольших населенных пунктах и моногородах, развитие общедоступной инфраструктуры для молодежи в сельской местности», «Поддержка детских и молодежных сообществ», «Реализация молодежных проектов по направлениям деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций».

Важно отметить многоплановость направлений социально-проектной деятельности российской молодежи в рамках процесса ее культурной социализации в современных условиях. Так, по результатам конкурса Президентских грантов 2017 г. в 100 лучших проектов некоммерческих организаций вошли разнообразные и разнонаправленные социально значимые молодежные проекты, такие, например, как «Юнги России» (г. Москва), «Открытый региональный турнир Псковской области по робототехнике», «Дорогами ополченцев: маршруты памяти и поиска» (Новгородская область), «Программа поддержки школьного телевидения» (Республика Карелия), «Обыкновенная жизнь для необыкновенных ребят» (Ярославская область), «Бумеранг добра» (Челябинская область) и другие. Как видно из названий

проектов, отражающих их содержание, они направлены на решение определенных проблем, существующих в обществе. Столь активная социально-проектная деятельность молодежи свидетельствует о ее принципиальной заявке на ярко выраженную субъектность в социуме и роль молодого поколения в социальных преобразованиях, включая решение самых актуальных проблем и задач, например, в области создания искусственного интеллекта. Как нам представляется, молодые люди, которые участвуют в разработке и реализации социально значимых проектов, чаще всего становятся успешными независимо от сфер деятельности. Инициаторы проектов фактически сами открывают себе дорогу для вхождения в ведущие сообщества — элиты на местном, региональном и даже федеральном уровнях, становятся более «продвинутыми» в решении личных, общественных, государственных вопросов.

В 2020 г. Фондом президентских грантов проводятся очередные конкурсы проектов. В рамках 1 конкурса осуществлено содействие по направлению «Поддержка молодежных проектов, реализация которых охватывает виды деятельности, предусмотренные Федеральным законом от 12 февраля 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Причем по данному направлению вновь поддержана тематика проектов, ориентированная на «Формирование у школьников и студентов навыков ведения бизнеса и проектной работы» (Поддержка молодежных проектов: Электронный ресурс).

Все это лишний раз свидетельствует о том, что реализация инициатив российской молодежи при поддержке государства способствует повышению уровня субъектности молодых людей. В данном случае такое государственное содействие осуществляется в рамках формирования проектного мышления молодежи и расширения грантовой политики, направленной на поддержку инновационных проектов. Однако подобное государственное стимулирование в современных условиях должно быть, по нашему мнению, гораздо шире с целью более полного раскрытия потенциала молодежи. В этом случае молодое поколение могло бы стать еще более жизнедеятельным и широкомасштабно проявлять свою субъектность в делах общества, становиться «не на словах, а на деле ведущей силой, обеспечивающей переход российской экономики на инновационный путь развития» (Молодежь и молодежная политика ... , 2014).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Довженко, Н. В. (2017) Нормативно-правовое обеспечение проектной и инновационной деятельности преподавателя: от теории к практике // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы II Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб. : Свое издательство. С. 13–15.

Молодежь и молодежная политика в России: теоретические основы и современная практика (выпуск I) (2014) / под общ. ред. А. Д. Плотникова. М. 164 с.

Поддержка молодежных проектов [Электронный ресурс] // Президентские гранты.рф. URL: <https://президентскиегранты.рф/public/contest/directions/youth> (дата обращения: 08.12.2019).

Плотников Александр Дмитриевич — профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (916) 166-79-38. Эл. адрес: rostsentrsem@yandex.ru

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНОГО ВУЗА

С. С. Кожамуратова
Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается проблема ценностных ориентаций студентов гуманитарного вуза. Автором предпринимается попытка проанализировать данные исследований Московского гуманитарного университета о ценностных предпочтениях студенческой молодежи.

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; молодежь; социализация

Глубокие социальные и научно-технические преобразования, осуществляемые в российском обществе, ведут к определенным изменениям в духовном облике человека, в его личностных характеристиках. Каждое новое поколение в обществе отличается от предыдущего в силу изменений социальных условий и динамики социокультурного пространства. Общество постоянно в разных формах, разными средствами и с разным эффектом задает индивидам жизненные ориентиры, которые осваиваются в процессе социализации как ценностные ориентации личности. Для своего «нормального» функционирования общество поддерживает механизмы передачи культурных ценностей новым поколениям людей. Человек интериоризирует ценности, предлагаемые культурой общества, к которому он принадлежит, для своей успешной социальной адаптации (Ковалева, 2006).

Каждый исторический этап человечества характеризуется особыми ценностными ориентациями, которые остаются важными для поддержания и

регулирования общественного порядка и стабильной, гармоничной жизни в обществе. Ценностные ориентации играют определяющую роль при выборе человеком способов достижения своих жизненных целей и участия в общественной жизни. В социологии молодежи ценностные ориентации рассматриваются как направленность субъекта (молодого человека, молодежной группы, сообщества) на цели, осознаваемые им позитивно значимыми (благими, правильными, высокими и т. п.) в соответствии с принятыми в обществе (сообществе) образцами или в противовес им, исходя из имеющегося жизненного опыта и индивидуальных и групповых предпочтений (Сурина, 2008; Гневашева, 2015: Электронный ресурс; Луков, 2018: 116).

Обратимся к результатам исследования проблем студенческой молодежи, проведенного Московским гуманитарным университетом в апреле-мае 2019 г. (рук. А. И. Ковалевой и Вал. А. Луков). В исследовании приняли участие 629 студентов всех факультетов и всех форм обучения. Анкета включала вопрос «Что для Вас означает «жить хорошо»?». В ответах на этот вопрос обозначились ценностные предпочтения студентов, анализ которых можно провести на сравнении данных подобного исследования 2008 г.

Обнаруживается, что за прошедший период приоритеты студентов, обучающихся гуманитарным профессиям на новом этапе развития высшей школы (новый Закон об образовании, новые стандарты), практически не изменились. В ответах респондентов вновь обозначились пять таких доминирующих ценностей, как «быть здоровым», «иметь хорошую семью», «быть материально обеспеченным», «иметь хорошую работу», «любить и быть любимым». Стоит отметить также некоторое увеличение доли студентов, выбравших эти варианты ответов. Указанная опрошенными студентами группа ценностей повторяет атрибуты «хорошей жизни», представленные по результатам исследования «Российский вуз глазами студентов» (Биченко, 2008).

По данным опроса студентов в 2019 г. на первом месте стоит ориентир «быть здоровым». Причем, предпочтение данного варианта ответа в предложенной шкале характерно как мужчинам, так и женщинам.

По данным исследований 2008 и 2019 г. у опрошенной молодежи, представляющей студентов вуза, сохраняется устойчивое желание быть материально обеспеченным. Эта позиция является неоднозначной в понимании самих студентов, но по их субъективным представлениям имеет определяющее значение для «хорошей жизни».

Нельзя не заметить значительное увеличение доли студентов, ощущающих потребность чувствовать себя защищенными, в безопасности. Видимо, у опрошенных студентов снижено чувство защищенности, уверенности в завтрашнем дне, осознания возможности воздействовать на обстоятельства своей жизни. Скорее всего, здесь есть проблемы, которые нуждаются в

специальном исследовании. Известно, что чувство безопасности является базовой потребностью человека. Оно складывается на основе успешной социализации индивида, его социальной адаптации во внешней среде и налаженного контакта с другими людьми.

Результаты исследований позволяют увидеть возрастание значимости независимости и свободы в оценке студентами «хорошей жизни». Самым недооцененным участниками опроса атрибутом «хорошей жизни» остается стремление жить не столько для себя, сколько для других людей. Обращает на себя внимание также факт некоторого возрастания доли опрошенных в 2019 г., выбравших альтернативу «жить не столько для себя, сколько для других людей».

Просматриваются некоторые отличия между ответами мужчин и женщин. Например, опрошенные женщины отметили немного большую потребность любить и быть любимыми и чувствовать себя защищенными, в безопасности. Данные опросов позволяют предположить, что женщины более оптимистично настроены. У респондентов мужчин желание быть материально обеспеченным немного выше, чем иметь хорошую работу, тогда как у женщин эти позиции имеют одинаковый процент ответов, то есть большее количество женщин считают, что можно не просто зарабатывать хорошие деньги, но и при этом иметь хорошую работу, что может объясняться, что среди женщин — респондентов немного больше считающих важным наличие хорошего образования.

Среди опрошенных большая часть (63%) студентов живет с родителями и родственниками. Незначительная доля респондентов пробует себя в семейной жизни. Среди них большая часть пар находятся в официальном браке.

Власть и альтруизм отмечены незначительным числом респондентов и оказались на нижней ступени выбора. Можно заметить, что мужчины выбирают эти позиции чаще, чем женщины. Но трудно увидеть взаимосвязь возрастания или снижения значения тех или иных приоритетов для студентов. Например, объяснить резкое возрастание доли опрошенных, отметивших значимость хорошего образования для хорошей жизни человека.

Отдельно стоит отметить ответы студентов на вопрос о совмещении учебы с работой (таблица).

Большая часть респондентов заняты на постоянной работе, почти в два раза меньше из них имеют временные подработки, при этом большинство пробует себя в другой профессии.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ РЕСПОНДЕНТОВ НА ВОПРОС «ВЫ РАБОТАЕТЕ...».
(В% К ЧИСЛУ ОПРОШЕННЫХ РЕСПОНДЕНТОВ)

На постоянной работе по избранной профессии	16
На постоянной работе по другой профессии	25
Временные подработки	23
Не работаю, только учусь	37

Ценностные ориентации лежат в основе формирования личности и ее будущей картины мира. Они являются залогом поддержания общественного порядка и проявления общественной активности. На фоне постоянного взаимодействия человека и общества происходит их постоянная динамика, Изучение ценностных ориентаций, происходящих в них изменений, влияний на них различных социальных структур, а также выявление конкретных обстоятельств преобладания тех или иные ценностных предпочтений молодежи остаются актуальными задачами социологических исследований.

Высшая школа, ее преподавательский состав являются важными регуляторами социального поведения студенческой молодежи, институтами и агентами ее социализации. На ценностных ориентациях студенческой молодежи не сразу заметно данное влияние, но результативность социализации, соответствие социализационной норме (Ковалева, 2004), а также конструирование жизненных и профессиональных траекторий этой молодежью в немалой степени зависят от успешности функционирования самой система высшего образования в трансляции социальных норм и культурных ценностей новым поколениям интеллектуальной элиты общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Биченко, И. Г. (2008) «Хорошая жизнь» глазами студента // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 206–210.

Гневашева, В. А. (2015) Ценностные ориентации молодежи [Электронный ресурс] // Социология молодежи : электронная энциклопедия / под ред. проф. В. А. Лукова. URL: <http://www.soc-mol.ru/encyclopaedia/youth/161-cennostnye-orientacii.html> (дата обращения: 05.02.2020).

Ковалева, А. И. (2004) Социализация // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 139–143.

Луков, В. А. (2018) Тезаурусная социология : в 4 т. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Т. 1. 608 с.

Сурина, И. А. (2008) Ценностные ориентации // Социология молодежи : энциклопедический словарь. М. С. 559–561.

Кожамуратова Светлана Сериковна — аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: kozhamuratovass@gmail.com

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ МОЛОДЕЖИ

Н. В. Донцова

Московская аудиторская компания «Столыпинъ»

В статье рассматривается проблема правовой культуры молодежи в соотношении с предпочитаемыми ею семейными ценностями. Автор анализирует различные факторы, которые оказывают влияние на формирование ценностей у российской молодежи в отношении института семьи, незарегистрированных брачных отношений.

Ключевые слова: правовая культура, молодежь, правовая культура молодежи, семейные ценности, незарегистрированный брак

Правовая культура определяется в социологии как совокупность правовых знаний в виде норм, убеждений и установок, создаваемых в процессе жизнедеятельности людей и регламентирующих правила их взаимодействия. Правовые нормы оформляются в виде законодательных актов. Правовая культура является отражением степени соответствия поведения людей в обществе этим установленным законодательным актам. Она формируется под воздействием системы культурного и правового воспитания и образования, корректируется практикой правового и общественного контроля (Ладенков, 2003).

Правовая культура молодежи рассматривается относительно прав молодежи и возможностей реализации этих прав. Она отражает степень освоения молодыми людьми правовых норм и соответствия их поведения установленным законодательным нормам. В структуре правовой культуры молодежи исследователи Ю. А. Зубок и В. И. Чупров выделяют два уровня. К первому уровню отнесен уровень общественных и правовых институтов, образующих правовое пространство жизнедеятельности молодежи в правовой системе. Второй уровень отражает состояние индивидуального и группового правосознания и правового поведения молодежи. Правовая культура молодежи отражает степень накопления, владения и пользования правовой информацией

в процессе индивидуального и группового поведения, а также во взаимодействии с обществом. Они обращают внимание на мозаичный характер правовой культуры молодежи, многообразие проблем, возникающих в процессе ее формирования и реализации прав молодежи. Они подчеркивают значимость спонтанной рефлексии молодежи в отношении правовой составляющей социальной жизни и усвоения ею практических навыков реализации своих прав (Зубок, Чупров, 2008).

Молодежь является самостоятельным субъектом-носителем правовой культуры в обществе, обладая всеми его признаками: внешней обособленностью, активной мобильностью, способностью вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную правовую волю.

Формирование правовой культуры молодежи предполагает сложный процесс освоения правовых знаний, ценностей, установок, на который оказывают влияние большое количество субъектов-носителей правовой культуры, таких как семья, институт образования, круг сверстников, коллектив, средства массовой информации, различные общественные объединения и государство.

В последние десятилетия, под влиянием идеологии свободы, в разрезе масштабных политических и социальных изменений, в правосознании молодежи просматривается перекос в восприятии ею правовых норм. Так, в настоящее время проявляется достаточно низкий уровень правовой культуры в совокупности с низкой степенью гражданской ответственности и общим уровнем нравственности.

С обретением правовой информированности и правовых знаний у молодежи нередко складываются противоречивые ситуации, связанные с уровнем развитости правосознания и его отражения в реальном поведении молодежи.

Так, согласно проведенному А. М. Щукиным социологическому исследованию, молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет практически не воспринимают право как социальный институт. В ответах респондентов чаще встречается ассоциация с действиями: то, что я могу делать (40%). Говоря о том, что такое «право», респонденты, прежде всего, подразумевают свои личные права и свободы, т.е. то, чем человек обладает и что связано с его интересами (Щукин, 2011).

Ценности выступают регулятором отношений в обществе, оптимизируя выбор индивидом целесообразных способов поведения, что становится его нормой.

С изменением условий жизни проявляются новые ценностные ориентации личности, происходит их полная или частичная переоценка. Так, наблюдается кризис семейных ценностей, в первую очередь, среди молодежи.

Семейно-брачные отношения представляют особый интерес для исследователей, поскольку семья является одним из фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность продолжать род в каждом следующем поколении.

Современная молодежь выбирает партнерский тип отношений в противовес традиционному, патриархальному. Это находит подтверждение в результатах социологических исследований многих авторов по выявлению факторов, формирующих семейные

Так, например, Т. К. Ростовской и Н. А. Ростовской выявлено огромное влияние средств массовой информации и сети Интернет на формирование семейных ценностей у молодежи. ценности у молодежи и ее отношение к институту семьи и брака. Насаждаемые средствами массовой информации стереотипы глубоко проникают в сознание людей на бессознательном уровне и меняют их ценностные ориентации. Например, в современных и популярных фильмах и ток-шоу популярные мужские образы зачастую не обременены семьей и детьми, это свободный мужчина или мужчина, разочаровавшийся в семейных отношениях. Женские же образы чаще представлены независимыми бизнес леди, либо одинокими женщинами с ребенком, разрывающимися между работой и заботой о детях и неизменно ищущих новых отношений с мужчинами для создания брака. И это транслируется при полном отсутствии социальной рекламы и передач, пропагандирующих семейные ценности и устои, демонстрации здоровых, адекватных отношений. В Интернет пространстве также велик поток информации, убеждающий молодежь о переоцененности брака и семейных отношений. Таким образом, проведенный анализ СМИ и Интернет источников выявил искаженное восприятие семейных ценностей у молодежи, противоречия в понимании любви и ответственности между партнерами, противоречия между ожиданиями и реальными действиями и поступками (Ростовская Т. К., Ростовская Н. А., 2014ab).

Социокультурные изменения, происходящие во многих странах и, в частности, в России оказывают непосредственное влияние на институт брака и семьи, а именно: эмансипация женщин, уравнивание прав детей, рожденных вне брака, увеличение числа одиноких лиц, воспитывающих детей, признание семейно-правового статуса ребенка, значение гражданского сожительства, усиление спектра договорного регулирования семейных отношений, повышение значения индивидуальных интересов членов семьи, что, в свою очередь, может говорить об отклонениях в формировании общих принципов регулирования семейных отношений, несмотря на важные культурные и исторические различия.

Так, по мнению П. Штомпки, отклонение от установленных или исторически сложившихся норм являются своего рода прелюдией к изменению

норм. Иначе говоря, в основе развития культуры общества лежит движение от нарушения нормы к формированию на ее основе новой нормы. Всеобщее отклонение от норм в отсутствии санкций и в сочетании с широко бытующим мнением «все так делают» приводит к тому, что такое отклонение принимает регулярный, повторяющийся характер (Штомпка, 2005).

Несмотря на свой повторяющийся и распространенный характер такие социальные отношения, которые не регулируются установленными нормами и правилами, по своей сути являются неформальными. Такие практики воспроизводятся как определенное поведение, соответствующее взаимно разделяемым ожиданиям взаимодействующих индивидов (Перинская, 2019).

С. Л. Диманс и В. Ф. Левичева определяют термин неформальность как относительно устойчивые социальные практики на основе латентных, неявных норм, правил и ограничений в рамках реализации интересов социальных групп (Диманс, Левичева, 2018). Неформальные практики могут развиваться на всех уровнях социального взаимодействия индивидов, например, при поддержании отношений, которые формируются вне принятых норм и правил, однако сложились под влиянием неформальных правил, разделяемых ожиданиями людей в отношении взаимных действий. При этом нельзя отрицать, что такие неформальные практики имеют как негативную, так и позитивную направленность.

В последние десятилетия среди молодых пар характерна позиция, при которой возникшие отношения, в которых люди начинают жить вместе, вести совместное хозяйство и даже рожать детей, не обязательно должны быть зарегистрированы в органах ЗАГС и иметь статус официального брака. В настоящее время такое понятие как «брак» трактуется в отличающемся от традиционного уклада представлении. Таким образом, здесь просматривается явное отклонение в правовой культуре общества. В. И. Горбачева, в частности, говорит о незарегистрированном браке как об альтернативе традиционному браку при сохранении определяющих брачные условия, таких как совместное проживание, общий бюджет, совместное хозяйство. Фактические брачные отношения оказываются вне правового поля: стороны не принимают на себя взаимные правовые обязательства (Горбачева, 2008).

В современной социологической литературе проблема фактических (незарегистрированных) брачных отношений исследуется в трудах многих авторов. При этом некоторые авторы неофициальные союзы называют незарегистрированными браками и считают их современной формой брака и семьи, что не хуже традиционной семьи, основанной на законном браке (Синельников, 2018). Неоспоримым фактом остается то, что такие союзы распадаются значительно чаще, нежели официальные, зарегистрированные, хотя и для последних риск развода весьма высок. Брак на «один раз на всю

жизнь» уже не признается нормативной жизненной линией. Развод больше не рассматривается как отклонение от нормы (Вишневский, 2014). Дети одиноких и разведенных матерей воспитываются не хуже, чем в полных семьях (Гурко, Орлова, 2011).

Другие же авторы, например А. И. Антонов, Н. В. Барина, Л. В. Карцева, считают, что проблема заключается в системе ценностей индустриальной цивилизации, при которой все большее число социальных ценностей носит внесемейный характер, что трудно сочетается с задачами рождения и воспитания детей (Фамилистическая ... , 2007; Барина, 2014; Карцев, 2003).

П. Сорокин предупреждал, что семья как союз супругов и как союз родителей и детей, вероятно, останется, но формы ее будут иными (Сорокин, 1997). Действительно, можно признать, что в современном российском обществе семейно-брачные отношения приняли иную форму. В настоящее время в молодежной среде распространены незарегистрированные брачные отношения. Они не рассматриваются как девиация и поколением их родителей (Луков, Тихомиров, 2012). Иными словами, общество не отторгает незарегистрированные фактические брачные отношения.

Так, по данным социологических исследований, проведенных в разное время на предмет отношения молодых людей к браку, оказалось, что более 40% опрошенных отличают «гражданский брак» от официального «только штампом в паспорте», а менее 10% респондентов не видят никаких отличий. Также около 60% опрошенных различают «незарегистрированный брак» от сожительства, что свидетельствует о низком уровне правовой культуры общества (Ростовская, 2015: Электронный ресурс).

Социологи используют термин «конкубинат» для обозначения продолжительного внебрачного союза партнеров, в котором осуществляются функции семьи. Этот термин является синонимом таких понятий, как «неоформленный брак», «фактический брак», «сожительство». Стоит отметить, что к внебрачным отношениям (конкубинату) социальный институт права остается практически безразличным. При этом ни одной правовой нормой такие отношения не запрещены, вопреки тому, что их игнорирует юрисдикция. В Конституции РФ отмечается, что под защитой закона находятся именно семья, а не сам факт заключения брака. В Семейном кодексе РФ определено, что права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния (Семейный кодекс РФ: Электронный ресурс).

До момента регистрации заключения брака в органах ЗАГС не осуществляется режим совместной собственности, отсутствует нормативная регуляция владения, пользования, распоряжения общим имуществом, не

возникает ответственность супругов по обязательствам. В случае рождения ребенка в незарегистрированных отношениях, партнер матери новорожденного не признается отцом автоматически. Запись об отце ребенка производится по совместному заявлению отца и матери ребенка или, в определенных случаях, на основании решения суда.

Партнерские отношения в незарегистрированном браке не подпадают под регулирование правовых норм о наследовании. Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» лица, не являющиеся законными супругами, не относятся к кругу лиц, имеющих право посещать больного и представлять его интересы в медицинских учреждениях.

Современная молодежь склонна воспринимать семью как социальный институт, с помощью которого удовлетворяются базовые потребности: эмоциональные, репродуктивные и сексуальные (Карцева, 2003). С. В. Явон в своей монографии «Семейные ценности молодежи» отмечает, что основаниями для создания семьи остаются: сложившаяся традиция, что все должны вступать в брак; желание не остаться неженатым/незамужней; стремление повысить уважение в глазах окружающих; стремление ответить на ожидания родственников. Несмотря на то, что семья продолжает восприниматься как показатель жизненной устойчивости и зрелости человеческого существования, она все меньше коррелируется с ответственностью. На первое же место выступают требование личной независимости и устремленность к собственным достижениям (Явон, 2018).

Иным основанием для создания семьи является скорое рождение ребенка. Социальная политика, проводимая государством, на предмет контрацепции, а также развитие медицины в данной отрасли, дали возможность женщинам самостоятельно регулировать процесс деторождения, увеличив свободу женщин в принятии своих решений, однако, тем самым, и увеличив ее ответственность. Женитьба на партнерше в случае ее беременности не является мерой ответственности мужчины с правовой точки зрения. Здесь уже работают ценностные ориентации каждого индивида.

По данным ВЦИОМ, в январе 2018 г. 46% совершеннолетних россиян считали нормальным проживание двух людей вместе без намерения вступать в официальный брак. Одновременно 56% утверждали, что отношения между мужчиной и женщиной, долгое время проживающих вместе, но не зарегистрированные в порядке, определенным законодательством, нельзя считать браком. Половина опрошенных выступала против юридического приравнивания незарегистрированных отношений к официальному браку. Также 71% опрошенных уверены, что дети должны рождаться только в официальном браке (Брак и сожителство, 2018: Электронный ресурс).

Итак, распространение незарегистрированных браков влечет за собой реальную угрозу семье и обществу. В ситуации глобальных социокультурных изменений традиционные семейные ценности все больше теряют свое значение. Низкая правовая информированность молодежи и отсутствие каких-либо норм, регулирующих фактические брачные отношения, а также отсутствие запретов таких отношений, приводит к снижению уровня ответственности в поведении партнеров. Для возрождения традиционных семейных ценностей и правовому информированию молодежи в сфере семейных отношений, необходима трансформация системы образования, в которой в настоящее время практически отсутствуют содержание обучения и воспитания молодежи в этой области, что отрицательно сказывается на представлении современной молодежи об институте семьи и ее реальной подготовке к семейной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баринова, Н. В. (2014) К вопросу о формировании семейных ценностей у молодежи // Сборник материалов МНПК «Ценности и интересы современного общества». М. : МЭСИ. С. 133–136.

Брак и сожительство: ставим знак тождества? (2018) [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. № 3571. 2 февраля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8923> (дата обращения: 24.02.2020).

Вишневский, А. Г. (2014) Демографическая революция меняет репродуктивную стратегию вида *homo sapiens* // Демографическое обозрение. Т. 1. № 1. С. 6–33.

Горбачева, В. И. Брак незарегистрированный // Социология молодежи : энциклопедич. словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. С. 38–39.

Гурко, Т. А., Орлова, Н. А. (2011) Развитие личности подростков в различных типах семье // Социол. исследования. № 10. С. 99–108.

Диманс, С. Л., Левичева В. Ф. (2018) Люди и нормы: институты VS неформальные практики. М. : Ключ. 304 с.

Зубок, Ю. А., Чупров, В. И. (2008) Культура правовая молодежи // Социология молодежи : энциклопедич. словарь / отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. С. 205–206.

Карцева, Л. В. (2003) Модель семьи в условиях трансформации российского общества // Социол. исследования. № 7. С. 92–100.

Ковалева, А. В. (2010) «Гражданский брак» в современном российском обществе // Современная наука. № 2. С. 118–122.

Ладенков, Н. В. (2003) Культура правовая // Социологическая энциклопедия : в 2 т. М. : Мысль. Т. 1. С. 535.

Луков, В. А., Тихомиров, Д. А. (2012) Добрачные сексуальные отношения молодежи: дилемма социальной нормы и отклонения : монография. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 188 с.

Перинская, Н. А. (2019) Неформальные практики в условиях социокультурных изменений // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 127–133.

Ростовская, Т. К. (2015) Особенности матримониального поведения российской молодежи [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Человек в мире культуры». № 3 (15). С. 46–52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-matrimonialnogo-povedeniya-rossiyskoj-molodezhi> (дата обращения: 20.03.2020).

Ростовская, Т. К., Ростовская, Н. А. (2014а) Роль массовой коммуникации в социализации молодежи и молодых семей // Информационное общество. № 2. С. 43–48.

Ростовская, Т. К., Ростовская, Н. А. (2014b) Общекультурные проблемы молодой семьи [Электронный ресурс] // Человек в мире культуры. № 1. С. 26–29. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschekulturnye-problemy-molodoy-semi> (дата обращения: 20.03.2020).

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 26.02.2020).

Синельников, А. Б. (2018) Семейные ценности как цель в жизни законных супругов и сожителей // Народонаселение. Т. 21. № 2. С. 46–59.

Синельников, А. Б. (2019) Трансформация брака и рождаемость в России // Народонаселение. № 2. С. 29–39.

Сорокин, П. А. (1997) Кризис современной семьи: Социологический очерк // Вестник Моск. ун-та. Сер. Социология и политология. № 3. С. 65 – 79.

Фамилистические исследования. Т. 2. Миллион мнений о семье и о себе (2009) / отв. ред. А. И. Антонов М. : КДУ. 380 с.

Федеральный закон «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» от 22.11.2011 № 323-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 26.02.2020)

Штомпка, П. (2005) Социология. Анализ современного общества : пер. с польск. С. В. Черновой. М. : Логос. 664 с.

Щукин, А. М. (2011) Ценности современного российского общества в правовой культуре молодежи: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. соц. наук. Майкоп. 24 с.

Донцова Надежда Викторовна — юрист Московской аудиторской компании «Столыпинь». Адрес: 111395 г. Москва, ул. Юности, 5, стр. 3, корпус «Б». Тел.: +7 (495) 136-75-75; +7 (962) 366-75-75. Эл. адрес: mail@stolypin.com

MASS MEDIA ДЛЯ ДЕТЕЙ В ИНФОРМАЦИОННОМ МИРЕ

Н. В. Васильева

Московский гуманитарный университет

Изучается влияние самодеятельных mass media на формирование личности, социализацию детей и подростков. С помощью метода контент-анализа документов проведено исследование современных самодеятельных mass media, которые выпускаются под патронажем Общероссийской общественной детской организации «Лига юных журналистов».

Ключевые слова: самодеятельные mass media; юнкоры; детские редакции; медиахолдинги; газеты; журналы; телепрограммы; интернет-сайты; новостные агентства; Лига юных журналистов

Актуальность исследования влияния mass media на социализацию детей и подростков. Mass media для детей в информационном мире рассматривается с двух противоречивых позиций. С одной стороны, они являются одним из важных институтов социализации детей и подростков и рассматриваются в качестве трансляторов социального опыта юным поколениям. С другой — представляют основную опасность информационного мира, заключающуюся во все большем влиянии на общество, в манипулировании сознанием людей с целью принудить их действовать вопреки собственным интересам.

Исследователь Н. Л. Кулакова отмечает, что периодические издания для детей никогда не были однородными. Одни создаются взрослыми для детей от 1 до 17 лет (профессиональными журналистами для решения воспитательных, образовательных и просветительских задач прессы, и частными издателями, которые используют формы журнала для получения прибыли за счет перепечаток чужого материала и рекламы, а также реализуют функцию коммуникации) и самими детьми для детей (Кулакова, 2016: 37–38). Устоявшиеся названия для других — «подростковая самодеятельная пресса», «самодеятельные mass media», «самиздат» (термины применяются с XX века), «ювенильная журналистика» (вводится в оборот в XXI веке), в содержании которых стирается грань между производителями и потребителями информации.

При этом наметилась тенденция, при которой роль созданных взрослыми журналистами mass media для детей снижается. Этому мы видим подтверждение в исследовании С. Б. Цымбаленко, который пишет: «Значимым источником необходимым для жизни сведений подростки считают телевидение 24% в 2017 г. против 40,7% в 2012 г. и 54,1% в 1998 году. В конце 1990-х годов газеты и журналы отмечали 34,9%, в 2012 г. 26,7%, а в 2017 г. — 15%, т. е. уменьшение более чем в два раза. Радио считали источником значимой информации в 1998 г. 33,3%, в 2012 г. — 13,3%, а в 2017 г. — 11% респондентов. Власть и политические элиты фактически потеряли возможность прямого влияния на подрастающее поколение. Они получают информацию из хаотического и неконтролируемого интернета, в семье и в школе от сверстников» (Цымбаленко, 2017: 16).

В российском информационном пространстве активно развиваются самодеятельные mass media или средства массовой информации и коммуникации детей и подростков (электронные и печатные, уже даже с дополненной реальностью, газеты и журналы, радио и телевизионные программы, интернет-ресурсы и др). Они возникают из-за потребности юных в коммуникации, «свободе слова в собственной школе», «полной свободе самовыражения» (Гонне, 2000: 25) и др. «Основными мотивами занятия детей и подростков коммуникативной деятельностью являются: 1) увлечение интересным занятием, возможность через нее реализовать себя; 2) возможность общаться с друзьями и интересными взрослыми; 3) ориентированность на будущую профессию; 4) уже в юном возрасте деятельность у многих ориентирована на изменение социальной среды — возможность сделать что-то полезное для других, изменять окружающий мир» (Цымбаленко, 2017: 47). Медиакomпетенции, которые дети и подростки приобретают при работе в самодеятельных mass media (умение анализировать, умение ориентироваться в потоке информации, умение общаться с человеком с целью получения информации, умение перерабатывать и интерпретировать информацию, умение создавать тексты в различных видах, жанрах и формах, умение пользоваться современными интернет-сервисами и др.), не только пригодятся им в жизни, но и повлияют на развитие их лидерских качеств, которые необходимы для успешной социализации личности, помогут противостоять основной опасности информационного мира — манипулированию mass media их сознанием.

В связи с этим считаем актуальным проведение анализа современных самодеятельных mass media, в которых происходит социализация и формирование медиакomпетенций юного поколения.

В соответствии с законодательством РФ под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма,

кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (там же: 8). Понятия «средства массовой коммуникации», «массовые средства информации», mass media являются однопорядковыми (Средства массовой информации: 580).

Л. А. Вяткина выделяется пять типов подростковой самодеятельной прессы:

— самодеятельные издания, в которых на всех уровнях производства информационного продукта работают сами дети при творческой, а главное — материальной поддержке взрослых, которые решают правовые, организационные и финансовые вопросы. Эти издания, как правило, имеют официальную регистрацию, установленную периодичность (чаще всего — 1 раз в месяц), типографское исполнение, тираж от 1000 экз., финансирование из бюджетных источников;

— школьный самиздат, который создается детьми без какой-либо поддержки взрослых (случается, что и вопреки их намерениям). Эти издания, чаще всего, не имеют официальной регистрации и строгой периодичности, исполняются на печатно-множительной технике тиражом менее 100 экз. Могут быть не привязаны к конкретному учебному заведению;

— школьная пресса как периодические издания, выпускаемые в рамках одного учебного заведения силами учащихся. Школьные газеты, журналы, альманахи либо издаются на средства учебного заведения (легальные, официальные, спонсируемые школой издания), либо выпускаются силами самих учащихся (нелегальные, независимые издания). Имеют условную периодичность и тираж от 1 до 100 экз.;

— страница в газете. Ее, как правило, готовят юнкорские объединения, пресс-центры, агентства. При газете организуется юнкорский коллектив, которым, как правило, руководит штатный сотрудник редакции. Обычно такие страницы выходят 1 раз в месяц (либо 1 раз в квартал), тираж, соответственно, тот же, что у всей газеты;

— домашние компьютерные издания: этот тип самодеятельных изданий стал развиваться, когда появилась возможность оснащать квартиры компьютерной техникой. Дети и подростки самостоятельно осваивают компьютерные технологии и выпускают свои странички или полноценные газеты, которые читают либо в домашнем кругу, либо в дворовой компании, либо в школе;

— электронные газеты: издания, появившиеся при развитии интернета (Вяткина, 1998: 56–57).

В 2010 году исследователь Д. И. Косолапова вводит понятие «ювенильная журналистка», которая определяется как «коммуникативная и социально-

адаптивная деятельность детей и подростков по сбору, обработке и периодическому распространению лично окрашенной информации (Косолапова, 2010: 191–195). Участие в такого рода деятельности становится для современных детей и подростков одним из условий их успешной социализации. Ювенильная журналистика возникает из потребностей детей и подростков к самовыражению, к обмену информацией в своей среде, влиянию на взрослых, решению творческих задач, связанных со становлением личности. Автор предлагает рассматривать ювенильную журналистику как специфическое направление детской журналистики.

Анализ современных самодеятельных mass media на примере Общероссийской общественной детской организации «Лига юных журналистов». Проведем анализ самодеятельных mass media, которые выпускаются под патронажем Общероссийской общественной детской организации «Лига юных журналистов» (далее Лига юных журналистов) и включают следующие форматы: газеты, журналы, телепрограммы, интернет-сайты, новостные агентства и др. В основном юнкоры самодеятельных mass media пишут и снимают на темы о: школьной жизни, спорте и ЗОЖ, природе и окружающем их мире, музыке, кино и сериалах, красоте и моде, технических новинках и приложениях в интернете, социальной жизни (о детях с ограниченными возможностями, детях из многодетных семей и др.), региональных и городских мероприятиях и фестивалях, других странах и путешествиях, об автомобилях и др.

Лига юных журналистов была образована в 1992 г. с целью оказания помощи детям и подросткам в освоении средств массовой коммуникации и в создании самодеятельных теле- и радиостудий, редакций самостоятельных изданий, школьных газет и журналов, кружков и клубов юнкоров при Домах и Центрах детского творчества, при региональных отделениях Лиги юных журналистов. До 2018 г. ее президентом был Александр Школьник (общественный и государственный деятель, заместитель председателя Совета по общественному телевидению, с 2017 г. — директор Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.). В настоящее время в Лиге юных журналистов насчитывается 52 региональных отделения и ее президентом является Павел Кудрявцев, который начинал свой путь руководителя детской общественной организации с участия юнкором в фестивалях, форумах, конкурсах и мастер-классах Лиги юных журналистов.

«Лига юных журналистов является ассоциированным членом Союза журналистов России и входит в Федеральный реестр Общероссийских общественных организаций. Она объединяет более 30 000 юных журналистов из 44 регионов России. Это более 2 000 региональных и школьных изданий (суммарный тираж более 1.500.000 экземпляров), более 100 редакций

региональных детских теле- и радиопрограмм. Деятельность Лиги позволяет юным гражданам России, которые составляют более трети населения, выражать свое мнение, быть услышанными и понятыми обществом, влиять на социальные процессы» (Медийный портрет подростка, 2017).

Для анализа современных самодеятельных mass media был применен метод контент-анализа документов. При формировании выборки исследования использовались два критерия: 1) список региональных отделений Лиги юных журналистов; 2) наличие в Интернете ресурса, на котором размещены самодеятельные mass media.

Кодировочный бланк контент-анализа состоял из следующих признаков: регион, название редакции, ссылка на ресурс, формат самодеятельного mass media, наличие официально зарегистрированного СМИ, периодичность обновления, охват аудитории.

В ходе исследования было обнаружено 38 самодеятельных mass media (печатных и электронных газет и журналов, телепрограмм, сайтов, новостных агентств и др.). Часть информации по второму критерию выборки можно было легко найти на сайте Лиги юных журналистов, зарегистрированного как СМИ (там же). В открытом доступе в настоящее время представлены годовые отчеты о деятельности за 2019 г. двух третьих ее активных региональных отделений, а именно 27 отделений. Автор легко нашел в Интернете результаты медиадеятельности еще 11 региональных отделений.

Наибольшее количество самодеятельных mass media выпускаются в Центральном, Приволжском и Сибирском Федеральных округах РФ, в которых сосредоточены 9, 8 и 7 региональных отделений соответственно. Наименьшее количество — выявлено в Северо-Западном (4), в Северо-Кавказском и Уральском (по 3), в Южном и Дальневосточном (по 2), выпускаемыми региональными отделениями.

17 детских редакций издают периодические издания, 14 — создают видеоконтент для своих телепрограмм, 5 детских редакций работают как «самодеятельные медиахолдинги» (под «самодеятельным медиахолдингом» подразумевается «объединение локального, регионального или даже федерального уровня, объединяющее самодеятельные детские редакции газет, журналов, конвергентных изданий на базе интернет-ресурсов и привлекающее на договорных или иных основах для финансового обеспечения таких изданий сторонние организации: общественные организации, коммерческие структуры — малые типографии, детские службы распространения, детские рекламные бюро, учебные организации — школы и внешкольные учреждения), одна редакция работает как информационное агентство и еще одна зарегистрирована как мультимедиапортал. При этом медиахолдинги образуются как на базе школьных СМИ, так и во внешкольных и общественных организациях.

Среди печатных СМИ, издаваемых детьми и подростками, лидируют газеты (их издают 44,7% изучаемых детских редакций). Всего 4 детских редакции выпускают журналы, два из которых выходят только онлайн (Информационный онлайн — журнал «Оранжевый лис» (г. Липецк) и «Журналистика для всех» (г. Калининград)). При этом из всех печатных изданий государственную регистрацию СМИ имеет два издания: газета «Орленок-Дагестан», выпускаемая в г. Махачкала тиражом 7187 экземпляров, и журнал — Белгородский областной журнал для детей и подростков и сетевое издание «Большая переменка» (тираж 6700 экземпляров). Две газеты — «Пятый угол» (г. Пенза) и «САМИ» (выпускается с дополненной реальностью в г. Барнауле) выходят тиражом 999 экземпляров, поэтому могут не иметь официальной государственной регистрации СМИ. Остальные газеты выходят в электронном формате (детская газета «Антошка» Ульяновская область, Лицейская газета г. Электросталь Московской области и др.).

Детские видеоредакции выкладывают снятый видеоконтент в большинстве случаев в социальной сети «ВКонтакте» (9 редакций), на своем сайте (4 редакции), на канале YouTube (1 редакция). Только в двух детских редакциях выходят телепрограммы, которые транслируются на городских телеканалах, зарегистрированных как официальные СМИ. Это Школа журналистики «Ос-Нова» (г. Новокузнецк), имеющая развлекательную рубрику «Дети.ru» на городском телевидении «Ново-ТВ», и Школа-студия журналистики «Контакт» (г. Северодвинск), выпускающая 1 раз в неделю на городском телеканале СТВ новостную телевизионную программу «Контакт».

Несколько раз в день обновляют информацию две видеоредакции: Молодежное агентство новостей «Ворон и Еж» (г. Воронеж) на своем сайте (имеют до 20 посещений в день) и Кировское региональное отделение Лиги юных журналистов в группе ВК (имеют 521 подписчика). 9 видеоредакций обновляют информацию несколько раз в неделю (имеют от 400 до 700 подписчиков — 5 редакций, до 1200 подписчиков — 3 редакции), 1 редакция имеет до 25 посещений их сайта в день. Нерегулярно обновляют видеoinформацию три видеоредакции, которые имеют до 80 подписчиков (Медиацентр «ЛЮТИК» г. Иваново, Детско-юношеская видеостудия «Новое поколение» г. Камчатка, киностудия «КИВИ» г. Новосибирск).

Четыре медиахолдинга выкладывают mass media для своих подписчиков не очень часто, несколько раз в месяц (Игромедиацентр (г. Уфа), Медиацентр МБОУ «Гимназия» (г. Бахчисарай) и др.), в социальных сетях имеют от 500 до 600 подписчиков. Молодежное СМИ «ЮНПРЕСС-ПЕРМЬ» г. Пермь работает как новостное агентство (выкладывает новости в среднем один раз в день, имеет 5900 подписчиков в ВК), Мультивидеопортал молодежи для молодежи (г. Москва) имеет более 5000 тыс. заходов в день.

Созданные в детских редакциях медиапродукты в абсолютном большинстве случаев выкладываются в группе или на странице своей редакции в социальной сети «ВКонтакте». 11 редакций используют для этого канал YouTube, 7 редакций выкладывают медиапродукты в Instagram, 3 редакции — в Facebook, по 2 редакции — в «Одноклассниках» и в Twitter.

Таким образом, контент-анализ самодеятельных mass media, созданных детскими региональными отделениями Лиги юных журналистов, показал, что:

- самодеятельные mass media выпускаются во всех федеральных округах РФ; больше всего их сосредоточено в Центральном, Приволжском и Сибирском федеральных округах;

- несмотря на то, что современная информационная эпоха принесла с собой акцент на визуализацию образов и пространства, в самодеятельных mass media выпускается чуть больше печатных изданий, чем создается телевизионных программ;

- большинство детских газет и журналов издаются небольшими тиражами, без официальной регистрации СМИ;

- единицы детских и региональных видеоредакций транслируют телепрограммы на городских телеканалах, зарегистрированных как официальные СМИ, при этом все редакции выкладывают свои телепрограммы в социальных сетях;

- познакомиться с созданными детскими редакциями самодеятельными mass media можно в социальной сети «ВКонтакте» (эта социальная сеть является самой популярной и опережающей все остальные), почти треть редакций выкладывает свои готовые медиапродукты на канале YouTube, каждая пятая редакция — в Instagram;

- у детских редакций в социальных сетях отмечается небольшое количество подписчиков (в среднем от 400 до 700 человек);

- наблюдается тенденция объединения детских редакций газет, журналов на базе интернет-ресурсов в самодеятельные медиахолдинги;

- социальной нормой стало то, что самодеятельные mass media информируют общество о том, что происходит в подростковой среде;

- детские и подростковые видеоредакции снимают социально-ориентированный видеоконтент.

Можно сделать заключение, что самодеятельные mass media в первую очередь выполняют функцию образования и социализации детей и подростков. При их создании у юных формируются важные для жизни в информационном обществе медиакомпетенции. Участие ребенка в подготовке и выпуске газет, журналов, телепрограмм и др. для детей позволяет расширить автономию формирующейся личности, помогает сформировать гибкую, способную самостоятельно принимать решения и противостоять внешнему давлению личность. Важно, что через занятие

ювенильной журналистикой у детей и подростков формируется главный критерий социализированности — степень независимости личности, уверенности, раскрепощенности и инициативности. В связи с этим очень актуальна просветительская деятельность, повышающая общий культурный уровень, расширяющая горизонты, с помощью которых дети и подростки видят мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вяткина, Л. А. (1998) Подростковая пресса: основные типы изданий // Журналистика в 1997 году : тезисы науч.-практ. конференции. М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова. Ч. III. С. 56–57.

Гонне, Ж. (2000) Школьные и лицейские газеты : пер. с фр. А. Шарникова. М. : ЮНПРЕСС. 200 с.

Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) «О средствах массовой информации» в ред. Федерального закона от 14.06.2011 № 142-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 16.02.2020).

Косолапова, Д. И. (2010) Ювенильная журналистика в системе массовых коммуникаций // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 6 (12). С. 191–195.

Кулакова, Н. Л. (2016) Детские и подростковые периодические издания в структуре медиахолдингов : дис. ... канд. филол. наук. М. 231 с.

Лига юных журналистов [Электронный ресурс] // Интернет-портал «ЮНПРЕСС». URL: <http://ynpress.com/about> (дата обращения: 16.02.2020).

Средства массовой информации // Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 . М. : Мысль, 2003. 863 с.

Цымбаленко, С. Б. (2017) Медийный портрет подростка двухтысячных годов. М. : РУДН. 72 с.

Васильева Наталья Владимировна — доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета, кандидат социологических наук, доцент. Адрес: г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (905) 793-68-78. Эл. адрес: vnatal@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВРЕМЕНИ СТУДЕНТАМИ Г. ТОЛЬЯТТИ

С. В. Явон

Поволжский государственный университет сервиса

В статье на базе социологических исследований (анкетный опрос студентов и экспертный опрос) анализируется бюджет времени студентов высших учебных заведений города Тольятти: особенности режима дня, распределение видов деятельности. Предлагаются рекомендации для организации и планирования времени.

Ключевые слова: студенты; бюджет времени; режим дня

Проблема оптимизации расходования времени труда и досуга актуальна для каждого студента, поскольку распределение времени напрямую влияет на общую успеваемость, физическое развитие и творческую активность учащихся (Стрекалова, 2013). Цель проведенного социологического исследования — изучение бюджета времени студентов высших учебных заведений города Тольятти (октябрь 2019 г.; анкетный опрос студентов и экспертный опрос). Опрошено 1280 студентов очной формы обучения ФГБОУВО «Поволжский государственный университет сервиса» (620 чел.) и ФГБОУВО «Тольяттинский государственный университет» (660 чел.). Среди респондентов 30% юношей и 70% девушек.

Исследования показали, что 51% опрошенных студентов испытывают нехватку времени часто, 33% — иногда, 13,5% — редко и всего лишь 2,5% респондентов считают, что у них нет проблем с дефицитом времени. Соответственно, подавляющее большинство опрошенных не способны сохранять высокую работоспособность в течение рабочего дня и как следствие, достигать высоких результатов одновременно оставаясь в хорошей физической форме.

Студенты, обучающиеся в ПВГУС, испытывают дефицит времени не на много чаще, чем студенты ТГУ: часто испытывают нехватку времени 53% респондентов ПВГУС, 50% респондентов ТГУ. Студенты вторых и третьих курсов ПВГУС более загружены, чем студенты вторых и третьих курсов ТГУ, и напротив, студенты первых и четвертых курсов ТГУ испытывают дефицит времени чаще, чем студенты тех же курсов ПВГУС.

Юноши и девушки из-за напряженности учебного процесса испытывают негативные последствия. Студенты отмечают отсутствие полноценного отдыха как основную проблему, возникающую вследствие недостатка времени. Другими значительными негативными последствиями являются: недостаток общения с родными и близкими и проблемы со здоровьем. Реже возникают проблемы с

ухудшением качества профессиональной подготовки и материальные трудности.

Главной проблемой недостатка времени студенты называют неумение рационально распределять свое время — 35%. Большие учебные нагрузки (27%) так же являются довольно сильной причиной дефицита времени. Немногие видят причиной временного дефицита домашние хлопоты (15%), большие затраты времени на сон (7,3%), работу (6%).

В среднем, на аудиторские занятия студенты ТГУ и ПВГУС затрачивают 5,7 часов, на самостоятельные занятия — 3,2 часа. На работу из количества работающих и подрабатывающих в среднем тратят по 5,8–6 часов.

В основном, у студентов на первом месте аудиторские занятия и большая часть времени уделяется именно им (около 6 часов). Исключение составляют те студенты, кто ставит в приоритет работу и уделяет больше времени ей (также около 6 часов).

Самостоятельным занятиям уделяется не так много времени (3 часа), студенты считают более важной работу в аудитории. Возможно, на самостоятельные занятия и подготовку к семинарам остается уже мало времени, и студенты просто используют для этого оставшееся время.

На вопрос «На все ли сферы деятельности Вам хватает времени?» 39% респондентов ответили, что готовы жертвовать сном и отдыхом ради поставленной цели; 28% респондентов отмечают, что им приходится отказываться одного дела в пользу наиболее важного; 26% пытаются выполнить все намеченные дела, несмотря на то, что в этом случае снижается их качество; и только 12% всегда успевают выполнять все намеченные дела.

Студенты по значимости для себя выделяют главным — общение с родными и близкими, что не может не радовать. Второе место занимает учебная деятельность как важный элемент жизни современных студентов. Третье по значимости — досуг. На четвертом месте — спорт, что важно в современной жизни. На пятое место студенты ставят научно-исследовательскую деятельность. Как выяснилось, для большинства студентов на период обучения в университете работа оказалась не так важна. Причем так ответили не только первокурсники, но и более старшие курсы. Работают же в основном студенты старших курсов. Из опрошенных студентов, 9% имеют работу по специальности, 29% — подрабатывают, но не по специальности, 62% — не работают; подрабатывающих студентов не по специальности больше среди юношей — 33%, нежели чем девушек — 28%; девушки чаще считают, что учеба важнее, и они не готовы тратить время на работу и подработку — 63%, юноши — 57%; чаще имеют работу по специальности юноши — 10%, девушки — 9%.

Опрос работающих и подрабатывающих студентов (их 504 человека из 1280) показал, что главной причиной, по которой студенты совмещают работу и учебу является: «Желание иметь личные деньги» — это самый популярный ответ. Остальные причины распределяются в следующем порядке: «Желание улучшить материальное положение семьи»; «Способ самореализации»; «Способ обретения независимости от родителей»; «Желание приобрести опыт по будущей специальности»; «Необходимость платить за учебу»; «Желание расширить круг общения»; «Деньги для оплаты жилья».

В большей степени на выбор формы проведения свободного времени студентов влияют личные желания (42%), в меньшей степени — семейные обязанности (16%). Как выяснилось, дефицит времени (18%) и материальный доход (17,8%) существенно большей роли в выборе формы проведения личного времени молодежи не играют. Они выступают скорее элементами, ограничивающими возможности студенческой молодежи в выборе наиболее затратных по времени и денежным ресурсам средств проведения досуга.

Интересным является тот факт, что, несмотря на то, что большинство студентов часто испытывают на себе негативные последствия из-за недостатка времени всего 7,5% живут строго по распорядку, 42% — вообще не имеют режима дня и 51% стараются придерживаться приблизительно построенного режима дня.

По мнению экспертов (преподавателей университетов) студенты не испытывают дефицит времени. Эксперты единогласно отвечают, что студентам времени хватает, даже слишком, просто занимаются они не тем, не хотят ничего делать, находят отговорки. Студенты не рационально используют свое время и не умеют его планировать, а в некоторых случаях еще и не хотят этого делать. Основными причинами, по которым студентам не хватает времени на различные виды деятельности, эксперты считают:

- лень;
- социальные сети (интернет);
- трата времени на развлечения: клубы, кафе, кинотеатры и т. д.;
- неумение планировать свой рабочий день и отсутствие желания это делать;
- отсутствие интереса современных студентов к получению новых знаний и высшего профессионального образования.

Эксперты отмечают, что по сравнению с нынешними студентами, студенты прошлых поколений были более загружены. Причиной тому то, что раньше не было компьютеров, интернета, и студентам приходилось самостоятельно добывать информацию в городских библиотеках, сидя там с утра до вечера и перебирая книги и журналы. И им хватало времени, они не

жаловались. Следовательно, качество подготовки к семинарам и качество образования было значительно выше.

Для устранения дефицита времени эксперты советуют:

- определить цели в жизни и, исходя из этого, рационализировать время;
- планировать свой день, чтобы и на учебу и на отдых хватало времени;
- завести ежедневник и в нем отмечать, что сделано, а что еще

предстоит сделать;

- реально оценивать свои возможности, в том числе и временные;
- меньше времени уделять развлечениям.

Таким образом, студенческая жизнь довольно разнообразна. Помимо учебы, современные студенты работают, участвуют в различных мероприятиях на университетском и городском уровнях и интересно проводят досуг. Но многие студенты утверждают, что времени им не хватает, и они не высыпаются, не видятся с близкими, не успевают заниматься интересными для себя делами. Напряженность бюджета времени студентов приводит к ряду негативных последствий. Грамотно спланированная и организованная, а также вовремя выполняемая деятельность студентов позволит сэкономить временные затраты и выделить время, например, на прогулку или дополнительный сон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Стрекалова, И. И. (2013) Перспектива использования технологий тайм-менеджмента для повышения эффективности организации самостоятельной работы студентов // Вестник ОГУ. № 2. С. 226–231.

Филякова, А. С., Белая, Н. В. (2011) Проблема отношения студентов ко времени как к ценному ресурсу // Ползуновский альманах. № 4/2. С. 303–306.

Явон Снежана Владимировна — заведующий кафедрой социальных технологий и гуманитарных наук Поволжского государственного университета сервиса (Тольятти), доктор социологических наук, доцент. Адрес: 445017, Самарская область, г. Тольятти, ул. Гагарина, д. 4. Тел.: 8 (8482) 22-90-31. Эл. адрес: kaf_st@tolgas.ru

ПРОБЛЕМА СУБЪЕКТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. А. Коленкова

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется проблема субъектности молодежи и рассматриваются характеристика и структура субъектности студентов в до-

суговой деятельности, ее особенности и динамика развития в этих условиях.

Ключевые слова: субъектность; личность; студент; досуговая деятельность

Глобальные общественные трансформации в современном мире ставят вопросы, связанные с поиском культурных основ существования личности в обществе. Среди множества понятий, связанных с раскрытием человека как реального индивида, действующего в обществе, понятие «субъектность» можно выделить как важнейшее.

Научные трактовки понятия «субъектность» представлены в разных областях теоретического знания. Философия связывает субъектность с осознанием личностью «включенности» в социальные отношения через внутриличностные духовно-нравственные структуры, которые в свою очередь задают возможность выступать в качестве целевого и ценностного центра, ответственные за созидающие и гармоничное понимание.

Психология рассматривает субъектность как новое системное свойство и качество личности, которое формируется и возникает на некотором этапе ее развития. Субъектность определяет специфичность внешнего поведения человека. Психологи А. Н. Леонтьев и С. Л. Рубинштейн считали, что субъектность определяет отношение личности к выполняемой деятельности и формирует его личностную позицию в деятельности: активность в исполнении деятельности, стремление стать субъектом деятельности и определение путей достижения (целей) (Леонтьев, 1983; Рубинштейн, 1986).

В педагогике под субъектностью понимается «состояние личностного и профессионального развития человека, выражающееся в его способности успешно адаптироваться к постоянно изменяющейся социокультурной ситуации» (Гусева, 2006).

Социологическое понимание субъектности исходит из научных трудов М. Вебера, в которых основой эффективности социального действия является рациональное поведение человека. Идею рациональности можно рассматривать как основу субъектности человека (Вебер, 1990). Специфика социологического анализа данного понятия состоит в том, что субъектность рассматривается не столько в контексте развития индивида как личности, сколько в контексте его взаимодействия с другими индивидами и соотнесения себя с определенной группой (общностью) для реализации существующих потребностей, а также решения проблем социальной активности/пассивности и умения противостоять и противопоставлять себя другим социальным субъектам. Для научной школы молодежных исследований Московского гуманитарного университета особо важной проблема социальной субъектности стала в свете выдвинутого И. М. Ильинским положения относительно центрального значения для развития

российского общества социальной субъектности молодежи: вопрос состоит не в том, чтобы поделиться субъектностью с молодежью, но *опереться* на субъектность молодежи, чтобы *вытянуть целое* — все общество, его настоящее и будущее (Ильинский, 2001: 115; Ковалева и др., 2018: 28).

Социологическая интерпретация проблемы исследования субъектности состоит в понимании того, что личность способна выступать в качестве «творца» своей собственной социальной реальности и влиять на ход событий. Как субъект личность способна конструировать реальность посредством своих действий в системе сложных социокультурных взаимоотношений. В этом контексте специфична социальная субъектность студенчества (Луков, 2006, 2018).

Проблема субъектности студентов связана с проблемой положения студентов в системе социальных отношений в современном обществе. Особенности такого положения заключаются в том, что в этот период происходит не только познание профессиональных навыков и умений, связанных с будущей профессиональной деятельностью, но и становление личности как полноценного субъекта своей жизнедеятельности, что сказывается и на студенческих оценках учебно-воспитательного процесса в вузе и ожиданий от этого процесса (Луков, 2019).

При этом в студенческой среде досуговая деятельность предстает важнейшей, если не основной сферой деятельности. Под досуговой деятельностью понимается любая деятельность в свободное от работы и учебы время. Для одних — это время укрепления и совершенствования своих индивидуальных качеств, для других — время неопределенности и поисков, которое может привести к социальной энтропии и аномии.

Студенческий досуг не может существовать без духовных, культурных и общественно значимых ориентиров, поскольку молодое поколение является особо важной категорией ввиду еще не устоявшихся привычек, социальных норм, моделей общественного поведения. В этой связи актуализируется важность изучения субъектности как *формирующегося* свойства личности студента.

Субъектность студента в досуговой деятельности как социологический феномен представляет собой *характеристику личности*, формирующуюся и раскрывающуюся в *продуктивности деятельности*, в *ценностно-смысловом содержании поведения в обществе и творческой деятельности студента в свое свободное от работы и учебы время*. Предпочитаемые формы досуга, в свою очередь, не только характеризуют личность, но и формируют ее. Например, выявлено, что выбор форм досуга в юношеском возрасте может влиять на проявления агрессивных поступков (Киселева, 2013).

Некоторые исследователи ставят проблему бессубъектности социального развития человечества. Оценивая ситуацию в России, В. Е. Лепский ставит диагноз — состояние бессубъектности. При этом он отмечает, что отсутствуют механизмы формирования субъектности. Бессубъектность людей связана с тем, что в последнее время общество переживает «острый экзистенциальный кризис», характеризующийся общей социальной пассивностью (Лепский, 2009: 20).

Бессубъектность студенческого досуга выражается в высокой степени его медийности, в рамках которой осуществляется виртуальная коммуникация с внешним миром. При этом содержание медиа-продуктов не отличаются развивающей направленностью и глубоким содержанием, часто содержат много агрессивной и негативной для психики информации, а также таят в себе опасность развития личностной пассивности и ориентации на потребление в социальной жизни.

Вышесказанные положения подтверждает выводы авторского социологического исследования, проведенного методом опроса (анкетирование 550 студентов вузов г. Москвы и Московской области — РГУТиС, МИИТ, МАБиУ, Российской таможенной академии), которое показало, что само понятие «досуг» у большинства студентов ассоциируется с пассивным отдыхом, который чередуется активным времяпрепровождением (42% ответов).

Треть студентов считает, что досуг должен быть физически активным (32% ответов), треть уверена, что досуг — это исключительно пассивная форма отдыха (27% ответов). Лишь 3% студентов считают, что в свободное время нужно заниматься умственной работой.

Полученные данные отражают картину «простого» досуга, в котором присутствуют преимущественно домашние формы времяпрепровождения либо занятия, направленные на укрепление здоровья. Среди видов занятий, которые студенты практикуют на досуге, можно выделить интернет-серфинг, просмотр видеороликов и телевизионных передач.

Преодоление проблемы бессубъектности студенческого досуга в значительной степени определяется совершенствованием механизмов регулирования системы взаимодействий между студентами и элементами досуговой инфраструктуры, где для молодого человека значимым является способность к самоорганизации в качестве полноценного социального субъекта в досуге, а для власти — создание соответствующих условий.

При анализе состояния, критериев и показателей субъектности студенческой молодежи в досуговой деятельности можно выделить следующие структурные компоненты и показатели:

1. Наличие внутренних потребностей студента, мотивации к самореализации, целеобразованию, побуждающую к самостоятельной

творческой активности в досуговой деятельности, стремление к инновационной деятельности, самодеятельности. Досуг побуждает личность к интернализации норм общества через досуговые практики.

2. Осознанность студентов как субъекта своей внутренней жизни и ее внешних проявлений, приобретение личностного социокультурного опыта.

3. Саморегуляция своей деятельности, связанная с развитием личностных волевых, эмоциональных, интеллектуальных, коммуникативных качеств.

Культурный досуг открывает широкие возможности для развития субъектности, связанной с личным культурным развитием. Культурный досуг должен основываться на «идейной» базе личности; только тогда можно говорить о сознательности и субъектности студента в проведении досуга.

К сожалению, негативный безыдейный досуг занимает немалое место в жизни студента. Вышеуказанное исследование показало, что более 50% студентов сталкивались в своем досуге с частым употреблением алкоголя, более 30% — с распущенностью, более 20% — с драками и дебоширством. Очевидно, что силы, от которых напрямую зависит студенческий досуг, представлены недостаточно или крайне мало влияют на формирование досуговых условий социализации студентов.

Кроме того, более половины опрошенных студентов не удовлетворены своим досугом (таблица). Большинство считают, что досуг зависит не от личного уровня культуры и деятельности вуза (21% респондентов), а от личных склонностей, стремлений и материальных возможностей человека (79% опрошенных студентов).

Таблица

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ КАЧЕСТВЕННЫМ ЗАПОЛНЕНИЕМ ДОСУГА
(% ОПРОШЕННЫХ СТУДЕНТОВ)

1. Вполне удовлетворителен	46
2. Не всегда удовлетворителен	38
3. Часто неудовлетворителен	8
4. Не определился	8

К числу субъектов, оказывающих прямое воздействие на организацию досуга молодежи, можно отнести семью, вуз, СМИ, органы местного управления, туризм, спортивные организации. Совокупное объединение этих субъектов способно создать досуговое пространство, способствующее развитию

позитивной субъектности студента. Эти социальные институты являются основными ценностно-образующими факторами в студенческой среде.

Осознание важности изучения роли субъектности и факторов, ее формирующих, позволит более четко понимать суть механизма принимаемых решений в обществе и тех социальных последствий, к которым эти решения могут привести.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Вебер, М. (1990) Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс. С. 61–272.

Ильинский, И. М. (2001) Молодежь и молодежная политика. М. : Голос. 694 с.

Киселева, Т. В. (2013) Особенности влияния занятий музыкой, балльными танцами, борьбой и футболом на форму и выраженность агрессивного поведения мальчиков-подростков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. № 3. С. 104–108.

Ковалева, А. И., Луков, В. А., Гневашева, В. А., Луков, С. В. (2018) Социология молодежи: научная школа Московского гуманитарного университета : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 508 с.

Леонтьев, А. Н. (1983) Избранные психологические произведения : в 2-х т. М. : Педагогика. Т. I. 392 с.

Лепский, В. Е. (2009) Проблема субъекта (междисциплинарный анализ). М. : Гуманитарий. 47 с.

Луков, В. А. (2006) Студент и его ценности // Архетип: Философ., психоаналит. и педагог. журнал. № 4. С. 123–125.

Луков, В. А. (2018) Социология студенчества и становление нормативно-ценностной ориентации студента в своем вузе [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. № 3. С. 3–20. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/790> (дата обращения: 23.03.2020). DOI: 10.17805/ggz.2018.3.1

Луков, С. В. (2019) Вуз, организация учебного процесса в нем: удовлетворенность и ожидания студентов // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 118–148. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.11

Рубинштейн, С. Л. (1986) Принцип творческой самодеятельности (К философским основам современной педагогики) // Вопросы психологии. № 4. С. 101–108.

Коленькова Мария Алексеевна — аспирант кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: mariya.rus@bk.ru

ФАКТОРЫ РИСКА СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ В НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ

*М. Г. Солнышкина, М. М. Лужкова
Международный университет «Дубна»*

Изучается влияние неблагополучной семьи на формирование личности, социализацию детей и подростков, проявления социальной дезадаптации и девиантное поведение. Выполнено исследование методом кейс-стади для выявления факторов риска семейного неблагополучия в конкретных социальных ситуациях.

Ключевые слова: неблагополучные семьи, социальная дезадаптация, факторы риска семейного неблагополучия

Актуальность исследования семейного неблагополучия в современной России. Семейное воспитание — составная часть социально контролируемой социализации человека. Результаты социализации во многом обусловлены характеристиками семьи как агента социализации: ее воспитательным потенциалом, социальным статусом, финансовым положением, стилем жизни, отношениями между членами семьи. Для ребенка семья является микромоделью общества, способствует выработке системы социальных отношений, конструированию жизненных планов и целей (Минияров, 2006: 256).

2018 г. в летописи социальной истории нашего государства знаменателен двумя «вековыми» датами институционального уровня социальной работы с семьей:

- 100-летием главного законодательного акта государства, содержащего базовые положения по регулированию семейных отношений, призванного укреплять брак, защищать права членов семьи, способствовать формированию нормальных отношений внутри семьи (Семейный кодекс РФ — вступил в силу с 1.03.1996; Кодекс о браке и семье — вступил в действие с 1 ноября 1969 г.; Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве — утвержден ВЦИК 16.09.1918);

- 100-летием создания структуры комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав как социально-правового института решения проблем защиты детей от жестокости, насилия и как основы государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Феномен неблагополучной семьи определяется как семья с низким социальным статусом, которая не в состоянии успешно функционировать в различных сферах жизнедеятельности. Ребенок в неблагополучной семье чувствует дискомфорт, холод и пренебрежение со стороны родителей, подвергается жестокому обращению и агрессии, находится в стрессовом состоянии. В неблагополучной семье нарушена воспитательная функция. Скрытая форма неблагополучия присуща внутренне неблагополучным семьям (внешне благополучным, однако реальное поведение родителей в таких семьях, их ценностные установки не соответствуют социальной норме). Семьи «группы риска» характеризуются нарушением внутрисемейных отношений, влекущим за собой значительные трудности в психическом развитии детей и подростков, порождающим адаптационные сложности в обществе и создающим риски социальной дезадаптации. Показатели социального неблагополучия, отражающиеся в социальном поведении детей и подростков: низкая успеваемость в школе; систематические конфликты с родителями, педагогами; напряженные отношения и трудности в нахождении общего языка со сверстниками; приносящее вред времяпрепровождение (курение, употребление алкоголя, наркотиков, азартные игры); жестокое обращение с животными; издевательство над младшими (Конева, 2010: 57–61).

В условиях трансформирующейся России и кризиса социального института семьи семейное неблагополучие многолико. По данным информационного агентства ТАСС, сотрудниками полиции за 2016 г. из семей, находящихся в социально-опасном положении было изъято 7,5 тыс. детей. Большая часть из них (подростки 15–17 лет) доставлены в полицию за правонарушения и другие девиации. Основные формы проявления девиантного поведения несовершеннолетних: бродяжничество; нежелание учиться / заниматься трудовой деятельностью; употребление алкогольной продукции и наркотических веществ; токсикомания; курение; агрессивное и жестокое поведение; ранняя половая жизнь и беспорядочность в сексуальных связях; воровство, разбой, хулиганство; участие в криминальных группировках; склонность к суициду; вандализм; наличие судимости, приводы в полицию; пребывание на учете в КДН и ПДН (Антонов, 2003: 91). Виды дезадаптаций детей и подростков и их проявления социуме представлены в табл. 1.

По данным экспертного сообщества, количество преступлений в отношении несовершеннолетних, совершаемых родителями или их законными представителями, растет. Отмечается, что у лиц, совершающих общественно-опасные деяния, имеется стойкая социальная дезадаптация (неспособность индивида адекватно отвечать на предъявляемые к нему требования, основанные на ожиданиях, соответствующих его социальному статусу и определенному месту в системе сложившихся межличностных отношений), которая является

следствием неправильного формирования личности на этапе социализации в условиях неблагополучной микросреды (Ганишина, 2004: 28)

Таблица 1

ВИДЫ ДЕЗАДАПТАЦИЙ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ СОЦИУМЕ

N п/п	Виды дезадаптации	Проявления дезадаптации в социуме
1.	Патогенная	отклонения и патологии психического развития и нервно-психические заболевания, в основе которых — функционально-органические поражения нервной системы
2.	Психоэмоциональная	снижение психических функций ребенка в связи с половозрастными и индивидуально-психологическими особенностями ребенка, вызванными хронической эмоциональной напряженностью в детско-родительских отношениях
3.	Социальная	нарушения норм морали и права, асоциальный тип поведения, деформация системы внутренней регуляции, ценностных ориентаций и социальных установок, нарушение процесса социального развития, функциональной и содержательной сторон социализации

Факторы социальной дезадаптации в неблагополучных семьях. Священник Георгий Мерзликин (г. Клинцы, Брянская область) на праздновании 100-летия Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав отмечал: «Увы, несмотря на то, что прошло уже сто лет, очень велика потребность в комиссиях по делам несовершеннолетних. И хотя наше благосостояние повысилось до значительного уровня, нет беспризорников, не ночуют чумазы мальчики на чердаках и подвалах, им также не хватает внимания и заботы со стороны родителей. Нет, не погибших на войне, а живущих рядом, своей жизнью — веселой, праздной, хмельной. И без людей, считающих, что чужих детей не бывает, становящихся для них родителями, старшими товарищами, наставниками, не обойтись». Основные задачи, которые решают Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: организация работы по предупреждению безнадзорности, правонарушений и антиобщественных поступков; охрана прав и интересов несовершеннолетних; координация усилий государственных органов и общественных организаций в указанных областях;

рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних; осуществление контроля за условиями жизни и проведением воспитательной работы с несовершеннолетними в семьях и учреждениях.

За 12 месяцев 2017 г. на территории г. Клинцы (Брянская область) несовершеннолетними совершено 30 преступлений, в которых принимали участие 32 несовершеннолетних. Совершено 15 краж, 5 вымогательств, 5 преступлений по ст. 116 УК РФ (нанесение побоев), 3 преступления по ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества). В общественных местах несовершеннолетними совершено 8 преступлений, в том числе 4 преступления совершено на улицах. Также возбуждено одно уголовное дело по ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Только за первые три месяца 2017 г. к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних детей привлечено 27 родителей. Выявлено 3 факта жестокого обращения с детьми.

Индивидуальная профилактическая работа проводится Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав в отношении следующих категорий детей и подростков: безнадзорных; занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством; содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних; социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации; употребляющих наркотические или психотропные вещества без назначения врача; совершивших правонарушения, повлекшие применение меры административного взыскания; освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

11 мая 2018 г. специалистами отдела Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и специалистами отдела опеки и попечительства (г. Клинцы Брянской области) проведен рейд по семьям, находящимся в социально опасном положении с целью проверки условий проживания, организации досуга несовершеннолетних детей, исключения фактов жестокого обращения в семье, оказания социальной, правовой, материальной и др. видов помощи. Представители органов системы профилактики провели беседы о необходимости надлежащего исполнения родительских обязанностей, недопустимости злоупотребления родителями спиртных напитков, потребления наркотических средств и т. д. В ходе рейда КДН и ЗП несовершеннолетних проведено исследование методом качественной социологии — кейс-стади (множественный кейс с использованием включен-

ного наблюдения и анализа документов — личных дел подростков, совершивших правонарушения) с целью выявления факторов риска семейного неблагополучия в конкретных социальных ситуациях и изучения влияния неблагополучной семьи на девиантное поведение детей и подростков (Масалков, Семина, 2011: 443).

Кейсами в данном исследовании являются социальные феномены (элементы социальной реальности, обладающие как собственной уникальностью, так и достаточной степенью типичности) — семьи, стоящие на учете в КДН и ЗП.

Проанализировано 5 ситуаций социального неблагополучия и патологического развития конкретных семей, выявивших совокупное влияние факторов социального неблагополучия и дезадаптации. Приведем три из рассмотренных случаев из практики профилактической работы КДН и ЗП несовершеннолетних.

Случай 1

Мать воспитывает дочь одна, при этом злоупотребляет спиртными напитками, дома в компаниях в присутствии ребенка распивает алкоголь. Дочь систематически пропускает занятия в школе, не выполняет домашние задания, агрессивно отстаивает свои права на самостоятельность. Имеются нарушения воспитательного процесса, игнорирование желаний дочери, в состоянии алкогольного опьянения отмечаются проявления жестокости. При патронаже семьи выявлены не подходящие для нормальной жизнедеятельности жилищно-бытовые условия.

Случай 2

В семье воспитанием несовершеннолетнего мальчика занимается отец. Отец обособлен от социума, не контактирует со школой. Имеет отклоняющееся от норм поведение. Мать от воспитательного процесса изолировалась, проживает отдельно, имеет психиатрический диагноз. Мальчик не проявляет интереса к учебе, систематически пропускает занятия, не уважает родителей, выглядит неопрятно. Подросток неадекватно реагирует на замечания учителей, имеет сложности с вступлением в контакт.

Случай 3

Подросток 17-ти лет находится в колонии по причине развратных действий без применения насилия по отношению к малолетнему племяннику. При посещении семьи: нецензурная речь, низкий уровень понимания и взаимоуважения, неряшливость, неблагоприятные условия проживания. Родителей мало интересует судьба сына, стараются эту тему не обсуждать,

негативный семейный микроклимат, отсутствие полового воспитания и неправильные представления о сексуальной жизни.

Специфика семейного неблагополучия заключается в совокупном влиянии следующих факторов риска (табл. 2):

Таблица 2

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЬЯХ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЙ)

	Номер кейса	Факторы социальной дезадаптации
1.	Случай 1	Депривация, воспитательная неуверенность, нарушения воспитательного процесса, нарушения эмоционального контакта, проявления жестокости, аддикции
2.	Случай 2	Особенности личности родителей, депрессивные состояния, психические заболевания, депрессия, агрессивность
3.	Случай 3	Жестокое обращение, особенности личности родителей, низкая культура поведения, депривация, нечуткость
4.	Случай 4	Аддикции, алкоголизм, агрессивное поведение, депривация
5.	Случай 5	Депривация, безразличие, неадекватное воспитание, эгоцентризм

а) депривации (эмоциональной, сенсорной и социальной), влияющей на качество эмоциональной связи между родителем и ребенком как состояния, при которых человек лишен возможности удовлетворить свои психические потребности в полной мере в условиях продолжительной эмоциональной изоляции;

б) неадекватных стилях и тактиках воспитания как результате непонимания личностного развития детей; несоответствии ожиданий родителей возможностям ребенка; неприятию детей; непоследовательности в отношениях с ними; доминантности; гиперсоциальности; недоверию к возможностям детей; слабой отзывчивости родителей по отношению к ребенку, нечуткости родителей;

в) жестокого обращения с детьми (физическое, психологическое, сексуальное насилие над ребенком, пренебрежение его нуждами), выражающееся в словесных угрозах, унижениях, оскорблениях, а также пренебрежении нуждами детей, которые проживают в неблагополучных семьях;

г) личностными особенностями родителей как факторами риска семейного неблагополучия (тревожность, доминантность, эгоцентричность, хронические депрессивные состояния, невротические заболевания, патологические черты личности);

д) агрессивного поведения родителей, порождающего агрессию детей, претерпевающих издевательства в семье;

е) аддикциями родителей.

Анализ исследованных ситуаций показывает, что несовершеннолетние, проживающие в неблагополучных семьях, имеют следующие социально-психологические характеристики: неправильное мировоззрение, неосознанность поступков, отсутствие моральных ценностей, в ряде случаев неуравновешенность, вспыльчивость, низкий уровень культуры.

Выявлено, что в ситуации семейного неблагополучия в недостаточной степени удовлетворяется ряд социальных потребностей детей и подростков: в положительной оценке взрослых (в основном родителей), в самоуважении, в общении. Таким образом, установлена корреляция асоциального поведения детей и подростков с показателями семейного неблагополучия как факторами социальной дезадаптации в дисфункциональных семьях. В этих условиях ребенок может пытаться избавиться от постоянных негативных эмоций и отрицательных переживаний посредством употребления алкоголя и наркотиков.

Итак, прослеживается закономерность проявления девиаций подростков в условиях «неблагополучной» микросреды. Деформированная, неблагополучная семья с нарушениями воспитательной функции искажает нормальный процесс воспроизводства на уровне личности ребенка.

Результаты исследования по выявлению факторов социальной дезадаптации в неблагополучных семьях могут быть использованы в практической деятельности системы органов профилактики правонарушений несовершеннолетних, Центрах помощи семье и детям для профилактики социальной дезадаптации детей и подростков и нарушений детско-родительских отношений. Неблагополучная семья воспроизводит неблагополучие, создает деформированные, искаженные межчеловеческие отношения. Модели таких отношений и поведения, наблюдаемые в родительской семье, могут переноситься в пространство собственной семьи, воспроизводя неблагополучие в следующих поколениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонов, А. И. (2003) Несовершеннолетние преступники: кто они?: (на основе анализа сочинений воспитанников исправительных учреждений) // Социологические исследования. № 4. С. 91–95.

Ганишина, И. С. (2004) Психологическое влияние неблагополучной семьи на девиантное поведение несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Акад. права и упр. Минюста России. Рязань. 28 с.

Гилинский, Я. И. (2004) Девиантность, преступность, социальный контроль: Избранные статьи. СПб. : Юридический центр Пресс. 322 с.

Конева, О. Б. (2010) Неблагополучная семья и девиантное поведение: социально-психологические аспекты // Вестник ЮУрГУ. Серия: Психология. № 17 (193). С. 57–61.

Масалков, И. К., Семина, Н. В. (2011) Стратегия кейс-стади: методология исследования и преподавания : учебник для вузов. М. : Академический проект ; Альма матер. 443 с.

Минияров, В. М. (2000) Психология семейного воспитания (диагностико-коррекционный аспект). М. : Моск. психол.-социальн. ин-т ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК». 256 с.

Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982 (дата обращения: 21.10.2018).

Федеральный закон № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509 (дата обращения: 21.10.2018).

Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 (ред. от 28.11.2015) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558 (дата обращения: 21.10.2018)

Целуйко, В. М. (2004) Психология неблагополучной семьи. М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС. 272 с.

Fowler, P. J. (2015) Family and housing instability / P. J. Fowler, D. B. Henry, K. E. Marsal // Social Science Research. Vol. 53. P. 364–374.

Morris, K. (2017) Out of time: theorizing family in social work practice / K. Morris, S. White, P. Doherty, L. Wawisk // Child & Family Social Work. Supplement. Vol. 22. P. 51–60.

Солнышкина Марина Георгиевна — профессор кафедры социальной работы Международного университета «Дубна», доктор социологических наук, профессор. Адрес: г. Дубна Московской обл., ул. Университетская д. 19. Тел.: +7 (906) 074-35-49. Эл. адрес: solny2001@mail.ru

Лужкова Маргарита Михайловна — магистрант кафедры социальной работы факультета социальных и гуманитарных наук Международного

университета «Дубна». Адрес: г. Дубна Московской обл., ул. Университетская д. 19. Тел.: +7 (901) 361-70-21. Эл. адрес: margoluzhckowa@yandex.ru

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ БЕСПРИЗОРНЫХ ПОДРОСТКОВ

Г. С. Салистая

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проявления преждевременной социализации беспризорных подростков. На основании статистических данных Аналитических ежегодников МВД, Федеральной службы статистики, Государственных докладов о положении детей и семей в Российской Федерации, докладов Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ, осуществлен анализ проявлений преждевременной социализации беспризорных подростков в современном российском обществе по характеру освоенных, но не соответствующих возрасту социальных ролей. В качестве проявлений преждевременной социализации рассмотрены также и девиации в среде безнадзорных и беспризорных подростков. Выделены основные причины, по которым беспризорные подростки уходят бродяжничать на улицу.

Ключевые слова: социализация; социализационная норма; преждевременная социализация; подростки; беспризорные подростки; социальная роль; девиация

Результативность социализации подростков связана с широким спектром социальных проблем «взрослого сообщества». Эти проблемы затрагивают социализационные процессы, сказываются на своевременности и полноте трансляции обществом и освоения индивидами социальных норм и культурных ценностей. Принуждение, запаздывание и преждевременность сказывается на успешности социализации. Преждевременная социализация подростков, связанная с ранним освоением и исполнением не свойственных возрасту подростка «взрослых» социальных ролей, может негативно сказаться на последующих этапах его жизнедеятельности. Это и ранние браки, беременность и рождение своих детей подростками, вступление в ранние сексуальные связи. Приобщение к таким видам трудовой деятельности, которые с учетом психологических и физиологических особенностей подростков представляют социальную, физическую и моральную опасность и могут быть связаны с причинением им различных видов вреда.

Социальные перемены в российском обществе, происходящие с начала 1990-х годов, сопровождаются таким негативным социальным явлением, как беспризорность подростков. Всплеск беспризорности подростков приходится на обострения экономического кризиса и массовые миграции населения из новых государств, образовавшихся с распадом СССР. В официальных документах отмечались наличие сотен тысяч детей, оставшихся без попечения родителей, небывалая численность несовершеннолетних, совершивших различные правонарушения. В России неоднократно предпринимались меры по минимизации масштабов распространенности беспризорности и безнадзорности детей и подростков. В 1999 г. принят Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (№ 120-ФЗ). В ст. 1 этого Закона безнадзорный определяется как «несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц», беспризорный: «...безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания» (№ 120-ФЗ, 1999).

Социализация беспризорных подростков имеет ряд особенностей. Такие подростки оказываются вне институционализированных социализационных практик вхождения индивида в общество. Традиционные агенты и институты социализации не обладают возможностью воздействия на такого индивида. Беспризорный подросток находится в особой среде. Он полностью отстраняется от семьи, утрачивает место жительства, не посещает школу и вынужден самостоятельно заботиться о средствах к существованию. Результативность социализации беспризорных подростков не соответствует социализационной норме, являющейся мерой социализированности индивида на данном временном промежутке в конкретном обществе, которая определяется как результат успешной социализации, позволяющей индивиду адаптироваться в своем социальном окружении и нормально функционировать в обществе (Ковалева, 2008: 302–304).

Безнадзорные подростки, оказавшись в силу различных обстоятельств на улице, вынуждены самостоятельно обеспечивать себе средства существования. Они осваивают знания, умения, навыки, образцы поведения, не вписывающиеся в установленные обществом эталоны личностного развития подростков, т. е. попадают в среду асоциальных и антисоциальных (в том числе криминальных) практик социализации. Их результатом становится подростковая преступность (воровство, попрошайничество, продажа запрещенных веществ, проституция и др.). Маргинальное положение беспризорных подростков, их включенность в

различные виды девиаций и криминальную среду дает основание определить эти негативные явления как подростковое «социальное дно».

Осуществляется вынужденное освоение беспризорным подростком социальных ролей взрослого человека, что определяет, в том числе проявления преждевременной социализации беспризорных подростков.

Беспризорные подростки вынужденно исполняют социальные роли работников, что связано с необходимостью обеспечить свое существование на улице без поддержки со стороны родителей, родственников и должностных лиц. Основным источником средств существования не менее, чем для 80% беспризорных подростков являются попрошайничество, воровство и мошенничество, вовлеченность в сферу проституции, продажа запрещенных веществ. Работа в качестве грузчика или подсобного рабочего, сбор и продажа бутылок и цветных металлов, работа на заправках мойщиком машин, работа курьером, сбыт краденного, — основные виды подработки беспризорных (табл.) (Горшков, Шереги, 2010: 509–513).

Таблица

Доля БЕСПРИЗОРНЫХ, ПО ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

<i>виды деятельности</i>		<i>%</i>
попрошайничество		57,4
воровство или мошенничество		40,6
проституция		15,4
продажа запрещенных веществ		4,7
подработка	всего	34,0
	рабочие на рынках и стройках	17,8
	сбор и продажа бутылок, цветных металлов	3,9
	работа на мойках и заправках	3,6
	работа мусорщиком, дворником, уборщиком	2,8
	торгуют на рынке	3,3
	расклеивают объявления	1,6
	работают курьером	0,8
	сбивают краденное	0,4
	рассказывают анекдоты, поют	0,2

Источник: Исследование ФГНУ «Центр социологических исследований».

Об исполнении роли «уличных детей» беспризорными и безнадзорными подростками можно судить по статистике несовершеннолетних нарушителей закона МВД России и Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. «Уличные дети» предоставлены сами себе, находятся без присмотра взрослых,

занимаются бродяжничеством в группе из подростков и нуждаются в ночлеге, питании и одежде. Добыча денег уличных детей связана с воровством и попрошайничеством, вовлеченностью в проституцию и торговлю наркотическими веществами. Исполняя «взрослые» социальные роли добытчика, в том числе и противозаконными средствами, беспризорные и безнадзорные подростки вовлекаются в криминальную среду, подвергаются различным видам рисков для здоровья и жизни.

Статистика по несовершеннолетним нарушителям закона, выглядит следующим образом: в 2017 г. было совершено 305,7 тыс. правонарушений несовершеннолетними, в 2016 г. — 314,6 тыс. в 2015 г. — 335,8 тыс. Среди них в 2017 г. количество безнадзорных детей составило 55,9 тыс. человек, в 2016 г. — 61,3 тыс., в 2015 г. — 63,6 тыс. В учреждения, которые занимаются профилактикой безнадзорных детей и подростков, совершивших преступления, были отправлены в 2017 г. — 36,7 тыс. человек, в 2016 г. — 41,6 тыс., в 2015 г. — 44,9 тыс. детей и подростков (Министерство труда и социального развития Российской Федерации, 2017).

Самым распространенным видом общественно опасного деяния несовершеннолетних, является кража. Из общего количества преступлений, совершенных детьми и подростками, кражи составляют 63,2%; грабежи — 9,26%; неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения — 6,3%; иные виды — 6,72%; хулиганство — 2,79%; умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью — 4,92%; умышленное уничтожение или повреждение имущества — 4,92%; вымогательство — 1,73%; мошенничество — 1,1%, преступления, связанные с наркотическими и психотропными средствами — 2,5%; насильственные действия сексуального характера — 2,8%; разбой — 1,8%; убийство — 0,50% (ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018).

Остается высокой численность ежегодно пропадающих детей несмотря на сокращение числа несовершеннолетних, ежегодно объявляемых в розыск. Прослеживается динамика «омоложения» контингента пропавших детей: в 2011 г. доля малолетних от общего числа разыскиваемых детей составляла 28,7%, в 2015 году — 37,2%. Сохраняется высокая численность ненайденных детей из числа ранее объявленных в розыск в предыдущие годы. В 2015 г. она составляла 1196 чел. (459 малолетних), хотя и снизилась на 17,2%, в сравнении с 2011 г. (1445 чел., 503 из них малолетние) (ФКУ «Аппарат Общественной палаты России», 2016).

Преждевременная социализация, являющаяся социализационным отклонением, проявляется и в различных формах девиантного поведения беспризорных и безнадзорных подростков: употребление наркотических и психотропных веществ, алкогольной продукции, табака. Законом установлены возрастные

рамки употребления алкоголя (21 год) и табачных изделий (18 лет). В среде беспризорных в среднем курить начинают, с 10 лет 90,6%, употребляют алкогольные напитки в среднем с 11 лет — 81,9%, употребляют наркотики с 12 лет — 35,7%. Начало половой жизни у беспризорных начинается с 13 лет — 48,4% в среднем с пятью партнерами (Горшков, Шереги, 2010: 518–519).

По данным службы Федеральной статистики, в среднем ежегодно диагноз «наркомания» ставится 15 подросткам в возрасте до 14 лет на 100 тыс. детей этого возраста и 363 подросткам в возрасте 15–17 лет. Численность состоящих на учете в наркологических диспансерах детей до 14 лет в 2017 г. составляла 160 человек на 100 тыс. детей, в возрасте 15–17 лет — 679. Численность подростков 15–17 лет, состоящих на диспансерном учете в связи с употреблением психоактивных веществ в 2017 г. составило 17,0 тыс. человек (Министерство труда и социального развития Российской Федерации, 2017).

Согласно данным мониторинга Роспотребнадзора, показатели отравления наркотическими, спиртосодержащими, психотропными препаратами детей подросткового возраста 15–17 лет демонстрируют стабильную динамику снижения. В 2014 г. было зарегистрировано 44,3 отравления наркотическими веществами на 100 тыс. подростков 15–17 лет, в 2017 г. этот показатель составил 14,3 на 100 тыс. населения этой возрастной группы. За период с 2013–2017 гг. при снижении показателей отравления спиртосодержащими жидкостями взрослых, число таких отравлений детьми и подростками выросло на 34%: в 2013 г. было зарегистрировано 2962 случая отравлений, в 2017 г. — 3979 (Росстат, 2017).

Среди основных причин ухода подростков бродяжничать на улицу можно выделить: невыносимые условия для жизни в семье, детском доме или у приемных родителей; алкоголизм и наркоманию родителей; физическое насилие в семье или в детском доме; желание пожить свободной жизнью; желание заработать денег. Источником беспризорности в большинстве случаев выступает конфликтная или девиантная семья. Беспризорные подростки попадают на улицу в основном из неблагополучных семей (родители лишены родительских прав, или находятся в местах лишения свободы, или употребляют алкоголь и наркотики и т. д.). В ряде случаев подростки уходят на улицу из-за побоев, издевательств и сексуального насилия со стороны родителей и опекунов.

Девиации в среде беспризорных подростков в первую очередь являются следствием безнадзорного пребывания на улице, вынужденного исполнения социальных функций, не только не характерных для человека подросткового возраста, но и недопустимых для подростка в силу их преждевременности, а также с учетом психологической и физиологической неподготовленности подростка.

Среди не соответствующих возрасту социальных ролей беспризорных подростков стоит особо выделить роль работника, связанную с использованием «детского труда», который представляет собой как оплачиваемую, так и не оплачиваемую деятельность, причиняющую вред и составляющую опасность для детей в социальном, психическом, физическом и моральном аспекте (Определение ... : Электронный ресурс). Работающие подростки именно в процессе труда подвергаются физическому и моральному насилию.

Социализация беспризорных подростков осуществляется вне институционализированных социализационных практик вхождения индивида в общество. Воздействие традиционных агентов и институтов социализации на таких подростков минимизировано. Социализация беспризорных подростков происходит под влиянием стихийных каналов социализации, осуществляется в искаженных формах и во многом носит преждевременный характер. Освоение социальности в уличной среде приводит к существенным отклонениям в социализации беспризорных подростков, которую в данном случае можно определить, как «уличная социализация».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2010) Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ. 592 с.

Ковалева, А. И. (2008) Норма социализационная // Социология молодежи: энциклопед. словарь / отв. ред. отв. ред. Ю. А. Зубок, В. И. Чупров. М. : Academia. 608 с.

Государственный Доклад «О положении детей и семей, имеющих детей в Российской Федерации» (2017) / Министерство труда и социального развития Российской Федерации. М. 323 с.

Доклад «О защите прав детей в Российской Федерации» уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка (2016) / ФКУ «Аппарат Общественной палаты России». М. : Эксперт. 328 с.

Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития (2018) : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России». 86 с.

Определение: Что такое детский труд и его наихудшие формы? [Электронный ресурс] // Международная организация труда. URL: https://www.ilo.org/moscow/areas-of-work/child-labour/WCMS_188002/lang--ru/index.htm (дата обращения: 02.03.2020).

Российский статистический ежегодник (2017) : стат. сб. / Росстат. М. 686 с.

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ от 24.06.1999 г. [Элек-

тронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12116087/> (дата обращения: 02.03.2020).

Салистая Галина Станиславовна — преподаватель кафедры социологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5. Эл. адрес: galinasol@inbox.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ МЕТОДИКИ С ЭЛЕМЕНТАМИ СКАЗКИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ЛЮДЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СИТУАЦИИ БЕЗДОМНОСТИ

М. А. Одинцова, А. В. Стуйт

*Московский государственный психолого-педагогический
университет*

В статье представлен опыт проведения магистерского исследования по теме «Самоактивация и жизнестойкость у лиц с разным уровнем безнадежности (на примере ситуации бездомности)» по экспериментальной методике — просмотр мультфильма с последующим написанием сказки по заданному плану. Также дано описание применения результатов методики для определения уровня надежды/безнадежности у людей, находящихся в ситуации бездомности.

Ключевые слова: психологическое исследование; проективные методики; сказкотерапия; экспериментальная методика; трудная жизненная ситуация; люди без определенного места жительства; психодиагностика

В открытых источниках сейчас можно найти достаточно много исследований, посвященных проблеме людей, находящихся в ситуации бездомности. Большая часть их относится к социологическим исследованиям, которые касаются изучения общего положения бездомных в современном обществе (исследование межрегиональной сети «За преодоление социальной исключенности» — Е. Алексеева, В. Афанасьев, Я. Гилинский, В. Соколов, С. Батчиков, И. Дьяконов, М. Бутовская, Ф. Завьялова, Е. Спиридонова, Е. Коваленко, С. Стивенсон), изучения бедности, как социальной неудачи и адаптации к ней (К. Муздыбаев), алкоголизации бездомных людей (С. Стивенсон, В. Альтшулер, А. Кашин, С. Кравченко). Личность же бездомного, ее характеристики и реальные потребности мало затронуты в психологических исследованиях. Н. Ключева в своей диссертационной работе «Динамика инволюции качеств

бездомного человека», пишет об «обедненности личностных качеств после попадания человека в ситуацию бездомности», и делает акцент на том, что «ситуация бездомности служит естественной моделью инволюции важнейших структур личности, и в частности, мотивационно-смысловой и социально-ролевой» (Клюева, 2013).

В психологии различные исследователи рассматривают такие ситуации как «кризисы» (Э. Эриксон, Д. Маттесон), как «критические ситуации» (Е. Крупник), как «тяжелые жизненные ситуации» (Л. Анцыферова), как «переломные ситуации» и «экстремальные ситуации» (М. Магомед-Эминов) или как «критическое состояние бытия» (И. Маноха).

Можно сказать, что сейчас отсутствуют комплексные психологические исследования, направленные на изучение психологических особенностей данной группы людей, что препятствует разработке эффективных программ ресоциализации бездомных людей и методик по работе с данной категорией граждан в нашей стране.

Целью нашего исследования стал анализ особенностей самоактивации и жизнестойкости у людей с разным уровнем безнадежности на примере людей, находящихся в ситуации бездомности. А также выявление взаимосвязей самоактивации, жизнестойкости, проявлений надежды у лиц, находящихся в ситуации бездомности с разным уровнем безнадежности. Гипотезой исследования послужило предположение о наличии различий в проявлениях самоактивации и жизнестойкости у социально-уязвимых лиц, находящихся в ситуации бездомности с разным уровнем безнадежности.

Для определения уровня надежды/безнадежности была применена методика «Тест Надежды/Безнадежности» (перевод польской версии), А. Горбатков, 2002 г. Эмоции надежды и безнадежности связаны с будущим переживающего их субъекта, а родственные им эмоции оптимизма и пессимизма становятся все более популярными в качестве предмета психологических исследований. Объясняется это их важной ролью как факторов успешности деятельности человека, его здоровья, субъективного благополучия. Данная методика позволяет понять, на какую стратегию ориентирован человек, с какими эмоциями надежды или безнадежности он живет.

Для выявления готовности человека справляться со сложными ситуациями, для определения защитных механизмов была применена проективная методика — рисуночный тест «Человек» и «Человек под дождем», с написанием сказки (А. Эбрамс, в модификации М. Одинцовой) (Одинцова, 2015). Интерпретация результатов проводится по характеру рисунка, и по упоминанию в сказке эмоциональных выражений и отношения к реальности.

Группа людей, находящихся в ситуации бездомности сложна для изучения, люди находятся в разных эмоциональных состояниях, многие получили катастрофический жизненный опыт и момент налаживания контакта и доверительных отношений с психологом не прост. Как оказалось в ходе исследования, хорошая реакция и заинтересованность к работе у них была проявлена в большей степени при применении визуальных методик, при ориентации на творческую работу и краткое исследование. Поэтому мы разработали экспериментальную методику с рабочим названием «Есть ли надежда?» (2019 г.). Это просмотр мультипликационного 2-х минутного фильма про поросенка «Свинья и печень» (Канада, режиссер Роб Сильвестри, 2009 г.).

Проективная методика, позволяет выявить определения, которые участник эксперимента дает для описания действий мульти-героя. По частоте использования позитивных и негативных характеристик можно определить стратегии поведения испытуемых, направленные на достижение успеха, на поиск положительного разрешения проблемы в предлагаемой ситуации.

Вопросы, относящиеся к мульти-герою:

1. Что вы можете рассказать про ситуацию в которой находится герой?
2. Как вы относитесь к герою?
3. Какие качества характера героя вы бы отметили?
4. Как, по вашему мнению, герой добьется своего?

Для обработки результатов кодировалось упоминание позитивных и негативных выражений в отношении героя мультфильма. Данные обрабатывались в программе SPSS и интерпретировались для выявления настроенности испытуемого на благополучный исход трудной жизненной ситуации мультгероя.

Исследование выявило взаимосвязь личностных особенностей человека, попавшего в ситуацию бездомности и его стратегий поведения, направленных на ресоциализацию, на возврат в привычный социум.

Экспериментальная методика может также носить психодиагностический характер и помогать наладить терапевтический контакт. Практическая значимость может состоять в помощи психологическим службам, организациям, оказывающим помощь социально-уязвимым гражданам.

На основании результатов исследования возможна разработка методик для организации групп эмоциональной поддержки и групп по формированию социальных навыков у лиц, находящихся в ситуации бездомности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клюева, Н. Ю. (2013) Динамика инволюции качеств бездомного человека : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М. 29 с.

Одинцова, М. А. (2015) Психология жизнестойкости : учеб. пособие. М. : Флинта : Наука. 293 с.

Одинцова Мария Антоновна — профессор Московского государственного психолого-педагогического университета, факультет дистанционного образования, кандидат психологических наук, доцент. Тел.: +7 (905) 706-52-77. Эл. адрес: Odintsovama@fdomgppu.ru

Стуйт Анна В. — магистрант Московского государственного психолого-педагогического университета, факультет дистанционного образования. Тел.: +7 (916) 705-45-18. Эл. адрес: Stuitav@fdomgppu.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КАК ОСНОВА СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЫХ ГРАЖДАН С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

С. П. Бурцев, Е. А. Фролова
Московский гуманитарный университет

Современное общество, характеризующееся быстрым темпом функционирования и многообразием социальных компонентов, требует от всех граждан, в том числе, от людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидов, значительной психофизиологической мобильности. Положительного результата в любой сфере деятельности можно добиться только путем получения качественного доступного образования, приобретения профессиональных навыков и умений, культурных, экологических, спортивных, досуговых и иных видов услуг для инвалидов и ответных требований к ним со стороны общества. Этот процесс, начинающийся с создания доступной окружающей среды и ведущий в высокотехнологичные сферы (например, — в технические и социальные процессы цифровизации общества), требует участия высококвалифицированных специалистов, работающих с инвалидами, существенных финансовых вложений и инновационных специализированных образовательных, воспитательных, социокультурных и иных технологий.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья; инвалид; доступная среда; инклюзивное образование; медико-социальное сопровождение; психолого-педагогическое сопровождение; социализация

Характерной особенностью граждан с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) является наличие многообразных психологических и медико-социальных проблем, которые формируются в результате реагирования

организма на стойкое соматическое или психическое заболевание. Комплекс данных проблем существенно ограничивает социализацию лиц с ОВЗ, т. е. их способность освоить все социальные нормы жизни. Учитывая, что социализация является сложным взаимодействием социобиологической сущности каждого индивида с ОВЗ и условиями его жизни, необходимо развивать обе стороны данного обоюдного воздействия. Иначе говоря, для достижения необходимого уровня социализации нужно реализовать многогранный комплекс социальных, медицинских, психологических, культурных, спортивных и других технологий в отношении больного ребенка, а также создать все виды доступности в окружающем пространстве и воспитать в социуме толерантность, поддержку, уважение, желание к сотрудничеству с гражданами-инвалидами.

Статистика не дает точного ответа на вопрос о количестве инвалидов в современной Российской Федерации. Их численность колеблется в диапазоне от 15 млн до 20 млн человек. Количество российских детей-инвалидов составляет около 650 тыс. человек. Однако многие ученые, работающие в этой сфере, называют число, приближающееся к 100000 человек. Разница в цифровых показателях зависит, вероятно, от того, что многие граждане или родители детей-инвалидов, скрывают подобные сведения из-за боязни возникновения различных социальных проблем со стороны работодателей или российского государства. Второй возможной причиной неточности статистики может явиться массовый безосновательный отказ выдачи справок об инвалидности детям и взрослым комиссиями медико-социальной экспертизы. Данные о пациентах инвалидах просто не успевают поступить в статистические сводки.

Трудности в процессе социализации начинаются с момента рождения детей с ОВЗ. Поэтому можно обозначить две группы образовательных и воспитательных технологий: профилактическую и смягчения проявлений стойких нарушений здоровья ребенка (патогенетическую). Первая (профилактическая) — это формирование ответственного родительства, планирования ребенка, ведение здорового образа жизни, поиски и получение квалифицированной и специализированной медицинской помощи, взаимодействие с общественными фондами, контролирующими период беременности, родов и период постнатального развития. Вторая — это обучение родителей практическим навыкам ухода за больным ребенком и его адекватного воспитания, что является, как правило, начальным этапом социокультурного развития детей с ОВЗ.

Важнейшее значение в процессе социализации принадлежит различным образовательным технологиям. В частности, инклюзивному образованию. Оно может быть реализовано в нескольких формах: по коррекционным и

адаптивным программам, а также в дистанционном варианте. Однако, по результатам опросов студентов с ОВЗ, обучающихся в МосГУ, предпочтение отдается обучению по основным образовательным программам. В этом случае студент постоянно находится в молодежной среде, живет ее интересами, ощущает себя неотъемлемой частью этого сообщества и, в конечном итоге, значительно быстрее социализируется.

Наиболее активно задача широкого внедрения инклюзивного образования в России начала решаться в 2014 г. после вступления в силу закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». К апрелю 2014 г. Министерством образования и науки РФ были разработаны «Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса». В этом документе, в частности, были сформулированы рекомендации по доступности зданий образовательных организаций и безопасного в них нахождения. Они были изложены в общем виде:

- обеспечение доступности прилегающей к образовательной организации территории, входных путей, путей перемещения внутри здания для различных нозологий;

- наличие специальных мест в аудиториях для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья;

- наличие оборудованных санитарно-гигиенических помещений для студентов различных нозологий;

- наличие системы сигнализации и оповещения для студентов различных нозологий;

- обеспечение доступности зданий студенческих общежитий.

В отдельный раздел были выделены рекомендации к материально-техническому обеспечению образовательного процесса: наличие звукоусиливающей аппаратуры, мультимедийных и сурдотехнических средств, брайлевской компьютерной техники, электронных луп и тифлотехники, специального программного обеспечения и альтернативных устройств ввода информации для студентов с нарушениями опорно-двигательного аппарата (Федеральный закон № 27: Электронный ресурс).

Конкретные мероприятия по формированию доступной образовательной среды были сформулированы в приказе № 1399 Минобрнауки от 02.12.2015 года «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования». В качестве цели «дорожной карты» было указано поэтапное повышение с учетом финансовых возможностей уровня доступности

для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования, исходя из норм, содержащихся (Постановление Правительства РФ № 582: Электронный ресурс):

— в Федеральном законе от 1 декабря 2014 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» (Федеральный закон № 419-ФЗ: Электронный ресурс);

— в постановлении Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 1521 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент безопасности зданий и сооружений» (Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. №1521: Электронный ресурс);

— приказа Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 605 «Об утверждении свода правил «СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» (Приказ Министерства ... № 605: Электронный ресурс).

В разъяснениях от 12 февраля 2016 г. № ВК-270/07 по вопросам исполнения приказов Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2015 г. № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» (Приказ Министерства № 1309: Электронный ресурс) и от 2 декабря 2015 г. № 1399 «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования», указано что, прежде всего, необходимо обеспечить:

- а) возможность беспрепятственного входа в объекты и выхода из них;
- б) возможность самостоятельного передвижения по территории объекта в целях доступа к месту предоставления услуги, в том числе с помощью работников объекта, предоставляющих услуги, ассистивных и вспомогательных технологий, а также сменного кресла-коляски;
- в) возможность посадки в транспортное средство и высадки из него перед входом в объект, в том числе с использованием кресла-коляски и, при необходимости, с помощью работников объекта;
- г) сопровождение инвалидов, имеющих стойкие нарушения функции зрения, и возможность самостоятельного передвижения по территории объекта;
- д) содействие инвалиду при входе в объект и выходе из него, информирование инвалида о доступных маршрутах общественного транспорта;

е) надлежащее размещение носителей информации, необходимой для обеспечения беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам, с учетом ограничений их жизнедеятельности, в том числе дублирование необходимой для получения услуги звуковой и зрительной информации, а также надписей, знаков и иной текстовой и графической информации знаками, выполненными рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне;

ж) обеспечение допуска на объект, в котором предоставляются услуги, собаки-проводника при наличии документа, подтверждающего ее специальное обучение, выданного по форме и в порядке, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 июня 2015 г. N 386н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 21 июля 2015 г.) (Приказ Министерства труда N 386н: Электронный ресурс).

На территории образовательного учреждения и в учебных корпусах необходимо обеспечить:

а) наличие при входе в объект вывески с названием организации, графиком работы организации, плана здания, выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне;

б) оказание инвалидам помощи, необходимой для получения в доступной для них форме информации о правилах предоставления услуги, в том числе об оформлении необходимых для получения услуги документов, о совершении ими других необходимых для получения услуги действий;

в) предоставление инвалидам по слуху, при необходимости, услуги с использованием русского жестового языка, включая обеспечение допуска на объект сурдопереводчика, тифлопереводчика;

г) наличие в одном из помещений, предназначенных для проведения массовых мероприятий, индукционных петель и звукоусиливающей аппаратуры;

д) адаптация официального сайта органа и организации, предоставляющих услуги в сфере образования, для лиц с нарушением зрения (слабовидящих) (Приказ Рособрнадзора № 785: Электронный ресурс);

е) обеспечение предоставления услуг тьютора организацией, предоставляющей услуги в сфере образования, на основании соответствующей рекомендации в заключении психолого-медико-педагогической комиссии или индивидуальной программе реабилитации инвалида;

ж) предоставление бесплатно учебников и учебных пособий, иной учебной литературы, а также специальных технических средств обучения коллективного и индивидуального пользования;

з) оказание работниками органов и организаций, предоставляющих услуги в сфере образования, иной необходимой инвалидам помощи в

преодолении барьеров, мешающих получению услуг в сфере образования и использованию объектов наравне с другими лицами.

Служба инклюзивного образования организует и проводит психологическое, психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение студентов-инвалидов, привлекая для этого на договорной основе сотрудников профильных кафедр собственного учреждения высшего образования или иных вузов (Бурцев, 2016: 12–14).

Психолого-педагогическое сопровождение включает в себя изучение личностных особенностей обучающихся, их взаимоотношений с сокурсниками и преподавателями с помощью индивидуальных собеседований и встреч с родителями (Кошкинко, 2016: 15–18).

На инвалидов по слуху, зрению, соматическому статусу, лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата и центральной нервной системы неблагоприятно могут действовать патологические экологические факторы со стороны атмосферы, гидросферы и литосферы. Особую опасность эта зависимость представляет на фоне очень низкого уровня общей культуры населения. Так, в Москве 20-х годов прошлого века, первыми домами для рабочих, построенными после революции, были здания на Симоновском валу и в Хамовниках. Квартиры там получали семьи рабочих, в которых были больные туберкулезом. Спустя некоторое время почти все жители новых домов заболели этой инфекцией. Причина заключалась в том, что больные сплевывали мокроту в лифтах, на лестничных клетках, общих кухнях и местах общего пользования.

Влияние нарушенной экологии на здоровье инвалидов и на их возможности реализации индивидуальной программы реабилитации особенно отчетливо прослеживается в мегаполисах, например, в Москве. В Москве постоянно проживает более 12 млн человек. Около 20 000 000 граждан составляют легальные и нелегальные мигранты. В Московской области постоянно проживают около 8 млн, а временно около 10 млн человек. Ведущая причина загрязнения воздуха Москвы и области — выхлопные газы автомобилей и самолетов. Так, один самолет за время взлета выбрасывает в атмосферу столько же выхлопных газов, сколько 11 000 автомобилей. Второй по значимости причиной является выделение в воздух токсичных газов с мусорных свалок. К ним относят метан, аммиак оксиды серы и азота. Таким образом, граждане с хронической патологией сердечно-сосудистой системы, дыхания, нервными и печеночными расстройствами не могут получить необходимые специфические реабилитационные услуги в регионах с хвойной растительностью. Так, например, в Егорьевском районе наличие огромной свалки не позволяет обеспечить адекватной системой санаторно-курортных учреждений сердечно-сосудистого и торакального профиля. Большую опасность для инвалидов с пороками сердца, неопластическими легочными

процессами, болезнями крови представляет проблема сокращения объема «зеленого пояса» вокруг мегаполисов, в частности, вокруг Москвы. На месте вырубленных подмосковных лесов появились огромные городские кварталы Балашихи, Видного, Домодедова, Щербинки, Бутова и других. Помимо уменьшения зеленой массы, перерабатывающей огромные количества газообразных токсических соединений, происходит сброс канализационных отходов в малые реки и иные водоемы. Это является грубейшим нарушением экосистемы Москвы и Подмосковья.

В современном мире имеют место и глобальные негативные атмосферные процессы, такие как «парниковый эффект» обусловленный запылением нижнего атмосферного слоя, «кислотные осадки» состоящие из кристаллов соляной, азотной и серной кислот, а также обеднения озонового слоя. «Озоновые дыры» выступают в качестве основной причины формирования распространенного среди российской молодежи аутоиммунного тиреоидита (болезни Хашимото). Повышенное потребление природной воды, сброс в естественные водоемы производственных отходов, обезвоживание одних территорий и накопление воды в других, приводит к снижению качества питьевой воды, накопления в ней патогенных микроорганизмов. В качестве примера можно рассмотреть проблему водоснабжения питьевой водой Санкт-Петербурга. Он расположен на болотистой почве и в течение многих лет среди жителей поддерживался высокий уровень желудочно-кишечных инфекционных заболеваний. Даже после установки мощных фильтрационных систем, обеспечивающих очистку питьевой воды, заболеваемость патологией пищеварительного тракта остается чрезвычайно высокой.

В ряде городов России, в частности в Москве, отмечается высокая степень концентрации в воде нерастворимых солей натрия, кальция и калия. Данный факт можно рассматривать как одну из главных причин развития у пациентов мочекаменной болезни с нередкими осложнениями в виде гломерулонефрита, пиелонефрита, а также острой и хронической почечной недостаточности.

Основная проблема почвенных экологических нарушений заключается в уменьшении толщины гумуса и ухудшении его качества. Это приводит к снижению урожайности почвы, ее заболачиванию, опустыниванию, формированию оврагов, сдвигам в составе флоры и фауны. Неконтролируемое перемещение растений и животных из одного региона страны в другой, например, амурского борщевика или рыбы — ротана, с Дальнего Востока в европейский регион России, вызвало фактически экологическую катастрофу. Литосферные проблемы тесно взаимосвязаны с ухудшением качества пищи и возрастанием уровней заболеваемости эндокринной и желудочно-кишечной патологией. Помимо этого из реабилитационного процесса инвалидов исчезает

такой важный элемент, как диетическое и лечебное питание. В частности, замена естественного мяса искусственным, созданным на основе бобовых растений, совершенно недопустима для больных сахарным диабетом из-за возрастания вероятности развития у них диабетической комы.

Существует прямая зависимость между состоянием экологической среды и технологиями поддержания необходимого уровня функционирования организма граждан, имеющих ограниченные возможности здоровья. Поддержание достойных экологических условий возможно при соблюдении российского законодательства, всеми заинтересованными сторонами, а также выполнении требований по охране окружающей среды каждым гражданином России. Это позволит активно и качественно жить и трудиться лицам с ограниченными возможностями здоровья и инвалидам.

Таким образом, необходимого уровня социализации граждан с ограниченными возможностями здоровья можно достичь путем постоянного использования современных разнообразных социокультурных технологий, реализуемых в семье, образовательных, просветительских, творческих, экологических и иных учреждениях, деятельность которых направлена на улучшение здоровья, ведение здорового образа жизни, формирование высокого уровня общей культуры, охрану окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурцев, С. П. (2016) Медико-социальный компонент инклюзивного образования в Московском гуманитарном университете // Ученый совет. № 3. С. 12–14.

Кощиченко, И. В. (2016) Психолого-педагогический компонент инклюзивного образования в Московском гуманитарном университете // Ученый совет. № 3. С. 15–18.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2014 г. № 1521 «Об утверждении перечня национальных стандартов и сводов правил (частей таких стандартов и сводов правил), в результате применения которых на обязательной основе обеспечивается соблюдение требований Федерального закона «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70835592/> (дата обращения: 29.10.2019).

Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 г. № 582 «Об утверждении Правил размещения на официальном сайте образовательной организации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/70413268/> (дата обращения: 29.10.2019).

Приказ № 1399 Минобрнауки от 02.12.2015 г. «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») Министерства образования и науки Российской Федерации

Федерации по повышению значений показателей доступности для инвалидов объектов и предоставляемых на них услуг в сфере образования» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420344463> (дата обращения: 29.10.2019).

Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 9 ноября 2015 г. № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <http://base.garant.ru/71275174/> (дата обращения: 29.10.2019 г.).

Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 27 декабря 2011 г. № 605 «Об утверждении свода правил «СНиП 35-01-2001 «Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения» [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902351030> (дата обращения: 29.10.2019).

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 июня 2015 г. № 386н (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 21 июля 2015 г., регистрационный N 38115) [Электронная версия] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-mintruda-rossii-ot-22-062015-n-386n/> (дата обращения: 29.10.2019).

Приказ Рособнадзора от 29.05.2014 №785 «Об утверждении требований к структуре официального сайта образовательной организации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и формату предоставления в нем информации» [Электронный ресурс] // Городской методический центр. URL: <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/documenti/prikaz-rosobrnadzor-29-05-2014-n785.html> (дата обращения: 29.10.2019).

Федеральный закон № 273 — ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 29.10.2019).

Федеральный закон от 1 декабря 2014 г. №419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [Электронный ресурс]. // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/ (дата обращения: 29.10.2019).

Бурцев Сергей Петрович — профессор кафедры социологии Московского гуманитарного университета, руководитель Службы инклюзивного образова-

ния, кандидат медицинских наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-31. Эл. адрес: sergei-burcew@mail.ru

Фролова Екатерина Алексеевна — специалист Службы инклюзивного образования Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-59-31. Эл. адрес: frolova.k90@mail.ru

СЕКЦИЯ «МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. М. Акимова

Московский гуманитарный университет

В статье раскрываются сущность и проблемы медиасоциализации молодежи в современной России, которая оказывает многообразное позитивное влияние на формирование личности, в значительной степени действует на нее разрушительно, снижая уровень образованности, развивая пассивность, и ведет к стойкому зависимому от виртуального взаимодействия поведению, как любая аддикция.

Ключевые слова: медиасоциализация; неадекватное восприятие социальной реальности; массовая культура; стойкая зависимость от виртуального взаимодействия

Социализация личности — сложный многогранный процесс, который определяющим образом влияет на качество и даже продолжительность жизни индивида. Социализация предполагает способность личности адекватно адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизни, приобретение знаний, умений, навыков, необходимых для жизни в обществе, усвоение образцов поведения и социальных ролей, формирование верований, убеждений, ценностных ориентаций, становление в конечном счете личности самостоятельной, автономной, способной к принятию ответственных решений.

Большое значение в данном процессе имеет социальная среда, в которой формируется личность, и прежде всего семья. Важную роль играют обучение, профессиональная подготовка, воспитание, овладение культурой (Головин, 2017; Коханая, 2017).

В условиях информационного общества происходит резкое возрастание влияния СМИ на процесс социализации молодежи. «СМИ способны служить различным политическим целям и идеалам. Они могут просвещать людей, развивать в них чувство собственного достоинства, стремление к свободе и социальной справедливости, способствовать компетентному участию в политических процессах, обогащать личность, но могут и духовно поработать,

дезинформировать и запугивать, разжигать массовую ненависть, сеять недоверие и страх» (Коновченко, 2010). Масштабы, сила, глубина, эффективность такого воздействия СМИ на формирование личности, выработку поведенческих стереотипов, накопление социального опыта настолько велики, что приводят к возникновению и бурному развитию новой формы социализации — медиасоциализации; наряду с ней появляется виртуальная, инфосоциализация, киберсоциализация... Их особенности исследует А. В. Авдеева, В. В. Жилкин, А. И. Лучкина, В. А. Плешаков и другие (Авдеева, 2012; Жилкин, 2007; Лучкина, 2016; Плешаков, 2011).

Медиасоциализация характеризуется тем, что социальный опыт приобретается на основе образов из СМИ без участия реального социализирующего окружения, при этом основными методами воздействия на массовую аудиторию являются внушение и копирование. Более полным представляется определение медиасоциализации как освоение личностью социального опыта, навыков, норм, ценностей в процессе потребления медиапродукции, осуществления целенаправленной медиадетельности, любого взаимодействия с медиасредой.

Безусловно, медиасоциализация имеет положительные стороны. Наибольшее воздействие оказывает на личность, массовую аудиторию в целом телевидение и интернет, так как они обладают рядом преимуществ по сравнению с такими видами СМК, как печать и радио.

Высокая эффективность ТВ определяется его спецификой: телевизионный сигнал может быть передан в любую точку пространства, независимо от расстояния, охватывает все слои населения; ТВ предоставляет информацию в зрительном и словесном аспектах; ему присуща simultaneity, т. е. оно отражает происходящие события в то же время, когда они происходят; обладает оперативностью, выразительностью телевизионных образов, яркостью и уникальностью; на телевидении преобладает впечатление неангажированности тележурналистов. Таким образом телевизионные каналы завоевывают доверие зрителя, формируя у него ощущение достоверности, личного присутствия, убеждения в реалистичности получаемой информации.

Интернет характеризуется принципами открытости, доступности, демократичности, что обусловлено его радикальными отличиями от традиционных способов передачи информации.

Кроме того, всемирная сеть привлекает своей функциональностью (электронные библиотеки, электронная почта, электронный бизнес, СМИ, социальные сети, блоги и т. д.). Модели коммуникации, предлагаемые интернетом просты, удобны и универсальны и поэтому на сегодняшний день Всемирная паутина для многих пользователей является другом, спутником и даже преподавателем.

В результате активизации массового коммуникативного процесса и повышением эффективной телекоммуникации и интернета наблюдаются значимые позитивные результаты: формирование практического социального знания, представлений об окружающей действительности, высокая оперативность и качество коммуникаций, ускорение и расширение передачи информации, развитие интеграции в обществе.

Медиасоциализация способствует активному освоению технологий ИТ коммуникации, нарастанию информационной грамотности, информационной культуры. Вместе с тем, медиасоциализация оказывает многообразное негативное влияние на сознание массовой аудитории или открывает возможности для этого. По мнению известного испанского мыслителя М. Кастельса, в информационную эпоху гигантски возросла зависимость общества от СМК и СМИ. В итоге, считает Кастельс, имеет место диверсификация, персонификация и виртуализация аудитории, и в данной реальности «не мы контролируем их (СМИ), а они — нас». (Кастельс, 2000). Большую роль в этом играет массовая культура, развивающаяся и распространяющаяся в решающей степени СМИ.

Основными чертами массовой культуры являются примитивизация отражения человеческих отношений, социальный максимализм, культ успеха, развлекательность и сентиментальность. Формируемое массовой культурой массовое сознание многообразно в проявлении. Оно отличается консервативностью, инертностью, ограниченностью. Оно имеет специфические средства выражения. Массовая культура ориентируется не на реалистические образы, а на искусственно создаваемые образы и стереотипы.

Массовая культура мифологизирует человеческое сознание, мистифицирует реальные процессы, происходящие в природе и в человеческом обществе. Целью массовой культуры является не столько заполнение досуга и снятие напряжения у человека, сколько стимулирование потребительского сознания у зрителя, слушателя, читателя, что формирует особый тип — пассивного, некритического восприятия этой культуры человеком.

Несмотря на то, что в последнее десятилетие процесс глобализации все более динамично и прочно входит в жизнь каждого человека, принося с собой все новые универсальные средства связи, как, например, факс-машины, Интернет, электронная почта, спутниковое телевидение и параболические антенны, и многое-многое другое, анализ современных реалий информационного процесса в мире и в стране отражает все возрастающую степень влияния средств массовой информации на формирование стереотипов сознания и моделей поведения людей; в первую очередь эту задачу выполняет ТВ, которое превратилось, по сути, в фабрику по производству смыслов, образов, эмоций, источник удовольствия и мир психологической разгрузки, что создает

благоприятные условия для формирования новых ценностных ориентаций у личности, всей массовой аудитории.

Следует отметить, что приемы, технологии современных СМК обладают высокой эффективностью и ведут к трансформации личности, разрушительно влияют на индивидуальное сознание. Массовая культура обеспечивает личность комфортным существованием, при котором не требуется искать ответы на вопросы, поскольку в ней отсутствуют бинарные схемы и культурные концепты. Это приводит к тому, что разрушается способность личности к критической оценке объективной реальности.

Сотворенная медиаконструкторами реальность манипулирует безусловными гуманитарными ценностными ориентациями, ставя их в неразрывную зависимость от ценностей потребительских. Благодаря внедряемым в наше сознание посредством медиа стереотипам роскошный дом, престижная марка машины, дорогая одежда становятся необходимым условием и атрибутом существования красоты, гармонии, добра, любви. Таким образом, распространяющаяся с помощью СМК массовая культура способствует замене традиционных ценностных ориентаций на иные, которые обусловлены ценностями современного надреального пространства и не только связываются с товаром, но и приобретают качество товара, получая в медийном тексте свой образ, свою форму, в которой их воспринимает аудитория. Модифицированная социальная, человеческая ценность, реализованная в подобном «рыночном» медиаобразе, при помощи СМИ получает свое оправдание. Медиа постепенно и незаметно для нас внедряют в наше сознание в качестве необходимых социальных императивов ценность комфорта, а заодно и ценность условий и средств, которыми достигается комфорт: ценность власти, ценность насилия, ценность красоты и молодости как товара, который можно продать, и который имеет свою цену. Так называемые вечные ценности приходят к потребителю информации также через «рыночный» медиаобраз.

Существенное значение имеет тот факт, что виртуальный мир снижает значимость главных агентов социализации: семьи, образования, реальных друзей и т. д. (Баткаева, 2012), а это способствует формированию неуверенности, безынициативности, снижению эмоционально-волевого потенциала, неумению быть ответственным, решительным — т. е., тех качеств, отсутствие которых мешает становлению социально зрелой личности, способной к успеху и благополучию.

Медиасоциализация приводит также к тому, что активное использование информационно-коммуникативных технологий усложняет процесс передачи социального опыта старшего поколения молодежи, нарушая преемственность поколений (Тимченко, 2014).

Негативное влияние СМИ на социализацию молодежи многогранно. Оно проявляется в том, что, во-первых, обилие информационных потоков затрудняет процессы познания: личность физически и духовно все чаще отстраняется от необходимой работы тела и мозга. За него все делают умные машины, коммуниторы интернета, например, Wikipedia, которая заменяет студентам поход в библиотеку, чтение книг. Во-вторых, распространение ложной, искаженной или неполной информации, представляющую реальные события идеологическими мифами, политическими пропагандистскими измышлениями по сути фальсифицируют сущность происходящих событий. В-третьих, современные технологии ведут к формированию иллюзорной реальности у массовой аудитории, легко меняют ее ценностные ориентации, убеждения, верования, что способствует эффективному манипулированию личностью. В-четвертых, особая приверженность к интернету и его возможностям (от игр до социальных сетей) приводит к оскудению общего уровня интеллектуального потенциала человека. В-пятых, возникает различного рода кликовое и клиповое мышление, на фоне агрессивной потребности самовыражения в интернет-среде. В-шестых, распространяется вредоносная информация, возбуждающая социальную, расовую, национальную ненависть и вражду, призывающая к насилию. В результате активно усиливается пассивность, агрессивность, тревожность, снижается культурный уровень, населения, а главное, молодежи. Они становятся инертными и неспособными отстаивать свои интересы.

В результате это ведет к тому, что:

— виртуализация коммуникаций существенно уменьшает эмоционально-личностные и этические компоненты, превращает медиакommunikацию, по сути, в игру;

— молодежь все больше утрачивает границы реальности, для нее возрастает ценность виртуального мира-симулякра;

— утрачивается индивидуальность под влиянием манипулятивного воздействия СМИ;

— молодежь предпочитает модели поведения, которые основаны не на моральных нормах, а соответствуют инструкциям и правилам игры;

— развивается социофобия и ксенофобия, конструирование собственного комфортного и безопасного виртуального мира;

— у молодежи возникает потребность постоянно присутствовать в сети, страх реальности и межличностного общения, т. е. зависимость от виртуального взаимодействия.

— формируется у молодежи «синдром клипового мышления», т. е. теряется умение сосредотачивать внимание на одном объекте, не позволяя глубоко осмысливать ситуацию (Пищова, 2017).

Следует подчеркнуть, что на социализацию молодежи негативное влияние оказывают прежде всего ТВ и Интернет, манипулируя ее сознанием. На ТВ, как правило, манипуляции используют в самых рейтинговых программах, к числу которых относятся ток-шоу. В современных условиях они приобретают все большую популярность, особенно по социальной тематике. Об этом свидетельствуют тот факт, что в 2000 г. их, например, было пять и шли они на ограниченном числе каналов: ОРТ, СТС, ТНТ. А в настоящее время количество ток-шоу превышает больше двадцати, транслируются они ежедневно, на большинстве федеральных каналов.

Существенную роль в нарастании популярности ток-шоу в современных условиях играют специфические особенности данного жанра, такие как диалог, интервью, дискуссия, беседа, игра и т. д. Социальные ток-шоу на российском телевидении обладают активным манипулятивным потенциалом. В основе социального манипулирования лежит подмена или искусственное принижение одних общественных ценностей и преувеличение других, что ущемляет интересы массовой аудитории. Следует отметить, что информационная обработка сознания является характерным способом манипулирования. Социальное ток-шоу — одно из важнейших и эффективных способов влияния на общественное сознание. Для этого используются следующие приемы: умолчание, перестановка, привлечение авторитетных источников, фальсификация истории или реальности, фабрикация, эмоциональная подпитка, психологическое воздействие на сознание масс и социальных общностей, дискредитация авторитетных источников, внушение, массовый гипноз и зомбирование. Таким образом, жанр ток-шоу ведет к усилению пассивности массовой аудитории, внедрению принципов индивидуализма, формированию иллюзорного сознания об окружающем мире. Телевидение является односторонним инструментом информационно-психологического воздействия на аудиторию. Причем, воздействия происходит без ведома жертвы, с созданием у неё ощущением ложной действительности.

Медиа социализация неуклонно развивается. В этих условиях необходимо исследовать риски медиа социализации и определить возможности обеспечить минимизацию отрицательного влияния СМИ на формирование личности. Важным фактором является ответственность журналиста за свою работу. От его профессионализма, широты и глубины образования, личностных качеств зависит, какую информацию получит или не получит массовая аудитория — правдивую или искаженную, полную или нет, а главное субъективную или отражающую объективную реальность такой, какая она есть.

Чтобы сеять «разумное, вечное, доброе», у журналиста должна быть четкая социальная позиция, сформировано социологическое мышление, осознание его роли и самого себя в информационно-коммуникативном

процессе. Только тогда возможно гражданское служение обществу, творческая самореализация, высокий профессионализм и постижение сущности происходящего. Сердцевиной процесса подготовки журналиста такого класса является формирование у него социологического мышления.

Мышление — это анализ, синтез и обобщение, которые включают в себя порождение и динамику смыслов, целей, оценок, мотивов, потребностей. Оно всегда развивается как процесс решения задач или разрешения проблемных ситуаций в практической и умственной деятельности человека, это «процесс ориентировки субъекта при решении интеллектуальных задач на мышление» (Гальперин, 1976).

Социологическое мышление в основе своей имеет научное знание, прежде всего, в области социально-философских наук, всей совокупности наук, изучающих процесс управления, характеризуется объективностью, адекватным отражением социальной реальности, использованием научных методов ее исследования, правдивостью (Коханая, 2015).

Для уменьшения негативного влияния СМИ на социализацию молодежи огромное значение имеет повышение качества образования личности, прежде всего, гуманитарного, глубокого изучения социологии, которое в наибольшей степени дает истинное понимание социальной реальности, где формируется и происходит жизнедеятельность личности. Социологическое знание, знание закономерностей возникновения, функционирования, развития общества, социального взаимодействия, деятельности социальных институтов, особенно института СМИ, той роли, которую они играют, и другие социально-гуманитарные научные знания дают возможность личности обезопасить себя от внедрения негативных поведенческих стереотипов, ложных ценностей, верований, убеждений, обеспечив таким образом защиту от манипулирования собой, позволяют понимать сущность происходящих социальных процессов, избежать формирования «иллюзорного сознания», исследованного французским социологом и культурологом П. Бурдьё (Бурдьё, 2002).

Большое значение имеет для развития мышления у молодежи использование активных методов обучения: деловых игр, тренингов, разыгрывания ролей, проведение пресс-конференций и т. п., которые требуют от личности и знаний, и живого активного участия в решении поставленных проблем, учат самостоятельно думать и действовать.

Представляется целесообразным организовать государственный заказ на продукцию СМИ, стимулирующую живое общение, взаимовыручку, взаимоуважение, чтобы усилить позитивное влияние на социализацию молодежи.

Таким образом, СМИ в современной России активно участвуют в социализации молодежи и становятся практически лидерами в этом процессе.

Оказывая существенно позитивное воздействие на формирование личности целеустремленной, волевой, способной к ответственным решениям и действиям, вместе с тем, в большей мере СМИ способствуют развитию пассивности, неуверенности в среде молодежи, внедряют неадекватное представление об окружающей реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдеева, А. В., Жилкин, В. В., Юрина, И. А. (2012) Влияние информационно-коммуникационных технологий на процесс социализации // Вестник Тамбовского государственного технического университета. Т. 18. № 3. С. 771–776.

Баткаева, Е. Р. (2012) Феномен виртуализации: социологический аспект // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. № 28. С. 35–37.

Бурдые, П. (2002) О телевидении и журналистике : пер. с фр. Т. В. Анисимовой и Ю. В. Марковой. М. : Наука 320 с.

Гальперин, П. Я. (1999) Введение в психологию : учеб. пособие для вузов. М. : Кн. дом «Университет». 332 с.

Головин, Ю. А. (2017) Студенческие медиаструктуры в системе профессиональной подготовки и воспитания журналистов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Междунар. науч. конференции : в 2 ч. С. 494–500.

Жилкин, В. В. (2007) Инфосоциализация в образовании. СПб. : Наука. 192 с.

Кастельс, М. (2000) Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М. : ГУ-ВШЭ. 608 с.

Коновченко, С. В., Киселев, А. Г. (2008) Информационная политика в России. М. : РАГС. 328 с.

Коханая, О. Е. (2017) Тенденции и движущие силы развития индустрии медиа: форсайт-сессии «Образование-2030» // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 34–38.

Коханая, О. Е. (2015) Профессиональные журналистские дисциплины в системе современного университетского образования // Высшее образование для XXI века : XII Международная научная конференция. Москва, 3–5 декабря 2015 г. Доклады и материалы. Круглый стол «Современные тенденции медиаобразования» / отв. ред. О. Е. Коханая. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 70–76.

Лучинкина, А. И. (2016) Особенности социализации интернет-пользователей // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Сер. Педагогика. Психология. № 2 (4). С. 137–140.

Пищова, А. В. Давыдовский, А. Г. (2017) Риски медиасоциализации в обеспечении медиабезопасности обучающихся // Образование как фактор развития интеллектуально-нравственного потенциала личности и современного общества : материалы VII междунар. науч. конференции. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина. С. 26–32.

Плешаков, В. А. (2011) Теория киберсоциализации человека / под общ. ред. А. В. Мудрика. М. : МПГУ. 400 с.

Тимченко, А. А. (2014) Социализация российской молодежи в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий как социальная проблема // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. С. 110–112.

Акимова Елена Михайловна — доцент кафедры социологии Московского гуманитарного университета, кандидат исторических наук. Тел.: +7 (499) 374-60–21. Эл. адрес: e.m.akimova@yandex.ru

**ФИЛЬМ С. С. ГОВОРУХИНА «ТАК ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ» (1990)
КАК ПРЕДСКАЗАНИЕ НАДВИГАЮЩЕГОСЯ СОЦИАЛЬНОГО
ПЕРЕВОРОТА**

К. Б. Барышников

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется документальный фильм С. Говорухина «Так жить нельзя», вышедший на экраны страны в 1990 г. Автор рассматривает этот фильм как целостную хроникально-документальную иллюстрацию заключительного этапа перестройки в СССР. В статье доказывается, что этот фильм стал наглядным подтверждением необходимости социально-политических, экономических и культурно-идеологических преобразований в советском обществе конца 1980-х — начала 1990-х годов. Этот фильм явился предсказанием надвигающегося кризиса власти и неизбежного в таких условиях социального переворота.

Ключевые слова: Говорухин; документальное кино; перестройка; СССР; 1990-е годы; молодежь

По мнению всемирно известного историка кино Жоржа Садуля, «искусство XX века доказало свои неограниченные возможности» (Садуль, 1957: 496). Одним из наиболее наглядных подтверждений этой мысли знаменитого киноведа и кинокритика является цветной широкоформатный

документальный фильм известного советского кинорежиссера Станислава Сергеевича Говорухина «Так жить нельзя», вышедший в 1990 г. на экраны страны. В своей эпохальной киносаге С. С. Говорухин рассматривает и анализирует все стадии перерастания маленького процесса в глобальную социально-общественную катастрофу. Документальный фильм «Так жить нельзя» выполнен в манере глобального журналистского расследования и социологического исследования актуальной общественной проблемы: «В нашем фильме речь пойдет не о громких преступлениях, не о запутанных процессах. Преступность, которую мы покажем, банальна и ординарна. Но от этого она не становится менее страшной, поскольку задела она сегодня своим крылом каждого. А причины ее глубоки и серьезны». Аллюзии экранного действия спроецированы в реалии действительности. Режиссер фильма акцентирует внимание зрителя на замкнутость пространства экранного времени и события в историко-ситуативном контексте жизненной безысходности и безвыходности сложившейся социально-экономической и политической ситуации в СССР начала 90-х годов XX века.

Не являясь адептом экранного жанра «документальное кино», С. С. Говорухин обращается к теме жизненных реалий Советского Союза образца 1990 г. в новом для себя творческом и жанровом режиссерском амплуа, выступая одновременно и в роли автора сценария своего фильма, руководствуясь в своем решении популярностью кинематографа, особой спецификой его экранно-выразительных средств, способствующих наиболее массовому и эффективному общественному резонансу. «Документальное кино? В чем секрет его побед и поражений? Наверное, секретов много, вот... одна из разгадок. Она связана все с той же сложной, может быть, даже трагически-сложной природой документа. Мы пытаемся схватить момент жизни во всей его достоверности, естественной расщепленности, а он застывает перед лицом кинокамеры» (Паперный, 1965: 101). Автор и режиссер не задумывается и тем более не предполагает катастрофических последствий для государства и общества после демонстрации своего фильма. «В 90-е годы мы все были естественно и самонадеянно поверхностны. Тогда нам казалось, что демократия — это компьютеризация всей страны, минус советская власть, КПСС и КГБ» (Богомолов, 2006: 13).

Хроникально-репортажная документальная кинолента «Так жить нельзя» — жестокое и реалистичное предсказание надвигающегося кризиса власти, всей социально-экономической системы и неизбежного в таких условиях социального переворота. С. С. Говорухин пророчески предсказал ГКПЧ и августовские события 1991 г., их последующую кровавую развязку в октябре 1993 г. у Белого Дома в Москве.

В первой части фильма, в сцене допроса одного из бандитов, зверски убивших подвозившего их водителя, режиссер использует фрагмент рассказа преступника о происшедшем как пролог будущих трагедий. Невозмутимое, бесстрастное выражение лица. Убийца, рассказывает о случившемся спокойно и непринужденно, словно о чем-то обыкновенном и повседневном: «Мы пошли в видеотеку смотреть фильм. Потом вышли. Я говорю: «Вот смотри, как надо убивать!» За эту мысль ухватился! А почему бы и нам не попробовать?» Спустя несколько минут они остановили машину, попросили хозяина автомобиля выехать за город и нанесли водителю более 50 ножевых ранений.

Экранные типажи преступников дают возможность зрителю внимательно рассмотреть их лица, мимику, взгляд, глаза — «зеркало души», особенности и манеру поведения уже после совершенного преступления. В самом начале фильма режиссер выстраивает галерею образов, портретные планы преступников. Персонификация не принципиальна, гораздо важнее типология личности, социальной категории, а не отдельного человека. В подтверждении этой мысли — лаконичная фраза за кадром: «Минуту назад он убил человека». Эта констатация факта красноречивее и убедительнее любых философских рассуждений о росте преступности в конце 1980-х годов прошлого века, и даже изобразительного ряда, намеренно снятого в темных тонах, почти как на тонированной черно-белой пленке. Этот типаж открывает галерею преступников и преступного мира, становится символической преамбулой первой части фильма. Преступник демонстративно отворачивается, пытается закрыть лицо рукой, но со стороны это выглядит очень неестественно и даже нелепо. Создается впечатление, что режиссер пытается проникнуть в его внутренний мир, в душу, чтобы показать реальное психоэмоциональное состояние преступника, а тот умышленно уклоняется от этих попыток, как и от надоевших ему тривиальных вопросов следователя. Другой колоритный типаж — молодая женщина на прогулке в тюремном дворе. «Милое лицо... Неправда ли? Двоих своих детишек она убила тем, что перестала их кормить!».

«Судят шестерых подонков из Люберец, убивших девятиклассницу Дашу Мирошниченко». Развитие трагической темы и выражение общественного мнения продолжает общественный обвинитель: «Каждый человек несет ответственность за свой выбор! Мы видим примеры поведения людей в более трудных, более экстремальных обстоятельствах... В том же Афганистане некоторые люди погибали в бою, спасая жизнь своих товарищей, а другие продавали автоматы и боеприпасы душманам!» В этот момент режиссер показывает типажи преступников: крупным планом небритое, с ехидной ухмылкой лицо одного из бандитов, у другого вырывается тяжелый, «утомленный» от нравоучительной речи вздох, и парень закрывает лицо ладонью с татуировкой на пальцах: «Обвиняемые вели себя на суде крайне

нагло, никакого раскаяния!» Портрет убийцы девушки появляется не сразу, а после завершения речи общественного обвинителя. «Вот этот, с перевязанной головой, — убийца Махов! Это он ударил Дашу трубой по голове прежде, чем сбросить ее в канализационный колодец!» Застывший, безжизненный взгляд обвиняемого вызывает ощущение брезгливости, с одной стороны, и шока — с другой. «Все мы считаем, что наказанием Махову может быть только одно... исключительная мера — смертная казнь!» — выносит свой вердикт общественный обвинитель.

«Сколько Вы думаете дали убийце?... Пять лет лишения свободы!» — лаконично констатирует за кадром С. Говорухин. В качестве эпилога режиссер фильма, чтобы показать весь масштаб трагедии показывает несколько прижизненных фотографий убитой девушки, завершая фотогалерею последней надгробной, приставленной к могильному кресту, возле которого еще возвышаются горки букетов и скорбные похоронные венки. В двух шагах от могилы девушки еще одно свежее захоронение. На фотографии лицо пожилого человека: «Это дедушка Даши. Он умер на третий день после того, как узнал о случившемся!»

В фильме впервые показаны советские тюрьмы — университеты преступности. Там начинается галерея портретов героини киноленты, персонификация типажей современных преступников, а уже на восьмой минуте экранного действия появляется печально известная на всю страну ленинградская тюрьма «Кресты», которой посвящен отдельный трехминутный киноочерк. «Этот милый мальчик, сидящий напротив меня — убийца! Он убил женщину, инспектора по делам несовершеннолетних, капитана милиции». С той фразы начинается знакомство с одним из типичных представителей молодых преступников, еще одним характерным персонажем исторического времени — «периода перестройки и гласности» в СССР.

Главную причину массовой социально-духовной и морально-нравственной деградации советской молодежи «периода перестройки и гласности», отсутствия у подрастающего поколения морально-нравственных ценностей, патриотизма, четких жизненных целей С. С. Говорухин видит в изначально неправильном воспитании детей, формировании в неокрепшем детском сознании ложных мировоззренческих ценностей, а по этой причине уже в более старшем возрасте — отсутствии морально-этических принципов и четких жизненных ориентиров.

В центре Санкт-Петербурга (Ленинграда), на площади у Московского вокзала, на глазах у прохожих милиционер жестоко избивает и несколько раз перебрасывает через голову бомжа. Никто не обращает на это внимания, не останавливается, даже ради любопытства. Представитель законной власти, правоохранительных органов, зверски избивает безоружного, в принципе,

абсолютно безобидного человека, виноватого только в том, что в силу исторических и социальных перемен в стране, случившихся не по его вине или желанию, он оказался без жилья и работы, выброшенным на произвол судьбы. Это государство уже не способно защищать людей, а прикрывая свою несостоятельность, подобно бешеной собаке, бросается на самых беззащитных, тех, кто не может противостоять активно набирающему рост чиновничье-милицейскому беспределу. Этот небольшой эпизод — один из самых зрелищных и запоминающихся в фильме — страшное пророческое предсказание. Через 10–15 лет, как следствие криминализации всех структур государственной власти (законодательной и исполнительной), он достигнет апогея (Головин, 2008).

Наиболее опасной категорией преступников С. Говорухин считает тех, чьи поступки не попадают в компетенцию уголовной или хотя бы административной ответственности. Извечные проблемы «отцов и детей», преемственности поколений и перспективы государства оказаться в руках бывших «правонарушителей» рассматриваются автором и режиссером фильма «Так жить нельзя» далеко не с позитивно-оптимистических позиций. Без образования, житейского и профессионального опыта, прочной гражданской мировоззренческой позиции, незыблемости общечеловеческих ценностей это поколение не сможет достойно управлять государством, особенно таким, как Советский Союз. Типичный представитель молодого советского поколения в возрасте от 16 до 35 лет образца 1989 г. уже тянется к легкой наживе: купить подержанные вещи у иностранцев и перепродать их соотечественникам в несколько раз дороже себестоимости заморского дефицита. Точную оценку подобного явления высказали известные советские писатели Ю. Бондарев, В. Белов и В. Распутин в историческом разгромном письме с критикой фильма «Легко ли быть молодым?» (режиссер Ю. Подниекс, 1987 г.): «Удивительная вещь: в иерархии детских и юношеских ценностей ныне, к сожалению, на одном из первых мест стоят развлечения и вещи. С недоумением и болью нам приходилось смотреть на иных наших туристов, в том числе и молодых, которые презрев красоты Акрополя, египетских пирамид, шедевров Лувра, носятся по заморским городам в поисках тряпок» (Легко ... , 1987).

Двадцатью-тридцатью годами раньше такой вид деятельности в уголовном кодексе СССР квалифицировался как «нетрудовые доходы», правонарушителю грозил тюремный срок или невысказанный того времени огромный денежный штраф. Уже в середине 70-х годов XX века крылатое выражение «купил или купила «с рук» — прочно входит в повседневную лексику советского человека и становится характерной приметой времени. Тема спекулянтов дефицита нашла отражение в творчестве: детективном романе «Ловушка» Аркадия Адамова, и сцена из популярного художественного

фильма «Влюблен по собственному желанию» (режиссер Сергей Микаэлян, к/с «Ленфильм», 1983 г.).

С. С. Говорухин четко формулирует и демонстрирует свою творческую и гражданскую позицию к этому тлетворному социальному явлению, призывает зрителя, общественность, государственные структуры от первых лиц государства до школьной администрации и педагогов, серьезно задуматься не об аресте спекулянта и о «спекуляции дефицитными товарами» как массовом социальном явлении, охватившем всю страну: «О другом стоит поразмышлять! Большая часть спекулянтов — совсем молодые люди, наше будущее! Это им достанется страна, они будут руководить ей, хозяйничать в ней...» Думал ли известный кинорежиссер, насколько точным окажется его социально-политический прогноз: «Вероятно, в биографии будущего политического деятеля страны никого не удивит такая строка: «В молодости занимался фарцовкой!»».

По замыслу автора и режиссера фильма, финал сюжета о фарцовщиках должен вызвать у зрителя не менее негативное отношение к преступности, но уже в более изощренной, скрытой форме, чем убийство, изнасилование, кража. Спекулянты и фарцовщики порождены явлением массового дефицита товаров широкого народного потребления, без которых современный человек просто не выживет. Спрос рождает одновременно продавца и покупателя. Получается, что воры, насильники-маньяки и убийцы — более опасные преступники, чем «фарцовщики», «спекулянты» и даже «торговцы краденным». Первая категория причиняет людям исключительно зло, боль, душевные и физические страдания, а торгоши-спекулянты совершают в отношении своих сограждан исключительно бескорыстные, добрые поступки, ради их же блага. «Отсутствие у многих молодых стремления к труду вообще и к физическому в особенности, грозит последствиями непоправимыми», — утверждают писатели Ю. Бондарев, В. Белов и В. Распутин в том же письме в адрес документального фильма «Легко ли быть молодым?» (Легко ... , 1987).

Режиссер фильма «Так жить нельзя» убедительно показывает ошибочность такой гражданской позиции в отношении классификации преступников и правонарушений, а расплата за такую поверхностную оценку ситуации — полный экономический хаос, социально-нравственная деградация населения страны, явные предпосылки общегосударственного кризиса.

Реалии жизни из фильма «Так жить нельзя» характерны не только для конца 80-х и особенно первой половины 90-х годов XX века. Современная российская действительность намного страшнее. Газетные заголовки и телевизионные репортажи захлеб рассказывают об очередном преступлении кровавого маньяка, заказных убийствах, коррупции на всех уровнях государственной власти, новом росте цен, инфляции, шоковой пенсионной

реформы или очередных природных катаклизмах и техногенных катастрофах, непрекращающихся локальных войнах во всем мире. Небывалый рост подростковой преступности постперестроечных лет уже давно никого не удивляет.

История повторяется дважды сначала как трагедия, потом, как фарс. Не обернется ли предсказание известного кинорежиссера почти тридцатилетней давности в свете происходящих в современной России катаклизмов и катастроф новой фарсовой трагедией или трагикомедией — покажет дальнейший ход новейшей отечественной истории. «Но жизнь уже складывается таким образом, что появляется спрос на новые мифы, новые интерпретации старого, на осмысление и обоснование того, что происходит «здесь и сейчас», что случится завтра и послезавтра» (Богомолов, 2006).

В настоящее время современные отечественные экранные СМИ (телевидение, документальное кино, тематические интернет-ресурсы: видеохостинги и видеопорталы) выступают в роли когнитивного диссонанса в процессе формирования у аудитории четкого представления о реалиях внешнего мира (Головин, Коханая, 2016). С одной стороны, излишне драматизированный контекст криминально-преступной коррумпированной политической системы и социально-экономических структур управления государственного и частного сектора экономики страны, а с другой — гипертрофировано показательная идеолого-пропагандистская атрибутика современной российской действительности. Стоит отметить, что на этом фоне документально-публицистическая кинолента С. С. Говорухина «Так жить нельзя» образца 1990 г. рассматривается как жесткий, во многом даже жестокий прогноз худшего развития сценария социально-политической жизни страны и его суровые последствия накануне трагических событий в СССР 1991 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богомолов, Ю. А. (2006) Затянувшееся прощание. Российское кино и телевидение в меняющемся мире. М. : МИК. 318 с.

Головин, Ю. А. (2008) Стекланный мой венец, или краткая история начала капитализма в России (на примере вступления в него одного частного лица) // Зеркало : Литературно-художественный и научно-просветительский альманах Московского государственного университета культуры и искусств. М. : МГУКИ. С. 69–94.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Глобализм как новая религия XXI века // Русский универсум в условиях глобализации : сб. статей участников Всерос. науч.-практич. конференции / науч. ред. Е. В. Валеева, отв. ред. С. В. Напалков ; Арзамасский филиал ННГУ ; Фонд «Русский мир». С. 14–22.

Легко ли быть молодым? (1987) // Правда. № 313. 9 ноября.

Паперный, З. С. (1965) Лирика и документальность. «Экран 1964». М. : Искусство. 388 с.

Садуль, Ж. (1957) История киноискусства от его зарождения до наших дней. Антология. М. : Изд-во иностр. лит-ры. 464 с.

Барышников Кирилл Борисович — доцент кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, кандидат филологических наук. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kirill.barysh@yandex.ru

МЕДИА-ПОТРЕБЛЕНИЕ И МЕДИА-ТВОРЧЕСТВО В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

А. А. Бобров

Московский гуманитарный университет

В статье дается краткая характеристика современного медийного поля России, которое активно используется в социализации молодежи, в профессиональной подготовке журналистов. С развитием новых медиа обостряются проблемы медиа-грамотности и медиа-культуры.

Ключевые слова: новые медиа; медиа-грамотность; медиа-творчество; профессиональная подготовка; социализация будущих журналистов

В феврале 2020 г. под председательством президента В. В. Путина в Большом Кремлевском дворце состоялось совместное расширенное заседание президиума Государственного совета и Совета при Президенте РФ по науке и образованию. Одному из первых слово дали Максиму Пратусевичу, директору физико-математического лицея № 239 Санкт-Петербурга. Он как математик-прагматик посетовал: «Почему-то в наших дискуссиях не очень звучит следующая тема: высшее образование бывает разным. Это высшее образование, которое необязательно для того, чтобы дальше заниматься профессиональной деятельностью в этом направлении. Например, можно быть писателем или журналистом, не окончив литературный институт или журналистский факультет. А бывает таким, без которого обойтись в профессиональной деятельности нельзя. Например, хирург или инженер по обслуживанию ядерных энергетических установок. Как мне кажется, подходы к различным видам этого высшего образования должны быть разными. И они должны быть разными, в том числе и по планированию, и по определению нормативов,

требований к выпускникам, возможностям коммерциализации и так далее» (Стенограмма ... , 2020: Электронный ресурс).

Насколько бесспорна точка зрения, что журналист может обойтись без высшего специального образования, уповая только на свой «писательский» талант? Каким должно быть образование журналиста? Сегодня речь идет не о прибавлении отдельных «малообразованных перьев» и «подходящих» авторов, а о подготовке подлинных специалистов, профессионалов высокого класса в усложняющемся и ожесточающемся мире, погруженном в конфликты, в информационные войны, в идейные противостояния. Как можно сегодня, например, создавать аналитическую программу на ТВ или даже серьезный сайт, не имея соответствующего образования, не только профессионального, но и гуманитарного, исторического. Ведь мы видим, что в студии или в Интернете кипят яростные споры, а ведущий или комментатор элементарно не знает историю Украины или Польши, главных событий XX века — от Октябрьской революции и Второй мировой войны до антиконституционного переворота, как это событие многие СМИ называют, в октябре 1993 г., и геополитических потрясений рубежа тысячелетий.

Одной из основных проблем стремительно меняющегося мира стала необходимость специальной подготовки современного человека (и прежде всего молодежи) к пребыванию в информационном поле, в поле знаний, полужнаний и откровенных фальсификаций. В этом поле все активнее и действеннее применяются изощренные манипулятивные методы и приемы дезинформации. Они искажают информационное пространство, воздействуют психологию пользователей, загрязняют и отравляют источники знаний. Воду источника или реки можно отфильтровать, обезвредить реагентами, а вот информационные потоки, насыщенные дезинформацией, можно очистить только посредством мышления журналиста, посредством его интеллектуальной и нравственной силы. Вот этими качествами должен обладать профессиональный журналист. Сегодня мы видим, что в Болонском университете (колыбели так называемой Болонской системы, не подошедшей для России) появляются новые специальности магистратуры, учитывающие вызовы времени:

Факультет политологии: *Mass media and politics* — СМИ и политика;

Факультет искусств и гуманитарных наук: *Cinema, Television and Multimedia Production* — Кинематограф, телевидение и мультимедийная продукция;

Public and Social Communication Sciences — Наука об общественных и социальных связях.

На этих факультетах готовятся специалисты нового уровня, профессионалы медиа-визуального пространства. И это в Италии, которая

сильна культурным наследием и туризмом, но не ведет активной геополитической и глобальной информационной борьбы.

Применительно к образованию будущего журналиста следует прежде всего говорить о медиа-культуре, т. е. о совокупности информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития, способствующих формированию общественного сознания и социализации личности. Медиа-культура включает в себя культуру передачи и восприятия достоверной информации, выступая системой развития личности, способной воспринимать, анализировать, оценивать медиа-текст, заниматься медиаторством, усваивать новые знания посредством медиа (Коханая, 2017: 529). Журналист-профессионал должен владеть и словом, и технологиями так же уверенно, как хирург скальпелем, понимающим главное врачебное правило: не навреди.

Идейные и медийные битвы вокруг недавних исторических событий, связанных со Второй мировой войной, победой СССР в Великой Отечественной войне, показывают, что сегодня журналисты должны уметь не только показывать, но и отстаивать правду.

Молодежь львиную долю информации получает с американских платформ и западных социальных сетей. Например, «Ютуб» является самым крупным видеохостингом мира: каждый месяц его контент просматривает приблизительно 1,1 млрд пользователей. В 2017 г. проект приносил доход в 3,4 млрд долларов ежегодно (Бобров, 2018: 27). В марте 2019 г. разработчиками видеохостинга было объявлено о введении в действие нового сервиса, способного уменьшить количество сфальсифицированных записей. Публикуемые материалы будут проверяться в автоматическом режиме. Тестирование планируется провести на территории Индии, и после успешных испытаний обновление будет возможно в других странах. В январе 2020 г. YouTube ввел новые ограничения на «взрослый контент» и «детский контент» для соблюдения закона Children's Online Privacy Protection Act, сокращенно COPPA — о защите конфиденциальности детей в Интернете.

Американский федеральный закон применяется к сбору персональной информации от детей младше 13 лет лицами или организациями под юрисдикцией США. Согласно закону, администрация сайта должна включить в политику конфиденциальности способы получения согласия родителей или опекунов и ответственности администрации за защиту конфиденциальности и безопасности детей в Интернете, включая ограничения в маркетинге. А старше 13 лет?

Мировая общественность давно озаботилась проблемой информационной грамотности: проводятся семинары и конференции, университет Сорбонны

начал готовить специалистов по медиа-грамотности, издана книга «Информационная грамотность. Международный аспект», которая переведена на русский язык. Сэнди Кэмпбелл, автор статьи, опубликованной в этой книге, пишет: «Из всех определений информационной грамотности, встречающихся в литературе, самым цитируемым является то, которое предложила в 1989 г. Американская библиотечная ассоциация (ALA): «Информационно грамотным является человек, который в состоянии понимать, когда ему нужна информация, уметь находить, оценивать и эффективно использовать эту информацию» (Кэмпбелл, 2010: 26).

Приведенное определение — слишком общее. Тем более что дано оно было в то время, когда Интернет не был столь доступен. Сегодня информационно грамотный человек пользуется социальными сетями. Последние данные по исследованию соцсетей (2018 г.) таковы:

- Большинство россиян (62%) имеют аккаунты в социальных сетях;
- Около половины (45%) граждан старше 18 лет пользуются ими почти каждый день;

- По степени популярности градация такова: соцсеть с самым широким охватом в России — «ВКонтакте», ежедневно ее посещает 28% опрошенных, на втором месте «Одноклассники» — 19%, на третьем «Инстаграм» — 14%. Выбор во многом зависит от возраста.

А как и для чего используются соцсети? Среди первокурсников Московского гуманитарного университета был проведен опрос, результаты которого обобщила А. Фомичева. Вот что он показал: «На данный момент аккаунты в социальных сетях имеет каждый второй... Лидирующую позицию заняла функция общения, а это подтверждает гипотезу, что социальные сети по-прежнему активно выполняют свою первостепенную задачу. Второе место занял поиск различной информации. Сейчас практически у каждого издания имеется своя веб-страница, где можно наглядно ознакомиться с материалами онлайн из любой точки мира. Объем данных, хранящихся в Интернете, давно превысил отметку в 500 млрд гигабайт. Третье место поделили между собой развлекательная и образовательная функции. В современных социальных сетях, помимо общения, внедрено огромное количество других функций. Здесь можно найти огромное количество аудио- и видеозаписей, онлайн-игр, и всевозможных приложений, носящих образовательный и развлекательный характер. Четвертое место заняла специфическая социально-психологическая функция, которая уже стала активным объектом для изучения. Ведь зависимость от общения, потребность в информации и развлечениях, в самоидентификации и самореализации у всех разная и зависит от ряда многих факторов. Пятое место, выбранное самым маленьким процентом опрошенных, заняла функция самоутверждения» (Проба пера, 2019: 7).

Сегодня информационная проблема молодого человека заключается в том, что социальные сети заменили ему реальную жизнь, реальное общение превратилось в общение с гаджетами. Способствует ли это его социализации — большой вопрос. Но что может сделать профессиональный журналист для решения этой проблемы молодых людей? Эта проблема может решаться, если для молодого профессионального журналиста социальные сети станут местом добровольной борьбы за правду, за истину, за знание, за серьезную литературу и искусство. Но готов ли он к этому, как профессионал своими знаниями, своей позицией, своим настроением?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бобров, А. А. (2018) Азы и тонкости журналистики. М. : Директ-Медиа. 243 с.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 622 с. С. 527–534.

Кэмпбелл, С. (2010) Определение понятий // Информационная грамотность. Международный аспект : сб. «K. G. Saur, Munchen». М. С. 26–40.

Проба пера (2019). Экспресс-анализ. С. 7.

Стенограмма совместного заседания президиума Госсовета и Совета по науке и образованию (2020) [Электронный ресурс] // Президент России. 6 февраля. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-sovmestnogo-zasedanija-prezidiuma-gossoveta-i-soveta-po-nauke-i-obrazovaniyu-06-02-2020.html> (дата обращения: 05.04.2020).

Бобров Александр Александрович — профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, кандидат филологических наук. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: bobr304@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ ЖУРНАЛИСТОВ В ВУЗЕ

А. Д. Бородай

Московский гуманитарный университет

В статье исследуются вопросы подготовки будущих журналистов в вузе, уделяется внимание формированию профессиональных и личностных

качеств. В вузе работает система развития творческих способностей, теоретические курсы способствуют профессиональному выполнению студентами практических задач в учебной газете «Проба пера» и альманахе «Зеркало». Показано взаимодействие кафедры журналистики с профессиональным сообществом, телевизионными каналами и печатной прессой. Проведен анализ некоторых исследований о профессиональной подготовке будущих журналистов в вузе, развитии их мотивации и социальной активности.

Ключевые слова: мотивация; творческие способности; конкурсы; подготовка статей; учебная газета; сотрудничество с работодателями; участие в конкурсах и фестивалях

Важным элементом подготовки будущих журналистов является сотрудничество с профессиональными организациями, постоянное участие студентов в различных мероприятиях. Наши студенты участвуют в различных конференциях и встречах с журналистами, в обсуждении различных вопросов жизни общества и работы корпуса журналистов.

Сложились постоянные связи с Центральным домом литераторов. Здесь студенты участвуют в вечерах поэзии, презентациях литературных журналов, встречах с писателями и поэтами. Традиционными стали такие творческие мероприятия, как творческий смотр-конкурс «Связь поколений и талантов», На День Лицея каждый год 19 октября проводится вечер поэзии «Учителя. Ученики. Друзья», а во Всемирный день поэзии 21 марта — вечер «Что такое поэзия?..»

Важная роль в формировании профессиональных качеств наших студентов принадлежит преподавателям, которые представляют на кафедре журналистики современные СМИ и профессиональные Союзы. Налажено сотрудничество с телеканалами НТВ, РЕН ТВ, «Россия 24», ТВ Центр. Среди периодических изданий с кафедрой взаимодействуют «Литературная газета», «Московская правда», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Аргументы недели», «Вузовский вестник», журнал «Турист» и другие.

Подготовка журналистов в нашем вузе началась в 1946 г. Тогда решали задачу подготовки кадров для молодежной и детской печати и работала кафедра молодежной и детской печати. В учебном процессе участвовали «практические» журналисты.

При создании Высшей комсомольской школы при ЦК ВЛКСМ в 1969 г. на факультете комсомольской работы было создано отделение журналистики (первый набор — 1970 г.). Кафедру журналистики позже возглавлял Г. Н. Селезнев, тогда главный редактор газеты «Комсомольская правда», впоследствии, в 1990-е годы, избранный Председателем Государственной Думы

РФ. После него заведующим кафедрой была известный журналист, собственный корреспондент газеты «Комсомольская правда», лауреат премии Ленинского комсомола К. П. Скопина. В 2014 г. в Московском гуманитарном университете был возобновлен прием по направлению подготовки 42.03.02 — Журналистика.

В работе со студентами нашего вуза сложилась практика использования института кураторов для адаптации бывших школьников к вузовской системе образования. Кураторами назначают преподавателей с профессиональным и жизненным опытом, заинтересованных в работе со студентами. Одна из задач куратора — это создание коллектива в учебной группе для успешного взаимодействия и взаимной помощи в учебной работе и личностных отношениях. Важно создать дружескую атмосферу в группе, которая будет влиять на учебный настрой. В этом важную роль играет методика учебной работы по всем дисциплинам. В первом семестре занятия по «введению в профессию» ведет заведующий кафедрой, профессор Ю. А. Головин. Это профессиональное общение является очень важным для понимания познавательного процесса и развития журналистских способностей.

Большой аспект воспитания заложен в курс «Культура. Искусство. СМИ», который ведет профессор О. Е. Коханая. Семинарские занятия по этому курсу зачастую превращаются в дискуссии о смысле жизни и профессиональной ответственности будущих журналистов. Секретарь Союза писателей, опытный журналист, профессор А. А. Бобров с первого семестра ведет курс «Журналистика в социально-культурной сфере». В результате теоретической подготовки и развития навыков написания статей студенты готовят к выпуску учебную газету кафедры журналистики «Проба пера». Из студентов создана редакционная коллегия, проходят ее заседания с обсуждением представленных материалов.

По данным проведенного на первом курсе опроса студенты отмечают повышенный интерес к таким дисциплинам как психология, история, безопасность жизнедеятельности. По этим дисциплинам интересно проходят занятия, и мы получаем соответствующую реакцию студентов. Для работы на семинарах по истории профессором Ю. А. Васильевым создаются экспертные группы, которые оценивают выступления однокурсников. Все это учитывается при подведении итогов семестра. Студенты подготовили сборник «50 рассказов о войне» на тему участия их родственников в Великой отечественной войне. Под впечатлением от занятий появляются такие статьи: «Мой город-герой Новороссийск!» (Вера Кищак), «Два Дня Победы» (Юлия Лукьяненко), «Дети войны» (Карина Максимова) и др.

В первые дни студенческой жизни первокурсников приглашают к участию в творческом конкурсе эссе на актуальную тему социальной

направленности. В текущем учебном году конкурс эссе был посвящен проблемам экологии. Для первокурсников участие в таком конкурсе — это своеобразная «проба пера». На кафедре журналистики создается жюри конкурса. Изучаются представленные работы, награждаются победители. Здесь преследуется цель развития мотивации к написанию статей, желание показать свои способности. В результате из 60 участников конкурса 16 студентов получили дипломы победителей в конкурсе и в различных номинациях. Важно, что организаторы конкурса прививают вкус к литературному творчеству.

Профессия журналиста содержит в себе определенную исследовательскую функцию. Если студент получил задание написать какой-либо материал по актуальной теме, то первым делом необходимо исследовать тему и выявить основные проблемы. Навыки исследования формируют курсовые работы. Здесь под руководством преподавателя необходимо найти необходимые источники и литературу, изучить их и выявить проблемы и противоречия. Возможно, получить консультации у экспертов. После этого написать материал под таким углом зрения, чтобы вызвать интерес у читателей. Студенту ко второму курсу важно определиться с профилем будущей профессиональной деятельности. Это может быть международная журналистика, экономическая журналистика, социальная журналистика, журналистика в сфере культуры и искусства и т. д. По избранному направлению в журналистике может быть подготовлена выпускная квалификационная работа. При защите представлено портфолио. Такой принцип в профессиональной подготовке оправдан и эффективен.

Проблемы подготовки журналистских кадров в вузах достаточно широко исследуются, результаты публикуются в научных сборниках и профессиональных журналах. Исследователи рассматривают вопросы профессиональной подготовки, развития творческих способностей у будущих журналистов. Активно обсуждаются вопросы воспитательных мероприятий в вузах. В федеральном стандарте 3++ в качестве учебной задачи сформулированы личностные качества, которые необходимо сформировать у студентов. Проходят научные конференции по вопросам подготовки журналистов. Работает Федеральное учебно-методическое объединение при МГУ им. М. В. Ломоносова, в котором выделен методический совет по журналистике.

Представляя свое исследование образа профессии журналиста в представлении студентов, Н. С. Авдониной отмечает, что из наиболее важных личностных качеств журналиста студенты выделяют: наблюдательность, общительность и умение находить контакты, точность, любопытство, аналитическое мышление. Автор считает, что реальность и представление в данном случае совпадают. (Авдониной, 2018: 18).

Авторы статьи Н. С. Авдониной и Е. А. Смягликова делают вывод, что к основным задачам программы воспитания на факультете журналистики следует

отнести: расширение профессиональных знаний; развитие профессиональных способностей; формирование профессиональных умений; создание условий для профессиональных самореализации и самосовершенствования; применение на практике умения решать профессиональные задачи с учетом приобретенных знаний и ценностных ориентаций (Авдонова, Смягликова, 2018: 695).

Преподаватель кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета С. С. Безукладникова, которая ведет курс «Введение в профессию», представила в своей статье результаты опроса студентов на тему мотивации начального этапа обучения. Приведем некоторые из них. На вопрос о желании «стать грамотным специалистом», утвердительно ответили 41% обучающихся. Далее ответы по значимости выстроились так: научиться работать с информацией (36%), рассказывать истории (29%), разбираться в СМИ (29%), стать универсальным журналистом (26%), применять теорию на практике (26%). Ряд важных вопросов не нашел интереса у студентов. Среди них: заложить в вузе основу для будущей профессии (10%), быть в центре событий (7%), оставить след в истории страны (2%) (Безукладникова, 2016: 28).

В свою очередь, заведующий кафедрой журналистики МосГУ, профессор Ю. А. Головин считает, что необходима концентрация внимания на объединении в один мощный институт (факультет) всех направлений подготовки, связанных с формированием и функционированием медиа-пространства; привлечение к медиа-образованию работодателей, вынося преподавание практических дисциплин непосредственно в сами медиаструктуры; на создании на базе института (факультета) студенческого Центра медиа-технологий (медиа-холдинга), в котором решались бы не только образовательные, но и воспитательные, мировоззренческие, а в некоторых случаях и коммерческие задачи. Студенческий медиа-холдинг, в конечном итоге должен стать общеуниверситетской структурой, работающей на его имидж в медиа-пространстве (Головин, 2016: 51–52).

Специалист по социальным коммуникациям, профессор кафедры управления учебными заведениями и высшей школы М. Д. Дьяченко из Запорожья считает важным условием для развития творческих способностей будущего журналиста создание в вузе психологически и педагогически комфортных условий, способствующие творческому самовыражению личности. К ним автор статьи относит: создание комфортной творческой образовательной среды, креативный подход к управлению процессом развития творческих способностей студентов; обеспечение вариативности общежурналистской подготовки с приоритетной ориентацией на развитие творческого потенциала личности (Дьяченко, 2013: 90). Профессор кафедры журналистики МосГУ О. Е. Коханая считает важным в подготовке журналистов использование метода

моделирования различных форм и видов журналистской деятельности и проектной методики. Их необходимо внедрить в учебно-воспитательную среду (Коханая, 2016: 66). Н. Н. Ускова, дополняя этот тезис, отмечает, что интерес к профессии формируется в процессе участия в научно-исследовательской и экспериментальной деятельности студентов, которая обуславливает развитие их когнитивных и творческих способностей и познавательных интересов (Ускова, 2011: 187).

В число факторов профессиональной идентификации Т. В. Черепанова включает сюжет о том, что приобщение в вузах к профессии журналиста включает, прежде всего, усвоение культурных норм, лексических стандартов, тезауруса и других особенностей, свойственных журналистскому сообществу, и позволяющих консолидироваться с коллегами и исключать из профессионального круга непосвященных. Наиболее четко проявляющий себя уровень идентичности с журналистским сообществом закреплён в структуре личности, он предопределяет следование предписанным профессией статусам, ролям, нормам морали. Это обстоятельство выделяет (возвышает) представителей журналистской профессии над другими (Черепанова, 2018: 154).

Далее автор указывает на некую тенденцию, выявленную им: «если прежде член журналистского профессионального сообщества находился под защитой и контролем профессиональной морали и этических кодексов журналиста, общественного мнения о роли журналиста в общественных процессах, паттернов поведения в разнообразных ситуациях, обусловленных спецификой деятельности, то в новое время эти защитные механизмы утратили определяющее значение. На смену им приходит новое понимание, а вернее предчувствие институциональных трансформаций как внутри профессии, так и в общественной структуре в целом» (Черепанова, 2018: 155).

Но здесь необходимо отметить, что деятельность журналиста в нашей стране предопределяет действующее в обществе законодательство о средствах массовой информации, Кодекс профессиональной этики российского журналиста, активная работа Союза журналистов России. И эти защитные механизмы не утратили своего определяющего значения на сегодняшний день.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Авдони́на, Н. С., Смягликова, Е. А. (2018) Профессиональная идентичность студентов-журналистов в контексте воспитательной деятельности / Н. С. Авдони́на, Е. А. Смягликова // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 7. № 4. С. 691–703.

Авдони́на, Н. С. (2018) Изучение образа профессии журналиста в восприятии студентов с целью корректировки образовательного процесса // Вестник Марийского государственного университета. Т. 12. № 1. С. 9–18.

Безукладникова, С. С. (2016) Мотивация к овладению профессией студентов первого курса факультета журналистики // Журналистский ежегодник. № 5. С. 27–29.

Головин, Ю. А. (2016) Актуализация технологического компонента в современном журналистском образовании [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 47–53. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/201> (дата обращения: 29.02.2020). DOI: 10.17805/trudy.2016.1.6

Дьяченко, М. Д. (2013) Развитие творческих способностей будущего журналиста в процессе профессиональной подготовки // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. № 41. С. 86–91.

Коханая, О. Е. (2016) Профессиональные журналистские дисциплины в современном университетском образовании // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 63–70.

Ускова, Н. Н. (2011) Формирование мотивации на профессию «журналист» и развитие творческих способностей студентов // Сибирский педагогический журнал. № 10. С. 182–190.

Черепанова, Т. В. (2018) Этапы и факторы профессиональной идентификации студентов-журналистов // Вестник Костромского государственного университета. Сер. Педагогика. Психология. Социокинетика. № 3. С. 153–157.

Бородай Александр Дмитриевич — декан факультета рекламы, журналистики и дизайна Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры Российской Федерации. Тел.: +7 (499) 374-54-51. Эл. адрес: ad.bor@mail.ru

ПОЛИДИНАМИЗМ КАК НОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПАРАДИГМА

Е. В. Валеева

*Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
(Арзамасский филиал)*

Полидинамизм современного образования — это способность образовательной теории и практики обрабатывать, синтезировать, выбирать среди множества часто взаимоисключающих друг друга педагогических концепций адекватные составу участников образовательного процесса, сложившейся образовательной ситуации, целям и задачам и т. д.

технологий обучения. Концептуализация основ образовательного полидинамизма становится приоритетным направлением философской, культурологической и педагогической мысли. При рассмотрении целого ряда вопросов использованы философские, исторические и педагогические источники, данные современной философии образования, культурологии и социологии.

Ключевые слова: образовательный полидинамизм; образовательная парадигма; гуманитарное образование; образовательная динамика и статика

Современное гуманитарное образование сталкивается с серьезной проблемой — молодежь не читает классическую литературу. Это вызов. Ответ видится нами в актуализации классического наследия.

Культура каждый раз по-новому пытается прочитывать и толковать классику, что объясняет потребность измерить степень устойчивости и преемственности принятых в этой культуре собственных ценностных ориентиров, а также потребность в восполнении дефицита духовной жизни за счет актуализации ценностей, выраженных в художественной культуре. Диалог с классическим наследием обогащает возможности воображения и творчества человека.

Однако всякое освоение классики сталкивается с необходимостью ограничения разнообразия, с проблемой отбора. Механизмы преемственности и наследования находят отражение в системе образования, принятой в тот или иной исторический период. Так, любая актуализация классического наследия предстает как двуединый процесс, где одновременно соединяются функции репродуцирования и порождения. В процессе такого рода актуализации классики реализуется потребность человека и общества в самоидентификации, стремление среди множества культурных практик найти максимально созвучную своему внутреннему миру.

Возникает необходимость рассматривать культуру как сложноорганизованную суперсистему. При этом логично попытаться исследовать разные аспекты бытия культуры и, соответственно, разные проблемные поля в их многогранной и многоуровневой взаимосвязи и использовать в дискурсе концепта Текста, соединяющего в себе два плана интересующего нас феномена, два вектора развития — функционально-динамический и структурно-морфологический, и выступающий обоснованием внутренней логики происходящих в современном образовании процессов.

Таким образом, актуальность определяется объективным характером конфликта между сущностным свойством образования как особой формы сохранения культурного опыта и навыков человечества и активным воздействием на него обострившегося динамизма современной эпохи. Диалектика традиции и новации в образовательном пространстве перешла в

затяжную борьбу статики и динамики. Устойчивость и одновременная изменчивость, постоянство и отсутствие равновесия между традицией и модернизацией образования воспринимается ныне как кризисное явление, а происходящие в нем изменения — как возмущение всей образовательной системы, стремящейся сохранить устойчивые значения своих параметров в заданных современностью пределах.

Стабильность и динамичность — основные принципы построения современного образования. Стабильность, устойчивость образовательной системы сосуществует с ее развитием. В этом проявляется диалектическое противоречие образовательной системы. Образование предстает как тождество противоположных потенциалов. С одной стороны, образование тождественно самому себе, а с другой, — обнаруживает тенденцию к динамичности.

Устойчивость и динамичность оказываются обязательными условиями функционирования образования. В условиях кризиса возникает необходимость утверждения иной образовательной парадигмы развития, опирающейся не только на динамизм, но и полидинамизм. «...Образование в той форме, как оно сложилось к концу XIX — началу XXI века, не учитывает переживаемый ныне глобальный кризис цивилизационного развития, не может противостоять ему, тем более способствовать его преодолению» (Архипова, 2012).

Полидинамизм современного образования — это способность образовательной теории и практики обрабатывать, синтезировать, выбирать среди множества, часто взаимоисключающих друг друга педагогических теорий, адекватные составу участников образовательного процесса, сложившейся образовательной ситуации, целям и задачам и т. д. технологии обучения. Образовательный полидинамизм характеризует образование как изменившуюся и меняющуюся субстанцию по многим направлениям: по содержанию, форме обучения, составу участников, компетенции учителей, обучающим технологиям и т. д. Культурологическое мультиплексирование — это одна из практических форм проявления полидинамизма. Это технология преподавания гуманитарных дисциплин, не разделяющая единую образовательную реальность на готовое знание, на его транслятора (учителя) и массового слушателя (учеников). Культурологическое мультиплексирование — образовательная технология, свидетельствующая об усилении интуитивных форм познания мира и человека. «По-видимому, радикальные изменения в сфере обучения и образования в целом, формирующие новый интеллект, — это в значительной мере, программы, разрабатывающие приемы и операции преобразования коренной интуиции» (Микешина, 2002: 246).

Полидинамизм оказывается сложным, комплексным по своей природе явлением, которое отражает не только социальную и культурную природу

образования, но и философское осмысление человеком собственного существования в условиях быстро меняющегося мира (Коханая, 2017).

Образовательный полидинамизм, во-первых, способствует объединению множества входных каналов получения знания: вербальные и невербальные; слуховые, зрительные и тактильные; опирающиеся на движение или на рефлексию; рациональные и образные и т. д. в один канал — человека; а также помогает синтезированию в образовательной практике амбивалентных результатов, рационального и внерационального восприятия и мышления, которые ассимилируются психикой каждого конкретного человека и проявляются как пропущенные через теоретический и практический индивидуальный опыт в его внутренней и внешней, сознательной и бессознательной активности.

Во-вторых, образовательный полидинамизм актуализирует гуманитарное наследие, связывая его с современностью, организуя новую форму образовательного диалога, учитывающего внутренний опыт каждого отдельного человека, его характер и уровень развития.

В-третьих, помогает включать полученные человеком знания в его личностное пространство путем интеграции. «Степень интегрированности знания отражает глубину опирающихся на него операционных возможностей. Иначе говоря, большее включение знания (конкретного) в действующие психические структуры создает большую свободу в его инструментальном использовании... При этом интегрированное знание становится незаметным для делающей и думающей личности в процессе своего использования» (Карпов, 2010: 127).

В-четвертых, образовательный полидинамизм помогает уплотнению культурной информации, ее разделению и анализу. Уплотнение относится к процессу передачи гуманитарных сведений, а разделение и анализ — к их индивидуальному пониманию и осмыслению, что мешает формализации образовательного процесса, открывая разные каналы смыслообразования.

В-пятых, полидинамизм — это способ осмысления образовательного бытия, в котором говорение и слушание — равнозначные феномены, ведущие в итоге к пониманию.

В-шестых, образовательный полидинамизм открывает новые образовательные возможности путем спрессовывания материала культуры в емкие культурные единицы и концепты; философские категории и понятия; т. е. помогает воспринимать культуру как живое творчество, как сотворение нового.

Так, полидинамизм в образовательной сфере повышает не только исследовательский уровень человека, но и уровень конструктивно-преобразовательного мышления, отрывающего просторы для проективной

деятельности (Эпштейн, 2008: 42). Образовательный полидинамизм открывает другие стратегии общения, иные модели восприятия, позволяющие не только получать знания, но и творить новые идеи. Образовательный полидинамизм помогает сопрягать научное знание с миром человеческих потребностей, делая полученные знания готовыми к употреблению в условиях повседневной жизни и профессиональной деятельности человека.

Изучение функций и проявлений образовательного полидинамизма является областью научного освоения образовательного пространства, что предполагает разгерметизацию традиционных образовательных парадигм и многоканальность трансляции знания.

Образовательный полидинамизм связан с идеей плюрализма, возникшего в результате смены знаниевой парадигмы образования на личностно-ориентированную, направленную не столько на усвоение определенного стандарта знаний, сколько на развитие уникальных человеческих способностей. Базой образования становится мировая и отечественная культура, включающая в себя не только науку, но и религию, искусство, традиции и т. д.

Образовательный полидинамизм меняет категориальные характеристики образовательной системы, которая обладает стабильностью и одновременно включает в себя и динамические процессы. Развитие образовательной системы может быть непрерывным или прерываться в определенные периоды ее существования. Непрерывность в образовательной системе выражается ее качественной определенностью, т. е. при ее развитии сумма качеств остается неизменной (Шилина, 2015). При этом изменяются только количественные характеристики всех или некоторых ее качеств. Прерывное развитие образовательной системы связано с переходом системы в новое качество, что и произошло с образованием в XX веке.

Итак, полидинамизм в образовании — это свойство современной образовательной динамики, которая всегда социально и исторически обусловлена, поскольку образование не является статистическим, но эволюционирует вместе с миром и человеком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архипова, О. В. (2012) Идея образования в контексте постнеклассической культуры : дис. ... д-ра филос. наук. СПб. 150 с.

Карпов, А. О. (2010) Современное образование и знание // Философские науки. № 4. С. 126–138.

Киселев, А. Г., Киричѐк, П. Н. (2019) Информация и коммуникация в государственном управлении. М. 268 с.

Коханая, О. Е. (2017) Тенденции и движущие силы развития индустрии медиа: форсайт-сессии «Образование-2030» // Труды Ростовского государ-

ственного университета путей сообщения. № 1. С. 34–38.

Микешина, Л. А. (2002) *Философия познания. Полемические главы*. М. : Прогресс-Традиция. 624 с.

Шилина, С. А. (2015) *Управленческий дискурс как технология коммуникации в системе отношений государства и общества* : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 33 с.

Эпштейн, М. Н. (2008) *Конструктивный потенциал гуманитарных наук: могут ли они изменять то, что изучают?* // *Философские науки*. № 12. С. 34–55.

Валеева Елена Викторовна — доцент кафедры русского языка и литературы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Арзамасский филиал), кандидат филологических наук, доцент. Тел.: +7 (910) 146-72-96. Эл. адрес: ev.visual@mail.ru

НОВЫЙ ГУМАНИЗМ — УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ

В. А. Волобуев, М. А. Костерина

Московский городской педагогический университет

В статье ставится вопрос об актуальности переосмысления понятия гуманизм в современных условиях развития общества. «Неогуманизм» (Новый гуманизм) рассматривается как новое глобальное мышление, которое способно обеспечить объединение человечества, сохраняя при этом национальную идентичность и уважение к истории и культуре каждой страны и каждого народа.

Ключевые слова: гуманизм, неогуманизм; новый гуманизм, гуманистическая политика, человек

Новый гуманизм зиждется на основаниях гуманизма, который имеет свою историю и теорию, являясь его (т. е. гуманизма) продолжением и в какой-то степени его модификацией. Проблема нового гуманизма (Неогуманизма) особенно явно обозначилась в самом начале XXI века и является в настоящее время «прорывом», а точнее «вершиной» гуманистической парадигмы в истории и теории отечественной, мировой научной парадигмы. «Неогуманизм» безусловно оказывает влияние на все сферы развития, и, конечно, на формирования общества в целом и его технологической среды. Если обратиться к исследователям самого гуманизма, то большинство из них склоняется к тому, что сам гуманизм — это феномен европейской культуры и философии.

Позвольте уточнить, что генезис гуманизма восходит и к Востоку. Конфуций, возможно один из первых, вводит термин *гуманность* как «выстраивание отношений между людьми в обществе в духе солидарности, аналогичной родственной близости членов семьи...» (Фурс, 2001: 506). А затем уже гуманизм подлежит осмыслению Античными мыслителями, включая римскую традицию, апогей этого явления приходится на эпоху Возрождения и т. д. И, казалось бы, Новое и новейшее время расставили акценты таким образом, что гуманизм уже исторически исчерпал себя, и с все ясно. Но...

На современном небосклоне теоретической мысли опять появился интерес к этому явлению. Любопытны публикации на эту проблему многих авторов, которые пытаются и сегодня придать этому явлению новый импульс. Это Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО; профессор МГУ В. А. Кувакин, профессор Д. А. Леонтьев, Ф. М. Мухаметшин, руководитель Федерального агентства «Россотрудничество»; А. В. Смирнов, директор Института философии РАН; проф. Пол Куртц, президент Международной академии гуманизма (США) и др. В настоящее время есть десятки публикаций на эту тему.

Названные специалисты в области культуры, философии и науки отмечают актуальность проблемы «Неогуманизма» (Нового гуманизма). Однако, сейчас хотелось остановиться на воззрениях на точку зрения доктора философских наук, профессора, главного редактора журнала «Мегаполис», профессора кафедры политической теории Московского государственного лингвистического университета Григория Григорьевича Водолазова.

В чем состоит ценность проблемы «Нового гуманизма», с точки зрения Г. Г. Водолазова? Дело в том, что он, понимая сложность современной мировой ситуации (предотвращение мировой ядерной войны, где человеческая популяция может исчезнуть с лица планеты Земля; нарушение «экологии» — истощение полезных ископаемых, вырубки леса, вылавливания рыбы из рек и морей, не заботясь о сохранении популяций; загрязнение космического пространства и т. п.), предлагает кардинальное, единственное, на наш взгляд, гуманистическое решение, которое следует начинать не с институциональных изменений, а с изменения самого главного — преобразования общественного сознания. Речь, скорее, следует вести о «революции» в человеческих головах, «которая затем, наверняка, перерастет в масштабное переформатирование социально-экономической и политической действительности, через реализацию социального идеала Гуманизма». Сегодня, как отмечает автор, именно то время, когда мы находимся на пороге нового «века Просвещения», аналогичного французскому Просвещению XVIII столетия. Это время требует следования гуманистическому идеалу сегодняшнего дня (Водолазов, 2018: Электронный ресурс).

Обратимся к вопросу — в чем суть идеала гуманизма и гуманистической политики в настоящее время? Представляется, что ее направленность состоит не в совокупности абстрактных пожеланий с декларацией человеколюбия, а реальная деятельность, направленная на расширение свобод человека, расширение и реализацию социального равенства людей, на их материальное благополучие и, конечно, культурное развитие.

Суть идеала новой гуманистической политики состоит в подключении каждого человека к участию в развитии страны, всего общества в целом. Иными словами, это то, что можно назвать «стратегией горизонтали».

В ряде стран, в том числе и на постсоветском пространстве, проявляется так называемая «стратегия вертикали». Ее направленность состоит в преодолении анархии, социально-экономических кризисов, различных форм нестабильности. Теоретически вертикаль может обеспечить стабильность социальной и политической составляющих.

Однако вертикаль не может обеспечить постепенное и вместе с тем ускоряющееся развитие стран, народов и обществ. Вертикаль — это «коридор» деятельности всей иерархии управленцев — служащих, чиновников всех уровней. Она не предполагает подключение к социальной сфере всех возможностей народных, гражданских и других сил общества. Стратегия вертикали приносит успех в качестве временной стратегии. В исторической перспективе она лишь ведет к расширению элементов авторитаризма, тоталитаризма, ряда политических режимов, отсекающих участие граждан в управлении общественных и социальных процессов.

Горизонталь является стратегией, где расширяется поле деятельности институтов и структур гражданского общества. Это путь мобилизации не только чиновничества, но и всех уровней общества.

Гуманистическая направленность этой стратегии заключается в том, что люди в полной мере раскрывают свой творческий и человеческий потенциал в этой социальной машине, которая управляется бюрократией и чиновниками, перестают быть только исполнителями воли управленцев. Они переходят в разряд деятелей и творцов. Тем самым на практике реализуется то, что называется основой человеческой сущности.

В связи с этим необходимо иметь в виду, что стратегии горизонтали и вертикали не должны противоречить друг другу. А должны дополнять друг друга и взаимодействовать. Вертикаль обеспечивает «диктатуру закона», а горизонталь — участие граждан в подготовке этих законов и контроле за их исполнением.

Политическая и все сферы общества, включая и технологическую, тогда может стать гуманистической, когда она обеспечивает равноправное сотрудничество с социальной наукой при условии, если она будет выражать не

интересы отдельных общественных групп, сословий и классов, а интересы общественного развития в целом.

Гуманистическая политика — эта такая ее направленность, которая обеспечивает свободы человека, идеологический плюрализм и широкую демократию.

Именно новая гуманистическая политика («Неогуманизм») — это прежде всего новое глобальное мышление, призванное заменить классовые критерии и интересы общечеловеческими, при этом обеспечивать подобную направленность объединения человечества при неременном сохранении национальной идентичности и уважении к истории и культуры каждой страны, каждого народа. На международной арене новая гуманистическая политика, или новый гуманизм — это обеспечение единства разнообразного, т. е., многополюсного мира.

Гуманизм в политике — это не что иное, как политика, которая неустанно заботится не только о будущих поколениях, но и о живущих сегодня. Именно свободно живущие и экономически процветающие поколения способны обеспечить такую преемственную возможность достойной жизни для будущих поколений.

Таким образом, новое мышление современного человека как направленность теоретического, а затем практического преобразования общества и является основой нового гуманизма («Неогуманизма») и условием развития общества в технологической среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Водолазов, Г. Г. (2018) Новый гуманизм (неогуманизм) как идеологическая парадигма XXI века [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 2. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/689> (дата обращения: 1.03.2020). DOI: 10.17805/trudy.2018.2.2

Фурс, В. И. (2001) Конфуций // Всемирная энциклопедия: Философия / главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. М. : АСТ ; Мн. : Харвест ; Современный литератор. 1312 с.

Волобуев Виктор Алексеевич — профессор кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, доктор философских наук, профессор. Эл. адрес: vva1943@yandex.ru

Костерина Марина Анатольевна — аспирантка кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета. Эл. адрес: makosterina@gmail.com

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МУЗЕЙ В СОЦИАЛИЗИРУЮЩИХ МЕДИАПРАКТИКАХ: СПЕЦИФИКА И КОММУНИКАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Е. В. Гаранина

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)*

Литературный музей сегодня принимает вызовы современности. Стратегическая задача литературных музеев — активизация, сохранение ценностно-смыслового ресурса, содержащегося в текстах произведений русских писателей и поэтов, и передача его широкой аудитории. С помощью новых актуальных технологий музейной коммуникации современный музей литературы может организовать активное взаимодействие с аудиторией, фокусируя особое внимание на молодежи.

Ключевые слова: литературный музей; ценностно-смысловой ресурс литературного текста; музейная коммуникация; музейно-школьное партнерство

Рубеж XX–XXI веков — время не только сложных социокультурных трансформаций в России, но и период переосмысления важнейших вопросов, связанных с жизнью человека в обществе. Русская культура, находясь во взаимодействии с культурами других народов, должна сохранить самобытность, национальные черты (Головин, Коханая, 2018), при этом способы трансляции, передачи культурных ценностей должны отвечать запросам современного человека. Часто именно музей служит ресурсным центром по сохранению культурного богатства нации. Таким мы зачастую и представляем себе музей — хранилищем исторических артефактов. Однако литературный музей выполняет особую функцию, занимаясь не только увековечиванием личного вклада того или иного писателя или поэта в русскую культуру, но и утверждением бесспорной ценности литературного текста. Вслед за Ю. М. Лотманом мы понимаем литературу как уникальное средство социальной коммуникации. С точки зрения семиотики литературный (художественный) текст, благодаря своей особой структуре и знаково-символической природе, способен содержать и хранить информацию, превышающую возможности естественного языка (Лотман, 2000).

Это делает художественную литературу незаменимым средством фиксации культурного опыта и формой исторической памяти. Важно привлечь русскую литературу к воспитанию думающего читателя, посетителя, который будет не просто воспринимать текст, но и определять свое отношение к его

содержанию, находить и воспринимать культурные коды, заложенные в нем. Темпы сегодняшней жизни диктуют свои условия. Литературный музей, чтобы привлечь посетителей (особенно молодых людей) к диалогу о литературе, должен выработать новые подходы к экспонированию. Последние несколько лет актуальным остается вопрос: каким должен быть современный музей? А в особенности — литературный музей как один из активных агентов современной культуры, который участвует в формировании социокультурного запроса современного человека, связанного с «опознаванием» себя в мире множественных идентичностей и ценностей? Что сегодня может предложить литературный музей обществу? Насколько человек может удовлетворить свои духовные потребности, приходя именно в музей литературы? Нужно ли использовать новые медийные технологии при проектировании выставок? Ответить на такие вопросы-вызовы очень важно в ближайшее время, чтобы продолжить сохранение национальных культурных традиций, представляющих собой «коды славного будущего» (Индриков, 2018). А ведь музей по своей сути является весьма архаичной структурой, которая ассоциируется с накоплением знаний, полученных в ходе изучения артефактов; с просвещением; с сохранением духовного наследия нации.

Важнейшей задачей литературного музея в настоящее время становится активизация ценностно-смыслового ресурса, содержащегося в классических литературных текстах, и передача его широкой аудитории. По мнению Л. А. Поелуевой, одна из основных задач современного литературного образования состоит в том, «чтобы помочь читателю художественного текста увидеть и усвоить собственно культурное содержание произведений литературы — борьбу добра и зла, поиск истины, смысла жизни, систему представлений о главных жизненных ценностях человека» (Поелуева, 2011). Поэтому усилия музеев в этой связи должны быть направлены на создание актуальных практик поддержания «культурной и познавательной мотивации» во взаимодействии со стратегическими сегментами общества, в первую очередь, с детской и подростковой аудиторией. Литературный музей должен стать уникальной мультимедийной площадкой, которая позволит объединить молодых людей не только с целью популяризации, но и, что самое главное, с целью изучения и сохранения культурного наследия через новый формат — литературного музейного образования. Формирование социокультурной среды, укрепление в общественном сознании идеи значимости гармоничного развития личности, основанной на разносторонней интеллектуальной и творческой деятельности; создание коммуникативных механизмов сохранения и передачи культурных кодов — вот важнейшие задачи, стоящие перед сотрудниками литературных музеев.

В данном контексте существенный интерес представляет опыт музейной коммуникации ведущих литературных музеев Москвы и Санкт-Петербурга. Общим здесь становится переход от традиционного «статичного» способа общения с аудиторией к новому, мобильному формату. Учитывая, что виртуальная реальность создала новые текстовые феномены и «новую грамотность», литературные музеи предлагают интерактивные программы. Используя их, музеи становятся все более привлекательными для посетителей разного возраста, так как предлагают совершенно иной тип времяпрепровождения, нежели осмотр традиционных музейных залов и экспозиций, что практически неприемлемо в условиях современной реальности. Мы живем в эпоху постиндустриальной цивилизации — цивилизации новых технологий. Можно ли справиться с информатизацией массовой культуры — вот главная проблема, стоящая перед музеем. Ее решением станет создание в музее творческой, культурной среды. Поэтому появляются арт-лаборатории, мастерские, культурно — досуговые центры, центры развития творческого потенциала.

Так, в Москве, в Государственном литературном музее, для подростков 13–15 лет на занятиях «Мастерская сторителлинга» Центра творческого развития детей и подростков «Арка Марка» подростки учатся анализировать литературные тексты методом использования театральных приемов и актерских упражнений. В переводе с английского «storytelling» означает «рассказывание историй, способ передачи информации и нахождение смыслов через рассказывание историй». Это весьма распространенная на Западе техника донесения нужной информации через рассказывание, повествование. В современном мире, когда массовая культура характеризуется мифологизированностью, хорошо рассказанная история вполне может сфокусировать внимание на нужной проблеме, помочь найти пути ее решения. Эти истории очень похожи на басни, сказки, однако мораль в них неявная. Рассказывая, словно бы проживая историю, новый «автор», или «соавтор», ищет ответы на свои вопросы. Аннет Симмонс в книге «Сторителлинг. Как использовать силу историй» утверждает, что, доверяя собственной мудрости, мы сможем воспользоваться ею, чтобы «влиять на других и побуждать открывать глубины ими самими еще не осознанной мудрости» (Симмонс, 2012: 2). Сторителлинг — это мощное орудие в руках человека активного, увлеченного социальными, политическими и нравственными проблемами. Поэкспериментируйте с силой рассказа, чтобы ответить на вопросы, которые не дают вам покоя». Так, можно прийти к выводу, что история, текст создается не только их авторами или хранителями музея, но и людьми, готовыми к сотворчеству, которые умеют преподносить свое видение прошлого, и, что особенно важно, будущего.

Используя методику сторителлинга, музей становится важнейшим звеном в связи между прошлым и будущим.

Всероссийский музей А. С. Пушкина (г. Санкт-Петербург) также развивает проекты, ориентированные на вовлечение в диалогическое взаимодействие детей разного возраста и различных литературных интересов.

Все творчество Александра Сергеевича Пушкина неразрывно связано с градом Петра. Создан образ величественного города в стихах и в прозе потомка арапа Петра Великого. Да и как могло быть иначе, ведь более четверти века провел великий русский поэт в этом городе, с ним связаны его самые яркие детские впечатления, счастливые годы юности, любовь, увенчавшаяся браком. Петербургу он посвятил не только небольшие стихотворные произведения, но и целые поэмы. В «Медном всаднике» город ожил, стал одним из главных действующих лиц, а в знаменитом «Евгении Онегине» есть немало строк, посвященных быту, парадному блеску и величественному очарованию Северной Пальмиры.

*...Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид...*

Здесь, по последнему адресу Александра Сергеевича, на Мойке-12, расположен Всероссийский музей поэта. Многие сделано сотрудниками для увековечивания имени Пушкина в Санкт-Петербурге. Программы, предлагаемые Всероссийским музеем А. С. Пушкина, имеют информативно-образовательную функцию, направлены на формирование социокультурной среды, способствующей развитию личности школьников. Всероссийский музей ведет активную работу с детьми разного возраста. Например, предлагается программа «Посвящение в лицеисты», инициированная многими учебными заведениями нашей страны. Несомненно, что такое мероприятие вдохновляет школьников, запоминается как первое крупное событие их школьной жизни.

Для учащихся в школах и гимназиях Санкт-Петербурга такой праздник проходит в Большом зале — в том самом зале, где в 1811 г. состоялось торжественное открытие Царскосельского Лицея, где 8 января 1815 г. юный Пушкин вдохновенно читал свое стихотворение «Воспоминания в Царском Селе» (1814). Современные лицеисты узнают об особенностях лицейской жизни, увидят те самые комнаты, в которых учились и отдыхали воспитанники Царскосельского Лицея.

Успешно продолжается и другой проект под названием «Литературный багаж» — проект музейно-школьного партнерства. Его участники — Музей-усадьба Г. Р. Державина (набережная реки Фонтанки, 118), Мемориальный Музей-квартира Н. А. Некрасова (Литейный проспект, 36) и Основная литера-

турно-монографическая экспозиция «А. С. Пушкин. Жизнь и творчество» (набережная реки Мойки, 12).

Подобные образовательные программы нацелены на изучение жизни и творчества поэта, расширяют кругозор школьников, привлекают внимание ребят к более глубокому изучению произведений поэта, помогают проследить литературные связи в творчестве поэтов девятнадцатого века.

Технологический процесс на мультимедийной площадке литературного музея может быть построен на основе работы с идеями школьников. Краудсорсинг — это информационная технология, которая собирает заинтересованных людей в одном месте и дает возможность предлагать свои идеи на заданную тему, комментировать и обсуждать, дорабатывать и выбирать лучшие. Используя традиционный формат игр и конкурсов, ребята, возможно, предложат свое понимание организации музейного пространства, дадут векторное направление работе с маломобильными гражданами.

Совместно с клубом «Сатурн» нами была разработана и успешно воплощена интерактивная программа, посвященная Пушкинскому Дню России. К 220-летию со дня рождения А. С. Пушкина с 04.06.2019 по 07.06.2019 г. проведено познавательное мероприятие «Великий и могучий...». Программа началась с открытия выставки к 220-летию со дня рождения поэта. После просмотра презентации о жизни и творчестве Пушкина гости смогли не только послушать стихотворения в исполнении артистов, но и поучаствовать в общем прочтении отрывков из его произведений. Была проведена викторина «Наш великий и могучий русский язык». Гости поучаствовали в конкурсах «В мире ребусов», «Метаграммы», «Загадки с подвохом» и поиграли в игру «Доскажи словечко» по произведениям Пушкина. В интерактивной программе принимали участие как школьники, так и воспитанники дошкольных учреждений. Всего на мероприятии присутствовало 60 человек.

Таким образом, традиционное информирование посетителей, сохранение и экспонирование артефактов не может более являться приоритетной задачей литературных музеев. Необходимо перейти к диалогу с посетителем, к активному взаимодействию. Нужно привлекать молодых людей к участию в создании конечного культурного продукта, подразумевая, бесспорно, сохранение культурных кодов, заложенных в произведениях русской литературы. Оживляя коммуникацию музеев с посетителями через образовательные проекты с использованием современных методик и технологий, можно не только повысить посещаемость музеев, но также дать возможность погрузиться в мир художественной литературы. Позитивный опыт взаимодействия с музеем вызовет в посетителях желание участвовать в культурной жизни общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Глобализация как объективная реальность современной цивилизации // Диалог культур в глобализирующемся мире (приложение) : материалы Всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала, 27 апреля 2018 г. / под ред. В. Э. Манаповой, О. С. Мутиевой. Махачкала : АЛЕФ. С. 8–18.

Индриков, А. А. (2016) Монументальный язык культуры: коды славного будущего // Ноосферные исследования. Иваново. № 1–2 (13–14). С. 61–68.

Лотман, Ю. М. (2000) Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство — СПб. 704 с.

Поелуева, Л. А. (2011) Художественный текст и СМИ: моделирующие возможности литературы в пространстве культуры // Прагматика текста и текстовых единиц : монография / О. А. Бирюкова (отв. ред.). Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т. С. 243–255.

Пружинин, Б. И., Богданов, С. И., Василевич, Н. Б., Васинева, П. А., Грякалов, А. А., Игнатъев, Д. Ю., Исупов, К. Г., Козмин, В. Ю., Корольков, А. А., Летягин, Л. Н., Ляшко, А. В., Мартынова, С. А., Монахов, В. М., Никифорова, Л. В., Степанова, А. С., Цветкова, Л. А., Шоломова, Т. В., Щедрина, Т. Г. (2019) Антропология музея: концептосфера идей, исторического диалога и сохранения ценностных констант (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. № 5. С. 5–26.

Сербиненко, А. (2014) Каким будет музей будущего? О проблеме новых концепций, музейном storytelling, медийных технологиях и музеях-заповедниках [Электронный ресурс] // Постнаука. URL: <https://postnauka.ru/video/29812> (дата обращения: 15.02.2020).

Симмонс, А. (2012) Сторителлинг. Как использовать силу историй. М. : Манн, Иванов и Фербер. 272 с.

Гаранина Екатерина Владимировна — аспирант кафедры культурологии и социальной коммуникации ШАГИ ИОН РАНХиГС при Президенте РФ, преподаватель русского языка и литературы Лицея Президентской академии. Тел.: +7 (916) 629-33-84. Эл. адрес: egaranina@bk.ru

МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ-ЖУРНАЛИСТОВ ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНЫХ СМИ

Ю. А. Головин

Московский гуманитарный университет

В статье представлены проблемы современного российского журналистского образования, описывается практический опыт автора по подготовке и медиасоциализации журналистов посредством учебных СМИ, обоснована концепция и стратегия подготовки специалистов в сфере масс-медиа в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: социализация; медиасоциализация; медиасреда; подготовка журналистов; российские средства массовой коммуникации; медиаобразование

Если под социализацией мы подразумеваем «процесс введения человека в систему социального функционирования общества» (Флиер, Полетаева, 2008: 161), то соответственно медиасоциализация — это введение человека, в нашем случае молодого, в систему функционирования современного медиaprостранства. В этом заинтересован не только сам субъект, т. е. начинающий журналист, но и само общество, потому как именно процесс социализации превращает индивида в конкурентноспособную личность, могущую добиться успеха на рынке труда.

Другой разговор, что медиасреда предлагает свои определенные инструменты социализации, главным критерием которых является профессиональная принадлежность молодого специалиста. И эту функцию, безусловно, должны выполнять уже сложившиеся профессионалы, мастера своего дела. Это тем более актуально в нынешний революционный период цифровизации медийного пространства. Впрочем, функции социализации остались и в сфере общего образования, т. е. чтобы полностью социализироваться, молодой специалист должен быть не только узким профессионалом, но и широко образованной личностью.

В основе современного образовательного процесса по направлению «Журналистика» должны быть заложены несколько взаимодополняющих и взаимообогащающих друг друга идей, являющихся, по сути, выражением гуманитарной миссии журналистики:

1) Рост этнонационализма, образование сотен культурных автономий в России делает настоятельно необходимым усиление внимания к межэтническим межкультурным коммуникациям и внедрению в общественное сознание страны представлений об общенациональной российской

идентичности. В настоящих условиях для решения этой задачи целесообразно готовить не просто журналистов, но и коммуникаторов, специализирующихся в области межкультурных коммуникаций, знакомых с вопросами национальной идентичности — как у нас в стране, так и за рубежом. Это направление могло бы стать частью предполагаемой целевой программы укрепления единства российской нации и этнокультурного развития народов России. Для развертывания такой работы целесообразно иметь образовательный центр межкультурных коммуникаций, или хотя бы кафедру, где наряду с подготовкой специалистов-коммуникаторов, с разработкой соответствующих методик в этой сфере, нарабатывалась бы и теоретическая база межэтнической коммуникации. Многонациональный состав студенчества и мультикультурный учебный план гуманитарного университета, в котором представлен, по сути, весь срез этнокультурной жизни России, а также богатая культурная внеучебная жизнь студентов создают благотворный климат для тесного межэтнического общения, знакомства с русской культурой и культурой народов России как базой формирования общероссийской культуры.

2) В условиях постиндустриального общества дальнейшее развитие цивилизации невозможно без осознания того факта, что культура, гуманитарные знания становятся основным стратегическим ресурсом человечества. Отсюда возникает острая необходимость подготовки и формирования высокопрофессиональной отраслевой среды коммуникаторов, ориентированных на социокультурную деятельность, способных, опираясь на самые современные медиа-технологии, реализовывать стратегические проекты, обеспечивающие развитие всех направлений социокультурной жизни России, сохранение единого социокультурного пространства, повышение ценности русского языка как языка межнационального общения, формирование российского самосознания.

3) Современные вызовы времени заключаются в том, что в условиях стремительного развития новых технологий в области массовых коммуникаций и информации, когда компьютер включает в себя в едином цифровом формате видео- телевизионную программу и радиопередачу, газетные и журнальные публикации, литературно-художественные и научные изыскания, возникает насущная потребность общества в универсальном (конвергентном) специалисте, одинаково хорошо владеющим и новыми масс-медийными технологиями, и новейшими методиками в области межкультурных коммуникаций (Головин, 2016).

Состояние и перспективы российского профессионального медиаобразования давно и активно обсуждаются в академической среде, в прессе, в профессиональном журналистском сообществе (Шкондин, Демина, 2015: 460). Однако, в основном, речь идет о профессиональном журналистском

образовании, проблемы же профессиональной подготовки обходят молчанием. Между тем, профессиональное образование и профессиональная подготовка — не тождественные понятия. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» указывает целью профессионального образования приобретение учащимися определенных компетенций, а целью профессиональной подготовки называет ускоренное приобретение обучающимися навыков, необходимых для выполнения определенной работы, группы работ.

Исторически профессиональное образование журналистов начиналось именно с профессиональной подготовки: первой его формой было ученичество в редакциях. Когда возникло формальное профессиональное образование и появились первые учебные заведения для газетчиков в системе начального, среднего и высшего профессионального образования, оно также решало, в первую очередь, не образовательные, а профессионально-подготовительные задачи. Это было в первые годы советской власти, когда образованные люди неохотно шли в редакции, поэтому образовательные, общеобразовательные задачи начали все больше теснить профессиональную подготовку в учебных заведениях для журналистов. Особенно остро дефицит профессиональной подготовки стал ощущаться после исчезновения журналистских школ и техникумов, т. е. учреждений начального и среднего уровня. Таким образом, оказалось, что субъектов профессиональной подготовки журналистов в современной России нет вообще, а в высших учебных заведениях вопросам профессиональной подготовки, практической журналистике уделяется очень мало внимания. Не сталкивались ли вы с ситуацией, когда выпускник вуза восклицает со страхом: «Я ничего не умею делать в *своей* профессии!»?

Для осознания остроты проблемы полезно обратиться к зарубежному опыту, где существуют различные формы профессиональной подготовки журналистов. Наиболее наглядный пример — волонтириат в Германии и в некоторых других странах Евросоюза. В этом же ряду — обязательные длительные стажировки в редакциях как этап профессионального образования (без них документ о профессиональном образовании не выдается). Все это — способы «формализации» профессиональной подготовки.

В СССР подобный опыт тоже был: в середине XX века после окончания 4-летнего курса университета студент проходил годичную практику в редакции, — но такая форма практики была признана неудачной. Конечно, причина — не в ущербности стажировки или ненужности профессиональной подготовки, а в некоторой несовместимости ее с академически ориентированной моделью образования (Смеюха, 2015), которая использовалась для обучения журналистов. Стажировка и другие формы профессиональной подготовки более органичны для практико-ориентированной модели журналистского образования. Именно такую модель

мы разрабатываем и воплощаем на практике в Московском гуманитарном университете, где в 2014 г. была открыта кафедра журналистики в гуманитарной сфере.

Конечно, с самого начала мы опирались на опыт известных, наиболее продвинутых и востребованных образовательных журналистских структур в Москве. Это, прежде всего, факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова и Институт журналистики в РГГУ. Изучив их опыт работы, мы увидели, что классическое образование в МГУ предполагает мощный теоретический курс и глубокое филологическое образование: огромные потоки студентов-журналистов (более 300 человек), серьезные лекционные занятия и, если можно так выразиться, не очень активная индивидуальная, творческая работа студентов, недостаточная практическая работа с будущими журналистами, которые выходят в профессию. Во многом, это была инерция. Еще работая журналистом, я сам не раз сталкивался с тем, что, когда в редакцию приходили выпускники журфака МГУ, приходилось учить их писать, т. е. заново заниматься с ними практической журналистикой. Противоположным был опыт РГГУ: на телевизионной журналистике (единственной специализации в рамках специальности «Журналистика» на тот момент) была введена жесткая система практико-ориентированной работы со студентами с 1-го курса. С самого начала в различных студиях и лабораториях их обучали премудростям профессии, но эти навыки они получали в ущерб теоретическим курсам, а филологическое образование вовсе оставалось «за скобками».

В своей практической деятельности мы пошли по пути соединения этих двух методик и пришли к выводу, что для воспитания современного журналиста, наиболее эффективной его социализации в современной медиасреде необходимо дать ему и качественное филологическое образование, и серьезные профессионально-практические навыки с первого дня учебы (Коханая, 2014: 80).

На основании вышесказанного и в рамках поставленной задачи с начала учебного года кафедра журналистики совместно с факультетом рекламы, журналистики и дизайна разработали план медиасоциализации молодого специалиста, главным пунктом которого является создание студенческого центра медиатехнологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А. (2016) Гуманитарная миссия журналистики в информационном обществе // Межкультурные коммуникации : тезисы докладов участников международной научной конференции / отв. ред. Г. Ю. Богданович. Симферополь. 125 с. С. 55–56.

Коханая, О. Е. (2014) Современная медиасреда и образовательные стратегии воспитания // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 79–82.

Смеюха, В. В. (2015) Особенности подготовки бакалавров по направлению «Реклама и связи с общественностью» // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1(30).

Шкондин, М. В., Демина, И. Н. (2015) Медиасистема: аспекты синергетического анализа // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 4. № 4. С. 456–461.

Флиер, А. Я., Полетаева, М. А. (2008) Тезаурус основных понятий культурологии. М. : МГУКИ. 284 с.

Головин Юрий Алексеевич — заведующий кафедрой журналистики Московского гуманитарного университета, доктор культурологии, доцент, член Российского профессорского собрания, член Союза писателей России, член Союза журналистов России. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: ygolovin@mosgu.ru

ФОЛЬКЛОРНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗЕРКАЛЕ МЕДИА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ КУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ОСЕТИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Т. Э. Батагова

Московский государственный институт культуры

Молодежное фольклорное движение, получившее развитие в последние три десятилетия в РСО-Алания и Республике Южная Осетия, стало одной из форм противодействия глобализационным социокультурным процессам. Представители фолк-движения активно приобщаются к информационно-коммуникационной среде, которая становится важной составляющей их культурной социализации.

Ключевые слова: медиасоциализация; осетинская музыка; фольклорное движение; осетинская молодежь; культурная социализация

Значительные изменения во всех сферах жизни российского общества, произошедшие в последнее тридцатилетие, породили ряд острых проблем, связанных с социальным и культурным положением молодежи. К молодежной социально-демографической группе в настоящее время в соответствии с российскими законодательными документами принято относить лиц от 14 до 30

(а в некоторых случаях — до 35 и более) лет, т. е. субъектов, решающих базовые жизненные вопросы: образования, трудоустройства, формирования семейных отношений, социального, политического и нравственного поведения.

Процесс социализации молодежи, непростой сам по себе, сегодня усложняется потому, что «реформирование российского общества обусловило изменение эталонов успешной социализации молодежи, совокупности правил передачи социальных норм и культурных ценностей от поколения к поколению» (Ковалева, 2015: Электронный ресурс). Стремительно меняются ценности, стереотипы поведения. Нестабильность и постоянное обновление социальной среды расширяет границы личной свободы молодого человека, стимулирует активность его жизненной позиции, но и ограничивает возможности самореализации, предъявляет высокие требования к конкурентоспособности.

Отметим, что динамичность социальной среды современной общества с одной стороны влияет на формирование личностных качеств молодых людей, на выработку их интересов, позиций и ценностей, с другой — отражает характер их запросов и потребностей, формирует новые цели и формы самореализации. Как заметил российский социолог А. В. Пацула, «каждое новое молодое поколение по-своему субъектно, весь вопрос в том, какова направленность этой субъектности и какие инновационные черты, признаки и результаты, обусловленные контекстом определенного хронологического периода, молодое поколение привносит с собой в этот мир» (Пацула, 2020: 20).

В последние годы на волне возрождения национальных духовных ценностей и культурно-исторических традиций все яростней проявляется тенденция к развитию молодежного фольклорного движения. По мнению музыканта-практика, этномузыколога А. С. Кабанова, «престиж фольклорного движения неуклонно повышается. Об этом свидетельствуют внимание к нему средств массовой информации, растущий интерес широких слоев населения, значительное увеличение числа фольклорных ансамблей разного типа, формирование молодежного фольклорного движения во многих городах» (Кабанов, 2019: 93).

Расширение деятельности молодежного фольклорного движения становится не просто одной из актуальных форм трансляции народной культуры. Фольклоризм как форма профессиональной и любительской, концертно-сценической, исследовательской и творческой, досуговой деятельности, стал играть заметную роль в процессе приобретения молодыми людьми знаний, навыков и личностных качеств, способствующих успешной социальной адаптации в условиях постоянно реформируемого российского социума. «Под *молодежным фольклорным движением* понимается социокультурное движение, охватывающее некоторую часть городских сообществ

(преимущественно молодого и среднего поколения), объединенных общим стремлением к освоению национальной традиционной культуры, введению ее элементов в социокультурную ситуацию современного города путем участия в любительских фольклорных ансамблях» (Гавриляченко, 2008: 19).

В Республике Северная Осетия-Алания и в Республике Южная Осетия повышенное внимание к фольклору, всплеск и развитие молодежного фольклорного движения наблюдается в последние три десятилетия. Этот период стал для Осетии временем тяжелых испытаний: катаклизмов, войн, терактов и разрушений. Неудивителен и объясним интерес молодежи к фольклору, обладающему такими важными функциями, как коммуникативная, идентификационная, компенсаторная, адаптивная в период социально-политической, материально-экономической, культурной нестабильности общества.

Участие студентов, учащихся, молодых специалистов Осетии в фольклорном движении, или «фольк-культуре, по аналогии с рок-культурой» (Гавриляченко, 2008: 7), являющейся «социокультурным феноменом, отчасти выходящим за рамки молодежной субкультуры» (Гавриляченко, 2008: 8), дает им возможности развития и самореализации. Фольклоризм, или концертно-сценическая жизнь фольклора положительно влияет на содержание досуговой деятельности молодежи, адаптационные и психофизические возможности молодого человека. В фольклорных группах молодые люди Осетии видят возможности преодоления разобщенности и одиночества, реализации потребности в самовыражении.

Немаловажным для представителей современного поколения молодежи является фактор приобщения к традициям, к национальным ценностям и идеалам, культурного ренессанса и обновления. С ростом патриотических настроений осетинская молодежь все большее внимание проявляет к родной истории, языку, культуре. Жанры фольклорной песни, танца, инструментальной музыки становятся этнокультурными символами. Начиная с 1990-х годов и по настоящее время в РСО-А и РЮО появляется целый ряд учебных, самодеятельных, полупрофессиональных и профессиональных молодежных фольклорных вокальных, хоровых, песенно-инструментальных и инструментальных коллективов. И это не случайно, ибо фольклоризация как социокультурное явление «становится одним из видов презентации “особого пути”, без однозначного отрицания глобализации, но утверждающей возможность хотя бы частичного сохранения форм социального развития, осознаваемых как традиционные» (Гавриляченко, 2014: 19).

Существенное влияние на распространение молодежного фольклорного движения в Осетии оказала деятельность композиторов и хормейстеров старшего и среднего поколения, проявивших себя в сфере не только

академической, но и традиционной музыки. Высокопрофессиональные музыканты, выпускники консерваторий, композиторы Ф. Ш. Алборов, Р. К. Цорионти, А. Т. Ачеев, А. М. Бериев, хормейстеры А. Т. Кокойти, О. Г. Джанаева, Л. С. Мамукова, П. Б. Битиев, А. А. Дзаттиаты выступили в качестве этномузкологов, собирателей и исследователей фольклора, создателей самодеятельных и профессиональных музыкальных коллективов, сохраняющих фольклорные традиции в современных городских условиях.

В Осетии, как и в других национальных республиках и областях России, фольклоризм представлен и функционирует в двух основных формах: приближенной к *народной традиции* и *концертно-сценической* (по классификации этнологов В. Е. Гусева, Л. П. Ивановой, Т. С. Рудиченко). К первой форме относятся коллективы, состоящие в основном из сельских жителей, представляющие *аутентичную* (Гусев, 1988: 199; Рудиченко, 2010: 6) или *этнографическую* (Иванова, 2004: 52) манеру исполнения; ко второй — городские коллективы, представляющие *стилизированный* (Рудиченко, 2010: 6) или *адаптированный* тип исполнительского фольклоризма (Иванова, 2004: 52).

В советское время в равной степени были представлены коллективы обоих типов. С одной стороны, в селах успешно функционировали многочисленные хоровые и этнографические коллективы сельских домов культуры, участвовавшие в жизни села, участвовавшие в республиканских, зональных фестивалях, смотрах. С другой стороны, в городах (Орджоникидзе / Владикавказе, Цхинвале) действовали государственные и учебные коллективы, такие как оркестр народных инструментов Гостелерадио СОАССР, ансамбли песни и танца, этнографический ансамбль «Чепена» (образован в 1975 г., художественный руководитель Р. К. Цорионти, хормейстеры А. М. Бериев, О. Г. Джанаева), Северо-Осетинский государственный камерный хор «Алания» (1981, художественный руководитель А. Т. Кокойти), камерный хор Северо-Осетинской республиканской школы искусств «Арион» (1983, художественный руководитель О. Г. Джанаева).

В молодежном фольклорном движении Осетии преобладают ансамбли и коллективы второго типа, что в определенной мере связано с появлением новых социализационных практик и механизмов, отвечающих вызовам стремительно меняющегося общества (Коханая, 2017). Рассматривая основные направления медиосоциализации осетинской молодежи, вовлеченной в фольк-культуру, следует назвать коллективы и ансамбли, появившиеся в Северной и Южной Осетиях в последнее тридцатилетие. Поражает не только их количество, но и структурно-типологическое разнообразие. В числе лидирующих фольклорных коллективов трио гармонистов «Фандыр» (1994), хор мальчиков при Президенте РЮО (2006, руководитель А. А. Дзаттиаты), оркестр народных инструментов «Иристон» Госфилармонии РСО-А (2009, дирижер О. Ходов),

трио гармонистов «Амран» (2009), Оркестр народных инструментов Владикавказского колледжа искусств им. В. Гергиева, образцовый детский ансамбль осетинских народных инструментов «Уадындз» (руководитель З. Т. Агнаева), студенческий хор Северо-Осетинского педагогического института «Алутон» (дирижер Л. С. Мамукова), ансамбль осетинского аутентичного пения и старинных музыкальных инструментов им. С. Моураова «Къона»; государственный ансамбль народной песни «Уацамонгае» (2015), ансамбль осетинских музыкальных инструментов «Сарматы» Цхинвальского музыкального училища им. Ф. Алборова (2016, руководитель С. В. Кабисов).

Медиа-технологии воздействуют на формирование новых трендов в развитии социально-психологических и аксиологических жизненных траекторий молодого поколения. Как справедливо отмечают ученые, «медиа средства стали значимым феноменом эпохи, нарастив свой потенциал и в значительной мере играя сегодня культуuroобразующую роль» (Югай, 2018: 15). И если фольклоризм является условием формирования личностных качеств молодого человека, стиля его поведения и жизни, ориентированных на национальную культурную традицию, то медиасреда становится серьезным ресурсом его успешной культурной социализации.

Представители молодежного фольклорного движения ищут современные пути и формы презентации своего творчества, в том числе и с использованием масс-медиа. Практически каждая из групп осетинского молодежного фольк-движения активно использует медиа ресурсы в качестве средств рекламы, профессионального и социокультурного роста, самореализации и развития. Медиа- и интернет-социализированный молодой человек может сегодня вслед за американским архитектором и культурологом У. Дж. Митчеллом сказать метафорически: «Я уже не витрувианский человек, заключенный в единственный идеальный круг, смотрящий на мир из своей системы координат и в то же время являющий собой меру всех вещей. <...> Я — рассредоточенный в пространстве киборг» (Митчелл, 2012: 13).

Сегодня представители осетинских молодежных фольклорных коллективов используют все доступные возможности выхода в медийное пространство, используя телевидение, радио, газеты, мобильную связь, журналы, Интернет, как средства передачи информации о своей деятельности, как возможность распространения новых знаний, как форму рекламы своих концертных выступлений. Популярность фольк-движения в Осетии среди молодежи, и не только молодежи, во многом связана с хорошо выстроенной системой взаимоотношений фольклорных коллективов с медиасредой. Основными направлениями медиа-деятельности, обеспечивающими успех культурной социализации молодых активистов фольк-движения, являются:

— создание информационных сообщений и сюжетов, передач, интервью на каналах республиканского телевидения, а также дублирование телепроектов на интернет-сайтах телевидения;

— регулярное размещение материалов в традиционных и электронных версиях газет и журналов;

— трансляция материалов через собственные вещательные Интернет-каналы;

— создание групп в социальных сетях Facebook, Instagram, «ВКонтакте», Twitter, «Одноклассниках»;

— организация флеш-мобов как современной формы художественно-зрелищной социально-культурной деятельности, реализующих идеи поддержки национальной культуры;

— размещение видеороликов, фильмов, видеоматериалов на видеохостинге YouTube.

Важно отметить тот факт, что для представителей фольк-культуры взаимодействие с медиасредой не носит негативного характера и не оказывает решающего характера на формирование личности.

Молодежь является не только субъектом, активным участником социальной деятельности, но и объектом реализации государственной молодежной политики, стратегия которой воплощена в ряде документов, в том числе в «Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, в Постановлении Правительства РСО-А «О государственной поддержке деятельности детских и молодежных общественных организаций в РСО-А». Благодаря работе Комитета по делам молодежи РСО-А, Комитета по молодежной политике, спорту и туризму РЮО, реализующим принципы государственной поддержки молодежных объединений, фольклорные ансамбли получают возможность участия в продуктивных международных и российских мероприятиях. Выступления на Северо-Кавказском молодежном форуме «Машук», международном фестивале «Московская весна А Carrella», Международном форуме добровольцев в Сочи, международном фестивале мастеров искусств «Мир Кавказу», Круглом столе «Гуманитарное сотрудничество в области молодежной политики, спорта и туризма между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия» в Общественной палате РФ (2019) и других мероприятиях, помогают участникам фольк-движения в решении целого ряда проблем: обретения ощущения собственной необходимости и успешности, социокультурного самоопределения, профессионального роста, реализации своих возможностей.

В 1997 г. в «Открытом письме народам Российской Федерации» Н. Н. Моисеев, с тревогой размышляя о глубоком кризисе российского общества и государства, о путях выхода из него, писал: «Единственное оружие, которым располагает человек, а значит и народ, которому необходимо преодолеть трудности на своем пути, это знания и нравственность. Это первое, во имя чего следует поступиться всем остальным. <...> Еще не поздно объявить программу целенаправленной передачи эстафеты мысли и знаний. Научные школы еще существуют. Еще есть люди, которые способны нести и передавать эстафету культуры и знаний. Но времени для передачи эстафеты осталось совсем немного!» (Моисеев, 2012: 4).

Прошло более двадцати лет с того дня, когда было написано это обращение. К сожалению, знания и нравственность так и не стали тем единственным оружием, о котором писал Н. Н. Моисеев. Однако, в духовной сфере жизни общества «эстафета культуры и знаний» все же передается. И делается это не в последней мере благодаря сотрудничеству представителей старшего и младшего поколений, благодаря развитию молодежного фольклорного движения, выступающего в качестве гаранта сохранения и традиционной культуры и национальных ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гавриляченко, Е. Э. (2008) Фольклорные волны в культуре России и «Молодежное фольклорное движение» 1980–2000 гг. : автореф. дис. ... канд. культурологии. М. : Гос. ин-т искусствознания. 25 с.

Гавриляченко, Е. Э. (2014) «Казачий» вектор в постсоветском социокультурном пространстве // Традиционная культура. № 2 (54). С. 17–27.

Гусев, В. Е. (1988) Фольклорные ансамбли как форма современного фольклоризма // Гусев В. Е. Традиции и современность в фольклоре. М. С. 199–212.

Иванова, Л. П. (2004) Некоторые аспекты теории музыкального фольклоризма // Музыка и время. № 7. С. 51–53.

Кабанов, А. С. (2019) Перспективы фольклорного движения в современном народном творчестве. Методические рекомендации // Современное фольклорное движение в России. Статьи разных лет. М. : Институт Наследия. 302 с. С. 93–129.

Ковалева, А. И. (2015) Социализация молодежи [Электронный ресурс] // Социология молодежи: электронная энциклопедия / под ред. В. А. Лукова <http://soc-mol.ru/encyclopaedia/theories/185-socializaciya-molodezhi.html> (дата обращения: 15.02.2020).

Коханая, О. Е. (2017) СМИ и сохранность культурного ядра на постсоветском пространстве // Международная журналистика — 2017: идея

интеграции интеграций и медиа : материалы VI Международной научно-практической конференции / сост. Б. Л. Залесский, под общ. ред. Т. Н. Дасаевой. С. 147–155.

Митчелл, У. Дж. (2012) Я плюс: человек, город, сети. М. : Strelka Press. 327 с.

Моисеев, Н. Н. (2012) Открытое письмо народам Российской Федерации // Вестник экологического образования в России. М. : Академия МНЭПУ. Т. 1. № 63. С. 3–5.

Рудиченко, Т. С. (2010) Культурные традиции донского казачества в социальном дискурсе (конец XX — начало XXI века) // Южно-Российский музыкальный альманах. № 2 (7). С. 3–8.

Пацула, А. В. (2020) Введение // Социология молодежи : под редакцией Р. В. Ленкова. М. : Юрайт. 357 с. С. 13–24.

Югай, И. И. (2018) Медиа-искусство: истоки, специфика, художественные стратегии : автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. СПб. 40 с.

Батагова Татьяна Эльбрусовна — профессор кафедры оркестрового дирижирования Московского государственного института культуры, доктор искусствоведения, доцент, член Союза композиторов РФ, член Общества теории музыки. Заслуженный деятель искусств Республики Северная Осетия — Алания. Заслуженный деятель искусств Республики Южная Осетия. Тел.: +7 (915) 244-61-68. Эл. адрес: batagon@mail.ru

МОЛОДЕЖЬ И «ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ»: КАК СВЯЗАНЫ КУЛЬТУРА, ЭКОНОМИКА И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИДЕАЛ

Т. Р. Григорян

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)

В российском обществе активизируется процесс осмысления содержания общественного идеала, соотносимого с социальной справедливостью. Культурные традиции и идеалы вступают в противоречие с практиками «общества потребления». В связи с этим возникает необходимость теоретически концептуализировать взаимодействие культуры и экономики.

Ключевые слова: культура; экономика; общественный идеал; социальная справедливость; общество потребления

В свое время выдающийся мыслитель современности Н. Н. Моисеев, размышляя о механизмах и движущих силах социальной эволюции, именно с культурой связывал магистральное направление развития человечества: «Стратегия человечества, как мы видим, должна иметь две очень разные компоненты: научно-технологическую и вторую — нравственную и социальную» (Моисеев, 1995). Оценивая возможности выхода современной цивилизации на новый виток развития, академик Моисеев связывал их с тем, что сегодня «необходима более глубокая моральная перестройка самого духа и смысла человеческой культуры» (Моисеев, 1995).

Большой интерес современной гуманитарной науки вызывает вопрос о взаимодействии культуры и экономики. Он обострился во многом в связи с масштабными трансформациями внутри нынешней миросистемы (И. Валлерстайн) и переходом ее от технологического уклада к интегральному. По мнению известного экономиста С. Ю. Глазьева, интегральный уклад сочетает в себе одновременно и рыночную экономику, и ориентацию на социалистические ценности, и частное предпринимательство, и стратегическое планирование, и другие аспекты. Государству при этом отводится функция посредника между разными социально-экономическими силами и группами для решения общей задачи — повышения общественного благосостояния. Стратегическая роль при переходе к интегральному укладу предназначается культуре, понимаемой как ориентация на национальные традиции в осуществлении хозяйственной деятельности (Глазьев, 2019).

Кроме того, культуру современные ученые рассматривают и в контексте эффективности экономической деятельности: в частности, пытаюсь понять, как общественные ценности влияют на состояние экономики и как экономический фактор влияет на состояние культуры (Кадочников, 2013).

Говоря о культуре, необходимо иметь в виду, что это область духовного мира человека, описывающая его отношения с социальным миром, с общественным идеалом, существующим в этом мире. Для российской молодежи это очень актуальная проблема. Как показывают социологические исследования последних лет, доминирующей в общественном сознании ценностью является социальная справедливость. Социальная справедливость закладывается как важнейший фактор в существо экономических решений и экономического распределения совокупной социальной энергии. Экономическое неравенство, неизбежное в условиях рыночной «потребительской» экономики, воспринимается обществом как социально несправедливое, что представляет собой определенные угрозы для целостности страны (Лапин, Ильин, Морев, 2020).

Известный российский социолог Л. Г. Ионин рассматривает причину социальной несправедливости в современном российском обществе с позиций

сознательно культивируемых обществом норм: «Всякие фактические неравенства только тогда могут считаться несправедливостью, когда являются результатом сознательного распределения... *не случайности рынка, а политика перераспределения порождает неравенство*» (Ионин, 2010: 62).

На наш взгляд, «политика перераспределения» совокупного общественного продукта имеет абсолютно культурную природу, и представления о «правильном» перераспределении являются основными в содержании общественного идеала. Было бы некорректно выводить рынок из общесоциальных процедур «перераспределения», поскольку в обществе потребления именно рынок является одним из механизмов распределения социально-экономических благ. Сошлемся на мнение авторитетных ученых-культурологов: «Отменив в угоду всемирному безграничному потреблению всяческую иерархию — сословную, культурную, образовательную, — либеральная идеология, построенная на трех китах: рынке, конкуренции, глобализации, отменила, в конечном итоге, и всякую национальную идентичность, мораль и нравственность, заведя человечество в тупик» (Головин, Коханая, 2016: 316).

Таким образом, сегодня российское общество столкнулось с необходимостью решать комплекс проблем социокультурного и экономического характера, имеющих в фокусе взаимодействие и взаимозависимость культуры и экономики. Поэтому представляется очень важной концептуализация этих взаимодействий, особенно учитывая, что представления о культуре как совокупности эталонных требований к универсуму (О. С.) Анисимов входят составной частью в содержание общественного идеала. Как отмечает Л. А. Поелуева, «актуализация высших ценностей русской культуры ставит перед философией серьезные задачи по выведению их из области интуитивно переживаемых смыслов в сферу отчетливой общественной артикуляции и реализации» (Поелуева, 2017: 29).

Современная экономическая наука до недавнего времени рассматривала деятельность человека, индивидуума в частности и общества, в целом исходя из точки зрения рационального выбора и возможности прогнозирования поведения экономического субъекта используя инструменты точных, математических наук. В то же время культура считалась для субъекта социальных отношений некой передающейся от поколения к поколению информацией, которая не поддается инструментальному анализу. Если в рамках экономической науки исследователи находятся в поисках единых, универсальных, общепризнанных правил поведения, то культура в рамках своих исследований говорит, что наличие множества культур формирует множество мировоззрений, что предполагает различные варианты восприятия

действительности, следствием чего являются различные модели поведения индивидуума.

С одной стороны, культура рассматривается как единая сфера для понимания и объяснения окружающего мира, который включает в себя в том числе и экономическую действительность. С другой стороны, культура и экономика — это практически автономные области исследований, где культура проявляет свое участие в экономической деятельности как национальная традиция.

Еще Аристотель различал два аспекта содержания экономики. Во-первых, это собственно «экономика» как богатство в его совокупности полезных вещей. Второй аспект — это «хрематистика», богатство как накопление денег.

К значению «экономики» в первом смысле приближается русское понятие «хозяйство» — как обусловленная целесообразностью совокупность различных благ, созданных человеческим трудом и необходимых для обеспечения жизни, деятельности, досуга. Известный общественный деятель А. Б. Кобяков пишет: «Экономика не есть вещь в себе, она функциональна в том смысле, что является вторичной по отношению к высшим целям социума, служит материальному обеспечению и достижению этих целей» (Кобяков, 2010).

Размышления над содержанием и характером экономики потребления приводят нас к выводу о том, что в экономической деятельности нельзя пренебрегать социокультурным опытом и историческим наследием общества. Экономическое развитие должно опираться на устойчивые культурные традиции, поскольку в них закреплены смыслы исторического и цивилизационного бытия нации, они сохраняются даже в условиях жесткого экономического диктата, более того, могут сделать этот диктат предельно неэффективным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Глазьев, С. Ю. (2019) Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. 2-е изд. М. : Книжный мир. 768 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Критика либеральной идеологии как концепта в парадигме медиаобразования // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. № 2. С. 314–323.

Ионин, Л. Г. (2010) Апдейт консерватизма. М. : Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики. 304 с.

Кадочников, Д. В. (2013) Теоретико-экономический анализ культуры и культурных ценностей: вопросы методологии // Альманах Центра исследований экономической культуры. М. ; СПб. : Изд-во Института Гайдара. С. 31–47.

Кобяков, А. Б. (2010) Экономично то, что нравственно [Электронный ресурс] // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/379> (дата обращения: 19.02.2020).

Лапин, Н. И., Ильин, В. А., Морев, М. В. (2020) Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социол. исследования. Т. 46. № 1. С. 4–17.

Моисеев, Н. Н. (1995) Современный антропогенез и цивилизационные разломы. Эколого-политологический анализ // Вопросы философии. № 1. С. 3–30.

Поелуева, Л. А. (2017) Русская цивилизация перед вызовом истории: к вопросу о перспективах актуальных культурных стратегий // Вопросы культурологии. № 2. С. 29–34.

Григорян Тигран Рустамович — аспирант кафедры культурологии и социальной коммуникации Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, преподаватель литературы Лицея Президентской академии. Эл. адрес: tigran-fin@mail.ru

ПРЕССА КАК АГЕНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

П. Н. Киричѐк

Московский гуманитарный университет

Процесс социализации формирует устойчивую определенность в сознании и поведении человека, которая помогает ему самосохраняться как организму и развиваться как личности. Результатом процесса социализации индивида, группы, общества является феномен «социальная культура». Важным агентом социализации граждан в современных условиях становятся печать, радио, телевидение, интернет-издания. Особое значение социализаторская функция прессы имеет для молодежи, которая нуждается в обретении социокультурного опыта.

Ключевые слова: социализация; социальная культура; пресса; молодежь; социокультурный опыт

Сначала о терминах и понятиях. Известно, что каждый человек с малых лет находится в состоянии социализации, которая означает процесс усвоения им принятых в обществе норм и правил индивидуального, группового,

массового сознания и поведения, позволяющих ему самосохраняться как организму и развиваться как личности. Искомым результатом этого непрерывного процесса становится сформированная различными обстоятельствами сознательно-поведенческая определенность человека, отвечающая его намерениям самореализации и адекватная интересам общества, которую можно идентифицировать с понятием «социальная культура».

Последняя постепенно приобретает человеком путем подражания, понимания, повторения, адаптации, ассимиляции, диссимиляции по отношению к собственной среде и тому окружению, где оказывается он волею судьбы в рамках трех этапов социализации — первичного (детско-подросткового), вторичного (отрочески-юношеского), третичного (зрело-возрастного). Правда, есть точка зрения, отрицающая существование последнего этапа на том основании, что, получив образование и обеспечив себя профессией, человек примерно в 18–25 лет решает в основном все проблемы социализации, а дальше, уже став «общественным животным» (термин К. Маркса), мыслит и действует по заданной повседневностью инерции.

Эта точка зрения, по меньшей мере, спорная. Во-первых, она искусственно ограничивает временными рамками процесс социализации, который на самом деле сопровождает человека всю жизнь, от пеленки до савана. Во-вторых, она не объясняет многих антропологических метаморфоз, происходящих с людьми за границами вторичного этапа социализации: например, замену личностного мировоззрения по сути на противоположное, превращение законопослушного гражданина в преступника (и наоборот), смену беловоротничковой профессии на синеворотничковую, отрицание прежде устраивавших ценностей и поиск новых, более приемлемых, аналогов, переход вполне благополучного человека в разряд бомжей и др.

Впрочем, необходимо сказать о том, что главным объектом социализации в обществе, безусловно, выступают детские, подростковые, молодежные группы и слои населения, начинающие свою жизнь как бы «с чистого листа», еще не вооруженные социокультурным опытом бытия, который им нужно приобрести в обязательном порядке, что отводит третичному этапу ведомую или подчинительную роль: «Сложность социализации молодежи состоит в том, что новые адаптационные и интернализационные процессы накладываются на прежние, пройденные в первичной социализации. Согласованность между первоначальными социальными адаптациями и интернализациями — важная проблема социализации молодежи» (Ковалева, 2003: 447).

В современном обществе социальная культура представляется фундаментом человеческого общежития с его усложненной системой экономических, политических, нравственных и иных отношений. В авторском определении социальная культура — это свод цивилизованных норм и правил

сознания и поведения человека среди подобных ему людей, который исключает девиантные формы и образцы, отторгаемые складывающимися в обществе традициями и привычками. По народной мудрости, культура человека состоит в его умении сдерживать внутренне присущие ему недостатки. В пределах страны социальная культура формируется как естественным (ментальным), так и искусственным (образовательно-воспитательным) путем, и средств для решения этой масштабной задачи человечество накопило великое множество — от родительского примера и геройского образца до корпоративного влияния и судебного наказания.

В этом арсенале свое место в качестве оформителя, сопровождающего, катализатора процесса социализации граждан занимают средства массовой информации, и чем дальше общество продвигается по пути цивилизационного прогресса, тем заметнее возрастает социализаторская роль печати, радио, телевидения, сетевых изданий. Пресса, наряду с семьей, улицей, школой, вузом, фирмой, корпорацией, тоже является агентом социализации, причем не пассивным, а самым что ни есть активным. Если в индустриальном обществе часто говорили: скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты, то в постиндустриальном социуме впору начать говорить: скажи мне, что ты читаешь, слушаешь, смотришь, и я скажу, кто ты: «Роль массовой коммуникации в социализации молодежи, формировании ее мировоззрения неоспорима, особенно в век всеобщей информатизации» (Горшков, Шереги, 2010: 112).

Итак, характер и результат процесса социализации в решающей степени обуславливается количеством и качеством потребляемой ее объектами социально значимой информации. В полезно-продуктивном варианте она помогает людскому сообществу самосохраняться и развиваться, а личности — реализовывать свои права, обязанности, интересы, участвуя в общественно-государственной жизни. Прямым проповедником жизнеутверждающих установок и императивных поступков для подростков и юношества выступает пресса: в качестве агента социализации она встраивается в духовно-практическую отрасль системы общественного воспроизводства: в прямом смысле — в те ее узловые механизмы и инструменты, которые связываются, во-первых, с идеологией, или «производством идей», и, во-вторых, с антропологией, или «производством человека». Все это, в совокупности, делает журналистику человековедческой профессией, которая преследует позитивные изменения в сознании и поведении людей, постепенно привыкающих считать всех окружающих (за редким исключением) друзьями-партнерами, а не врагами-конкурентами по человеческому общежитию.

Для цивилизованного устройства человеческого общежития вовсе не требуется социальная информация, оглашающая страну колокольным звоном,

призывающим на крестный ход, хотя порой случаются и такие ситуации, когда вначале бывает Слово, неодолимо зовущее на боевой или трудовой подвиг и особо воздействующее на молодежь. В целом же, для успешной социализации граждан требуется повседневная объективная информация трех гармонично сочетаемых видов — гносеологическая, аксиологическая, прогностическая. С помощью первой информации человек познает действительность, с помощью второй — оценивает ее факты, события, явления, с помощью третьей (на основе первых двух) — ориентируется: где он находится, что с ним происходит и что ему ожидать от жизни завтра.

В сущности, социализаторская функция представляется имманентной для прессы, которая сначала порождается, а затем содержится обществом в рабочем состоянии, чтобы, в первую очередь, всемерно улучшать жизнь большинства граждан — постепенно уменьшать в повседневной действительности «количество» зла и приумножать «количество» добра. В согласии с основами профессиональной этики, утверждает один их лучших отечественных мастеров пера, камеры, микрофона, «в обязанности журналиста, кроме прочего, входит делание конкретного добра ... , в зависимости от способности творить добрые дела мы либо состоимся как журналисты, либо не состоимся» (Аграновский, 1988 : 429–430).

В итоге миссию современной журналистики в научном плане можно определить как гуманизацию (культурацию) всех сфер общественной жизни путем системно-непрерывного информирования граждан, оптимизированного элементами управления, образования, воспитания. В образном переложении, это всемерная аккумуляция в обществе добра и аннигиляция зла средствами журналистики, что весьма естественно укладывается в систему целей и задач процесса социализации граждан. Указанная миссия прессы непреложно востребует постоянную работу двух публично действующих механизмов — одобрения хорошего и осуждения плохого начал в жизни с обязательно выносимым моральным вердиктом.

Этот исходный пункт медиасоциализации является основополагающей предпосылкой для постепенных (во избежание психических стрессов) изменений в людском сознании и поведении, которые преследуют (планируют) ее агенты — как в данном случае, региональная газета: «Как бы мы ни нивелировали себя под европейцев, а мы — иные. Ну, не увидишь в «европах» нежных бабушек и трогательных дедов, самоотверженно выгуливающих внуков в любую погоду, покупающих им на свои пенсионные рубли что-нибудь вкусненькое, с радостью забирающих наших непоседливых детей на выходные и на праздники. Только наши старики живут с постоянной душевной заботой об уже порой седых детях: здоровы ли? Вовремя ли поели? Надели ли шарф в холода? А мы, замотанные своими проблемами, порой забываем им лишний раз

позвонить, забежать на минутку — просто так, а не когда нам что-то нужно. Мы раздражаемся от их долгих рассказов о походе в поликлинику или на рынок. Мы ссылаемся на занятость, быстро устав от их воспоминаний или сетований на непутевого соседа. Мы опрометчиво отмахиваемся от их мудрых советов: «Вы жили в другое время!» (Немцова, 2007).

В приведенном фрагменте медиатекста, который отличается умелой апелляцией к сознанию людей молодого и среднего поколений, журналист направляет социализаторский фокус на моральную атмосферу общества по вечной проблеме «отцов и детей» и одновременно дает коллегам по цеху наглядный профессиональный урок: одобрение или осуждение в прессе нужно делать тонко и ненавязчиво, с «ювелирным» включением в нейрхимический процесс потоков подсознания человека. Это характерный пример доказательства того, что массмедиа не только главный для человека информатор и коммуникатор, но и теневой его учитель и воспитатель. Правда, регулярно получаемые человеком из прессы сведения об окружающей действительности могут «вылепить» из него и личность, и антиличность. В первом случае пресса выбирает повышающий, а во втором — понижающий вектор социализации человека (термин А. С. Запесоцкого).

К сожалению, такая развилка на пути к добру или злу имеет место в пространстве российской прессы: «В каждом государстве СМИ являются либо конструктивным, либо деструктивным средством формирования массового сознания, ценностных ориентаций, политических и общегражданских установок молодого поколения» (Горшков, Шереги, 2010: 112). На самом деле понижающий вектор социализации граждан в деятельности отечественной прессы, когда вместо разумного, доброго, вечного в общественной атмосфере насаждается суетное, злое, порочное, активно поощряется чуждой для русской ментальности социокультурной политикой органов власти, отданной на откуп стихийному рынку с его либеральным фундаментализмом.

Конечно, массмедиа будут подвергать граждан риску обратной эволюции, если станут в своих публикациях, программах, передачах инфицировать общественную атмосферу токсинами бескультурья, антипатриотизма, мазохизма, агрессивности, вульгарности, чужепоклонства, как это делает, например, федеральная газета: «Когда перед матчем он стоит с напряженным честным лицом и, едва шевеля губами, пытается петь такие трудные, такие неудобные для него слова нашего гимна, я чувствую к нему нежность. Гус Хиддинк, единственный настоящий европеец в нашей обильной матерщинниками и хамами стране, как же тебе пришлось намучиться с нами!... Он ни с кем не спорил, никому не возражал, со всеми говорил с симпатией и умудрился в нашей перевозбужденной и местами доходящей до безумия стране обойтись без скандалов и перебранок. Он ни разу не обвинил игроков и ни разу на них не

пожаловался. Что это за ангел к нам слетел, в наш суровый и искрящийся эмоциями бардак?» (Поликовский, 2008).

Фактор медийной культивации общественной атмосферы смыслофактами доброго, разумного, вечного, работающего во благо человека, в отличие от злого, чувственного, суетного, работающего ему во вред, имеет едва ли не решающее значение для образа жизни молодежи, а именно для качественного формирования био-социо-психогенеза еще неокрепшей личности, которая нуждается в обретении культуры потребления, поведения, общения. В доперестроечный период процессом повышающей социализации молодежи повседневно занималась целая сеть созданной в стране специализированной прессы из 230 комсомольских и пионерских газет, а также профильных редакций радио и телевидения федерального и регионального уровня, на содержание которых тогдашняя власть не жалела бюджетных средств.

Эта пресса являлась важным инструментом комплексной государственной молодежной политики и динамическим механизмом целостной системы идейно-политического, трудового и нравственного воспитания подростков и юношества. Массмедиа отвечали за содержательную сторону этой системы, они наполняли ее рабочие структуры и узлы онтологическими, гносеологическими, аксиологическими идеологемами, изложенными популярным в молодежной среде вербально-визуальным языком и даже сленгом. Достаточно вспомнить, какой большой популярностью у юных и молодых читателей, слушателей, зрителей пользовались рубрики газет «Комсомольская правда» и «Пионерская правда», носившие познавательно-воспитательный характер: «Юноше, обдумывающему житье», «Делать жизнь с кого», «Алый парус», «Книга века», «Легкая жизнь. Что это такое?», «Зарница», а также содержательные телерадиопрограммы «Ровесники», «Пионерская зорька», «В гостях у сказки», «Радионяня», «Восьмой этаж» (в отличие от деформирующей личность перестроечного телеклуба «Взгляд»).

Увы, вместе с исчезнувшей в 1991 г. великой державой и ее общественным строем исчезли два столпа успешной социализации детства и юношества — во-первых, научно обоснованная государственная молодежная политика, приобщавшая детей, подростков, юношей и девушек как формирующихся граждан к большим практически полезным делам, и, во-вторых, эффективно работающая сеть молодежной прессы, заботившаяся о духовно-нравственных потребностях созревающих личностей. У нынешнего государства, где львиную долю доходов забирают в свои кошельки олигархи, не находится денег ни на реализацию серьезной молодежной политики, ни на существование молодежной прессы. Нельзя же всерьез принимать за первую ритуальные сидения на Селигере или Клязьме у дровяного костра специально отобранных молодежных групп вместе с президентом и главой правительства и

вольными разговорами обо всем понемногу. Да и чахлые остатки бывлой молодежной прессы, в виде сильно поредевших тиражом и «пожелтевших» содержанием газет «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец», а также фактически исчезнувших к сегодняшнему дню республиканских, краевых, областных комсомольских и пионерских изданий, нельзя назвать настоящими агентами социализации молодежи.

В результате этих негативных изменений в пореформенный период в общественной атмосфере наблюдается устойчивая регрессивная тенденция, или духовно-практический реверс в настроениях молодежи с понижающим вектором ее социализации, о чем свидетельствуют итоги регулярно проводимых в стране массовых опросов. По данным ВЦИОМ, в молодежной среде заметно уменьшается число посетителей концертов классической музыки; снижается количество «ходовков» на спортивные соревнования; растет число любителей ресторанов, ночных клубов; только каждый пятый из юношей и девушек ходит в кино; лишь каждый седьмой молодой человек любит путешествовать, ездить на экскурсии; наконец, каждый четвертый из десяти юношей и девушек (40,6%) занимается культурным «ничегонеделаньем» (Петухов, 2005: 260–261).

За этим набором предпочтений скрывается масштабная негативная тенденция, которая фиксирует существенную перемену в настроениях молодежи и вселяет значительную тревогу — по данным опросов, проведенных Институтом социологии РАН:

а) среди юношей и девушек до 20 лет тип «пассионарий/активист», т. е. человек с принципиальной установкой на самодостаточность, отстаивание своих интересов, поиск и освоение нового, составляет меньше половины (49%), причем число «пассионариев» в кругу молодежи по мере взросления снижается и по достижении тридцатилетнего возраста составляет 39%;

б) противоположный тип «обыватель/пассивист», т. е. человек с установкой на зависимость от государства, приспособление к реальности, консерватизм, составляет 7%, причем число «обывателей» в кругу молодежи по мере взросления увеличивается и по достижении 30 лет составляет 9% (Седова, 2016: 109–111).

Не последнюю роль в мировоззренческой перелицовке молодежной среды, фактически не защищенной социокультурными фильтрами ментального свойства, играет экспансия массовой культуры в российской прессе, особенно на телевидении, что приводит к «раскультурированию» многих ценностных (общечеловеческих и национальных) ориентаций у детей, подростков, юношей и девушек. Не хотелось быть идеологической Кассандрой, но вряд ли среди сегодняшней молодежи найдется много жаждущих большого дела энтузиастов-романтиков, способных оставить насиженные места и поехать в дальние края,

чтобы строить Магнитку, сооружать Днепрогэс, поднимать целину, возводить КамАЗ, прокладывать БАМ...

Разумеется, пресса как агент социализации в одиночку не справится с неблагоприятной ситуацией, но сделать может очень многое, например, механизмом санации молодежной среды, инфицированной (в том числе, с помощью массмедиа) бактериями глобального вестерна — космополитизмом и мазохизмом, цинизмом и конформизмом: «Низменную идею может победить только другая — одухотворенная идея. Общественный организм без такой идеи, что человек без скелета, наклоняй его куда хочешь» (Попов, 2016: 150). Но при идейной модели медиасоциализации младшего поколения пресса нуждается в конкретной помощи от власти в рамках системной молодежной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аграновский, В. А. (1988) Вторая древнейшая... (Заметки о журналистике) // Кто ищет... Повести. Очерки. Заметки. М. : Сов. писатель. С. 359–543.

Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2010) Молодежь России: социологический портрет. М. : ЦСПиМ. 592 с.

Ковалева, А. И. (2003) Социализация // Социологическая энциклопедия : в 2 т. / под ред. Г. Ю. Семигина. М. : Мысль. Т. 2. С. 445–448.

Немцова, Л. (2007) Родительский дом — начало начал // Волга [Астрахань]. 25 сентября.

Петухов, В. В. (2005) Россия по-прежнему «самая читающая страна в мире»? // Как мы думали в 2004 году: Россия на перепутье. М. : ЭКСМО : Алгоритм. 320 с.

Поликовский, А. (2008) Свобода в красных штанах // Новая газета. № 45. 26–29 июня.

Попов, В. Д. (2016) Информационные технологии в управлении: гуманитарный дискурс. М. : Перо. 154 с.

Седова Н. Н. (2016) Жизненные приоритеты: от потребностей и интересов к действию // Российское общество и вызовы времени. Кн. 4. М. : Весь Мир. 400 с. С. 105–130.

Киричѣк Петр Николаевич — профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, доктор социологических наук, профессор член-корреспондент Российской академии естествознания. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kpn54@yandex.ru

МОЛОДЕЖЬ МЕЖДУ ОБЩЕСТВОМ СПЕКТАКЛЯ И ОБЩЕСТВОМ КУЛЬТУРЫ: КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И РОЛЬ МЕДИА

М. Л. Князева

Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова

Проблема психологических параметров культурной модели является сегодня чрезвычайно значимой. Важными элементами, формирующими устойчивую жизнь общества, являются уровни сакрального и героического. В современном российском обществе формируются несколько типов нецивилизаций, предлагающих свои сакральные и героические ценности. Молодежь ищет нравственные и психологические ориентиры из арсенала этих нецивилизаций в контексте общества спектакля и общества культуры.

Ключевые слова: общество спектакля; культура; героическое; сакральное; матрица

Жизнь общества как зрелище и жизнь человека как спектакль — такой уклон в развитии цивилизации появился не внезапно. Идея мира как тотального театра, высказанная Н. Н. Евреиновым еще в 1920-е годы, получила свое осмысление и развитие в трудах М. М. Бахтина (Бахтин, 1990), а затем Д. С. Лихачев сделал свое точное наблюдение, сказав, что «Древняя Русь, как и средневековая Европа, насквозь театральна...» (Лихачев, Панченко, 1976: 107). Осмысление этого феномена развивалось в научном сознании разных стран, пока Г. Дебор (Дебор, 1999) не оформил эту гипотезу в обозначении европейской и в целом технократической цивилизации постмодерна как «общества спектакля».

Одна из основных — родовых — особенностей общества спектакля, по его мнению, — преобладание развлечения над познанием и пониманием, внешнего над внутренним. Мир как зрелище — это философия не только визуализации, но и практики убывания смысла.

Другая выделенная Г. Дебором черта общества XX века — торжество клише. На этом делал акцент автор теории «общества спектакля», говоря о том, что распространение установок на яркие переживания, штампы, подражание ярким зрелищным эмоциям приводит к появлению нового дефицита — дефицита непосредственности, искренности. Проблема убывания искренности воспринимается как восходящий экзистенциальный пробел.

Однако суть этого пробела коренится не столько в убывании эмоций, сколько в нарушении самой матричной структуры культуры, в ее неполноте,

что приводит к дефициту смысла и жизненного равновесия. Устойчивая цивилизация, устойчивое развитие, о котором сегодня говорит мир как об искомой цели самоорганизации, создается не только техническими средствами и социальными проектами, оно базируется на глубинном психологическом залегании, которое можно обозначить как САКРАЛЬНОЕ СПОКОЙСТВИЕ.

Общая черта современной российской реальности — ее неоконченность и неоформленность. Процессы исторического кризиса, трансформации, начавшиеся в 1980-е годы, до сих пор не приобрели четкие культурно-психологические рамки, общепонятные границы и очертания. Российское общество начала XXI века представляет собой пример конгломерата общественных форм разного типа и природы. Мы можем отследить в нем присутствие элементов общества архаического, феодально-средневекового, тоталитарного, демократического, аристократического и гражданского. Можно сказать, что это общество с открытой фазой структурирования. Поэтому особенно важно сейчас выявить и рассмотреть те культурные универсалии, те закономерности общественного установления, которые помогут нам привести молодое поколение, как и все общество в целом, к устойчивой, внутренне равновесной, сбалансированной форме развития, привести нас в искомую форму общества культуры, культурному обществу.

На мой взгляд, ОБЩЕСТВО КУЛЬТУРЫ — это особый тип строения и организации жизни. Оно означает не только высоко и широко репрезентируемые ценности культуры как таковой, главное в культурном обществе — правильно, исторически, осознанно выстроенная система жизненных ценностей, представляющих собой основу здоровой плодотворной жизни как общества в целом, так и каждого его представителя в частности. Т. е. культурное общество — это общество осознанно и точно выстроенной ценностной иерархии. Воспользуемся тут формулой Б. Л. Пастернака, который сказал следующее: «культура — это плодотворное существование» (Пастернак, 1990: 292). Культурное общество — плодотворное общество, выстроенное на исторически выверенных ценностях. Культурное общество построено на принципах созидательности. Таким образом, культура — не внешний атрибут, а сущностный стратегический параметр бытия.

Культура может быть и аскетической, бедной, и потребительски изощренной, и избыточной, если идеи нищеты или потребительства не переходят в экзистенциальное измерение, глубинно-ценностную корневую систему, они могут быть типами или разновидностями культурного общества. Проблема современного общества состоит в том, что цивилизация потребления, реализующая себя в формах общества спектакля, анонсирует и преподносит себя и свои ценности как новые универсальные ориентиры, как исчерпывающие жизненные ценности и стандарты.

Культурология с самых ранних этапов своего формирования исследовала и выявляла ориентиры, которые лежат в основе становления устойчивой плодотворной цивилизации. Такую первую гипотезу видим мы в труде Дж. Вико «Основания новой науки об общей природе наций» (1725), где итальянский мыслитель обосновал три эпохи в развитии каждой нации и выделил три этапа становления европейской цивилизации: божественная, героическая и человеческая (Вико, 1994).

Концепция Вико претерпела множество изданий и легла в основания ряда современных культурологических установок. Можно сказать, что эта концепция показывает логику формирования устойчивости, в ней с доказательной закономерностью лежит понимание взаимодействия и чередования ценностей сакрального, героического уровня, и лишь затем — бытового, материально-частного.

Развитие идей Вико можно увидеть в теории динамики культуры, созданной русско-американским социологом и культурологом П. Сорокиным (Сорокин, 2000). Его теория существования суперсистем культуры — одна из наиболее емких и оригинальных культурологических концепций XX века. Она представлена в четырехтомном труде «Социальная и культурная динамика» (1937–1941) и нацелена на поиск культурологических универсалий, позволяющих соединить развитие человечества в целостном смысловом поле.

На мой взгляд, мы можем экстраполировать идеи Дж. Вико и П. Сорокина и, следуя их логике, сделать вывод: разные типы культуры не только сменяют друг друга в историческом времени, но активно сосуществуют и дискутируют друг с другом в наличной реальности, в том, что мы называем «современностью», существуя в ней в очевидном и свернутом виде. Это понимание логики строения реальности, современности чрезвычайно важно для нас сегодня и необходимо для понимания тех проблем, которые переживает российская молодежь в процессе своей социализации в той ситуации, когда картина мира резко сдвинута с идеациональных ориентиров и показателей на чувственные. Вспомним в этом контексте мысль Г. В. Ф. Гегеля о том, что филогенез повторяет онтогенез, т. е. личная история человека является повторением или воспроизведением в свернутом виде общего пути человечества. Гегель имел в виду в первую очередь интеллектуальную историю человека, повторяющую в личностном варианте историю интеллектуального становления человечества. Но у человечества развивается не только интеллект, но и духовно-нравственный образ, этико-духовное состояние.

Общество спектакля не только предлагает зрелище взамен переживания, оно в целом трактует реальность как отражение изображенного, действительность как копию. Это приводит к нескольким искривлениям: мир воспринимается плоско, с одной стороны, а с другой — из реальности

выветриваются, изымаются несущие конструкции — божественное и героическое начало. Значимость подменяется выразительностью, глубина — яркостью, весомость — эпатажностью (Коханая, 2003: 13). Мир меряется хайпом.

Раз-идеивание мира и его де-героизация — очевидные процессы, идущие во всем мире и его культуре. Об этом процессе ярко высказывается в своем посте в «Фейсбуке» известный московский журналист и писатель И. И. Дудинский: «...чем дальше — тем прочнее укрепляюсь в мысли об исчерпанности современной цивилизации и неистовом желании населения планеты наконец послать куда подальше все что было до сих пор и начать жить с чистого листа. Вопрос о качестве предстоящей эпохи оставляю открытым. Будем ли мы жить “культурно” (в традиционном понимании) или внекультурно со всеми вытекающими — другое дело. Но то, что все наработанное, накопленное и сакумулированное за тысячелетия об-ну-ли-лось — лично для меня совершенно очевидно. Прошелся по антикварным бутикам и прочим местам, где предлагают приобрести что-то “ценное”. И повсюду — сплошной стон и плач. Никому ничего из предлагаемого не нужно. Даже даром. Пора сворачивать лавочку.

В самом деле. Положа руку на сердце. Невозможно не согласиться, что нашему поколению “посчастливилось” быть свидетелями переломной исторической эпохи — полного обесмысливания и абсолютной десакрализации всех былых приоритетов. На наших глазах произошло, казалось бы, невероятное — искусство, культура перестали играть вообще какую бы то ни было роль в развитии социума. Т. е. современное общество настолько мутировало под воздействием глобализации, что совершенно спокойно может обходиться без того, что принято называть источниками “духовности” (или моральными стимулами).

Кстати, искусство уже лет тридцать как полностью прекратило выполнять свою катарсическую миссию и перешло в сферу средства коммуникации — народ давно ходит на вернисажи, презентации и прочие культурные мероприятия типа концертов или спектаклей исключительно для того, чтобы пообщаться с себе подобными и найти “единомышленников” в лице братьев по разуму и ориентациям. Но речь сейчас не о том.

Я о Великом Обнулении. О полной утрате былых смыслов, критериев и ценностей — в первую очередь эстетических. Мы до выворачивания наизнанку перенасытились так называемым “культурным наследием”. Нам уже не нужна пресловутая “духовная пища”. Само упоминание о ней вызывает у нас ироническую улыбку под завязку обожравшегося человека, которому предлагают еще и бутерброд с черной икрой.

Понятно, что мы пока еще в самом начале процесса, и в ближайшее время нам предстоит стать свидетелями разных чудес. Да, пока еще сохраняется спрос на так называемого “Пикассо” (искусственно раздутого вследствие финансовых игр и манипуляций). Но пузырь со дня на день лопнет. Все идет к тому, что предметы искусства, разные культурные артефакты буквально завтра начнут стремительно “дешеветь”, а то и вовсе обесцениваться как средства вложения капитала. Неспроста все крутые коллекционеры сегодня только тем озабочены, чтобы сбыть поскорее свои собрания, чтобы они вообще не обесценились до нуля. Блин, не получается. Никто не жаждет приобретать. Даже нет смысла продолжать мысль — настолько она очевидна» (Дудинский, 2020: Электронный ресурс).

Размышляя о путях движения культуры и развития общества, приходится заново оценивать те элементы, которые оказываются не фасадными, а глубинными, стержневыми, определяющими целостность и жизнеспособность общества: уровни сакральные и героические. Образ героя (Коханая, 2007) и идеи героичности — это не идеологическая надстройка, а базисные, глубинные координаты здорового плодотворного сознания. Они жизненно необходимы для самореализации любого исторического поколения.

Исторический эксперимент в нашей стране в 1980–2010-х годов показал: культурно-психологическая парадигма общества представляет собой систему, матрицу, состоящую из ценностных ярусов. Ее возможно лишь уничтожить, но невозможно изъять какие-то параметры. Матрица деформируется, но при этом на запрограммированные в ней культурой ярусы заходит другой элемент, претендующий на восполнение утраченной функции, копирующий или подделывающий исходный образец.

В обществе спектакля такого уровня нет. Его место занимают «звезды», это ниша симуляции. В обществе культуры этот ряд необходим. Большой исторической трагедией и ошибкой современной российской трансформации общества стало одновременное аннулирование ценностей сакрального ряда и ценностей героического ряда. Их не осознавали как смыслопорождающие и жизнеорганизующие ценности. Их отменили как часть общего объема советской идеологии, думая, что они всего лишь часть идеологии. Оказалось — они репрезентуют не идеологию, а психологию общества и его душевное здоровье. Ход жизни показал, что ценности этого уровня упразднить невозможно. Общество, пущенное на самотек, либо деградирует, дичает, криминализируется, возвращается в фазу анархии и хаоса, либо самовозрождается, возвращаясь к устойчивым матричным структурам.

Общество как целое и человек как единичная личность не могут выжить без пророков, святых и героев. Это общечеловеческая культурно-психологическая логика.

Упразднение героев прошлого замещается формированием новой героичности, новых героев, в число которых попадают и псевдогерои, и лжегерои, и антигерои. В обществе возникают новые сакральности, новые авторитеты, новые апостолы, новые пророки и новые герои — все те, кто становится символами общественного целого и его самости.

Множественность идеи героя разрабатывала еще русская народная сказочная система. В ней в путь отправляются бок о бок герой и лжегерой. Таким образом, соотношение ценностей имеет не линейный, а объемный характер, соотносятся сразу несколько ролей или функций: герой — антигерой — вредитель — помощник — лжегерой (Пропп, 2001).

В путь за новыми российскими героями отправились несколько посланцев. В их числе:

1. криминальное сообщество, предложившее социуму тюремно-фольклорное пространство как поле новой «героичности», а вора в законе как героя нового времени;

2. экстремальные виды времяпрепровождения, спорта, сопряженного с нарушениями запретов и угрозой для жизни, существование в адреналине;

3. спортивный мир, где герои побеждают в честных схватках и обретают выдающиеся награды;

4. шоу-бизнес, где герои — свободные от всех норм музыкальные бестии;

5. интернет-пространство, выдвигающее в качестве героя нашего времени блогера, непрерывно занятого самодемонстрацией и чем-то вроде психологического эксгибиционизма, постоянно живущего в драйве;

6. бизнес-сообщество, разработавшее несколько бизнес-моделей нового типа, обращенных к массовому, «простому человеку»;

7. гламурная индустрия, создающая свой образ «героической красоты», красоты как победы;

8. гражданское общество, создающее образ волонтера-добровольца, спасающего беззащитных и помогающего обездоленным;

9. православная культура;

10. наконец, с большим опозданием — государственная машина, выдвинувшая идеи военной доблести и мужества.

К сожалению, сама область профессиональной культуры, культуры как производства эстетического продукта не сумела войти в этот новый круг построения сакральности и героичности, оказалась на позициях трагического исторического отставания, запоздалого существования, ковыляя на задворках постмодернистских штудий, расследующих распад форм и убывание смыслов.

Особенно нужно отметить влиятельную тенденцию последних десятилетий: активный приход в культурустроительную практику такого «игрока», как бизнес. Современный бизнес научился учитывать и применять

культурно-психологические закономерности глубинной «кристаллической решетки» личности. Начиная с середины XX века возникли бизнес-модели особого типа — сетевой бизнес или индустрия прямых продаж. Нужно отметить исключительную научность, культурологическую грамотность построения этих бизнес-моделей, ориентированных на массовую работу в обществе. В реальности они представляют собой не столько экономическое, сколько психологическое явление, феномен нового типа. Исследователи высказали предположение, что они созданы, по сути, как религии и являются квазирелигиозными организациями. Это не совсем так. Элементы религии здесь присутствуют — проводятся массовые акции, содержащие в себе элементы внушения и построенные как проповеди. И обращены они не столько к идее обогащения своих адептов, сколько к их глубинным личным проблемам, трудностям самопознания и самоопределения, нацелены на формирование оптимистической версии жизни, к надежде, вере и любви. Стержень — вера в то, что возможно личное счастье и личное процветание на путях добра за счет распространения ими некоей чудодейственной продукции.

Ключевая идея — близкое светлое будущее и простые, общедоступные способы его достижения.

Но этим уровнем работа с массами не ограничивается. Эти бизнес-модели предполагают создание своей системы. Ведущее звено — создание вертикали героев, успешных людей. Каждый уровень успешности имеет свою метафору — серебро, золото, платина, изумруд, бриллиант. Люди-золото, люди-бриллианты. Каждый энергичный, преданный своему бренду дистрибьютор может не только сказочно разбогатеть, но и стать одним из новых героев — быть прославленным, приобрести статус. Каждый — член взаимосвязанной, спаянной единой команды. И каждый может обрести волшебное личное продвижение и обогащение. Элемент чуда обязателен в идее героичности. Это лестница успешности. И это лестница сказочности. Таким образом, бизнес-модель прямых продаж представляет собой не квазирелигию, а неоцивилизацию. Эта работа строится по культурно-психологическим параметрам и представляет собой межнациональные неоцивилизации современности со всеми атрибутами отдельной культуры, а именно:

1. особый язык, своя система обозначений;
2. особый код, употребляемый посвященными и понятный только им;
3. собственная система ценностей, своя идеология и жизненная философия;
4. свой календарь, своя история — сакральная и реальная;
5. особые места сборки, своя география — реальная и знаковая, символическая;
6. свои традиции и ритуалы, собственные формы одежды;

7. система героев и логика их появления;
8. свои пророки;
9. наличие четкой иерархии — от уровня рядового до самых высших;
10. правила общения с другими цивилизациями.

Таким образом, в современном обществе наряду с общепринятыми цивилизациями, возникшими по этническому и географическому типу, образуются нецивилизации, воспроизводящие культурно-психологическую логику и следующие законам соотношения сакрального, героического и бытового, а также пропорции чувственности и идеациональности.

Параллельно с нецивилизациями культурно-экономического типа в современном обществе просматриваются и иные типы нецивилизаций. Это нецивилизация шоу-бизнеса, «звезд», вбирающая в себя многие признаки особой цивилизации.

Особенное значение для раскрытия поднятого в данном исследовании круга проблем имеет явление блогерства и в целом существования в интернет-пространстве. Деятельность блогеров можно рассматривать с культурно-психологической точки зрения. Мы видим в ней черты квазицивилизации. Российское общество буквально всколыхнуло событие, ставшее некой квинтэссенцией блогерства: я имею в виду смерть в прямом эфире 28 февраля 2020 г. На праздновании дня рождения вместе с еще несколькими гостями погиб муж блогерши, «аптечного ангела» Екатерины Диденко в бассейне под воздействием «сухого льда». Это был один из тех аттракционов, которые предпринимают блогеры, чтобы привлечь к себе внимание читателей и заработать максимальное число подписчиков. Эта трагедия инициировала дискуссию в обществе о сути деятельности блогеров и том влиянии, которое они оказывают на общество. Сотни людей откликнулись с возмущением на это событие, где в жертву хайпу были принесены человеческие жизни, а реальность открыто стала отражением неких миражей, видеофантомов. Людей поразило «горевание» «безутешной» юной женщины, в полном макияже плачущей «на камеру» и не забывающей употребить фильтры для передачи красоты своего горя.

Блогеры — выразители молодежных поисков и чаяний, авторитеты молодежного информационного пространства. Они заявляют себя не только лидерами современности, но и претендуют на то, чтобы занять место героев.

В блогосфере мы видим одно из вершинных проявлений общества спектакля и в то же время — парадокс его эволюции: дефицит искренности перешел в переизбыток открытости. Выяснилось — открытость не значит откровенность, а непосредственность не значит искренность. Эмоции стали валютой.

Эта нецивилизация спектакля предлагает псевдогероизм, в центре ее — лжегерои. Тут виден ряд подмен: подмена действия — впечатлением, т. е. ситуацией. Происходит не решение проблемы, а заострение, эскалация ситуации. В основании истинного героизма лежит концентрация, сосредоточенность, устремленная убежденность, некая неподвижность сверхценного замысла. В цивилизации блогосферы — резкость, мгновенность, использование ресурса шока. Здесь взят механизм катарсиса (сопереживание подобному мне человеку), который доведен до схемы и упрощенности. Если нет концентрации, то нет культуры усилия, которая и составляет зерно, ядро героического. Сверхусилие со сверхуспехом. Чудесное преуспение в масштабном непосильном деле с помощью благих сил и добрых помощников. В обществе культуры — масштаб цели. В обществе спектакля — масштаб хайпа. А это вещи противоположные.

И там, и тут действует ресурс мобилизации. Но в культуре героического это мобилизация высокой общественно значимой цели, а в цивилизации спектакля это мгновенная мобилизация ради искры изумления, эйфории, хайпа и скандала. Поэтому тут возникает неустойчивый результат. Впечатление не удерживается, оно мгновенно распадается, рассыпается и рассеивается. Т. е. формируются качели шока и рассеивания, впечатления и равнодушия, внимания и охлаждения. Лжегерои — не просто особый типаж в русских сказках, человек подмен. Это живой современный типаж людей, живущих в мираже, напоказ, видящих свою жизнь как отражение медийного пространства, даже не живущих, а делающих вид, создающих мираж.

Проблемы общества спектакля переживаются молодежью как кризис, подмена чувства имитацией, а смысла — симулякром. Молодой человек воспринимает это как новый вызов и стимул к поиску разрешения. В то же время цивилизационные процессы соединяются с личностно-возрастными.

Торжество «постправды» вовсе не снимает психологическую повестку переходного и постпереходного возраста. А возраст юности — это поиск высших сакральных ценностей и надбытовых смыслов, он предполагает культ поступка и в целом — героического поведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахтин, М. М. (1990) Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. 2-е изд. М. : Художественная литература. 543 с.

Вико, Дж. (1994) Основания новой науки об общей природе наций. М. : REFL-book ; Киев : ИСА. 656 с.

Дебор, Г. (1999) Общество спектакля. М. : Логос. 224 с.

Дудинский, И. И. (2020) Съездил по сугубо личной надобности на Рублевку... [Электронный ресурс] // Facebook. 29 февраля. URL: <https://www>.

facebook.com/permalink.php?story_fbid=3299865043360234&id=100000103124398 (дата обращения: 01.03.2020).

Коханая, О. Е. (2003) Искусство XX века: основные тенденции : лекция. М. : МГУКИ. 34 с.

Коханая, О. Е. (2007) Герой нашего времени, где ты? // Российская культура как фактор общественного развития : мат. «круглого стола» (Москва, 28 апреля 2006 г.) / редкол.: Ю. А. Головин, О. Е. Коханая. М. : МГУКИ. 51 с. С. 43–46.

Лихачев, Д. С., Панченко, А. М. (1976) «Смеховой мир» Древней Руси. Л. : Наука. 204 с.

Пастернак, Б. Л. (1990) Об искусстве: «Охранная грамота» и заметки о художественном творчестве. М. : Искусство. 396, [3] с.

Пропп, В. Я. (2001) Морфология волшебной сказки. М. : Лабиринт. 192 с.

Сорокин, П. (2000) Социальная и культурная динамика: исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений. СПб. : Изд-во Рус. христиан. гуманитар. ин-та. 1054 с.

Князева Марина Леонидовна — старший научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории по изучению актуальных проблем журналистики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат филологических наук, заслуженный научный сотрудник МГУ им. М. В. Ломоносова, член НАММИ, член Российского психологического общества, член-корреспондент Российской академии естественных наук. Тел.: +7 (966) 330-10-77. Эл. адрес: mlknyazeva@mail.ru

МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭПОХУ СОЦИАЛЬНЫХ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕДИАСФЕРЫ

О. Е. Коханая

Московский гуманитарный университет

Автор рассматривает актуальное состояние журналистики для детей и молодежи в процессе ее взаимодействия с другими социокультурными системами, анализирует трансформацию механизмов коммуникации молодого поколения на современном этапе. Выделены наиболее жизнеспособные социокультурные функции детских средств массовой информации. Рассмотрена журналистская творческая деятельность телеведущего Александра Смолы и выходящего на «Первом канале» семейного ток-шоу «Видели видео?» по

медиасоциализации и утверждению гуманитарных ценностей зрительской аудитории средствами современных средств массовой информации и коммуникации.

Ключевые слова: социокультурный институт; ценности; функции; дети-блогеры; семейное ток-шоу; «Видели видео?»

В условиях стремительно развивающейся информационной сферы, глобализации и информатизации социума, когда происходит быстрая трансформация традиционных социокультурных «институтов, более того — меняется сенсорика человека, информационно-когнитивный статус как биосоциального существа» (Стебловская, 2019: 30), крайне важна роль журналистов в передаче национальной идентичности и ценностей отечественной культуры (Головин, Коханая, 2018: 106). «Молодежный сегмент ориентируется на транслируемые популярные медиаобразы» (Смеюха, Акопов, 2015: 415), в связи с этим необходимо выработать критерии оценивания воздействия на молодое поколение средств массовой информации для детей, подростков и юношества, выявить новые формы эффективного взаимодействия с молодежной аудиторией, в том числе посредством традиционных СМИ.

Какие информационно-знаниевые ресурсы, ценности и ориентиры закладываются и формируются на первых этапах становления личности посредством детских телеканалов, радиостанций, печатной периодики и выхода их в интернет-пространство? Очевидно, фактически произошел «перенос центра тяжести информационных интересов общества, а вместе с этим интересов СМИ, в интернет. Процесс имеет свойство к разрастанию — вглубь и вширь...» (Сидоров, 2019: 29). Например, в поисках массовой аудитории, отталкиваясь от ее запросов, привлекли внимание миллионов пользователей YouTube-блогеры, дети и подростки: «По данным WhatStat, пять из десяти самых богатых каналов на YouTube принадлежат детям, которым нет еще и десяти лет» (Смыслов, 2018: Электронный ресурс). В чем их успех? «Нужно просто быть открытой перед людьми», — просто и наивно заявляет тринадцатилетняя успешная блогер Varvina, она же Маргарита, которая снимает забавные ролики из своей школьной жизни, взаимоотношениях с мальчиками, путешествиях и набирает миллионы просмотров за считанные часы (Кузнецова, 2018: Электронный ресурс). Способна ли журналистика для детей и юношества как традиционный социокультурный институт вписаться в этот стихийный, практически неконтролируемый процесс мгновенного, непрогнозируемого взлета популярности юных «звезд» YouTube? Притом что одной из главных причин потери интереса аудитории к традиционным СМИ является «утрата доверия к источнику информации» (Аникина, 2010: 24). Определен и механизм отторжения молодежи от сообщений традиционных массмедиа при ее, по

обыкновенно, неглубоко, поверхностно, фрагментарно коммуницировании со средствами массовой информации: «Один или два раза столкнувшись с недостоверной, неполной или необъективной информацией, читатель не станет серьезно задумываться, доискиваться причин, сравнивать с другими каналами массовой информации, а просто прекратит обращаться к конкретному информационному ресурсу» (там же: 26).

Думается, особенно важно методологически определиться, используя онтогносеологический подход к изучению медиа, — выделить функциональный ряд, способствующий эффективному бытованию СМИ для детей и молодежи как механизму социализации молодого поколения. Социализация определяется как «процесс введения человека в систему социального функционирования общества...» (Флиер, Полетаева, 2008: 161). Основополагающими для научной рефлексии являются социокультурные функции, которые способствуют «свободному гармоническому развитию» личности ребенка (Вентцель, 1911, 1912), раскрепощению его творческих начал, укреплению оптимистического тона восприятия им жизненного мира повседневности, самоутверждению ребенка, подростка, юноши в мире культурных ценностей, например, таких как Любовь, Добро, Красота.

Опираясь на социосинергетический подход к пониманию феномена человека, правомерно как наиболее жизнеспособные социокультурные функции детских и молодежных СМИ выделить аксиологическую, гносеологическую, коммуникативную, игровую, эстетическую, функцию творческого освоения мира. Феномен журналистики как социокультурного института заключается в том, что она способна влиять на формирование структуры фундаментальных ценностей молодого поколения, на процесс художественного моделирования картины мира личностью, ценностное самоопределение человека; выступать в качестве специфического средства развития межличностной коммуникации, возбудителя и стимулятора игрового начала в ребенке, активизации творческих потенций личности, столь необходимых для социализации и инкультурации личности, способной найти свое место в быстро меняющемся мире, адекватно оценивать вызовы современности, принимать самостоятельные решения. Под инкультурацией мы понимаем особый модус поведения индивида, связанный с его активностью и созданием им новых культурных форм.

При структурировании контента детских и молодежных СМИ их авторы должны отталкиваться от своего высшего функционального предназначения: создания медийной реальности для детей и юношества, способствующей непрерывному обновлению интеллектуального потенциала общества. При этом мы базируемся на идее К. Н. Вентцеля о примате личности, ее активности, интенций к самодостраиванию (Вентцель, 1911, 1912). Термин «развлечение»

следует заменить понятием «увлечение», т. е. внимание и творческие потенции концентрируются на чем-то ценном, конкретном, бытийном. И тогда срабатывает классическая формула развития личности: «учение с увлечением» (увлечением конкретным предметом исследования), а не самодостаточность развлечения, выхолащивающая сознание и ведущая в тупик проявления самости индивида (Шилина, 2009). Работая в детских и молодежных СМИ, журналист должен опираться на профессиональные нравственно-этические качества и, несомненно, на вопрос о том, кого мы воспитываем: идеального потребителя или гражданина своей страны, для которого важны фундаментальные ценности семьи и Родины, человека неравнодушного, способного сострадать чужой беде, прийти на помощь, особенно тем, кто слабее, кто не сможет обойтись без помощи (например, братьям нашим меньшим или слабым, малоимущим людям, детям, старикам).

В многовековой истории нашей страны «фактическая инкультурация “рядового гражданина” происходит главным образом в семье (с учетом особенностей ее социального статуса и уровня общей культурной компетентности родителей)» (Флиер, Полетаева, 2008: 163). Только в XIX веке появились первые публичные школы, а уже затем СМИ, которые «активно включились в процессы социализации и в настоящее время, пожалуй, выполняют эту функцию более эффективно, чем средняя школа» (там же: 162). Как отмечает С. Б. Стебловская, «культурно-социальный институт взросления, детско-подростковая культура претерпевают едва ли не самые большие изменения в новых медийных условиях» (Стебловская, 2019: 30). Подростки потребляют медиаконтент (прежде всего, визуальный) через мобильные приложения или браузеры, т. е. с помощью мобильного телефона: «Это бесчисленные каналы блогеров на ю-тубе, группы в соцсетях, Инстаграмм с его визуальным наполнением» (там же: 31). Социальные результаты и цена подобной социализации и инкультурации молодого поколения не могут быть оценены объективно, поскольку еще не прошли проверку временем. При этом традиционные СМИ с их структурированием, выверенностью информации поколению «нулевых» кажутся анахронизмом.

Тем более ценным представляется развивающийся на глазах у телезрителей и, на наш взгляд, эффективно воздействующий на широкую аудиторию в этом направлении новый проект Первого канала «Видели видео?» — семейное ток-шоу, появившееся на телеэкранах страны в июле 2018 г. Ее ведущий — талантливый журналист, телеведущий из Красноярска, который пять лет работал на местном телеканале ТВК, Александр Смол. Интересно появление самого этого журналиста на Первом федеральном телеканале. Он стал суперизвестным летом 2017 г. благодаря всего лишь одному видеоролику, который собрал миллионы просмотров и получил

поддержку соотечественников. В прямом эфире А. Смол высмеял депутатов Законодательного собрания Красноярского края. Изначально на заседании те обсуждали вопрос о повышении денежных выплат для врачей, учителей, воспитателей, библиотекарей и других работников бюджетной сферы. В итоге единогласным решением депутаты увеличили собственные зарплаты в два раза (со 100 тыс. руб. до почти 200 тыс. руб.). Пользователи с восторгом приняли смелую позицию журналиста, запись вызвала широкий общественный резонанс, после чего депутаты зарплату себе не повысили. Таким образом, А. Смол исполнил одну из самых важных функций журналиста: быть справедливым посредником между властью и обществом. Им заинтересовались многие федеральные СМИ. После участия в кастинге на роль ведущего для программы «Пусть говорят» (после ухода известного шоумена Андрея Малахова) Смол оказался ведущим новой программы «Видели видео?» на Первом канале.

Ток-шоу получило поддержку и завоевало доверие зрителей. Оно активно развивается, учитывая интересы аудитории. Например, в нем часто рассказывается о любимых питомцах или спасенных от жестокого обращения и равнодушия других людей животных (рубрики «Все как у людей», «Алло, мы ищем таланты», «Без кота и жизнь не та», «Это все любовь», «А поговорить?» и др.), детях, человеческом бескорыстии и доброте, благотворительности (рубрика «Марафон добрых дел») и т. д.

На одной сценической площадке Первого канала в Останкино самые обычные люди (блогеры, герои видеороликов и журналистских материалов в СМИ вместе с их близкими, детьми и питомцами), иногда до самоотречения влюбленные в «братьев наших меньших», общаются с медийными персонами, «звездами». Герои новой телепрограммы — авторы и персонажи популярных видеороликов. В каждой передаче мы видим множество реальных обывателей (в хорошем смысле слова), жителей нашей огромной страны. По видеороликам можно сделать вывод о том, что неплохо живут наши сограждане и в смысле полноценных традиционных семей, и материального достатка, жилищных условий, уюта, обустроенности, профессиональной реализованности. А главное — в них живет доброта по отношению к окружающему миру, умению замечать события и факты, из которых и складывается жизнь человека.

Например, не блогер, не журналист, а обычный электрик-осветитель в театре г. Арзамас в социальной сети «ВКонтакте» узнал, что бедная многодетная семья не может купить себе компьютер. Он собрал компьютер из старых деталей и отдал нуждающимся, а в придачу мобильный телефон, которому он дал «вторую жизнь». Таким образом он подарил уже 50 компьютеров. Его начинание подхвачено: одни передают ему отслужившую технику, другие в своих городах (например, в Нижнем Новгороде) дарят

собранные из годных к использованию деталей или отремонтированные компьютеры малоимущим. Эти молодые люди из Арзамаса и Нижнего Новгорода, встретившиеся в студии передачи «Видели видео?» вызывают не меньшее восхищение, чем всегда прекрасные дети и животные.

Одна из героинь передачи, заводчица мини-лошадок, сообщила, что просто поставила хештег «Видели видео» и с ней связались через 10 минут организаторы данного ток-шоу. Обратная связь с аудиторией, причем практически мгновенная, — проявление уважения к людям, позитив, столь необходимый не только взрослым, но детям и подросткам, которые во все времена (особенно в современной социокультурной ситуации на фоне искажения всей системы ценностей в мире) нуждаются в оптимистическом взгляде в будущее. Можно отметить специфическое проявление коммуникативно-игрового аспекта и аспекта творческого освоения мира в деятельности создателей данной телепрограммы. Феномен семейного ток-шоу проявляется в качестве специфического средства развития межличностного общения, свободной творческой индивидуальности, возбудителя и стимулятора игрового начала в ребенке, активизации творческих потенций как юных зрителей, так и их родителей, столь необходимых для социализации и инкультурации личности ребенка, способной найти свое место в быстро меняющемся мире, адекватно оценивать вызовы современности, принимать самостоятельные решения (Коханая, 2009: 13).

Учитывая «разрушение системы традиционных ценностей и традиционного механизма социализации поколений... активное навязывание российскому обществу западных ценностей, означающее попытку духовного покорения России “мирным” путем» (Ильинский, 2006: 232), крайне важно использовать отечественные средства массовой информации как институт, формирующий общественное сознание, ценностный потенциал отдельной личности, некий механизм, способствующий решению проблемы культурной идентификации человека как способа обретения духовной и эмоциональной устойчивости, выработки гуманистических ценностей, осознания сопричастности к обществу, государству, национальной культуре (Коханая, 2009: 19). При этом не стоит забывать, что групповые формы решения задач, таких как медиасоциализация отдельной личности, обладают определенной эффективностью в ограниченных областях (например, политические кампании, рекламные акции, массовая культура и др.) и не восполняют в полной мере ценность и роль семьи в процессе самоутверждения ребенка-подростка-юноши в мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аникина, М. Е. (2010) СМИ и подростковая аудитория // Медиаобразование в школе : сб. программ преподавания дисциплин / под ред. Е. Л. Вартановой, О. В. Смирновой. М. : МедиаМир. 320 с. С. 20–28.

Вентцель, К. Н. (1911) Этика и педагогика творческой личности: проблема нравственности и воспитания в свете теории свободного гармонического развития жизни и сознания : [в 2 т]. М. : Книгоизд-во К. И. Тихомирова. Т. 1: Этика творческой личности. 388 с. (Педагогическая библиотека).

Вентцель, К. Н. (1912) Этика и педагогика творческой личности: проблема нравственности и воспитания в свете теории свободного гармонического развития жизни и сознания : [в 2 т]. М. : Книгоизд-во К. И. Тихомирова. Т. 2: Педагогика творческой личности. 389–666 с.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Толстые журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 168 с.

Ильинский, И. М. (2006) Образование, молодежь, человек (статьи, интервью, выступления). М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 560 с.

Коханая, О. Е. (2009) Социокультурные функции детского и молодежного театра : дис. ... д-ра культурологии. М. : МГУКИ. 296 с.

Кузнецова, А. (2018) Как дети-блогеры из русского YouTube зарабатывают недетские миллионы [Электронный ресурс] // Woman.ru. 7 декабря. URL: <http://www.woman.ru/kids/medley5/article/225320/> (дата обращения: 29.12.2019).

Сидоров, В. А. (2019) Институты культуры в медийной среде: оригинал или «цифровой дубликат»? // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : сб. мат. Междунар. науч. форума (18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. В. В. Васильева : в 2-х т. СПб. : Изд-во СПбГУ. Т. 2. 320 с. С. 28–29.

Смеюха, В. В., Акопов, А. К. (2015) Роль массмедиа в развитии профессиональной среды // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 4. № 4. С. 408–419.

Смыслов, В. (2018) Как дети-блогеры зарабатывают десятки миллионов рублей? [Электронный ресурс] // GQ Russia. 23 октября. URL: <https://www.gq.ru/success/deti-blogery> (дата обращения: 29.12.2019).

Стебловская, С. Б. (2019) Влияние цифровой эпохи на трансформацию института детско-подростковой культуры: попытка осмысления параметров // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : сб. мат. Междунар. науч. форума (18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. В. В. Васильева : в 2 т. СПб. : СПбГУ. Т. 2. С. 30–31.

Флиер, А. Я., Полетаева, М. А. (2008) Тезаурус основных понятий культурологии. М. : МГУКИ. 284 с.

Шилина, С. А. (2009) Управление коммуникативным кодом в условиях реформы образования // Образование и общество : сб. тр. Всероссийской социологической конференции к 20-летию Российского общества социологов (Москва, 20–22 октября 2009 г.). М. : Ин-т социологии РАН. С. 80.

Коханая Ольга Евгеньевна — профессор кафедры журналистики Московского гуманитарного университета, доктор культурологии, доцент, член-корреспондент Российской академии естествознания, член Российского профессорского собрания, член Союза журналистов России. Тел.: +7 (499) 374-60-91. Эл. адрес: kokhanaya@mail.ru

МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Н. А. Моисеенко

*Брянский государственный университет имени
академика И. Г. Петровского*

Проблема повышения, снижение уровня абсентеизма в молодежной среде является сегодня актуальной. Наблюдается тенденция активного влияния СМИ на политические взгляды электората в лице молодежи. Современные медиа влияют на социализацию молодежи в политическом пространстве, участвуя в формировании политической культуры.

Ключевые слова: молодежь; СМИ, медиа; медиасоциализация; электоральное поведение; политическая культура

XXI век — век высокоразвитых информационных технологий (Киричѐк, 2015; Мамедов, 2019b; Напалков, Максимов, 2017). Сегодня средства массовой информации активно проникают во все сферы жизни человека и вносят туда существенные изменения (Головин, 2017б; Коханая, 2017б). Не является исключением политическая сфера. Не зря СМИ называют «четвертой властью». Наблюдается тенденция к явному представлению средств массовой информации в виде мощного эффективного механизма влияния на формирование общественного сознания, в том числе на политические предпочтения и в целом на электоральное поведение.

Так, безусловно, в большей мере информацию о политической жизни страны, о предвыборных кампаниях партий и кандидатов, о процедуре голосования мы получаем из СМИ. Кроме того, важно отметить, что мы не просто получаем информацию, мы в первую очередь испытываем влияние

средств массовой информации на наши политические взгляды, предпочтения, да и электоральное поведение в целом (Киселев, Киричѐк 2019).

Формирование высокой политической культуры и гражданской позиции молодежи — важная на сегодняшний день проблема. Ведь молодежь — та социальная группа, которая в ближайшем будущем будет занимать главенствующие позиции во всех сферах (Валеева, 2017b), не является исключением политическая сфера.

Сменяются политические лидеры, составы политических партий, несомненно, появятся новые партии и политические организации, в формировании которых активное участие примет нынешняя молодежь. К сожалению, зачастую молодые люди не владеют достаточным объемом политических знаний. Информация, которую они получают и усваивают, не всегда является объективной (Васильев, Коркия, Мамедов, 2019; Воронов, Рожкова, Шилина, 2017).

Политическое сознание молодежи испытывает наибольшее влияние от средств массовой информации (Коханая, 2017a; Валеева, 2017a; Траханов, Шилина, 2019), чем других возрастных социальных групп, так как их политические знания, взгляды и предпочтение сформированы в небольшой степени. Данные знания являются шаткими, поэтому ими можно легко и успешно манипулировать.

Влияние СМИ на формирование политических взглядов молодежи увеличивается ежедневно, так как интернет, телевидение — это главные источники получения новой информации в молодежной среде. Именно здесь и проявляется манипулятивный характер воздействия медиа на молодежь.

Как было отмечено выше, молодые люди зачастую не являются носителями высокой политической культуры, не обладают достоверными политическими взглядами, в силу этого они часто оказываются в так называемой информационной ловушке. СМИ воздействуют на формирование политических взглядов молодых людей, передавая переработанную и проанализированную информацию в виде готовых моделей поведения, которые и усваиваются молодежью.

Огромная проблема заключается в том, что объемы получаемой информации слишком велики (Головин, 2017a; Головин, Коханая, 2018). Молодые люди не имеют возможности и способности проверить всю информацию на достоверность и принимают ее на веру. Происходит формирование ошибочных представлений, что, например, в будущем может привести к конфликту и противоречиям во время процедуры выборов. Так, испытав влияние со стороны СМИ, молодой человек может кардинально поменять свои политические предпочтения.

Молодой человек, узнав, что его политические взгляды не совпадают с политическими взглядами актера, кумиром которого он является, велика вероятность, что он изменит свое мнение, особенно после произнесения актером агитационной речи в поддержку предпочитаемой партии.

Согласно известной теории Элизабет Ноэль Нойман «спираль молчания», общая тенденция которой заключается в том, что человек не будет выражать открыто мнений, которые он разделяет, если его взгляды не находят поддержки в обществе. В результате этого одни люди открыто выражают свою точку зрения, а другие утаивают свои взгляды, в конечном счете наблюдается доминирование одной точки зрения над другой.

Интересный фактор, выдвинутый ученым, «сдвиг первой минуты» гласит, что человек в последний момент может менять свое мнение в пользу той или иной партии или политического лидера, испытывая на себе влияние общественного мнения.

Так можно привести следующий пример: молодой человек разделяет свои политические взгляды со сторонниками ЛДПР на протяжении всей предвыборной кампании, придя на выборы, в итоге может с высокой долей вероятности проголосовать за Единую Россию.

Можно привести ряд примеров, явно демонстрирующих влияние СМИ на формирование политических предпочтений молодежи.

В целях уменьшения негативного влияния СМИ на формирование политических взглядов молодежи данной социальной группе необходимо прививать навыки поиска достоверной информации (Мамедов, 2019а; Коханая, 2016; Мамедов, 2019с). Безусловно, не вся информация на просторах интернета является «фейком».

Существуют официальные сайты политических партий, органов власти всех уровней, где помещена достоверная информация. В ходе проведенных ранее социологических опросов выявлено, что интерес к перечисленным информационным сайтам в молодежной среде низкий, зачастую молодым людям удобнее получить готовую информацию из новостных источников.

Было установлено также, что молодые люди проявляют низкий уровень заинтересованности предвыборными программами политических структур. Проявляя большой интерес и изучая в ходе предвыборных кампаний именно программы, молодые люди повышали бы уровень своей политической культуры. Молодежь изучению предвыборных программ предпочитает просмотр телевизионных дебатов, тем самым позволяя оказывать на себя манипулятивное влияние со стороны телевидения.

Перед просмотром телевизионных дебатов необходимо четко изучить политические программы, а также деятельность политических лидеров или политических партий, в том числе и в случае нахождения их у власти. Это

позволит от всего объема агитационных политических речей в ходе теледебатов отделять истинные, которые соответствуют действительности.

Кроме того, молодежи необходимо уходить от экспрессивной модели голосования на выборах. Часто на выборах, в ходе экзитполов выясняется, что люди голосуют за определенную политическую партию либо лидера просто потому, что они им нравятся. В этом также проявляется негативное воздействие СМИ на политическую социализацию молодежи. Придя на избирательный участок, молодой человек должен делать свой выбор рационально, четко зная свою политическую позицию и разделяемые им политические установки.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что средства массовой информации представляют собой мощный институт медиасоциализации молодежи в политическом пространстве, который является весьма противоречивым.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Валеева, Е. В. (2017а) Феномен адаптивной идентичности: новые образовательные задачи // Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности : сб. статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Арзамасский филиал ННГУ. С. 297–299.

Валеева, Е. В. (2017б) Формирование человека: проблемы образовательного универсума // Вопросы культурологии. № 4. С. 15–23.

Васильев, А. В., Коркия, Э. Д. Мамедов, А. К. (2019) Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. М. 60 с.

Воронов, К. А. Рожкова, Е. В., Шилина, С. А. (2017) Взгляд социолога на цензуру средств массовой информации: за и против // Научный журнал «Дискурс». № 12 (14). С. 158–165.

Головин, Ю. А. (2017а) Глобальный мир и тотальная несвобода // Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности: сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции. Саров : Интерконтакт. 400 с. С. 28–31.

Головин, Ю. А. (2017б) Студенческие медиаструктуры в системе профессиональной подготовки и воспитания журналистов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Междунар. науч. конференции : в 2 ч. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 494–500.

Головин, Ю. А. Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартинка мира // Медиасреда. № 1 (13). С. 193–202.

Киричѐк, П. Н. (2015) Журналистика в системе информационного управления // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 4. № 4. С. 366–384.

Киселев, А. Г. Киричѐк, П. Н. (2019) Тренды политической коммуникации в контексте социальной модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Социология. № 19 (2). С. 322–336.

Коханая, О. Е. (2017а) Воспитательный потенциал журналистского образования // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Междунар. науч. конференции : в 2 ч. С. 527–534.

Коханая, О. Е. (2017б) Тенденции и движущие силы развития индустрии медиа: форсайт-сессии «Образование-2030» // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. № 1. С. 34–38.

Коханая, О. Е. (2016) Учебные медиаструктуры как форма коммуникативного сотрудничества в вузе // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3 (20). С. 57–66.

Мамедов, А. К. (2019а) Виртуальная личность: социальный эскапизм или новое поле креативности // Экономика. Социология. Право. № 1 (13). С. 68–75.

Мамедов, А. К. (2019б) Социальное неравенство: новая онтология и вариативность в информационную эпоху // Философия и социальные науки в современном мире : материалы Междунар. науч. конференции к 30-летию факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета. С. 11–15.

Мамедов, А. К. (2019с) Социальные последствия виртуализации личности // Коммуникативное пространство современного мегаполиса: диалог программ : материалы науч. онлайн-конференции с международным участием. Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. С. 44–48.

Напалков, С. В., Максимов, А. И. (2017) Электронные образовательные ресурсы в обеспечении информационной безопасности России // Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности : сб. статей участников Всероссийской науч.-практич. конференции. Арзамасский филиал ННГУ. С. 341–342.

Траханов, А. В., Шилина, С. А. (2019) Социолингвистические проблемы дискурса // Поливановские чтения. № 13. С. 210–216.

Моисеенко Наталья Анатольевна — аспирант 1 курса направления подготовки Социология управления Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского. Тел.: +7 (953) 294-62-23. Эл. адрес: moiseenko-natali2010@yandex.ru

КЛАССИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ПРОЦЕССАХ МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МИССИЯ

Л. А. Поелуева

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),*

А. А. Индрикова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Классическая художественная литература выполняет функцию стратегического форпоста в культуре — сохранение цивилизационных оснований нации. Русская классика может составить социализирующую альтернативу массово-информационной культуре через медиапрактики вовлечения молодежи в чтение художественной литературы.

Ключевые слова: литература; функция; медиапрактики; чтение

Рассматривая литературу в контексте культуры, мы неизбежно выходим не только на специфические особенности искусства в целом, но и на те его функции, которые заявляют о себе в культурном творчестве. Классическая художественная литература как один из основных видов искусства, а именно — искусство слова, выполняет особую функцию в культуре, сопоставимую с миссией сохранения цивилизационных оснований нации. Не случайна сегодняшняя обеспокоенность общества по поводу снижения духовного потенциала современных литературных текстов, во множестве заполнивших медиaprостранство. За этой обеспокоенностью — понимание того, что литература выполняет «моделирующую функцию», и вымысел имеет все шансы стать реальностью в повседневной жизни. И за этот шанс стать «программой» развития общества идет ожесточенная борьба в сфере культуры, в политике и идеологии. Современные ученые-гуманитарии Ю. А. Головин и О. Е. Коханая с тревогой констатируют: «В «цивилизованном» мире образование становится все более коммерческим, капитализированным и профилированным. Конечно, надо понимать, что современным хозяевам жизни не нужен широко образованный, мыслящий, сомневающийся человек с гуманитарной подготовкой, аналитическим складом мышления, с ясными представлениями о совести, морали, человеческом достоинстве... Он не нужен системе потребления. Чем качественнее образование, прежде всего гуманитарное, чем выше нравственные начала в человеке, тем он меньше покупает всякой разрекламированной ерунды, тем он губительнее для системы

потребления, он почти бесполезен для рынка, а значит и для тех, кто эти рынки в конечном итоге контролирует» (Головин, Коханая, 2016: 317).

Ю. М. Лотман показывает, что культурная роль литературы реализуется через последовательную коммуникативную связность: мысль художника — художественная структура текста — модель действительности, таким образом «идея художника реализуется в его модели действительности» (Лотман, 2000: 23). Потому литература не может рассматриваться нами иначе, кроме как важнейший механизм поддержания исторического бытия народа. Огромно значение, которое во все времена люди придавали поэтам, писателям, публицистам, — через их творческие усилия воспроизводится и крепится «социальная ткань», от прочности которой зависят судьба народа и его способность к цивилизационному самоопределению и историческому выживанию. В целях сохранения цивилизационных оснований современной культуры, развивающейся в условиях и по законам сетевого медиaprостранства, необходимо актуализировать критерии текста в культуре и самого понятия литературы: «Для устойчивого развития современного общества, погруженного в новую для него сетевую информационную среду, этика которой еще только выходит на этап формирования, необходимо поставить вопрос о выработке критериев для отбора и оценки информации» (Индриков, Поелуева, Индрикова, 2019: 44).

В русской культуре словесность веками определяла и «окормляла» магистральное направление цивилизационного развития России. Понимаемая как стратегический форпост отечественной культуры, классическая литература может сыграть особую роль в актуализации ценностей отечественной культурной традиции, активно влиять на процесс воспроизводства культуры в России и составить альтернативу массово-информационной культуре. Отсюда понятна острая заинтересованность общества в вовлечении молодежи в чтение русской классики — как практики социализации на основе высоких духовных идеалов и ценностей, являющих себя через классические художественные тексты.

Одним из достижений современной культурологической теории, как мы уже говорили выше, является обоснование механизма «моделирующей активности» культуры, предложенное Ю. М. Лотманом. Так, исследуя русскую дворянскую культуру XVIII — начала XIX веков, Ю. М. Лотман обратил внимание на ее главную особенность, связанную с «сознательным стремлением совершить подвиг». В этом стремлении была «виновата» русская литература, создавшая представление о героическом поведении гражданина и «сmodellировавшая» моральные нормы декабристов, «требовавшие прямого перенесения поведения литературных героев в жизнь» (Лотман, 2002: 263). Ю. М. Лотман обращает особое внимание на то, что этот психологический тип

«героической личности» создавался в «детской комнате», в которой, сама воспитанная на романтической поэзии, молодая женщина воспитывала и своих детей для исторической миссии. При этом ссылка на античный героизм у дворянской молодежи была не произвольной. Любой поступок и жест получали смысл для окружающих, поскольку имели своим значением не просто слово, а вполне конкретное слово, связывающее его носителя с определенным литературным сюжетом, и таковым сюжетом была реабилитированная в сознании европейского Просвещения героическая античность.

Ю. М. Лотман показал, что литература и жизнь «объединяются» в создании социокультурного сюжета — т. е. норм повседневного поведения. Так в культуре формируется «область моделирующей активности» — образцы, которым начинает подражать искусство. Но вначале литература и искусство дают формы жизненному поведению людей. Это очень сложное социокультурное явление, связанное с переходом художественных сюжетов в формы социального поведения: литературный сюжет реплицирует текстовые структуры в соответствующие формы поведения.

Таким образом, важнейшей задачей литературного образования является его воспитательная функция, его способность показать, что жизнь может и должна творить прекрасное, поскольку является его источником. Не менее важно понимать, что литература — не факультативный и не досуговый сегмент общественного воспроизводства; литература принимает активнейшее участие в трансформации социальных систем и управлении общественным поведением. От того, какими будут повседневные нормы поведения, ценности, идеалы, которыми люди наполняют социальную жизнь, зависит будущее общества и российской государственности.

Как ни парадоксально, огромный потенциал здесь скрывают медиакommunikации, ставшие едва ли не основным посредником в социальных взаимодействиях современной молодежи. Так, Ю. А. Головин, размышляя о достигнутом в свое время уровне эффективного функционирования литературно-художественных журналов в России, справедливо отмечает нынешнее изменение характера способов социального общения, стимулированных цифровой революцией: «Возросшая сложность социальной жизни, сопровождающаяся интенсификацией процессов обмена информацией и повышением потребности людей в ней, привела к появлению у современного человека различных, иногда конфликтующих, идентичностей и новых статусов. Все это потребовало от него новых коммуникативных навыков, необходимых не только для успеха функционирования, но и просто для выживания в современном обществе» (Головин, 2014: 99-100).

Здесь мы не должны упустить возможности расширения литературного влияния: от конкретно-образовательной специфики (в школе) — к системе

широкого литературного просвещения в медиапространстве. Литературное пространство массмедиа, обустроенное с помощью новейших коммуникативных технологий, может актуализировать и защитить в сознании широкой читательской аудитории высокие духовные ценности классической русской литературы и составить альтернативу массовой культуре. Под влиянием литературы «область моделирующей активности» культуры, перенесенная в медиапространство, может быть организована в соответствии с лучшими сюжетами русской словесности.

Именно поэтому насущной стратегической задачей для сегодняшней России является актуализация и введение в повседневный контекст ценностей русской классической литературы. Необходимо восстановить статус классической литературы как доминантного фактора цивилизационного развития России. Литературное образование является сегодня ее важнейшим стратегическим ресурсом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А. (2014) Региональный литературно-художественный журнал в российской медиасистеме // Вопросы теории и практики журналистики. № 4 (8). С. 98–114.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Критика либеральной идеологии как концепта в парадигме медиаобразования // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. № 2. С. 314–323.

Индриков, А. А., Поелуева, Л. А., Индрикова, А. А. (2019) Монументализм: фактор «больших идей» в самоорганизации сетевого пространства // Аудиовизуальные медиа в условиях трансформации социокультурной среды : материалы междунар. науч.-практич. конференции / под общ. ред. В. Г. Булацкого. Минск : Изд-во Белорус. ун-та. С. 41–45.

Лотман, Ю. М. (2002) Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века). 2-е изд. СПб. : Искусство-СПб. 413 с.

Лотман, Ю. М. (2000) Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. СПб. : Искусство-СПб. 704 с.

Поелуева Любовь Александровна — профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации ШАГИ ИОН РАНХиГС при Президенте РФ, доктор культурологии, доцент. Тел.: +7 (909) 326-82-32. Эл. адрес: la_poeluewa@mail.ru

Индрикова Анастасия Александровна — доцент кафедры английского языка для профессиональной коммуникации факультета иностранных языков Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева, кандидат культурологии. Тел.: +7 (927) 975-60-40. Эл. адрес: sajenina@list.ru

ВИЗУАЛЬНЫЙ КОНТЕНТ СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ КАК СРЕДСТВО МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ*

С. И. Симакова

Челябинский государственный университет

Поставив цель статьи — показать роль визуального контента средств массовой коммуникации в медиасоциализации молодежи, автор последовательно идет к ее реализации. Этому способствует логика организации статьи. Статья содержит четыре параграфа. В заключении формулируются выводы, свидетельствующие о достижении цели.

Ключевые слова: социализация; медиасоциализация; медиа; молодежь и медиа; визуализация

Прежде чем говорить о визуальном контенте как средстве медиасоциализации молодежи, стоит остановиться на пояснении таких терминов как социализация вообще и медиасоциализация, в частности.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Под социализацией мы понимаем процесс получения человеком навыков, необходимых для полноценной жизни в обществе. Развивая это определение, Л. П. Галич говорит о том, что социализация — это «процесс усвоения индивидом культурных норм и социальных ролей, благодаря которому происходит превращение человека в социального индивида» (Галич, 2018). Исследователь высказывает мнение — человек формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу благодаря тому, что в повседневной практике получает информацию о самых разных сторонах общественной жизни. И, обобщая свои наблюдения, заключает: «под социализацией понимается гармоничное вхождение индивида в социальную среду, усвоение им системы ценностей общества, позволяющего ему успешно функционировать в качестве его члена» (Галич, 2018). В статье «Социализация в медийно-информационном обществе: философско-образовательный аспект» ее автор Д. В. Коломиец, исследуя философско-образовательное измерение процесса социализации личности в социокультурной среде, отмечает, что эта среда определяется процессами информатизации и медиатизации. И, придерживаясь определения А. В. Тадаевой, считает, что социализация — это двусторонний процесс: с одной стороны — это усвоение индивидом социального опыта в результате адаптации к социальной среде; с другой — активное

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18-18-00007.

воспроизведение индивидом системы социальных связей во время жизнедеятельности, вхождение в социальную среду (Тадаева, 2013: 331–332).

По мнению автора указанной статьи социализация является процессом становления личности, в ходе которого формируются наиболее общие распространённые, стойкие ее признаки, проявляющиеся в социально-организационной деятельности, которая регулируется ролевой структурой общества. Исследователь подчеркивает, что происходит перманентный процесс саморазвития, движущими силами которого являются имманентные противоречия между старым и новым, прогрессивным и регрессивным, естественным и искусственным, внутренним и внешним и т. д. (Коломиец, 2016: 116). Коломиец предлагает обзор теоретических работ, посвященных современному исследованию темы социализации в образовательном или общекультурном аспекте. Он подчеркивает — тема рассматривается в различных ракурсах.

Социализацию в контексте процессов глобализации и информатизации общества рассматривают Ю. Головин, О. Коханая (Головин, Коханая, 2018), Ю. Золотарева (Золотарьова, 2012), С. Савин (Савін, 2013), А. Тадаева (Тадаєва, 2013), Н. Шанидзе (Шанідзе, 2014), В. Шаповал (Шаповал, 2012). Во вторую группу он помещает исследования, в которых социализация рассматривается в условиях формирования интернет-пространства — это труды Т. Галич (Галіч, 2014), О. Матвиенко (Матвієнко, Остапенко, 2013) и Г. Остапенко (Остапенко, 2014). Третья группа — это исследования, посвященные социализации как феномену виртуального пространства (киберпространства). К их числу он относит Ф. Власенко (Власенко, 2014) и Г. Цифра (Цифра, 2014). И, наконец, четвертая группа представлена трудами, в которых социализация рассматривается в контексте развития СМИ и медиакультуры — О. Лаже (Лаже, 2014), Г. Лещук (Лещук, 2014), Н. Яценко (Яценко, 2013).

В ходе подготовки данной статьи нам показалась полезной работа О. Л. Степановой «Социализация с позиции информационных процессов» (Степанова, 2016: Электронный ресурс). Безусловно, — глобальные информационные процессы влияют на все социальные явления, включая процессы социализации. Автор рассматривает различные виды социализации (например, виртуальная, информационная / инфосоциализация, киберсоциализация, интернет-социализация, медиасоциализация), влияние информационно-коммуникационной среды на формирование личности и ее социализации.

МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ

В рамках нашей статьи обратимся к понятию медиасоциализация. Ссылаясь на таких ученых, как А. В. Петрунько (Петрунько, 2010: 480) и Л. А. Найденова (Найдьонова, 2008), А. И. Лучинкина дает следующее объяснение этому термину: «медиасоциализация (социализация под влиянием СМИ)

заключается в приобретении личностью социального опыта преимущественно на основе искусственных медиарепрезентаций, в условиях отсутствия участия в этом процессе социализирующего окружения» (Лучинкина, 2015: 7). При этом исследователь отмечает, что механизмами медиасоциализации являются механизмы копирования и внушения (Лучинкина, 2016: 139). Развивая мысли Лучинкиной, В. А. Князев говорит: «медиасоциализация означает, что помимо традиционных агентов, институтов и факторов социализации в социальную среду человеческого существования и одновременно в процесс социализации человека активно, и даже агрессивно, вмешался еще один, не предусмотренный традиционным сценарием социализации — фактор новых медиа. В процессе медиасоциализации индивид приобретает опыт взаимодействия с новыми медиа и людьми которые пользуются ими, которые не всегда имеют добрые намерения. Т. е. процесс медиасоциализации предполагает освоение не только опыта использования ИКТ, но и общение с медиапользователями» (Князев, 2016).

РОЛЬ МЕДИА В СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Именно в молодости человек переходит от подражания старшим к самостоятельному творчеству во всех сферах общественной жизни, активно решает проблемы собственного социального статуса.

Возвращаясь к понятию «социализация» подчеркнем, что термин подразумевает совокупность двух процессов — процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром (Мудрик, 1991: 5) и процесс, посредством которого индивид становится членом общества, усваивая его нормы и ценности, овладевая теми или иными социальными ролями (Свенцицкий, 2004: 96). Рассматривая социализацию как явление межличностного взаимодействия людей, мы обращаем внимание на тот факт, что оно может быть опосредовано массовыми коммуникациями. В связи с чем основной задачей данного параграфа мы считаем показать значение средств массовой коммуникации (СМК) в социализации молодежи, в первую очередь — российской молодежи.

Еще в 2006 г. Б. Бахмайер говорил о переходном состоянии культурных отношений между медиа и его пользователями. По мнению ученого это наблюдается в изменении качества взаимодействия медиа, предметов потребления и событий. И отмечает, что процесс социализации рассматривается как результат обозначенной переходной культурной формы. Особенность процесса социализации проявляется в комплексном мультимедиа, интертекстуальных культурных продуктах, медийном контексте и в установленных культурных пространствах, окружающих человека. На наш взгляд важно, что взаимодействие технического прогресса и культурных

продуктов, ситуаций деятельности, приема и приобретения находится в постоянном движении. Это приводит к снижению адекватности традиционных медиа. Бахмайер выдвигает тезис о том, что в этих условиях адекватным аргументом для открытия новой объединенной культурной динамики между медиасферой и социализацией является снижение функции традиционных средств массовой информации (Бахмайер, 2006).

А. В. Мудрик выделяет четыре группы факторов социализации (Мудрик, 1991). В рамках нашего исследования наибольший интерес представляет четвертый — микрофакторы — к этой группе он относит конкретные структуры, являющиеся элементами социальных институтов, включая и СМК. Процесс трансформации информационного пространства в новые формы под влиянием научно-технического прогресса приводит к смене приоритетов средств получения информации. М. В. Тулузакова пишет: «молодежь ориентируется не на традиционные средства получения информации (бумажные газеты, ТВ, радио), а на новые медиа (мобильная телефония, Интернет, интерактивное радио и телевидение), которые и создают феномен “медиа социализации”» (Тулузакова, 2019). Вместе с очевидной пользой от этих изменений, мы считаем важным отметить и их неоднозначность на процесс социализации молодежи. Несколько лет назад было отмечено негативное влияние гаджетов на физическое и психическое здоровье человека (Волкова, 2013: Электронный ресурс). В статье «Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи» ее автор, опираясь на теорию А. В. Мудрика (Мудрик, 2006), формулирует причины влияния СМК на социализацию населения (Захаркин, 2011: 71). Резюмируя, Р. А. Захаркин говорит о том, что «С одной стороны, с помощью СМК молодые люди становятся более информированными, приспособленными к условиям окружающего их общества, с другой — они формируют из них потребителей, “одномерных людей” (термин Г. Маркузе), которые ограничены жесткими рамками общества потребления и массовой культуры» (Захаркин, 2011: 71–72).

Но процесс информатизации необратим, поэтому перед нами стоит задача максимальной адаптации к нему и, безусловно, снижение рисков отрицательного воздействия СМК на социализацию человека. Одним из способов решения данной задачи мы считаем визуализацию медиаконтента.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ МЕДИАКОНТЕНТА — СРЕДСТВО МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Проблемами образа и визуализации медиаконтента в современной науке занимаются достаточно большое число исследователей. Например, С. Б. Юфкина дает следующее определение термина «визуализация»: «способ графического представления смысла, изложение события невербальным

способом» (Юфкина, 2015). С точки зрения Е. И. Федоровой, «визуализация в общем смысле — метод представления информации в виде оптического изображения (например, в виде рисунков, фотографий, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц, карт и т. д.)» (Федорова, 2014: 145). В соответствии с выводами О. Н. Ткаченко, «визуализация — это способ обеспечения наблюдаемости реальности. Визуализация рассматривается и как познавательный процесс, в ходе которого уплотняется материал, очищается от второстепенных деталей, оптимизируется. В результате выявляется основной смысл, взаимосвязи явлений и процессов» (Ткаченко, Шелудивченко, 2015: 126).

Таким образом, визуализировать — значит качественно упаковать, структурировать, сделать информацию удобной для восприятия, увлекательной, притягивающей внимание, легко дешифруемой за счет обращения к ассоциативному ряду и эмоционально-интуитивному пониманию действительности.

Современный текст наглядно иллюстрирует движение от слова к образу, обогащая вербальную составляющую дополнительными характеристиками, в том числе и визуальными. И, что особенно важно, эти характеристики становятся определяющими в восприятии текста. Нелинейность, клиповость, стремление к конвергенции различных каналов воздействия на реципиента задают новые принципы кодирования информации и предлагают новые формулы ее обработки, а также новые форматы мышления. В информационной сфере увеличение образности медийного пространства становится все более закономерным и даже неизбежным. Количество и качество форматов визуального представления информации растет, происходит их усложнение, подходы к подаче визуальных сообщений становятся все более творческими, тексты дополняются или замещаются картинками, происходит их диффузное взаимопроникновение.

Все это, соответственно, служит медиасоциализации потребителя информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев понятия социализации, медиасоциализации, визуализации медиаконтента, роль медиа в социализации молодежи, мы приходим к выводу об актуальности грамотной организации медиаконтента, в частности, использования приемов его визуализации. Благодаря чему потребитель информации получает опыт взаимодействия с медиа, опыт общения с другими медиапользователями. Так происходит процесс саморазвития — человек формируется как личность, социально и культурно адекватная обществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бахмайер, Б. (2008). Медиа социализация и культурно-доминирующий способ представления — на пути от традиционных медиа к семиотическому пространству (на примере телешоу «Поп-звезды») // Медиаобразование. № 1. С. 88–113.

Волкова, Д. (2013) Какими болезнями нас наградила Интернет [Электронный ресурс] // Утро.ru. URL: <https://utro.ru/articles/2013/10/17/1150855.shtml> (дата обращения: 12.02.2020).

Галич, Л. П. (2018) Социальная динамика личности: активность и социализация : лекция [Электронный ресурс] // Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка. 29 сентября. URL: <https://bspu.by/blog/galich/article/lekcii/social-naya-dinamika-lichnosti-aktivnost-i-socializaciya> (дата обращения: 12.02.2020).

Головин, Ю. А., Коханая О. Е. (2018) Толстые журналы и детская пресса как отечественный социокультурный феномен. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 168 с.

Захаркин, Р. А. (2011) Средства массовой коммуникации как фактор социализации современной молодежи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. № 3. С. 70–73.

Князев, В. А. (2016) [Электронный ресурс] // ЭБС ПГГПУ «Выпускные квалификационные работы». URL: https://vkr.pspu.ru/uploads/2016/Knyazev__vkr.pdf (дата обращения: 12.02.2020).

Коломиец, Д. В. (2016) Социализация в медийно-информационном обществе: философско-образовательный аспект // Приволжский научный вестник. № 8 (60). С. 116–119.

Лучинкина, А. И. (2015) Модель интернет-социализации личности // Информационно-психологическая безопасность личности в интернет-пространстве. Симферополь. С. 6–13.

Лучинкина, А. И. (2016) Особенности социализации интернет-пользователей // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология. № 2 (4). С. 137–140.

Мудрик, А. В. (1991) Социализация и смутное время. М. : Знание. 80 с.

Мудрик, А. В. (2006) Социализация человека. М. : Академия. 304 с.

Свенцицкий, А. Л. (2004) Социальная психология. М. : Проспект. 336 с.

Степанова, О. Л. (2016) Социализация с позиции информационных процессов [Электронный ресурс] // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании: электронный научный журнал. № 9 (47) URL: <http://infed.ru/articles/454/> (дата обращения: 10.02.2020).

Ткаченко, О. Н. (2015) Виды и типы инфографики / Б. А. Шелудивченко, О. Н. Ткаченко // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные тех-

нологии : сб. тр. XIV Междунар. науч.-практ. конф. студентов и аспирантов / ОмГТУ. Омск. С. 125–128.

Тулузакова, М. В. (2019) Медиасоциализация как инструмент социализации молодежи [Электронный ресурс] // Факультет социологии СПбГУ. URL: <http://soc.spbu.ru/nauka/conf/kvch-2019.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

Федорова, Е. И. (2014) Инфографика как метод визуализации данных // Организационная коммуникация: материалы междунар. науч.-практ. конф., 23–24 апр. 2014г., Минск / О. В. Терещенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ. С. 145–149.

Юфкина, С. Б. (2015) Инфографика как конвергентный жанр в современных СМИ [Электронный ресурс] // Огарев-online. № 19. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/infografika-kak-konvergentnyj-zhanr-v-sovremennykh-smi> (дата обращения: 01.12.2019).

Власенко, Ф. П. (2014) Віртуальна реальність як простір соціалізації індивіда // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії. Вип. 56. С. 208–217.

Галіч, Т. О. (2014) Соціальні мережі Інтернет як агент соціалізації молоді // Сучасні суспільні проблеми у вимірі соціології управління. Т. 15. Вип. 281. С. 250–256.

Золотарьова, Ю. І. (2012) Вплив глобалізаційних процесів на соціалізацію молоді // Вісник Харківської державної академії культури. Вип. 38. С. 189–195.

Лаже, О. В. (2014) Особливості функціонування засобів масової комунікації як агента соціалізації особистості // Соціальні технології: актуальні проблеми теорії та практики. Вип. 61. С. 127–132.

Лещук, Г. (2014) Вплив засобів масової інформації на процес соціалізації підлітків // Молодь і ринок. № 3. С. 76–81.

Матвієнко, О. В., Остапенко, Г. І. (2013) Комунікативна діяльність у мережі Інтернет: теоретико-методологічні підходи до аналізу соціалізації студентської молоді // Вісник Харківської державної академії культури. Вип. 41. С. 151–158.

Найдьонова, Л. А. (2008) Медіа-культура населення України: Інформаційний бюлетень. Червень 2008 / ред. Л. А. Найдьонова, О. Т. Барішполець ; упоряд. Л. П. Черниш. К. 52 с.

Остапенко, Г. І. (2014) Інформаційно-комунікаційне середовище мережі Інтернет як засіб соціалізації студентської молоді // Вісник Книжкової палати. № 1. С. 41–44.

Петрунько, О. (2010) Діти і медіа: соціалізація в агресивному медіа середовищі : монографія. Полтава : ТОВ НВП «Укрпромторгсервіс».

Савін, С. Ю. (2013) Процеси соціалізації в епоху інформаціоналізму // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. № 3(2). С. 297–299.

Тадаєва, А. В. (2013) Особливості соціалізації людини в сучасному інформаційному просторі // Теоретико-методичні проблеми виховання дітей та учнівської молоді. Вип. 17 (2). С. 329–337.

Цирфа, Г. О. (2014) Феномен Інтернет і «феноменологія духу», або шляхи соціалізації і кіберсоціалізації // Правова інформатика. № 4. С. 15–21.

Шанідзе, Н. О. (2014) Філософські підходи до соціалізації особистості в умовах інформатизації суспільства та освіти // Вісник Національної юридичної академії України імені Ярослава Мудрого. Сер.: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. № 3. С. 76–81.

Шаповал, В. М. (2012) Соціалізація у суспільстві, що глобалізується // Вісник Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди. Філософія. Вип. 39. С. 15–25.

Яценко, Н. Г. (2013) Вплив ЗМІ на соціалізацію особистості // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Педагогічні науки. № 13(4). С. 68–73.

Симакова Светлана Ивановна — заведуючий кафедрой журналистики и массовых коммуникаций Челябинского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент. Тел.: +7 (905) 832-61-86. Эл. адрес: simakovi@mail.ru

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА КАК СОЦИАЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННОГО МЕДИАПРОСТРАНСТВА

В. А. Полушкин

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),*

Е. Е. Скорикова

*Научно-исследовательский институт физико-химической биологии
имени А. Н. Белозерского Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова*

Авторы говорят о важности научного знания для современного человека, погруженного в медиaprостранство. Сегодня наука проходит через множество испытаний, подвергается проверке на востребованность со стороны аудитории в условиях противостояния массовой культуре. Научная картина мира

вносит в социализирующие практики точность и ответственность мышления познающего субъекта, вводит в грамотную коммуникацию, учит с помощью специальных средств правильно понимать информацию, критически ее воспринимать, искать правду и уметь ее доказывать.

Ключевые слова: медиапространство; наука; научная картина мира; средства интерпретации; коммуникация

Научная картина мира является сложным конструктом, системой систем, абстрактное объяснение всего вокруг и внутри человека. Содержательно научная картина мира описывает и доказывает бытие «всего» и находится в постоянном движении благодаря человеческому разуму. Именно данная человеку природная способность к постоянному поиску и познанию наполняет эту картину новыми «элементами», а развитые формы мышления позволяют пересматривать и вновь находить новое в том, что еще вчера таковым не казалось (Степин, Кузнецова, 1994).

Важными для определения значения научной картины мира являются категории «научный подход», «научное мышление», «научное знание». Содержание данных терминов дает нам мотивацию прислушаться и внимательно изучить те материалы, что дают нам их носители — ученые-исследователи. Ценность их работы велика для человечества. Благодаря им и происходит развитие, расширяется человеческое сознание, и яркий пример этого — космос, в отношении которого человечество прошло путь от полного незнания до первичного физического освоения в пределах солнечной системы. С понятием «научная картина мира» соотносятся и другие категории, описывающие положение человека в мире и отношение к этому миру, такие, как «мировоззрение», «миропонимание», «мировосприятие», «менталитет», «повседневность», «жизненный мир», «этнос», «национальный характер», регулирующие жизнедеятельность индивида определенным для данной культуры образом (Алиева, 2008).

Методологической основой научной картины мира является наука. Наука рассматривается нами как сфера деятельности, реализующая познавательную функцию в рамках идеи «сущностного знания» и ценности достижения «истины» (Анисимов, 2008: 214).

Научная картина мира имеет множество разных функций в обществе, но в данном случае мы рассматриваем ее как фактор социализации. Причем выделяем его в быстро меняющемся современном медиапространстве, флагманом которого становится на сегодняшний день интернет. Влияние его на другие элементы медиапространства является также всеобъемлющим. Радио, телевидение, СМИ — все они становятся его частью, встраивают и связывают свои технологии и процессы в его бытие. Заметим, что именно интернет в своих

проявлениях становится и объединяющим, и разъединяющим звеном в цепи социального взаимодействия. И все статистические данные свидетельствуют о том, что вовлеченность человечества в виртуальную жизнь медиапространства растет ежесекундно, а значит, все больше сфер жизни человека будет уходить в «онлайн». Поэтому уже сейчас требуется дискурс о формировании законов во «всемирной паутине», которые бы могли обеспечить мирное, согласованное взаимодействие пользователей.

Вытеснит ли интернет жизнь реальную — остается вопросом. Во многом это связано с оснащенностью человека научным знанием мира, в том числе и о специфических закономерностях медиакоммуникаций, провоцирующих определенные социальные проблемы (Головин, Коханая, 2016). Одной из таких проблем становится сложно поддающийся контролю огромный поток информации и ее упрощенная, основанная на эмоциональном реагировании, интерпретация.

В результате в массовом сегменте коммуникативного пространства происходит «нарушение процессов смыслообразования, что является следствием масштабной дистанцированности сетевых «индивидуалистов» от культуры рационального/научного мышления. Очевидное засилье «мнений» в медиапространстве связано, на наш взгляд, с тем, что научная картина мира значительно дискредитирована массовой культурой и вытеснена на периферию общественного сознания как не приносящая сиюминутного успеха и прибыли. Современные ученые справедливо считают, что «нужно противопоставить стихийному «сетевому» засилью индивидуальных мнений серьезные парадигмы общественного целеполагания, для того, чтобы сконцентрировать коммуникационные и интеллектуальные силы общества на стратегии его гуманистически-ориентированного развития» (Поелуева, Индриков, Беляцкая, 2016: 97).

Наука является двигателем развития общества, и иррациональная интерпретация происходящего, или — что хуже — заведомо ложная останавливает это развитие, приводит к деградации умов со всеми дальнейшими негативными последствиями не только для конкретного человека или группы людей, но и для человечества в целом. Интерпретация — это всегда субъективный процесс, зависящий напрямую от интерпретирующего, от его уровня развития, от его мотивов и целей, и от уже заранее сформированного мнения о предмете. С одной стороны, это по сути пересказ увиденного или услышанного, и такой навык нужен для человека. Умение выражать свою точку зрения важно для формирования критического мышления. Но с научным знанием нужно производить максимально аккуратную, точную интерпретацию.

В качестве иллюстрации наших положений рассмотрим ситуацию, сложившуюся в исторической научной картине мира. Интерпретация

исторических событий отражает все закономерности бытования научного знания в медиaprостранстве. Все чаще в русскоязычном интернете мы встречаем информацию, например, о том, что СССР так же виновен, как и фашистская Германия, в развязывании Второй мировой войны. В связи с этим президент поручил создание архивного фонда о Великой Отечественной войне, где будет размещен максимум информации об этом периоде в истории. Для многих людей и народов этот период является абсолютно ценностно-значимым в их истории. При этом в медиaprостранстве можно встретить крайне противоречивые по содержанию фото, официальные документы, опросы и интервью от имени реальных участников военных событий. В результате происходит обесценивание прошлого, настоящего и будущего нашего государства.

На наш взгляд, это прямое следствие невнятности в исторической картине мира. О. С. Анисимов указывает на следующую уязвимость современной научной мысли: «Сохраняется инерция игнорирования потенциала культуры мышления, а обращение к математическому моделированию и даже к логике ограничивается поверхностным извлечением доступных для неподготовленного сознания случайных и несущественных признаков. Поэтому получаемые результаты обсуждений имеют временную значимость и легко вытесняются новыми версиями. Даже в сфере науки сущностные характеристики ускользают из внимания тех, кто организует движение науки и обязанность понимать природу науки в попытках предопределять стратегию развития научной сферы» (Анисимов, 2019).

Включение науки и научной картины мира в процессы медиасоциализации предполагает не только создание научных школ и утверждение в общественном сознании интеллекта в качестве влиятельной гуманитарной технологии. Необходима и организация, и самоорганизация ученых в пространстве медиа, возникновение сетевых структур и единиц. Научная коммуникация должна быть обеспечена равно государственной и общественной поддержкой.

Пути решения здесь напрямую зависят и от государства в части установления актуальной законодательной базы, такой формы, такого основания, с которым бы могло согласиться общество, принять его и следовать ему. Требуется консолидация общества в целом, например, как в военно-патриотических акциях типа «Бессмертный полк».

Научная картина мира как фундаментальное основание, которое не приемлет бездоказательности и имеет широкий набор инструментов для выявления истинности, может послужить в быстро меняющемся медиaprостранстве тем средством, которое даст любому человеку возможность проверки любых данных и сделает социальное взаимодействие более

безопасным и плодотворным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алиева, Н. З. (2008) Постнеклассическое естественнонаучное образование: концептуальные и философские основания. М. : Акад. Естествознания. 512 с.

Анисимов, О. С. (2008) Методологический словарь. 4-е изд., доп. и перераб. М. 414 с.

Анисимов, О. С. (2019) Наука и интеллект [Электронный ресурс] // Межрегиональная игротехническая и методологическая ассоциация. URL: <http://metodologika.ru/node/330> (дата обращения: 15.02.2020).

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Критика либеральной идеологии как концепта в парадигме медиаобразования // Вопросы теории и практики журналистики. Т. 5. № 2. С. 314–323.

Поелуева, Л. А., Индриков А. А., Беляцкая А. А. (2016) Антропокосмизм — монументализм — сетевой гуманизм: коммуникативная стратегия информационно-технологического будущего России // Коммуникология. Т. 4. № 2. С. 97–110.

Степин, В. С., Кузнецова, Л. Ф. (1994) Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М. 274 с.

Полушкин Валерий Александрович — аспирант кафедры культурологии и социальной коммуникации ИОН РАНХиГС при Президенте РФ. Тел.: +7 (903) 018-59-75. Эл. адрес: polushkin.valera@gmail.com

Скорикова Елена Евгеньевна — научный сотрудник НИИ физико-химической биологии имени А. Н. Белозерского, МГУ имени М. В. Ломоносова, кандидат химических наук. Тел.: +7 (495) 939-50-17. Эл. адрес: selena@belozersky.msu.ru

ВЫБОР ТЕМЫ ВКР: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «РЕКЛАМА И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ»

В. В. Смеюха

Ростовский государственный университет путей сообщения

Написание выпускной квалификационной работы является заключительным этапом обучения студента, демонстрирующим приобретенные знания и навыки. Однако выбор темы работы может вызвать затруднения у учащего-

ся. Студенты-бакалавры направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» в рамках выпускной квалификационной работы могут представлять проекты и исследования, выбор тем связывается с формирующимися профессиональными интересами. На примере анализа тем ВКР студентов Ростовского государственного университета путей сообщения автор рассматривает специфику интересов учащихся, связанных со сферой рекламы, PR.

Ключевые слова: выпускная квалификационная работа; бакалавриат; направление подготовки «Реклама и связи с общественностью»; тема; выбор; РГУПС

Защита выпускной квалификационной работы (ВКР) — итог образовательной и научной деятельности учащегося, демонстрирующий знания и навыки, полученные в процессе усвоения учебной программы. Выполнение курсовых работ и прохождение производственной практики способствуют выявлению и развитию профессиональных интересов студентов. Реализация учебного процесса в целом должна способствовать «раскрытию способностей каждого обучаемого, воспитанию порядочности, толерантности, инициативности, способности к творческому мышлению, умению правильно выбирать свою профессиональную траекторию и желанию повышать свой профессиональный и культурный уровень» (Уткина, Полякова, 2016).

Подготовка и защита ВКР на современном этапе связываются с рядом проблем: выбором либо самостоятельным формулированием темы, ее раскрытием, необходимостью использования научного стиля изложения, проведением самостоятельного исследования и т. д. Данные проблемные аспекты, как правило, нейтрализуются в процессе совместной работы учащего и руководителя ВКР. Выделяются и другие проблемы, например, И. Н. Блохин обращает внимание на то, что в комиссию итоговой государственной аттестации сегодня входят практики — руководители и работники профильных организаций, которые чаще всего не участвуют в реализации учебного процесса, в связи с чем у них могут возникать сложности в оценке работы (Блохин, 2016).

Рассмотрим возможности реализации творческих, профессиональных и научных интересов в процессе выполнения выпускных квалификационных работ студентов-бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью». Вопрос обучения в вузах студентов обозначенного направления подготовки рассматривают В. В. Тулупов (Тулупов, 2000), О. Е. Коханая (Коханая, 2014, 2016), Н. М. Галимуллина (Галимуллина, Феоктистова, 2015), В. Н. Исаева (Исаева, Доценко, 2018; Исаева, Схиладзе, 2018) и др. Ученые и педагоги анализируют особенности реализации образовательного направления

с точки зрения модернизации системы обучения, формирования учебно-методических концепций, востребованности выпускников на рынке труда и т. д.

Проведем анализ особенностей выбора темы выпускной квалификационной работы студентами-бакалаврами направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» Ростовского государственного университета путей сообщения (РГУПС). Напомним, что защита ВКР характеризуется значительным количеством компетенций: ОПК-1 («способностью осуществлять под контролем профессиональные функции в области рекламы и связей с общественностью в различных структурах»), ОПК-2 («владением знаниями и навыками работы в отделах рекламы и отделах связей с общественностью»), ОПК-3 «обладанием базовыми навыками создания текстов рекламы и связей с общественностью, владением навыками литературного редактирования, копирайтинга», ОПК-5 («умением проводить под контролем коммуникационные кампании и мероприятия») и др. Предполагается, что во время подготовки работы учащийся сможет продемонстрировать знания и навыки, которые приобрел за период обучения.

Однако, как мы уже отмечали ранее, одна из основных проблем, с которой сталкивается учащийся выпускного курса, – выбор темы ВКР. Возможно, что студент определяется с темой выпускной работы еще на этапе подготовки курсовых работ, однако, как показывает практика, такие случаи довольно редкие. Учащийся может выбрать тему из утвержденного перечня тем выпускных квалификационных работ программы государственной итоговой аттестации. В программу ГИА направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» РГУПС, утвержденную в 2019 г., включено 120 тем; программа обновляется ежегодно, меняется и список тем. Тематика ВКР предлагается сотрудниками кафедры «Массовые коммуникации и прикладная лингвистика», отвечающей за подготовку студентов данного профиля, в том числе и практиками — руководителями и работниками профильных организаций.

Ключевым мотивом, оказывающим влияние на выбор (формулирование) темы выпускной работы, являются профессиональные приоритеты студента. К выпускному курсу учащиеся успевают пройти производственную практику, познакомиться с профильными компаниями города, определяются с местом прохождения преддипломной практики. Значительную роль в формировании профессиональных интересов могут сыграть мастер-классы от практиков, экскурсии в профильные компании.

Как правило, студенты, которые к началу 4 курса уже определились с местом преддипломной практики (некоторые из учащихся уже даже могут работать по специальности), не испытывают проблем с выбором темы: они

либо предлагают собственную тему, отталкиваясь уже от имеющегося объекта исследования, либо выбирают тему из имеющегося списка, уточняя при этом, что она будет раскрыта на примере деятельности компании, с которой они сотрудничают.

Так, например, в 2017 г. студентами очного отделения были самостоятельно предложены либо выбраны следующие темы в зависимости от уже определившихся профессиональных интересов: «Структура и принципы организации пресс-службы как основного подразделения по связям с общественностью и СМИ» — работа была посвящена пресс-службе недавно открывшегося аэропорта «Платов», где студентка проходила преддипломную практику (примечательно, что сегодня выпускница работает специалистом по связям с общественностью и по работе с личным составом филиала ФАУ МО РФ «Центральный спортивный клуб Армии» (СКА, г. Ростов-на-Дону)); «Формирование имиджа организации в интернет-пространстве (на примере имиджа «Галереи вкуса “Кофейная кантата”»)» — работа была посвящена организации, с которой студентка сотрудничала после первой производственной практики, после защиты диплома она продолжила свою деятельность в данной организации; «Корпоративные медиаресурсы: виды, технологии, эффекты (на примере корпоративных медиаресурсов компании “Nutricia”»)» — ростовское представительство ООО «Nutricia» стало местом прохождения двух практик автора работы; «PR-деятельность в сфере спорта (на примере деятельности гандбольного клуба “Ростов-Дон”»)» — пресс-служба ростовского спортклуба была выбрана в качестве места практики; «Продвижение бренда на рынке (на примере бренда компании “Дон-Медиа”»)» — автор работы сотрудничала с информационным холдингом Ростовской области «Дон-Медиа».

Студенты, планировавшие продолжить обучение в магистратуре, выбрали темы, в рамках которых проводились исследования: «Технологии использования прецедентных феноменов в современной рекламе», «Использование суггестивных ресурсов языка в процессе создания рекламных и PR-текстов», «Product placement в зарубежном кинематографе»; либо разрабатывали проекты, готовые к реализации в рамках сферы рекламы, PR, массмедиа, например, в работе «Стратегии формирования историко-культурного имиджа территории (на примере хутора Пухляковский Ростовской области)» предлагался проект, ориентированный на привлечение внимания аудитории к этнографическому комплексу (разработан план специального мероприятия, написан сценарий имиджевого видеоролика, а также разработан дизайн сувенирной продукции). По проекту «Возможности повышения профессиональной компетентности специалиста по связям с общественностью в сети Интернет» — были подготовлены типологическая модель, текстовый и

фотоконтент интернет-ресурса, адресованного молодым сотрудниками сферы PR, и др.

И выделяется группа студентов, не планирующих продолжать обучение и не определившихся с местом будущей профессиональной деятельности. Как правило, они выбирают тему работы из предложенного списка, не меняют ее формулировку (например, «Рекламное продвижение в социальных сетях», «Воздействие имиджевых коммуникаций на массовое сознание» и др.). Однако в процессы работы над темой у студента могут сформироваться профессиональные интересы, после чего он начинает искать место работы, связанное именно с тем сегментом профессиональной отрасли, которое рассматривалось в ВКР. Например, авторы работ «Современные стратегии в дизайне рекламы», «Реклама в городской среде как элемент продвижения бренда» после окончания вуза стали заниматься разработкой интернет-рекламы.

Теперь рассмотрим, выявление приоритетов учащихся в процессе выбора интегрированных коммуникаций, анализируемых в рамках ВКР. Как известно, в теоретической литературе разграничивают понятия «реклама» и «связи с общественностью», дистанцируют их и на практике, хотя довольно часто одно подразделение (и даже один специалист) может отвечать за производство рекламы и формирование связей с общественностью.

В процессе выбора тем ВКР учащиеся могут отдавать предпочтение рекламным технологиям (например, «Использование наружной рекламы в деятельности ПАО “Ростелеком”», «Творческая концепция в создании дизайна рекламного продукта ООО “Партнер Событий”», «Организация рекламной деятельности в культурно-досуговой сфере (на примере рекламной деятельности Дворца культуры РГУПС)», «Современные стратегии рекламы (на примере рекламной деятельности ФГБОУ ВО РГУПС)», «Современная интернет-реклама в сфере продаж автомобильного транспорта» и др.), PR-коммуникациям («Специальные мероприятия в продвижении туристических объектов», «PR-деятельность в сфере образования (на примере PR-деятельности кафедры «Массовые коммуникации и прикладная лингвистика» ФГБОУ ВО РГУПС)», «Формирование имиджа организации в современном интернет-пространстве (на примере имиджа ООО “СтройПрофильСПБ”)», PR-технологии в пресс-службе суда (на примере деятельности пресс-службы Южного окружного военного суда)» и др.), либо рассматривать использование рекламных и PR-технологий в рамках деятельности организации («Продвижение товаров и услуг в сети Интернет: рекламные и имиджевые технологии (на примере салона красоты “Карамель”)», «Продвижение онлайн-контента журнала «Нация»: использование рекламных и PR-технологий», «Использование рекламы и PR в работе event-агентства (на примере работы праздничного агентства “Vanilla”)» и др.). Отметим, что учащиеся, которые отдавали

предпочтение в процессе обучения таким дисциплинам как «Медиа-производство», «Дизайн», либо имеют художественное образование, выбирали темы, связанные с дизайном рекламы, проектированием фирменного стиля и т. д. (см. таблицу).

Таблица

ВЫБОР ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИИ В РАМКАХ ВКР СТУДЕНТАМИ
ОЧНОГО И ЗАОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЙ

	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Реклама	13	3	14
Связи с общественностью	16	8	17
Реклама и связи с общественностью	7	–	3

В процессе подготовки ВКР, учащиеся, планирующие продолжение обучения в магистратуре, представляют результаты своей деятельности на научных конференциях, публикуют статьи в научных сборниках. Благодаря тому, что кафедра «Массовые коммуникации и прикладная лингвистика» ежегодно проводит Международную научно-практическую конференцию «Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации», в рамках которой действует секция «Реклама и PR в исследованиях молодых ученых», у студентов РГУПС есть возможность представлять свои разработки на профильном научном мероприятии.

Кроме того, они участвуют и в других мероприятиях, по результатам которых издаются научные публикации, см., например, В. Г. Доценко (Исаева, Доценко, 2018), К. С. Хамбунова (Исаева, Хамбунова, 2019), Е. В. Схиладзе (Исаева, Схиладзе, 2018) и др.

Таким образом, можно заключить, что выбор темы выпускной квалификационной работы отражает профессиональные и научные интересы учащегося, кроме того, он может оказать влияние на последующий выбор сегмента профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Блохин, И. Н. (2016) Итоговая государственная аттестация в высшей школе: проблемы и перспективы // Век информации. № 2. С. 307–309.

Галимуллина, Н. М., Феоктистова, И. Р. (2015) Особенности развития навыков проектной деятельности у бакалавров направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» // Науковедение. Т. 7. № 3. С. 144–144.

Исаева, В. Н., Доценко, В. Г. (2018) Специалист по связям с общественностью: функциональные характеристики профессии // Труды РГУПС. № 1 (42). С. 30–35.

Исаева, В. Н., Схиладзе, Е. В. (2018) Имидж территории: историко-культурный аспект // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. Краснодар : КГУФСТ. № 1. С. 283–290.

Исаева, В. Н., Хамбурова, К. С. (2019) Использование иноязычной и диалектной лексики в ресторанном интернет-дискурсе // Реклама и связи с общественностью: традиции и инновации : мат. Междунар. науч.-практ. Конференции. Ростов н/Д : РГУПС. С. 130–134.

Коханая, О. Е. (2014) О модели подготовки специалистов по рекламе и связям с общественностью в современных условиях // Реклама и связи с общественностью : традиции и инновации : материалы Междунар. науч.-практ. конференции. Ростов н/Д : РГУПС. С. 18–25.

Коханая, О. Е. (2016) Профессиональные журналистские дисциплины в системе современного университетского образования // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 1. С. 63–70.

Тулупов, В. В. (2000) Специфика учебного плана по специальности «Реклама» на факультете журналистики // Журналистика — реклама — связи с общественностью : материалы конференции. Воронеж : ВГУ. С. 97–98.

Уткина, Г. И., Полякова, Н. В. (2016) Роль проектной деятельности в формировании профессиональных компетенций обучающихся педагогического вуза // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск : Томский государственный педагогический университет. С. 70–75.

Смеюха Виктория Вячеславовна — заведующий кафедрой массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения, доктор филологических наук. Тел.: +7 (929) 820-69-32. Эл. адрес: smeyha@yandex.ru

МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ДРАЙВЕР ОБРАЗОВАНИЯ

Т. Н. Суминова

Московский государственный институт культуры

Медиасоциализация молодежи является драйвером образования. Виртуальная реальность способствует тому, что цифровое поколение быстро

получает знания, создает новые смыслы и успешную коммуникацию с искусственным интеллектом, выстраивает собственную траекторию жизнедеятельности.

Ключевые слова: медиасоциализация молодежи; образование; смыслы; диджитализация; искусственный интеллект; мозг; виртуальная реальность

В контексте свободной экономики, посткапитализма (Мейсон, 2016), человек постоянно находится в усложняющейся реальности, называемой VUCA World (Bennett, Lemoine, 2014), расшифровываемой как: V — Volatility (волатильность, изменчивость, нестабильность), U — Uncertainty (неопределенность, неясность), C — Complexity (сложность), A — Ambiguity (аморфность, неоднозначность, двойственность).

Быстроменяющийся Мир, пронизанный медиа (Интернет, мобильная связь) как информационными технологиями, генерирует спектр задач, требований и проблем для различных социальных слоев, в том числе для молодежи, которая способна быстрее иных страт реагировать на многочисленные изменения и стремится к постоянному апгрейду.

Это детерминируется легкостью и скоростью поиска необходимой и актуальной информации в виртуальном мире, популярностью достаточного количества различных гуманитарных образовательных проектов, например, онлайн-курсов, которые, во-первых, предполагают свободный график обучения, во-вторых, позволяют успешно интегрировать знания в учебный процесс (лекции и т. д.), и, в-третьих, сформировать еще большую заинтересованность учащихся в конкретной теме/проблеме учебной дисциплины.

Молодежь как пользователь образовательных решений (в данном случае — ученик, абитуриент, студент, магистрант, аспирант, докторант) представляет собой колоссальный стратегический интеллектуальный ресурс/капитал/актив страны, конкретной отрасли и экономики как таковой.

Молодежь взаимодействует с медиа, например, для изучения собственного интереса с последующей трансляцией уникальной информацией, для того, чтобы быть в теме актуальных трансформаций, для саморазвития, для коммуникации посредством «вхождения» в общее пространство знаний, для того, чтобы выйти в иной, виртуальный мир для получения новых эмоций/впечатлений.

Медиасоциализированная молодежь умело распоряжается собственным временем и средствами/технологиями, превращаясь, вследствие тотальной диджитализации, в потребителей цифровой информации. Напомним, что диджитализация являет собой оцифровку изображения и звука, переход всех сфер жизнедеятельности в цифровой сегмент, который понятен «машинам» / роботам.

В эпоху экранной культуры медиа оказывают существенное влияние на все сферы жизнедеятельности, в том числе на образование. Образование сегодня является одной из ключевых составляющих профессиональной деятельности, которая трансформирует сознание, генерирует интерес, побуждает к движению мысли, позволяет «играть в бисер» (Гессе, 2003) лингвистический, создающий обилие смыслов.

Образование — это значимая стратегия формирования современного героя дня, наполненного творческим подходом к реальности и реализации/воплощения различных интересных идей. Образование как социальный/социокультурный институт в контексте диджитализации реальности — это не столько «примитивный» процесс трансляции знаний, сколько синтез процессов обучения / воспитания / формирования / развития пользователя как человека / гражданина / профессионала, способного к адекватному восприятию, трансформации и генерированию идей / смыслов / информации / продукции, влияющих и меняющих мышление сообщества и Мира как такового. Это свидетельствует о формировании гармоничной и энциклопедически развитой личности, имеющей общую, профессиональную и информационную культуру, значимые для реализации ее собственной стратегии / траектории / идеологии развития и самоактуализации.

Человек — это, согласно переводу с санскрита, ученик, Ученик времени, который приходит на Землю для решения конкретных/определенных задач, в том числе задачи научиться тому, что для него является необходимым для реализации поставленных перед ним целей. Вот почему мы учимся и должны учиться постоянно, на протяжении всей жизни (концепция Life-Long Learning).

Образование находится в неразрывной связи с культурой и является ее нервом, барометром, локомотивом, в том числе социокультурной реальности.

Человек как разумное существо — *homo sapiens*, выделившись из спектра биологических существ и сформировав большие сообщества с присущим таковым языком (когнитивная революция, произошедшая 120–70 тыс. лет назад), был способен создать собственную культуру бытия/коммуникаций, духовную культуру, письменность, жреческие школы и т. д.

Во времена первобытности и культуры в Египте, Месопотамии, Индии и Китае, произошло появление школ, специализации образования, а собственно образование стало восприниматься в качестве элемента социального лифта, позволяющего стать чиновником.

В XVII–XIX столетиях сформировались предпосылки для осуществления культурно-образовательных процессов, позволивших в XX веке развить идею взаимодействия и синтеза образования с наукой, культурой и цивилизацией, а в XXI веке — с медиасредой, информационной виртуальной реальностью, искусственным интеллектом. Это позволяет не столько философам, сколько

социальным философам воспринимать и «препарировать» образование в качестве ключевой составляющей теории социума.

Именно антропологический подход к образованию способствует исследованию проблем человека и восприятию такового как значимого элемента социального устройства.

Образование — это значимый элемент социализации, а сегодня — медиасоциализации молодежи, которая является активным пользователем новых медиа. Образованный человек — представитель социума как элемента ноосферы, является и частичкой/пылинкой Мира, но может посредством интеллекта повлиять на состояние граней реальности. Собственно, интеллект генерирует новые сферы деятельности, новые возможности развития и бытия различных представителей социума, в данном случае — молодежи. Интеллект сегодня — это особый и ключевой ресурс современной экономики, оказывающий влияние на осуществление многочисленных трансформаций ландшафта рыночного коммуникативного пространства.

Любое обучение, в том числе через ресурсы медиaprостранства/-виртуальной реальности (VR), приводит к анатомическому изменению и трансформации мозга как одного из важнейших органов человека. Это способствует формированию и развитию различных страт, от грамотной и профессиональной деятельности которых зависит сегодняшнее и будущее эффективное развитие страны, конкретной отрасли и экономики таковой.

Образование — это, в первую очередь, трансляция устоявшейся или интерпретированной информации, которую ученик/реципиент/обучающийся должен адекватно воспринять, «переработать» и, в соответствии с собственным «образом мира» / картиной мира, т. е. собственной «начинкой», которая в нем как зернышко «посеяно», усвоить. Ключевое значение во все времена, а тем более в эпоху постмодернизма и теперь — метамодернизма (Vermeulen, Akker, 2010), медиатизации, диджитализации, имеет закладывание в транслируемую учителем/преподавателем информацию определенных смыслов как генераторов различных дискурсов относительно той или иной раскрываемой темы, проблемы в контексте конкретных дисциплин.

И действительно, чем интереснее заложенные смыслы, тем интереснее учиться, воспринимать текст урока / лекции / учебной дисциплины. Эта «закладываемость» смыслов зависит от широты кругозора преподавателя, его заинтересованности предметом, стремления быть интересным для себя и для окружающих, от его «горящих глаз» и свечения, исходящего от него в процессе преподавания как профессиональной деятельности.

Харизма преподавателя как Божественная благодать завораживает учащегося и увлекает в мир информации/кодов/символов/смыслов/знаний, способствует формированию его мировоззрения, патриотической

направленности, культуры, в том числе мышления, и стремлению к постижению, трансформации и улучшению константной реальности.

История и философия образования, начиная с древнейших времен и до настоящего времени, позволяет констатировать, что образование — это уникальный историко-эволюционный механизм (Асмолов, 2012), способствующий трансформации человека в представителя ноосферного универсума. Образование, претерпев различные социально-культурные трансформации на всех витках своего развития, прошло через и позитивные, и негативные моменты. Естественно, что на состояние и контент образования как такового в различные историко-культурные периоды сильнейшее влияние оказывал синтез политических, экономических, социокультурных составляющих бытия определенной страны, цивилизации, т. е. контекст, «переливающийся» спектром проблем / тем / вопросов / информации / смыслов / значений.

Повсеместная диджитализация ликвидирует грани между физическими, цифровыми и биологическими составляющими этого мира. Различные проблемы влияния информационных технологий, искусственного интеллекта на человека и человечество в целом затрагиваются в многочисленных аудиовизуальных произведениях — таких, к примеру, как «Метрополис» (немой фильм, 1926), «День, когда Земля остановилась» (1951, 2008), «Запретная планета» (1956), «Космическая одиссея 2001 года» / «2001 год: Космическая одиссея» (1968), «Бегущий по лезвию» (1982), «Космическая одиссея 2010» / «2010: Год вступления в контакт» (1984), «Терминатор» (1984), «Терминатор 2: Судный день» (1991), «Терминатор 2 — 3D» (1996), «Двухсотлетний человек» (1999), «Матрица» (1999), «Искусственный разум» (2001), «Симона» (2002), «Матрица: Перезагрузка» (2003), «Матрица: Революция» (2003), «Терминатор 3: Восстание машин» (2003), «Я, робот» (2004), «На крючке» (2008), «Терминатор: Битва за будущее» (сериал) (2008), «Луна 2112» (2009), «Терминатор: Два придет спаситель» (2009), «В поле зрения» (сериал) (2011), «Кожа, в которой я живу» (2011), «Ева: Искусственный разум» (2011), «Машина» (2013), «Она» (2013), «Побудь в моей шкуре» (2013), «Из машины» (2014), «Превосходство» (2014), «Страховщик» (2014), «Мстители: Эра Альтрона» (2015), «Неприятный» (2015), «Команда уничтожить» (2016), «Робот по имени Чаппи» (2015), «Морган» (2016), «Черное зеркало» (телесериал) (2011–2019), и т. п.

Однако, несмотря на данный перечень лишь кинофильмов, современным жителям Земли не легко осознать бытие в мире цифры, и лишь те, кто родился в этом пространственно-временном континууме, называемые «цифровым поколением» / digital natives (Prensky, 2001), смогут жить в нем и самоактуализироваться.

В эпоху сложного мира с пронизывающей все сферы жизнедеятельности диджитализацией, искусственным интеллектом значимым и неотъемлемым элементом бытия различных страт, в том числе молодежи, является медиасоциализация. Сверхвозможности информационных технологий позволяют образованию как целостной системе формировать гармонично развитую личность. Однако именно информационные технологии приводят к формированию таких негативных моментов, как вытеснение духовности, порождение инфантилизма, безучастие и т. д.

Однако поскольку Мир пребывает в цифровой составляющей, облегчающей и упрощающей жизнь человека, молодежи в процессе образования и выстраивания собственных траекторий жизнедеятельности необходимо не утратить те важные элементы, которые отличают человека от машины/робота — прежде всего, чувственность/эмоциональность/духовность. Именно сочетание эмоциональной и рациональной составляющих позволит в цифровой сложной виртуальной реальности, в условиях медиасоциализации осуществить реализацию молодежью как интеллектуальным ресурсом цивилизации уникальных идей на благо человечества (Головин, Коханая, 2015).

Системно-деятельностный, историко-эволюционный, историко-культурный, аксиологический и информационный подходы к современной системе образования позволяют «препарировать» формируемую личность, пребывающую в постоянно трансформирующемся информационном постмодернистском социуме, и наметить перспективы бытия и социализации личности в условиях медиатизированной реальности.

В контексте «глокальных» (Sharma, 2009) условий постмодернистской «системы координат» значимым видится обращение внимания общественности к различным граням и проблемам гуманитарного знания, в данном случае — к восприятию и трактовке медиасоциализации молодежи в качестве драйвера образования, что приводит к генерации современного человека, информационного пространства со спектром идей/знаний/кодов/дискурсов/-символов/смыслов и успешной трансляции таковых с учетом спектра информационных технологий.

Образование как синтез обучения, воспитания и развития, позволяет современной молодежи посредством ее активной медиасоциализации осознать и принять действительность, постичь смыслы бытия, генерировать собственные смыслы и собственный «образ мира», наполняя его высоким и прекрасным контентом, духовной составляющей, призывающей к Всеобщей Гармонии, Истине, Красоте, Добру, Любви как величайшим ценностям Мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Асмолов, А. Г. (2012) Оптика просвещения: социокультурные перспективы. М. : Просвещение. 450 с.
- Гессе, Г. (2003) Игра в бисер. СПб. : Азбука-классика. 493 с.
- Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2015) Востребованные профессии в сфере масс-медиа : методика быстрого прогнозирования // Вестник Челябинского государственного университета. № 5 (360). С. 365–371.
- Мейсон, П. (2016) Посткапитализм : путеводитель по нашему будущему / Пер. с англ. М. : ООО «Ад Маргинем Пресс». 416 с.
- Суминова, Т. Н. (2017) Арт-менеджмент: реализация государственной политики в сфере культуры и искусства. М. : Академический проект. 167 с.
- Суминова, Т. Н. (2020) Арт-менеджмент: теория и практика. М. : Академический проект. 655 с.
- Bennett, N., Lemoine, G. J. (2014) What a difference a word makes : Understanding threats to performance in a VUCA world // Business Horizons. Vol. 57. Issue 3. P. 311–317. DOI: 10.1016/j.bushor.2014.01.001
- Prensky, M. (2001) Digital natives, digital immigrants. Part 1 // On the horizon. Vol. 9. No. 5. P. 1–6.
- Sharma, Ch. K. (2009) Emerging Dimensions of Decentralization Debate in the Age of Globalization // Indian Journal of Federal Studies. Vol. 1. No. 19. P. 47–65.
- Vermeulen, T., Akker, R. van den. (2010) Notes on metamodernism // Journal of Aesthetics & Culture. No. 2. P. 1–14.

Суминова Татьяна Николаевна — профессор кафедры менеджмента и технологий социально-культурной деятельности Московского государственного института культуры, доктор философских наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук. Тел.: +7 (910) 400-10-20. Эл. адрес: tsuminova@yandex.ru

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК «ПАМЯТЬ КУЛЬТУРЫ»: ОПЫТ КИТАЯ В ПУБЛИЧНОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Цзявэнь Цуй

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ*

Культурно-цивилизационная идентичность рассматривается как основание дифференциации современных сообществ. В Китае выдвинут ряд концепций, направленных на возрождение традиционной китайской культуры,

утверждение стержневых социалистических ценностей, осуществление китайской мечты, создание сообщества единой судьбы человечества.

Ключевые слова: цивилизационная идентичность; традиционная китайская культура; стержневые социалистические ценности; китайская мечта; концепция сообщества единой судьбы человечества

Сегодня в условиях глобализации культурная идентичность является объектом внимания самых разных гуманитарных контекстов как в России, так и в Китае. Исследования последних лет показывают, что в современную эпоху идентичность людей все больше конструируется на уровне их принадлежности к определенному типу цивилизации. Цивилизация — самая большая общность людей, а цивилизационный уровень — самый высший уровень дифференциации человеческих сообществ (Кондаков, Соколов, Хренов, 2011: 106, 109).

Культурно-цивилизационная идентичность — это стабильный мировоззренческий конструкт, являющийся результатом длительного процесса социокультурного и национального усвоения. Мы исходим из того, что культурно-цивилизационная идентичность формируется в виде некоторой системы ментальных свойств, благодаря которым человек становится социально-культурным индивидом, членом отдельной цивилизации, культуры и общности. Одновременно она представляет собой осознание человеком своей принадлежности к культурной группе, выражаемое в принятии значимых в данной группе главных ценностей, норм поведения и стереотипов. Основой культурно-цивилизационной идентичности выступает то, что человек и другие члены одной социокультурной группы пользуются одними и теми же культурными кодами, соблюдают общие культурные нормы и установки, и сохраняют из поколения в поколение память о прошлом и передают на общем языке «коды славного будущего» (Индриков, 2016).

Китайская культурно-цивилизационная идентичность — это процесс и результат принятия человеком китайских норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и китайского языка, самоотождествление себя с китайскими культурными образцами, духовными критериями, которые накоплены веками.

Высшее руководство Китая всегда придавало огромное значение роли и месту культуры в управлении государством. Сегодня именно ориентация на культурно-цивилизационную идентичность определяет разработку стратегий и концепций развития Китая (Шабалов, 2014: Электронный ресурс). В основу идентичности положены высшие духовные критерии китайской культуры. Так, на XVIII съезде ЦК КПК, состоявшемся в 2012 г., было подчеркнуто, что необходимо прилагать большие усилия к развитию социалистической культуры

с ориентацией на модернизацию, мир и будущее, к повышению сознательности и уверенности китайских граждан в национальной культуре.

Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая Си Цзиньпин высоко оценивает роль конфуцианства в развитии китайской цивилизации. Он отметил, что исследования Конфуция, конфуцианства, являются важным путем понимания национальных особенностей китайского народа, понимания исторических основ духовного мира современных китайцев. Нравственные ценности и нормы поведения людей составляют сущность и ядро культуры. Ценности возникают и играют свою роль в процессе познания и изменения человеком природы и общества. На основных ценностях держатся духовные устремления нации, государства; они отражают стандарты правильности оценок общества.

По мнению Си Цзиньпина, стержневые социалистические ценности «в полной степени воплощают в себе продолжение и сублимирование лучшей традиционной китайской культуры» (Си Цзиньпин ... , 2015: 235).

В Китае с глубокой древности большое значение придавалось постижению природы вещей, искренности намерений и прямоте сердца, самосовершенствованию и соблюдению порядка в семье, управлению государством и обеспечению мира в Поднебесной. Постигание природы вещей, искренность намерений, прямота сердца и самосовершенствование — это требование к человеку, соблюдение порядка в семье — это требование к обществу, а управление государством, обеспечение мира и спокойствия — это требование к государству (Си Цзиньпин ... , 2015: 238). Соответственно, стержневые социалистические ценности состоят из ценностей, которые относятся к трем группам идентичностей: во-первых, это государственная идентичность — богатство, могущество, демократия, цивилизация и гармония; во-вторых, это общественная идентичность — свобода, равенство, справедливость и законность; в-третьих, это гражданская идентичность — патриотизм, преданность своей работе, честность и дружелюбие. Можем заметить, что стержневые социалистические ценности соединяют в себе ценностные требования, касающиеся государства, общества и всех граждан, отражают основные требования социализма, наследуют лучшую традиционную культуру, перенимают полезные достижения мировой цивилизации, демонстрируют дух эпохи.

С давних времен Китай существует как цивилизационно-культурный феномен, а не политическая субстанция. Основываясь на единстве культурной и государственной идентичностей китайцев, в ноябре 2012 г. Си Цзиньпин выдвинул концепцию китайской мечты — великого возрождения китайской нации. Китайская мечта включает в себя три цели — создание процветающего и могущественного государства, осуществление национального возрождения и

достижение народного благоденствия. В традиционном китайском обществе система ценностей, которая формируется под влиянием конфуцианства, даосизма и буддизма, соответствовала требованиям развития общества Китая, предоставляла основные нормы и стандарты поведения китайцев, принципы и устремления создания общественного порядка.

После Опиумных войн XIX века Китай утратил суверенные права, и китайцы отчасти утратили свою культурную идентичность в условиях диктата западных ценностей. Поэтому модернизация, к которой стремятся китайцы после Опиумных войн, касается не только создания стабильного общественного порядка и могущественного суверенного государства, но имеет отношение и к возрождению китайской культуры, к воссозданию культурного порядка во всей его цивилизационной полноте. Великое возрождение китайской культуры — главная часть великого возрождения китайской нации. Когда будет создана комплексная система ценностей, которая соответствует требованиям современного китайского общества и выступает как общие идеалы и нормы поведения для всех китайцев, тогда и будет осуществлена китайская мечта. Председатель КНР Си Цзиньпин особенно выделил такие моральные качества китайцев, как вежливость, чувство долга, умеренность, совесть, трудолюбие и добросердечие — именно следование им должно быть сохранено в качестве лучших традиций китайской нации.

В 2012 г. Китай выдвинул концепцию создания «сообщества единой судьбы человечества», которая основывается на ценностях и духовных критериях, созданных человечеством в процессе социальной эволюции.

Концепция сообщества единой судьбы человечества тесно связана с сущностными чертами традиционной китайской культуры.

Во-первых, данная концепция неразрывно связана с китайской идеей «Поднебесной». «Поднебесная» — это мир Великого Единения, любви и взаимопомощи, социального равенства, наслаждения покоем и благоденствием, мирные отношения между народами. Идеалы Великого Единения Поднебесной — это конфуцианские идеалы великого единения всего мира.

Во-вторых, концепция «сообщества единой судьбы» связана с традиционными понятиями гармонии. В концепции гармонии подчеркивается разнообразие, что означает единство многообразия, гармония разных вещей основывается на взаимодействии, согласованности внутри разнообразия. В китайской культуре под миром и гармонией подразумевается высший идеал общества, высший духовный мир.

В современных условиях, когда наблюдается тенденция утраты идентичности разными народами и культурами (Головин, Коханая, 2016), имеет значение, каким образом то или иное общество сможет справиться с вызовами других культур, какую стратегию развития сможет предложить. Как считает

Л. А. Поелуева, сегодня требуется четкая артикуляция высших общечеловеческих нравственных оснований культуры, составляющих основу того, что принято называть «цивилизация» (Поелуева, 2017). Поэтому в концепциях китайской мечты содержится мысль об «общем деле», сообществе единой судьбы человечества, идея о цветущей сложности мира. В стержневых социалистических ценностях, составляющих цивилизационные основания традиционной китайской культуры, сосредоточены общие культурные идеалы человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2016) Глобализм как новая религия XXI века // Русский универсум в условиях глобализации : сб. статей участников Всероссийской науч.-практич. конференции / науч. ред. Е. В. Валеева ; отв. ред. С. В. Напалков ; Арзамасский филиал ННГУ ; Фонд «Русский мир». С. 14–22.

Индриков, А. А. (2016) Монументальный язык культуры : коды славного будущего // Ноосферные исследования. Иваново. № 1–2 (13–14). С. 61–68.

Кондаков, И. В., Соколов, К. Б., Хренов Н. А. (2011) Цивилизационная идентичность в переходную эпоху : культурологический, социологический и искусствоведческий аспекты. М. : Прогресс-Традиция. 1024 с.

Поелуева, Л. А. (2017) Русская цивилизация перед вызовом истории : к вопросу о перспективах актуальных культурных стратегий // Вопросы культурологии. № 2. С. 29–34.

Си Цзиньпин о государственном управлении. (2015) Пекин : Издательство литературы на иностранных языках.

Хантингтон, С. (2003) Столкновение цивилизаций : пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М. : АСТ. 603 с.

Шабалов, М. П. (2014) Основы культурной политики Китая [Электронный ресурс] // Стратегические приоритеты. № 4. С. 27–43. URL: http://sec.chgik.ru/wp-content/uploads/2015/03/SP_4.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

Цуй Цзявэнь — соискатель кафедры культурологии и социальной коммуникации ШАГИ ИОН Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Тел.: +7 (929) 993-99-67. Эл. адрес: tszyaven.tsuy@mail.ru

О ГУМАНИТАРНОЙ КОМПОНЕНТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ МАССМЕДИА

М. М. Шибаета

Московский государственный институт культуры

Смысл данной статьи видится в акцентировании внимания на более чем скромном использовании гуманитарных идей, символов и образцов в повседневном функционировании массмедиа. Степень и качественные параметры включения культурных достижений в медиaprостранство последних лет находятся в заметном разрыве с практиками коммуницирования различных поколений, включая и молодежь. Именно поэтому рефлексия над водоразделом между ценностно-творческой модальностью современных СМИ и их реальным состоянием как субъекта информационно-коммуникативной деятельности все чаще проявляет себя в проблемном пространстве гуманитарной культурологии.

Ключевые слова: гуманитарная культурология; медиaprостранство; массмедийная культура; медийные продукты; молодое поколение; социокультурное взаимодействие

Усложнение социокультурной проблематики современной культуры находит разнообразные проявления, включая и конфигуративность связей личности с различными гранями ценностного фонда социума. В последние десятилетия в контексте российской действительности «отношения между культурой и обществом являются особым... сложным и масштабным коммуникативным пространством...» (Шмелева, 2012: 36). В этом пространстве видное место занимает массовая медиакультура, которая является многогранным миром информации в ее беспредельной конфигуративности и потому задает собой ряд открытых проблем. И гуманитарной в том числе.

Присущие досуговой сфере последних десятилетий «индустрия развлечений», «гламурные» формы презентация кумиров от шоу-бизнеса, эстетизация мотивов насилия и «парадоксов невежества» (Н. К. Рерих) способствуют, к сожалению, все большему распространению «одномерного человека» (Г. Маркузе) и ослаблению гуманистического образа личности с точки зрения гармонии ее физических и духовных сил. Симптоматично при этом то, что культурно-рекреационное пространство урбанистического ареала становится преимущественно сферой предложений и услуг, а не питательной средой для удовлетворения интеллектуальных, нравственных, эстетических потребностей и заинтересованности в межличностном общении «в формах

культуры». Если добавить к этому жизненные проявления неопределенности мотивации «компьютерного» поколения, обладающего новыми идентификационными параметрами и ценностными ориентациями на плюральность досугового «фастфуда», то острота вопроса о гуманитарной компоненте медиaprостранства вряд ли вызовет сомнение (Головин, Коханая, 2018).

Не менее важен и учет того, что при всей привлекательности виртуальной среды сетевого общения и информационных возможностей Интернета дефицит непосредственных контактов и форм творческого самовыражения обнаруживает себя — рано или поздно — как разрыв между человеком и ценностным фондом культуры.

Взаимообусловленность гуманитарной проблематики и социально-политических и культурных процессов как во всем мире, так и в каждой стране обуславливает правомерность обращения к феномену причинно-следственных связей в информационно-коммуникативном пространстве современности. Неоднозначные реалии техногенной цивилизации и сетевых форм приобщения людей к текстам культуры придают открытый характер комплексу вопросов актуализации и презентации индивидуальных творческих сил. В связи с этим особого внимания заслуживает гуманитарный аспект полифункциональной деятельности СМИ в ракурсе проблемы их воздействия на молодежный тип субъекта ценностных отношений и духовно-практической деятельности в ее различных видах. Особую актуальность он приобретает в условиях интенсификации процессов межнационального общения, сетевого коммуницирования и возрастания удельного веса молодежи в среде блогеров.

В немалой степени актуальность гуманитарного «среза» медиaprостранства обусловлена, на мой взгляд, ценностной «размытостью» и смысловой «облегченностью» культурного контекста постиндустриального социума. Как справедливо утверждает М. А. Блюменкранц, «уникальность нашей ситуации состоит в том, что в течение всей обозримой истории человек еще ни разу не попадал в горнило столь тотальной перековки сознания, такой вязкой зависимости от созданной им самим среды обитания, не знал таких изощренных искушений многочисленными техническими благами цивилизации, как сегодня» (Блюменкранц, 2007: 51–52). Такого рода исследовательский «диагноз» особенно наглядно проявляется в неоднозначных реалиях включенности молодого поколения в пространство массмедиа — от телевизионного типа до сетевого общения. «Жизненный мир» юношей и девушек в той или иной мере оказывается сопряженным с различными гранями культуры современного информационного общества.

Обширная часть данного пространства отдана на сегодняшний день передачам, весьма отдаленным от тех культурных текстов, которые содержательно и стилистически соответствуют интеллектуальным,

нравственным и эстетическим критериям, с точки зрения текстов, образов и акцентов, который негативно сказывается на потребностях и ценностных ориентациях людей. «Размытость» ценностно-смысловых оснований повседневной деятельности СМИ не компенсируется, на мой взгляд, обилием и жанрово-видовым разнообразием медиапродукции. В мозаичной панораме медийных продуктов, циркулирующих во множестве информационных каналов, гуманитарная составляющая фактически оказывается растворенной, не обладающей статусом высокой затребованности как со стороны многих профессионалов, так и большей части молодежной аудитории.

Профессиональная индифферентность к ценностно-смысловым параметрам медиапродукции не способствует, по моим наблюдениям, тем вызовам, которые несут на себе печать этического релятивизма и эстетического плюрализма. Что же касается молодых реципиентов, то здесь доминирует следующая тенденция, отмеченная современным исследователем Е. Н. Шапинской: подавляющее большинство юношей и девушек комфортнее всего существует в мире репрезентаций, а не «первичных» культурных текстов. Одним из результатов распространения данной тенденции является превалирование пассивно-потребительского стиля приобщения к культурной информации (а нередко — квазикультурной) над творческим.

Между тем важность и социальная значимость креативного аспекта оптимизации повседневных связей мира человека с Универсумом культуры — аксиома, нацеливающая на конструктивное решение проблемы совершенствования целостного потенциала современных массмедиа. «Четвертая власть» не может остаться в стороне от задач усиления гуманитарного сегмента информационно-коммуникативного пространства России. Отсюда важность учета следующей закономерности: «В культуре как целом, как органе самоконструирования человечества речь всегда идет о том, чтобы найти высшее начало, в котором природа и социум оказались бы соразмерными обрести... универсальную меру» (Давыдов, 1978: 51). Именно поэтому каждое общество заинтересовано в конструктивном и продуктивном характере приобщения молодых людей к различным граням ценностного фона общества и их включения в культурно-творческие практики.

Усложнение содержательно-стилистических основ продуктивного включения подрастающего поколения в аксиосферу и информационное пространство Универсума культуры обуславливают «совершенно новые формы кооперирования человеческого труда, новые типы коммуникаций... новые формы взаимодействия различных культурных традиций» (Степин, 2011: 79).

Из-за отсутствия гуманитарной стратегии относительно места СМИ в решении проблем социализации и инкультурации подрастающего поколения преобладающей становится индивидуальная ориентация многих молодых

людей на техносоциоцентрические ценности в ущерб модальности приобщения к текстам мировоззренческого и художественного характера. Правда, не следует выводить за скобки, что и на СМИ оказывает неоднозначное влияние социокультурная реальность, интегрирующая множество «конкурирующих ценностей, норм и стилей» (Бауман, 2008: 229).

Тем актуальней становится проблема отбора транслируемой информации в соотношении с фундаментальными ценностями культуры, с одной стороны, и задачами духовно-нравственного и творческого развития молодых людей, с другой. По сути, речь идет о социально-культурной значимости сопряжения в полифункциональной деятельности СМИ кумулятивного, познавательного, художественно-этического и нравственно-психологического пластов информации. Ведь далеко неслучайно в обширном пространстве современного гуманитарного знания возникло и развивается такое новое направление, как медиафилософия, т. е. сфера рефлексирования над актуальными проблемами институтов трансляции и интерпретации разносторонней информации.

Расширение границ сетевого саморазвивающегося пространства обуславливает тенденцию смещения ценностных приоритетов духовно-нравственного и творческого характера в «остаточную» сферу мотивации. Обеднение мотивационного контекста ценностных отношений и мимикрия к различным формам «тусовочного» досуга — это симптомы, которые свидетельствуют о «размытости» гуманитарного аспекта функционирования СМИ в социокультурных реалиях. Многочисленные факты влияния медиапродукции (от сериалов до рекламы) на представления подрастающего поколения о картине мира, о месте человека в нем свидетельствуют о неоднозначных результатах повседневной связи личности с деятельностью СМИ.

В настоящее время большой объем медиаинформации отводится презентациям сомнительных с нравственной и эстетической точки зрения текстов, образов и акцентов, которые негативно сказывается на потребностях и ценностных ориентациях людей. В результате происходит отчуждение молодых людей от фундаментальных ценностей культуры и переориентация на впечатления гедонистического или шокового характера. В ситуации расширения развлекательно-эпатажных границ медиарынка «вся культурная динамика начинает пониматься с позиции массового потребителя культурных зрелищ...» (Ячин, 2010: 116). Естественно, что сведение индивидуальных установок и потенций исключительно к пассивно-гедонистическому отношению большого числа молодых людей к культурным ценностям рано или поздно оборачивается его нереализованностью в качестве субъекта познавательных, нравственных и эстетических отношений и творческой деятельности.

Многочисленные факты влияния медиапродукции (от сериалов до рекламы) на представления подрастающего поколения о картине мира, о месте человека в ней свидетельствуют о неоднозначных результатах повседневной связи личности с деятельностью СМИ. В частности, в различных формах (криминальные сериалы, скандальные ток-шоу или фривольные рекламные сообщения) средства массовой информации «задают» собой те образцы поведения и самопрезентации, которые весьма далеки от «нормы вкуса» и этикетных традиций межличностного общения со старшими и ровесниками. Невозможно отрицать и тот факт, что задаваемый телевизионными шоу с их развязностью и пародированием тон придает переживаниям иной смысл, усиливая скорее фобии и скепсис, нежели «чувства добрые».

Точно так же не следует выносить за скобки негативное воздействие допускаемых на экране вульгаризмов речи, осложняющих решение задач повышения культуры языкового сознания. Культурные характеристики речи как озвученной формы языкового сознания имеют немаловажное значение, поскольку, по справедливому утверждению Л. Витгенштейна, «границы моего языка означают границы моего мира» (Витгенштейн, 1994: 56), и потому феномен «новояза» носит закономерный характер. Проблема состоит и в снижении уровня речевой культуры, в обеднении сокровищницы русского литературного языка.

Процессы трансформации основных характеристик повседневной речи обусловлены многими факторами, одним из самых значимых является фактор речевой коммуникации на радио и телевидении. В последние годы заметно снизилась культура речи у дикторов, интервьюеров, участников различных ток-шоу. К сожалению, едва ли не стали привычными вульгаризация и демонстративная развязность речи многих деятелей культуры, которые углубляют водораздел между прежними нормами культуры межличностного общения и самовыражения и современной разговорной практикой. А между тем риторический аспект коммуницирования является маркером культурного состояния социума.

Неоднозначность качественных параметров многих медиапродуктов с точки зрения их влияния на самосознание и поведенческие модели молодых людей актуализирует потребность в уточнении ценностно-смысловых аспектов повседневной деятельности СМИ и совершенствование стиля трансляции и интерпретации культурной информации. Поиск эффективных способов удовлетворения данной потребности необходим и потому, что массмедиа являются субъектом полистилистики информационно-коммуникативных процессов и, по справедливому утверждению В. В. Савчука, генерирования новой реальности (Савчук, 2009: 233).

Тем очевидней целесообразность включения в современную культурную политику задач увеличения объема интеллектуальной, этической, художественной информации в «медийном наборе». Именно такого рода информация способствует усилению роли гуманитарной компоненты современного медиапространства, связана с задачей обеспечения продуктивного характера освоения в «формах культуры» транслируемых норм, ценностей и образцов. Сложность данной задачи порождается тем, что в повседневной жизни все еще не устранен «главный вызов нашей эпохи, нерв ее дискуссии — столкновение традиции и анти-традиции, человека культуры и человека-маргинала» (Селиванов, 2006: 49). Такого рода столкновение не устраняется само по себе, в связи с чем обостряется спрос на реализацию проектно-творческого подхода к деятельности различных социокультурных институтов, включая, разумеется, и СМИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бауман, З. (2008) Текущая современность / пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. СПб. : Питер. 240 с.
- Блюменкранц, М. А. (2007) В поисках имени и лица. Феноменология современного ландшафта // Вопросы философии. № 1. С. 47–60.
- Витгенштейн, Л. (1994) Логико-философский трактат // Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1. / пер. с нем. М. : Гнозис. 612 с. С. 1–73.
- Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартина мира // Медиасреда: научный журнал факультета журналистики Челябинского государственного университета. № 13. С. 193–202.
- Давыдов, Ю. Н. (1978) Культура — природа — традиция // Традиция в истории культуры : сб. / АН СССР. Науч. совет по истории мировой культуры ; отв. ред. В. А. Карпушин. М. : Наука. 279 с. С. 41–60.
- Савчук, В. В. (2009) Медиареальность. Медиа субъект. Медиа философия : интервью // Медиа философия. Т. 2. № 2. С. 226–241.
- Селиванов, А. И. (2006) Метафизика в культурологическом измерении // Вопросы философии. № 3. С. 49–63.
- Степин, В. С. (2011) Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП. 408 с.
- Шмелева, Н. Д. (2012) Социальные коммуникации: субъективное и объективное // Обсерватория культуры. № 2. С. 35–39.
- Ячин, С. Е. (2010) Метакультура — место творчества личности на границе культурных сред // Личность. Культура. Общество. Т. XII. Вып. 1. (№№ 53–54). С. 108–116.

Шибаета Михалина Михайловна — профессор кафедры культурологии Московского государственного института культуры, доктор философских наук, профессор. Тел.: +7 (499) 183-23-20. Эл. адрес: skyday.vm@yandex.ru

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ НА КАФЕДРЕ
ЖУРНАЛИСТИКИ И ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДЕЛА
ЯГПУ ИМ. К. Д. УШИНСКОГО
КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ**

Т. В. Юрвев

*Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского*

В статье рассматривается проектная деятельность студентов, осуществляемая в последние годы на кафедре журналистики и издательского дела ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. Описывается практикоориентированный педагогический процесс, соединяющийся с процессом медиасоциализации. Это позволяет подготовить будущего специалиста к профессиональной деятельности, а также придать осязаемый смысл процессу всего обучения и понимание его конечных результатов.

Ключевые слова: медиасоциализация молодежи; профессионализация; практикоориентированный образовательный процесс; проектная деятельность студентов

Социализация личности — «это процесс вхождения каждого индивида в социальную структуру, в результате которого происходят изменения в самой структуре общества и структуре каждой личности» (Скворцова, Фесенко, 2017: 171). Существенный вклад в процесс социализации сегодня вносят средства массовой информации, которые имеют огромное влияние на наши отношения и поведение в обществе.

В рамках современной системы высшего образования в России важной компонентой сегодня становится проектная деятельность, которую можно рассматривать как фактор, решающий сразу целый комплекс задач, среди которых, помимо профессионализации, ориентированности будущего профессионала на конкретную практическую деятельность в рамках приобретаемой специальности (Головин, 2017), можно говорить и о процессе социализации. В связи с этим один из главных смыслов практикоориентированного образовательного процесса заключается в формировании у студентов опыта самостоятельного решения различных задач. Как отмечают Ю. А. Коваленко и

Т. В. Жуковская, «это позволяет подготовить выпускника вуза к системному действию в профессиональной ситуации, к работе с постоянно растущим потоком получаемой информации, к анализу и проектированию своей деятельности, к самостоятельным действиям в условиях неопределенности, стремящегося к самосовершенствованию (самопознанию, самоконтролю, самооценке, саморегуляции и саморазвитию) и творческой самореализации» (Коваленко, Жуковская, 2012: 590–591).

Проектная деятельность, по утверждению ряда исследователей, «способствует успешной адаптации молодежи к современным социально-экономическим условиям, формированию потребности в знаниях, высокой профессиональной мотивации...» (Усатая, 2006: 16; Полат, Бухаркина, 2008; Коханая, 2016: Электронный ресурс).

Специфика проектной деятельности на направлении «Журналистика» связана с тем, что здесь, помимо прочего, задействован фактор медиасоциализации, связанный с созданием конкретного медиапродукта, который имеет реальную социальную значимость.

В соответствии с указанными педагогическими и профессиональными установками проектная деятельность успешно ведется студентами направления «Журналистика» Ярославского государственного педагогического университета. Она осуществляется как в рамках специальной дисциплины «Управление проектами в медиасфере», так и на занятиях по другим предметам, например «Арт-журналистика» и пр.

Один из проектов, появившийся первым, — студенческий журнал «Veritaserum». Это издание полностью (от создания фоторепортажа до макета) выполняется студентами направления «Журналистика» на занятиях по предмету «Управление проектами в медиасфере». Сегодня сделано уже несколько выпусков этого журнала. Название говорит само за себя: веритасерум — это сыворотка правды. Именно правды и искренности востребует от журналистики молодежь, те, кто еще не разочаровался и не разуверился в действительности произнесенного слова.

Волнует молодых многое: это человеческие отношения и экология, судьба бездомных животных и охрана памятников культуры. Выпуски посвящены теме города и проблемам жизни в городской среде.

Подзаголовок «Город» обозначает, конечно, Ярославль — место особое, любимое, но и вызывающее целый комплекс чувств от гордости и восхищения до обиды и досады за то, как мы здесь живем.

В наполненной проблемами жизни нашего города каждый увидел свое. Марина Соболева показала нам одну из сторон жизни в городе «особых людей», тех, кого мы часто просто не замечаем. А они не только живут рядом и преодолевают себя, они творят. Марина пишет о театре «Прикосновение»,

который становится местом встречи особых и обычных людей, где возможно их взаимопонимание.

Лиза Онищук вдохновенно снимала дорожные ямы. Тема для города не новая, но уж очень актуальная. Наболело.

Горы окурков, новогодние елки в апреле, разъезженные газоны во дворах и скверах не оставили равнодушной Евгению Мельникову. Ее материал — крик души, обращение ко всем нам: «Неужели никто этого не видит?»

Вместе с Ирой Первушиной от луж на тротуарах мы перемещаемся на детскую площадку. И там — то же самое. Главная мысль репортажа — об ответственности взрослых. Ведь наши дети, привыкнув к виду сломанных качелей и мысли, что так можно, повторяют это в своей взрослой жизни. Вот и опять возвращаемся мы к теме грязных дворов, заплыванных скверов и ям на дорогах.

«Но не так все плохо!» — утверждает Даша Басова. Можно направить энергию «в мирное русло». И не корезить детские площадки, не черкать на свежевыкрашенных фасадах, а украшать свой город, талантливо и современно. Ведь если это красиво, то наверняка кому-то нужно, кому-то понравится.

Волнуют студентов и ярославские недострой («Серые ярославские сорняки» А. Астахова), жизнь в ночлежках («Ярославская ночлежка» Н. Белькова), мусор в городе («А из нашего окна свалка целая видна...» Д. Смирнова), грязные остановки общественного транспорта («Следующая остановка — реконструкционная» О. Ефимова), исчезающие в структуре города сады и парки («Город забытых садов» В. Шимаханова).

Важно отметить, что жанр созданных материалов — это проблемный фоторепортаж. Студенты все сделали сами: от фотографий и текстов до редакции и макета журнала. Преодолели массу профессиональных трудностей, приобрели опыт и довели дело до конечного результата.

Таким образом, были решен ряд следующих задач:

- актуализированы знания и практические навыки, полученные при изучении жанра репортажа в курсе «Основы журналистской деятельности»;
- актуализированы знания и практические навыки, полученные при изучении предметов «История фотожурналистики и практика фотографии», «Медиадизайн и техника производства печатных и интернет-медиа»;
- пройдены все этапы производства печатного издания;
- создан конечный продукт в виде глянцевого иллюстрированного журнала.

Социальная направленность этого проекта очевидна. Как создатели медиапродукта, авторы проекта нашли и осмыслили ряд социально-значимых для жителей города проблем. Поскольку выбор тем был самостоятельным, то

совершенно очевидно, что эти проблемы волновали и самих студентов. Над их решением они попытались работать как журналисты-профессионалы.

Еще один журнальный проект, уже несколько лет выполняемый на кафедре журналистики и издательского дела ЯГПУ — это «Ярославский АРТжурнал». Главной темой журнала, что видно из названия, является культура Ярославля. Город представлен как артпространство, в котором постоянно происходят какие-то события, связанные с искусством. Данный проект также, как и предыдущий, подразумевает самостоятельную работу студентов над журналом, начиная с выбора тем и написания материалов, и заканчивая подбором иллюстраций и созданием макета журнала.

Как отмечают сами студенты, ««Ярославский АРТжурнал» — это трудный проект, который потребовал много времени для создания, но в итоге он является источником уникального журналистского опыта для нашей команды редакторов» (Агапова, Иванова, Кожевникова, 2019: 360).

ПРОЕКТ «ЦЕРКОВЬ НИКОЛЫ МОКРОГО В ЯРОСЛАВЛЕ»

Содержанием проекта может являться и реально выполняемый заказ, предложенный студентам каким-либо внешним заказчиком.

Так, на направлении «Журналистика» Ярославского государственного педагогического университета в рамках предмета «Управление проектами» студенты четвертого курса выполняли заказ ярославского отделения Всероссийского общества охраны памятников. Работа заключалась в создании телевизионных роликов об одном из выдающихся памятников храмовой архитектуры Ярославля XVII века — церкви Николы Мокрого с целью сбора средств на его реставрацию. Необходимо отметить, что востребована была именно журналистская работа по актуализации средствами СМИ общественно-значимой проблемы охраны памятников в Ярославле. В данный момент работа выполнена, все ролики запущены в сеть, об эффективности проекта можно будет судить через какое-то время по конкретным результатам.

Методика работы над данным проектом была следующая. Для осуществления поставленной задачи было обозначено пять этапов. Первый — ценностно-ориентационный, предназначенный для целеполагания деятельности в проекте, обозначения проблемы и выбора путей ее решения.

В ходе знакомства с объектом — храмом Николы Мокрого — студенты пообщались с представителями общества охраны памятников, градозащитниками, искусствоведами и культурологами, которые сформулировали ценность объекта и необходимость его охраны. Было выделено несколько проблем, которые необходимо было актуализировать в процессе работы. Это — реставрация архитектуры и декоративного убранства храма. Здесь важной частью работ является укрепление фундамента сооружения. Второй важной

темой является сохранение фресковой живописи в интерьере храма. Особую тревогу здесь вызывают комплексы фресок, посвященные Св. Николаю и сюжет на тему Страшного суда. Еще одна важная тема, поднимаемая градозащитниками, — новое строительство вокруг древнего комплекса и борьба за сохранение буферной зоны вокруг храма. Поскольку столь сложный объект востребовал решения целого ряда проблем, было принято решение разделить внутри студенческой группы из шестнадцати человек на четыре малых группы, каждая из которых выполняла свой вариант проекта, направленный на решение одной из задач. На этом этапе также был сформулирован теоретический посыл проекта, предложена литература для анализа. Студенты-журналисты изучали проблему, знакомились с основными принципами древнерусского искусства, основами реставрационной и градозащитной деятельности.

Следующий этап — этап планирования включал в себя описание требуемого продукта в виде сценарного плана, удовлетворяющего поставленным целям, а также определение шагов, направленных на реализацию проекта. В этот список были вынесены все планируемые съемки и интервью со специалистами, необходимые для создания сюжетов.

Третий этап — конструктивный этап реализации — непосредственное выполнение поставленных задач, изготовление конечного продукта. В данном случае было создано четыре сюжета, посвященных храму, каждый из которых поднимал одну из означенных выше проблем.

Четвертый этап — этап презентации — «предполагает подготовку проекта к защите и демонстрацию полученного продукта перед аудиторией» (Емельянова, Ларионова, 2012: 70). В нашем случае этот этап делится на две части — это презентация проектов в группе и выход продукта на платформы Интернета для реального функционирования.

Презентация проектов в группе как этап совмещается с пятым — оценочно-рефлексивным этапом, который «включает анализ проектной работы, как своей собственной, так и своих соратников, установление степени достижения цели и оценивание результатов деятельности» (там же).

Можно говорить еще об одном этапе — пролонгированном функционировании продукта в реальной информационной среде и оценке его эффективности. Вероятно, осмыслению этого этапа будет посвящена отдельная публикация, которая сможет осуществиться только по достижению определенных результатов нашей совместной работы. На сегодняшний день «разработанный студентами проект прошел апробацию в рамках целого ряда конференций и вызвал одобрение и интерес широкой общественности» (Невзорова, 2018: 41).

В итоге описанный выше педагогический процесс приводит нас к выводу, что практикоориентированная проектная деятельность в рамках приобретаемой специальности «Журналистика» помимо задач, связанных с профессионализацией, решает и проблему медиасоциализации. Это позволяет подготовить будущего специалиста к профессиональной деятельности, а также придать осязаемый смысл процессу всего обучения и понимание его конечных результатов (Юрьева, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агапова, Е. Н., Иванова, Е. Д., Кожевникова, А. О. (2019) Самостоятельные студенческие СМИ: специфика и проблематика // Человек в информационном пространстве : сб. науч. ст. Ярославль, 14–16 ноября 2019 г. / под общ. ред. Т. П. Курановой. Ярославль : РИО ЯГПУ. С. 356–360.

Головин, Ю. А. (2017) Студенческие медиаструктуры в системе профессиональной подготовки и воспитания журналистов // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г. : доклады и материалы : в 2 ч. / под общ. ред. И. М. Ильинского ; науч. ред. Ч. К. Ламажаа. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Ч. 2. 622 с. С. 494–500.

Емельянова, Н. В., Ларионова, О. Г. (2012) Организация проектного обучения в вузе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 1 (8). С. 70–75.

Коваленко, Ю. А., Жуковская, Т. В. (2012) Проектно-исследовательская деятельность студентов вуза в условиях информатизации учебного процесса // Образовательные технологии и общество. Т. 15. Вып. 4. С. 590–602.

Коханая, О. Е. (2016) Формы коммуникативного сотрудничества в вузе в условиях информационно-технологических перемен [Электронный ресурс] // Научные труды Московского гуманитарного университета. № 3. С. 22–34. URL: <http://journals.mosgu.ru/trudy/article/view/290> (дата обращения: 29.02.2020). DOI: 10.17805/trudy.2016.3.3

Невзорова, Е. Д. (2018) Формирование профессиональных компетенций будущих журналистов в студенческом проекте «Проблемы сохранения храма Николы Мокрого в Ярославле» // Ярославский текст в пространстве диалога культур : материалы третьей Всероссийской научной конференции (Ярославль, 10–11 апреля 2018 г.) / сост. и отв. ред.: О. Н. Скибинская, Т. К. Ховрина. Ярославль : РИО ЯГПУ. 371, [1] с. С. 37–41.

Полат, Е. С., Бухаркина, М. Ю. (2008) Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. 2-е изд, стер. М. : Академия. 368 с.

Скворцова, В. Н., Фесенко, И. С. (2017) Физические возможности и социализация студентов // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки : сб. статей по итогам Междунар. науч.-практич. конференции (Оренбург, 24 декабря 2017 г.) : в 6 ч. Стерлитамак : АМИ. Ч. 4. 238 с. С. 170–172.

Усатая, Т. В. (2006) Проектная деятельность как основной компонент проектного образования в рамках технического университета // Вестник Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. № 1. С. 16–18.

Юрьева, Т. В. (2019) Проектная деятельность студентов на кафедре журналистики и издательского дела ЯГПУ им. К. Д. Ушинского // Современные медиа, процессы и контексты : мат. V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ярославль : РИО ЯГПУ. С. 9–16.

Юрьева Татьяна Владимировна — профессор кафедры журналистики и издательского дела Ярославского государственного педагогического университета им. К. Д. Ушинского, доктор культурологии, профессор. Тел.: +7 (905) 130-96-81. Эл. адрес: icona-yar@mail.ru

ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ПРИРОДА — КУЛЬТУРА

Ж. В. Кривоносова
Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского

Общество неразрывно связано с такими понятиями, как культура, человек и природа. Это части одного целого. Влияние культуры на окружающую нас среду последнее время носит в основном отрицательный характер. Это связано с тем, что человек по своей сути — потребитель, ему всегда хочется больше. Но природа не терпит такого отношения к себе. В дальнейшем все противоправные и угрожающие действия человека могут привести к гибели планеты Земля.

Ключевые слова: культура; «окультуривание»; глобализация; экология; гуманизация

Современное общество является сложной системой взаимодействия многих компонентов, среди которых особое место уделяется ценностям и целям социума (Мамедов, Коркия, 2015). Они могут различаться в зависимости от

характера общества, но общими для каждого является человек-природа-культура (Васильев, Коркия, Мамедов, 2019; Волнистая, Коркия, Мамедов, 2018). Это неотъемлемые части каждого мирового сообщества.

Человек относится к природе, он ее частичка. Он восходит над окружающей средой как социальное существо, которое способно жить, поступать должным образом, обеспечивать собственное существование в социуме и во взаимодействии с природой. Индивид становится способным к человеческим видам деятельности, завладевая культурой. Культура (в особенности — образование (Волнистая, Мамедов, 2018; Гезалов, Коркия, Мамедов, 2018; Коханая, 2017) делает человека индивидуальностью, личностью. В каждом из нас совмещены природное, культурное и социальное начала, они соединены в нас, образуя неделимость и единство.

Природа, общество, культура — основные составляющие бытия человека, а их взаимосвязи в процессах человеческой жизнедеятельности определяют в каждую историческую эпоху ее главные проблемы (Мамедов, Комаров, 2019; Мамедов, 2018; Коханая, 2016).

Классические определения термина «культура» исходят из противостояния культуры и природы как искусственного и естественного миров.

На начальных этапах развития культуры воздействие на природу было не велико. Культура являлась культом природы, что выражалось в жертвенном отношении к ней. Она объяснялась лишь использованием и производством труда, плодами социальной организации. По-настоящему «окультуривание» окружающего мира началось с неолитической революции: с возникновением оседлого образа жизни, земледелия, общественного разделения труда. Также резко оно возросло с появлением большого количества городов (Бабосова, Коркия, Мамедов, 2015), дорог, ускоренным ростом численности населения, его концентрацией и перемещением (Vershina, 2015). Цивилизация разрушает природу, поскольку человек не считается с тем, что поступает связями и законами природы, подрывает естественное воспроизводство и ее самореализацию, подчиняя окружающий мир своим потребностям. С ростом культуры это человеческое давление на природу увеличивалось.

Промышленное производство положило начало процессу глобализации влияния культуры на естество, не только в смысле ее адаптации к человеческим потребностям, но и в смысле отрицательных последствий техногенной нагрузки на природу. Основное влияние культуры на природу стало сказываться к середине XX века. Первыми об этом заговорили ученые, которые обратили внимание на экологию и экологические проблемы. Они продемонстрировали, что на нашей планете происходят процессы, угрожающие биосфере. Результатами этого могут выступать вымирание целых видов растений и животных, эрозия почв, истощение природных ресурсов энергии и материалов, загрязнение среды отходами жизнедеятельности и

производства человека; из-за повышенного уровня углекислого газа в атмосфере возникают озоновые дыры, происходит потепление климата под воздействием «парникового эффекта» — все это глобальные и опасные изменения для каждого из нас и мира в целом. Мощь человеческого влияния становится неуправляемой и неконтролируемой в глобализирующемся мире (Головин, 2017; Головин, Коханая, 2018; Мамедов, 2018), и сама природа не в состоянии уже восстанавливать свои естественные силы и циклы.

Природа дает урок культуре. Природа прощает человека, подталкивая к соответствующим выводам. Всю культуру следует выстроить так, чтобы не дать человеку окончательно разрушить, то, что осталось, а действительно «окультурить» природу. Это относится не только к окружающему миру, но и к самому человеку. Образцы гуманизации включают в себя не только гуманизацию социальных условий, но и естественной среды, что в будущем должно приспособить ее к человеческим потребностям не за счет упадка и деструкции.

Важность окружающей нас среды определяется тем, что она является источником воздуха, пищи, воды, красоты, познания, здоровья и т. д. Природа играет очень важную роль в нашем мире, являясь не только первостепенным местом жительства для зверей, птиц и растений, но и домом для человека, обеспечивая всех пропитанием, свободой и жизнью. Кроме того, человечество пользуется полезными ископаемыми и другими дарами природы для порождения новых культурных объектов, так называемой «второй природы».

Таким образом, взаимосвязь природы-общества-культуры подошла к переломному моменту: дальнейшее продолжение прежней тенденции неминуемо ведет к возрастанию природного кризиса, означающего, что человек губит естественные основы своего существования. Это — крушение, уничтожение цивилизации, а может быть, и человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бабосова, Е. С., Коркия, Э. Д., Мамедов, А. К. (2015) Город как коммуникативное пространство: социокультурный анализ // Белая Вежа. № 4. С. 108–115.

Васильев, А. В., Коркия, Э. Д., Мамедов, А. К. (2019) Культура коммуникаций в условиях информационной глобализации. М. : МАКС Пресс. 155 с.

Волнистая, М. Г., Коркия, Э. Д., Мамедов, А. К. (2018) Актуализация экологических проблем в общественном мнении россиян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 9. С. 44–54.

Волнистая, М. Г. Мамедов, А. К. (2018) Научные коммуникации в системе воспроизводства знаний // Вышэйшая школа: навукова метадычны і публіцыстычны часопіс. № 3 (125). С. 43–48.

Гезалов, А. А. О., Коркия, Э. Д., Мамедов, А. К. (2018) Статус и миссия университета в постмодерне // Век глобализации. № 4 (28). С. 152–159.

Головин, Ю. А. (2017) Глобальный мир и тотальная несвобода // Единая российская нация: проблемы формирования ее идентичности : сб. статей участников Всероссийской науч.-практич. конференции. Саров : Интерконтакт, 400 с. С. 28-31.

Головин, Ю. А., Коханая, О. Е. (2018) Процессы глобализации и медиакартина мира // Медиасреда. № 1 (13). С. 193–202.

Коханая, О. Е. (2017) Воспитательный потенциал журналистского образования / О. Е. Коханая // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : Доклады и материалы XIV Международной научной конференции : в 2 частях. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 527–534.

Коханая, О. Е. (2016) Учебные медиаструктуры как форма коммуникативного сотрудничества в вузе // Знак: проблемное поле медиаобразования. № 3 (20). С. 57–66.

Мамедов, А. К. (2018) Научное знание: классическое наследие и мода // Экономика. Социология. Право. № 1 (9). С. 91–100.

Мамедов, А. К. (2011) Реальность будущего или кризис социальных теорий? / А. К. Мамедов // Социология образования. № 2. С. 17–25.

Мамедов, А. К., Комаров, С. А. (2019) Методология социально-правового познания // Юридическая мысль. № 1 (11). С. 28–42.

Мамедов, А. К., Коркия, Э. Д. (2015) Вариативность современного социогенеза: общество знания // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. М. С. 486–493.

Vershinina, I. (2015) The identity of migrants in a modern megacity: Applied aspects / I. Vershinina, E. Korkiya, A. Mamedov, N. Panich // Research Journal of Applied Sciences, Engineering and Technology. Vol. 11. No. 9. P. 1036–1040.

Кривоносова Жанна Валерьевна — студентка Брянского государственного университета им. академика И. Г. Петровского, направление подготовки «Социальная работа». Тел.: +7 (960) 552-46-22. Эл. адрес: zhannakrivonosova@yandex.ru

СЕКЦИЯ «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ РОСТА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОССИИ»

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*О. Э. Башина, Ю. Н. Царегородцев
Московский гуманитарный университет*

Реализация Доктрины продовольственной безопасности РФ предполагает достижение состояния продовольственной независимости. В условиях социально-экономического развития российского общества динамично меняются нормативы рационального здорового питания населения. Это предполагает внесение уточнений в основные направления деятельности по достижению продовольственной безопасности на основе анализа состояния производства и потребления важнейших пищевых продуктов, включая продукты птицеводства и животноводства.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; экспорт; импорт; импортозамещение; производство; мясная и молочная продукция; динамика цен; объем производства и потребления; факторы развития

ВВЕДЕНИЕ

Принятая в 2010 г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации оказала положительное влияние на укрепление продовольственной независимости и развитие импортозамещения в России. В частности, за последние три года прирост среднегодового производства базовых продуктов, по сравнению с 2011–2015 гг., составил от 6,2% до 35,5% при росте численности населения на 2,1%. Наличие позитивных трендов подтверждается оценками авторитетных международных экспертных организаций.

Вместе с тем изменение внешних и внутренних условий функционирования агропродовольственного комплекса страны, произошедшее за период после принятия Доктрины, требует внесения уточнений в основные направления достижения продовольственной безопасности. В частности, регулярное обновление нормативов продуктового содержания потребительской

корзины предполагает осуществление анализа производства и потребления важнейших пищевых продуктов, включая мясо и молоко.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА МЯСНОЙ И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В РОССИИ

Государственная поддержка аграрного сектора экономики, направлена на обеспечение продовольственной безопасности, повышение производительности и конкурентоспособности отраслей АПК, производящих мясную и молочную продукцию. Согласно оценке Минсельхоза России, в 2018 г. пороговые значения удельного веса продукции российского производства на внутреннем рынке, установленные Доктриной продовольственной безопасности (<https://clck.ru/Htm6D>), составили: по мясу и мясопродуктам — 92,8% (установленное значение — не менее 85 %), т. е. рост на 2,6 % по сравнению с предшествующим годом; по молоку и молокопродуктам — 78,4 % (установленное значение 84,2%), снижение на 5,8%, однако по отношению к 2017 г., рост составил 3,4% (<http://static.government.ru>). Следует отметить, что рынок мяса и мясной продукции является одним из самых крупных сегментов рынка продовольственных товаров по видам продаваемых продуктов и объемам продаж. В отчете ФАО (КПЕС 2002; Rome: FAO, 2017:189) за последние годы отмечается активное его развитие, которое продолжилось в 2019 г.

Молочная промышленность является одной из ключевых отраслей в общей структуре производства пищевых продуктов и важной составной частью продовольственного рынка Российской Федерации. Согласно прогнозу департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии, рост производства молока в 2020 г., по отношению к 2017 г., в России составит 4,7 % и достигнет 31,6 млн тонн (Гохберг, 2018: 35).

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЦЕН

Основным ограничивающим фактором роста российского молочного производства является высокая стоимость капитала. Соответственно издержки отечественных производителей превышают аналогичные издержки стран-экспортеров молока в Россию, что сохраняет зависимость рынков молочной продукции от импортных цен. В результате за 2008–2018 гг. цены на сырое молоко крупного рогатого скота выросли более чем в 2 раза. Вместе с тем в 2018 г. по сравнению с 2017 г. цены на сырое молоко снизились на 6,7%. В целом за последние десять лет цены на молоко выросли в 2,07 раза, при среднем темпе роста 110%.

При этом снижение цен наблюдалось в 2009 г. (-5,5%), в 2012 г. (-3,76%) и в 2018 г. (-6,6%).

В мясной отрасли с 2014 г. наблюдается устойчивое повышение цен на свинину, мясо крупного рогатого скота и птицы, обусловленное необходимостью поддержки отечественных производителей. В целом за 10 лет цены увеличились в 1,9 раза. Наибольшую динамику роста в данной категории продемонстрировали цены на свинину, которые выросли в 2,4 раза. Пик темпов роста пришелся на 2014 г. и составил 31,3%. Причины: вспышки африканской чумы свиней в ряде регионов России привели к уничтожению поголовья свиней; введение санкций в отношении мясной продукции из стран ЕС, США, Аргентины и др. Похожая ситуация наблюдалась на рынке крупного рогатого скота в 2015 г., когда цены выросли на 25,4% в связи с дефицитом продукции, последовавшим за сокращением импорта.

Ускорение темпов роста цен в этом периоде наблюдалось не только на рынках «санкционных товаров» (говядина, свинина), но и рынке товара-субститута (мясо птицы сельскохозяйственной). Например, в 2014–2015 гг. цены на нее выросли на 17,1% и 11,9% соответственно (<https://clck.ru/Htm3s>).

В 2018 г. цены на рынках молочной и мясной продукции продемонстрировали самые низкие темпы роста за последние пять лет.

В частности, средние цены производителей молочной продукции в 2018 г. снизилось на 0,2% и составили 24444,17 руб. за тонну. По оценкам экспертов изменению способствовало «снижение давления на рынок со стороны запасов производства и импорта в последние месяцы. Кроме того, дополнительное положительное влияние на ценовую ситуацию оказали повышение мировых цен и внутреннего спроса» (Дятловская, 2018). Цены на свинину выросли на 19,3% (рис. 1).

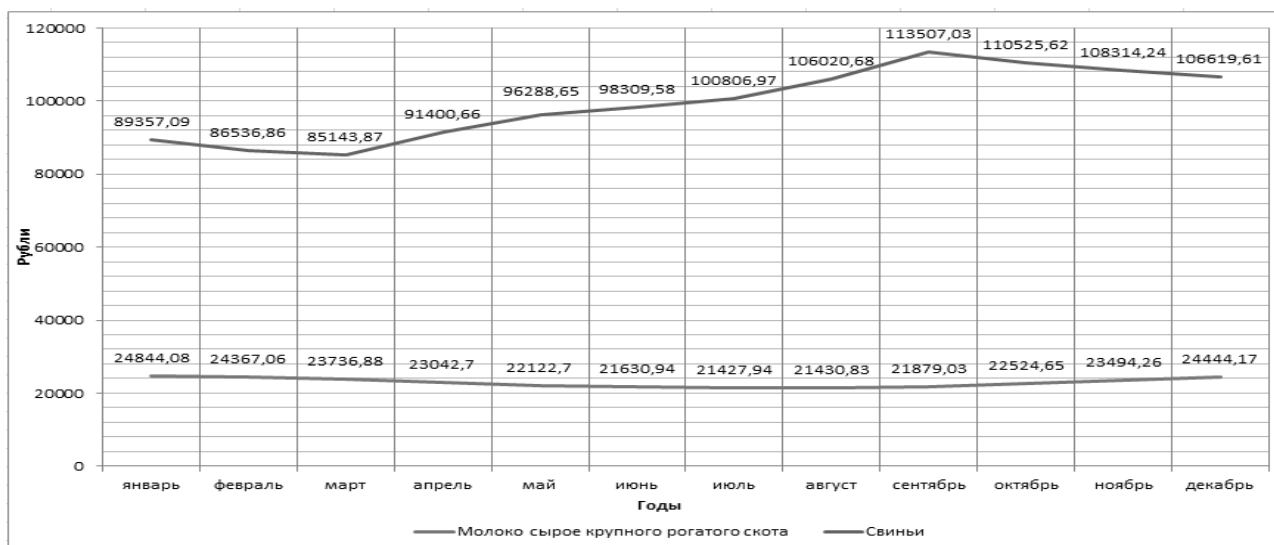


Рис. 1. Средние цены производителей сельскохозяйственной продукции, реализуемой сельскохозяйственными организациями в 2018 г., руб. за тонну (<https://clck.ru/Htm3s>)

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОБЪЕМОВ ПРОИЗВОДСТВА И ПОТРЕБЛЕНИЯ

Молочное производство в России характеризуется относительно низкой инвестиционной привлекательностью. Подобная ситуация на фоне девальвации национальной валюты в 2014–2015 гг. привела к снижению объемов инвестирования в модернизацию производства и переработки молока. Увеличение стоимости кредитных ресурсов и себестоимости производимой продукции в 2015 г. способствовало сохранению тенденции сокращения поголовья коров.

Начиная с 2011 г. наблюдается достаточно устойчивый рост продажи молочной продукции. На сокращение продаж в 2013 г. (-4,6%) относительно 2012 г. повлияло инфляционное давление на экономику. Снижение курса национальной валюты привело к росту розничных цен на молоко. В результате при одновременном падении реальных доходов населения, предпочтение потребителей сместилось в пользу дешевой продукции и отказу от некоторых видов молочных продуктов. По итогам 2018 г., в сравнении с 2017 г., отмечается рост продаж молочной продукции на 0,4% (рис. 2).

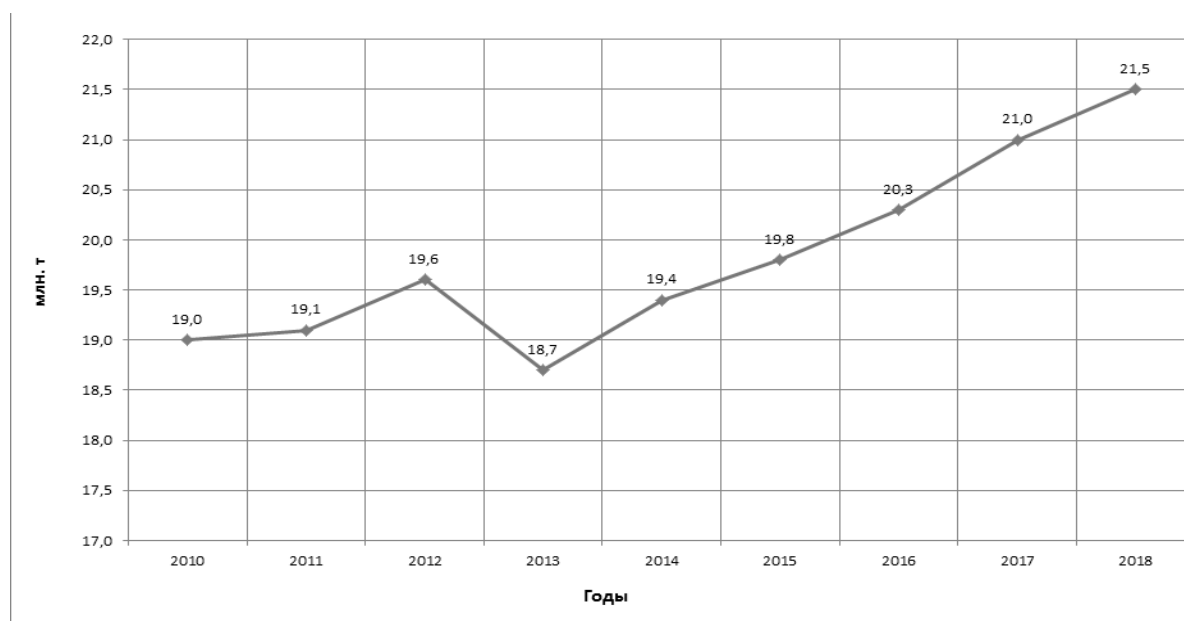


Рис. 2. Реализация молока, млн т.
(<https://clck.ru/Htm3s>)

Самыми востребованными продуктами в 2018 г. стали молоко и сливки — их доля составила 51,0% от общего объема продаж на рынке молочной отрасли. Внушительную долю в общем объеме продаж имеют кисломолочные продукты (24,7%), творог и творожные продукты (6,7%) и сыры (5,9%). В целом по хозяйствам всех категорий было произведено 30,6 млн тонн молока, что на 1,5% больше показателя 2017 г. Надой молока на 1 корову в сельскохозяйственных организациях (без учета микропредприятий) вырос на 584 кг и составил 5945 кг.

По данным Росстата, с учетом итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., потребление молока на душу населения в 2017 г. составило 230 кг при рекомендованной Минздравом норме 325 кг (<https://clck.ru/Htm3s>). Данная ситуация сложилась в результате снижения общих запасов ресурсов молока и молочных продуктов (до 38927,9 тыс. т в 2017 г.) и относительного удорожания данного вида продукции на фоне сокращения реальных располагаемых доходов населения.

За последние пять лет средние темпы прироста объема реализации мяса скота и птицы составили около 5%. За этот период доля сельскохозяйственных организаций в общей структуре производства скота и птиц на убой (в живом весе) выросла на 13,1% при одновременном сокращении доли хозяйств населения более чем на 30%, рост доли крестьянских хозяйств и индивидуальных предпринимателей на 9%. При этом рост производства по трем основным видам мяса составил 7%. Аналогичная ситуация наблюдается и при производстве молока: сокращение доли хозяйств населения (на 17,7%), прирост доли крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных организаций в общей структуре производства на 36,7% и 13% соответственно (рис. 3).

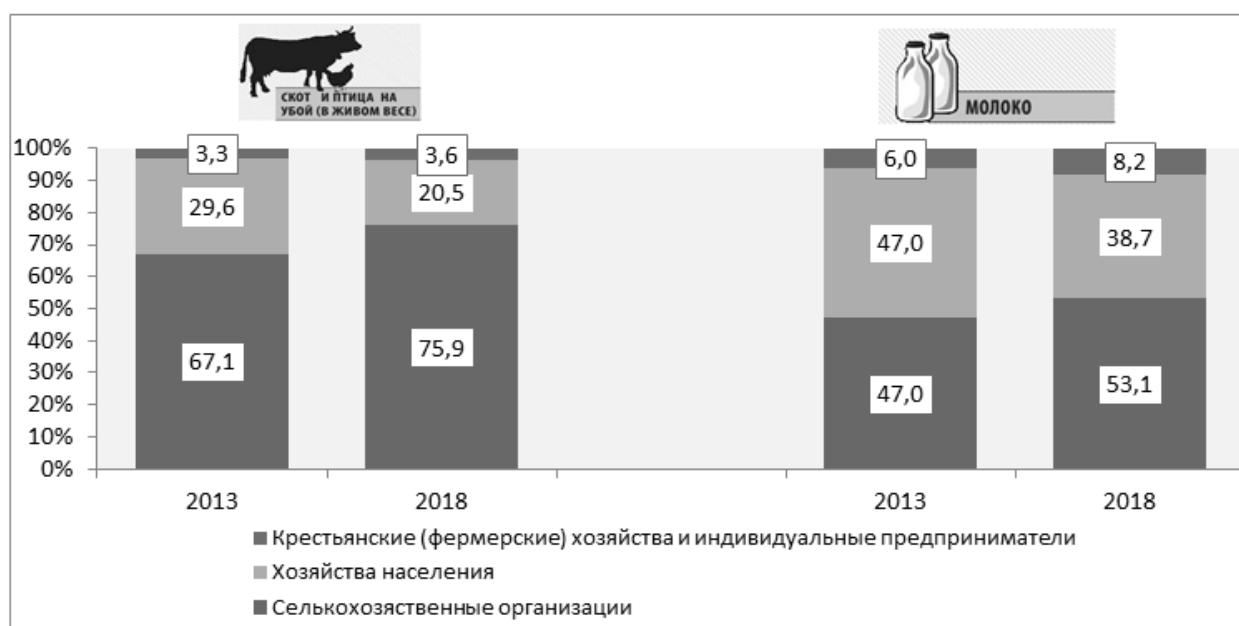


Рис. 3. Структура производства основных продуктов животноводства по категориям хозяйств (<https://clck.ru/Htm3s>)

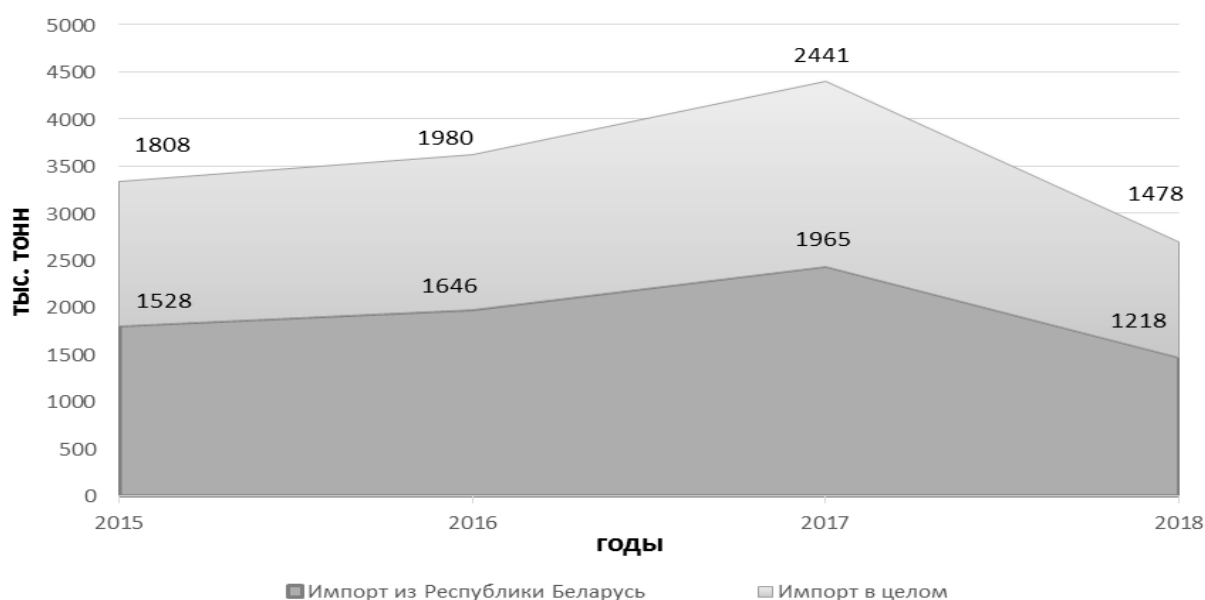
По данным Росстата, в 2018 г. скота и птицы на убой (в живом весе) в хозяйствах всех категорий было произведено 14,9 млн тонн (рост на 2,5% по отношению к 2017 г.). В основном прирост обеспечен за счет производства свиней на убой (увеличение на 6,5%).

Свиноводческое хозяйство стало конкурентоспособным и весьма привлекательным для инвесторов, что заложило тенденцию к его активному развитию. В результате отечественное производство свинины занимает 7 место по объемам в мире. В структуре производства скота и птицы на убой первое место занимает доля птицы с удельным весом 46,9 %.

В целом меры государственной поддержки позволили заложить тренд к росту производства свинины в среднем почти на 6% в год. При этом, за последние годы отмечается замедление темпов прироста производства скота и птиц на убой по всем категориям.

ЭКСПОРТ, ИМПОРТ И ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Одной из целей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717, является ускоренное импортозамещение мяса и молока. В связи с запретом для ряда стран ввозить с сентября 2014 г. в Россию молочную продукцию отмечается сокращение импортных поставок. Однако на молочный рынок РФ, несмотря на контрсанкции, продолжают оказывать влияние мировые цены на молочный жир и белки. Доля импортируемых перерабатываемых молочных продуктов из Республики Беларусь и других стран остается существенной, поскольку общая мощность молочного производства страны не может удовлетворить сложившийся спрос (рис. 4).



*Рис. 4. Импорт молока и молочных продуктов (тыс. тонн)
(<https://clck.ru/HtxKg>)*

В свою очередь, Россия осуществляет экспорт ряда видов молочной продукции. Основными партнерами по ее сбыту являются страны таможенного союза и некоторые другие страны постсоветского пространства.

Импорт товаров из группы «Продукты животного происхождения» за период январь-декабрь 2018 г. составил 1,56 млн тонн на сумму 4,78 млрд долл. США (<https://clck.ru/Htw3L>). Значительные доли в структуре импорта (в стоимостном выражении) заняли: мясо и мясопродукты (7%), в том числе мясо крупного рогатого скота — 4,3%, мясо птицы — 1,2%. Одновременно Россия развивает экспорт продуктов животного происхождения. В частности, за этот же период экспортировались рыба (84%), достаточно большие доли мяса и продуктов из мяса (8%). По итогам 2018 г., по сравнению с 2017 годом, в натуральном выражении экспорт свинины и свиных субпродуктов вырос — на 17,6%, мяса птицы свежего и мороженого — на 13,6%. В структуре экспорта на первом месте Китай (30%), на втором месте Южная Корея (27%) (<https://clck.ru/Htvye>).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выполненное исследование позволило выделить ряд внутренних и внешних факторов, состояние которых влияет на развитие мясо-молочной отрасли.

К внутренним факторам относятся:

1. Состояние производства (продуктивность животных, прибыль и себестоимость, срок окупаемости и др.);
2. Состояние трудовых ресурсов (степень обеспеченности кадрами необходимой квалификации, трудоемкость, уровень оплаты труда);
3. Уровень менеджмента (квалификация управленцев, знание специфики агропроизводства, сложившийся имидж работников сельского хозяйства, перспективы притока молодых специалистов);
4. Уровень технической оснащенности (механизация и автоматизация ручного труда и замена человека при выполнении монотонных операций, повышение производительности труда);
5. Уровень селекционной работы в области продуктивности и половозрастной структуры скота.

Внешними факторами влияния являются:

1. Природные условия (большие расстояния между производителями и потребителями, сезонность, климат, требования энергетической и экологической эффективности);
2. Экономические условия (волатильность цен, тенденции в изменении соотношения себестоимости и цен).

Перечисленные факторы оказывают существенное влияние на динамику развития и эффективности молочного и мясного производства в Российской Федерации. Нивелирование влияния одних факторов и усиление воздействия

других в значительной мере зависит от степени участия государства в данной сфере пищевого производства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

FAO. The future of food and agriculture — Trends and challenges. (2017) Rome: FAO. 189 p.

Дятловская, Е. (2018) Цены на молоко стабилизировались [Электронный ресурс] // Агроинвестор. 21 августа. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/30277-tseny-na-moloko-stabilizirovalis/> (дата обращения: 15.08.2019).

Импорт Россией важнейших товаров. Январь — декабрь (2018) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://clck.ru/Htw3L> (дата обращения: 02.09.2019).

Мониторинг рынков АПК (2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации. URL: <https://clck.ru/Htm6D> (дата обращения: 12.08.2019).

Обзор рынка сельского хозяйства: молочная отрасль России (2019) [Электронный ресурс] // Deloitte. URL: <https://clck.ru/HtxKg> (дата обращения: 02.08.2019).

Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности ОК 034-2007 (КПЕС 2002).

Перспективная модель государственной статистики в цифровую эпоху (2018) // / науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 35 с.

Средние потребительские цены на отдельные виды товаров и услуг (2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: <https://clck.ru/Htm3s> (дата обращения: 12.08.2019).

Стратегия развития пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. (2020) [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/65bZISIOP6bA0VVSJ67GnnpKIhhoNhxgP.pdf> (дата обращения: 12.08.2020)

Структура импорта в стоимостном выражении (2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: <https://clck.ru/Htvye> (дата обращения: 02.09.2019).

Башина Ольга Эмильевна — заведующий кафедрой статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: obashina@mosgu.ru

Царегородцев Юрий Николаевич — заведующий кафедрой менеджмента Московского гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-13. Эл. адрес: yutsaregorodtsev@mosgu.ru

МЕСТО МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СИСТЕМЕ ФАКТОРОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. Б. Крылова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматривается роль малого предпринимательства с точки зрения устойчивого экономического развития и экономического роста. Анализируются ключевые параметры взаимодействия малого предпринимательства с другими факторами экономического роста в России и их связь с целевыми показателями состояния экономики РФ. Обосновывается роль малого предпринимательства как одного из факторов устойчивого развития национальной экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие; экономический рост; эффективная занятость; инвестиции; мультипликативный эффект; фискальная политика; средний класс; малое предпринимательство

Устойчивое развитие российской экономики и ее интенсивный рост как ведущие цели макроэкономической политики современной России связаны со многими факторами, в числе которых и развитие малого предпринимательства. Развитие этого сегмента национальной экономики исторически связано со многими проблемами и трудностями. С июня 2007 г. малое предпринимательство в Российской Федерации рассматривается как часть большой системы малого и среднего предпринимательства, в том числе и в действующем законодательстве. Но до 2007 г. малое предпринимательство было отдельной системой, которая рассматривалась как особый объект воздействия государственной макроэкономической политики. За всю историю развития малого предпринимательства (с начала 1990-х годов) было несколько противоречивых форм системного государственного регулирования, основными инструментами которого выступали и критерии определения данной группы субъектов, и налоговые инструменты (включая льготы и особые режимы), и выделение внутри системы малых предприятий подсистемы микрокомпаний (до 15 человек). Все эти инструменты должны были

положительно воздействовать на рост числа малых предприятий в России и, как следствие, на рост налоговых поступлений в структуре доходной части Федерального бюджета России, а также увеличение национального дохода.

С точки зрения устойчивого развития экономики, система малого предпринимательства характеризуется такими свойствами, как:

- ростом абсолютной и относительной численности занятых быстрее, чем в сфере среднего и крупного предпринимательства за счет самозанятости, простоты образования новых субъектов и незначительных размеров стартового капитала;
- способностью эффективно выявлять и быстро заполнять свободные рыночные ниши, становясь конкурентоспособными субъектами экономики, особенно в таких сферах как услуги и торговля;
- умением встраиваться в системы диверсификации крупных компаний, «прощупывающих» рыночные тенденции и спрос;
- возможностью с развитием цифровой экономики даже при незначительных инвестициях решать сложные наукоемкие задачи, вырастая до уровня крупных игроков («гаражный» бизнес);
- способностью формировать такую общественную прослойку, как так называемый «средний класс», выступающий гарантом экономической и политической стабильности национальной экономики;
- развитием особой системы мотивации и уважения к предпринимательской деятельности как особой форме занятости, в том числе ее социально-ориентированным формам;
- формированием конкурентной среды (плотность которой определяется как число малых предприятий на 1000 жителей), способствующей рыночному ценообразованию, наиболее полному удовлетворению потребностей и появлением персонифицированного спроса.

В соответствии с федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к малым предприятиям следует относить субъектов, обеспечивающих занятость не более 100 человек, с годовым оборотом до 800 млн рублей. По состоянию на начало 2019 г., в Российской Федерации насчитывалось 2,6 млн малых предприятий с работающими на них 10,7 млн человек. Совокупный оборот малых предприятий на конец 2018 г. (более новые данные Росстатом не публиковались) составил 53,3 трлн рублей. 34,8% малых предприятий заняты торговлей.

При такой «скромной» численности малые предприятия способны решать в рамках национальной экономики достаточно важные задачи. Остановимся на наиболее существенных из них.

1. *Фискальная.* В ряде стран малые предприятия формируют до половины и более валового продукта. Инструментом решения данной задачи

выступает вариация критериев (чаще всего это численность сотрудников и годовой оборот), которые как инструменты государственного регулирования используются для выделения необходимой массы субъектов — малых предприятий как особого объекта государственной поддержки.

2. *Занятости.* Простота образования, система «одного окна» увеличивают массу малых компаний стабилизируют занятость, увеличивая ее количественно и предоставляя возможности трудоустройства социально-незащищенным субъектам и части экономически активного населения.

3. *Конкурентная.* Малые предприятия создают конкурентную среду, без которой не существует рыночной экономики и рыночного ценообразования. При этом происходит персонификация спроса и более полное удовлетворение потребностей.

4. *Социальная.* Формирование так называемого среднего класса, основной массы социума, способной активно влиять на политические решения и стабилизировать экономику.

5. *Риска.* Малые предприятия имеют прямое отношение к предпринимательской деятельности. Их система обладает необходимой гибкостью и возможностями адаптации к меняющимся рыночным условиям.

6. *Мотивационная.* Поскольку малые предприятия во многом продукт самостоятельной занятости, то они популярны в обществе и вызывают сочувствие со стороны населения. Примеры успешных малых предпринимателей, популярны и приводят к развитию соответствующей мотивации граждан.

Малые предприятия не способны стать источником устойчивого развития без наличия особой налоговой политики государства. Это и четыре специальные налоговых режима: упрощенная налоговая система (УСН), единый налог на вмененный доход (ЕНВД), патентная система налогообложения (ПСН) и единый сельхозналог (ЕСХН). Если общая схема налогообложения подразумевает, что с доходов взимается налог в 20%, то по УСН — 5–15%, по ЕСХН — 6%. Патентная система подразумевает покупку патента, стоимость и условия которого устанавливаются региональными властями. У малого бизнеса есть несколько общих льгот: право вести бухгалтерский учет в упрощенной форме; доля в 15% в госзакупках; право на получение государственной гарантии; защита от избыточных проверок со стороны государственного и муниципального контроля.

В мае 2017 г. был подписан Указ «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности», который запрещал проверять юридические лица органами госконтроля чаще, чем раз в три года (за исключением налоговых проверок).

Россия как страна с рыночной экономикой — часть мирового рыночного хозяйства. Интеграция России в мировое пространство невозможна без осознания ролью малого предпринимательства как фактора устойчивого развития экономики, реализации социально-ориентированной модели рынка, поскольку представители среднего класса, формирующие основную массу малых предприятий — источник демократической власти и залог будущего развития прочной экономической основы для удовлетворения собственных и массовых потребностей.

Таким образом, новые экономические отношения, в том числе и в предпринимательском секторе, их трансформация и развитие — важнейшие факторы обеспечения устойчивого поступательного развития национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Российская газета. 31 июля. № 164.

Малое и среднее предпринимательство в России (2019) : стат. сб. / Росстат. М. 87 с.

Малый и средний бизнес как фактор экономического роста России (2019) / Ин-т экон. политики им. Е. Т. Гайдара. М. : Изд-во Ин-та Гайдара. 308 с.

Россия и страны мира (2018) : стат. сб. / Росстат. М. 375 с.

Крылова Елена Борисовна — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ekrylova@mosgu.ru

БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

М. А. Симакина

Московский гуманитарный университет

Исследуется возможность применения понятия бизнес-экосистема к деятельности современного оператора мобильной связи Tele2. На примере Tele2 рассматривается процесс перехода компании от стратегии дискаунтера к стратегии лучшего сервисного партнера и роль экосистемы в этом переходе. Показано, что для использования бизнес-экосистемы как направле-

ния стратегического развития компании, необходимо опираться на высокий уровень лояльности потребителей и сильный бренд компании.

Ключевые слова: бизнес-экосистемы; маркетинговые стратегии; телекоммуникации; конкурентные преимущества; экосистема потребителя

Впервые идея о наличии бизнес-экосистем была озвучена Джеймсом Муром в 1993 г. в его статье «Хищники и жертва: новая экология конкуренции». С тех пор сравнение бизнеса и экосистемы стало определенной банальностью и воспринималось авторами научных работ скорее как риторический прием, чем как работающая модель описания и построения бизнеса. Ситуация стала существенно меняться с развитием современных компьютерных технологий и внедрением идеи тесного взаимодействия организаций с окружающей средой.

В современной бизнес-литературе отмечают три подхода к определению сущности бизнес-экосистемы:

- Экосистема как совокупность участников;
- Экосистема как площадка товаров и услуг (маркетплейс);
- Экосистема как развивающаяся организация (Машегов, Зайцев, Лебедев, 2016: 182).

В последние годы третий подход к определению сущности бизнес-экосистем возобладал. Большинство крупных организаций задумались о необходимости поиска новых источников роста в стагнирующей экономике и таким вариантом роста стала идея построения всеохватной экосистемы.

Существующий тренд к переходу от концепции «классической организации» к «бизнес-экосистеме» можно выразить в виде следующей таблицы (таблица 1).

Примером такого перехода к бизнес-экосистеме как стратегии собственного развития является компания Tele2.

Компания присутствует на российском телекоммуникационном рынке с 2001 г. В начале своей деятельности компания сделала упор на приобретение региональных компаний связи. Основным предложением компании было поддержание политики низких цен. Благодаря такой стратегии развития 2004 г. абонентская база компании превысила 1 млн человек. Ядром абонентской базы выступали молодые люди, ценившие низкие цены и активно пользующиеся мобильной связью.

В 2004–2009 гг. Tele2 продолжала наращивать присутствие в российских регионах и активно увеличивала клиентскую базу. В 2008 г. число клиентов достигло 10 млн человек, в 2009 г. — 14 млн.

ТРЕНД К ПЕРЕХОДУ ОТ КОНЦЕПЦИИ «КЛАССИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ»
К «ЭКОСИСТЕМЕ» (ГАЙСИНА, 2017)

Классическая организация	<p>Взаимодействие с клиентом в «точках продаж и обслуживания»</p> <p>Низкая степень автоматизации процессов</p> <p>Низкая степень гибкости организации в части адаптации к изменениям</p> <p>Низкий уровень персонализированного подхода</p>
Цифровая организация	<p>Цифровые каналы продаж (без необходимости посещения отделения)</p> <p>Цифровые end-to-end процессы</p> <p>Платформа и культура, предусматривающие гибкую адаптацию к изменениям</p> <p>Использование продвинутой аналитики</p>
Экосистема	<p>Широкая линейка различных продуктов и услуг в «едином цифровом окне»</p> <p>Позиционирование как Life-style партнера для клиента</p> <p>Платформа, предусматривающая возможность гибкой интеграции с партнерами (за счет API)</p> <p>Синергетический эффект при одновременном использовании нескольких продуктов и услуг</p>

Ключевыми факторами успеха в 2008 г. компания считала:

- Стратегию низких цен. Эта идеология была единой для всех частей шведской группы Tele2.
- Расширение и развитие сети, которое осуществлялось за счет новых лицензий и приобретения мелких операторов, а также за счет быстрого роста покрытия сети.
- Яркую и провокационную маркетинговую коммуникацию, которая приводила к высокой узнаваемости бренда и более экономному продвижению.
- Высококласное обслуживание абонентов.
- Наличие высокопрофессиональной и сплоченной команды сотрудников (Tele2 Россия, 2009).

Несложно заметить, что основой стратегии развития компании было наращивание абонентской базы за счет низких цен. Этому были подчинены все элементы управления компанией.

Согласно презентациям руководства компании, в 2012–2013 гг. основой стратегического развития компании были:

- Максимальное использование возможностей 2G.
- Поддержание дальнейшего роста абонентской базы за счет разворачивания присутствия в новых регионах.
- Увеличение эффективности использования затрат за счет новых проектов.
- Сохранение достигнутого уровня рентабельности в «старых регионах» и увеличение динамики роста «новых регионов».
- Фокус на достижение точки безубыточности по новым лицензиям (регионы Дальнего Востока) (Tele2 Россия, 2013).

Эти идеи продолжают укладываются в стратегию интенсивного роста и региональной экспансии. В 2013 г. абонентская база компании превысила 23 млн абонентов, а прирост абонентской базы составлял 7% в год. Однако, как все представители телеком индустрии, руководство Tele2 признавало определенную стагнацию в отрасли и замедление роста в компании. В связи с поиском новых возможностей для развития, а также для привлечения инвестиций шведская группа Tele2 приняла решение о продаже российского подразделения «Tele2 Россия» Группе ВТБ. Новые собственники, совместно с руководством компании Tele2, дополнили стратегические цели на 2013 г. новыми идеями.

В 2014 г. абонентская база компании составляла уже 23,7 млн абонентов. Tele2 продолжала сохранять низкий уровень оттока абонентов, что явно свидетельствовало о высоком уровне сервиса, но темпы прироста абонентской базы падали (с 7% в 2013 г. до 3% в 2014 г.).

К 2014 г. все операторы связи активно развивали дополнительные услуги для привлечения и удержания клиентов. Ценовые войны перестали давать существенный рост абонентской базы, а сохранение существующих абонентов стало основой существования бизнеса. Tele2 запустила новый набор предложений под слоганом «Другие правила» и начала бороться за позицию «выгодного партнера» в сознании своих потребителей, в противовес ранее используемой модели компании-дискаунтера. Для достижения этой цели была обновлена коммуникационная платформа бренда, появились новые рекламные персонажи. В третьем квартале 2017 г. абонентская база Tele2 превысила 40,3 млн абонентов (Балашов, 2017).

В 2017 г. компания Tele2 приняла новую пятилетнюю стратегию.

Представим основные положения стратегий 2013 и 2017 г. в виде таблицы (таблица 2). При детальном рассмотрении представленных стратегий несложно заметить определенную преемственность, однако компания все активнее акцентирует внимание на справедливой цене за качественные услуги, что должно повысить ценность коммерческого предложения в сознании покупателя.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СТРАТЕГИЙ КОПАНИИ TELE2 В 2013 И 2017 Г.

	2013	2017
Стратегические направления развития	Люди, Дифференциация, Лидерство по издержкам, Качество, Бизнес-модель, Рост	Уникальное выгодное, простое и честное предложение; Лидерство по эффективности; <i>Программы лояльности и цифровые партнерские сервисы;</i> Скорость запуска коммерческих проектов
Цели на телеком-рынке России	Сотрудники (быть лучшим работодателем); Клиенты (быть оператором, которого выбирают абоненты); Акционеры (обеспечить самую высокую рентабельность в группе сопоставимых компаний)	<i>Лучшая сервисная компания (NPS);</i> Лучший возврат инвестиций (ROIC); Лучший работодатель (Вовлеченность)

Поиск отличительных преимуществ в сравнении с другими операторами связи, приводит компанию Tele2 к идее предоставления клиентам дополнительного спектра услуг, в том числе от сторонних партнеров компании. Такие услуги призваны не только увеличить лояльность клиента компании, но и повысить средний чек, способствуя росту прибыли с одного абонента. В сложившихся условиях экосистема, состоящая из дополнительных бонусов и услуг, выступает своеобразной средой для клиента:

- Не просто набор продуктов, а среда обитания клиента, в которой он потребляет нужные ему продукты в нужное время в нужном месте;
- Витрина опыта, которая предлагается клиенту в нужное время обязательно с контекстуальным предложением;
- Набор полезных продуктовых и сервисных решений, которые компания оказывает клиенту и, благодаря тому, что все управляется изнутри бизнеса, снижаются барьеры при переходе от продукта к продукту или от услуги к услуге.

В качестве партнеров по выстраиванию такой экосистемы компания видит лучших участников каждого рыночного сегмента. Основой экосистемы

остается поддержка высокого уровня лояльности потребителей, что также означает поддержание высокого уровня сервиса при обслуживании клиентов.

Основой выстраивания новой стратегии развития стала концепция «Lifestyle enabler» (рус. «помощник в поддержании стиля жизни»). Лучший сервис по оптимальной цене в данной концепции означал реализацию ряда партнерских акций, которые активно продвигались среди постоянных клиентов компании с помощью сайта и мобильного приложения. В 2017 г., в рамках экосистемы клиента, был запущен совместный сервис с онлайн-платформой Clouty, агрегатором интернет-магазинов одежды, обуви и аксессуаров. В 2018 г. — получение телемедицинских консультаций в партнерстве с компанией Doc+. Логичным стало привлечение кэшбек-платформ и предоставление услуг такси (совместный сервис с компанией Gett).

В ходе развития модели Lifestyle enabler, компания стремится поддержать стиль жизни клиента, помогать ему в различных жизненных ситуациях. При этом именно своевременность такой помощи, а также ее приемлемая цена (скидки, рассрочки, кэшбек) повышают лояльность клиентов и заставляют их чувствовать себя максимально комфортно в экосистеме мобильного оператора. Эффективно реализованное мобильное приложение поддерживает чувство удобства и комфорта, заставляя клиента все чаще обращаться к услугам компании.

Таким образом, программа лояльности (экосистема вокруг клиента компании) и цифровые партнерские сервисы являются ответом компании на вызовы рынка и предпочтения абонентов. Tele2 собирается выбирать то лучшее, чт. е. на рынке в плане устройств, чт. е. лучшее в области приложений и распространять на всю базу своих клиентов.

Опыт компании Tele 2 показывает, что экосистема как стратегия может быть реализована вполне успешно при наличии следующих факторов:

- Масштабная клиентская база и владение отношениями с клиентом (включая высокий уровень доверия);
- Открытость организации к изменениям и готовность адаптироваться к меняющейся бизнес-среде;
- Владение данными о клиентах и их использование для повышения эффективности взаимодействия;
- Сильный и известный бренд, а также позитивное восприятие организации на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Tele2 Россия: итоги 2008 г. и планы на 2009. Презентация руководства компании. — Москва, февраль 2009.

Tele2 Россия: итоги 2012 г. Презентация руководства компании. — Москва, февраль 2013.

Балашова, А. (2017) Глава оператора Tele2 — РБК: «Сложные времена компания прошла» [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/interview/technology_and_media/23/11/2017/5a1297bf9a79477d0f98b061 (дата обращения: 05.12.2018)

Гайсина, Д. В. (2017) Трансформация современных бизнес-моделей в сторону экосистем [Электронный ресурс] // Business Studio. URL: <https://www.businessstudio.ru/upload/iblock/7e6/Гайсина.pdf> (дата обращения: 17.12.2019)

Машегов, П. Н., Зайцев, А. Г., Лебедев, М. А. (2016) Стратегии формирования элементов инновационных предпринимательских экосистем (на примере инженерного обеспечения малых инновационных предприятий) // Среднерусский вестник общественных наук. Т. 11. № 5. С. 180–186.

Симакина Марина Анатольевна — доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета, кандидат экономических наук. Тел.: +7 (916) 612-42-52. Эл. адрес: msimakina@mosgu.ru.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ФСБУ 25 «УЧЕТ АРЕНДЫ» В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ АРЕНДЫ АПТЕЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Т. И. Мелехина, Г. М. Мамадалиева
Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются особенности применения ФСБУ 25 «Учет аренды» при ведении учета операционной аренды в аптеках, как сетевых, так и классических одиночных. Предложен порядок перехода аптек (как арендодателей, так и арендаторов) к бухгалтерскому учету арендных отношений в соответствии с требованиями ФСБУ 25.

Ключевые слова: аренда; арендатор; арендодатель; справедливая стоимость; арендные платежи; операционная и финансовая аренда

«С 2020 г. Минздрав и ФАС получили полномочия самостоятельно менять зарегистрированные цены на лекарства из перечня жизненно необходимых. Утвержденный Правительством новый порядок регистрации цен на такие препараты не коснется лекарств стоимостью до 100 руб., вакцин, наркотических и психотропных препаратов. По оценке производителей, в результате применения нового порядка Россия может стать страной с самыми низкими ценами на препараты в мире — при этом административная нагрузка

на фармкомпаниях вырастет, а производство части препаратов может оказаться нерентабельным», — пишет в статье «Фармрынку не поздоровится. Правительство меняет политику ценообразования» А. Мануйлова (Мануйлова, 2019).

По данным Росстата за 2019 г. аптеки (сетевые и классические, одиночные) продали 5,13 млрд упаковок лекарственных средств на сумму 1 021,2 млрд рублей по данным компании DSM Group (АО «Группа ДСМ»). В 2019 г. имела место следующая динамика продаж: дешевые препараты падали и в доле, и в объемах, рост фармрынка обеспечивался за счет дорогостоящих лекарственных средств. Значительное влияние на структуру потребления лекарственных средств оказали такие факторы как: падение доходов населения (0,8% по оценке Минэкономразвития России), увеличение доли в расходах населения в пользу обязательных платежей и сбережений, уровень инфляции в целом (+3%) и на продовольственные товары (+5,1%).

С начала 2020 г. эпидемия коронавируса в Китае вызвала увеличение продаж медицинских масок, санитайзеров и противовирусных препаратов, что способствовало временному улучшению финансового положения российского фармрынка.

В экономических условиях, когда, доходы населения не растут, спрос на ОТС-препараты сокращается, потребители лекарственных препаратов переключаются на БАД, которые приобретаются в основном в розничной сети или в интернете, становится проблематичным выживание аптек как сетевых, так и классических одиночных.

Для «выживания» в сложившейся ситуации наиболее простой и доступный способ — сдача в аренду «гуляющих», убыточных площадей, без которых нельзя удержать товарооборот на прежнем уровне.

По данным Росстата в 2018–2019 гг. субъекты предпринимательской деятельности, занимающиеся аптечным бизнесом и развивающие сеть своих аптек («НЕО ФАРМ», «САМСОН», «Аптечная сеть 36,6», «Ригла», «Столичка», «ЗДОРОВ.RU» и др.) предпочитают арендовать помещения у классических одиночных аптек.

Например, ЗАО «Аптека №72 “На Автозаводской”», получив убыток от продаж в размере 2,5 млн руб. за 2015 г. вынуждена была сдать значительную часть имеющихся площадей в аренду. В 2016 г. организация получила прибыль от продаж 429 тыс. руб., а в 2018 г. 509 тыс. руб. За 2018 г. выручка составила: всего — 8 734 тыс. руб., в том числе от сдачи в аренду 5 770 тыс. руб. (66% доля в общей величине выручки) и от продажи продукции, товаров (работ, услуг) 2 964 тыс. руб. (34% доля в общей выручке). Основным видом деятельности в настоящее время у организации является: ОКВЭД 68.20.2.

Аренда и управление собственным или арендованным нежилым недвижимым имуществом.

Ухудшилось финансовое положение ООО «Аптека №2 06 “На Рязанском проспекте”». В 2017 г. уменьшился показатель выручки по сравнению с 2016 г. на 11,6 млн руб., и было принято решение сдать в краткосрочную (операционную) аренду подвальное помещение площадью 100 кв. м. В 2018 г. выручка по отношению к 2017 г. возросла на 1,3 млн руб. и составила 42,5 млн руб. Доля этого вида деятельности в общей выручке составляет только 5%, в связи с этим выручка отражается по кредиту счета 91 «Прочие доходы и расходы». По результатам финансово-хозяйственной деятельности за 2019 г. в связи с резким падением выручки от основной деятельности — реализации фармацевтических препаратов и отсутствием прибыли (бухгалтерский баланс — «нулевой») руководство планирует сдать в долгосрочную финансовую аренду часть торгового зала площадью — 140 кв. м. филиалу «Газпромбанка», что позволит выйти на уровень 2018 г., и осуществить переход к ведению учета аренды по ФСБУ 25.

АО «Аптека №162 “Феникс”», сдав все имеющиеся площади крупнейшей сетевой аптечной организации ООО «НЕОФАРМ», пережив кризисное финансовое состояние за период 2012–2015 гг., в 2018 г. в настоящее время имеет общую выручку 16 382 тыс. руб, в том числе доля поступлений от сдачи в аренду в общей выручке 62% (10 150 тыс. руб.).

На прошедшем в 2019 г. на форуме Адама Смита, посвященном проблемам российского фармрынка, участники пришли к неутешительному прогнозу: о закрытии 20 тыс. обычных (классических одиночных) аптек в России. К чему это приведет?

Прежде всего классические одиночные аптеки несут социально значимую функцию — отпуск лекарственных средств по рецептам врача, по льготным рецептам, наркотических средств для онкобольных, по так называемым «красным» рецептам. Сетевым аптекам заниматься этими вопросами не выгодно: прибыль минимальная, в некоторых случаях могут быть и убытки.

Многие производители лекарств, а также их дистрибьюторы «держатся на плаву» лишь за счет классических одиночных аптек, поскольку крупные сети всегда имеют своих оптовых поставщиков, которые производят фармацевтическую продукцию не для отдельной аптеки, а для целой сети.

Правительство для выхода из создавшейся ситуации в поддержку классических одиночных аптек планирует снизить ставки ЕНВД. Но этих мер явно недостаточно. И, как уже отмечалось ранее, на практике растет количество классических одиночных аптек частично или полностью сдающих помещение, принадлежащее по праву собственности в аренду как краткосрочную

(операционную), так и долгосрочную (финансовую), как отмечает в своей статье Т. И. Мелехина (Мелехина, 2006).

По мнению авторов, этим можно объяснить устойчивую динамику ключевых финансовых показателей отрасли, видом деятельности которой является по ОКВЭД: 68. Операции с недвижимым имуществом.

ФСБУ 25 «Бухгалтерский учет аренды» — федеральный российский стандарт, вступил в силу 6 января 2019 г. Обязательное применение предусматривается с отчетности за 2022 г. Досрочное применение возможно с любой отчетности до 2022 г.: с отчетности за 2018, 2019, 2020 или 2021 г.

До вступления в силу ФСБУ 25 ведение бухгалтерского учета арендных отношений основывалось на статьях договора аренды: предмет договора аренды, в которой указывался собственник имущества, передаваемого во временное пользование, цель аренды, размер и порядок внесения арендной платы, права и обязанности сторон, обеспечительный платеж (Мелехина, 2006). Собственник имущества, именуемый арендодателем, вел учет имущества, переданного в аренду на своем балансе, начислял амортизацию, включая последнюю в прочие расходы, т. е. являлся балансодержателем. Аптека, получившая по договору аренды во временное пользование имущество, именуемая арендатором, вела учет арендованного имущества на забалансовом счете 001, амортизация не начисляла, в связи с этим не было необходимости в оценке арендованного имущества. Арендодатели, для которых сдача имущества в аренду являлось основным видом деятельности, имущество, переданное во временное пользование арендатору, отражали в балансе на счете 03 «доходные вложения в материальные ценности». Стоимость арендованного имущества, учитываемого по условиям договора на балансе арендатора, определялась исходя из номинальной, а не дисконтированной стоимости арендных платежей.

В соответствии с требованиями ФСБУ 25, существенно изменившими ведение учета арендных отношений и приблизивших последнее к МСФО, перед аптеками как сдающими имущество в аренду, так и получающими имущество во временное пользование возникли следующие вопросы:

- какие договоры необходимо учесть при первом применении ФСБУ 25;
- какие активы и обязательства должны быть признаны у каждой из сторон договора;
- в какой оценке отражать вновь признанные активы и обязательства;
- как откорректировать стоимость ранее признанных активов и обязательств;
- каким образом изменить сравнительные показатели за предшествующий период.

Как уже отмечалось, ФСБУ 25 все организации, в том числе и аптеки обязаны начать применять с бухгалтерской отчетности с 01.01.2022 г., они имеют право самостоятельно определиться с какого г. перейти на применение ФСБУ 25, но как только будет принято решение о переходе аптека должна раскрыть порядок применения ФСБУ 25 в пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности и внести изменения и дополнения в учетную политику.

По данным Росстата до вступления в силу ФСБУ 25 с 06.01.2019 г. аптеки в РФ никогда не вели учет аренды в соответствии с требованиями МСФО. Поэтому при переходе на ФСБУ 25 учета арендных отношений аптекам нужно будет провести классификацию объектов аренды (имущества передаваемого во временное пользование).

Для аптеки, сдающей имущество во временное пользование на основании договора аренды, срок действия которого истекает в конце отчетного года, начиная с которого аптека приняла решение, в соответствии с ФСБУ 25 переходные процедуры (процессы) отменяются (<http://www.pravo.gov.ru>).

Аптека (арендатор), получившая во временное пользование имущество по краткосрочному договору (до 12 месяцев) имеет право самостоятельно решить вопрос о применении или не применении упрощенного порядка учета (<http://www.pravo.gov.ru>).

В том случае, когда аптека (арендатор) приняла решение о применении либо неприменении упрощенного порядка признания и оценки права использования арендованного имущества и обязательства по аренде в отношении договоров, действующих на дату начала применения ФСБУ 25, то оценка права использования имущества принимается равным его справедливой стоимости, а обязательство по аренде — приведенной стоимости остающихся не уплаченными арендных платежей, дисконтированных по ставке, по которой арендатор привлекал или мог бы привлечь заемные средства на сопоставимых с договором аренды условиях на дату начала применения ФСБУ 25 (<http://www.pravo.gov.ru>). Если исходя из условий договора аренды переход права собственности на предмет договора в конце аренды не предполагается, то арендатор использует правило о равенстве балансовых стоимостей обязательства по аренде и права пользования активом на дату начала применения ФСБУ 25. Если исходя из условий договора предполагается переход к арендатору права собственности на имущество в конце срока действия договора аренды, то в качестве справедливой стоимости права пользования активом арендатор принимает справедливую стоимость предмета аренды на дату начала применения ФСБУ 25 (<http://www.pravo.gov.ru>). На дату начала применения ФСБУ 25 балансовая стоимость всех активов и обязательств, затрагиваемых положениями ФСБУ 25, корректируется до той

стоимости, которая должна была бы сформироваться в бухгалтерском учете на указанную дату, разница относится на нераспределенную прибыль. При составлении бухгалтерской отчетности за год, начиная с которого применяется ФСБУ 25, также корректируются показатели бухгалтерского баланса по состоянию на начало предшествующего года, и показатели финансовых результатов за предшествующий год.

Исходя из выше изложенного, авторами предлагается при переходе к бухгалтерскому учету аренды по ФСБУ 25 учесть следующее:

1. Аптека-арендодатель обязана начать применение ФСБУ 25 начиная с бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2022 г. Если решение принято до 2022 г., то последнее подлежит раскрытию в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

2. Связанные с применением ФСБУ 25 изменения учетной политики аптеки, отражаются ретроспективно т. е. арендатор имеет право признать право пользования арендованным имуществом и обязательство по аренде с отнесением разницы на нераспределенную прибыль, по каждому договору на конец г., предшествующего году, начиная с которого применяется

ФСБУ 25. Право использования арендованного имущества оценивается по справедливой стоимости, а стоимость обязательства по аренде — по приведенной стоимости.

3. Аптека, использующая общий режим налогообложения, имеет полное право не переходить на ФСБУ 25, при условии, что договор аренды истекает до конца г., начиная с отчетности за который применяется ФСБУ 25.

4. Аптека, использующая упрощенные способы учета, может начать применять положения ФСБУ 25 только по договорам, срок действия которых начинается с 1 января 2022 г.

5. Аптека обязана отразить применение ФСБУ 25 в учетной политике с даты его применения.

В рамках проведенного исследования была проанализирована отчетность ряда организаций Москвы, занимающихся аптечным бизнесом, с различной долей выручки от арендных платежей, в том числе, в которых доля выручки от сдачи площадей в операционную аренду, составляет больше 50%. Результаты проведенного анализа бухгалтерской (финансовой) отчетности аптечных организаций, важнейшего сегмента фармацевтической отрасли, указывают на целесообразность применения нового федерального стандарта: выручка общая (а также только за счет аренды) в анализируемом периоде имеет положительную динамику, скорость ее роста выше в периоды применения ФСБУ 25 (2019 г.). Финансовые результаты (по видам) демонстрируют рост, доля валовой, операционной прибыли в выручке, и доля прочих доходов в выручке увеличиваются.

Можно предположить, что заданный тренд будет иметь восходящую направленность, так как применение нового стандарта позволяет определить выручку от арендных платежей более точно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Мануйлова, А. (2019) Фармрынку не поздоровиться. Правительство меняет политику ценообразования // Коммерсантъ. № 232. С. 1.

Мелехина, Т. И. (2006) Бухгалтерский учет и налогообложение аренды офисных помещений // Все для бухгалтера. № 8. С. 10–12.

Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 “Бухгалтерский учет аренды”» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812260034> (дата обращения: 26.12.2018).

Мелехина Татьяна Игнатьевна — доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета, кандидат экономических наук. Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: mele75@yandex.ru

Мамадалиева Гульбахар Мураджановна — студентка 5 курса заочного отделения по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Московского гуманитарного университета Адрес: 111395, Россия, Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: irina4711845@yandex.ru

ФЕНОМЕН УНИВЕРСАЛИЙ РЕЗУЛЬТАТА В МОДЕЛИРОВАНИИ ЦЕЛЕРАЦИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

А. Ю. Евсеева, Д. Ю. Нечаев

Московский гуманитарный университет

В статье приводится описание одного из способов фрактального управления жизнестойкостью критически важных объектов на основе полифуркационных переходов на отображающей оси.

Ключевые слова: парадигма; фрактал; моделирование; критически-важный объект; жизнестойкость; жизнеработоспособность; фуркация; конфликт; методология

Целенаправленное (намеренное) действие и смысл его (ценность для субъекта) подчинены одной цели — наилучшим из возможных образом способствовать желаемому и возможному — управляемому развитию (прогрессивному, регрессивному, либо устойчивому).

Прогрессивным будем считать развитие системы в сторону максимизации потенциальной эффективности сложной организационной социально-экономической системы. Целерациональность регрессивных воздействий и поведения — характерны в условиях профицита, отсутствия или невозможности получения положительных эффектов от увеличения ресурсного обеспечения деятельности, по желанию субъекта или, когда снижение жизнестойкости и гибель процесса или системы в целом являются целью субъекта. Устойчивое развитие, в рамках исследования, подразумевает целенаправленную деятельность по обеспечению сбалансированного динамически изменяющего направления развития в пределах иерархического гомеостаза (Урсул, 2001: 128). Исходя из изложенного выше — процесс функционирования/развития для целей исследования определим, как совокупность повторяющихся целерациональных последовательностей действий (операций, процедур), ведущих к смене состояний для достижения, желаемого субъектом (собственником процесса) на заданный субъектом промежуток времени результата. В этом аспекте проявляется социальная сущность процесса, как целесообразная сознательная деятельность, потенциальная эффективность которой определяется рациональностью и степенью преобразования выделенных собственником для достижения цели ресурсов в соответствующий востребованный продукт (услугу). Таким образом, социальным процесс является тогда, когда он:

- осуществляется во взаимодействии собственника ресурсов с исполнителями для достижения результата желаемого первым;
- контролируем собственником, желающим повысить рациональность преобразования ресурсов в востребованный продукт (услугу);
- все-антагонистичен и конфликтен и, в силу неограниченности потребностей и ограниченности возможностей каждого участника.

Совокупность и последовательность взаимных целерациональных действий участников, последовательность поведенческих актов в идеале определяются внутренним системным временем, задающим логику взаимодействия и, как следствие достижение в той или иной мере результата, желаемого собственником, либо его отсутствие при отклонении от идеала.

Таким образом, процессуальный характер социальных взаимодействий определяет атрибутивные составляющие управляемого процесса как задачу (ЗУ) на некоторый дискретный промежуток времени (t):

— изменяющийся в процессе феномен — результат (Р);

- гомеостатическое пространство взаимодействий, учитывающее антагонизм и синергию участников, и внешние воздействия (ГВ);
- способы изменения возможных направлений развития (управления) (СУ);
- внешние воздействия (ВВ);
- ресурсное обеспечение возможных изменений (развития) (РО);
- время, задающее логику и последовательность целерациональных взаимодействий участников (В):

$$ЗУ = \text{Р, ГВ, СУ, ВВ Р}$$

Определяя изменение как процесс преобразования выделенных субъектом ресурсов в желаемый им продукт (услугу), на заданный и желаемый промежуток времени, возможно, бинарное определение критических состояний процесса как достижение или отсутствие желаемого собственником результата. Результат, как следствие, итог последовательности действий, выраженный качественно или количественно и определяется как изменяющийся феномен, т. е. то, что целесообразно рассматривать, как меру находящегося в процессе изменения ресурса, принадлежащего собственнику.

Тогда цель управления в фуркационных этапах определим, как желаемый результат, обеспечивающий собственно выживание иерархического субъекта — т. е. не передачу управления на более высокий уровень иерархии. Наличие в задаче управления не только синергетичных, но и антагонистических взаимодействий влечет за собой неопределенность в степени результативности (уровне достижения цели).

С этих позиций допустимый результат может определяться на отображающей оси жизнедеятельности системы в некоторой окрестности от идеального состояния и имеющей границы, внутри которых результат считается достигнутым и не требует вмешательства в процесс субъекта более высокого уровня иерархии. Отклонение от идеального состояния характеризует степень достижения результата иерархическим субъектом и в случае не достижения точки фуркации по дефициту или профициту считается допустимым субъектом следующего уровня иерархии. Относительно выживаемости и свободы выбора решения отклонение возможно трактовать как характеристику уровня безопасности для процесса собственником, которого является лицо принимающее решение соответствующего уровня. По словам Альберта Эйнштейна: «Человек сначала должен обеспечить собственное выживание; только потом он может задать себе вопрос, какой вид

существования он предпочитает» (Коновалов, 2001: 128). Далее дискретизация процесса целедостижения ограничена по 15 состояниям (включая нормальное состояние и смерть) и 7 парам би(поли)фуркационных переходов по иерархии управления/владения ресурсом и итоговой смерти.

Разбиение целевого пространства на области Δ_i фуркационные элементы позволяет определить текущее состояние иерархического процесса (системы) задаваясь вектором Φ в пространстве существенных параметров характеризующих целевое состояние и имеющих границы в фуркационных точках на отображающей оси.

Тогда, иерархию ЛПР и безопасность системы следует определять из положения отображающей точки в соответствующей области Δ_i , а ее результативность по расстоянию отображающей точки от идеального с учетом желаемого субъектом направления развития (прогрессивного, регрессивного или устойчивого). Положение вектора Φ не в фуркационной точке, а в области Δ_i , таким образом, характеризует неполное достижение результата и соответственно худшее качество управления по отношению к идеальному. Расстояние между текущим значением Φ и соответствующей фуркационной точкой тем самым характеризует убытки от неэффективного управления. Детерминированные фуркационные точки характеризуют и определяют (Макаров, 2018: 518).

Идеальное, желаемое со стороны собственника высшего уровня состояние, достигнутое точно в срок;

Область нормального функционирования. Группа отклонений по дефициту и профициту, связанная с динамическими изменениями контролируемых параметров в допустимых, не требующих реакции лица, принимающего решение (ЛПР) — собственника процесса пределах;

Область предопасного функционирования. Группа отклонений по дефициту и профициту в области предопасных для иерархического ЛПР — собственника процесса различных состояний не вызывающая необходимости передачи управления ЛПР более высокого уровня иерархии. Ресурсное обеспечение и поведение ЛПР соответствует иерархической цели. Динамические изменения контролируемых параметров, близки к экстремальным значениям, но у иерархического субъекта имеются ресурсы и возможности для локализации и ликвидации бифуркационного конфликта;

Область опасного функционирования. Группа отклонений по дефициту и профициту связанных с динамическими изменениями контролируемых иерархическим ЛПР параметров. Параметры вышли за пределы экстремальных значений. У иерархического субъекта недостаточно ресурсов и возможностей для локализации и ликвидации фуркационного конфликта. Он вынужден обращаться за дополнительными ресурсами к субъектам управления (ЛПР)

смежных процессов и подсистем по горизонтальным связям на одном уровне иерархии, угнетая и снижая их потенциальную эффективность;

Область предчрезвычайных состояний. Группа отклонений по дефициту и профициту связанных с динамическими изменениями, контролируемых параметров, которые все более выходят за пределы экстремальных значений. У субъектов и ЛПР подсистем данного иерархического уровня недостаточно совместных ресурсов и возможностей для локализации и ликвидации фуркационного конфликта. СУ собственник процесса, вышедшего из-под контроля вынужден обращаться за дополнительными ресурсами к СУ следующего по возрастанию иерархического уровня по вертикальным связям иерархии, угнетая поведение смежных по горизонтали и вертикали подсистем.

Область чрезвычайных состояний. Группа отклонений по дефициту и профициту связанных с динамическими изменениями, контролируемых параметров, которые все более выходят за пределы экстремальных значений у субъектов следующего по возрастанию иерархического уровня в комплексе недостаточно внутренних ресурсов и возможностей для локализации и ликвидации фуркационного конфликта. СУ высшего уровня собственник системы вынужден обращаться за дополнительными ресурсами к внешним СУ на условиях возмещения займа ресурсов и процента за их использование угнетая поведение собственной системы.

Область полифуркационного конфликта (гибель системы в отношении собственности и иерархии управления). Динамические изменения контролируемых параметров настолько вышли за пределы экстремальных значений что внешние инвестиции у субъектов внешних систем и недостаточно оснований для продолжения инвестиций, а представленные не приносят должного результата по локализации и ликвидации. Банкротство системы и ввод внешнего управления, связанные со сменой собственности, что можно трактовать как гибель системы по отношению к первоначальному собственнику, а не гибель объекта управления.

Смерть. Очевидно, что при необходимости возможно повышение точности разбиения целевого пространства на отображающей оси за счет увеличения множества различных пар бифуркаций вплоть до предельных возможностей оценок. Отклонения вектора Φ в области Δ_i вне фуркационных точек вызывают активность иерархического собственника процесса направленную на противодействие негативным изменениям, связанным с отклонениями контролируемых параметров в сторону дефицита или профицита от идеала.

Расстояние между фуркационными значениями Φ в каждой паре характеризует ресурсы иерархического ЛПР обеспечивающие устойчивость, как управляемый им гомеостатический процесс динамического уравновеши-

вания возникающих отклонений в пределах фуркационных точек — противоположными. Гомеостаз внутри каждой пары фуркационных точек обеспечивается совокупностью возможных и допустимых реакций иерархического ЛПР (собственника процесса), обеспечивающих восстановление положения значения Φ возможно близко к идеальному.

Предложенная методика с одной стороны подтверждает постулат, что в целом современная наука сегодня не может ответить на вопрос о том, становится ли современный мир под формирования комплексных систем управления безопасностью более безопасным, единым и гармоничным или верх берут совершенно противоположные тенденции, связанные с увеличением сложности формируемых структур? С другой стороны, исследование опасных ситуаций в сфере полифуркационных конфликтов в приведенный вариант дискретизации развития конфликтов в системах пожарной, информационной безопасности и здравоохранения доказывает факт обоснованности предположений (Бурков, 2008: 439), что в конфликтном управлении возможны универсалии и модели адекватно описывают конфликты на уровне прикладных областей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурков, В. Н. и др. (2008) Системный анализ и его приложения. Воронеж : Научная книга. 439 с.

Коновалов, В. Н. (2001) Словарь по политологии. Ростов-н/Д : Изд-во РГУ. 285 с.

Макаров, В. Ф., Нечаев, Д. Ю. (2018) О возможности применения методов комбинаторного анализа в задачах управления развитием крупномасштабных систем. М. : ИПУ. С. 519–521.

Урсул, А. Д. (2001) Безопасность и устойчивое развитие. М. : РАГС. 128 с.

Евсеева Анна Юрьевна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8 (499) 374-70-18. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

Нечаев Дмитрий Юрьевич — заведующий кафедрой прикладной информатики Московского гуманитарного университета, кандидат технических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8 (499) 374-70-18. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ АРОМАМАРКЕТИНГА: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О. М. Кожина

Московский гуманитарный университет

Эффективное воздействие на потенциального покупателя или потребителя — важная составляющая маркетинговой деятельности компании. Влияние на чувства и эмоции — сложная задача. Традиционно воздействие оказывается через визуальные или аудиальные каналы, которые в настоящее время менее эффективны, чем раньше. Компании вынуждены искать новые способы воздействия на аудиторию. Одним из таких способов является аромамаркетинг. Развитие технологий позволяет использовать приемы аромамаркетинга не только непосредственно в месте продаж, но и в других локациях.

Ключевые слова: маркетинг; аромамаркетинг; потребители; цифровизация общества; дополненная реальность

Использование ароматов уходит своими корнями в далекое прошлое. Эфирномасличные растения использовали для лечения, в косметических целях, для создания атмосферы.

Спектр чувств человека состоит из зрения, осязания, слуха, вкуса, обоняния, воздействие на каждый из этих чувств может привести компанию к желаемому результату. Основной упор маркетологи делают на зрение и слух, но «именно вкус и обоняние связаны с лимбической системой мозга, ответственными за эмоции и память» (Папагианнис, 2019). Определенный аромат, который слышит человек, может пробуждать в нем воспоминания, влиять на настроение, вызывать переживания. Использование ароматов в бизнесе получило название аромамаркетинга. Аромамаркетинг — влияние на поведение потребителей посредством использования запахов для достижения целей компании.

Изначально для создания ароматов использовались натуральные запахи (цветов, кофе, выпечки), но постоянное воспроизводство и поддержание запаха натуральными средствами достаточно затруднительны и плохо контролируемы. Компании стали использовать искусственно созданные запахи, что позволяет им создать свой неповторимый запах, который будет ассоциироваться именно с их брендом.

Первыми странами, где активно использовался аромамаркетинг, стали Соединенные Штаты Америки и Япония. Позже инструменты аромамаркетинга стали использоваться в Европе. В России аромамаркетинг используется

недавно. Первые попытки внедрить аромамаркетинг в жизнь компаний относятся к 2000-м годам.

Одним из первых проектов по усилению восприятия посредством добавления запаха был показан на Всемирной выставке в Нью-Йорке в 1939 г. Это был проект Smell-O-Vision Ханса Лаубе. Эта технология автоматизированной подачи запахов была реализована в 1960 г. в фильме «Запах тайны». Система размещалась под сидениями, запах передавался через пластиковые трубки. Во время фильма было использовано тридцать разнообразных запахов. Данный проект был встречен публикой не очень тепло, люди отвлекались на запахи, некоторые ароматы вызывали тошноту. Идея провалилась. Тем не менее, проект Smell-O-Vision стал предшественником современных устройств передачи запаха.

В 1999 г. компания DigiScents выпустила устройство синтеза запахов iSmell. Это устройство подключалось к компьютеру и начинало пахнуть, как только пользователь посещал определенный сайт с кодом активации. В iSmell был картридж с 128 основными ароматами. Данный проект не заинтересовал пользователей, компания разорилась. В 2008 г. компания Nokia представила телефон, с помощью которого можно было определять и передавать запахи. В том же году японский сотовый оператор NTT Docomo проводил тест устройства с базовыми картриджами, которые позволяли синтезировать разные запахи. В 2013 г. дизайнерами Эми Рэдклиф и Хелен Комбал-Уэйс была разработана камера, которая позволяла запечатлеть запахи. Технология заключается в следующем: устройство помещается под источник запаха, затем колбу с запахом необходимо отправить на «проявку». В процессе «проявки» молекулярная структура запаха расшифровывается и воспроизводится в жидкости. В 2017 г. была опубликована статья, где говорится о том, что группа ученых из Сингапура и Японии ведет работу над устройством, которое позволяет оцифровывать вкус. Создание вкуса осуществлялось за счет раздражения встроенными в стакан электродами рецепторов языка (Revell, 2017: Электронный ресурс).

В 2019 г. появилась возможность заказать колонку Sugaio, которая была разработана в Гарвардском университете. С помощью приложения oNotes она проигрывает запахи. Это небольшой динамик со съёмными картриджами. В каждом картридже есть набор запахов, через смартфон и bluetooth можно задать определенную композицию и услышать ароматы, которые пробудят в человеке определенные воспоминания. Нужно отметить, что стоимость такого гаджета составляет около 100 долларов, а картридж стоит 16 долларов.

Использование цифрового запаха также перспективно для использования в шлемах и масках виртуальной реальности, например в маске Feelreal VR и

шлеме Nirvana VR. Обе модели подключаются к цифровому устройству через bluetooth, и генератор запаха выпускает ароматы около носа игрока.

Как мы видим, технологии передачи цифровых запахов, создания цифрового вкуса развиваются. Добавление запахов к изображениям, передача запахов в сообщениях, безусловно, очень интересны для компаний, которые хотят продвинуть свой продукт. Но здесь компании могут столкнуться с определенными трудностями. Одной из основных проблем является способ внедрения гаджета, который будет издавать запахи, в смартфон. Это увеличит размер смартфона, что может вызвать негативную реакцию пользователей. Другой вариант — отдельный гаджет с картриджами. Это не очень удобно, вряд ли большинство потребителей будет заинтересовано в увеличении количества устройств в своем кармане. Такие варианты подходят только для стационарных ПК и телевизоров. Смена картриджей тоже вызывает вопросы. Насколько интересно будет потенциальным покупателям покупать и менять картриджи, встроенные в технику.

Также нужно учитывать, что восприятие запахов, определение, насколько запах приятен, зависит от многих факторов: привычки, воспитание, культура той или иной страны и т. д. Одни и те же запахи у жителей разных стран вызывают разные ассоциации и эмоции. Регулирование силы и продолжительности запаха, особенности смены ароматов при использовании технологии передачи пока плохо контролируются. Компании могут столкнуться с тем, что пользователи при навязывании им запаха могут негативно отреагировать на компанию. Если раздражающий звук рекламы можно отключить, то избавиться от переданного запаха мгновенно сложно. Также нельзя забывать о том, что у многих людей может быть аллергия на те или иные запахи, что может спровоцировать ряд судебных исков к компаниям, которые будут сопровождать свои сообщения запахами.

Над использованием цифровых запахов в настоящее время работают многие компании. Возможность влиять на потребителя через обоняние — очень заманчивая перспектива. Пока технологии не позволяют внедрить передачу цифрового запаха повсеместно, но, на наш взгляд, это близкая перспектива.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Папагианнис, Х. (2019) Дополненная реальность. Все, что вы хотели узнать о технологии будущего. М. : Эксмо. 288 с. (Мир технологий).

Revell, T. (2017) Virtual lemonade sends colour and taste to a glass of water [Электронный ресурс] // New Scientist. March 24. URL: <https://www.newscientist.com/article/2125761-virtual-lemonade-sends-colour-and-taste-to-a-glass-of-water/> (дата обращения: 02.03.2019).

Кожина Ольга Михайловна — доцент кафедры статистики, маркетинга и бухгалтерского учета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-58-60. Эл. адрес: Olgamanord@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В УНИВЕРСИТЕТЕ

С. Н. Буренин

Московский гуманитарный университет

Общество в ближайшие годы будет сталкиваться с новыми нестандартными глобальными задачами, решение которых будет жизненно важным для всех. Роль высшего университетского образования будет повышаться. Но, чтобы перечисленные задачи успешно решались, образование должно развиваться в правильном стратегическом направлении и работать на опережение. Стратегическое направление развития общества определяют идеи выдающегося российского ученого, академика Никиты Николаевича Моисеева. Становится важным синергетический подход к обучению в университете. Целесообразно формировать современную информационную культуру в университете, как для студентов, так и для преподавателей.

Ключевые слова: коэволюция; университет; синергетический подход; обучение; информационные технологии; информационная культура

Мы являемся свидетелями начала перехода от неконтролируемого потребления природных ресурсов к коэволюции человека и природы. Стратегическое направление развития общества определяют идеи выдающегося российского ученого, академика Никиты Николаевича Моисеева — о выработке этики в эпоху коэволюции человека и природы, и о соответствующем развитии информационного общества. При этом важная роль отводится всестороннему экологическому образованию и научному подходу к созданию Коллективного Разума. Роль образования будет повышаться. Но, чтобы перечисленные задачи успешно решались, образование должно развиваться в правильном стратегическом направлении и работать на опережение. Причем сильную роль в возникновении и усилении Коллективного Разума будут играть современные информационные технологии. Уже сейчас можно говорить об информационном обществе (сейчас это особенно видно по развитию глобальной сети Интернет и возможностям массового подключения к ней, например, с помощью смартфонов).

Человечество в новую эпоху должно с помощью Коллективного разума научиться управлять процессами коэволюции человека и природы, выбирать благоприятные ветви эволюции в будущее, т. е. обеспечивать устойчивое развитие человека и природы. Для обеспечения этого Н. Н. Моисеев особенно выделял соответствующее высшее образование на базе университетов как ключевое в системе «УЧИТЕЛЬ».

Современные информационно технологии предоставляют возможность активно участвовать в этом процессе. Все это накладывает особые требования к обучению в университете и требует новых, отвечающих современности, междисциплинарных подходов, которые, безусловно, должны соответствовать указанным выше основным целям. В Интернете появляются ростки интеллектуальной кооперации — ростки будущего «Коллективного Разума». Приобретает большое значение формирование способности к самообучению и мотивации к самообучению в течение всей жизни. Одним из перспективных и набирающих силу междисциплинарных подходов является синергетический, т. е. подход с точки зрения синергетики. Синергетический подход можно рассматривать как развитие системного подхода в эпоху информационной революции и нарастающего планетарного кризиса. Синергетика изучает механизмы самоорганизации открытых, нелинейных и сложных систем различной природы и развитие через случайность в момент бифуркации, когда траектория развития системы разветвляется. Вместо термина «синергетика» используют также термины «нелинейная динамика» или «теория хаоса». Можно сказать, что предтеча синергетического подхода — кибернетический. Они оба занимаются развитием сложных систем. Но, если кибернетический подход имеет дело с чистым управлением системами, то синергетический подход главным образом — с управлением процессами самоорганизации. Для кибернетического подхода наиболее характерна отрицательная обратная связь в системе, а для синергетического — положительная, благодаря которой при малых начальных воздействиях может происходить либо резкое возрастание ее эффективности, либо катастрофа. Точка бифуркации — это точка развилки, в которой осуществляется легкий переход на одну из альтернативных траекторий. При этом большой результат может достигаться малым усилием. При этом новая траектория развития может быть как благоприятной, так и неблагоприятной. В своем развитии система может проходить через целый каскад точек бифуркации. Существуют различные метафорические образы, как, например, образ вихря или образ огня. Посредством этих образов можно наглядно представить различные аспекты синергетического подхода. Для сложных систем характерно взаимодействие отдельных объектов и процессов, в результате чего может наблюдаться их синергия (результат больше их простой суммы, возрастание эффективности в результате интеграции и т. п.).

Синергетика возникла из математического моделирования физических процессов. Но через некоторое время обнаружилось, к примеру, в монографии Д. Ю. Нечаева показано, что она успешно может применяться и в других областях (Нечаев, 2012) и не только в технической сфере, но и в гуманитарной. Ключевые понятия, используемые в синергетике, и идеи с ними связанные, начинают использоваться в других науках. А те понятия, которые уже использовались, приобретают дополнительный смысл. На основе синергетики и компьютерного моделирования изучались и изучаются многие аспекты экологического кризиса.

В свое время в Вычислительном центре Академии наук СССР под руководством Н. Н. Моисеева была создана и исследована компьютерная модель биосферы, подтвердившая в случае ядерной войны возможность гибели всего человечества, а не только воюющих сторон. При дальнейших исследованиях при помощи математического моделирования было показано, что гибель человечества произойдет не только в случае ядерной войны, но и при крупномасштабных воздействиях на биосферу. Результаты исследований привели к тому, что Н. Н. Моисеев обратился к идеям синергетики и сделал вывод о том, что биосфера может иметь несколько притягивающих каналов эволюции (в синергетике они называются аттракторами), а необратимый перескок на другой притягивающий канал эволюции при крупномасштабных воздействиях на биосферу сделает землю непригодной для жизни человека.

Эти выводы и послужили для Н. Н. Моисеева направлением, для выработки целого спектра идей о выживании человечества. В его трудах фигурируют ключевые понятия синергетики — «динамические системы», «самоорганизация», «нелинейность», «аттракторы», «бифуркация», «параметры порядка». На основе синергетического подхода им разработана концепция преобразования цивилизации. В дальнейшем учеными были разработаны математические модели в области демографии, которые моделируют процесс планетарного демографического кризиса. Установлен гиперболический характер роста населения Земли.

Синергетика имеет особое значение для образования. Междисциплинарность синергетики носит тотальный характер и принимает дополнительные оттенки, такие как, например, трансдисциплинарность. Синергетический подход в образовании — это подход диалога настоящего и будущего. Синергетический подход объединяет традиционное образование с самообразованием. Синергетический подход в образовании выступает как синтез различных подходов, но при этом они могут усиливаться и создавать синергию.

Темп развития информационных технологий очень высок (Гаврилова, Зубковский, 2014: 83), и по мере их развития становится более очевидно, что в

процессе обучения акцент должен смещаться с быстротечных деталей на развитие базовых навыков, на синергетический подход обучения, на развитие синергетического мышления, на стимулирование проектной творческой деятельности, и, конечно, на формирование информационной культуры студентов и преподавателей. Для визуального представления нелинейного учебного контента в сжатом и структурированном виде идеально подходит методика составления интеллект-карт (ментальных карт). Создание интеллект-карт позволит студентам повысить культуру работы с нелинейной информацией в визуальном ключе. Способ представления информации в сжатом визуальном нелинейном виде существовал очень давно. У него были разные названия и разные вариации. Популяризатором этого метода под названием MindMaps (интеллект-карты) в 70-е годы стал психолог Тони Бьюзен. Он же представил метод интеллект-карт как коммерческий продукт. В дальнейшем было разработано ряд компьютерных программ, ссылаясь на этот метод, хотя сам Бьюзен тяготел к ручному составлению интеллект-карт. Возможна как индивидуальная, так и коллективная работа с интеллект-картами, хотя эта технология тяготеет к индивидуальной работе, к использованию индивидуальных ассоциаций. В Интернете существуют сайты, которые обеспечивают коллективную работу с интеллект-картами. Появляются новые варианты методики интеллект-карт под новыми названиями.

Происходит развитие методики. Компьютерные технологии вносят особенный вклад в развитие этой технологии, превращая методику в некий комплексный подход к визуализации знаний. Интеллект-карта — это компактное визуальное представление информации (обычно на одной электронной или бумажной странице) в радиальном виде. Главное понятие находится в центре. От центрального понятия отходят ветви в разные стороны к подчиненным понятиям, и. т. д. Между любыми элементами могут быть дополнительные связи. Стиль — лаконичный. Широко применяются ключевые слова и ассоциации. При оформлении могут использоваться компактные рисунки, таблицы, фотографии, диаграммы и графики. Начальные навыки составления интеллект-карт студенты могут получать в университете на практических занятиях в следующих случаях: при создании презентаций в виде информационных систем с нелинейной структурой, используя гиперссылки и управляющие кнопки; при создании студентами творческих презентаций на вольную тему, например, «О себе» или «Мои увлечения»; при создании коллажей. Для создания электронных интеллект-карт разработано много программ, но на начальном этапе можно использовать графические возможности MS PowerPoint. При этом студентам может предоставляться возможность работы с большими коллекциями фотографий. Приветствуется, когда студенты приносят свои рисунки и фотографии в оцифрованном виде для

использования в творческой презентации или учебном сайте. Можно продемонстрировать студентам образцы интеллект-карт из Интернета, созданных с помощью профессионального программного обеспечения. Приветствуется использование всего спектра дизайнерских приемов.

Наряду с сжатием и структурированием информации необходимо уметь бороться с хаосом. В процессе учебного процесса преподаватели и студенты имеют дело с большим объемом учебного контента. Если ранее информация накапливалась чаще в бумажном варианте, то сейчас — в электронном. Возможно переполнение всех электронных носителей информации на всех электронных устройствах. Тем более, что очень много в сети хорошего видео-контента, а он занимает много места. Конечно, можно не сохранять сам контент, а сохранять только ссылки на него. Но, все равно, с какого-то момента начинается путаница и в ссылках, и найти нужную информацию бывает очень трудно. Чтобы избавиться от этого хаоса, целесообразно использовать метод ограниченного хаоса. Сначала создается файловая структура с простой классификацией. Обязательно каждая папка имеет подпапку «хаос». При очередной записи файла может меняться классификация и осуществляться движение из одних папок в другие, может меняться порядок сортировки по важности материала в каждой папке. При этом процессе постоянно участвуют папки «хаос». Постепенно из хаоса формируется порядок, хотя часть хаоса может меняться. Острая необходимость сжатия и структурирования полезной информации и справиться с хаосом может проявиться в связи с использованием инновационных технологий обучения.

В последнее время наблюдается широкое использование инновационной технологии «Смешанное обучение» в сфере образования. Смешанное обучение представляет собой нелинейную систему, которая сочетает очное и электронное обучение. Такое сочетание создает синергетический эффект. Для повышения эффективности смешанного обучения необходимо разумно сочетать как жесткий контроль, так и относительную свободу использования внешнего контента студентами. Как преподаватели, так и студенты оказываются вовлечены в использование современных информационно-коммуникационных технологий, получают доступ к большим объемам учебного контента, что приводит к необходимости корректировать траектории и темп обучения и самообучения. В связи с этим становится актуальным формирование информационной и коммуникационной культуры студента с использованием синергетического подхода.

Обобщенную модель смешанного обучения можно представить визуально в виде четырех кругов, взаимодействующих между собой. Внешний круг символизирует информационное общество с его огромными информационными ресурсами. Пересечение кругов показывает степень

взаимодействия между кругами. Всю систему можно рассматривать как динамическую систему с присутствующими ей синергетическими свойствами, такими как нелинейность, самоорганизация и открытость. Существуют ряд моделей смешанного обучения. Коснемся две крайних моделей. Одной из наиболее простых является модель «Перевернутый класс», при котором короткие учебные видеоролики или презентации («мини-лекции») изучаются самостоятельно в домашних условиях, а затем полученные знания закрепляются интерактивно в аудиторных условиях. Преподаватель осуществляет сильный контроль за траекторией, темпом и местом обучения студентов.

Лекции могут получаться студентами и в текстовом варианте, но лекции в видео-варианте более эффективны. Для студентов с большим навыком самообучения может применяться «Гибкая модель». В этой модели студенты наделены наибольшей свободой. Они самостоятельно выбирают траекторию, темп и место обучения. Преподаватель выступает только как консультант и работает с маленькими группами или индивидуально. В практике университета для разного контингента студентов можно применять различные модели смешанного обучения.

При активном взаимодействии в глобальной сети целесообразно использовать принципы юзабилити для web-контента и web-сайтов. Современное веб-пространство чем-то напоминает «мусорную свалку». Расширение веб-пространства часто приводит к возникновению большого количества веб-мусора.

К счастью, в настоящее время в сфере разработки веб-сайтов набирает силу подход, основанный на научных исследованиях, где главное внимание уделяется целесообразности, практичности, простоте и удобству при работе с веб-сайтами. В переводной литературе встречается обобщенное название для этого — юзабилити (от англ. usability). Представляется целесообразным, чтобы каждый студент хотя бы немного был знаком с принципами практичности при создании веб-сайтов и веб-контента, чтобы в дальнейшем не участвовать в создании «мусорной свалки».

В реальной жизни общение с интернетом пользователей происходит вовсе не так, как это обычно представляется. Пользователи не читают страницы, а просматривают. Просмотр страниц в интернете чем-то напоминает просмотр рекламных щитов в процессе езды на автомобиле, чем спокойный и размеренный процесс чтения. Находясь на веб-сайте, пользователи часто работают методом «тыка», делают «как получится», а не как нужно по инструкции или в соответствии с точным знанием функциональных возможностей сайта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова, О. В., Зубковский, П. А. (2014) Типографика и информационное общество // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : межвузовский сб. трудов. М. : Изд-во Моск. ун-та. С. 81–90.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. М. : Московские учебники — Сидипресс. 148 с.

Буренин Сергей Николаевич — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: bsn_moodle@mail.ru

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ-ГУМАНИТАРИЕВ

О. В. Гаврилова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются проблемы социализации студентов гуманитарных специальностей.

Ключевые слова: социализация; информационные технологии; экология

Социализация ребенка фактически начинается со дня его рождения. Сначала этим занимаются родители, потом двор, школа и, наконец, высшее учебное заведение. По определению, социализация — это процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение ее социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками. Социализация, посредством образования, длится в течение всей жизни и способствует формированию качеств, позволяющих человеку реализоваться в обществе. Как процесс формирования личности в ходе освоения накопленного человеческого опыта, адаптация к меняющимся экономическим условиям, конкуренции на рынке труда, социализация является одним из видов деятельности образовательного учреждения

Направление развития общества во многом определяется качествами, которыми обладает молодое поколение. Поэтому изучение проблем социализации является актуальным. Гуманитарные знания формируют целостный образ мира, но часто для трудоустройства этого недостаточно. Разговаривая со студентами гуманитарных направлений подготовки,

выясняется, что многие не верят в трудоустройство по выбранной специальности. И это касается как выпускников, которые отмечают, что работодатели требуют опыт работы, так и первокурсников. Как следствие, возникает незаинтересованность в обучении. Они не видят связи своих знаний и успехов в дальнейшей жизни. Для более успешного вхождения во взрослую жизнь студентов нужно знакомить с перспективными разработками, технологическими новшествами, с тем, что ждет их в дальнейшем. Темпы информатизации нарастают, окружающий мир быстро меняется.

В более выгодной ситуации находятся студенты экономических специальностей, так как существенной частью управления хозяйством являются информационные технологии. И в учебном плане для этих специальностей присутствуют дисциплины, обучающие различным информационным технологиям. С их помощью осуществляется руководство, управление на предприятиях, распределение ресурсов, имитационное моделирование. Студентам экономических специальностей предоставляется возможность изучать программные продукты, позволяющие решать задачи от бухгалтерской деятельности в экономике до моделирования, которое широко применяется для исследования проблем развития городов, регионов, различных экономических, экологических и других сложных проблем. Модели реализуются в виде алгоритмов и программ, отражающих сложные зависимости. Но студенты других направлений подготовки лишены такой возможности.

Подходя к выбору основных аспектов в преподавании информационных технологий, надо, по возможности, ориентироваться на инновационные пакеты. Это не всегда удается, так как тут мы сталкиваемся с финансовыми возможностями университета.

Необходимо изучение применения автоматизированных систем управления и автоматических систем обработки данных для решения различных задач. Их использование помогает находить оптимальные варианты решения поставленных задач, требующих в процессе поиска больших объемов вычислений, гибкости, динамизма, неординарных подходов. Изучение актуальных направлений информационных технологий, таких как настройка и оптимизации операционных систем и локальных сетей становится уже необходимым для всех направлений подготовки. Это касается и создание сайтов, изучение языка HTML.

Одним из востребованных на сегодняшний день языков моделирования является язык UML (англ. Unified Modeling Language), язык графического описания программного обеспечения, моделирования бизнес-процессов, системного проектирования и отображения организационных структур. Изучение этого языка полезно для студентов, так как UML является языком

широкого профиля, использующим графические обозначения для создания абстрактной модели системы, называемой UML-моделью. Он был создан для определения, визуализации, проектирования и документирования различных систем. Важно обучение работы с различными информационными системами, в частности, с правовыми. Молодой специалист, получая доступ к современным базам данных, может строить свое индивидуальное информационное пространство (Гаврилова, 2014). Период становления цифровой экономики совпал с процессом глобализации, который характеризуется быстрым развитием электронной коммерции, скоординированностью финансовых рынков, развитием наднациональных организаций. Глобализм есть результат важных процессов обмена информацией всех со всеми. Происходит сотрудничество ученых из разных областей науки: экономистов, психологов, лингвистов, физиков, математиков, специалистов в области информационных технологий. Новое рождается на стыке наук. И расширение кругозора, изучение информационных дисциплин способствует взаимопониманию специалистов различного профиля. Информационные технологии предоставляют инструментарий, позволяющий ускорить процесс проведения исследований, повысить их точность.

Нужно всегда помнить, что развитие России во многом зависит от качества образования, от внедрения и использования информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Информационная свобода является условием и формой свободы политической, экономической и творческой. И главный смысл информатизации гуманитарного образования в обеспечении этой свободы.

Все это согласуется с идеями выдающегося ученого Никиты Николаевича Моисеева, основателя и руководителя целого ряда научных школ. Он сформулировал педагогические и этические проблемы формирования нового мировоззрения во взаимоотношении человека и природы. Важным элементом социализации является экология человека. Это наука о том, что ценности будущего не менее важны, чем ценности настоящего и о том, как сохранить природу для наших потомков.

Моисеев писал: «В основе всех рассуждений о возможных путях будущего развития общества и характере его развития, как в общепланетарной ситуации, так и при анализе локальных перспектив, должно лежать представление о том, что человек является естественной составляющей биосферы, что он возник в результате ее эволюции и на него, как и на остальные живые виды, распространяются законы развития биосферы. Как и любой живой вид, человечество имеет свою экологическую нишу, т. е. свою систему взаимоотношений с окружающей средой, законы развития которых человек обязан учитывать в своей практической деятельности и отступление от

которых чревато для общества последствиями катастрофического характера» (Моисеев, 1995).

Поэтому можно сказать, что объявление Московского гуманитарного университета «Зеленым университетом» и проводимая в этом направлении деятельность лежит в русле мыслей этого ученого. И естественно, способствует социализации студентов МосГУ. Студенты воспитываются в духе уважения к окружающей среде, фактически, к заботе о своем будущем и будущем своих детей. Н. Н. Моисеев считал, что человек обязан предвидеть результаты своих действий и влиять на события, которые происходят вокруг него. Эти принципы Н. Н. Моисеев называл основой, фундаментом экологического мировоззрения, а значит, и основой экологии. Н. Н. Моисеев говорил о необходимости нового курса «Современное миропонимание». В результате человек будет видеть мир в его целостности. Студент после такого курса совсем по-иному станет воспринимать философию, историю, естественные, инженерные и другие науки.

Моисеев был убежден, «что постепенно станет возникать некая метанаука, объединяющая и гуманитарные, и естественные знания, наука о том, как роду человеческому сохранять себя, свою целостность, как сохранять и развивать то удивительное, что произошло в эволюции Вселенной, создавшей в лице человека инструмент, способный познавать самого себя и влиять тем самым на дальнейшее развитие Универсума» (Моисеев, 2000). Мы должны уже сейчас предпринимать попытки реализации этой идеи. Поэтому для студентов гуманитарных направлений подготовки важно в процесс обучения более интенсивно внедрять элементы цифровых, информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гаврилова, О. В. (2014) Некоторые аспекты методологии обучения теории вероятности, математической статистике и информатике студентов гуманитарных специальностей // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : сб. науч. трудов. М. : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та. С. 67–73.

Моисеев, Н. Н. (2000) Сохранить человечество на земле // Экология и жизнь. № 1. С. 11–13.

Моисеев, Н. Н. (1995) Устойчивое развитие или «стратегия переходного периода» // ЭКОС-информ. № 3/4. С. 45–56.

Моисеев, Н. Н. (2001) Универсум. Информация. Общество : сб. науч. трудов. М. : Устойчивый мир. 200 с.

Гаврилова Ольга Викторовна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г.

НЕКОТОРЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЗАГРЯЗНЕНИЯ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

Л. В. Большеротова

Российский государственный аграрный университет —

МСХА им. К. А. Тимирязева,

М. В. Головин

Московский гуманитарный университет

В исследовании взаимодействия загрязнения и окружающей среды применяются уравнения Лотки-Вольтерра «хищник-жертва», моделирующие борьбу двух видов за существование. Для описания процесса поглощения загрязнения средой вводятся различные трофические функции.

Ключевые слова: загрязнение; окружающая среда; экосистема; математическая модель

В последние десятилетия пришло твердое осознание заинтересованности общества в необходимости разумной эксплуатации природных ресурсов. Опыт всей человеческой деятельности и развития промышленности многократно подтверждал опасность и, главное, необратимость последствий воздействия на природу (Черешкин, Нечаев, 2015: 33). Отсюда возник интерес к возможностям предсказания как непосредственных, так и более отдаленных последствий вмешательства человека в естественные процессы, происходящие в окружающей среде. В этих целях применяется опыт всей традиционной науки. Однако масштабы и характер вмешательства человека в природные экосистемы стали беспрецедентными. Сложившиеся представления биологии не всегда могут дать верные ответы. Возможности экспериментирования ограничены и по времени, и по ресурсам. Отсюда вытекает необходимость математического моделирования в биологии и экологии.

Традиционно математика развивалась благодаря запросам физики и механики. Многие математические методы разрабатывались исключительно для этих наук, но оказались неприменимы в биологии. В наше время возникла потребность в новых методах или переосмыслении существующих. Математические методы стали все шире проникать в биологические науки. Биология приносит в математику постановки новых задач, математика дает новые методы и подходы в исследовании задач. При всей очевидной

ограниченности возможностей математических методов в биологии происходит бурное развитие математической биологии и экологии.

Начало успешного применения математических методов в решении биологических проблем положили работы А. Лотки (Лотка, 1925) и В. Вольтерра (Вольтерра, 1928), которые предложили различные математические модели взаимодействия популяций в конкурентной борьбе за природные ресурсы. Эти уравнения получили название уравнений Лотки-Вольтерра «хищник-жертва». Работы привлекли внимание и биологов, и математиков. Критический анализ модели Вольтера содержится в работе академика Колмогорова (Колмогоров, 1936).

Модель Лотки-Вольтерра «хищник-жертва» применяется также для описания взаимодействия загрязнения с окружающей средой (Братусь, 2010). Авторы этой работы рассматривают процесс, локализованный в некоторой точке пространства. Благодаря такому подходу они приходят к системе обыкновенных дифференциальных уравнений. Поскольку окружающая среда абсорбирует и перерабатывает загрязнение, то загрязнение рассматривается как «жертва», окружающая среда как «хищник».

Общий фон загрязнения характеризуется концентрацией загрязнения P , состояние окружающей среды плотностью биомассы E . Предполагается, что имеется постоянно действующий источник загрязнения. Пусть a — мощность источника загрязнения за единицу времени. Предполагается также, что происходит процесс естественной диссипации (или «мертвого» уничтожения загрязнения). Пусть b — коэффициент линейного «мертвого» уничтожения загрязнения. Если загрязнение не находится во взаимодействии с окружающей средой, то процесс эмиссии загрязнения описывается дифференциальным уравнением

$$\frac{dP}{dt} = a - bP$$

Подобный процесс происходит, например, при распаде радиоактивного загрязнения.

Известно, что растительный покров абсорбирует и перерабатывает загрязнение до некоторого предела. Поэтому следует учесть воздействие окружающей среды на загрязнение. Исходя из этого предположения, считают, что загрязнение находится в постоянном взаимодействии с окружающей средой, которая оказывает очищающее воздействие на загрязнение. Тогда процесс изменения концентрации загрязнения можно описать уравнением

$$\frac{dP}{dt} = a - bP - f(E, P)$$

Здесь $f(E, P) \geq 0$ — функциональный член, описывающий процесс абсорбции загрязнения окружающей средой. В качестве примера рассматривается билинейная функция

$$f(E, P) = sEP$$

Однако авторы отмечают (Братусь, 2010), что подобное приближение адекватно отражает процесс загрязнения лишь в самой его начальной стадии. Не учитывается явление насыщения загрязняющими веществами. Для описания явления насыщения среды можно использовать функцию

$$f(E, P) = sE \frac{P}{\mu + P}$$

Подобные модели предлагаются в различных работах (Pastor, 2008).

Описание поведения окружающей среды (биомассы) должно учитывать естественные процессы, происходящие при отсутствии загрязнения — $g(E)$, а также воздействие загрязнения на биомассу — $h(E, P)$

$$\frac{dE}{dt} = g(E) - h(E, P)$$

Естественный процесс можно описать логистической функцией

$$g(E) = rE \left(1 - \frac{E}{C} \right).$$

Здесь r — разность между постоянными коэффициентами «рождаемости» и «смертности» биомассы, а C — емкость внешней среды, т. е. предельное значение биомассы, которое может быть достигнуто при отсутствии загрязнения. Функция $h(E, P) \geq 0$ описывает воздействие загрязнения на окружающую среду. Обычно рассматривают билинейную функцию

$$h(E, P) = dEP$$

Таким образом, мы приходим к системе уравнений

$$\left. \begin{aligned} \frac{dP}{dt} &= a - bP - sE \frac{P}{\mu + P} \\ \frac{dE}{dt} &= rE \left(1 - \frac{E}{C} \right) - dEP \end{aligned} \right\}$$

После замены переменных P, E, t безразмерными переменными $\tilde{P}, \tilde{E}, \tilde{t}$ получим систему уравнений

$$\left. \begin{aligned} \frac{d\tilde{P}}{d\tilde{t}} &= \alpha - \tilde{P} - \tilde{E} \frac{\tilde{P}}{\lambda + \tilde{P}} \\ \frac{d\tilde{E}}{d\tilde{t}} &= (\beta - \tilde{P})\tilde{E} - q\tilde{E}^2 \end{aligned} \right\}.$$

Здесь

$$\alpha = \frac{ad}{b^2}, \quad \lambda = \frac{\mu d}{b}, \quad \beta = \frac{r}{b}, \quad q = \frac{rb}{sdC}$$

Результаты расчетов демонстрируют качественное различие в двух подходах к описанию процесса поглощения загрязнения окружающей средой. В первом расчете введена билинейная функция $f(E, P) = sEP$, во втором расчете дробно-линейная функция

$$f(E, P) = sE \frac{P}{\mu + P}$$

Система уравнений, как легко видеть, имеет следующие положения равновесия:

- 1) $\tilde{P}_s = \alpha, \quad \tilde{E}_s = 0;$
- 2) $\tilde{P}_s = \frac{\alpha\lambda}{\beta - \alpha + \lambda}, \quad \tilde{E}_s = \beta - \tilde{P}_s$ при $q = 1;$
- 3) $\tilde{P}_s = \frac{-c_2 \pm \sqrt{c_2^2 - 4c_1\alpha\lambda q}}{2c_1}, \quad \tilde{E}_s = \frac{\beta - \tilde{P}_s}{q}$ при $q \neq 1.$

Здесь $c_1 = 1 - q, \quad c_2 = q(\alpha - \lambda) - \beta$

Матрица Якоби системы уравнений имеет вид

$$J(\tilde{P}, \tilde{E}) = \begin{pmatrix} -1 - \lambda \frac{\tilde{E}}{(\lambda + \tilde{P})^2} & -\frac{\tilde{P}}{\lambda + \tilde{P}} \\ -\tilde{E} & \beta - \tilde{P} - 2q\tilde{E} \end{pmatrix}$$

Представляет интерес характер состояния равновесия системы. В случае 3, например, для заданных в расчете исходных данных имеет место устойчивый узел.

Несомненно, что данные расчеты позволяют получить лишь самое отдаленное, качественное представление о происходящих изменениях в экосистеме. Очевидно, что поддающиеся исследованию классическими методами математические модели в виде дифференциальных уравнений слишком просты, чтобы описывать реально существующие природные явления. Однако подобные модели позволяют подойти к более детальному изучению

сложных процессов, происходящих в окружающей среде. Благодаря применению математических методов сложилась в целом бесспорно правильная картина функционирования экосистем.

Существуют различные модели для описания распространения загрязнения при наличии разнообразных климатических условий, тумана, смога, разнообразных рельефов местностей (Бутусов, 2019). Разрабатываются и применяются новые методы и критерии оценки воздействия загрязнения на окружающую среду (Большеротов, 2010). Среди современных методов математической биологии модель Лотки-Вольтерра остается надежным инструментом научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Большеротов, А. Л., Большеротова, Л. В. (2010) Экология. Теоретические аспекты учета взаимодействия элемента окружающей среды и системы в целом. // Социально-экономические и экологические проблемы сельского и водного хозяйства: международная научно-практическая конференция. Ч. 1 «Комплексное обустройство ландшафта». М. : ФГОУ ВПО МГУП. С. 68–71.

Братусь, А. С., Новожилов, А. С., Платонов, А. П. (2010) Динамические системы и модели биологии. М. : Физматлит.

Бутусов, О. Б., Редикульцева, Н. И. (2019) Моделирование техногенного воздействия на леса с помощью виртуальных отрицательных потоков биомассы // Математическое моделирование в экологии : мат. Шестой Нац. науч. конференции с международным участием. Пущино : ФИЦ ПНЦБИ РАН. 241 с. С. 25–29.

Вольтерра, В. (1928) Математическая теория борьбы за существование, Успехи физических наук. Т. 8, вып. 1. С. 13–34.

Колмогоров, А. Н. (1972) Качественное изучение математических моделей динамики популяций // Проблемы кибернетики. Т. 25, вып. 2. С. 101–106.

Черешкин, Д. С., Нечаев, Д. Ю. (2015) Методологические аспекты интеграции систем обеспечения безопасности критически важных объектов. // Известия Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. № 2 (20). С. 33–50.

Kolmogoroff, A. N. (1936) Sulla teoria di Volterra della lotta per l'esistenza // G. Ist. ital. attuar. Vol. 7. P. 74–80.

Lotka, A. J. (1925) Elements of physical biology. Baltimore : Williams & Wilkins. 460 p.

Pastor, J. (2008) Mathematical Ecology of Populations and Ecosystems. John Wiley & Sons. 329 p.

Большеротова Людмила Васильевна — доцент кафедры сельскохозяйственного строительства и экспертизы объектов недвижимости Российского государственного аграрного университета, кандидат технических наук, доцент. Адрес: 127550, Россия, г. Москва, ул. Тимирязевская, 49. Тел.: +7 (499) 977-02-41. Эл. почта: sssr49@mail.ru

Головин Михаил Владимирович — доцент Московского гуманитарного университета, кандидат физико-математических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: rik@mosgu.ru

ПРИМЕНЕНИЕ КАРТ ГЕНШТАБА СССР В ЗАДАЧАХ АРХЕОЛОГИИ*

С. Б. Болелов

Государственный музей искусства народов Востока,

М. М. Коврижкина

Московский гуманитарный университет,

Г. Ю. Колганова

Институт востоковедения РАН,

М. Г. Никифоров

Московский гуманитарный университет,

Г. П. Семикопенко

Московский государственный лингвистический университет

В работе исследован вопрос привязки координатной сетки Генштаба СССР выпуска 1985 г. к координатам Google Earth с целью получения высокоточных геоданных для математического моделирования в археологии. Определены формулы преобразования из одной координатной системы в другую и получены оценки случайных ошибок.

Ключевые слова: археологические памятники; определение географических координат; математическая обработка карт; геоинформатика

Стремительное развитие информационных технологий позволяет создавать универсальные инструменты для моделирования эволюционных и социально-экономических процессов. В археологии, одним из таких инструментов являются геоинформационные системы (ГИС) отдельных памятников или целых территорий. Однако создание ГИС осложняется недостатком информации — в результате человеческой деятельности многие археоло-

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 19-09-00040 А.

логические объекты попали в зону современного освоения и были уничтожены. В ходе проведения охранных работ, которые предшествуют освоению территорий, в основном исследуются только наиболее значимые объекты, а все остальное обычно изучаются очень поверхностно. Поэтому мы не располагаем информацией по основной части памятников.

Необходимые сведения по памятникам можно получить с помощью анализа спутниковых снимков высокого разрешения, которые можно приобрести в Американском Геологическом обществе. Обработка снимка позволяет сразу идентифицировать объект с археологическим памятником, получить его точные географические координаты, размеры, пространственную ориентацию и с высокой долей вероятности определить его тип. Но это возможно только в том случае, если памятник хорошо сохранился и уверенно обнаруживается из космоса.

На практике часто возникает ситуация, когда нельзя уверенно классифицировать объект — изображение на снимке может быть современной постройкой, археологическим памятником, или естественным объектом, который в силу освещения, небольших размеров и не достаточного разрешения снимка мы принимаем за искусственный.

Проблему классификации не достоверно установленных объектов можно решить с помощью карт Генштаба СССР (ГШ) выпуска 1985 г. масштаба 1:1000, которые доступны в сети интернет. На этих картах нанесены археологические памятники, которые существовали на момент съемки местности. Если точно определить их географические координаты и сопоставить с координатами недостоверно установленных объектов, полученных при обработке спутниковых снимков, то можно отличить археологические объекты от всех остальных. Очевидно, что успешное решение задачи классификации напрямую связано с точным определением координат (Определение ... , 2019: 101). Чем точнее мы находим координаты и чем меньше погрешность, которая определяет предполагаемую зону поиска, тем выше вероятность правильной идентификации.

Для получения исходных данных мы проанализировали полосу с диапазоном координат $\varphi \in [40^{\circ}20'; 42^{\circ}40']$ по широте и $\lambda \in [56^{\circ}30'; 62^{\circ}30']$ по долготе, которая с некоторым запасом охватывает территории Древнего Хорезма. В общей сложности, в зоне поиска было обнаружено 929 объектов, которые обозначены как археологические памятники. В результате отождествления с картами GE удалось надежно идентифицировать 72 археологических памятника, что составляет примерно 8% выборки. Наибольшее количество объектов — примерно 66%, за прошедшие 40 лет попала в зону освоения земель и теперь на месте памятников находятся поля или современные постройки. Потеря еще 4% памятников обусловлена их

затоплением территорий в связи созданием водохранилищ и сооружением гидроузлов. Около 4% памятников находится в зоне с низким разрешением снимков GE, при котором определить наличие памятника на изображении невозможно. В остальных 18% случаях по снимку видно, что территория не была подвержена антропогенным изменениям, однако, или памятник нельзя идентифицировать уверенно, или его отождествить просто не с чем. Такая ситуация тоже возможна в случае плохой сохранности объекта.

Расчеты показывают, что отличие координатных систем на картах ГШ (СК-42) и GE (WGS-84) приводит к тому, что долготы на картах ГШ в среднем больше долготы GE на 2", а широты — меньше на 0.5". Тогда переход в координатную систему GE из системы ГШ можно совершить через упрощенное преобразование: $\varphi_{GE} = \varphi_{ГШ} + 0.51''$ и $\lambda_{GE} = \lambda_{ГШ} - 2.01''$. В метрической системе значения систематических ошибок равны $\Delta\varphi = 0.51'' = 15$ м по широте и $\Delta\lambda = -2.00'' = -46$ м по долготе.

Случайные ошибки карт ГШ по широте и долготе составляют $\delta\varphi = 1.27''$ и $\delta\lambda = 1.74''$. Хотя эти величины отличаются в градусной мере, учитывая сближение меридианов, они соответствуют одной и той же величине метрической ошибки на поверхности Земли, которая составляет ~40 м в пределах СКО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Определение географических координат археологических объектов с помощью старых карт (2019) / С. Б. Болелов, Г. Ю. Колганова, М. Г. Никифоров, Г. П. Семикопенко // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. Т. 109. № 5. С. 99–106.

Болелов Сергей Борисович — научный сотрудник Государственного музея искусства народов Востока, кандидат исторических наук. Адрес: 119019, Россия, г. Москва, Никитский бульвар, 12а. Тел.: 8 (495) 691-03-41. Эл. адрес: bsb1958@yandex.ru

Коврижкина Мария Михайловна — старший преподаватель кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8 (499) 374-70-18. Эл. адрес: kolibri-hr@yandex.ru

Колганова Галина Юрьевна — научный сотрудник Института востоковедения РАН. Адрес: 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12. Тел.: 8 (495) 621-18-84. Эл. адрес: kolganova_gy@mail.ru

Никифоров Михаил Геннадьевич — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета, кандидат физико-мате-

матических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8 (499) 374-70-18. Эл. адрес: followup@mail.ru

Семикопенко Геннадий Петрович — доцент кафедры международной информационной безопасности Московского государственного лингвистического университета, кандидат технических наук. Адрес: 119034, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр. 1. Тел.: 8 (495) 637-55-97. Эл. адрес: semikopenkogp@hotmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ЗАДАЧАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ И ДРУГИХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Н. И. Редикульцева

Московский гуманитарный университет,

О. Б. Бутусов

Российский государственный социальный университет

В статье рассмотрены особенности оцифровки исторических документов и предложены алгоритмы распознавания текстовых символов на основе искусственной нейронной сети (ИНС) Хопфилда и сегментации одноцветных изображений исторических документов с помощью контуров потенциального преобразования (ПП).

Ключевые слова: пиксель; одноцветное изображение; бинарное изображение; потенциальное преобразование; искусственная нейронная сеть Хопфилда

Оцифровка документов является важным фактором цифровизации экономики народного хозяйства (Башмакова, 2017; Гаврилова 2018). Важную роль оцифровка играет также в задачах сохранения литературных памятников и исторических документов в цифровом виде (Башмакова, 2017). Технология оцифровки основана на методах обработки изображений и, в частности, на сегментации изображений, которая является одним из эффективных методов анализа структурных особенностей изображений. Существует два основных метода сегментации изображений: выделение однородных областей и выделение контуров. Выделение контуров является более информативным вариантом сегментации, так как позволяет исследовать не только замкнутые области в виде однородных частей изображения, но и линейные объекты — скелетоны. Очевидно, что для решения задач распознавания символов выделение скелетонов имеет важное значение. В данной статье для выделения

контуров и скелетонов предложен метод потенциального преобразования (ПП), который основан на аналогии между бинарными изображениями и многочастичными системами. Полученные на этом этапе скелетоновые изображения являются входными сигналами искусственной нейронной сети Хопфилда (ИНСХ), которая используется для распознавания символов. ИНСХ является эффективным инструментом распознавания при небольшом количестве распознаваемых символов.

Для ПП бинарного изображения (БИ) использован метод скользящего окна (СО), для каждого положения которого вычисляется виртуальный потенциал, который записывается в центральный пиксель СО. При вычислении ПП могут быть использованы различные формы потенциалов, например, кулоновский потенциал, потенциал Ленарда-Джонса и пр. В данной работе использован потенциал многочастичного спин-спинового взаимодействия в форме Изинга. Преимущество потенциала Изинга заключается в возможности использования для расчета ПП простых аналитических формул, что значительно повышает эффективность расчетных алгоритмов.

При использовании ИНСХ выделяют два этапа:

- формирование матрицы весовых коэффициентов ИНСХ с помощью эталонных обучающих образов;
- распознавание искаженных образов по критерию минимальных расстояний между искаженными и эталонными образами, записанными в ИНСХ на первом этапе.

Структурная схема ИНСХ состоит из единственного слоя нейронов, число которых является одновременно числом входов и выходов сети. Каждый нейрон связан синапсами со всеми остальными нейронами, а также имеет один выходной синапс, через который осуществляется вывод результатов обработки входных сигналов в сеть. Структурная схема сети Хопфилда приведена на рис. 1.

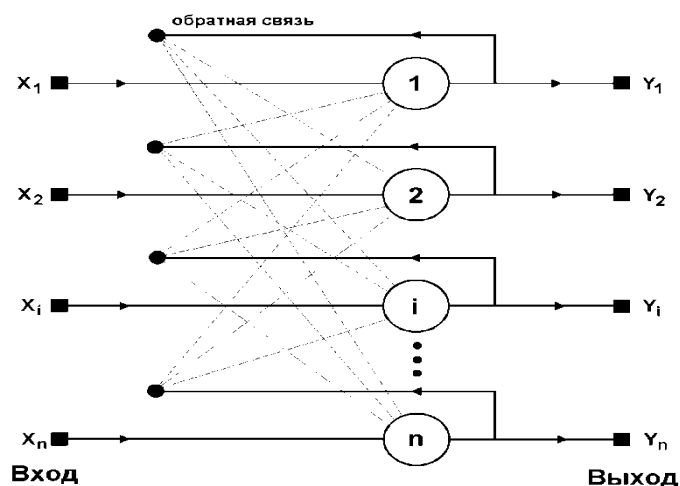


Рис. 1. Структурная схема искусственной нейронной сети Хопфилда

Задача, решаемая данной сетью, как правило, формулируется следующим образом. Известен некоторый набор двоичных сигналов (изображений), которые считаются эталонами. Сеть должна уметь из произвольного искаженного образа, поданного на ее вход, выделить («вспомнить» по частичной информации) соответствующий образец (если такой есть) или «дать заключение» о том, что входные данные не соответствуют ни одному из эталонов.

Первый этап работы ИНСХ состоит в запоминании эталонных образов (или векторов). Для запоминания эталонов использованы два метода: обучение ИНСХ по правилу Хебба и по правилу проекций.

При обучении по правилу Хебба, для каждого обучающего вектора x значения весовых коэффициентов могут быть вычислены по следующей формуле

$$W_{ij} = \frac{1}{N} x_i x_j$$

Вследствие биполярных значений элементов вектора x всегда $x^2 = (\pm 1)^2 = 1$. При вводе большего количества обучающих векторов $x(k)$ $k=1, 2, \dots, p$ веса W_{ij} подбирались согласно обобщенному правилу Хебба:

$$W_{ij} = \frac{1}{N} \sum_{k=1}^p x_i^k x_j^k$$

Важным параметром ИНСХ является ее емкость. Под емкостью понимается максимальное число возможных эталонов, которые классифицируются с заданной погрешностью e_{\max} . При использовании обучения по правилу Хебба и при $e_{\max} = 0.01$ (1% компонентов образа отличается от нормального состояния) максимальная емкость памяти составит всего лишь около 13,8% от количества нейронов, образующих ассоциативную память. Столь малая емкость обусловлена тем, что ИНС хорошо запоминает только взаимно ортогональные векторы или близкие к ним. При обучении по правилу проекций, при правильно подобранных весовых коэффициентах каждый поданный на вход ИНСХ вектор вызывает генерацию самого себя на выходе сети. В матричной форме это можно представить в виде:

$$WX = X$$

где W — матрица весов сети размерностью $N \times N$, а X — прямоугольная матрица размерностью $N \times p$, составленная из p обучающих векторов $x^{(i)}, i = 1, 2, \dots, p$. Решение представленной выше системы уравнений имеет вид:

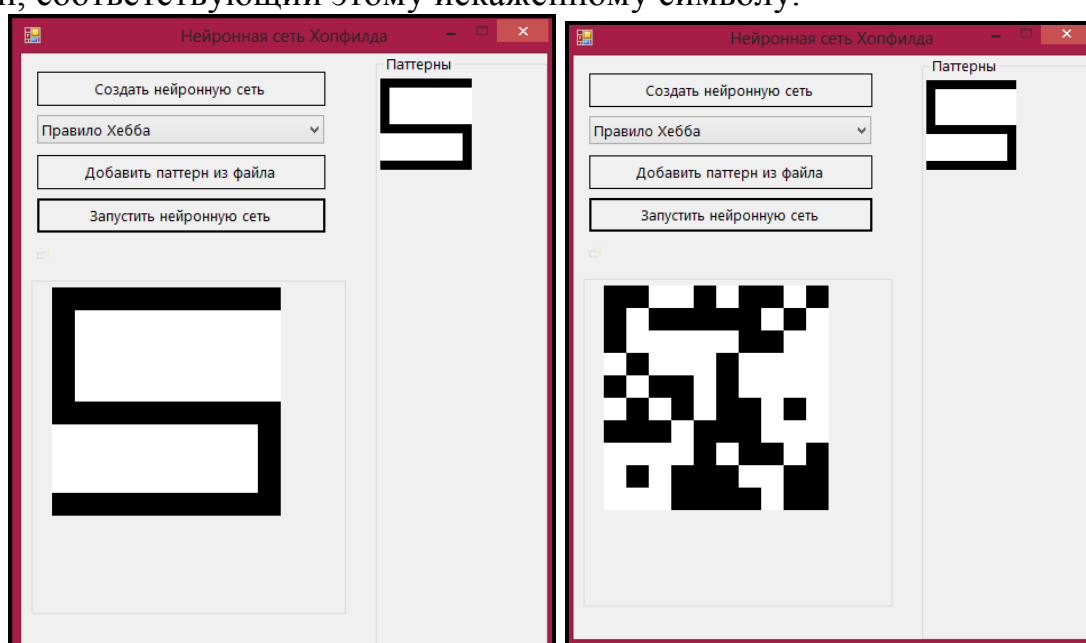
$$W = XX^+$$

где знак + обозначает псевдоинверсию.

Если обучающие векторы линейно независимы, то полученную формулу можно упростить и представить в следующем виде:

$$W = X \alpha^T X^{-1} X^T.$$

Полученные результаты. На рис. 2 представлены результаты работы ИНСХ по правилу Хебба при подаче на вход ИНСХ одного искаженного образа. Искаженный образ получен с помощью случайной инверсии пикселей эталонного символа «5». Как следует из рис. 2, ИНСХ правильно находит эталон, соответствующий этому искаженному символу.

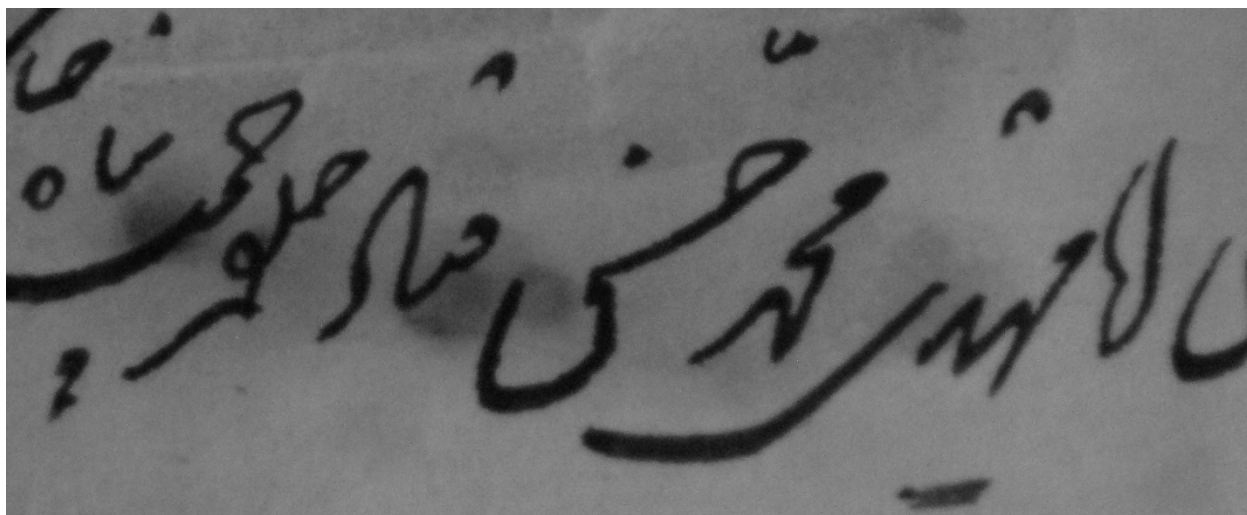


а

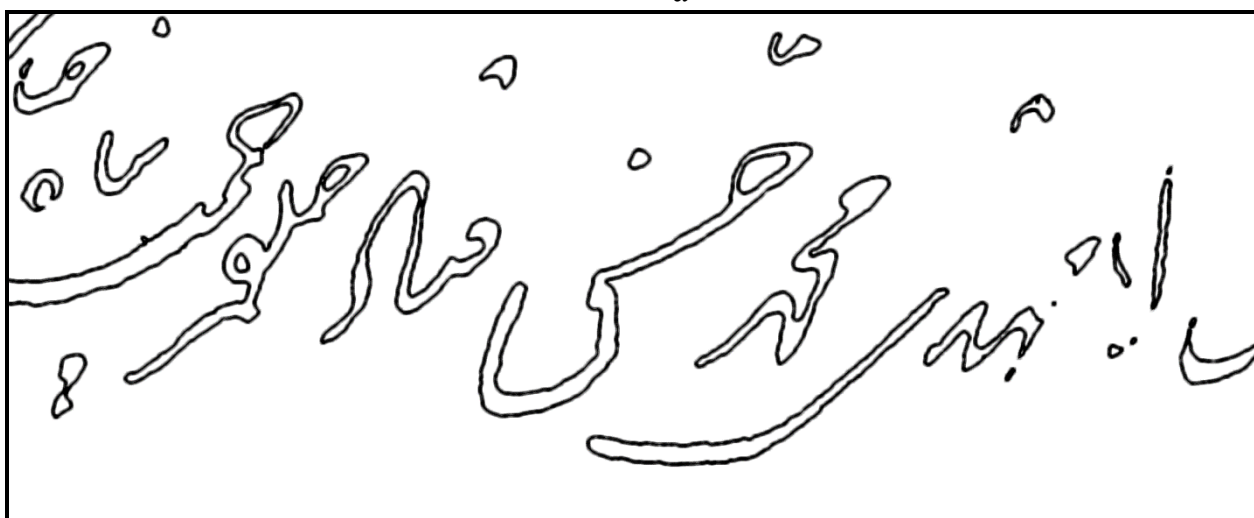
б

Рис. 2. Результаты восстановления эталонного образа при использовании метода Хебба: а — искаженный символ, б — восстановленный символ

На рис. 3 показано исходное изображение фрагмента исторического документа (рис. 3а) и результаты его оконтуривания (рис. 3б). Как следует из рис.3 разработанный алгоритм успешно выделяет как замкнутые границы однородных бинарных объектов, так и линейные скелетоны, которые также представлены на рис.3б в виде замкнутых контуров.



а



б

Рис. 3. Результаты выделения контуров на фрагменте исторического документа: а — исходный фрагмент, б — выделенные контура

Выводы. Оцифровка литературных памятников исторических документов играет важную роль в задачах цифровизации объектов культурного наследия, поскольку цифровая форма хранения имеет практически не ограниченный срок сохранности (Нечаев, 2012). Основу цифровизации составляют алгоритмы распознавания образов. Один из алгоритмов выделения образов и распознавания символов представлен в данной статье. При разработке алгоритмов распознавания образов основной целью является быстроедействие и точность воспроизведения.

В статье предложен алгоритм, быстроедействие которого обеспечивается использованием аналитических формул вместо циклической обработки пикселей скользящего окна. Предложенный алгоритм может быть применен в различных областях, в которых используются визуальные методы неразрушающего контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башмакова, Е. И. (2017) Воспитательные возможности информационных технологий на примере библиотечных систем. М. : Социум. С. 274–280.

Буренин, С. Н. (2018) Синергетический подход к обучению в университете на базе системы moodle. М. : Социум. С. 281–284.

Гаврилова, О. В., Зубковский, П. А. (2014) Типографика и информационное общество // Информационные технологии в образовании, науке, технике и гуманитарной сфере : межвузовский сб. трудов. М. : Изд-во Моск. ун-та. С. 81–90.

Нечаев, Д. Ю. (2012) Эмерджентность и морфология базовых аттракторов поведения сложных систем в условиях полифуркационных конфликтов. М. : Московские учебники-СиДипресс. 148 с.

Редикульцева Нина Ивановна — доцент Московского гуманитарного университета, кандидат технических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499)374-70-18. Эл. адрес: redik_ni@mail.ru

Бутусов Олег Борисович — профессор Российского государственного социального университета, доктор физико-математических наук, профессор. Адрес: 129226, Россия, г. Москва ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. Тел.: +7 (499) 978-89-23. Эл. адрес: butusov-1@mail.ru

ВКЛАД УЧЕНОГО В НАУКУ

Е. В. Романова

Московский гуманитарный университет

Количество ученых в мире велико. Чего добился научный коллектив? Вклад ученого, инженера в науку принято формально оценивать индивидуально по количеству и качеству его публикаций. Но гигантский рост информационных потоков изменил ситуацию. Поэтому качество работы ученого желательно определять по некоторому формальному числу — индексу. Так появилась технология индекса научного цитирования — SCI.

Ключевые слова: научная публикация; научная статья; индекс научного цитирования; библиографическая база данных; информационный ресурс

Количество ученых в мире велико. Вполне естественно, что общество хотело бы знать, насколько эффективно работает каждый. Чего добился научный коллектив чаще всего ясно по результатам научно-исследовательской

работы (НИР), опытно-конструкторской разработки (ОКР), конкретному образцу и т. д.

Вклад ученого, инженера в науку принято формально оценивать индивидуально по количеству и качеству его публикаций. Но если с количеством более или менее понятно, то с качеством сложнее. Традиционно качество научной работы оценивалось редакцией того журнала, который работу печатал. Но гигантский рост информационных потоков изменил ситуацию. Дошло до того, что как у нас в стране, так и за рубежом, эксперты стали все чаще ошибаться в оценке научных статей и одобряли к публикации не только слабые в научном отношении работы, но и даже искусственно сгенерированный текст (Миролубова, 2015: 34).

Это означает, что в настоящее время редколлегии перестали удовлетворительно с этой задачей справляться. Поэтому качество работы ученого желательно определять по некоторому формальному числу — индексу, получаемому на основе анализа больших баз данных, по научным публикациям, определять по тому, насколько часто на данную его работу ссылаются другие ученые. Эту идею выдвинул и развил Ю. Гарфилд (США); так появилась технология индекса научного цитирования — SCI. Идея вполне понятная — раз автора цитируют, значит он написал что-то стоящее.

Крупнейшие информационные системы Web of Science (Thomson Reuters), Scopus (Elsevier), Springer, EBSCO, Российский индекс научного цитирования отслеживают потоки литературы при помощи инструментов SCI Ю. Гарфилда.

РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) — вычисляется на основании библиографической базы данных (БД) научных публикаций российских ученых. РИНЦ разрабатывается с 2005 г. компанией «Научная электронная библиотека» (ELIBRARY.ru). ELIBRARY.ru — это национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 6 миллионов публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 4500 российских журналов.

В БД РИНЦ имеется возможность получения ссылок из БД WoS, Scopus и Google Scholar. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент Science Index (Маркусова, 2015: 23).

В настоящее время для наукометрического анализа доступны базы данных гигантских размеров. «На рынке информационных ресурсов, предоставляемых в электронной форме, в качестве основных субъектов со стороны предложения информационных ресурсов выступают центры — генераторы баз данных, центры — распределители информации на основе баз данных и информационные брокеры. К большинству профессиональных баз

данных имеется непосредственный доступ пользователей через телекоммуникационные сети. В связи с тем, что источники информации в профессиональных базах данных тщательно отбираются, информация характеризуется высокой степенью достоверности и постоянно обновляется. При хранении в профессиональных базах заранее определено, какая информация будет накапливаться в каком хранилище, что облегчает потребителю ее поиск» (Евсеева, 2019: 543).

Как отметила Т. В. Миролубова, «в настоящее время в ТОП-10 крупнейших баз данных мира (по версии Compare Business Products) входят:

1. Библиотека конгресса США:

- 130 млн объектов (книги, фотографии, карты и т. д.);
- 29 млн книг;
- 10 тыс. новых предметов добавляются каждый день;
- 5 млн цифровых документов;
- 20 терабайт текстовых данных.

2. ЦРУ США:

- 100 новых объектов добавляются каждый месяц;
- полные статистические данные по более чем 250 странам и

территориям;

- неизвестное количество секретной информации.

3. Amazon — крупнейший в мире розничный магазин:

- 59 млн активных клиентов;
- более 42 терабайт данных.

4. YouTube — самая большая видеотека:

- 100 млн видеопросмотров за день;
- 65 тыс. видео добавляется каждый день;
- 60% всех видео смотрят онлайн;
- около 45 терабайт видео.

5. Choice Point — база данных информации о населении США:

- 250 терабайт персональных данных;
- информация о 320 млн человек.

6. Sprint — одна из крупнейших в мире телекоммуникационных компаний:

- 285 млрд строк баз данных;
- подробные записи 365 млн вызовов, обработанных в день;
- на пике 70 тыс. звонков в секунду.

7. Google:

- 91 млн поисковых запросов в день;
- 50% от всех интернет-поисков;
- виртуальные профили миллионов.

8. AT&T — крупнейшая телекоммуникационная компания:

- 323 терабайт информации;
- 1900 млрд записей телефонных звонков.

9. Национальный научно-исследовательский вычислительный центр энергетики США (NERSC — National Energy Research Scientific Computing Center): 2,8 петабайт данных; занято 2000 ученых.

10. Всемирный центр данных по климату (WDCC — World Data Center for Climate): 220 терабайт веб-данных; 6 петабайт дополнительных данных.

Как можно заметить, крупнейшие базы данных принадлежат США» (Миролюбова, 2015: 3).

Но в приведенной десятке нет баз данных по науке. Из которых наиболее известны сегодня крупнейшие информационные системы Web of Science (Thomson Reuters), Scopus (Elsevier), Springer, EBSCO, Российский индекс научного цитирования — все они отслеживают потоки литературы при помощи инструментов Ю. Гарфилда.

«Революционным моментом в глобальном использовании библиометрических показателей стало создание компанией «Томсон Рейтерс» (Thomson Reuters — TR) в 2001 г. первого интернет ресурса — информационной платформы Web of Knowledge (WoK), в состав которой вошла информационная система «Паутина науки» — Web of Science (WoS), включающая все три версии Указателя цитируемой литературы: Science Citation Index (SCI) — Expanded, Social Science Citation Index (SSCI) — Expanded и Art & Humanities Citation Index (A&HCI); Указатели трудов конференций — Conference Proceedings Citation Index — Science и Conference Proceedings Citation Index — Social Science, а также Book Citation Index — Science и Book Citation Index — Social Science (с 2005 г.). В 2014 г. платформа WoK была переименована в платформу WoS, а система, содержащая все три версии Указателя научных ссылок, стала называться WoS Core Collection (WoSCC). По мнению специалистов, WoS является самой представительной в мире базой данных по цитированию, содержащей более 800 млн ссылок в статьях, опубликованных с 1900 по 2014 гг. WoS пополняется еженедельно и индексирует ежегодно 2,3 млн статей и более 23 млн ссылок из 12,6 тыс. научных журналов» (Гаврилова, 2019: 32).

БД Scopus — политематический ресурс. «В ней индексируется 21 тыс. изданий 5 тыс. мировых издательств, включая: 20 тыс. рецензируемых журналов, в том числе 2,6 тыс. журналов открытого доступа (open access) и около 300 российских журналов; ~365 торговых бюллетеней / отраслевых изданий (trade publications); 370 книжных серий / продолжающихся изданий; труды конференций (5,5 млн записей); статьи, принятые к опубликованию (articles in press — электронная публикация на сайте журнала, предваряющая

выход печатной версии) из почти 3,9 тыс. журналов, издаваемых Cambridge University Press, Elsevier, Springer, Wiley-Blackwell, Nature Publishing Group и IEEE.

К настоящему времени БД Scopus содержит 50 млн записей. Из них 29 млн записей со ссылками с ретроспективой до 1995 г. и глубже (84 % включают рефераты) и 21 млн — к периоду 1823–1996 гг. В БД Scopus возможен кроссфайловый поиск по 25,2 млн патентов пяти патентных офисов — США, Японии, Соединенного королевства, Европейского патентного офиса (ЕРО) и Всемирной организации интеллектуальной собственности (WIPO) (Гаврилова, 2019: 32).

Со временем появилась масса других разнообразных индексов. Приведем наиболее популярные.

Редакции журналов прилагают все силы для того, чтобы их материалы попадали в базы данных WoS и Scopus. Для этого в своей рекламе они предлагают снабдить вашу статью некоторыми дополнительными индексами, которые сами же и выдают. Идея предварительного индексирования в интернет не нова, оно несомненно повышает полноту и точность выдачи. Приведем примеры.

DOI — это, собственно говоря, не индекс, а номер, который статье присваивает редакция сборника, где она публикуется, по определенным международным правилам. Номер называется DOI — digital object identifier. Этот набор цифр по своей сути является уникальным кодом, который привязывается к статье, книге или любой другой научной работе. Благодаря DOI вероятность цитируемости статьи повышается в разы. DOI позволяет однозначно определить: наличие цифровой публикации в интернет, местонахождение публикации в электронном пространстве и автора публикации.

По состоянию на 2018 г. данный номер присвоен примерно 100 млн цифровых объектов, 60 из которых — научные работы.

IDSP — Science Public Identifier — идентификатор статьи, позволяющий быстро найти описание статьи и ссылку на нее в сети.

IDSP номер является идентификатором цифрового объекта, включающим в себя информацию об авторах, название статьи на двух языках, прямую ссылку на статью, год выхода и информацию об издателе.

Этот индекс предназначен для обмена информацией между учеными и для быстрого поиска научной публикации.

Структура номера индекса представляет собой сочетания шестизначного префикса и суффикса и выглядит следующим образом: IDSP 000001 : spc_8-03_2018.

Префикс присваивается издательству. Суффикс издатель составляет самостоятельно. Суффикс может состоять из латинских букв, цифр и знака «тире».

SPLN — SPLN (Science Public Library Number) — уникальный номер, присваиваемый научным изданиям. В паре с номером идет QR-код, позволяющий быстро перейти к описанию книги и ссылке на скачивание (или покупку).

При регистрации SPLN в библиотеке Science Public Library появляется страница издания. Также, на книгу выдается свидетельство «о регистрации публикации в качестве научного издания».

Все издания, зарегистрированные в Science Public Library, также попадают в реестр научных изданий Международной Объединенной Академии Наук.

Существует множество других подобных индексов. Их присваивание ведется редакциями книг и журналов путем регистрации в специальных базах данных, к которым, заведомо известно, обратятся Web of Science, а также Scopus и они будут обработаны SCI.

Индекс Хирша — наукометрический показатель, предложенный в 2005 г. аргентино-американским физиком Хорхе Хиршем из Калифорнийского университета в Сан-Диего первоначально для оценки научной продуктивности физиков. Индекс Хирша является количественной характеристикой продуктивности ученого, группы ученых, научной организации или страны в целом, основанной на количестве публикаций и количестве цитирований этих публикаций.

Согласно Хиршу: ученый имеет индекс h , если h из его N_p статей цитируются как минимум h раз каждая, в то время как оставшиеся ($N_p - h$) статей цитируются не более чем h раз каждая.

Хирш считает, что в «физике (и в реалиях США) h -индекс, равный 10—12, может служить одним из определяющих факторов для решения о предоставлении исследователю постоянного места работы в крупном исследовательском университете; уровень исследователя с h -индексом, равным 15—20, соответствует членству в Американском физическом обществе; индекс 45 и выше может означать членство в Национальной академии наук США». (Буренин, 2019: 430)

В научной среде отношение к индексной оценке труда ученого неоднозначно. Вот как, например, комментирует эту ситуацию профессор Р. С. Гиляревский (ВИНИТИ РАН) в рецензии на книгу М. А. Акоева и др. «Руководство по наукометрии: индикаторы развития науки и технологии (Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та; Thomson Reuters, 2014. 249 с.): «в частности, разбираются методы применения пресловутого индекса Хирша и

других “хиршеподобных” показателей для оценки высших учебных заведений и даже для сравнительного анализа целых стран».

«В разгул увлечения бездумным применением отдельных наукометрических показателей для оценки интеллектуального труда ученых и специалистов она отрезвляюще подействует на научное сообщество, склонное видеть в этом увлечении рациональное зерно. И собственно этому сообществу издание и адресовано, поскольку чиновники книг не читают, хотя именно для них оно могло бы послужить руководством. Изложенный материал отличается взвешенностью суждений, достоверностью фактов и разумностью рекомендаций. Авторы подчеркивают необходимость грамотной и аккуратной трактовки наукометрических индикаторов при принятии административных решений, распределении грантов, осуществлении кадровой политики. Они настаивают на необходимости привлекать экспертов для интерпретации этих индикаторов и оценки результатов научных исследований» (Нечаев, 2019: 546).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Буренин, С. Н. (2019) Синергетический подход к смешанному обучению в университете // Высшее образование для XXI века: Роль гуманитарного образования в контексте технологических изменений : доклады и материалы XV Междунар. науч. конференции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 422–430.

Гаврилова, О. В. (2019) Информационные технологии как средство повышения эффективности образования // Высшее образование для XXI века: Роль гуманитарного образования в контексте технологических изменений : доклады и материалы XV Междунар. науч. конференции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 32–37.

Евсеева, А. Ю., Нечаев, Д. Ю. (2019) Интеллектуальная виртуальная образовательная среда, как средство достижения образовательных целей в компетентностной парадигме // Высшее образование для XXI века: Роль гуманитарного образования в контексте технологических изменений : доклады и материалы XV Междунар. науч. конференции. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. С. 542–546.

Миролюбова, Т. В. (2015) Мировой и национальный рынки информационных ресурсов: современные особенности и влияние на экономику // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. № 9. С. 2–22.

Маркусова, В. А., Рубвальтер, Д. А., Либкинд, А. Н. (2015) Оценки эффективности конкурсного финансирования: обзор библиометрических исследований // НТИ. Сер. 1. Орг. и методика информ. работы. № 5. С. 23–29.

Романова Елена Витальевна — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета, кандидат экономических наук, доцент. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: pik@mosgu.ru

РАСТУЩАЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ КАК ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА РАЗВИТИЯ МИРА

В. А. Сорокин

Московский гуманитарный университет

В статье обоснованно доказывается, что геополитика в цифровую эпоху будет во все большей степени формироваться множеством действующих лиц, включая крупные технологические платформы, организации из негосударственного сектора, неформальные сообщества, влиятельные или громкие личности.

Ключевые слова: цифровые технологии; геополитика; лица; принимающие решения; конфликт; личность

Человеческая цивилизация вступила в новый, во многом труднопрогнозируемый период развития. «Новая эра», как называют ее ряд экспертов (Kemal Derviş, 2018: Электронный ресурс) начала приобретать свои «нынешние контуры» на рубеже первого и второго десятилетий XXI века. При этом еще за 20 лет до этого, в момент завершения «холодной войны» никто не мог даже предсказать подобного сюжета.

На планете появляются новые центры силы, которые структурируются в новые альянсы, что порождает новые формы соперничества и конкуренции. Возникающие альянсы оказывают серьезное воздействие на традиционные системы управления миропорядком. Растущее соперничество между новыми центрами силы растет и неизбежно смещается в плоскость геополитической конкуренции. Сдвиг в зону геополитики можно наблюдать практически во всех реальных областях жизни: экономике, экологии, технологии, информатики. В подобной ситуации на повестку дня выходит закономерный вопрос: готовы ли нынешние ведущие индустриальные страны и формирующиеся «новые альянсы» сотрудничать для решения приближающихся проблем, или возобладает желание получить конкурентное преимущество, воспользовавшись непредсказуемостью и общей неустойчивостью. Для принятия взвешенных решений при решении проблем подобного рода требуется точное понимание траектории движения геополитики, знание «навигации» в новой глобальной среде. Ожидается, в частности, что примерно через десять лет семь из десяти

крупнейших экономик мира будут находиться в развивающихся странах (Enda Curran).

Опираясь на исторический опыт, закономерно предположить, что рост экономического потенциала сформирует предпосылки для повышения военной мощи, а это, в свою очередь, создаст новую динамику межгосударственных отношений на региональном уровне и даже приведет к сдвигам в геополитической расстановке сил. Параллельно в экспертном сообществе (Robin Niblett) оспаривается сама идея глобальной идентичности. Невероятно, но во всем мире отмечается рост национализма. Brexit, политические события в Шотландии, Каталонии, Стране Басков, на севере Италии, в Курдистане подтверждают этот тезис. Более того, сильные органы управления на местном и государственном уровнях являются гарантией удержания геополитических разногласий в приемлемых рамках.

Глобальные трения между сформировавшимися системами мировоззрения (например, «Запад» — «Не-Запад») вызваны различиями в системах ценностей, базирующихся на разнице культур. Путь к укреплению многостороннего сотрудничества проходит через уважение к различным культурам, а также через осознание коллективной, глобальной идентичности человечества в планетарном масштабе. Когда речь заходит о цифровых технологиях в различных отраслях и обществах становится само собой разумеющимся — то, что стало известно как Четвертая промышленная революция. Прорыв в информационных технологиях дает возможность государствам координировать действия, открывая новые возможности. Эти же достижения могут побудить держав искать стратегическое преимущество (Rosenbach, Mansted, 2019: Электронный ресурс).

Существует вероятность того, что цифровые технологии станут линией «нового фронта» геополитической конкуренции. В подобной ситуации обосновано формирование группы «D20», как аналога группы ведущих экономик «G20». Группа «D20» должна включать в себя не только ведущие мировые державы, но и лидирующие транснациональные технологические компании. Идентификация международных информационных корпораций в качестве равноправных участников «D20» является существенной новацией в глобальной повестке дня.

Окно возможностей для сдерживания последствий изменения климата закрывается. Цивилизация вступает в стадию, когда каждый человек на себе почувствует их последствия. Тем не менее, еще неизвестно, смогут ли наиболее явные последствия глобального потепления послужить сигналом тревоги для амбициозных многосторонних действий или возможностью использовать новые ресурсы для достижения стратегических преимуществ.

Стремительно меняющийся климат на планете Земля так же является зоной, где могут соседствовать области сотрудничества и сектора конкуренции.

Несмотря на очевидность того, что победитель гонки за «зеленые технологии» получит огромные экономические и геополитические выгоды на финише, предсказать все последствия, выигрыши и убытки от изменения климата фактически невозможно. Этот факт вносит дополнительную неопределенность в глобальную повестку дня.

Россия получит преимущества, связанные с новыми маршрутами судоходства в Арктике или новыми рыночными возможностями для устойчивой инфраструктуры, но также столкнется с таянием льдов «вечной мерзлоты». Значительное число государств встретятся с опасностями, связанными с повышением уровня моря и сильными штормами. Регламенты навигации по новым маршрутам в Арктике кажутся малозначимыми по сравнению с неопределенностью навигационных правил в плоскости цифровых технологий. Растущая неопределенность в современном мире обосновано должна рассматриваться в контексте четвертой промышленной революции.

Каждая предыдущая промышленная революция была тесно связана с нарушением сложившегося к тому времени геополитического порядка. Дипломатические конфликты, гонка за новыми технологиями, стремление консолидировать сверхдоходы, полученные от научных прорывов, стремление сохранить в тайне промышленные секреты в конечном итоге приводили к срыву миропорядка. Растущая на наших глазах напряженность между ведущими державами подпитывается цифровыми технологиями, новейшим проявлением технического прогресса человечества.

При этом особенностью цифровых технологий является невиданная до сей поры широта охвата и демократичность в каналах доступа. Подобная особенность оказывает уникальное воздействие на всю геополитическую повестку дня. Каждая из всех трех предшествующих промышленных революций кратно увеличила механическую мощность устройств и оборудования. Возросшая мощь позволила решить политические задачи.

Порох дал возможность реализовать колониальные амбиции Европы. С помощью парового двигателя Европа смогла изолировать культурную значимость Азии и Африки и содержать их в аморфной формулировке «третьего мира». Электричество и электрический двигатель изменил образ жизни европейского «среднего класса», поднял на более высокий уровень планку жизненного уровня. Неудовлетворенность реального уровня жизни вследствие ограниченности в ресурсах подталкивало Европу начать перераспределение колоний, природных ресурсов, включая землю внутри самого «Старого Света», что в конечном итоге привело к Первой мировой войне и полной перекройке всего европейского ландшафта.

Ядерная энергия, точнее прогнозы о скором открытии технологий обогащения урана и создания сверхоружия, сыграли значительную роль в подталкивании руководства нацистской Германии к Второй мировой войне. Применение атомной бомбы подвело черту под Второй мировой войной, привело к гигантскому росту влияния Соединенных Штатов Америки и позволило продвигать «американские ценности» по всему миру.

Приведет ли Четвертая промышленная революция к глобальному соревнованию между ведущими державами, как например конкуренция между Китайской Народной Республикой и США? Четвертая промышленная революция имеет 4 существенных отличия от предшествующих промышленных революций, которые делает перспективы формирования нового глобального миропорядка еще более неопределенными.

Во-первых, немногие другие технологии так широко распространены во всех аспектах человеческой жизни, как цифровая технология. Самое главное, никакая технология не может создать внешнюю, опосредованную — или «виртуальную» реальность, так, как это делают цифровые технологии.

По мере взросления цифровых пространств «расстояние» между реальным и виртуальным быстро сокращается. Виртуальный мир играет все более растущие последствия реального мира. Женская группа «#MeToo» в социальных сетях выросло до массового общественного движения. Протестные акции в Европе, Америке и Азии, вылившиеся в уличные беспорядки, координировались через социальные сети. Наиболее мощно подобного рода события прошли в КНР, Специальный административный район Сянган (Гонконг).

Во-вторых, в XX веке субъектом геополитики всегда было государство. Только государство было способно влиять, добиваться результатов, устанавливать правила в мировой политике (Нечаев, 2011).

Цифровые технологии подорвали монополию государства на дела граждан и ресурсы. Предполагается возможность, что геополитика в цифровую эпоху будет во все большей степени формироваться множеством действующих лиц, включая крупные технологические платформы, организации из негосударственного сектора, неформальные сообщества, влиятельные или громкие личности. В-третьих, масштабы и скорость модификаций цифровых технологий беспрецедентны. Цифровые технологии рассматриваются как уязвимые места национальной безопасности или как инструменты по контролю и подчинению больших групп населения. Почти невозможно предсказать, какие технологии или их комбинации приведут к каким политическим последствиям или угрозе безопасности. В-четвертых, цифровые технологии создали «платформу планеты».

Политическая агитация, коммерческая реклама, объединение в группы социальных сетей, пропаганда экстремизма перешли на цифровую и виртуальную арену. Дебаты на внутренние темы больше не ограничиваются границами государств, в будущем возможности людей будут в большей степени зависеть от архитектуры облака, а не от правительств.

В ответ на формирующиеся вызовы национальные государства будут вынуждены создавать собственные «платформы» государственного управления. Правительства стран понимают, что геополитическая выгода будет исходить от «глобализации» их собственных технологических систем и сопутствующих стандартов, продуктов, правил, социальных норм и технической инфраструктуры.

Ситуация подобного рода может привести к тому, что, например, предложения Китая в области цифровых технологий будут сильно отличаться от предложений Соединенных Штатов. Эта тенденция подтверждается, например, тем, что IEEE (Институт инженеров электротехники и электроники, США) в мае 2019 г. запретил исследователям Huawei публиковать статьи в своих журналах. Следствием этих процессов станет усиление фрагментации киберпространства. Будущие цифровые платформы, вероятно, будут менее совместимы, чем когда-либо прежде.

Происходящее «разъединение» между американской и китайской технологическими системами является лишь предвестником того, что может произойти. Другие государства будут поставлены перед выбором или принять одну из предлагаемых цифровых платформ или разрабатывать свою собственную, что сопряжено с огромными финансовыми затратами. Сложные и весьма запутанные средства конкуренции на «цифровом поле боя» больше не будут напоминать обычную борьбу между «сверхдержавами». В сложившейся ситуации Российская Федерация должна предпринять исчерпывающие меры по обеспечению своей «информационной безопасности» (Доктрина информационной безопасности ... , 2016: Электронный ресурс).

Поскольку четвертая промышленная революция разворачивается по мере того, как мир становится все более многополярным, ни одно государство не будет обладать политическим капиталом для защиты своих собственных интересов.

Точно так же, как группа «G20» была создана для управления глобальной экономикой в многополярном мире, взамен отживающей свое время «G7», существует потребность в новом цифровом объединении, возможно, в «D20», состоящем из крупнейших цифровых экономик и технологических компаний. Группа «G20» должна функционировать в качестве своего рода руководящего органа, управляющего последствиями внедрения цифровых технологий.

Международное сообщество также должно создать механизмы, способствующие «совместимости платформ». Глобальная стабильность всегда была функцией взаимозависимости — экономической и политической матрицы отношений, в которую вступают государства. Если фрагментация нашей глобальной технологической системы продолжится, конкуренция, даже конфронтация и нестабильность неизбежны.

Решающее значение будет иметь создание функционального механизма, позволяющего национальным технологическим системам общаться друг с другом, несмотря на технические, политические или социальные различия.

Не менее значимой задачей станет развитие кадрового потенциала в области обеспечения информационной безопасности и применения информационных технологий, так как это предусмотрено пунктом 27 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646.

Геополитика — это та область, в которой путь вперед с точки зрения соперничества или сотрудничества, возможно, является наиболее неопределенным. По мере расширения областей глобального сотрудничества или соперничества формирование направления геополитики становится все более сложным. Безусловно, заинтересованные стороны могут сотрудничать между отдельными альянсами, конкурируя между собой.

Со временем сотрудничество, скорее всего, породит сотрудничество, а соперничество, скорее всего, породит соперничество.

Достаточно взглянуть на недавнее прошлое, чтобы увидеть ценность совместных геополитических правил в интересах общего миропорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (2016) [Электронный ресурс] // Российская газета. 6 декабря. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 16.02.2020).

Нечаев, Д. Ю. (2011) Развитие методологии системного подхода в условиях глобализации многомерного коммуникационного пространства. М. : Московские учебники-СиДипресс. 160 с.

Derviş, K. (2018) Global Power Is Shifting. Is It the End of Multilateralism? [Электронный ресурс] // World Economic Forum. July 24. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/is-this-the-end-of-multilateralism> (дата обращения: 16.02.2020).

Rosenbach, E., Mansted, K. (2019) The Geopolitics of Information [Электронный ресурс] // Belfer Center for Science and International Affairs. Harvard Kennedy School. May 28 URL: <https://www.belfercenter.org/publication/geopolitics-information> (дата обращения: 16.02.2020).

Сорокин Владимир Алексеевич — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета, кандидат технических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-70-18. Эл. адрес: oakery.post@mail.ru

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СИСТЕМЫ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА И АРХИВНОГО ХРАНЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ

В. Н. Чернов, Т. М. Чернова
Московский гуманитарный университет

В статье проанализированы информационная технология делопроизводства и процесс формирования и передачи электронных документов на архивное хранение и определены основные направления внедрения искусственного интеллекта в системы электронного документооборота и системы хранения электронных документов в целях реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации».

Ключевые слова: система электронного документооборота; система хранения электронных документов; цифровая экономика; информационная технология делопроизводства; электронное дело; электронный документ; метаданные документов

В целях реализации эффективного развития информационного общества в Российской Федерации Правительством Российской Федерации была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из «основных сквозных цифровых технологий, которая входит в Программу является внедрение искусственного интеллекта» (Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 №16332-р: Электронный ресурс: 2). Программа определяет пять базовых направлений управления развитием цифровой экономики. «Основными задачами базового направления, касающегося кадров и образования, являются:

- создание ключевых условий для подготовки кадров цифровой экономики;
- совершенствование системы образования, которая должна обеспечивать цифровую экономику компетентными кадрами» (там же: 8).

Очевидно, необходимо рассмотреть информационную технологию делопроизводства и вопросы формирования электронных документов для передачи на архивное хранение, реализованные в системах электронного

документооборота (СЭД) и системах хранения электронных документов (СХЭД), и определить места эффективного внедрения искусственного интеллекта.

Обобщенная функциональная схема информационной технологии делопроизводства (рис. 1) государственных и коммерческих организаций и предприятий (далее организаций) состоит из четырех подсистем: делопроизводство, отчетные формы, справочники, администрирование (Чернов, 2005: 36).

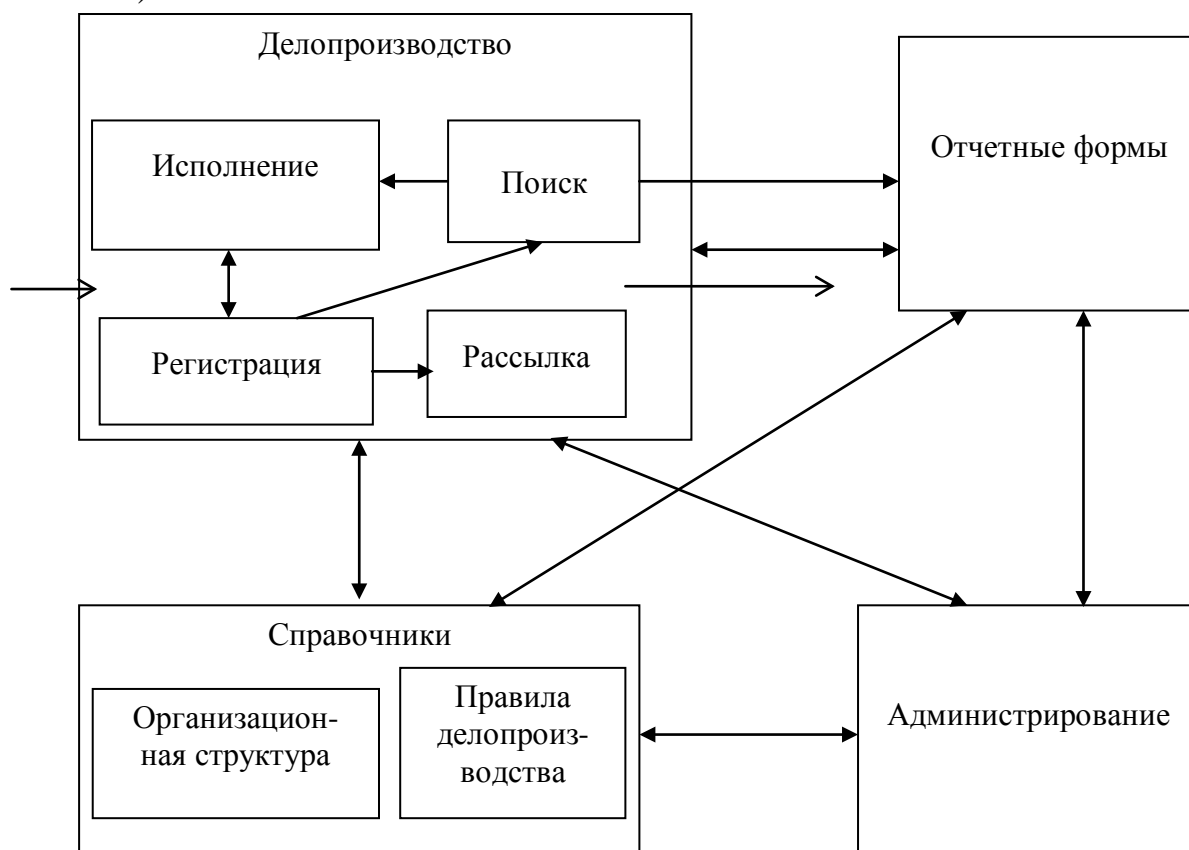


Рис. 1. Функциональная схема информационной технологии делопроизводства

Подсистема «Делопроизводство» реализует выполнение основных функций системы и состоит из следующих модулей:

- модуль «Регистрация» — обеспечивает ввод значений реквизитов документа, установку связей между документами, а также передачу документа в модуль «Исполнение»;
- модуль «Исполнение» — обеспечивает исполнение документа, включая вынесение по документу резолюций, контроль исполнения, оформление отчетов исполнителей, списание документа в дело;
- модуль «Поиск» — обеспечивает поиск документов в картотеке по значениям реквизитов или по тексту документа. Результаты поиска также могут быть использованы, как инструмент контроля исполнения документов или

формирования произвольных отчетных сводок (например, формирование списка неисполненных данным подразделением или должностным лицом документов);

- модуль «Рассылка» — обеспечивает обработку документов, подлежащих отправке, включая формирование и распечатку стандартных форм реестров рассылки.

Подсистема «Отчетные формы» формирует список документов в соответствии с заранее определенными критериями отбора и оформляет их в виде стандартных печатных форм. Подсистемой поддерживается формирование сведений о документообороте, сводки об исполнении контрольных документов, сводки-напоминания об исполнении контрольных документов и т. д.

Подсистемой «Справочники» реализуется функция ввода значений в справочники системы, т. е. функция настройки системы на организационную структуру учреждения и внешнего окружения, а также правила делопроизводства.

Подсистемой «Администрирование» реализуется ведение списка пользователей системы. В данном списке для каждого пользователя определяется персональный идентификатор и пароль, права доступа к картотекам системы, документам разных грифов допуска, подсистемам и функциям системы. В подсистеме предусмотрена возможность использования электронной цифровой подписи и шифрования.

В соответствии с представленной функциональной схемой входящие документы поступают на вход блока «регистрации», где, во-первых, осуществляется фиксация поступления или создания документа с записью необходимых сведений о нем в регистрационной форме службой делопроизводства и архива. Документы регистрируются один раз: поступающие — в день поступления, создаваемые — в день подписания или утверждения. Регистрация придает документу юридическую силу, подтверждая факт его поступления или создания. Во-вторых, документы по утвержденным технологическим схемам, разработанным на основе анализа структуры документооборота, поступают на исполнение. Потoki документов, имеющие периодический характер, т. е. устойчивое содержание, внутреннюю структуру и объем, обрабатываются по строго определенным формализованным жестким маршрутам. Потoki несистематизированной документации, как правило, анализируются экспертами службы делопроизводства и архива или руководством организации, которые определяют специфику движения и режимы их обработки. Эти потоки документов обрабатываются по свободным маршрутам, когда последовательность этапов деловых процессов определяется (и доопределяется) на стадии выполнения заданий. Вышеизложенное в полной мере относится к существующим потокам исходящих документов.

Во время регистрации в электронную карточку вместе другими данными необходимо внести, в соответствии с классификаторами код организации и структурного подразделения, откуда поступил документ. Организации, как правило, разработали и поддерживают в актуальном состоянии системы классификаторов для своих внутренних структур и внешнего окружения, с которым взаимодействует. Это в полной мере касается регистрации отправляемых документов, так как там с одной стороны указывается адрес, куда направляется информация, а с другой стороны — от кого и структурное подразделение — исполнитель. При рассылке документ может быть направлен одновременно в ряд организаций, что увеличивает необходимость адекватного отражения изменений классификаторов внешнего окружения.

Вышеизложенное в полной мере касается осуществления контроля и проверки исполнения. Контроль и проверка исполнения принятых решений является ключевой функцией организации, так как обеспечивает достижение поставленных целей. Задача контроля — выявить и разрешить возникающие проблемы, скорректировав соответствующим образом деятельность организации. Контроль, как элемент процесса управления, должен рассматриваться в совокупности с планированием, созданием организационных структур и мотивацией, так как фактически все они в данной организации являются его неотъемлемыми частями, обеспечивающими соответствие получаемых результатов и требуемых, осуществления соответствующих воздействий на объект управления. Реализация контроля должна быть прерогативой не только служб делопроизводства и архива или имеющихся специальных служб организации, но и каждого руководителя, независимо от ранга, как часть его должностных обязанностей. Контроль содействует своевременному и качественному исполнению документов, обеспечивает получение и анализ информации, необходимой для оценки деятельности структурных подразделений и конкретных сотрудников. Таким образом, необходимо постоянно и своевременно актуализировать системы классификаторов внутренних структур организации, анализировать исполнение документов структурными подразделениями и конкретными сотрудниками.

Рассмотрим процесс формирования и передачи электронных документов на длительные сроки архивного хранения, которое стало возможным с появлением специализированных систем хранения электронных документов. Согласно установленному порядку прохождения документов служба делопроизводства и архива осуществляет контроль правильности оформления копийных (рассылочных) экземпляров различных документов и подлинников документов, а также прием их на архивное хранение. В соответствии с номенклатурой дел структурными подразделениями организации исполненные документы формируются в электронные дела, которые по описи сдаются на

архивное хранение. Электронное дело — совокупность электронных документов и метаданных к ним, сформированных в соответствии с номенклатурой дел. Метаданные — данные, описывающие контекст, содержание, структуру документов, обеспечивающие управление документами в информационной системе. Необходимо отметить, что выделяют документы временного и постоянного (бессрочного) хранения. Формирование документов для передачи на архивное хранение представлено на рис. 2 (Чернов, 2009: 71).

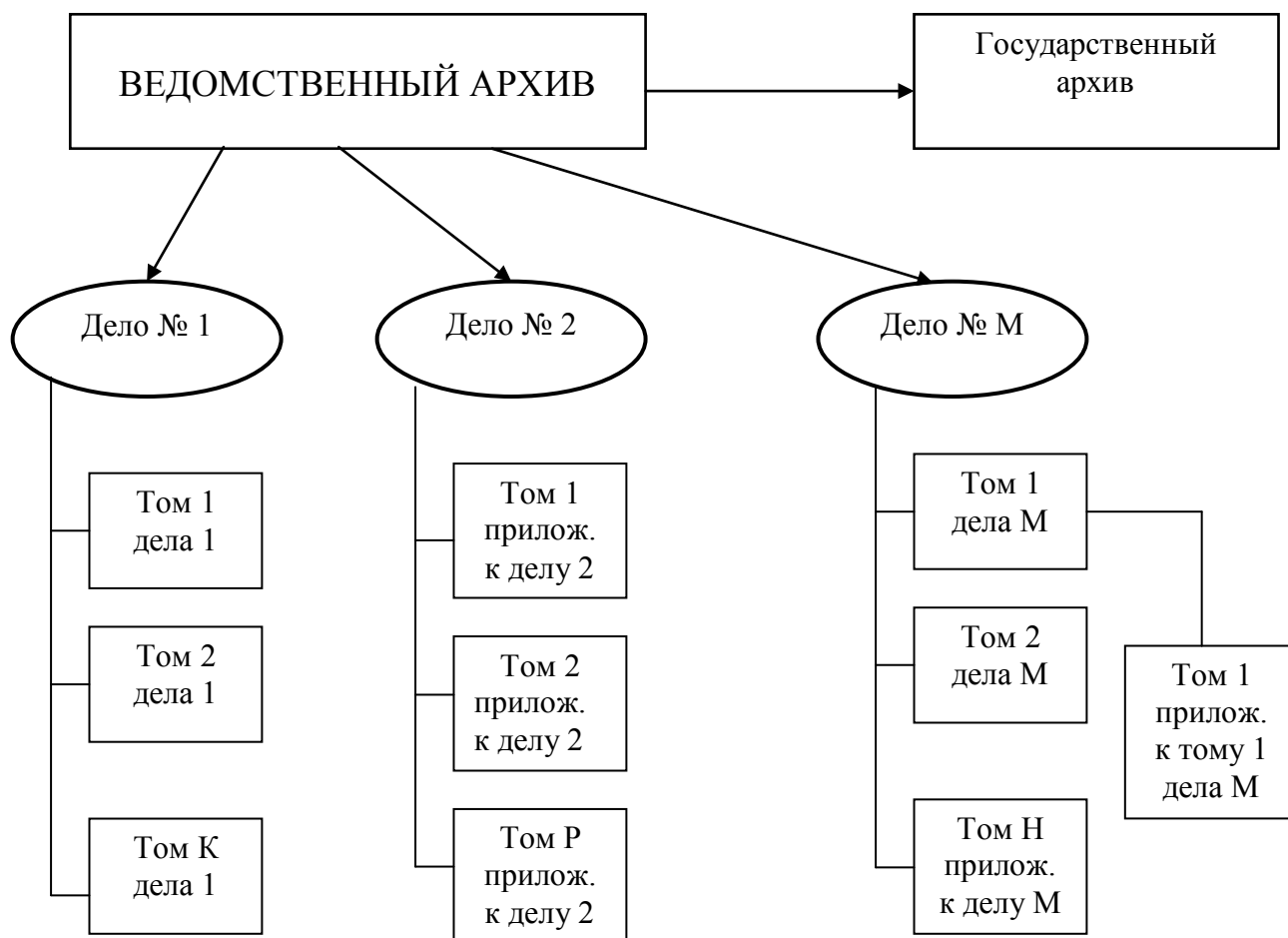


Рис. 2. Структура хранения дел

Электронные дела бывают отдельными и комплексными с постоянными и временными сроками хранения. Выделяют также дела переписки, которые могут содержать документы с постоянными и временными сроками хранения. Дело может иметь один том или быть многотомным, отдельные тома могут иметь приложения к делу. В отдельные тома могут быть сформированы приложения к делу. Поэтому следует различать тома дела и тома приложений к делу или к тому дела. Дела постоянного срока хранения должны быть переданы на государственное хранение, либо оставлены на дальнейшее хранение в архиве организации (в соответствии с требованиями нормативных документов). Если дела имеют временный срок хранения (например, дела переписки), то по

истечении срока хранения, они подлежат уничтожению. При обработке дел в период их хранения отдельные дела могут быть объединены в комплексное дело.

Служба делопроизводства и архива осуществляет контроль за правильностью оформления принимаемых дел. Дела, оформленные с нарушением установленных правил, возвращаются в подразделение для переоформления. Правильно оформленные дела учитываются, на них, используя возможности СХЭД, заводятся электронные регистрационные карточки со всеми необходимыми метаданными.

Таким образом, службы делопроизводства и архива осуществляют прием, регистрацию и рассылку документов, определяют маршруты продвижения документов по организации с фиксацией поручений и отчетов, контролируют исполнение документов (поручений), выдают различные сводки по состоянию исполнения документов и передают сформированные электронные дела на архивное хранение. Служба делопроизводства непосредственно отвечает за организацию документационного обеспечения управления, т. е. за реализацию принятых правил работы с документами в организациях, которые закреплены в государственных стандартах, инструкциях и наставлениях по делопроизводству. Как правило, в ведении этой службы обычно находится и делопроизводственный персонал других структурных подразделений организации.

Проанализировав вышеизложенное считаем, что искусственный интеллект наиболее востребован при семантическом разборе входящих и исходящих электронных документов для обеспечения их регистрации, определения маршрутов обработки, контроля и проверки исполнения, а также в процессе формирования и передачи электронных дел на архивное хранение. Семантический анализ текста, определение специфики движения и режимов обработки потоков несистематизированных электронных документов требуют передачи знаний соответствующих экспертов для разработки систем искусственного интеллекта. Результат решения этих задач будет зависеть от качества обучения интеллектуальной системы. Безусловно, не возникнет проблем с маршрутизацией и обработкой информации, имеющей периодический характер, т. е. устойчивое содержание, внутреннюю структуру и объем. Экспертам службы делопроизводства и архива после внедрения систем искусственного интеллекта необходимо будет только проверить правильность принимаемых решений.

Кроме того, используя результаты семантического анализа текста и определения специфики движения и режимов обработки электронных документов, считаем целесообразным автоматизировать следующие процессы:

- заполнение регистрационных карточек системы;
- обработку входящих электронных документов;

- ведение классификаторов системы;
- проверку оформления электронных документов в соответствии с заданными правилами и стандартами, а также наличия в них необходимых данных;
- осуществление контроля и проверки исполнения;
- формирование и передачу электронных дел в ведомственные и государственные архивы;
- сопровождение хранения электронных дел в течение всего жизненного цикла: заверение электронной подписью, обеспечение процессов конвертации и/или миграции, проведение экспертизы ценности, корректировку сроков хранения, уничтожение.

Внедрение систем искусственного интеллекта позволит увеличить скорость формирования и обработки электронных дел и документов, снизить процент ошибок, связанных с человеческим фактором, упростить процессы эксплуатации систем электронного документооборота и систем хранения электронных документов.

Без сомнения, знание систем электронного документооборота и систем хранения электронных документов, основных направлений внедрения в их структуры искусственного интеллекта повысит компетентность студентов и выпускников университета, позволит применить полученные знания для их модернизации и дальнейшего использования в практической деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Распоряжение Правительства Российской Федерации «Цифровая экономика Российской Федерации» № 1632-р от 28.07.2017 [Электронный ресурс] // Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 15.02.2020).

Чернов, В. Н. (2005) Качественный анализ автоматизированных систем документационного обеспечения управления. М. : Мысль.

Чернов, В. Н. (2009) Системы электронного документооборота : учеб. пособие. М. : РАГС.

Чернов Виктор Николаевич — доцент кафедры прикладной информатики Московского гуманитарного университета, кандидат технических наук, доцент. Тел.: +7 (915) 200-98-23. Эл. адрес: Chernov_51@mail.ru

Чернова Татьяна Михайловна — старший преподаватель кафедры общей психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (499) 374-67-20. Эл. адрес: K_opsy@mail.ru

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВАХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ В РОССИИ

Л. М. Ипполитов

Московский гуманитарный университет

В статье анализируется связь основных направлений экономической науки с практикой реформирования экономики России. Рассматриваются некоторые пути преобразований в экономике на принципах институционалистского направления экономической теории.

Ключевые слова: экономические реформы; основные направления экономической науки; институционализм

События в политической и общественной жизни России последнего времени делают настоятельным поиск новых путей реформирования ее экономики в интересах большинства населения. В связи с этим становится актуальной проблема теоретического обоснования реформирования экономики, связи основных направлений экономической науки с практикой хозяйствования и ее преобразованиями.

Иногда эта связь отрицается, в особенности «практически мыслящими» людьми, которые рассуждают в духе известного афоризма: «Ваша теория годится только для дискуссий о ней». Между тем, осознанно или нет, в своих политических решениях государственные деятели руководствуются идеями и теориями определенных научных экономических школ прошлого. Об этом прекрасно написал в заключительных строках своей «Общей теории занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнс: «Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого. Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голос с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писака, сочинявшего несколько лет назад» (Кейнс, 1993: 518).

Российские экономические реформы 1990-х годов проходили под явным влиянием и в русле неоклассической экономической теории, которая в области экономической политики стоит на позициях экономического либерализма. Разработчики и проводники российских рыночных реформ в явной форме или по существу признавали это.

Так, оценивая итоги первого этапа реформ, министр экономики России в 1990-е годы Е. Г. Ясин писал: «На первом этапе сделан минимум — создана рыночная экономика вместо плановой. Теперь нужен следующий шаг — сделать ее эффективной, что в современных условиях означает более свободной, либеральной, одновременно создав институты, позволяющие сделать экономическую свободу более продуктивной, близкой к Парето-оптимальности» (Ясин, 2002: 240). В том же духе высказывался в своих сочинениях Е. Т. Гайдар (Гайдар, 2005: 361–372).

Так или иначе, влияние неоклассической доктрины и идеологии экономического либерализма ощущалось и ощущается в экономической политике российского правительства в наступившем новом веке. Однако, несмотря на достигнутую благодаря этой политике макроэкономическую (главным образом финансовую) стабилизацию, она не смогла достичь главной цели национальной экономики — обеспечить ее устойчивое экономическое и социальное развитие. В связи с этим усилился интерес к кейнсианству как альтернативе неоклассики и новой основе реформ. Необходимость применения кейнсианской теории для реформирования российской экономики обсуждалась еще в 1990-е годы. Уже тогда высказывались сомнения в возможности ее использования в условиях переходной экономики. Насколько это целесообразно сегодня, может ли кейнсианство стать теоретической основой вывода современной экономики из состояния стагнации? Каковы перспективы и ограничения его применения?

Прежде всего, отметим, что любая экономическая теория адекватна объективным условиям своего формирования, месту и времени своего появления. Ее применение на практике также должно соответствовать объективным экономическим и политическим условиям, сложившимся в данной стране в конкретный исторический период. Предыдущие попытки буквально использовать в нашей стране концепции, родившиеся на Западе и адресованные развитым капиталистическим экономикам, обернулись провалом и потребовали существенной коррекции экономической политики, приведения ее к объективной реальности. Так было после революции 1917 г., когда «красногвардейская атака на капитал» и «военный коммунизм» сменились нэпом. Так произошло и после 1998 г., когда крах неолиберального курса «младореформаторов» вынудил правительство скорректировать и упорядочить правила экономической игры.

Что касается кейнсианской теории, то ее изначальный, «стандартный» вариант был разработан для развитой (по меркам своего времени) капиталистической экономики, находящейся в депрессивном состоянии, имеющей значительные резервы производственных мощностей и свободной рабочей силы. Имеются ли такие условия в современной России? Из

перечисленного выше — разве что состояние стагнации. Производственные фонды в значительной степени изношены и технически устарели. О дефиците квалифицированных рабочих и специалистов говорится на всех уровнях, однако практически почти ничего не делается. Правительство и бизнес уповают на приток рабочей силы из-за рубежа. Однако качество этих трудовых ресурсов вряд ли отвечает задачам инновационного развития, к тому же миграция обостряет социальные проблемы.

Последующие версии кейнсианства — неокейнсианство с его теориями экономической динамики, а также посткейнсианство, — также порождены объективными социально-экономическими условиями развитых капиталистических стран дальнейшего исторического периода — второй половины XX века. Их практические рекомендации в полной мере можно применить именно и только в этих странах, с их конкурентными товарными и развитыми финансовыми рынками, преобразующими сбережения в инвестиции и обеспечивающими механизм экономического роста (да и эта их способность в современных условиях, как показывает практика, в значительной мере утрачена). В России же эти институты либо деформированы, как, например, монополизированные ресурсные и товарные рынки, ростовщическая банковская система, спекулятивный валютный рынок, либо недоразвиты, как вторичный, производный от западных, фондовый рынок. В этих условиях проведение кейнсианской политики тонкого, косвенного регулирования рыночной системы бюджетно-налоговыми и денежно-кредитными инструментами практически неосуществимо. Невозможна и посткейнсианская политика доходов, нацеленная на борьбу с инфляцией, ибо она требует взаимодействия и согласия основных социальных сил и институтов — государства, бизнеса, представителей трудящихся. У нас же вместо общественного диалога и дискуссии — раздраз и доминирование групп «особых интересов».

Что же может позаимствовать из арсенала кейнсианства современная российская экономическая политика? Пожалуй, разве что его самые общие, базовые идеи и принципы. Это — необходимость активного государственного регулирования экономики в целях ее стабилизации, а также концепция обеспечения экономического роста на базе стимулирования совокупного спроса, и, прежде всего, его инвестиционной составляющей.

Однако осуществление этих идей на практике потребует системных, глубоких преобразований в политической, правовой и экономической сферах. Нынешний вялый экономический рост (скорее, экономическая стагнация) вызван не только и не столько психологической неуверенностью и нежеланием предпринимателей инвестировать в реальный сектор экономики (хотя и это имеет место). Стагнация имеет системно-структурные причины и связана с

банкротством сложившейся с начала двухтысячных годов экономической модели, основанной на стимулировании совокупного спроса за счет притока валютных поступлений от экспорта на растущих внешних ресурсных рынках, дешевых заимствований за рубежом и т. п. Поэтому и вывод российской экономики из состояния стагнации возможен лишь на основе ее системных изменений.

Реализация идеи эффективного государственного регулирования невозможна без коренной реформы самой системы государственного управления, в том числе ее кадрового обновления. В нынешних условиях лозунг «кадры решают все» актуален, как никогда. Это потребует изменения системы отбора и подготовки кадров. В России множество академий и факультетов государственной службы, однако, готовят они, как и остальные вузы, экономистов и юристов «широкого профиля» и профессиональной непригодности.

Что же касается разработки нового механизма экономического роста, то предложения и проекты на этот счет, альтернативные неолиберальным поискам, имеются. Речь идет, в частности, о разработках Столыпинского клуба, С. Ю. Глазьева. Правда, они недостаточно известны широкой общественности, а их истинное содержание перевирается и искажается «либеральными» деловыми СМИ. Однако взятые за основу и доработанные в ходе широкой экономической дискуссии (замечу, ничего подобного, в отличие от «тоталитарного» советского общества, сейчас не наблюдается), эти разработки могли бы стать несущей конструкцией нового механизма экономического роста.

В области теории и практики государственного регулирования экономики близким к кейнсианству является институционалистское направление экономической науки. Его представители рассматривают как неоправданно узкий и упрощающий реальную экономическую жизнь методологический подход неоклассиков, анализирующих так называемую "чистую", вне социальных форм, экономику. Этому подходу был противопоставлен альтернативный, включающий рассмотрение экономики в широком социальном контексте, в единстве технико-экономических и социально-экономических процессов. Институционалисты подчеркивали, что они анализируют не абстрактно-чистую, а социальную экономику как взаимодействие институтов общества. Сами институты при этом трактовались широко, включая как социально-экономические явления, так и феномены политического, этического, правового и психологического характера, оформленные традициями, обычаями и законами. В отличие от неоклассиков центральной проблемой экономической науки представители институционализма полагали не задачу поиска оптимальных способов использования ограниченных экономических ресурсов,

а исследование генезиса и развития институтов общества, а также их воздействие на эволюцию экономической жизни и трансформацию хозяйственных систем.

В противоположность неоклассике институционалистская теория исходит из примата общественных интересов над частными и необходимости социального контроля над экономикой, в том числе активной роли государства в регулировании экономических и социальных процессов. Неприятие и острая критика атомистического подхода неоклассической школы к анализу экономических явлений, акцент на социальную точку зрения, изучение хозяйственного поведения людей под влиянием социокультурных факторов — национальных традиций, обычаев, исторически сформировавшихся норм морали и права — важнейшие черты методологии институционализма.

Представители институционализма отвергли неоклассическую модель «рационального экономического человека», который принимает решения исключительно под влиянием гедонистического мотива, действия которого однозначно детерминированы, а значит, предсказуемы и их возможно достаточно точно и однозначно моделировать. Согласно их взглядам, на образ мышления и поведение любого хозяйствующего субъекта воздействует множество институциональных факторов, как экономических, так и неэкономических. Соответственно, его решения и действия ограничено рациональны, а зачастую иррациональны, а потому не детерминированы и труднопредсказуемы. В этом смысле институционализм отличает антирационалистический подход, учет множественности мотивов и побудительных причин экономического поведения людей (особая роль отводится при этом этическому фактору и анализу психологии индивидов и общественных групп).

Следствием этой множественности является, с точки зрения институционалистов, вероятностный характер экономических процессов, в силу чего их невозможно однозначно моделировать, представлять как совокупность решений и действий максимизирующих свои целевые функции хозяйствующих субъектов. Отсюда, далее, логически следует, что и национальные экономические системы неповторимы, не идентичны, их невозможно копировать и «клонировать», руководствуясь неким абстрактным всеобщим идеалом. Таким образом, принцип индетерминизма распространяется институционалистами и на функционирование национальных экономических систем, исследовать, моделировать и прогнозировать которое можно лишь на основе вероятностных, статистических методов. Но это означает, далее, что направленность и содержание экономических реформ должны отвечать национальным интересам, историческим и культурным традициям народа.

Институционализм отличает социальный подход к анализу экономических процессов, в частности, распределения доходов. Отношения распределения и тесно связанную с ними социальную справедливость зачастую трактуют как

следствие, результат процесса производства и экономического роста. При этом упускается из вида, что диалектическая взаимосвязь производства, распределения, обмена и потребления, описанная еще К. Марксом, предполагает обратное воздействие (как позитивное, так и негативное) распределительных отношений на производство и экономический рост. Игнорирование этой взаимосвязи приводит к торможению экономического развития. Последнее обусловлено, во-первых, снижением стимулов к труду вследствие низкого уровня его оплаты, и, во-вторых, сужением внутреннего рынка, ограничением потребительского спроса и источников инвестиций из-за чрезмерной дифференциации доходов и богатства. Поэтому социальную справедливость можно охарактеризовать как один из институциональных факторов экономического роста.

Основные социальные результаты общественного воспроизводства и экономического роста в современной России представлены в таблице.

Таблица

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ВОСПРОИЗВОДСТВА
В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ В 2009 — 2018 ГГ. (В %)

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Темп прироста реального ВВП	-7,8	4,5	4,3	3,5	1,3	0,7	-2,8	-0,2	1,5	2,3
Темп прироста реальных располагаемых доходов населения	3,0	5,9	0,5	4,6	4,0	-0,7	-3,2	-5,8	-1,2	0,1
Темп прироста реальной заработной платы	-3,5	5,2	2,8	8,4	4,8	1,2	-9,0	0,8	2,9	6,8
Темп прироста производительности труда в экономике РФ	-4,1	2,7	3,8	3,5	1,8	0,9	-3,2	0,3	1,5	1,9
Население с доходами ниже прожиточного минимума	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2	13,3	13,5	13,2	12,9
Соотношение среднедушевых доходов с величиной прожиточного минимума	328	333	327	357	355	345	314	313	311	317

Источники: Российский статистический ежегодник 2010–2018. Стат. сб. / Росстат. М., 2018; Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2019. URL: <http://www.gks.ru>. — По состоянию на 01.03.2020.

Как видно из ее показателей, в 2011–2018 гг. существенного улучшения социальных результатов воспроизводственного процесса не произошло. Напротив, основные показатели даже ухудшились.

Обращает на себя внимание, что в 2014–2017 гг., в отличие от кризиса 2009 г., когда удалось избежать снижения реальных располагаемых доходов населения, произошло падение этого показателя, к тому же более глубокое, нежели спад реального ВВП. Выявилась также негативная тенденция уменьшения соотношения между доходами на душу населения и величиной прожиточного минимума, а также роста в 2012–2018 гг. доли населения с доходами ниже прожиточного минимума. Эта тенденция свидетельствует о высоком уровне бедности и негативной динамике показателей уровня жизни населения.

В то же время наблюдалась тенденция усиления социального неравенства. За период рыночных реформ индекс Джини вырос с 0,260 до 0,411, а коэффициент фондов — с 4,5 до 15,5 раз, что превышает показатели не только близких к России Белоруссии и Украины, но и большинства стран Европы.

Степень дифференциации доходов (а также расходов) домохозяйств — лишь одна из сторон социального неравенства. Другой его аспект — степень дифференциации населения по показателям личного богатства (домашнее имущество, материальные, финансовые и иные активы). Исследовательский институт банка Credit Suisse ежегодно публикует доклады о богатстве и его распределении в мире. Согласно результатам его исследования, степень концентрации национального богатства в руках 1% населения в России одна из самых высоких в мире и составляет 57%. Для сравнения: в Индии этот показатель равен 51%, в Бразилии — 43%, в Китае — 35%, в США — 33%, в Италии, Великобритании и Канаде — 25%, во Франции — 20%, в Японии — 19% (Global Wealth Report 2017–2018: Электронный ресурс).

Проведенный анализ ясно показывает необходимость усиления социального контроля над процессами распределения национального дохода, реформирования налоговой системы и социально-трудовых отношений. В основу этих преобразований, равно как и социальной политики государства, должен быть положен критерий социальной справедливости. Российское общество (за исключением его богатейшей части) уже давно созрело для введения прогрессивного подоходного налога, для реформирования других личных и корпоративных налогов в интересах большинства населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гайдар, Е. Т. (2005) Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М. : Дело. 656 с.

Кейнс, Дж. М. (1993) Избранные произведения : пер. с англ. / предисл., коммент., сост.: А. Г. Худокормов. М. : Экономика. 543 с.

Классики кейнсианства (1997) : в 2 т. Т. I. К теории экономической динамики / Р. Харрод. Экономические циклы и национальный доход. Ч. I–II / Э. Хансен ; предисл., сост.: А. Г. Худокормов. М. : Экономика. 416 с.

Ясин, Е. Г. (2002) Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ. М. : ГУ ВШЭ. 437 с.

Global Wealth Report 2017 — 2018 [Электронный ресурс] // Credit Suisse. URL: <https://www.credit-suisse.com/corporate/en/research/research-institute/global-wealth-report.html> (дата обращения: 15.02.2020).

Ипполитов Леонид Михайлович — доцент кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета, кандидат экономических наук, доцент. Тел.: 8 (499) 374-73-61. Эл. адрес: ilm74@bk.ru

ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НЕСТАБИЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА В ОЦЕНКЕ ИЗВЕСТНЫХ ЭКОНОМИСТОВ ПРОШЛОГО

И. А. Назарова

МИРЭА — Российский технологический университет

В статье вскрыты ключевые факторы неустойчивости настоящего времени — экономические кризисы и экологические угрозы цивилизации. Рассмотрены модели постиндустриального общества. Показывается, что сохранение устойчивости биосферы возможно лишь при условии корректировки темпов экономического роста и потребления редких ресурсов.

Ключевые слова: мировые кризисы; эколого-экономическая неустойчивость; валютно-финансовые кризисы; «планетарная» экономика; «планетарное» разделение труда; «планетарный» валовый продукт

В условиях глобализации эколого-экономическая неустойчивость становится одной из главных проблем настоящего времени, о чем постоянно напоминают региональные конфликты и напряженная экологическая обстановка. Среди наиболее важных факторов неустойчивости, в первую очередь, на наш взгляд, следует отметить развитие мировых кризисов (в том числе состояние валютно-финансовой системы) и экологическую обстановку,

которые влияют на темпы экономического роста и качество жизни в различных странах.

Характер и сложность данных задач предполагают использование комплексного подхода при их решении, и объясняют необходимость включения экономической теории и ряда экологических исследований в систему представлений о биосферной безопасности планеты.

Скорости трансформация хозяйственных систем и передачи информации в современном мире повышают актуальность изучения концепций эколого-экономического состояния нашей планеты при оценках ее ближайших перспектив. Отношение к природе, как к «мастерской», в которой человек находит все необходимые ему материалы для интенсивной производственной деятельности, владевшее умами прогрессивных деятелей второй половины XIX столетия, создание общества потребления второй половины XX — начала XXI века до чрезвычайной степени обострили проблемы сохранения природных ресурсов и поставили человечество перед необходимостью выбора инструментов сохранения цивилизации. С другой стороны, «плотность» информационных потоков, которые можно компактно накапливать и сохранять, по выражению известного футуролога Э. Тоффлера, в «чайных ложках» нанотехнологий, открывает новые перспективы сбережения природных ресурсов. Однако миниатюризация информационной базы и свободный доступ к ней в настоящее время, на наш взгляд, не исключает возможности кодирования ключевых интеллектуальных технологий и ограничения доступа к ним в будущем.

Стремительность развития современных технологий, накопления интеллектуальных ресурсов, климатических и природных изменений нашей планеты делают особенно востребованными труды выдающихся исследователей и анализ состояния системы «природа-общество» в рамках Моисеевских чтений, на которых рассматриваются условия сохранения биосферы как основы динамического хозяйственного равновесия на нашей планете.

РОЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ В РАЗВИТИИ НЕСТАБИЛЬНОСТИ МИРОВОГО РЫНКА

Ключевыми экономическими факторами, которые вывели хозяйственные отношения на новый уровень и определили характер современной глобализации на рубеже XIX–XX веков, стали развитие крупных монополий и финансового капитала, мировых кризисов перепроизводства.

В процессе трансформации экономических систем можно выделить несколько этапов. В начале XX века промышленные кризисы, «перешагнув» национальные границы, стали мировыми. Роль денежного капитала в развитии

мировых кризисов этого периода вскрыли известные российские экономисты, среди которых следует отметить работы М. И. Туган-Барановского, А. Ю. Финн-Енотаевского, С. А. Первушина, И. А. Трахтенберга. Они выявили системные причины развития промышленных кризисов: противоречие между общественным характером производства и частным присвоением его результатов; неорганизованность капиталистического хозяйства; асинхронность колебаний спроса и предложения на факторных рынках.

М. И. Туган-Барановский, А. Ю. Финн-Енотаевский показали, что темпы накопления ссудного и промышленного капиталов имеют серьезные отличия. В основе кризисов лежит *оборот векселей*, который по размерам во многом превосходит общественные потребности и представляет «дутые сделки». В период промышленного роста кредит расширяется, *не сообразуясь с величиной общественного потребления*. Денежный капитал в период развития кризиса не истощается, а лишь на некоторое время теряет свою инвестиционную «привлекательность» вследствие снижения нормы прибыли. Снять напряжение в этой ситуации помогает внешний рынок, писал А. Ю. Финн-Енотаевский, который, как «предохранительный клапан», спасает национальную экономику от производственного «перегрева».

И. А. Трахтенберг причиной кризиса считает спекуляции в сфере кредитных отношений. Он подчеркивает, что на мировом финансовом рынке ссудный капитал выступает как некая обезличенная масса, *в которой исчезают все сословные различия*. Денежный кризис, как сигнал развития общего кризиса, фиксирует пределы промышленного роста на данном этапе производства и превращает национальные внутрихозяйственные кризисы в мировые.

Военно-политические конфликты XX века, как продолжение опыта производственного и финансового передела мира, вносили изменения в экономическую карту специализации и международного разделения труда. Об этом написали российские экономисты А. Д. Нечволодов, Г. В. Бутми и французский ученый Ф. Перру.

А. Д. Нечволодов, рассматривая результаты введения золотого стандарта и накопления мирового капитала в начале XX столетия, пришел к следующему заключению. Золотые займы постоянно увеличивают задолженность, так как сумма долга 23 стран с золотой денежной системой (45 млрд рублей) значительно превышает мировые запасы монетарного золота (20 млрд рублей). Выплата процентов по долговым обязательствам ежегодно составляет более 1,5 млрд рублей золотом. Транснациональный капитализм завоевывает мир с прогрессирующей скоростью, «...сжав в золотых тисках всю последующую его деятельность... закрепив в золоте же и все его предыдущие долговые обязательства...» (Нечволодов, 1906: 13).

Его современник, известный лидер биметаллизма Г. В. Бутми замечает, что переход к золотой валюте и, последовавшее за ним изменение меры ценностей, привело к значительному снижению доходов производительных классов общества. Это происходит вследствие того, что только незначительная часть из общей суммы платежей в 3 млрд ф. стерлингов оплачивается золотом (всего 5%). Следовательно, мировой кризис, расширяя сферу кредитных отношений, многократно увеличивает денежные капиталы финансистов, которые лишь в незначительной степени представляют металлическое богатство, но почти полностью составлены «из долгов остального человечества» (Бутми, 2017: 11), являясь одним из факторов нестабильности.

Нарушение довоенных пропорций воспроизводства в 20-е годы XX века проявилось в «шоках» платежных систем в мире. Разрушение производительных сил воевавших стран привело к резкому дефициту товаров на фоне значительных запасов монетарного золота. Вследствие этого, согласно анализу российского экономиста А. А. Соколова, началось развитие «золотой инфляции», когда даже банки нейтральных стран, не испытывавших военных тягот, были вынуждены поставить жесткие ограничения поступлениям золота.

Принципиальные изменения в «работе» рыночного механизма происходят во второй половине XX века. Крупный французский экономист второй половины XX столетия Ф. Перру главной особенностью экономической системы считает появление доминирующих хозяйственных единиц, блокирующих возможность свободного производства и конкуренции. В новых условиях цены утрачивают функциональную зависимость от спроса и предложения (в рамках *макроединицы*). Они уже не регулируются издержками предельного предприятия и поставлены в зависимость от жесткой ценовой политики крупной транснациональной компании, которая выпускает продукт и сама же создает на него спрос, определяя пропорции краткосрочного рыночного равновесия. Неустойчивость экономического развития вызвана неравенством в хозяйственной жизни. Ее устранение Ф. Перру связывает с активной координационной деятельностью государства при переходе к *глобальной доминирующей экономике*.

*МИР ТНК КАК ОСНОВА БУДУЩЕГО
«ПЛАНЕТАРНОГО СООБЩЕСТВА»:
МОДЕЛЬ Н. Н. МОИСЕЕВА*

Наиболее известные «сценарии» развития будущего постиндустриального общества предложили американский футуролог Э. Тоффлер и российский естествоиспытатель академик, президент Международного независимого эколого-политологического университета Н. Н. Моисеев. Н. Н. Моисеев обратил внимание, что трансформация индустриального общества в новую

постиндустриальную систему (которую он называет «планетарной экономической системой») началась в мире в послевоенный период.

В этот период классический товарный рынок с колебаниями спроса и предложения стал уступать свои позиции системе «картельных соглашений», национальные экономики теряли темпы роста и начали интегрироваться в общепланетарную экономическую систему. Решающую роль в этом формирующемся хозяйственном организме начинают играть ТНК, которые перестраивают промышленную систему. Во-первых, снижается роль заводов-гигантов: их рентабельность падает из-за сложности и инерционности управления, растет значение мелких фирм, использующих наукоемкие технологии. Во-вторых, мировой характер современной экономики сделал более открытыми национальные хозяйства многих стран, облегчая перелив капиталов, снижая их ВВП, сырьевые ресурсы и интеллектуальный потенциал. В-третьих, новые направления движения инвестиций приведут к дифференциации стран в рамках международного сообщества. Значительные преимущества получают страны с наиболее высокой «*общепланетарной*» производительностью труда, следовательно, произойдет выкачивание лучших ресурсов из более слабых стран. В-четвертых, развивать отрасли с высокими технологиями смогут лишь страны с высоким уровнем образования населения и наличием высококвалифицированных научно-педагогических кадров. Таким образом, лидирующие по уровню технологий государства, принимая и трудоустраивая специалистов из более слабых стран, сформируют новую постиндустриальную форму эксплуатации труда.

Мир ТНК, резюмирует Н. Н. Моисеев, не нуждается в развитии образованной периферии. «Сформировавшийся общепланетарный рыночный механизм не поднимает, а уничтожает экономику отсталых стран, превращая их в лучшем случае... в сырьевые придатки стран с высокой производительностью труда» (Назарова, Тумин, 2019: 169–170). В то же время Н. Н. Моисеев считает, что положительный сценарий развития мировой экономики зависит от того, как конкретные цивилизации сумеют включиться в развитие постиндустриального общества. В его понимании «*цивилизация*» — это категория, которая включает хозяйственную и культурную идентичность, общность миропредставлений и шкалу фундаментальных ценностей. Это означает, что в будущем обществе предстоит определить новые формы хозяйственного и культурного взаимодействия различных цивилизаций.

Иначе представляет себе развитие цивилизации Э. Тоффлер. Он считает, что в постиндустриальном обществе *третьей волны* систему «*революционного богатства*» будет представлять *параллельная экономика* — совокупность монетарной и немонетарной систем (Тоффлер, 2008: 132–133). Важнейшим ресурсом нового общества будет знание, неисчерпаемость которого сможет до

некоторой степени «упразднить» экономическую теорию. Богатство будет ассоциироваться с понятием «пользы»: оно, как «дитя желаний», будет искусно управляться мировой элитой. В политический «клуб» важнейших игроков, кроме государства и народов, войдут ТНК и финансовые институты.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Характеризуя экологическую ситуацию, сложившуюся к началу XXI века, академик Н. Н. Моисеев писал, что «человек сегодня подошел к краю пропасти... И только Коллективный Разум человечества способен предотвратить грядущую катастрофу» (Моисеев, 2000). Жесткая необходимость экономии важнейших ресурсов, как сверхзадача XXI века, объясняется состоянием биосферы. Возобновляемая энергия нашей планеты, участвующая в круговороте живого вещества, составляет лишь 10% используемых человеком ресурсов. Другие виды энергии возникли позже, при формировании Земли и являются невозобновимыми запасами. Сохранение цивилизации возможно при положительном решении двух проблем, имеющих глобальное значение — это защита биосферы Земли и мирового сообщества от военных катастроф, и открытие новых ресурсосберегающих технологий.

Н. Н. Моисеев выступил с *концепцией «коэволюции общества и природы»*, в которой были описаны два сценария развития цивилизации — мирный вариант устойчивого развития, предполагавший корректировку темпов роста с учетом ресурсов биосферы, и «жесткий» путь исчерпания возможностей планеты. Серьезным предупреждением стала альтернативная математическая модель глобального экологического кризиса (т. н. «ядерной зимы»), представленная российскими учеными (Н. Н. Моисеевым, В. В. Александровым и Г. Л. Стенчиковым) в октябре 1983 г. на Международной конференции в Вашингтоне. Она исключала надежду на восстановление биосферы и выживание человека на Земле в случае ядерной катастрофы (Назарова, 2017: 377–378). В силу этого решение проблемы биосферной безопасности требует соединенных усилий мирового научного сообщества с целью защиты цивилизации от природных катаклизмов и глобальных военных катастроф.

Историческое развитие цивилизаций должно проходить в согласии с логикой Природы, писал Н. Н. Моисеев: «XX век — это век предупреждения... И горе нам, если мы нарушаем логику мироздания и действуем вопреки ей... Тогда нас ожидают деградация и гибель» (Моисеев, 2000: 1–2).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бутми, Г. В. (2017) Золотая валюта. С послесловием В. Катасонова. М. : Родная страна.

Моисеев, Н. Н. (2000) Судьба цивилизации. Путь Разума. М. : Языки русской культуры .

Моисеев, Н. Н. (2002) Как далеко до завтрашнего дня... Свободные размышления. 1917–1993. М. : Тайдекс Ко.

Назарова, И. А., Тумин, В. М., Тумин, В. В. (2019) Институциональная экономика: учебник. М. : ИНФРА-М.

Назарова, И. А. (2019) Деньги, кризисы и экология как факторы развития мировой нестабильности. Историко-экономический анализ // Актуальные проблемы глобальных исследований: Россия в глобализирующемся мире : доклады VI Всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. Москва, МГУ, 4–6 июня 2019 г. М. С. 233–238.

Назарова, И. А. (2017) Проблемы «коэволюции общества и природы» в российской эколого-экономической литературе (XX–XXI в.) // Экологические и природоохранные проблемы современного общества и пути их решения : сб. материалов XIII Междунар. науч. конференции. М. : Изд. ЧОУВО «МУим. С. Ю. Витте». Ч. 1. С. 374–379.

Нечволодов, А. Д. (1906) От разорения — к достатку. СПб.

Перу, Ф. (2007). Экономическое пространство: теория и приложения // Пространственная экономика. № 2.

Тоффлер, Э., Тоффлер, Х. (2008) Революционное богатство. Как оно будет создано и как оно изменит нашу жизнь. М. : АСТ.

Назарова Ирина Александровна — доцент кафедры бизнес-технологий и управления Института инновационных технологий и государственного управления «МИРЭА — Российского технологического университета», кандидат экономических наук, доцент. Тел.: +7 (965) 336-85-47. Эл. адрес: mitht.ira@yandex.ru

СОВРЕМЕННАЯ ПАРАДИГМА ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

О. И. Меньшикова

Московский гуманитарный университет

В статье рассматриваются ключевые факторы и основные механизмы формирования качества трудовой жизни в современных условиях. Обосновывается понимание качества трудовой жизни как результата и индикатора

состояния социально-трудовых отношений, развивающихся под воздействием социокультурных изменений в обществе.

Ключевые слова: труд; качество трудовой жизни; условия трудовой деятельности; трудовые отношения; социокультурные изменения

Понятие «качество трудовой жизни» необходимо рассматривать, прежде всего, с точки зрения представления о трудовой деятельности как таковой. Исходя из этого, можно считать, что любое проявление труда, как процесса использования рабочей силы, предполагает соответствующую оценку качества трудовой жизни собственника этой рабочей силы. Поэтому, несмотря на то, что многие теоретические аспекты понятия «качество трудовой жизни» были сформулированы только в 60–70-е годы XX века, основные содержательные элементы данного понятия, показывающие удовлетворенность трудом, существовали и раньше. Однако, изучение проблем качества трудовой жизни (КТЖ) до определенного времени оставалось слабо востребованным, что объясняется низким уровнем социальной активности работников и недооценкой их главенствующей роли в процессе производства со стороны работодателей.

Наибольший интерес к проблемам качества трудовой жизни проявился в условиях рыночной экономики, когда стали нарастать противоречия между наемными работниками и собственниками средств производства и возникла необходимость кардинального пересмотра ранее существующих подходов к определению места и роли человека в современном трудовом и производственном процессах.

Необходимость повышения эффективности труда вызвала к жизни различные теории мотивации, в которых уже более отчетливо формулируются отдельные элементы КТЖ, связанные с анализом структуры потребностей и мотивов личности, а также внешних факторов трудовой мотивации.

Обоснование концепции качества трудовой жизни было осуществлено в США и странах Западной Европы в 70-е годы прошлого столетия в связи с необходимостью коренных изменений в условиях труда, его мотивации, взаимоотношений работника и предприятия. Официальное признание концепции можно связать с созданием в США государственных, общественных и частных организаций, которые стимулировали и поддерживали внимание к проблеме качества трудовой жизни. К числу таких организаций принадлежит Национальный центр качества трудовой жизни, Институт труда Америки, Огайский центр трудовой жизни (Цыганков, 2006: 85).

Мировая практика показывает, что обеспечение соответствующего качества трудовой жизни является одной из приоритетных задач стабилизации и развития экономики любой страны. Тем не менее, в настоящее время, как в

отечественной, так и в зарубежной научной литературе нет единого мнения в определении понятия «качество трудовой жизни» (Рачек, 2012: 78). Это свидетельствует, прежде всего, о том, что данная категория, как в научном плане, так и с точки зрения ее практического использования, находится в состоянии дальнейшего развития и совершенствования. Вместе с тем, ключевые факторы и основные механизмы формирования качества трудовой жизни вполне очевидны.

Множество факторов, влияющих на качество трудовой жизни, целесообразно разделить на две группы: 1 — факторы, определяющие рабочую среду и 2 — факторы, определяющие благосостояние работников (Зонова, Нехода, 2017: 45). Такое разделение имеет принципиальное значение по двум причинам. Во-первых, оно позволяет структурировать рассматриваемые факторы с позиций объективных (с точки зрения общества в целом) и субъективных (касающихся непосредственно каждого работника) условий формирования КТЖ. Во-вторых, с учетом объективных и субъективных особенностей могут быть разработаны более адекватные и конкретно ориентированные механизмы формирования КТЖ.

В таблице на примере некоторых наиболее значимых факторов предложен соответствующий методологический подход, обеспечивающий взаимосвязку целевых ориентиров в области КТЖ и конкретных способов их достижения, т. е. основных механизмов формирования качества трудовой жизни.

Таблица

**ОСНОВНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Факторы, определяющие целевые ориентиры формирования КТЖ:	Условия формирования КТЖ		Соответствующие механизмы формирования КТЖ
	объективные	субъективные	
<i>в рабочей среде</i>			
безопасные условия труда	+		- совершенствование трудового законодательства - повышение экономической заинтересованности работодателей в усилении профилактических мер по охране труда
материально-техническая база производства	+		- ускорение внедрения достижений научно-технического прогресса в производство
комфортность рабочего места	+		- обязательная аттестация рабочих мест по условиям труда
возможность карьерного роста	+		- развитие системы «социальных лифтов» на производстве

Факторы, определяющие целевые ориентиры формирования КТЖ:	Условия формирования КТЖ		Соответствующие механизмы формирования КТЖ
	объективные	субъективные	
			- повышение престижности профессионального образования
демократизация трудовых отношений	+		- совершенствование системы социального партнерства на всех уровнях управления
благоприятные условия для повышения квалификации и профессиональной мобильности	+		- развитие системы дополнительного профессионального образования
профессиональная востребованность		+	- синхронизация развития рынка труда и рынка образовательных услуг
социально-бытовые и гигиенические условия трудовой деятельности	+		- повышение ответственности работодателей за ненадлежащие социально-бытовые и гигиенические условия трудовой деятельности
<i>в области благосостояния работников</i>			
оплата и стимулирование труда	+	+	- повышение государственных гарантий по оплате труда
			- совершенствование коллективно-договорного регулирования заработной платы
система пособий и компенсаций	+		- совершенствование трудового законодательства
			- совершенствование корпоративной социальной политики
качество профессионального образования	+		- повышение компетентности педагогических кадров
уровень медицинского обслуживания	+		- совершенствование системы обязательного и дополнительного медицинского страхования
трудовая активность		+	- развитие системы воспитания экономически и социально активной личности
удовлетворенность профессиональным статусом		+	- совершенствование системы профессиональной ориентации
уверенность в материально обеспеченной старости (послетрудовой жизни)	+	+	- совершенствование системы пенсионного обеспечения и пенсионного страхования

Как видно из таблицы, подавляющее большинство условий формирования основных характеристик качества трудовой жизни, т. е. факторов, определяющих целевые ориентиры формирования КТЖ, всецело зависят от социально-экономической политики государства и характера социально-

трудовых отношений между работодателями и работниками. Соответственно, и конкретные механизмы формирования и развития качества трудовой жизни являются производными от общей социально-экономической ситуации в стране и степени цивилизованности социально-трудовых отношений.

В XXI веке сфера социально-трудовых отношений претерпевает существенные изменения, обусловленные как влиянием глобализации и технологической революции, так и процессами, продиктованными страновыми различиями и национально-культурной спецификой. На фоне проводимых политических и экономических реформ наблюдаются существенные изменения в социальной сфере, характерные, в том числе, и для современной России. Происходит старение населения, вызывающее повышение демографической нагрузки на трудоспособных. Стремительно развивающиеся цифровые технологии изменяют общую трудовую культуру, происходит переоценка престижности многих профессий, ценности и значимости отдельных занятий, увеличиваются масштабы нестандартных форм занятости, приобретающей все более неустойчивый характер.

В условиях происходящих трансформаций получает практическое подтверждение характерное для философской мысли XX и XXI веков выделение в качестве первоисточника социокультурных изменений — человека — субъекта и одновременно объекта данных процессов. Так, одной из знаковых тем для изучения вопросов социокультурных изменений становится тема человеческой деятельности, человеческих возможностей, человеческого потенциала (Лапшин, 2013: 262).

В этой связи трудовая деятельность, имеющая основополагающее значение, как для индивидуума, так и для общества в целом, должна оцениваться, прежде всего, с точки зрения качества трудовой жизни, являющегося своеобразным индикатором социокультурных изменений. И эти изменения необходимо рассматривать в двух аспектах, а именно: как конструктивные изменения, ведущие к поступательному развитию общества, и деструктивные, препятствующие формированию и эффективному использованию трудового потенциала — основного экономического ресурса.

Существует мнение, что в современных условиях деформируется культура труда, теряется ощущение его общественной значимости и пользы. У субъектов социально-трудовых отношений появляются прагматический настрой и исключительно экономическая заинтересованность в труде (Запесоцкий, 2018: 31). В целом, соглашаясь с этим мнением, следует подчеркнуть, что не все так однозначно. Удовлетворенность трудом в разных ее проявлениях представляет собой базовую характеристику качества трудовой жизни. И, если ощущение значимости труда как такового происходит в процессе субъективного восприятия трудовой деятельности, то экономическая

заинтересованность в труде — это объективное явление в рыночной экономике. И то и другое требует серьезного осмысления и изучения, в частности, путем всестороннего исследования качества трудовой жизни.

В современном обществе качество трудовой жизни и социально-трудовые отношения тесно переплетены между собой. Качество трудовой жизни — это интегральное понятие, всесторонне характеризующее уровень и степень благосостояния, социального и духовного развития человека через его деятельность в организации. Качество трудовой жизни выступает основным показателем оценки социально-трудовых отношений (Экономика труда, 2003: 524). Вместе с тем, в процессе социально-трудовых отношений формулируется ряд основных условий, обеспечивающих качество трудовой жизни: надлежащее и справедливое вознаграждение за труд; безопасные и здоровые условия труда; создание условий для самовыражения и самореализации; обеспечение трудовой демократии и правовой защищенности; создание условий для профессионального роста; придание социальной полезности выполняемой работе и др.

Путем определенных воздействий на характер социально-трудовых отношений может быть создан соответствующий механизм, регулирующий качество трудовой жизни и способствующий его росту. Наиболее гибкий характер социально-трудовых отношений присущ коллективно-договорным отношениям, формирующимся в рамках системы социального партнерства.

В рыночной экономике наибольшее значение приобретает материальная составляющая качества трудовой жизни. Надлежащее и справедливое вознаграждение за труд предусматривает обеспечение соответствия получаемого работником дохода принятым в обществе стандартам достатка и обеспеченности, наличие связи между оплатой определенных видов труда и оплатой других видов труда. В современных условиях в странах с развитой экономикой это сводится к социальным выплатам и льготам, являющимся основой достижения достатка и обеспеченности, с одной стороны, и к решению вопроса о вознаграждении за труд в соответствии со спросом и предложением по отдельным видам работ и сложившейся практикой оплаты труда, с другой стороны. Такой подход ориентирован не только на обеспечение простого воспроизводства рабочей силы, но и на удовлетворение более высоких человеческих потребностей.

В современной России материальная составляющая качества трудовой жизни еще более актуальна благодаря низкому уровню жизни наемных работников, определяющих «профиль российской бедности».

На рисунке 1 показана причинно-следственная связь между вознаграждением за труд, формирующимся в рамках социально-трудовых отношений, и ростом трудового потенциала и производительности труда, способ-

ствующих повышению эффективности функционирования социально-трудовой сферы, как с точки зрения экономического результата, так и в смысле субъективно-психологического восприятия трудовой деятельности, приносящей удовлетворение работникам и повышающей их субъективную оценку качества трудовой жизни.

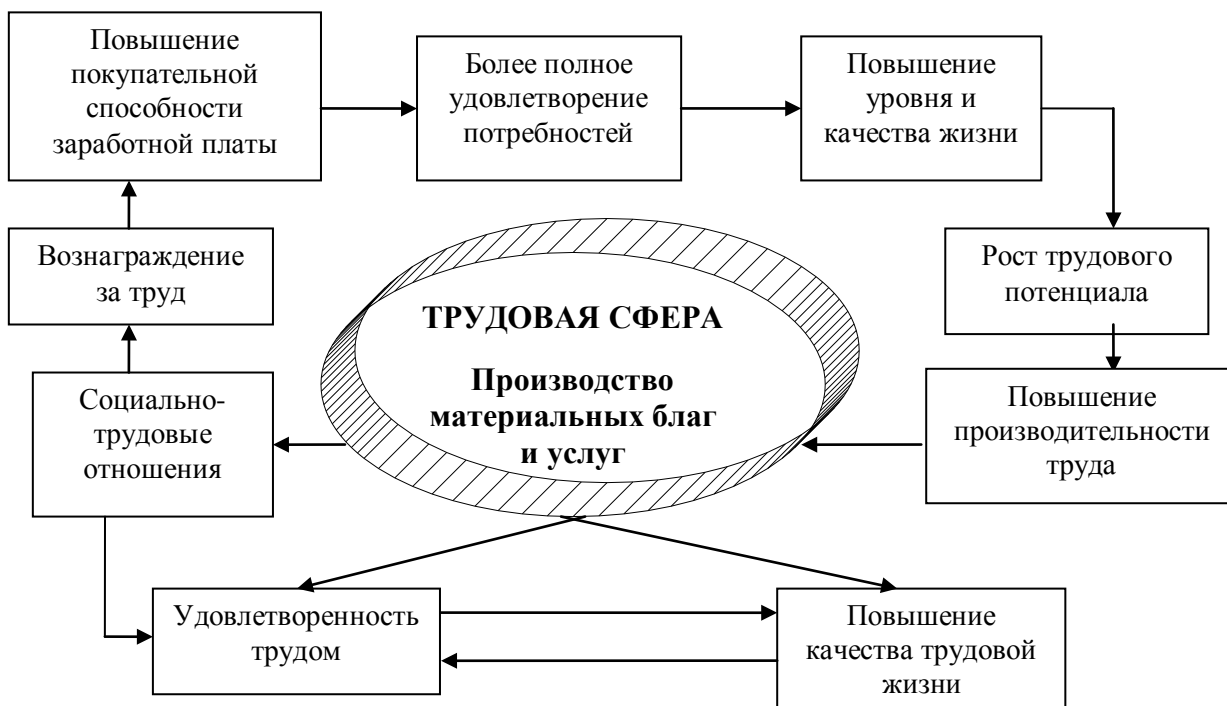


Рис. 1. Взаимосвязь заработной платы и качества трудовой жизни в процессе производства материальных благ и услуг

Таким образом, можно сделать вывод, что механизм регулирования заработной платы работников является одним из главных механизмов формирования качества трудовой жизни, причем не только в период активной трудовой деятельности, но и после нее, так как пенсионный капитал, обеспечивающий уверенность в материально обеспеченной старости, напрямую зависит от достигнутых размеров заработной платы.

При этом важно отметить, что в области оплаты труда, как показывает практика, немаловажное значение имеет трудовое поведение, как работников, так и работодателей, являющееся также отражением происходящих социокультурных изменений. Это проявляется во взаимной заинтересованности значительного числа участников социально-трудовых отношений при существующей системе налогообложения уводить в тень начисление и выплату заработной платы. По результатам многочисленных социологических исследований своеобразными «лидерами» в этом отношении являются такие сферы экономической деятельности, как строительство и гостинично-ресторанный бизнес. Большинство предприятий этого сектора экономики

являются негосударственными, социальная ответственность почти полностью лежит на стороне работодателя. Кроме того, работники этих отраслей находятся в условиях наиболее жесткой конкуренции с иностранными трудовыми мигрантами, что также снижает их социальную защищенность.

Однако, как отмечают некоторые исследователи данной проблемы, подавляющее большинство получающих «серые» и «черные» зарплаты (92,2% от числа этой группы) не готовы пойти ни на какое уменьшение своего фактического заработка ради перевода зарплаты в официальную, несмотря на гипотетическое увеличение накопительной части пенсии, гражданскую сознательность и прочие подобные соображения. Таким образом, единственный возможный путь легализации зарплат — административный. В первую очередь — повышение минимальной заработной платы, сокращение налогов на ФОТ, а также законодательная поддержка постоянного населения, граждан РФ, в части трудовой конкуренции с иностранными мигрантами (Божков, Протасенко, 2015).

Таким образом, очевидно, что повышение качества трудовой жизни в России зависит от множества факторов, как объективного, так и субъективного характера, действие которых может оказывать различное (вплоть до противоположного) влияние на конечный результат. И в ряду этих факторов видное место занимают социокультурные изменения, требующие комплексного междисциплинарного изучения в целях минимизации их возможного деструктивного воздействия на условия формирования, развития и использования трудового потенциала и человеческого капитала.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Божков, О. Б., Протасенко, Т. З. (2015) Новые формы поведения как механизм социально-культурных и институциональных изменений // Петербургская социология сегодня : сб. науч. трудов Социологического института РАН. Вып. 6. СПб. : Нестор-История. С. 441–468.

Зонова, О. В., Нехода, Е. В. (2017) Качество трудовой жизни в Российской Федерации: измерение и оценка : монография. М. : ООО «Экспертно-консалтинговый центр “Профессор”». 232 с.

Культура социально-трудовых отношений в современной России (2018) / науч. ред. А. С. Запесоцкий. СПб. : СПбГУП. 232 с.

Лапшин, В. А. (2013) Проблема источников социокультурных изменений в социальных теориях XVIII–XXI веков // Знание. Понимание. Умение. № 2. С. 259–264.

Рачек, С. В., Кушнарева, Л. В. (2012) Развитие концепции качества трудовой жизни // Управленец. № 1–2 (29–30). С. 74–78.

Цыганков, В. А. (2006) Теория и методология исследования качества трудовой жизни. М. : ЗАО «Издательство “Экономика”». 280 с.

Экономика труда (2003): учебник / под ред. П. Э. Шлендера, Ю. П. Кокина. М. : Юристъ. 592 с.

Меньшикова Ольга Ивановна — профессор кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета, доктор экономических наук, профессор. Тел.: +7 (499) 374-73-61. Эл. адрес: om-g@yandex.ru

ИННОВАЦИОННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Т. В. Подсветова

Московский гуманитарный университет

В статье проводится сопоставительный анализ инновационной деятельности России и отдельных стран. Анализируется трактовка термина «инновации» и их функциональное назначение. Показаны сильные и слабые стороны инновационной системы России.

Ключевые слова: инновационные процессы; финансирование науки; исследования и разработки; Россия

В условиях замедления темпов роста мировой экономики и производительности труда, разразившихся торговых войн инновации превратились в основную движущую силу экономического и социального развития.

Термин «инновации» был введен австрийским ученым Й. Шумпетером в 30-е годы XX века, подразумевая под ним «изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности».

Функции, которые выполняют инновации, настолько многочисленны, что невозможно охватить весь их спектр, поэтому выделим только основные. Инновации способствуют экономическому росту, созданию новых отраслей экономики, а также единому рыночному пространству; стимулированию конкуренции и повышению конкурентоспособности отдельных компаний и стран; укреплению обороноспособности страны, получению коммерческой выгоды; увеличению доли рынка, повышению квалификации рабочей силы.

Авторы Глобального инновационного индекса понимают под инновациями внедрение или существенное улучшение продукта (товара или сервиса), новый процесс, новый маркетинговый инструмент или новый метод ведения бизнеса, организации рабочего места, а также внешних связей.

В данном определении есть существенное расширение его понимания, так раньше инновации измерялись результатами НИОКР и числом патентов.

Глобальный финансовый кризис способствовал тому, что в конце 2000-х годов в стратегиях развития компаний, долгосрочном бюджетном планировании, государственных приоритетах важное место заняла наука, инновации, исследования и разработки. В поисках конкурентных преимуществ, эффективных технологических решений крупнейшие корпорации мира стали наращивать вложения в исследования и разработки.

На текущем этапе развитие мировой экономики продолжает во многом зависеть от успехов исследований и разработок, и скорости коммерциализации их результатов. В период после мирового финансового кризиса в ведущих экономиках мира наблюдается непрерывный рост затрат на исследования и разработки, в первую очередь в бизнес структурах.

Существует Глобальный инновационный индекс, в соответствии с которым оценивается 129 стран по 80 параметрам, в том числе количество заявок на право интеллектуальной собственности, расходы на образование, количество научных публикаций, создание мобильных приложений и т. д. Данный индекс составляется экспертами Всемирной организации интеллектуальной собственности, Корнельского университета (США), бизнес-школы INSEAD (Франция). Надо также отметить, что существуют и другие методики подсчета отдельных показателей данного индекса, например, ООН, Юнеско, ОЭСР, Высшей школы экономики (Россия) и др. В абсолютных цифрах эти методики могут давать разные результаты, но в долевым соотношении пропорции адекватны.

Размер инвестиций в инновации — один из основных показателей Глобального инвестиционного индекса. По паритету покупательной способности вложения России в проведение НИОКР оцениваются в 40,3 млрд долл., что позволяет ей войти в десятку стран по вложениям инвестиций в исследования и разработки. Но по соотношению инвестиций к ВВП уровень России оценивается в 1,1%, что несопоставимо с общемировым уровнем, который составляет в среднем 1,7%, а для развитых стран он значительно выше — 2,5% для Северной Америки и Западной Европы.

По итогам 2018 г. глобальные затраты на исследования и разработки превысили 2,3 трлн долл. В число крупнейших стран по объему затрат входят США, Китай, Япония, Германия и Индия. Азиатский регион уже значительно превосходит Европу и Северную Америку по совокупному объему затрат на исследования и разработки (таблица 1).

Таблица 1

Доля основных регионов в мировых затратах на исследования
и разработки, %

Регионы	2017	2018	2019
Северная Америка	27,72	27,29	27,07
Азия	42,67	43,53	44,24
Европа	20,98	20,64	20,31
Россия	2,87	2,87	2,79

Источник: МЭМО. 2019. Т.6. № 5. С. 51.

Лидером остаются США, они вложили в исследования и разработки 565,8 млрд долл. в 2018 г., т. е. четверть общемировых затрат. Но 10 лет назад их доля была еще больше — 34%, что в 3 раза превышало затраты Китая на исследования и разработки в то время. Сейчас доля Китая составляет 22%, КНР показывают положительный тренд по увеличению затрат в инновационные области, вполне вероятно, что их затраты превысят США.

Во многом успехи развивающихся стран объясняются масштабом и целенаправленностью государственной инновационной политики и поддержки инноваций. В развитых странах наблюдается тенденция к снижению господдержки инноваций, одной из причин этого является большая доля государственного долга в ВВП развитых стран. В развивающихся же странах, напротив, наблюдается тенденция к возрастанию господдержки инноваций.

Исследования и разработки в Российской Федерации осуществляются в основном за счет государственных источников (таблица 2).

Таблица 2

СТРУКТУРА ВНУТРЕННИХ ЗАТРАТ НА ИССЛЕДОВАНИЯ И РАЗРАБОТКИ ПО ИСТОЧНИКАМ
ФИНАНСИРОВАНИЯ И СТРАНАМ: 2018 г. (%)

Страны	Внутренние затраты на исследования и разработки	Средства государства	Средства предпринимательского сектора	Иностранные источники	Другие национальн. источники
Россия	100	67,0	29,5	2,3	1,1
Бразилия	100	33,6	45,0	-	2,6
Великобритания	100	26,3	51,8	15,6	6,4
Германия	100	27,7	66,2	5,8	0,3
Италия	100	35,2	52,1	9,8	2,9
Китай	100	19,8	76,5	0,6	-
США	100	22,8	63,6	6,2	7,5
Франция	100	32,8	55,6	7,7	3,9
Япония	100	15,0	78,3	0,6	6,1

Источник: Статистический институт ВШЭ, 2020; Global R&D Funding forecast: Электронный ресурс).

Инвестиции в промышленность занимают ведущее место в России, но все равно это очень незначительные цифры даже на фоне других секторов российской экономики. Так, по подсчетам Высшей школы экономики, в инновационные разработки инвестируют только 9,6% от всех промышленных компаний, 8% от всех компаний телекоммуникационного сектора, а в сельском хозяйстве из 100 сельхозструктур только 3 инвестируют в инновации.

Для сравнения можно отметить затраты бизнеса на научные исследования в странах ОЭСР — они превышает 60%. Доля таких затрат существенно растет в Китае, странах Юго-Восточной Азии, Турции. В России, напротив, наблюдается понижающаяся тенденция.

Важным показателем является патентная статистика, особенно статистика по патентным триадным семействам. Триадное патентное семейство — это совокупность патентов, зарегистрированных одновременно в патентных ведомствах США, Японии и ЕС. Регистрация изобретения в ведомствах трех крупнейших развитых конкурентоспособных рынков свидетельствует о высоком уровне инновационности изобретения, возможности его коммерциализации, встраивании в глобальные научно-производственные цепочки. Безусловно, большинство регистрируемых патентов принадлежит развитым странам. Но надо отметить возрастающую долю Китая в регистрации патентов в триадных семействах, причем патентная активность увеличивается за счет бизнес структур.

Россия в триадных патентных семействах практически не представлена (Иванова, Мамедьяров, 2019).

Долевое соотношение в триадных патентных семействах составляет: США — 27%, ЕС — 24%, Япония — 31%, другие страны — 18%. Последний показатель имеет повышающую тенденцию за счет Китая, Индии и, соответственно, понижения доли США и стран ЕС.

Если рассматривать статистику по доле исследователей в общем объеме занятого населения, то ведущими странами по количеству исследователей являются страны Северной Европы, Израиль и Южная Корея.

Россия по затратам и количеству исследователей сравнима с Италией, Испанией, отчасти Польшей.

В России за последние 20 лет значительно (более чем на 200 тыс.) сократился персонал, занятый исследованиями и разработками, в том числе количество персонала научно-исследовательских организаций по сравнению с 2000 г. уменьшилось на 54,89%. Особенно катастрофическое положение с проектными и проектно-изыскательскими организациями, сокращение персонала почти в 5 раз. Значительно уменьшилось количество вспомогательного персонала, а это говорит о том, что ряд функций берут на себя исследователи и разработчики. Но, несмотря на это Россия входит в десятку ведущих стран по

количеству публикаций: 1. США — 23,4%; 2. Китай — 20,5 %; 3. Великобритания — 7,3 %; 4. Германия — 6,2 %; 5. Индия — 4,7 %; 6. Япония — 4,5 %; 7. Франция — 4,1 %; 8. Италия — 4,0 %; 9. Бразилия — 3,4 %; 10. Россия — 3,0 %.

Однако удельный вес цитирований российских авторов в общемировом числе цитирований вырос за последние 10 лет вырос всего лишь менее чем на 1% (с 1,09 % до 1,86% в базе Web of Science и с 1,1% до 1,95% в базе Scopus).

Остается констатировать, что будущее российских инноваций остается под вопросом. Рамки данного исследования не позволяют обозначить прорывные технологии, разработанные российскими учеными, но они не носят всеобъемлющего характера. Возможный инновационный рост не очевиден. Исследование, проведенное в Институте статистических исследований и экономики знаний ВШЭ, показывает, что Россия отстает практически по всем параметрам, характеризующим эффективность использования инноваций и их воздействие на экономическое развитие страны (Гохберг, Дитковский, Евневич, 2020).

В рамках исследования выявлены сильные и слабые стороны инновационной системы России. К сильным сторонам следует отнести: занятость женщин с высшим образованием; размер внутреннего рынка; число патентных заявок, поданных национальными заявителями во внутренние органы страны; работники, занятые в сфере наукоемких технологий; платежи за использование объектов интеллектуальной собственности; валовой коэффициент охвата высшим образованием.

К слабым сторонам системы относят: ВВП на единицу использования энергии, инновационные связи, верховенство закона, инвестиции, уровень развития кластеров, качество регулирования, валовое накопление капитала, ИКТ и создание бизнес-моделей; исследования и разработки, финансируемые из зарубежных источников; валовой кредитный портфель микрофинансовых организаций; сделки с использованием венчурного капитала (Селина, 2016).

За последние 10 лет российские органы власти приняли более 50 документов в отношении научно-технической, технологической, инновационной политики.

Проследим эволюцию взглядов на формирование национальной инновационной системы. Первоначально (это прозвучало в 2007 г. в послании В. В. Путина Федеральному собранию) предполагалось, что инновационные отрасли будут формироваться на базе госкорпораций — «Роснано», Объединенной авиастроительной корпорации, Объединенной судостроительной корпорации, «Ростех».

В 2009 г. разработан новый инструмент по активизации усилий по созданию перспективных технологий, новых продуктов и услуг — так

называемые, «технологические платформы». В 2011 г. Правительственной комиссией по высоким технологиям и инновациям утвержден Перечень технологических платформ с указанием организаций — координаторов технологических платформ. Как впоследствии оказалось, по многим платформам из данного перечня не было проведено никакой работы. Но параллельно шел процесс по созданию новых платформ, и в 2018 г., как упоминается в Обзоре Минэкономразвития России (Обзор, 2018), их уже насчитывалось 36 по 13 наиболее перспективным направлениям научно-технического развития, охватывающих 3500 участников-компаний, научных и образовательных организаций, институтов развития.

Дискуссионным остается вопрос об эффективности влияния технологических платформ на инновационное развитие РФ.

Следующим этапом формирования национальной инновационной системы России являлась постановка задачи по разработке государственной программы к 2015 г. по поддержке перспективных отраслей, продукция которых должна стать конкурентоспособной на мировых рынках.

При определении стратегической цели программы были представлены две концепции, предложенные Российской академией наук (РАН) и Агентством стратегических инициатив (АСИ).

По версии РАН предполагалось сначала реализовать программу импортозамещения, а затем в течение 20–30 лет осуществить реиндустриализацию на новой технологической основе. С точки зрения АСИ проведение политики импортозамещения еще больше подорвет экономический потенциал страны, так как нет уверенности, что созданные отечественные товары будут конкурентоспособны на мировых рынках.

В конечном итоге за основу была принята точка зрения АСИ, нацеленная на формирование перспективных технологических рынков, формирующихся на основе нового технологического уклада. Таким образом, разработана программа Национальной технологической инициативы, в которой обозначены методы по формированию принципиально новых рынков и созданию условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году. Обоснование выбора таких рынков представлено в «дорожных картах» (Нормативные дорожные карты, 2016–2020). В результате было отобрано 9 ключевых рынков: 1. Аэронет (воздушный транспорт); 2. Автонет (автомобильный транспорт); 3. Маринет (морской транспорт); 4. Нейронет (нейрокоммуникации); 5. Хелснет (медицина); 6. Фуднет (пища); 7. Энержинет (энергетика); 8. Технет (промышленность); 9. Сейфнет (безопасность).

В 2018 г. создана организация под названием «Платформа Национальной технологической инициативы» с целью сопровождения проектов по мере их развития.

Большие надежды возлагаются на цифровую экономику, в последние годы цифровизация стала глобальным трендом экономического, технологического и инновационного развития; во многих странах, в том числе и в Российской Федерации, приняты программы по развитию цифровой экономики. Высказываются мнения, что цифровая трансформация будет способствовать ускорению темпов экономического развития, положительно повлияет на бизнес активность.

В России обратили внимание на внедрение цифровых технологий в 2016 г. после выступления В. В. Путина с президентским посланием, в результате которого была разработана национальная программа со сроком реализации до 2024 г., общим бюджетом — 1634,9 млрд руб.

Предполагается, что основным результатом выполнения программы должно стать создание 10 компаний, которые будут катализаторами высокотехнологичных предприятий, управляющих цифровыми платформами. Они должны сформировать вокруг себя систему исследовательских коллективов, отраслевых предприятий, стартапов, создающих инфраструктуру цифровой экономики и развивающие ее.

Реализация шести федеральных проектов по развитию цифровой экономики дает основание полагать, что Россия не останется аутсайдером в цифровом пространстве. Но цифровой разрыв по сравнению с развитыми странами все равно будет наблюдаться, так как финансовые ресурсы выделяемые на реализацию программы не покрывают того количества затрат, которые осваиваются развитыми странами для этих целей.

Россия в отличие от развитых стран выбрала другую модель развития цифровой экономики. Главным катализатором и источником финансирования цифровых платформ в западной модели развития цифровой экономики выступают частные компании и инвесторы. В России эту роль взяли на себя государственные структуры в лице госрегуляторов и госкорпораций, так как они обладают большим объемом технологических и промышленных ресурсов, чем частный сектор, и способны реализовать масштабные проекты на национальном и региональном уровне (например, в рамках Евразийского экономического союза), а не только на точечном уровне.

Реализация намеченных программ должна привести к трансформации российской экономики, ее экономическому усложнению и диверсификации экспорта. Технологическая сложность стран и товаров отражается в специальном рейтинге в соответствии с макроэкономическим показателем «индекс экономической сложности», разработанным Р. Хаусманном и Ц. Идальго, на его основе Гарвардской лабораторией роста составляется «Атлас экономической сложности стран». Индекс учитывает, как часто можно обнаружить тот или иной товар в экспортных корзинах отдельных стран мира.

Таким образом, можно рассчитать, сколько стран экспортируют данный товар и степень диверсификации экспорта. Единичные товары могут указывать на технологическую сложность продукции, иначе производством могли бы заниматься многие страны. Высокий уровень диверсификации экспорта говорит о сложности экономики государства. Визуализированная инфографика позволяет наглядно представлять, исследовать статистические данные по каждой стране и находить точки роста. Аналогичный показатель разработан для российских регионов, позволяет оценить экспортные возможности российских регионов, т. е. он отражает ноу-хау регионов и направления диверсификации национальных экспортных корзин (Атлас ... : Электронный ресурс). Ведущие позиции занимают (в порядке убывания): Московская область, Москва, Свердловская, Нижегородская области, Санкт-Петербург. В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. планируется увеличить объем экспорта несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд долл. к 2024 г., а экспорт услуг довести до 100 млрд долл. ежегодно.

Очевидно, что международная конкуренция нарастает. Поддержание устойчиво высоких темпов роста потребует активного замещения труда капиталом и внедрение новых технологий для повышения совокупной факторной производительности. Инновационная система Российской Федерации может успешно развиваться только в том случае, если российские предприятия включают в свои бизнес стратегии инновационную деятельность. На сегодняшний день 90% российских предприятий таких стратегий не имеют даже на национальном уровне. Но для этого нужны базовые условия для создания инноваций, а не просто финансирование — стратегическое планирование, продвижение инноваций и вовлечение субъектов национальной инновационной системы в международные сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Атлас экономической сложности российских регионов [Электронный ресурс] // Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/nauchnaya-deyatelnost/isskedovaniya-all/issledovaniya/68-liper/998-atlas-ekonomicheskoy-slozhnosti-rossijskikh-regionov> (дата обращения: 10.03.2020).

Белкина, А. (2019) Как развиваются инновации в России [Электронный ресурс] // Ведомости. 9 октября. URL: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2019/10/09/813027-razvivayutsya-innovatsii> (дата обращения: 06.03.2020).

Иванова, Н. И., Мамедьяров, З. А. (2019) Наука и инновации: конкуренция нарастает // Мировая экономика и международные отношения. Т. 63. № 5. С. 47–56.

Гохберг, Л. М., Дитковский, К. А., Евневич, Е. И. и др. (2020) Наука. Технологии. Инновации: 2020: краткий статистический сборник. М. : НИУ ВШЭ. 88 с.

Нормативные дорожные карты НТИ [Электронный ресурс] // Национальная технологическая инициатива. Пространство возможного. URL: https://nti2035.ru/documents/Normative_road_maps/ (дата обращения: 10.03.2020).

Обзор Минэкономразвития России «Российские технологические платформы» (2018) [Электронный ресурс] // Национальная Ассоциация нефтегазового сервиса. URL: <https://nangs.org/docs/minekonomrazvitiya-rossii-obzor-rossijskie-tekhnologicheskie-platformy-ot-11-01-2018-g-pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

Селина, М. В. (2016) Как Россия выглядит в мировом рейтинге инноваций [Электронный ресурс] // Научно-образовательный портал IQ. URL: <https://iq.hse.ru/news/187958980.html> (дата обращения: 06.03.2020).

Global R&D Funding forecast (2018) [Электронный ресурс] // Scribd. URL: <https://ru.scribd.com/document/386120846/2018-Global-R-D-Funding-Forecast> (дата обращения: 06.03.2020).

Подсветова Татьяна Валентиновна — заместитель по научной работе кафедры экономических и финансовых дисциплин Московского гуманитарного университета, кандидат технических наук, доцент. Тел.: 8 (499) 374-73-61. Эл. адрес: tvpodsvetova@mail.ru

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА В РАМКАХ ПРОИСХОДЯЩИХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

М. И. Тимофеев, В. И. Жеребцов
Национальный институт бизнеса

Актуальность данной статьи обуславливается тем, что апологеты глобализации продолжают продвигать идею о том, что существующее деление мира на национальные государства является препятствием тому, чтобы сократить иррациональное наращивание промышленного производства. Теоретики глобализма исподволь склоняют общественное мнение к тому, что пришла пора регулирования как мировой численности населения, так и реальной экономики во избежание экологической катастрофы. Цель статьи — привести аргументы в пользу того, что мировая элита не собирается отказываться от глобализма, который якобы приведет человечество к разумному уровню потребления. Подчеркнуто, что корпорации

довольны уже тем, что под знаменами глобализма им удастся экономически и политически внедриться в богатые ресурсами страны. Показано, что глобализм захватил многие позиции в направлении «передельвания человека» и в России. В статье приводятся доводы против тезиса о том, что гипотетическое Мировое правительство сможет управлять миром без войн и кровопролитий.

Ключевые слова: мировое правительство; системный кризис; перенаселение; финансовализация экономики; кризис экологии; кризис капитализма; глобализм; пределы роста экономики; утопия теории глобализма; мир без войн

Любого человека волнует проблема будущего его потомков и всей человеческой цивилизации. Если в ближайшие десятилетия у человечества нет будущего, то вся его настоящая деятельность обесмысливается.

Однако беда в том, что людям всегда импонировали простые схемы следующего плана: научно-технический прогресс ориентирован в первую очередь на гонку вооружения; капитализм, стимулирующий потребление — это тупиковый путь, истощающий невозполнимые ресурсы Планеты; с отменой национальных государств исчезнут причины для войн, и, соответственно — для избыточного промышленного и военного производства. На эту удочку и ловят своих адептов глобалисты, ратующие за уничтожение суверенности государств.

Проблема перенаселения Земли является все более актуальной со времен «подлого Мальтуса», как его называли возмущенные гуманисты XIX века. Глобалисты предлагают решение проблем перенаселения путем создания легитимного Мирового правительства, которое сможет регулировать рождаемость, а не исключено, и смертность.

Проектом «мира без войн» Мировое правительство привлекает людей, осознающих себя космополитами. Таких пропагандистов «мира без войн» хватало на митингах в СССР в перестроечное время.

Невольно напрашивается мысль: не хочет ли мировая элита отчасти воспроизвести то регулирование, которое было в лагере социализма? Как раз социалистическая система во главе с Советским Союзом использовала схему производства, при которой обеспечивалась необходимая обороноспособность наряду со скромным, но достаточным потреблением.

Государство социалистического типа стремилось переводить эгоистическое стремление к соревнованию индивидов в иное русло, чем похвальба материальными ценностями, а именно — давало возможность канализировать энергию конкуренции людей в спорт, искусство, науку, изобретательство, в качество выполняемой работы, в область обучения и воспитания детей, повышения квалификации и пр., а не в безудержное

наращивание собственности как фактора повышения социального статуса. Большим минусом, несомненно, была уравнилельные принципы в зарплате, что снижало мотивацию к производительному труду (Жеребцов, Миронова, 2016; Тимофеев, Жеребцов, 2016, 2018).

Между тем, в публикациях, посвященных будущему глобализации, отсутствуют прогнозы по поводу того, как может осуществляться управление предполагаемого глобального мира после исчезновения национальных государств (Будущее ... , 2020).

Пусть глобализм — это утопическая идея. Но мировая Закулиса может быть вполне довольна и полуглобализмом (американизмом). Сюда можно включить следующее:

- долларизация мировой финансовой системы;
- доминирующая позиция английского языка во всем мире;
- стереотип о безусловном превосходстве англосаксонского мира как лидера в научно-техническом и экономическом прогрессе, как эталона комфорта на бытовом уровне; и, как следствие, стремление молодежи переехать на Запад, чтобы полностью влиться в общество «американской мечты»;
- всевластие мировых финансовых сетей;
- возможность психологического давления на правительства стран, в которых размещены военные базы НАТО и США;
- обладание информационным Интернет-влиянием через центры цифрового управления серверами, находящимися в США;
- американизация сознания через влияние Голливуда;
- «вербовка» представителей элит многих стран по всему миру путем подкупа или шантажа;
- вестернизация молодого поколения через образование на Западе;
- активная работа по выращиванию «пятой колонны» НКО;
- внедрение в экономику, искусство, в науку, в СМИ и политику прозападной «агентуры влияния»;
- использование ТНК для продвижения собственной продукции и технологий на зарубежных рынках (Мысаченко, 2008, 2009).

В результате мы видим, что, в Китае, особенно молодежь, уже практически полностью ведет западнический образ жизни, начиная от одежды и кончая манерами поведения. В Японии дело дошло до того, что молодые люди начинают делать себе пластические операции по увеличению разреза глаз, чтобы больше походить на «белого человека». А как, например, будут защищать нашу Родину молодые люди, у которых под военным обмундированием будут футболки с надписями «New York», «California», «Montana», «Paris», «London» и пр.?

Мягкая сила Запада, направленная на смену морального кода населения проникла на постсоветскую территорию в виде следующих явлений:

— утверждение в основе жизненного успеха не труд, а деньги, которые можно делать «из воздуха», например, через операции на биржах или на телевидении, став эпатажным фриком;

— «мода» на нецензурную лексику, принесенная американскими фильмами, в которых даже полицейские выражаются через слово;

— формирование моды дегенерат-образа через «бомжовский» стиль в виде рваных джинсов и кофт с дырками, обувь на босу ногу; а также небритые лица мужчин; плюс клоунский стиль «компиляция», в котором, например, надевают смокинг и бабочку при джинсах и кедах;

— мода «унисекс» и метросексуализм, что в крайнем выражении приближает адептов к ЛГБТ-философии;

— толерантность, означающая терпимость, а другими словами равнодушие к любым проявлениям аморальности или психическим вывихам окружающих, что конечном счете выливается в размывание границ между понятиями добра и зла;

— лозунги «оттянись по полной!», «не комплексуй!» — это, по существу, призыв побороть в себе естественное чувство стыда;

— ювенальная юстиция, ломающая устои традиционной семьи;

— пропаганда «актуального, концептуального искусства», стирающего грани между понятиями с одной стороны — прекрасного, одухотворенного, и с другой — безобразного и бессмысленного;

— философия релятивизма (relativity — относительность, англ.), ставящая под сомнение ВСЁ, включая моральные категории и принципы;

— становление спорта полностью на коммерческие рельсы, в угоду чего дельцы от спорта подрывают здоровье спортсменов допингами, устраивают договорные матчи, срастившись с букмекерской структурой.

Наши либеральные СМИ продолжают упорно называть США пуританской страной строгой религиозности. Но откуда ей взяться, если там религией является прагматизм — подход ко всему с точки зрения финансовой выгоды. И во имя ли Божие были истреблены американские индейцы, эксплуатировались черные рабы? Попробуйте напомнить среднему американцу заповедь: «Не можете служить и Богу и мамоне» (от Луки, 6, 13). И где массовые протесты против ЛГБТ, грех которых проклят Богом еще в Ветхом завете?

Теперь надо представить тех, кто будет входить в Мировое правительство. Мало верится, что это будут умственно отсталые альтруисты. Скорее всего, это будут люди, не отягощенные моральными принципами, закаленные в политических интригах и битвах, и, разумеется, крайне

амбициозные. Иначе не поднялись бы они на такие поистине мировые высоты. Необходимо уточнить, что возглавлять всю политику будут лидеры финансового мира (Дудин, Лясников, Сенин, 2015; Dudin, Lyasnikov, Smirnova, 2018; Kaldiyarov, Dudin, 2018; Василевская, 2017). Грядущая цифровизация с отменой наличных денег даст им власть над каждым потребителем. В то же время не исключено распространение чего-то вроде блок-чейнов, но жители трудно доступных регионов могут вернуться к натуральному обмену из доисторических времен.

В почти полностью подконтрольном мире отпадает необходимость выборного принципа формирования властей, и, соответственно, исчезнет демагогия о демократии как власти народа.

Как бы то ни было, есть данные в пользу того, что глобализация начинает встречать реальный отпор.

Набирает оборот протекционистская политика. Ей способствуют обострение международной политической обстановки и социальные проблемы, связанные с вопросами технологического замещения труда в развитых странах, и роста прекариата — класса социально неустроенных людей, не имеющих полной гарантированной занятости. (Стэндинг, 2014). Это ведет к необходимости защиты местных производителей ради сохранения должного количества рабочих мест. В итоге такие страны, как США, Китай, Индия и Россия с 2009 г. инициировали каждая более 500 дискриминационных мер в торговле (Кондратьев, 2018).

На волнах ускоряющихся миграционных потоков актуализируются националистические дискурсы в развитых странах Запада. Наплыв мигрантов подстегивает рост традиционализма и евроскептицизма («правый поворот в Европе»).

Накаляются отношения между Европейским союзом и США из-за нарастающего беспардонного политического и экономического давления последних.

Европейский союз также оказался не такой уж железобетонный. В нем Brexit — это уже не микро, а макротрещина. НАТО также раскачивается взбунтовавшейся Турцией. Единство ЕС активно подрывается проамериканской деятельностью Польши и других стеллитов из Восточной Европы.

В самих США идут нешуточные баталии между сторонниками и противниками Д. Трампа.

Таким образом, несмотря на то, что российский истеблишмент изрядно повязан глобалистскими путями, здоровые силы в нашем Правительстве еще могут сопротивляться, играя на противоречиях наших геополитических противников.

Добавим сюда и другие аргументы не в пользу окончательного торжества глобализации.

Истреблять традиции в народах не так-то просто. Они возникают на базе этнических или расовых менталитетов, имеющих глубокие корни на уровне архетипов.

Пока существует выборная политическая система, истеблишмент «демократических» стран вынужден хотя бы для вида заботиться о национальных интересах своих избирателей. Поэтому многие лидеры развивающихся стран не согласны с перспективой свертывания своих национальных экономик и уничтожением своего «лишнего» населения. К примеру, несмотря на примитивное ведение сельского хозяйства и низкий общий уровень образования, Индия ускоряет темпы своего развития в немалой степени за счет большого населения. Неоспорим и вклад в китайское экономическое чудо того же фактора — огромного количества рабочих рук в стране.

Лидеры стран ислама также вынуждены считаться со строгими традициями своих народов. Отсюда запрещение или хотя бы активное осуждение аборт и однополый любви.

Неясно, как при победе глобализма поведут себя ТНК. Несмотря на интернационализацию, и сегодняшнюю значительную сплетенность со своими национальными властными структурами, главы корпораций могут иметь собственное мнение по поводу полного подчинения Мировому правительству.

Далее — как быть с желанием человека идентифицировать себя через свою особость, индивидуальность, национальную принадлежность? Ведь индивидуальность превозносил Запад, любуясь героем-одиночкой в отличие от коллективистской Азии.

Теперь вспомним, как те же, — по выражению М. Горького, — «объясняющие господа» внушали нам через СМИ, что красная империя СССР должна уйти в небытие подобно всем другим предшествующим империям. Но тогда Гиперимперия во главе с Мировым правительством, о которой мечтают глобалисты, тем более не имеет право на достаточно долгое существование. Всевластие финансового спрута может натолкнуться на следующие преграды.

Глобальная цивилизация по С. Хантингтону встретит сопротивление цивилизационных «очагов» в борьбе за выживание со стороны исламского и, возможно, буддистско-конфуцианского мира (Критика ... , 2020). Особо следует учесть пассионарный подъем, наблюдаемый в исламском мире. Учтем и тот момент, что в белой расе ускоренно нивелируется понятие чести. На этом фоне приверженность мусульман своим религиозным правилам делает их весьма серьезной силой, с которой трудно справиться солдатам Запада, испорченным сверхкомфортным образом жизни и размытием моральных принципов.

Чтобы держать в руках всю Гиперимперию, глава Мирового правительства должен быть на уровне гения. Но Природа скупа на такого рода создания. После ухода этого гения вряд ли быстро найдется ему замена.

Гигантская империя Чингиз Хана распалась по ряду причин, в том числе из-за потери управляемости под влиянием масштабного фактора, как учат нас современные теории менеджмента, а также по причине опоминавшихся выше мотивов борьбы за первенство и власть среди потомков-чингизидов.

Всемирная история учит, что чуть ли не вся она состоит из бесконечной цепи коварных предательств. Монголы покорили Русь достаточно быстро из-за перманентных кровавых усобиц между сродственниками-князьями. Вспомним, что в набор фундаментальных потребностей людей входит потребность (или инстинкт) в соревновании. Ч. Дарвин назвал это инстинктом «борьбы за выживание». Наряду с потребностью в подчинении у людей есть и потребность в независимости. Уместно привести следующие слова Бенедикта Спинозы «Люди добиваются не того, что им подсказывает разум, а то, что требуют страсти и душевные аффекты». Так что, рано или поздно, из самого Мирового правительства вырастут пассионарные бесстрашные люди с маниакальными амбициями, подобные «рыцарям революции» 1917 г. Они организуют свои подпольные партии под теми же популистскими лозунгами «за справедливость». Когда они начнут серьезную борьбу против Мирового Центра, их придется подавлять, и не в одном месте Планеты, а в разных регионах. Сейчас рассчитывается тотально контролировать население через чипирование. Но тех айтишников, которые будут обслуживать Всемирный Контролирующий Компьютер, тоже можно или переманить, или обмануть, либо запугать, либо шантажировать.

В мировой истории никогда не было стопроцентно неподкупных контролеров. Уж как охраняли секрет Манхэттенского Атомного Проекта, а советская разведка сумела подобрать ключики к соответствующим разработчикам еще в процессе изготовления ядерного оружия американцами. Можно вспомнить бесчисленное множество других покушений на политиков, включая Гитлера.

Так что масонские клятвы верности своим ложам оказываются не такими уж священными. Дело в том, что, не принимая во внимание демагогии «забота о человечестве», в различные тайные общества адепты вступают с весьма прозаическими целями, а именно — получить поддержку сплоченных и влиятельных людей в продвижении не столько по степеням градусов, как у масонов, сколько в построении карьеры. При этом, у сильно мотивированных на статус не должно быть понятие чести и верности клятвам, правилам и уставам своей организации в принципе. Иначе эти архитектурные излишества будут обременять движение к вершине карьеры.

Таким образом, проведенный анализ ряда важнейших аспектов современного политического и экономического развития со всей очевидностью свидетельствует о том, что по отношению к России назрел целый комплекс проблем, связанных с формированием нового мирового порядка в рамках происходящих процессов глобализации, что требует дальнейшего всестороннего осмысления для принятия стратегических политических и экономических решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Будущее глобализации [Электронный ресурс] // LawBook.online. URL: https://lawbook.online/sotsiologiya-politiki_1156/buduschee-globalizatsii-33280.html (дата обращения: 06.03.2020).

Василевская, А. А. и др. (2017) Особенности политики разных стран в отношении офшорных зон // Экономика и предпринимательство. № 12–13 (89). С. 56–60.

Дудин, М. Н., Лясников, Н. В., Сенин А. С., Сепиашвили, Е. Н. и др. (2015) Государственные и муниципальные финансы : учебное пособие для бакалавров и магистров. М.

Жеребцов, В. И., Миронова, Н. Н. и др. (2016) Критика теоретических положений М. Портера по структурному анализу глобальной конкуренции // Микроэкономика. № 6. С. 57– 62.

Кондратьев, В. Б. (2018) Новый этап глобализации: особенности и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. № 6. С. 6.

Критика глобализма и глобализации в современных теориях международных отношений [Электронный ресурс] // StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/5267521/page:12/> (дата обращения: 07.03.2020)

Мысаченко, В. И. (2009) Методы и инструменты государственного регулирования структурных преобразований промышленности // Вестник Томского государственного университета. № 323. С. 268-272.

Мысаченко, В. И. (2008) Технологическая перестройка отечественной промышленности // Вестник национального института бизнеса. № 7. С. 262–275.

Тимофеев, М. И., Жеребцов, В. И. и др. (2018) О причинах низкой предпринимательской активности // Экономика и предпринимательство. № 2 (91). С. 491–494.

Стэндинг, Г. (2014) Прекариат. Новый опасный класс. М. : Ад Маргинем.

Тимофеев, М. И., Жеребцов, В. И. и др. (2016) Бессилие «Пяти сил М. Портера» // Ценности и интересы современного общества : материалы IV Международной науч.-практич.конференции : в 2 т. Т. 1. С. 173–180.

Dudin, M. N., Lyasnikov, N. V., Smirnova, O. O., Vysotskaya, N. V. et al. (2018) Economic profit as indicator of food retailing enterprises performance // European Research Studies Journal. Vol. 21. No. 1. P. 468–479.

Kaldiyarov, D. A., Dudin, M. N., Bashilov, B. I., Noskov, I. Y. et al. (2018) Developing vehicles for collective investment in real estate in the Russian Federation // Journal of Real Estate Literature. No. 26. P. 313–329.

Тимофеев Михаил Иванович — доцент кафедры актуальных проблем экономики и предпринимательства Национального института бизнеса, кандидат технических наук, доцент. Тел.: +7 (499) 374-75-09. Эл. адрес: teemofeev@mail.ru

Жеребцов Владимир Иванович — доцент кафедры экономики и управления на предприятии Национального института бизнеса, кандидат экономических наук, доцент. Тел.: +7 (499) 374-75-09. Эл. адрес: zherebtsov49@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА РЫНКЕ ИННОВАЦИОННЫХ ТОВАРОВ

С. С. Хромов

Московский гуманитарный университет

Особенности сервисного обслуживания потребителей на рынке инновационных товаров рассматриваются на примере телемедицинских услуг. Необходимо определить факторы, позволяющие параметризовать ценность продукции для потребителя. Потребительская ценность продукции может зависеть не только от различных показателей качества эксплуатационного характера, а также и от других ценностей, отражающих вид и качество продукции.

Ключевые слова: инновационный товар; сервисное обслуживание; эффективность; маржинальный доход; внешние факторы

Первое десятилетие XXI века было благоприятным для Российской экономики в целом и рынка телемедицинских услуг в частности. Главным драйвером роста был сам рынок, который прибавлял ежегодно от 10% до 15%.

Основным показателем эффективности работы компании является показатель EBITDA margin. В нашем случае он рассчитывается как отношение EBITDA к чистому доходу от продаж (Net sales = Gross sales — Rebate (general discount) — Discount on invoice — Extra discount).

До определенного периода поддерживать маржинальный доход на требуемом уровне можно было путем сдерживания инвестиций в стартапы на уровне порядка 7%–10%. Этого было достаточно, поскольку хорошо рос спрос. В 2008–2009 гг. в связи с внешними факторами (снижение покупательской способности, уменьшение потребления) и усугублением конкурентного окружения маржинальный доход компаний, оказывающих телемедицинские услуги, стал снижаться. Одним из путей сохранения дохода компании был путь инноваций. Поставлялись как сервисы, которые уже были известны потребителю в России, так и услуги, которые были новыми для потребителя. Продвигать «новые» продукты предполагалось с использованием инноваций.

Ухудшение в 2015–2016 гг. экономической ситуации в России, в связи с внешними и внутренними причинами, привело к значительному снижению платежеспособного спроса к 2019 г. Примерно на 80% российский рынок медицинских услуг обеспечивается платежами из кармана граждан, следовательно, эта ситуация очевидным образом привела к падению фактического потребления в среднем на 8%–10% (Абрамешин, Молчанова, Тихонова, Шленов, 2018: 78).

Поскольку основным показателем эффективности работы компании является маржинальный доход, следовательно, есть как минимум два основных пути достижения требуемого уровня. Во-первых, это увеличение дохода от реализуемых услуг, т. е. продавать больше именно сервисов, которые приносят наибольший маржинальный доход. А этого можно достичь количественным путем (территориальной экспансией) и качественным (повышение инновационности услуг). Во-вторых, это снижение переменных затрат на работу с продуктами, не приносящими требуемой отдачи по обороту и маржинальному доходу.

Таким образом, рассматриваются два возможных варианта развития событий. Первое, на что сразу следует обратить внимание при изучении сильных и слабых сторон конкурентов, это количество территорий, на которых они ведут активную работу. Поэтому одним из путей достижения требуемого уровня маржинального дохода рассматривается разработка стратегии вывода на рынок нового сервиса.

Второй вариант развития событий лежит в плоскости ассортиментной стратегии, а именно в пересмотре стратегии формирования портфеля услуг компании с учетом фокусировки усилий на направлениях, приносящих наибольший маржинальный доход, включая инновационные стартапы.

В любом случае развитие невозможно без дополнительных инвестиций, увеличение которых приведет к отсутствию прибыли в течение 1–3 лет реализации стартапа, однако позволит в перспективе стратегического развития увеличить прибыльность.

Около 9% стартапов обладают недостаточной мотивацией, и не стремятся улучшить свое дело. Примерно 9% стартапов проваливаются в связи с выбором неудачного расположения. При этом 8% стартапа выделила отсутствие интересов со стороны инвесторов.

Важно отметить, что около 8% компаний стартапов сталкиваются с правовыми проблемами. Другие 8% также сталкиваются с игнорированием преимущества применения консультаций. Также 7% сталкиваются с отсутствием гибкости и профессиональным выгоранием.

В соответствии со статистикой порядка 70% от компаний (startup проектов) закрываются в течение одного года. Развитию start-up проектов в России на сегодняшний день препятствуют различных причины, обладающие методологическим, маркетинговым, инвестиционным, а также информационным и организационным характером.

В сфере хозяйственной практики развитых стран к развитым стартапам относятся компании, которые обладают различным возрастом, численностью сотрудников, а также размером дохода. При этом такие подходы выделяют одну идею в виде инновационного характера деятельности. В таком случае возникает и проблема институционального выделения статуса startup-компаний, которая применяет инновационные технологии и различные интернет-площадки, социальные сети.

На сегодняшний день на рынке мы можем увидеть разнообразную продукцию, имеющую различные цены на сходные товары. При этом каждый потребитель стремится выбрать тот товар, который для него выделяется в наибольшую ценность в соответствии с представлениями о качестве товаров, их цене, а также необходимых затратах на эксплуатацию. Тогда можно сделать вывод о том, что потребительская ценность товара или ценность продукта для потребителя не может быть одинакова для всех покупателей, так как она является индивидуальной.

Именно поэтому необходимо сформировать структуру ценности продукта для потребителя в соответствии с законами математической статистики. В таком случае общая средневзвешенная рыночная ценность товара может быть приближена к настоящей потребительской стоимости.

Стоит отметить, что потребительская ценность обладает собственной структурой и классификацией. Нам необходимо установить те факторы, позволяющие определить ценность продукции для потребителя. В таком случае потребительская ценность продукции может зависеть не только от различных показателей качества эксплуатационного характера, а также и от других потребительских ценностей, отражающих вид и качество продукции.

Также можно выделить основные три проблемы инвестирования в России в область стартапа, предлагающего инновационный товар: отсутствует опыт со

стороны венчурных сделок в отношении большей части участников на рынке; слабое развитие правовой среды; мало успешных проектов.

Важно отметить, что выделяется определенная проблема опыта, предполагающая, что в течение последних двух лет на рынке происходит довольно интенсивная работа, предполагающая постоянные повседневные сделки. При этом ранее таких сделок было мало (Феоктистов, Кольчурина, Сильвестров, Волкова, 2018: 87).

Наличие недостаточной гибкости законодательной базы также позволяет выделить недостаточность гибкости инвесторов, а также предпринимателей. На основании российских правовых норм, сделки не рассматриваются как выгодные для фондов, так как область российского законодательства практически не реализует защиту минотариев. При этом форма венчурного финансирования также не рассматривается в виде достаточно условного.

Определенные условия, которые прописаны в договорах и предусмотрены со стороны западного права, в российском праве практически не применяются. Отметим, что в области западного законодательства можно выделить гибкую форму структурирования договора с инвестором. В российском законодательстве, сейчас такой правовой базы нет.

Можно выделить и организационные проблемы для создания инновационных компаний в России, к которым относятся:

- отсутствует четкое формирование задач по проекту;
- отсутствует сильный лидер, позволяющий обеспечивать форму практического воплощения по задачам проекта;
- нет конкурентных преимуществ, а также необходимых ресурсов;
- практически отсутствует отлаженные и выделенные взаимоотношения с поставщиками;
- отсутствуют партнеры и заказчики.

Тем самым выделяется особая проблема реализации эффективного маркетинга по startup проектам. Здесь необходимо говорить о создании и разработке инноваций в маркетинге, формировании ценностей по проектированию, а также производству продукта. В связи с тем, что непосредственно жизненный цикл стартап компаний является динамичным и укороченным, требуется применение маркетинговых инноваций, позволяющих обеспечивать его конкурентные преимущества (Сланов, 2017: 71).

Тогда важно для решения проблем создавать маркетинговые решения, позволяющие формировать и совершенствовать, поддерживать и расширять долгосрочные и взаимовыгодные отношения по проектной команде и сотрудникам.

Стоит отметить, что на основании современных условий требуется использование маркетинговых технологий и каналов продвижения, как на

внутреннем, так и на зарубежном рынке. Актуально применять и форму интернет-продвижения. Реализация инновационных технологий в форме интернет-продвижения позволяет выделить маркетинговые, аналитические, информационные, маркетинговые возможности компании.

Традиционные маркетинговые технологии отличаются от интернет-продвижения, второе выделяет некоторые преимущества, к которым относятся: несопоставимость широкого охвата по целевой аудитории; широкие возможности, позволяющие организовывать персональное общение как в отношении инвесторов, так как и клиентов; отображение исчерпывающей информации о стартап компании в связи с интерактивностью; наличие эффекта информационной расширенности; доступность персонификации; увеличение эффективности отображения информации; укрепление взаимосвязи между региональными потребителями и стартап проектами; возможность гибкого изменения цен.

Потребительской ценностью товара можно назвать некоторое соотношение между преимуществами, которые приобретает потребитель в связи с приобретением или использованием товара, а также затратами на его применение и приобретение.

Важно отметить, что общий уровень удовлетворенности может зависеть от того, как характеристики и свойства товаров, должны соответствовать его представлениям о потребительской ценности. При этом потребительская ценность не всегда зависит только от показателей качества, иногда она находится во взаимосвязи с потребительскими ценностями, которые характеризуют продукцию.

Основные потребительские ценности классифицируются в соответствии с различными категориями, выделяющимися таким образом: базовые; постоянные; временные ценности; привнесенные; универсальные; сопутствующие.

Базовые ценности рассматриваются как потребительские ценности, которые отражены в продукции в процессе ее создания, они характеризуют эксплуатационные показатели качества. К ним относятся такие показатели как: назначения, надежности, технической эстетики, экологические.

Стоит отметить, что данные показатели позволяют охарактеризовать продукцию в течение ее реализации и эксплуатации. Они иногда изменяются, при этом их номенклатура не может меняться. Данные показатели формируют основное потребительское качество, выступающее в виде основания для сравнения с продукцией конкурента (Бойко, 2016: 54).

К основным ценностям можно отнести себестоимость продукции. Себестоимость создания продукции выражается в виде суммы затрат на формирование и реализации продукции с установленными базовыми

показателями качества. В таком случае важно учитывать высокую корреляцию между базовыми показателями качества и себестоимостью изделий.

На основании применения технологий по интернет-продвижению происходит расширение возможностей в сфере привлечения инвестиций для того чтобы развивать бизнес. Поэтому особенно актуальным становится отображение социального медиа маркетинга, который позволяет обеспечить форму управления взаимоотношениями с инвесторами, а также покупателями продукции в соответствии с механизмами обратной связи. При этом социальные сети в виде определенного масштабного сообщества потребителей выделяют эффективный канал реализации маркетинговых коммуникаций между потребителем, инвестором и стартап компанией (Абрамешин, Молчанова, Тихонова, Шленов, 2018: 54).

Применение механизмов социальных медиа сетей в отношении продвижения такого проекта в России приведет к высокой степени реализации концепций маркетинга, соответствующей потребностям общества. Такая тенденция позволяет отобразить форму глобализации разделения труда, позволяющую выделять группы, или потребительские фракции. Таким образом, процесс создания и функционирования стартапов выделяет национальные инновационные системы России.

Основными факторами развития инновационного предпринимательства (на основе стратегий, концепций, программных документов) являются следующие:

- разработка мер поддержки предпринимательства в рамках программ партнерства между заказчиком и субъектами предпринимательства;
- повышение прозрачности процедур закупки и снятие информационных барьеров для субъектов предпринимательства;
- снятие финансовых барьеров для субъектов предпринимательства;
- создание системы мотивации и мониторинга.

Больше всего организаций — стартап-проектов получили консультационную поддержку, поскольку данный вид поддержки позволяет охватить большее количество субъектов предпринимательства.

Наиболее активно развивались консультационная и экспортная поддержки предпринимательства. Требуется увеличивать охват предоставляемой инфраструктурной поддержки, а также оптимизировать подход к предоставлению финансовой поддержки предпринимательства.

Были выделены рейтинги в сфере биотехнологий и медицины, представленные ниже в таблице (Телемедицина ... , 2020: Электронный ресурс).

Таким образом, на сегодняшний день в России существует множество интересных и перспективных стартап проектов, которым требуются грамотные инвестиции либо вспомогательные ресурсы.

Таблица

РЕЙТИНГ STARTUP ПРОЕКТОВ
В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ И БИОТЕХНОЛОГИЙ

Индекс	Название стартапа
A	KPG-01
A	LACTOCORE
A	ONCOPROGNOZ.RU
A	DENDRIVAX
A	LABORATORIYA MOZGA
A	INERPHARM
A	MGV
B	TESTER ZRENIA
B	HEARBLE
C	KOLONKI DNK

В результате исследования было определено, что основными факторами развития стартапа (на основе стратегий, концепций, программных документов) являются следующие:

- разработка мер поддержки стартапа в рамках программ партнерства между заказчиком и субъектами предпринимательства;
- повышение прозрачности процедур закупки и снятие информационных барьеров для субъектов предпринимательства;
- снятие финансовых барьеров для стартапа;
- создание системы мотивации и мониторинга.

Больше всего организаций — стартап-проектов получили консультационную поддержку, поскольку данный вид поддержки позволяет охватить большее количество субъектов предпринимательства. Именно поэтому среди лидеров оказались регионы, где наиболее развит данный тип поддержки предпринимательства.

Основными проблемами, выявленными в результате анализа, следует обозначить:

- снижение количества занятых в стартап-проектах;
- проблемы, связанные с венчурным финансированием;
- неэффективность моделей финансирования стартап-проектов.

Основными задачами развития стартап-проектов являются:

— разработка мер поддержки предпринимательства в рамках программ партнерства между заказчиком и субъектами предпринимательства (стартап-проектами);

— повышение прозрачности процедур закупки и снятия информационных барьеров для субъектов предпринимательства;

— реализация стартап-проектов в области телемедицины, ориентированных на инновационность медицинских услуг.

Основными проблемами, выявленными в результате анализа, следует обозначить:

— снижение количества занятых в инновационных проектах;

— проблемы, связанные с венчурным финансированием;

— неэффективность моделей финансирования стартап-проектов.

Основными задачами развития инновационных проектов являются с учетом особенностей сервисного обслуживания потребителей являются:

— разработка мер поддержки предпринимательства в рамках программ партнерства между заказчиком и субъектами предпринимательства (инновационными проектами);

— повышение прозрачности процедур закупки и снятия информационных барьеров для субъектов предпринимательства;

— реализация проектов в области телемедицины, ориентированных на инновационность медицинских услуг.

При этом стратегия вывода на рынок нового сервиса (телемедицинские услуги для больных с эндокринной патологией) заключается:

— в выводе на рынок нового сервиса: увеличение штата специалистов, работающих с клиентами по территориям, где телемедицинских услуг в области эндокринной патологии сейчас нет, а конкуренты по другим направлениям телемедицины присутствуют (Владивосток, Хабаровск, Барнаул, Томск);

— в выводе на рынок нового сервиса — телемедицинские услуги для больных с эндокринной патологией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамешин, А. Е., Молчанова, О. П., Тихонова, Е. А., Шленов, Ю. В. (2018) Инновационный менеджмент : учебник для вузов / под ред. О. П. Молчановой. М. : Вита-Пресс. 272 с.

Бойко, И. В. (2015) Основы инновационного развития и новой экономики СПб. : Университет ИТМО. 120 с.

Сланов, В. П. (2017) PR и социальное управление: экономика, политика, культура : сб. докладов XIII Междунар. науч.-практич. конференции студентов,

аспирантов и молодых ученых. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та управления и экономики. 126 с.

Телемедицина (российский рынок) (2020) [Электронный ресурс] // Zdrav.expert. 28 апреля. URL: <http://zdrav.expert/a/305943> (дата обращения: 26.02.2020).

Феоктистов, А. В., Кольчурина, И. Ю., Сильвестров, Ю. Г., Волкова, Т. А. (2018) Система управления организацией на основе менеджмента качества. М. : Аудитор. 319 с.

Хромов Сергей Сергеевич — магистрант Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (926) 204-48-24. Эл. адрес: hroser1995@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ, СВОЙСТВЕННЫХ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОТЛИЧАЮЩИЕ ЕЕ ОТ ИНИЦИАТИВ БИЗНЕС-СТРУКТУР

В. А. Пономарев, Т. П. Пономарева
Московский гуманитарный университет

Статья посвящена анализу актуальных вопросов особенностей проектного управления, свойственных органам государственной власти и отличающие ее от инициатив бизнес-структур выявлению проблемы в использовании проектного менеджмента в государственном и муниципальном управлении в современной России и определении возможности повышения результативности его применения.

Ключевые слова: проектный менеджмент; государственное управление; эффективность государственного и муниципального управления

Существуют принципиальные различия в основах деятельности между бизнесом и государственными органами власти. Проектное управление в последнее время применяется и в работе органов государственной власти. Понимание преимущества проектного управления существует на самом высоком уровне, поэтому в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 г. предусмотрен частичный переход в органах государственной власти на проектное управление.

Существует практика, состоящая в том, что бизнес более оперативно и гибко реагирует на инновационные процессы, происходящие в стране, так как от этого зависит конкурентоспособность компании и ее прибыль.

Государственные органы, не имеющие внешнего давления со стороны конкурентов, к изменениям относятся, в основном, с недоверием. В современных условиях необходимо постоянно повышать эффективность деятельности органов государственной власти в части постановки целей и своевременного их выполнения. Для организации этого процесса при Минэкономразвитии России создан Совет по внедрению проектного управления в органах государственной власти, куда также вошли представители бизнеса, образования и науки.

Разработанные Советом методические рекомендации определяют цели внедрения проектного управления. Среди них:

- достижение плановых результатов в сжатые сроки;
- эффективное использование ресурсов;
- своевременность и обоснованность принятия управленческих решений;
- улучшение вертикальных и горизонтальных внутри- и межведомственных связей.

При переходе на проектно-ориентированную систему следует внедрять или модифицировать — как это следует из Методических рекомендаций по применению проектного управления при решении задач улучшения инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, разработанных автономной некоммерческой организацией «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» — следующие процессы:

- инициация проекта;
- планирование и исполнение проекта;
- управление мотивацией участников проектов;
- управление компетенциями участников проектной деятельности;
- организационная и технологическая поддержка проектной деятельности;
- управление изменениями проекта;
- контроль и завершение проекта (Агентство стратегических инициатив, 2018).

Отсутствие в рамках государственных и местных целевых программ такого элемента, как проект с конкретным конечным продуктом, четкими сроками и предусмотренным финансированием, размывает суть этих программ, нередко сводя их к реализации так называемых «мероприятий», целесообразность которых неочевидна. Комплексные межведомственные проекты нередко тормозятся из-за отсутствия взаимодействия, рабочие группы, в основном, неэффективны, поэтому будет важна связующая роль руководителя проекта, наделенного всей полнотой власти.

Актуальным является вопрос внедрения проектного управления в органах местного самоуправления, где результат работы оценивается не только

вышестоящими органами власти, контролирующими органами, но и непосредственно жителями территорий.

Внедрение проектного управления в органах власти по всей стране само по себе является крупномасштабным проектом. Поэтому его реализацию также необходимо делить на последовательные этапы:

- организационный;
- методологический;
- технологический;
- обучающий (Николаев, Дунаева, Удачин, 2014: Электронный ресурс).

Все проекты в органах власти (государственной или муниципальной) подразделяются на три вида:

- приоритетные — ключевые инициативы, контролирующиеся лично руководителем органа;
- внутренние — реализуемые подразделениями органа исполнительной власти;
- внешние — внедряющиеся внешними организациями под контролем органа власти.

При внедрении проектного управления применяются Национальные стандарты ГОСТ Р. 54869-71-2011, а также используются проверенные специализированные инструменты для планирования — компьютерные программы MS Project, Spider Project, Primavera и другие.

Чтобы организовать работу на разных уровнях, в органах исполнительной власти создаются проектные офисы (базовые, управленческие). В них включаются взаимодействующие между собой кураторы от команд заказчика и исполнителя и, соответственно, отраслевые и проектные менеджеры.

Проектные офисы выполняют следующие функции:

- участвуют в формировании целей и индикаторов выполнения замысла;
- готовят документацию и календарный план;
- обеспечивают руководство портфелями проектов, координируют усилия разных исполнителей;
- разрешают проблемные вопросы; выявляют и оценивают риски, оперативно реагируют на них;
- контролируют выполнение процессов на всех этапах и соответствие их стандартам; обеспечивают контрактную деятельность;
- принимают результаты деятельности;
- отвечают за документооборот и подготовку отчетности (Прокофьев, Мурар, Рашкеева, Елесина, 2014: Электронный ресурс).

В большинстве реализуемых проектов существует значительная региональная составляющая, и для успешной реализации задач требуется хорошая работа региональных проектных офисов и действующая система

управления проектами, которая соответствовала бы решаемым вопросам. В проектные офисы включаются взаимодействующие между собой кураторы от команд заказчика и исполнителя и, соответственно, отраслевые и проектные менеджеры.

Следует также отметить, что реализация национальных проектов происходит в условиях, когда не до конца сформирована единая система документов стратегического планирования, увязанная с системой территориального и бюджетного планирования. Переход на программное бюджетирование предполагает увязку исполнения нацпроектов с госпрограммами и целями развития. Вся система госпрограмм и федеральных целевых программ должна стать управленческим механизмом, основанным на принципах и подходах, апробированных на национальных проектах, цели которых сформулированы в Указе Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г.

Программно-целевой метод бюджетирования требует большой методической работы, сопряженной с вопросами финансирования и управления в рамках бюджета существующих и вновь принимаемых обязательств.

На основе практики применения программного инструментария в пилотных проектах выработаны методики оценки эффективности реализации госпрограмм, проранжированы критерии их эффективности, позволяющие оценивать степень достижения плановых значений индикаторов во взаимосвязи с финансированием.

Счетная палата оценила эффективность предоставления в 2015–2018 гг. государственных гарантий по кредитам, привлекаемым российскими юридическими лицами для реализации в стране инвестиционных проектов на основе проектного финансирования, и пришла к выводу, что механизм проектного финансирования в России не создан. Анализ показал, что не выполнено поручение Президента о создании механизма проектного финансирования, которой бы способствовал увеличению объемов кредитования организаций реального сектора экономики на долгосрочных и льготных условиях.

Программа поддержки инвестиционных проектов на основе проектного финансирования, утвержденная Правительством в 2014 г. для выполнения поручения Президента, была реализована только в 2015 г.: на реализацию 41 инвестпроекта общей стоимостью почти 342,96 млрд руб. было предоставлено 45 госгарантий по кредитам на общую сумму 58,3 млрд руб. Освоено 97,2% от предусмотренного Программой объема госгарантий, что свидетельствует о высокой востребованности механизма проектного финансирования.

В 2016 г. рефинансирование кредитов на реализацию инвестпроектов, планируемых к отбору в 2016 г., Банком России не осуществлялось. В результате анализа сделано заключение — Программа была приостановлена,

государственные гарантии в 2016 г. и 2017 г. не предоставлялись. Механизм проектного финансирования применялся только в 2015 г. и не обеспечил создание долгосрочного механизма государственной поддержки инвестиционных проектов, а также не оказал существенного влияния на показатели экономического роста Российской Федерации.

По итогам 2017 г. из 41 проекта (с госгарантиями) завершено строительство и началась эксплуатация 23 проектов стоимостью 183,4 млрд руб., 9 проектов стоимостью 100,8 млрд руб. с объемом гарантийных обязательств 18,6 млрд руб. не завершены. По 9 проектам стоимостью 59,8 млрд руб. предоставленные гарантии в объеме 10 млрд руб. прекращены, но проекты продолжают реализовываться вне Программы поддержки. Случаев наступления гарантийных обязательств не возникло.

По мнению Счетной палаты, для реализации механизма проектного финансирования инвестпроектов и оценки достижения целей проектов, получивших господдержку, необходимо при выполнении программы «Фабрика проектного финансирования» установить требования к проведению мониторинга и контроля в течение всего срока реализации инвестиционных проектов. Кроме того, при подготовке паспортов инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования, следует предусмотреть систему показателей, характеризующих достижение целей отраслевых стратегий, стратегий развития регионов, а также национальных целей и стратегических задач, установленных майским Указом Президента (Механизм проектного ... , 2019).

По мнению Счетной палаты, для реализации механизма проектного финансирования инвестиционных проектов и оценки достижения целей проектов, получивших господдержку, необходимо при выполнении программы «Фабрика проектного финансирования» установить требования к проведению мониторинга и контроля в течение всего срока реализации инвестиционных проектов. Кроме того, при подготовке паспортов инвестиционных проектов, реализуемых на основе проектного финансирования, следует предусмотреть систему показателей, характеризующих достижение целей отраслевых стратегий, стратегий развития регионов, а также национальных целей и стратегических задач, установленных майским Указом Президента Российской Федерации.

Целью Программы «Фабрика проектного финансирования» (Постановление Правительства РФ №755, 2019) является создание механизма проектного финансирования инвестиционных проектов, предусматривающего предоставление денежных средств заемщикам на основании договоров синдицированного кредита (займа), реализуемого с применением следующих мер государственной поддержки:

- субсидии из федерального бюджета на возмещение расходов в связи с предоставлением кредитов и займов в рамках реализации механизма «Фабрика проектного финансирования»;

- государственная гарантия Российской Федерации по облигационным займам, привлекаемым специализированным обществом проектного финансирования.

Планы создать механизм проектного финансирования Президент России впервые озвучил на Петербургском экономическом форуме в июне 2017 г., отметивший необходимость «поставить на прочную системную основу механизм проектного финансирования, минимизировать риски для инвесторов на всех стадиях — от подготовки проектов до их реализации». В ноябре 2017 г. для проектного финансирования Министерством экономического развития (далее — Минэкономразвития) были разработаны правила предоставления инвестиционных кредитов. Здесь же сформировалась и сама идея Фабрики. Планируется, что субсидия на Фабрику проектного финансирования будет предоставляться Внешэкономбанку (далее ВЭБ) из федерального бюджета в виде имущественного вноса, говорится в документе Минэкономразвития. ВЭБ будет выступать как оператор Фабрики и организатор синдицированных кредитов для соответствующих проектов. Заявку на получение субсидии ВЭБ будет ежеквартально подавать в Минэкономразвития. После изучения заявок ведомство будет раз в квартал перечислять субсидию на счет ВЭБа в Центробанке, а затем — оценивать эффективность ее использования.

Особенности проектного управления, свойственные органам государственной власти и отличающие их от реализации инициатив бизнес-структурами, состоят в следующем:

- необходимости действовать в жестко ограниченном правовом поле, особенно в плане осуществления закупок и соблюдения конкурсных процедур;

- привлечении финансового ресурса государственного и местных бюджетов;

- подотчетности органам власти более высокого уровня; общественном контроле и публичной отчетности;

- масштабности, важности и многогранности замыслов;

- направленности не на финансовую прибыль, а на социальный эффект (Николаев, Дунаева, Удачин, 2014: Электронный ресурс).

Применение нового более современного вида управленческой деятельности способно дать заметный экономический эффект в виде улучшения качества и оперативности работ, повышения инвестиционной привлекательности государства в целом и его регионов, создания рабочих мест, роста ВВП. Другой положительной стороной этого является повышение дейст-

венности и открытости органов власти, формирование благоприятной административной среды.

Сложности при введении в деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления принципов проектного менеджмента возникают чаще всего по причине недостаточной гибкости и зарегулированности структур, отсутствия должным образом подготовленных специалистов и сопротивления любым изменениям со стороны части работников на всех уровнях.

На современном этапе основными вызовами нововведениям являются: бюрократия и ориентированность на соблюдение всех необходимых формальных процессов, а не на достижение конечного результата; непонимание и нежелание изменений, инициируемых применением проектного управления; неумение прогнозировать и работать на упреждение, решение проблем только после их возникновения; концентрация полномочий, приводящая к преимущественно авторитарному стилю руководства, подавлению инициативы сотрудников; недостаточная компетенция персонала для работы по замыслам и их отрицательная мотивация (дополнительная нагрузка часто без материального стимулирования).

Для преодоления инерции управленцев старой формации и модернизации структуры госсектора и местного самоуправления, необходимо:

- особое внимание уделить направлениям деятельности — постоянному обучению сотрудников как руководящего, так и рядового звена в направлении повышения конкретных компетенций для решения определенных профессиональных задач;
- сертифицировать персонал по современным управленческим стандартам;
- повысить мотивацию работников (материальную и моральную) по результатам личной эффективности и общей успешности начинания, организовать обратную связь исполнителей с менеджерами;
- при внедрении принципов проектного управления в организации продвигаться от осуществления простых инициатив к сложным многокомпонентным начинаниям;
- результаты каждого этапа фиксировать, определять его недостатки и выгоды, вносить необходимые изменения в паспорт и снова фиксировать; поддерживать целостность инициативы по всем направлениям работ (от инициации до приемки и заключительного отчета);
- четко распределять роли и ответственность между работниками во избежание некачественного выполнения возложенных функций (Шестопапов, 2017).

Чтобы не допустить срыва сроков и некачественного выполнения работ, целесообразно в первое время привлекать к управлению государственными инициативами управленцев с опытом успешной реализации проектов на условиях аутсорсинга. При этом в команду следует включать для приобретения необходимых навыков специалистов от органов исполнительной власти. Лучше всего начинать с внедрения пилотных проектов с последующим распространением полученного опыта на все уровни управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов (2018) [Электронный ресурс]. URL: http://asi.ru/upload/iblock/238/Metodicheskie_Recomendazii_all.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

Механизм проектного финансирования в России не создан (2019) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Счетной палаты. 25 января. URL: http://audit.gov.ru/press_center/news/35723 (дата обращения: 20.03.2020).

Николаев, А. А., Дунаева, А. И., Удачин, Н. О. (2014) Совершенствование процессов проектного управления в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». № 3. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/98EVN314.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Программа «Фабрика проектного финансирования» (Постановление Правительства Российской Федерации от 13 июня 2019 г. №755 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/122467> (дата обращения: 20.03.2020).

Прокофьев, С. Е., Мурар, В. И., Рашкеева, И. В., Елесина, М. В. (2014) Проектное финансирование: сущность и значение [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/02EVN614.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Шестопалов, П. Л. (2017) С первого раза правильно // Бюджет. № 8. С. 74–77.

Пономарев Виктор Анатольевич — профессор кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета, кандидат педагогических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

Пономарева Татьяна Петровна — доцент кафедры менеджмента Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: 8 (499) 374-70-13. Эл. адрес: kafmen@mosgu.ru

СЕКЦИЯ
«ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА
(Актуальные вопросы правового регулирования и
государственной политики, связанные с гуманитарными
проблемами современной цивилизации)»

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ЗАПРЕТЫ
КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ОТ УГРОЗ СОВРЕМЕННОГО МИРА

О. Д. Максимова

Московский гуманитарный университет

Статья посвящена рассмотрению правовых ограничений и запретов. Отмечается, что общество не всегда поддерживает данные меры правового регулирования и ведет дискуссии о их правомерности. Правовые запреты и ограничения могут находиться в противоречии целями и задачами, которые устанавливал законодатель, что выявляется по мере развития законодательства.

Ключевые слова: правовой запрет; правовое ограничение; эффективность механизма права; общественное мнение и право; право и безопасность общества

Правовой механизм предусматривает такие правовые средства как запреты и ограничения. В большинстве случаев эти меры правового регулирования не встречают никакого неодобрения со стороны общества, воспринимаются как должное. Но бывают случаи, когда правовые ограничения вызывают значительные дискуссии в обществе. Например, общественный резонанс вызвала пенсионная реформа, которая начала проводиться в России в 2019 г. (Иванов, 2019).

Однако бывают случаи, когда тот или иной правовой запрет воспринимается как необоснованный и даже несправедливый. В качестве примера назовем отмену смертной казни в РФ (Пшеворская, Коскова, Вовчина, 2016; Волошин, Чайка, 2019). По данным опросов среди россиян отмену смертной казни как высшей меры наказания в 2019 г. поддерживали лишь 37% опрошенных. 68% считают допустимым применение смертной казни за сексуальное преступление против несовершеннолетних. Опрошенные также поддержали смертные приговоры за убийство (57%), терроризм (53%) и изнасилование (52%) (Отношение к смертной казни: Электронный ресурс).

В настоящее время в России действует мораторий на применение смертной казни. До 2009 г. применение смертной казни было приостановлено постановлением Конституционного суда вплоть до создания судов присяжных во всех субъектах РФ (Постановление Конституционного суда РФ, 1999). С 2009 г. запрет применения смертной казни обосновывается в Определении № 1344-О-Р Конституционного суда РФ «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. № 3-П». В данном определении указывается, что «в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни» (Определение Конституционного Суда РФ, 2009). Таким образом, правовой запрет на применение смертной казни в нашей стране является правовой мерой, которая не поддерживается большинством населения.

В качестве примера использования правовых запретов и правовых ограничений обратимся к сфере информационных отношений и к новеллам российского законодательства. В сфере регулирования использования и хранения информации возможны как запреты, так и ограничения.

Согласно ст. 23 Конституции РФ «1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. 2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Следовательно, существует правовой запрет на использование личной информации со стороны государства и других членов общества без согласия человека. Наиболее удобным инструментом обмена информацией и, пожалуй, наиболее уязвимым является электронная почта. Основными документами, регулирующими вопросы почтовой связи (в т. ч. электронной почты), являются Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 N 126-ФЗ и Федеральный закон «О почтовой связи» от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ. В Уголовном кодексе РФ предусматривается ответственность за нарушение вышеназванных прав человека, например, ст. 138 «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений».

25 декабря 2018 г. Пленум Верховного суда разъяснил, что понимается под «сбором сведений о частной жизни лица», «распространением сведений о частной жизни лица», «нарушением тайны телефонных переговоров», «нарушением тайны переписки», «незаконным доступом к содержанию переписки» (Постановление Пленума Верховного Суда РФ, 2018).

Со стороны государства принимаются меры по защите конфиденциальности информации с помощью критической информационной инфраструктуры (КИИ). Понятие критической информационной инфраструктуры было закреплено в Федеральном законе №187-ФЗ от 26 июля 2017 г. «О безопасности критической информационной инфраструктуры». Функции защиты информации выполняет ГосСОПКА — единый территориально распределенный комплекс, включающий силы и средства, предназначенные для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области обеспечения функционирования государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации, 2017).

Таким образом, с одной стороны, государство закрепляет на уровне Конституции тайну личной информации, а с другой — предусматривает меры сбора и хранения данных, в том числе персональных, в информационных системах для осуществления контроля за обществом в целях обеспечения его безопасности и защиты. В таком подходе прослеживается некоторое противоречие и даже проблемы обеспечения прав человека (Федюнин, 2019), так как получается, что в реальности тайны личной информации не существует. В качестве подтверждения этого тезиса назовем Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “О противодействии терроризму” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ, известный больше как «закон Яровой». Согласно этому закону все операторы сотовой связи обязаны хранить все данные своих клиентов в течение шести месяцев. Под данными подразумевается: текстовые и голосовые сообщения, видеофайлы, фото-файлы и другая электронная информация, принадлежащая клиенту. В случае необходимости они могут быть переданы правоохранительным органам. Следовательно, правовые запреты могут носить относительный характер. Права человека могут быть ограничены. В части 3 ст. 55 Конституции РФ перечисляются случаи, когда возможно ограничение прав и свобод человека.

Несмотря на противоречивость, механизм правовых запретов и ограничений остается действенным механизмом реагирования государства на новые вызовы и угрозы. Законодатель постоянно отслеживает новые общественные отношения. При этом всегда остаются нерешенные вопросы, по которым в настоящее время отсутствует правовое регулирование в виде

запретов и ограничений. Но уже есть предложения о целесообразности введения таких мер. Например, на Моисеевских чтениях, проведенных в Московском гуманитарном университете в марте 2020 г. на тему: «Культуры и гуманитарные проблемы современной цивилизации», в выступлении заведующего отделом моделирования нелинейных процессов Института прикладной математики РАН им. М. В. Келдыша Г. Г. Малинецкого было высказано мнение, что искусственный интеллект является стратегической угрозой, как и ядерное, бактериологическое и химическое оружие, следовательно, необходимо установить ограничения для его массового использования.

Таким образом, правовые ограничения и запреты выступают как одни из наиболее эффективных средств защиты общественных и частных интересов. При умелом использовании они могут повлиять на развитие общества и государства, с их помощью возможно достижение определенных долгосрочных целей.

Исходя из представлений о современных вызовах и угрозах, можно разделить проблемы, стоящие перед обществом, государством и правом на следующие три группы: 1) вопросы правовых ограничений и запретов, вызываемые проблемами этического характера; 2) проблемы правовых ограничений и запретов, вызываемые проблемами технологического характера; 3) правовые ограничения и запреты, связанные с ухудшением качества и состояния окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Волошин, И. А., Чайка, А. В. (2019) «Смертная казнь: «за» или «против» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. Т. 5 (71). № 2. С. 99–104.

Иванов, С. Ф. (2019) Пенсионная реформа-2019: детерминанты, последствия, альтернативы // Демографическое обозрение. Т. 6. № 2. С. 6–54.

Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разьяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях”» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1693322> (дата обращения: 20.03.2020).

Отношение к смертной казни [Электронный ресурс] // Сайт ФОМ. URL: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285> (дата обращения: 20.03.2020).

Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года “О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР «Об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан”» [Электронный ресурс] // Конституционный суд Российской Федерации. URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision30235.pdf> (дата обращения: 20.03.2020).

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72039350> (дата обращения: 20.03.2020).

Пшеворская, Д. В., Коскова, Е. А., Вовчина, Н. О. (2016) Смертная казнь: за и против [Электронный ресурс] // Молодой ученый. № 26. С. 547–550. URL: <https://moluch.ru/archive/130/36097/> (дата обращения: 20.03.2020).

Указ Президента Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 620 «О совершенствовании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71740924> (дата обращения: 20.03.2020).

Федюнин, А. Е. (2019) Проблемы защиты прав и свобод личности от необоснованного применения технических средств при расследовании уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. № 1. С. 31–40.

Максимова Ольга Дмитриевна — заведующий кафедрой теории и истории государства и права Московского гуманитарного университета, доктор юридических наук, доцент. Тел.: +7 (499) 374-76-53. Эл. адрес: omaksimova@yandex.ru

ДОЛЖНАЯ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТЬ (ДЬЮ-ДИЛИДЖЕНС) В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Ю. В. Трунцевский

*Московский гуманитарный университет,
Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ*

В статье раскрываются особенности надлежащей проверки коммерческими организациями своих деловых партнеров (должная осмотрительность).

Ключевые слова: риски; бизнес; организация; коррупция; противодействие; проверка; комплаенс

Большинство коммерческих организаций знакомо с выгодой или необходимостью проведения надлежащей проверки их деловых партнеров (дью-дилидженс, от англ. due diligence) (Трунцевский, Карпович, 2013). Обычно это осуществляется для снижения кредитных и репутационных рисков, а также соблюдения законодательных и нормативных требований, таких как нормы регулирования в сфере отмывания денег, противодействия коррупции.

Осуществлять дью-дилидженс (Трунцевский, 2002) в отношении контрагента — означает принимать все необходимые меры предосторожности, чтобы гарантировать, что деловые отношения сформировались с авторитетными и квалифицированными партнерами (Буянский, Трунцевский, 2016).

Организации оценивают риск, присущий определенным деловым отношениям, и проводят дью-дилидженс в соответствии с уровнем риска (Трунцевский, Карпович, 2017). В результате проведения такой комплаенс-процедуры (Карпович, Трунцевский, 2016) организация получает возможность «обоснованного и правильного положительного или отрицательного решения о целесообразности сотрудничества с тем или иным контрагентом» (Бакулина, Тихон, 2018: 92), избегания «риска недостаточной проверки контрагента» (Шестакова, 2018). Такой риск в российской практике вытекает, например, из должной осмотрительности в механизме исчисления налога на прибыль и НДС (см.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 305-КГ16-10399 по делу № А40-71125/2015).

Организация должна проявлять должную осмотрительность в отношении физического или юридического лица, являющегося ассоциированным с этой коммерческой организацией, если оно выполняет услуги для организации или действует от ее имени (Hewetson, Webley, 2016), например:

- дочерних и контролируемых предприятий;

- партнеров по совместному предприятию;
- консультантов;
- дистрибьюторов;
- подрядчиков;
- агентов или посредников.

Субагентов и прочие третьи стороны, с которыми не сформированы договорные отношения, с меньшей вероятностью можно считать ассоциированными лицами. Однако суд сам будет толковать и применять положения о необходимости должной осмотрительности (Трунцевский, 2011), поэтому при наличии высокой возможности нарушений со стороны контрагента (например, акта взяточничества) (Трунцевский, 2015), организация должна стремиться к тому, чтобы и ее деловые партнеры проводили дью-дилидженс в отношении любых субподрядчиков или субагентов, которые привлекаются для выполнения услуг. Данная мера, в конечном счете, принесет пользу как партнерам организации, так и самой организации.

Статья 19.28 КоАП РФ устанавливает меры ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица. С объективной стороны, данное правонарушение выражается в совершаемых от имени или в интересах юридического лица действиях, состоящих в незаконной передаче, предложении или обещании должностным лицам, указанным в данной статье предмета незаконного вознаграждения. В соответствии со ст. 26.1 КоАП РФ по делу об административном правонарушении, выяснению подлежит, в том числе, виновность лица в совершении административного правонарушения. Согласно статье 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Организация может доказать, что она предприняла «соответствующие процедуры», чтобы предотвратить взяточничество. Нормативно не закреплено, какие процедуры будут считаться «соответствующими», но одной из обязательных является дью-дилидженс. Организация должна здраво, соразмерно и практично подойти к проведению таких процедур.

После выявления ассоциированных лиц, по которым следует провести дью-дилидженс, организация должна оценить возможный риск того, что эти лица могут быть связаны с коррупционными действиями, направленными на получение организацией преимуществ (Эскиндаров, 2014).

Хорошим подходом к оценке потенциального риска служит построение матрицы (карты) рисков. Матрица строится так: по вертикали перечисляются

деловые партнеры организации, а по горизонтали располагают факторы, имеющие отношение к риску. Это должно включать в себя те факторы, которые связаны с самими отношениями. Как пример:

- страна физического нахождения партнера;
- отрасль, в которой он работает;
- характер предоставляемых услуг;
- когда и как был проведен дью-дилидженс этого партнера;
- какие факторы опасности были выявлены после последнего дью-дилидженс;
- длительность отношений;
- размер и/или количество сделок;
- дата обновления договора;
- любые необычные особенности в характере отношений.

Каждая запись должна быть учтена согласно уровню предполагаемого риска, который она содержит. Система подсчета очков будет меняться в зависимости от характера деятельности организации и от услуг, которые ассоциированное лицо предоставляет. В идеале, общее количество баллов от построения матрицы поможет организации задать риск отношений с деловым партнером: низкий, средний или высокий.

На основании выбора уровня проведения дью-дилидженс организации придется собрать достаточное количество необходимой информации о деловом партнере для минимизации рисков взяточничества.

До проведения дью-дилидженс должен быть элемент, включающий рассмотрение вопроса об альтернативных способах снижения риска. Например, ассоциированным лицом в контексте высокорискового проекта может выступить международная компания, которая обладает собственной системой контроля своих служащих и агентов. В такой ситуации организацию обезопасит такой пункт договора, который потребует соблюдение партнером, а также работниками и агентами партнера соответствующих правил и предписаний. Это и выступает некой альтернативой снижения риска.

Как только был установлен уровень проведения дью-дилидженс, организации придется определить, как наилучшим образом собрать и проверить необходимую информацию. Эта информация должна быть достаточно подробна, чтобы описать надежность, кредитоспособность и прозрачность делового партнера и, в частности, уровень риска причастности партнера к взяточничеству.

Дью-дилидженс обычно проводят до заключения договора и начала деловых отношений с партнером. Но в случае с быстрооборачиваемым бизнесом это не всегда практично, так как проверка может занять несколько недель. В таком случае, можно проводить первичные онлайн-проверки с

подготовкой некоего промежуточного отчета, а затем провести полноценный анализ.

Простейший способ сбора информации — рассылка организацией деловым партнерам специальных анкет. Информация должна быть проверена, и в этом случае следует задействовать дополнительные источники проверки, такие как:

- записи реестра;
- судебные записи;
- информация от местных сообществ и бизнес-групп;
- медиа-поиск;
- интервью.

Вполне рентабельным может оказаться проведение дью-дилидженса третьей стороной, к примеру, когда необходимо совершить множество мелких проверок. В случае привлечения сторонних лиц следует убедиться, что:

- третья сторона понимает цель дью-дилидженса;
- дью-дилидженс пропорционален рискам;
- третье лицо проинструктировано о форме отчета, который должен включить всю необходимую информацию в удобной для организации форме;
- легальные методы сбора информации третьим лицом.

Дью-дилидженс обязан включать в себя регулярный мониторинг и обзор как действий — для гарантии того, что последние являются «соответствующими», — так и отношений с деловым партнером — для подтверждения того, что ни характер отношений, ни связанные риски не изменились, и никакой дополнительной информации не требуется.

Различные деловые партнеры могут потребовать различных уровней текущего (оперативного) дью-дилидженса. Необходимый объем анализа будет зависеть от специфики бизнеса, отношений и типа предоставляемых услуг. Сам дью-дилидженс будет колебаться от беглой проверки сведений о партнере до подробного и тщательного изучения партнера специалистами в этой сфере. С учетом потенциальной ответственности за действия деловых партнеров организации должны гарантировать себе, что они понимают, с кем ведут дела.

В качестве практических (управленческих) решений цифровые технологии могут помочь сделать традиционный, основанный на бумажной документации, процесс более эффективным (Трунцевский, 2019). На рынке уже есть несколько компьютерных программ для комплаенс контроля (Kashurnikov, 2019), имеющих опции прямого ввода данных, контроля рабочего процесса и систему тревожных сигналов.

В некоторых случаях третье лицо может иметь признаки как высокой, так и низкой степени риска. В то время, как это может указывать на необходимость

компромиссной оценки средней категории риска, некоторые признаки высокой и низкой степени риска могут быть столь значительны, что будут перевешивать другие индикаторы. Например, агенты, услуги которых оплачиваются в зависимости от успешности работ, или те, в чьи обязанности входит взаимодействие с представителями государственной власти для получения каких-либо преимуществ в ведении бизнеса (которые одновременно являются факторами как высокой, так и низкой степени риска), могут всегда быть отнесены к признакам высокой степени риска, если даже в других аспектах они являются факторами низкой степени.

Некоторые организации могут разработать и применить свою систему численных показателей, для того чтобы сделать оценку более комплексной. Другие организации могут применить матрицу рисков, оценивающую вероятность и возможные потери при осуществлении риска, или ранжировать факторы рисков по приоритетности, что всегда должно быть сделано перед тем, как вынести решение о риске, который несет третье лицо. Какой бы метод ни был использован, важно, чтобы организации применяли основные принципы процесса проведения оценки рисков: объективность и рассудительность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бакулина, А. А., Тихон, В. И. (2018) Дью Дилидженс как инструмент благонадежности контрагента // Учет. Анализ. Аудит. Т. 5. № 4. С. 78–93.

Буянский, С. Г., Трунцевский, Ю. В. (2016) Корпоративное управление, комплаенс и риск-менеджмент / Учебное пособие для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки ВПО 380401 «Экономика». М. 344 с.

Карпович, О. Г., Трунцевский, Ю. В. (2016) Теория и современные практики комплаенса. Модели противодействия криминальным угрозам. М. 408 с.

Эскиндаров, М. А., Авдийский, В. И., Лапина, М. А. и др. (2014). Правовые риски в системе публичного управления. М. 256 с.

Трунцевский, Ю. В. (2011) О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. № 4. С. 20–25.

Трунцевский, Ю. В. (2015) Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. № 5. С. 29–32.

Трунцевский, Ю. В. (2019) Е-антикоррупция или е-коррупция: влияние глобальной цифровизации // Международное публичное и частное право. № 4. С. 42–48.

Трунцевский, Ю. В. (2002) Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия. М. : Юрист. 283 с.

Трунцевский, Ю. В., Карпович, О. Г. (2013) Due diligence — правовой аудит хозяйствующих субъектов // Безопасность бизнеса. № 4. С. 22–25.

Трунцевский, Ю. В., Карпович, О. Г. (2017) Оценка коррупционных рисков компании. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. М. 272 с.

Шестакова, Е. (2018) Модное слово или эффективная проверка. Due diligence производственного предприятия // Финансовая газета. № 4. С. 5–8.

Hewetson, C. M., Webley, T. (2016) Due diligence: know your business partners // Associate Reed Smith LLP. P. 257–262.

Kashurnikov, S. N., Sevalnev, V. V., Truntsevsky, Y. V., Cherepanova, E. V., Berestneva, O. G. (2019) E-commerce in supply chain management: its introduction and prospects in the light industry // International Journal of Supply Chain Management. Vol. 8. No. 4. P. 727–732.

Трунцевский Юрий Владимирович — заведующий кафедрой уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, ведущий научный сотрудник отдела методологии противодействия коррупции Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; доктор юридических наук, профессор. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 1. Тел.: +7 (495) 374-73-80. Эл. адрес: kafedraup@mosgu.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В АРМЕНИИ

А. К. Есаян

Палата адвокатов Республики Армения

В статье анализируются особенности построения национальной антикоррупционной системы Армении.

Ключевые слова: коррупция; противодействие; комиссия; международное право; государственная служба; СНГ; Россия; административные правонарушения

Новое тысячелетие стало поворотным моментом для развития международного антикоррупционного права (Kulamadayil, 2018). Легализация антикоррупционных норм способствовала их универсализации, служению не только укреплению верховенства права и благого управления, но и справедливому распределению ресурсов. Эти цели названы в преамбулах различных международных антикоррупционных соглашений, см., например, Конвенция о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в

международных коммерческих сделках (1997 г.), Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (2003 г.).

Отметим, что термины «антикоррупционное право» и «антикоррупционные нормы» в российской науке и практике не имеют большого распространения, но в данной работе термин «антикоррупционный» будет использоваться как синоним противодействия или борьбы с коррупцией. Термин «антикоррупция» используется для обозначения ряда подходов к борьбе с коррупцией. Причем более широкие подходы к эффективному управлению и продвижению демократии приводят к аналогичным результатам, даже если они явно не определены как «антикоррупционные».

В 1997 г. все двадцать девять стран-членов ОЭСР и пять стран, не являющихся членами, согласились подписать Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц в международных деловых операциях. Действующая Конвенция ОЭСР обязывала подписавшие страны соответствовать модели США, запрещающей взяточничество и отмывание денег. Затем эта модель получила дальнейшее развитие в Конвенции ООН против коррупции в 2003 г. (UNCAC) (Богуш, Трикоз, 2009), которая включила новые обязательства по обеспечению прозрачности в закупках и в настоящее время представляет собой самое широкое международное обязательство по борьбе с глобальной коррупцией.

В эту новую эру международного энтузиазма такие институты, как Всемирный банк и МВФ, стали включать антикоррупционизм в свои условия оказания помощи. Эти институты расценили коррупцию как социально-экономическую, а не политическую проблему, для того чтобы деполитизировать и, следовательно, на законных основаниях решить эту проблему.

В СНГ с октября 2013 г. действует Межгосударственный совет по противодействию коррупции (МСПК). Соответствующее соглашение ратифицировали Армения, Беларусь, Казахстан, Россия и Кыргызстан. С момента создания совета прошло не так много времени, однако его вклад в укрепление сотрудничества в деле противодействия коррупции значим.

Так, Межгосударственный совет по противодействию коррупции подготовил и внес на рассмотрение высших органов СНГ ряд документов (см.: URL: <http://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm>). В их числе концепция сотрудничества стран Содружества в противодействии коррупции. Она была одобрена на заседании Совета глав государств в октябре 2017 г. Документ носит базовый характер, он призван содействовать дальнейшему системному и согласованному совершенствованию сотрудничества, создавать основу для разработки международных договоров и межгосударственных программ. Национальная антикоррупционная система имеет большое значение в системе управления страной как с точки зрения их внутренних

коррупционных рисков, так и ее вклада в борьбу с коррупцией в целом в обществе.

Законодательство Армении предусматривает комплекс правовых и организационных мер по противодействию коррупции, которые соответствуют международному праву (Трунцевский, 1995), строятся на международных антикоррупционных принципах, но имеют и свою специфику.

Так, согласно п. 7 ст. 12.1, к ограничениям и обязанностям, налагаемым на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности относится запрет этим лицам получать в связи с выполнением служебных (должностных) обязанностей не предусмотренные законодательством Российской Федерации вознаграждения (ссуды, денежное и иное вознаграждение, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов) и подарки от физических и юридических лиц. Подарки, полученные в связи с протокольными мероприятиями, со служебными командировками и с другими официальными мероприятиями, признаются собственностью соответственно Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования и передаются по акту в соответствующий государственный или муниципальный орган. Лицо, замещавшее государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, должность главы муниципального образования, муниципальную должность, замещаемую на постоянной основе, сдавшее подарок, полученный им в связи с протокольным мероприятием, со служебной командировкой и с другим официальным мероприятием, может его выкупить в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

По российскому законодательству (Ларичев и др., 2007; Антонян, 2011; Трунцевский, 2015) нарушение порядка сообщения отдельными категориями лиц о получении подарка в связи с их должностным положением или исполнением ими служебных (должностных) обязанностей, сдачи и оценки подарка, реализации (выкупа) и зачисления средств, вырученных от его реализации (см: постановление Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 // СЗ РФ. 2014. № 3. Ст. 279) влечет дисциплинарную ответственность, в Армении — административную.

Статья 1661 Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях от 6 декабря 1985 г. (КоАП Армении) «Принятие подарка, обусловленного должностным статусом или осуществлением полномочий высокопоставленным должностным лицом и общественным служащим, невручение полученного подарка, неинформирование о подарке» гласит: принятие подарка, обусловленного должностным статусом или осуществлением полномочий высокопоставленным должностным лицом и общественным

служащим, невнесение полученного подарка установленному законом органу, неявка установленного законом о подарке влечет наложение штрафа в размере от стократного до двухсоткратного размера установленной минимальной заработной платы с конфискацией полученных в подарок предметов.

Непредставление комиссии по предупреждению коррупции в установленный срок материалов, документов или иных сведений должностными лицами государственных органов или органов местного самоуправления комиссии по вопросам предотвращения коррупции, непредставление разъяснений и сведений по вопросам, возникшим в ходе рассмотрения рассматриваемых вопросов по требованию комиссии, не проведение проверок, изучений, экспертных исследований по обстоятельствам, подлежащим раскрытию в ходе рассмотрения рассматриваемого вопроса, и непредставление их результатов, влечет наложение штрафа в размере от двадцатикратного до пятидесятикратного размера установленной минимальной заработной платы (ст. 2061.4 КоАП Армении).

В конце 2019 г. в Армении была создана антикоррупционная комиссия, которая будет заниматься декларированием и анализом функций чиновников. Данный шаг был назван первым элементом создания институциональной системы в сфере борьбы с коррупцией. Министр юстиции РА Рустам Бадасян на международной конференции по соответствию и противодействию коррупции (сентябрь 2019 г. см.: <https://armeniasputnik.am/society/20190924/20517806/Korupciayi-kanxargelman-handznajoghovy-hoktemberin-kdzevavorvi-inch-xndir-kluci-Badasyan.html>) также отметил, что в республике также будет создано антикоррупционное юридическое лицо для проверки благосостояния лиц, участвующих в следственных органах. Кроме того, в прокуратуре будет создан специальный орган для контроля за законностью коррупционных расследований. Заместитель премьер-министра РА Тигран Авинян отметил, что после революции в Армении была искоренена системная коррупция. Что касается противодействия частного бизнеса антикоррупционным программам (Авдийский, 2014; Трунцевский, 2002, 2011), то «компании, которые хотят жить и работать в коррупционной среде, могут противодействовать антикоррупционной программе. Но правила игры устанавливаются государством и являются общими для всех», — сказал он.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации (2014) / под общ. ред. В. И. Авдийского. СПб. : Образовательный центр «СоветникЪ». 160 с.

Ларичев, В. Д., Трунцевский, Ю. В., Баграев, С. П. (2007) Методика криминологического исследования налоговой преступности (вопросы совершенствования) : монография. М. 184 с.

Международное уголовное правосудие: современные проблемы (2009) / под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. Трикоз. М. : Ин-т права и публичной политики, 2009. 749 с.

Российское уголовно-исполнительное право : учебник : в 2 т. (2011) / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. Т. 2. Особенная часть. М. 792 с.

Трунцевский, Ю. В. (2002) Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия. М. : Юрист. 283 с.

Трунцевский, Ю. В. (1995) Нормы международного права как источники российского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 20 с.

Трунцевский, Ю. В. (2011) О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. № 4. С. 20–25.

Трунцевский, Ю. В. (2015) Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. № 5. С. 29–32.

Kulamadayil, L. (2018) When international law distracts: Reconsidering anti-corruption law // European Society of International Law Reflections Series. Vol. 7. No. 3.

Есаян Армен Карленович — главный советник председателя Палаты адвокатов Республики Армения, председатель научно-методического совета, доктор юридических наук, профессор.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСПАРИВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПОВЫШЕННОЙ НАЛОГОВОЙ СТАВКИ В ОТНОШЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА

А. С. Корсунова

Московский гуманитарный университет

Уплата имущественных налогов является конституционной обязанностью граждан Российской Федерации. Одновременно граждане вправе рассчитывать на правомерное применение повышенной налоговой ставки и иметь возможность эффективно обжаловать решения налоговых органов.

Неоднородность правоприменительной практики вызывает необходимость остановиться на некоторых аспектах применения повышенной налоговой ставки в отношении земельного налога и возможности ее оспаривания.

Ключевые слова: земельный налог; повышенная налоговая ставка; оспаривание решений налогового органа; правоприменительная практика

Существование имущественных налогов, в частности земельного, имеет длительную историю. История налога на недвижимость берет свое начало в середине XIX века в Российской Империи. Тогда крестьяне платили выкупные платежи за пользование землей. Середина XIX века ознаменовалась для крестьян большой налоговой нагрузкой. При этом ряд сословий был полностью освобожден от уплаты каких-либо налогов и сборов. Налоговая нагрузка была настолько большой для крестьян, что государство было вынуждено несколько раз проводить процедуру по списанию долгов ввиду невозможности получения средств (Федосеева, 2019).

Современная налоговая нагрузка в виде имущественных налогов на граждан связана с таким определяющим фактором как кадастровая стоимость, от величины которой рассчитывается земельный налог. Очевидно, что оспаривание величины установленной кадастровой стоимости является одним из механизмов снижения налоговой нагрузки. Многие авторы отмечают, что не существует универсальной методики расчета (оценки) кадастровой стоимости и возможность ее пересмотра должна обеспечить права граждан в налоговых правоотношениях (Лепихина, Ососкова, 2018; Арзамасцева, 2018).

Правоприменительная практика в отношении применения повышенной ставки налогообложения, предусмотренной ст. 394 НК РФ неоднородна. В стремлении повысить наполняемость бюджета соответствующего уровня налоговые органы вырабатывают подходы, при которых повышенная ставка налогообложения может быть применена при наличии одного или нескольких оснований. Например, льготные ставки по земельному налогу установлены для некоммерческих организаций и физических лиц, использующих данный участок не в коммерческих целях, а также для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, использующих участок для сельскохозяйственного производства. Среди признаков необоснованного применения льготной ставки налога могут быть обозначены такие факты, как большое количество участков в собственности налогоплательщика, отсутствие признаков сельскохозяйственного использования участка, наличие фактов реализации земель (Зырянова, Зырянов, Загурский, 2018).

Нельзя согласиться с приведенными аргументами в полной мере, поскольку каждый случай применения повышенной налоговой ставки в отношении земельного налога имеет свою специфику. Рассмотрим, ее на

примере применения к начислению земельного налога с повышенной ставкой налогообложения в отношении несовершеннолетнего собственника нескольких земельных участков из земель, предназначенных для индивидуального жилищного строительства.

В приведенном случае в обоснование применения налоговой ставки в размере 1,5 налоговый орган привел отдельные правовые позиции, изложенные в судебных актах и разъяснениях Министерства финансов РФ. Однако приведенные правовые позиции имели место в отношении граждан, имеющих статус индивидуальных предпринимателей, занимающихся предпринимательской деятельностью, некоммерческих организаций или земельных участков, имеющих иные виды разрешенного использования. С точки зрения юрисдикции все приведенные в качестве обоснования позиции дела были рассмотрены арбитражными судами, компетенция которых в рассматриваемых спорах имеется только в случае, если участник правоотношения имеет статус предпринимателя. То есть позиция налогового органа основана на правоприменительной практике и на нормах права, не подлежащих применению в данном конкретном случае.

Правовые позиции, изложенные в Определении Верховного Суда РФ от 20.06.2018 г. № 301-КГ18-7425 по делу N A28-12335/2016, Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.05.2015 г. по делу № 305-КГ14-9101, не подлежат применению в связи с тем, что субъектом в рассматриваемых налоговых правоотношениях является гражданин, имеющий статус индивидуального предпринимателя. В рассматриваемом нами случае, налогоплательщик является несовершеннолетним гражданином. В силу статей 21, 23 Гражданского кодекса РФ несовершеннолетний гражданин не имеет и не может иметь статус индивидуального предпринимателя (по общему правилу). Таким образом, предположение о предпринимательском характере его деятельности, то есть использовании земельных участков для перепродажи опровергается приведенными нормами, возрастом налогоплательщика, а также отсутствием каких-либо сделок за рассматриваемый период и предшествующие годы. Письмо Министерства финансов от 06.06.2019 г. № 03-05-04-02/41500, на которое ссылается налоговый орган, не только не является актом нормативного регулирования, не имеет статуса подзаконного акта, т. е. не носит обязательного характера, но и не может быть применено по аналогии, поскольку в нем речь идет о земельных участках, имеющих иные виды разрешенного использования. Вместе с тем, положения ст. 394 НК РФ, определяют возможность применения налоговой ставки в отношении земельных участков, используемых в предпринимательской деятельности.

Позиция налогоплательщика состоит в том, что применение индивидуальным предпринимателем, целью экономической деятельности которого является извлечение прибыли, пониженной ставки земельного налога недопустимо, что подтверждается выводом судебной практики, изложенным в Определении Верховного Суда РФ от 15.01.2018 г. № 305-КГ17-20424. Из изложенного следует вывод, что для непредпринимателей, тем более несовершеннолетних граждан, применение пониженной ставки налогообложения законно. Иной подход означает, что граждане, имеющие в собственности земельные участки (несколько земельных участков), презюмируются предпринимателями, что противоречит Конституции РФ.

Обращаем внимание, что ключевыми правовыми категориями при определении подлежащей применению ставки налогообложения являются «предпринимательская деятельность» и «объекты, используемые в предпринимательской деятельности». Учитывая, неразрывную связь понятий «предпринимательская деятельность» и «объекты, используемые в предпринимательской деятельности» следует исходить из следующего.

Ст. 34 Конституции РФ определяет, «что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», то есть относит занятие предпринимательской деятельностью к правам граждан, которые обладают для этого полной дееспособностью.

Налоговые органы не наделены правом произвольно (самостоятельно) наделять несовершеннолетних граждан или граждан, не имеющих намерение заниматься предпринимательством, статусом индивидуального предпринимателя и квалифицировать их действия как предпринимательские, а принадлежащие гражданам объекты считать, используемыми в предпринимательской деятельности. По смыслу ст. 34 Конституции РФ, ст. ст. 21, 23 ГК РФ, ст. 9 ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» 08.08.2001 г. № 129-ФЗ, возникновение статуса индивидуального предпринимателя является реализацией права на предпринимательскую деятельность, предусмотренного Конституцией РФ, порядок регистрации носит заявительный характер.

Количество земельных участков, находящихся в собственности гражданина или долевой собственности граждан законодательством не регламентировано и не ограничено. Законом не определено количество участков, при достижении которого такие объекты могут считаться используемыми в предпринимательской деятельности, так же как и нет критериев, по которым можно, исходя из наличия объектов или их количества в собственности гражданина, относить их к используемым в предпринимательской деятельности.

К признакам, предпринимательской деятельности, которые определены в ст. 2 ГК РФ, относятся ее самостоятельность, рисковый характер, направленность на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В отношении земельных участков, принадлежащих несовершеннолетнему налогоплательщику, деятельность, отвечающая этим признакам, не ведется.

Следовательно, отсутствие систематической продажи (вообще продажи) земельных участков в рассматриваемом периоде и иного использования (на возмездной основе), приносящего прибыль собственнику земельных участков, свидетельствует о том, что несовершеннолетний налогоплательщик не занимается предпринимательской деятельностью и не использует участки для этой цели.

Таким образом, применение налоговой ставки в размере 1,5 за земельные участки, не используемые в предпринимательской деятельности, субъектами, не имеющими статуса индивидуального предпринимателя, не соответствует закону.

Оспаривание решений налогового органа, отказавшего в пересчете земельного налога, строится по следующему алгоритму. Обязательным является обжалование такого решения налогового органа в вышестоящий налоговый орган. Согласно п. 2 ст. 138, ст. 139 НК РФ жалоба на действия (в нашем случае, расчет, отказ в пересчете) подлежат обязательному обжалованию в вышестоящий налоговый орган через орган, вынесший решения, совершивший действия. Жалоба в вышестоящий налоговый орган может быть подана в течение одного года со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав.

В случае отказа налогового органа судебный порядок будет регулироваться нормами Кодекса административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 г. №21-ФЗ, согласно которым судом, который компетентен рассматривать такой административный иск, будет являться суд общей юрисдикции по месту нахождения налогового органа, принявшего оспариваемое решение.

Учитывая сложность и многоаспектность рассматриваемых правоотношений, полагаем, что обобщенная позиция Верховного Суда РФ по вопросам применения повышенной ставки налогообложения сможет послужить хорошей основой для формирования четкой позиции как налоговых органов, так и налогоплательщиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арзамасцева, О. В. (2018) Кадастровая оценка объектов недвижимости и земельных участков в российской федерации // Петербургский экономический журнал. № 2. С. 6–12.

Гражданский кодекс РФ (1 часть) (1994) // Собрание законодательства РФ. 05.12. № 32. Ст. 3301.

Зырянова, Т. В., Зырянов, С. Б., Загурский, А. О. (2018) К вопросу о правомерности применения льготной ставки по земельному налогу // Аграрный вестник Урала. № 08 (175). С 74–80.

Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70885220> (дата обращения: 20.02.2020).

Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

Лепихина, О. Ю., Ососкова, Ю. Ф. (2018) К современным проблемам государственной кадастровой оценки недвижимости // Вестник РУДН. Серия экономика. № 1. С. 19–27.

Налоговый кодекс РФ (2 часть) (2000) // Собрание законодательства РФ. 07.08. N 32. Ст. 3340.

ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» 08.08.2001 № 129-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.08.2001. № 33 (часть I). Ст. 3431.

Федосеева, М. И. (2019) Вклад С. Ю. Витте в организацию налогообложения недвижимого имущества // Международный журнал прикладных наук и технологий “Integral”/ № 2. С. 149–153.

Корсунова Анна Сергеевна — заведующий кафедрой коммерческого права Московского гуманитарного университета, кандидат юридических наук, доцент. Тел.: +7 (499) 374-78-60. Эл. адрес: akorsunova@mosgu.ru

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ КАЧЕСТВА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

О. Ш. Петросян

Московский гуманитарный университет

В статье раскрываются основные направления обеспечения качества судебной системы, выражающиеся в независимости, честности, подотчетности, прозрачности и эффективности судов и деятельности судей, что способствует предупреждению коррупции в судебной сфере.

Ключевые слова: коррупция; правовая система; судебная система; Конституция; Президент Российской Федерации; эффективность; независимость

Обеспечение верховенства права, недопущение коррупции в судах и необходимость судебных реформ — это вопросы и задачи сегодняшнего времени.

Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на юбилее Верховного суда 25 января 2018 г. высказал свое мнение о том, как должна развиваться судебная система России, в том числе в целях противодействия коррупции:

освобождение председателей судов от «лишних» полномочий (хозяйственных и организационных функций должно повысить качество рассмотрения дел, объективность и независимость судей, а также снизить коррупционные риски);

кадровая политика (отбор кандидатов для профилактики коррупции — в судах в подчинении друг у друга не могут работать близкие родственники, и это помогает избежать конфликта интересов) (<https://pravo.ru/review/view/147418/>).

Независимость судебной системы — это конституционная основа правосудия России и гарантия правовой безопасности общества.

Будучи защитником справедливости и прав личности, беспристрастная и независимая судебная система имеет важное значение для надлежащего управления и развития любого общества. Коррупцированная судебная система может негативно повлиять на все сектора государства, сдерживая торговлю, экономический рост и развитие человеческого потенциала, а также лишая граждан правосудия.

Вопросы предупреждения коррупции в судах активно стали обсуждать в последние годы на страницах научных журналов и иных изданий (Скутин, 2008; Комкова, 2008; Осипова, 2010; Глухова, 2010; Быков, 2010; Противодействие коррупции ... , 2011; Гравина, 2013; Бухарев, 2014; Гущина, 2015; Волков, Климов, 2015; Ветров, 2015; Бухарев, 2016; Быков, 2016; Петров, 2016; и др.). Вместе с тем, создание жизнеспособной судебной системы и укрепление ее демократических функций — основные задачи государства в течение последних двух десятилетий. Общая цель этих различных усилий, состояла в эффективном и справедливом функционировании правовой системы.

Судебная реформа является очень сложной областью, включающей множество учреждений и лиц, и относится к усилиям по улучшению функционирования правовой системы страны с точки зрения справедливости и эффективности. Правовая система охватывает всю правовую базу, включая Конституцию, законы, иные правовые акты и международно-правовые обязательства, а также другие институты, которые взаимодействуют в рамках судебного процесса (Трунцевский, 2001). Реформирование правовой системы включает: 1) законодательную реформу, которая развивает правовые рамки в

соответствии с потребностями конкретного общества и в соответствии с международными стандартами; 2) судебную реформу, которая повышает эффективность, дееспособность, честность и открытость судов; 3) реформу судебной администрации, которая нацелена на эффективность юридического процесса в целом и повышает независимость и авторитет судебной власти; 4) поддержку юридического сообщества для повышения качества судебного процесса посредством установления профессиональных норм и стандартов, которые обеспечивают судебную ответственность; 5) реформа юридического образования и обучения посредством разработки учебных программ и методов обучения, способных подготовить компетентных юристов и специалистов, которые будут более чувствительны к проблемам и ценностям общества (см., например: Управление ООН по наркотикам и преступности, отчет четвертого совещания Группы по честности судей, 6–7, Вена (27–28 октября 2005 г.; см.: www.unodc.org/pdf/corruption/publication_jig4.pdf).

Коррупция в судебной сфере составляет как действия или бездействие по использованию государственной власти в личных интересах судей, работников судов и других работников сектора правосудия, что приводит к ненадлежащему и несправедливому принятию судебных решений. Такие действия включают взяточничество, хищения государственных средств, вымогательство, угрозы, неправомерное влияние, злоупотребление судебными процедурами для личной выгоды и любое неподобающее влияние на беспристрастность судебного процесса.

Судебные системы, которые обеспечивают адекватный доступ к правосудию, своевременному и беспристрастному отправлению правосудия и в целом поддерживают верховенство права, обычно демонстрируют пять основных качеств: независимость, честность, ответственность, прозрачность и эффективность.

Судебная независимость. Возможно, наиболее важным элементом судебной реформы и борьбы с коррупцией является независимость судебной власти, включая независимость от исполнительной и законодательной ветвей власти и свободу от политических и социальных влияний. Основным фактором, препятствующим независимости судебной власти, является контроль исполнительной власти над такими элементами, как назначение, продвижение по службе и вознаграждение судебных чиновников. Согласно: ст. 120 Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону; ст. 124 — финансирование судов производится только из федерального бюджета и должно обеспечивать возможность полного и независимого осуществления правосудия в соответствии с федеральным законом. Усилия по продвижению независимости судебных органов имеют важное значение для борьбы с

коррупцией и содействия экономическому развитию. Создавая независимую систему для отбора судебных работников, обеспечения вознаграждений можно создать единый фронт против коррупции в судебной системе.

Судебная честность — еще один инструмент против коррупции, считается сердцем и душой верховенства закона. Для поддержки судебной власти, которая воплощает добросовестность, необходимо разработать четкие кодексы поведения, обеспечить обучение и образование по вопросам этики для сотрудников судебных органов и создать адекватные механизмы для получения жалоб от общественности и других сотрудников судебных органов. Программы обучения и воспитания судебной этики также помогут укрепить целостность судебной системы и укрепить этическое поведение сотрудников судебных органов.

Ответственность судей. Привлечение судебных работников к ответственности за их поведение является необходимой предпосылкой для эффективной и действенной системы правосудия. Подотчетность требует не только строгого соблюдения кодексов поведения и этики, но и соответствующего наказания за нарушения этой этики. В статье 11 Конвенции ООН против коррупции подчеркивается важность ответственности судебных органов и указывается, что «каждое государство-участник должно в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы и без ущерба для независимости судебных органов принимать меры по укреплению целостности и предотвращению возможности для коррупции среди работников судебной системы». Кроме того, судебная система должна быть открыта для жалоб и предложений общественности, а также защищать сотрудников судебных органов от необоснованных обвинений со стороны отдельных лиц или учреждений (Трунцевский, 2011).

Судебная прозрачность. Согласно ст. 123 Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое, слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом. Открытый доступ к правосудию общественности, прозрачность процедур и действий судебной власти способствуют созданию эффективной и неподкупной системы правосудия (Трунцевский, 2002).

Можно выделить шесть важных шагов для поддержания прозрачности в судебной системе:

- ежегодные отчеты судебной власти о ее деятельности, финансировании, управлении и организации;
- публикация судебных решений;
- публичный доступ к судебному разбирательству;
- декларирование активов и доходов судьями и старшим судебным персоналом;

- мониторинг со стороны гражданского общества управления и работы судов;
- работа судов через средства массовой информации, включая пресслужбы судебных органов и обучение журналистов специальным судебным репортажам (Кабанов и др., 2003).

Право на информацию необходимо для повышения прозрачности судебной системы, повышения осведомленности общественности о коррупции и предоставления обществу возможности участвовать в борьбе с коррупцией. В ст. 10 Конвенции ООН против коррупции подчеркивается необходимость в публичной информации о деятельности и правовых решениях судебной власти, заявляя, что государства-участники «принимают такие меры, которые могут оказаться необходимыми для повышения прозрачности государственного управления, в том числе в отношении его организация, функционирование и процессы принятия решений, где это уместно» (ст. 10 и 13 гл. 2).

Раскрытие информации об активах и доходах судей может способствовать повышению прозрачности судебной системы, укрепляя веру общественности в беспристрастность судебной системы и гарантируя, что на судебных работников не влияют внешние интересы.

Наконец, распространение информации, связанной с финансированием судебной системы, способствует прозрачности. Статья 9 Конвенции ООН против коррупции предполагает, что судебная власть устанавливает «публичное распространение информации, касающейся процедур и контрактов в области закупок» и обеспечивает «своевременную отчетность о доходах и расходах».

Эффективность судов. Возможно, одна из наиболее сложных, но важных областей совершенствования судебной системы заключается в эффективности и организации судебной системы и самих судебных систем. Эффективная и действенная судебная система сводит к минимуму возможности для задержек, злоупотреблений и коррупции и обеспечивает своевременный доступ общественности к правосудию (Трунцевский, Чесноков, 2015).

Первый шаг к повышению эффективности и действенности судебной системы на настоящий момент видится в автоматизации судебного управления и судебного процесса. Компьютеризация обеспечивает более легкий доступ и лучшую организацию, а также предотвращает потерю бумажных файлов и неправильное вмешательство в документы. Другой областью, которая особенно подвержена коррупции и злоупотреблениям, является усмотрение судебной власти при принятии решения о том, какой судья будет руководить каждым делом. Компьютеризация и автоматизация назначения дел обеспечивают эффективный метод для создания рандомизированной системы назначения дел. Наконец, расширение доступа к правосудию и судебной системе может

быть достигнуто путем применения альтернативных методов разрешения споров. Эти методы не только расширят доступ общественности к правосудию, но и уменьшат нагрузку на судебную систему, позволяя направлять ресурсы на борьбу с коррупцией и более эффективное и действенное разрешение дел (см.: Федеральный закон от 27 июня 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»). За счет уменьшения объема дел, рассматриваемых судьями, альтернативное разрешение споров позволит судебной системе выделять больше ресурсов на антикоррупционные меры.

Многие страны мира добились больших успехов в деле ликвидации коррупции в судебной системе. Тем не менее, и у них и в России есть еще много возможностей для улучшения мер предупреждения коррупции в судебной сфере. Для того чтобы судебные органы могли эффективно бороться с коррупцией в своих регионах, сам судебный орган должен полностью избавиться от коррупции. Позитивные шаги могут возникнуть в результате сосредоточения внимания на независимости, честности, подотчетности, прозрачности и эффективности судов и деятельности судей. Продвигая эти принципы, могут быть созданы прозрачные судебные системы, которые воплощают идеалы беспристрастности, эффективности, действенности и приверженности верховенству права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бухарев, А. В. (2014) Формирование системы мер по профилактике коррупции в районных судах // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. № 3.

Бухарев, А. В. (2016) Обеспечение объективного и независимого распределения дел между судьями как эффективная мера профилактики коррупции в районном суде // Администратор суда. № 2. С. 15–20.

Быков, В. М. (2010) Составы суда и проблемы борьбы с коррупцией // Законность. № 5 (907). С. 44–49.

Быков, В. М. (2016) О проблемах борьбы с коррупцией в суде // Противодействие преступлениям коррупционной направленности : материалы Междунар. науч.-практич. конференции, посвященной выдающемуся российскому ученому Николаю Сергеевичу Алексееву / под общ. ред. А. И. Бастрыкина ; Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации. М. 563 с. С. 304–307.

Ветров, П. В. (2015) Основные подходы противодействия коррупции в деятельности российских судов // Социально-экономические явления и процессы. Т. 10. № 12. С. 110–115.

Волков, Г. В., Климов, В. Г. (2015) Роль суда в борьбе с коррупцией (некоторые аспекты реформирования судебной системы) // Актуальные проблемы юридической науки : материалы междунар. науч. конференции / Министерство образования и науки Российской Федерации, Новосибирский государственный технический университет. Новосибирск. С. 351–354.

Глухова, М. В. (2010) Противодействие коррупции в арбитражных судах // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. № 1 (8). С. 119–128.

Гравина, А. А. (2013) Противодействие коррупции в деятельности полиции и суда: опыт российского и зарубежного регулирования // Журнал российского права. № 5 (197). С. 79–89.

Гущина, Н. А. (2015) Независимость судей как важнейшая гарантия усиления власти // Современное право. № 4. С. 91–97.

Кабанов, П. А., Матковский, С. В., Плюснин, Н. В., Трунцевский, Ю. В. (2003) Вызов коррупции: противодействие коррупции журналистским сообществом. М. : Юрист. 128 с.

Комкова, Г. Н. (2008) Нарушение конституционного принципа равенства перед законом и судом как фактор борьбы с коррупцией // Вестник Саратовской государственной академии права. № 3 (61). С. 76–80.

Осипова, М. А. (2010) Доступ граждан к информации о деятельности судов как одна из мер профилактики коррупции // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. № 3. С. 83–88.

Петров, С. В. (2016) О правовых основах противодействия коррупции в судах России // Диалектика противодействия коррупции : материалы VI Всероссийской науч.-практич. конференции с международным участием. Казань: Познание. 199 с. С. 126–128.

Противодействие коррупции в правоохранительных органах (вопросы организации деятельности органов внутренних дел, прокуратуры, суда, антикоррупционной деятельности на ведомственном уровне) (2011) : материалы региональной науч.-практич. конференции. СПб. 176 с.

Рахманова, Е. Н. (2013) Об укреплении доверия к судам и снижении коррупции // Адвокатская практика. № 6. С. 29–34.

Скутин, А. Ф. (2008) Судебная реформа и проблемы коррупции в судах // Российское правосудие. № 10 (30). С. 79–85.

Трунцевский, Ю. В. (2001) Международное пенитенциарное право : лекция. М. : Юрист. 48 с.

Трунцевский, Ю. В. (2002) Интеллектуальное пиратство: гражданско-правовые и уголовно-правовые меры противодействия. М. : Юрист. 283 с.

Трунцевский, Ю. В. (2011) О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. № 4. С. 20–25.

Трунцевский, Ю. В., Чесноков, А. А. (2015) Некоторые проблемы использования источников информации о злоупотреблениях в процедурах банкротства // Алтайский юридический вестник. № 2 (10). С. 111–114.

Петросян Олег Шагенович — профессор кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета; доктор юридических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 1. Тел.: +7 (495) 374-73-80. Эл. адрес: kafedrap@mosgu.ru

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Е. И. Гайнутдинова

Московский гуманитарный университет

Анализ правового обеспечения миграционной политики России на современном этапе позволил сформулировать выводы о политических, экономических и социальных последствиях реализации мер по упорядочению миграционных процессов. Отмечаются вопросы и задачи, требующие своего решения на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: государство, политика, законодательство, правительство, миграция, зарубежные страны.

Миграция является особенностью социальной и экономической жизни во многих странах, но профили миграционной популяции значительно различаются. Отчасти это объясняется разнообразием источников миграции. В Европе, например, граждане пользуются широкими правами на свободное передвижение. В Австралии, Канаде и США важную роль играет управляемая трудовая миграция.

Каким бы ни был ее источник, миграция оказывает важное воздействие на общества. Экономические последствия миграции не являются исключением.

Например, иммиграция может негативно повлиять на занятость для некоторых групп в течение некоторых периодов, особенно для коренных жителей, имеющих сходные навыки, опыт и предпочтения в работе в качестве мигрантов. Тем не менее, миграция также может создать лучшую занятость — путем поощрения собственных граждан к получению новых профессий и восполнения дефицита рабочей силы для повышения производи-

тельности. Иммиграция может привести к повышению, либо к снижению качества обслуживания. Эти различные выводы указывают на то, что последствия иммиграции могут быть очень разными.

Государственная политика формирует следующие последствия миграции:

- если иммигранты заполняют пробелы в рабочей силе, иммиграция создает рабочие места и повышает доходы. Политика, которая позволяет иммигрантам восполнять нехватку рабочей силы, создает рабочие места, повышает уровень участия в рабочей силе и увеличивает доходы местных жителей. Когда политика ограничивает иммигрантов в восполнении дефицита, экономические возможности теряются;

- хорошо продуманные программы временной миграции удовлетворяют критические потребности в рабочей силе, а также сводят к минимуму риск перерасхода средств;

- создание легальных путей для миграции может сократить нелегальную миграцию. Когда легальные каналы исчезнут, незаконная миграция может появиться вновь;

- иммигранты могут (и часто делают это) вносить большой вклад в поступление налогов, особенно если политика поддерживает и позволяет им успешно интегрироваться на рынках труда;

- иммигранты вносят свой вклад в экономику как предприниматели, инвесторы и новаторы — если им это позволяют. Когда политика снижает барьеры для владения бизнесом, иммигранты инвестируют в экономику принимающей страны, нанимают местных жителей и стимулируют экономический рост (Трунцевский, 2011);

- при наличии хорошо продуманной политики иммигранты могут оказывать положительное влияние на качество предоставляемых услуг. Иммиграция может либо способствовать, либо вредить качеству обслуживания. Политические решения, такие как создание интегрированных систем здравоохранения для беженцев, могут определять последствия.

Все эти эффекты притупляются или подчеркиваются государственным выбором и зависят от того, как политики решают регулировать рынки труда, системы льгот и саму мобильность. Эти варианты выбора либо пожинают плоды иммиграции, либо создают негативные последствия для граждан принимающих стран, мигрантов и стран происхождения мигрантов.

Например, нынешняя стратегия чешской миграционной политики (Strategie migrační politiky ČR, 29 июля 2015 г.) выделяет семь ключевых принципов: интеграция иностранцев, нерегулярная иммиграция и политика возвращения, международная защита (убежище), внешнее измерение иммиграции, свободное передвижение внутри Шенгенской зоны, законная иммиграция

и координация с общеевропейской иммиграционной политикой (Гайнутдинова, 2018).

Потребность в государственной политике, способствующей позитивным результатам миграции, будет только расти: в течение следующих нескольких десятилетий миграционные потоки, вероятно, существенно возрастут. Согласно прогнозам, к 2040 г. число людей трудоспособного возраста в странах с низким уровнем дохода увеличится на 91%, или более чем на 330 млн человек. В странах со средним уровнем дохода это число, по прогнозам, увеличится на 625 млн человек. Определенные меры вмешательства — например, направленные на создание рабочих мест, сокращение масштабов насилия или запрет на въезд мигрантов могут сыграть определенную роль в сокращении миграции, но, вероятно, недостаточно для изменения более широких тенденций эмиграции. И хотя число беженцев во всем мире относительно невелико и составляет 22,5 млн человек, оно может расти по мере того, как конфликты и кризисы продолжают возникать и разгораться дольше. Кроме того, растущее население, вероятно, будет перемещено в результате последствий изменения климата и нестабильности государства.

Растущий интерес к сравнительному анализу миграции привел к целому ряду попыток оценить и сопоставить миграционную политику и управление стран, включая иммиграцию, эмиграцию и интеграцию. Эти усилия также закреплены в целях устойчивого развития (ЦУР). В ЦУР целевой показатель 10.7., Государства-члены ООН обязуются содействовать к 2030 г. упорядоченной, безопасной и ответственной миграции и мобильности людей, в том числе посредством осуществления запланированной и хорошо управляемой миграционной политики (<https://migrationdataportal.org/themes/migration-policies-and-governance>).

Данные, которые оценивают миграционную политику государства, обычно основываются на экспертных оценках существующих законов и положений и дают представление об аспектах управления странами.

Во многих странах до сих пор отсутствует согласованный подход к разработке и управлению миграционной политикой, поскольку полномочия в области миграции часто разделяется между несколькими министерствами, а механизмы координации для их объединения не всегда существуют или функционируют. Поскольку миграция является межсекторальной проблемой, имеющей актуальное значение для многих областей политики, она также все чаще входит в сферу деятельности таких нелинейных структур, как министерства труда, здравоохранения, образования, социального обеспечения, окружающей среды и чрезвычайных ситуаций. Парламенты и суды также активизируют свою деятельность по выработке политических решений и разработке практических механизмов для решения конкретных проблем.

Концепция государственной миграционной политики России на 2019–2025 годы утверждена Указом Президента от 31 октября 2018 г. № 622.

Правовую основу для Концепции и мер по ее реализации составляют Конституция РФ, нормы международного права (Трунцевский, 1995, 2001) и законодательство России, регулирующие деятельность в сфере миграции.

Сама Концепция разработана с учетом основополагающих документов, затрагивающих вопросы реализации миграционной политики (национальные: Стратегия национальной безопасности; Стратегия противодействия экстремизму до 2025 года, Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и др.).

Целью национальной миграционной политики как части государственной политики Российской Федерации (Гайнутдинова, 2019) является создание миграционной ситуации, которая способствует решению задач в сфере социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода.

Реализация миграционной политики осуществляется в соответствии с принципами демократического правового государства и следующими принципами миграционной политики:

а) комплексность решения задач миграционной политики с учетом решения задач социально-экономического, культурного, демографического и иного развития Российской Федерации;

б) приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории;

в) учет многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;

г) координация деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере миграции;

д) участие институтов гражданского общества в реализации миграционной политики при соблюдении принципа невмешательства в деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

е) финансовая обеспеченность мер по реализации миграционной политики.

Для реализации государственной политики органы государственной власти разрабатывают программы, мобилизуют ресурсы, организуют и координируют деятельность участников (Ведомственное нормотворчество ... , 2014). Так, Указом Президента от 31 октября 2018 г. № 622 Правительству Российской Федерации поручено:

а) обеспечить реализацию Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы

б) утвердить план мероприятий по реализации Концепции в 2019-2021 годах;

в) осуществлять контроль за реализацией Концепции и обеспечивать ее своевременную корректировку;

г) представлять Президенту Российской Федерации ежегодно доклад о реализации Концепции.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р «Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2019–2021 гг. Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» федеральным органам исполнительной власти, являющимся ответственными исполнителями мероприятий плана, поручено обеспечить реализацию плана; МВД России — осуществлять мониторинг и контроль исполнения мероприятий плана.

Реализация государственной политики выражается в претворении в жизнь конкретных мер по достижению поставленных целей усилиями государственных органов, организаций.

Субъектами реализации миграционной политики, помимо указанных, каждый по своей линии, являются: Минтруд России, Минэкономразвития России, Минобрнауки России, Минпросвещения России, МИД России, ФСБ России, Минздрав России и др. Министерства выполняют политические, регламентирующие функции.

Федеральными законами и положениями определены цели, функции и структура министерств и ведомств, их ответственность за проведение государственной политики в рассматриваемой сфере деятельности.

По отдельным направлениям государственной политики создаются специальные органы, призванные координировать усилия министерств и ведомств по реализации принятых решений. Так, Распоряжением Президента РФ от 6 марта 2019 г. №58-рп создана рабочая группа по реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утверждены положение о рабочей группе и ее состав. В числе основных задач рабочей группы — предварительная проработка мер

по реализации указанной концепции и подготовка соответствующих предложений, обеспечение взаимодействия между государственными органами. В рабочую группу вошли представители самостоятельных подразделений Администрации Президента, Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, правительства Москвы, Счетной палаты Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти.

Мерами реализации миграционной политики являются:

- совершенствование механизмов (в том числе путем совершенствования законодательства о гражданстве Российской Федерации), регулирующих порядок въезда в Российскую Федерацию, пребывания (проживания) на ее территории иностранных граждан, а также процесс добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников и иных лиц;
- создание условий для адаптации иностранных граждан к правовым, социально-экономическим, культурным и иным условиям жизни в Российской Федерации;
- содействие свободному перемещению обучающихся, научных и педагогических работников;
- создание условий для снижения диспропорции в размещении населения и решения задач пространственного развития страны;
- развитие механизмов и средств профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства Российской Федерации, криминальных и коррупционных нарушений в сфере миграции;
- оказание помощи иностранным гражданам, ищущим защиту на территории Российской Федерации и др.

Механизм реализации миграционной политики включает нормативно-правовые, организационные, экономические средства и методы воздействия на рассматриваемые отношения, предполагает создание управленческих структур и наличие необходимых ресурсов.

В последние годы в этом направлении предприняты конкретные шаги. К ним можно отнести разработку, обсуждение и принятие в 2019 г. нового миграционного законодательства. Законодательные изменения коснулись срока пребывания иностранцев в России, упрощенного порядка получения российского гражданства и иных сфер. С 29 марта 2019 г. Президент России наделяется правом определять дополнительные основания для получения иностранцами гражданства РФ в упрощенном порядке.

Результаты проведенного исследования и фактические данные показали: несмотря на значительный объем литературы по вопросам миграции (Андриченко, 2015, 2018; Андриченко, Плюгина, 2019; Хабриева, 2007, 2019),

до сих пор остается много нерешенных вопросов, имеющих решающее значение для государственных органов. Например, следует проводить больше исследований по вопросам политики и программ, которые могут эффективно поддерживать местных работников, которые могут столкнуться с перемещением и иметь ограниченные возможности для повышения квалификации. Необходимы дополнительные исследования тех мер, которые позволяют смягчить негативные последствия мигрантов и беженцев для систем предоставления услуг; взаимосвязи между законными путями и незаконной миграцией, включая последствия усиления правоприменительной практики. Есть много других важных тем, например, противодействие коррупции в миграционной сфере.

Существующие эмпирические исследования показывают, что политика оказывает значительное влияние на целевые миграционные потоки, однако они принципиально не позволяют оценить относительную важность политики по сравнению с другими определяющими факторами миграции, включая немиграционную политику, а также гипотетическое возникновение непреднамеренных обратных эффектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андриченко, Л. В. (2015) Правовые механизмы социальной и культурной адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации // Журнал российского права. № 10. С. 5–18.

Андриченко, Л. В. (2018) Миграционное законодательство в системе российского законодательства // Журнал российского права. № 3. С. 5–16.

Андриченко, Л. В., Плюгина, И. В. (2019) Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения. М. 392 с.

Ведомственное нормотворчество: теория и практика применения (2014) / отв. ред. М. А. Лапина, В. А. Баранов. М. : Проспект. 240 с.

Гайнутдинова, Е. И. (2018) Организационно-правовое воздействие на миграционные процессы в странах Европейского Союза // Международное публичное и частное право. № 5. С. 26–28.

Гайнутдинова, Е. И. (2019) Миграционные процессы в России: основные проблемы и правовой механизм их координации // Международное публичное и частное право. № 4. С. 3–5.

Трунцевский, Ю. В. (1995) Нормы международного права как источник российского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 20 с.

Трунцевский, Ю. В. (2001) Международное пенитенциарное право. М. : Юрист. 48 с.

Трунцевский, Ю. В. (2011) О проблемах правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Юридический мир. № 4. С. 20–25.

Хабриева, Т. Я. (2007) Регулирование миграционных отношений в СНГ // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 4 (11). С. 3–10.

Хабриева, Т. Я. (2019) Миграционное право: сравнительно-правовое исследование. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения. 400 с.

Гайнутдинова Екатерина Ирековна — преподаватель кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Тел.: +7 (499) 374-73-80. Эл. адрес: ms.katerina1993@bk.ru

ПРИМЕНЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ К ИСТРЕБОВАНИЮ У РАБОТОДАТЕЛЯ ДОКУМЕНТОВ, СВЯЗАННЫХ С РАБОТОЙ С ЦЕЛЬЮ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТА ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. И. Савченков

Федеральное агентство воздушного транспорта

В статье приводится теоретическое обоснование важности срока на истребование работником документов, связанных с работой у работодателя, и предложение автора по совершенствованию трудового законодательства в соответствующей части с целью установления факта трудовых отношений.

Ключевые слова: срок исковой давности; истребование документов, связанных с работой; установление факта трудовых отношений

Актуальность: часто в судебной практике имеют место случаи, когда работник, являясь истцом по трудовому спору, не представляет в суд документов, подтверждающих факт трудовых отношений. Когда к нему приходит понимание, что, в частности, от наличия этих документов зависит удовлетворение его требований, заявляется ходатайство об истребовании у работодателя документов, связанных с работой. Однако, суд часто отказывает в удовлетворении такого ходатайства, поскольку исходит из недопустимости затягивания процесса.

Цель: теоретически обосновать, что сроки, указанные в статье 392 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс), фактически являются сроками исковой давности, а также представить предложение автора

о совершенствовании трудового законодательства, поскольку срок на истребование работником документов, связанных с работой, у работодателя с целью, в частности, установления факта трудовых отношений не должен включаться в срок исковой давности.

Задача: исследовать доктринальные позиции о сроке исковой давности в части, касающейся статьи 392 Кодекса.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Документы, связанные с работой (далее — документы), например, трудовой договор, приказ о приеме на работу (они же основные документы, подтверждающие факт возникновения трудовых отношений) создаются работодателем. На практике часто работодатели не выдают работникам экземпляры названных документов. Из этого следует, что работнику не хватает, в частности, письменных доказательств, которые помогут ему установить факт трудовых отношений.

Сроки, в течение которых работник может обратиться в суд за защитой своих трудовых прав, установлены статьей 392 Кодекса, однако если работник не представит в суд необходимые документы, ему будет отказано в удовлетворении, поскольку факт трудовых отношений не установлен, а иные требования, например, о взыскании заработной платы, являются производными от требования об установлении факта трудовых отношений.

Зная или догадываясь об этом, работник ходатайствует об истребовании у работодателя документов. По общему правилу, установленному статьей 154 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, гражданское дело должно быть рассмотрено в срок до двух месяцев со дня поступления искового заявления в суд.

Лицо, участвующее в деле, вправе, в частности, заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств. Подавая соответствующее ходатайство, работник преследует цель восстановить права, нарушенные работодателем, поэтому полагаем, что в большинстве случаев это делается добросовестно.

Таким образом, право работника на подачу соответствующего ходатайства установлено, но суд может отказать в ходатайстве, поскольку полагает, что процесс будет затянут и в срок до двух месяцев решение по делу может быть не вынесено. Отсюда следует, что работник фактически лишен права на получение документов с помощью суда. Следовательно, зная такую особенность, работнику нужно самому совершить определенные соответствующие действия.

Статьей 62 Кодекса установлен такой порядок действий. Однако, недобросовестные работодатели могут уклоняться от выдачи документов под

самыми разными предложениями. Из этого следует, что срок на подачу работником заявления в порядке статьи 392 Кодекса будет пропущен и если в судебном заседании работодатель заявит о пропуске работником срока исковой давности, то работнику откажут в удовлетворении его требований.

Вместе с тем, статьей 197 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, в частности, что для отдельных требований могут устанавливаться в том числе сокращенные сроки исковой давности. Полагаем, что исследуемый нами срок является сокращенным сроком исковой давности.

Чтобы понять, почему сроки, установленные Кодексом, являются настолько сокращенными по отношению к Гражданскому кодексу Российской Федерации, обратимся к доктринальным позициям.

Так, О. Н. Куренкова считает, что «такими короткими сроками государство побуждает работников к защите трудовых прав, стремлению быстро восстановить нарушенные права. Ведь трудовые отношения очень динамичны, поэтому применение сроков, установленных для гражданских правоотношений, невозможно, так как некоторые кадровые документы хранятся всего 1 год, либо к моменту рассмотрения дела в суде уволятся те, кто мог бы подтвердить юридически значимые обстоятельства. Следовательно, если работник сам подаст исковое заявление, то вопрос пропуска срока обращения в суд и его причин даже не будет рассмотрен, если об этом не заявит ответчик» (Куренкова, 2014: 101).

М. В. Пресняков отмечает, что «некоторые ученые полагают, что законодатель намеренно не использует гражданско-правовой термин «сроки исковой давности», а сроки обращения в суд, предусмотренные трудовым законодательством, имеют процессуальный характер и могут быть применены судом независимо от ходатайства сторон гражданского процесса. Отчасти в этом «виновата» законодательная формулировка ст. 392 ТК РФ, согласно которой «работник имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора» в течение установленных сроков. Иными словами, буквальное понимание этой нормы приводит к выводу, что по истечении данных сроков работник лишается права на обращение в суд» (Пресняков, 2018: 54).

Ученый замечает, что «в доктрине трудового права наиболее распространенным является мнение, что сроки обращения в суд с требованием о защите нарушенных прав, установленные ст. 392 ТК РФ, представляют собой специальные сроки исковой давности».

В подтверждение позиции отметим мнение М. В. Кузнецовой: «Такой вывод подтверждался постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.1992 г. № 16 «О некоторых вопросах применения судами Российской Федерации законодательства при разрешении трудовых споров». В п. 8 этого

постановления указано дословно следующее: «Судья не вправе отказать в принятии искового заявления по мотивам пропуска срока на предъявление иска, поскольку ст. 211 КЗоТ не предусматривает такой возможности. Признав причины пропуска срока исковой давности уважительными, суд восстанавливает этот срок. Если суд, всесторонне исследовав материалы дела, установит, что срок для обращения с иском пропущен по неуважительной причине, он отказывает в иске». Как видно из текста, Пленум Верховного Суда РФ прямо назвал сроки, установленные ст. 211 КЗоТ, сроками исковой давности <...>. К большому сожалению правоприменителя, ни действовавший до 1.02.2002 г. КЗоТ, ни действующее в настоящее время трудовое законодательство не содержали и не содержат специальных норм, определяющих понятие исковой давности, основания приостановления и прерыва течения исковой давности, порядок применения исковой давности судом» (Кузнецова, 2013: 115).

Суд принимает решение о пропуске работником срока исковой давности, если «об этом заявит ответчик. Возражение ответчика относительно пропуска истцом без уважительных причин срока обращения в суд может быть рассмотрено судьей в предварительном судебном заседании. Признав причины пропуска уважительными, суд вправе восстановить этот срок. Установив, что срок обращения в суд пропущен без уважительных причин, судья принимает решение об отказе в иске именно по этому основанию без исследования иных фактических обстоятельств по делу. Если же ответчиком сделано заявление о пропуске срока обращения в суд после назначения дела к судебному разбирательству, оно рассматривается судом в ходе судебного разбирательства (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2).

В качестве уважительных причин пропуска срока обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, препятствовавшие данному работнику своевременно обратиться с иском в суд за разрешением индивидуального трудового спора (например, болезнь истца, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимость ухода за тяжелобольным членом семьи) (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2).

Ссылка работника на его юридическую неосведомленность не может служить основанием для восстановления пропущенного им срока на обращение в суд» (Орловский, 2015: 1210).

ПРЕДЛОЖЕНИЕ АВТОРА

Период времени, который работник затратил на истребование у работодателя документов, связанных с работой, не должен включаться в срок исковой давности, поскольку сроки, установленные Кодексом на обращение в

суд за защитой трудовых прав, достаточно короткие, а работодатель может уклоняться от предоставления соответствующих документов. Таким образом, в данном случае работник может пропустить срок на обращение в суд не по своей вине.

Нами предлагается усовершенствовать трудовое законодательство, предложив, чтобы срок, в течение которого работник истребовал у работодателя документы или представил документы, подтверждающие факт направления работником такого заявления, но работодателем было отказано в выдаче документов в порядке статьи 62 Кодекса, не включался в срок исковой давности, установленный настоящей статьей.

В заключении мы отмечаем, что признание сроков, установленных статьей 392 Кодекса, сроками исковой давности и принятия представленного нами предложения по совершенствованию трудового законодательства поможет решать проблему установления факта трудовых отношений в пользу добросовестных работников.

Работники успеют получить документы у работодателя, а если работодатель откажет, то работники представят в суд письменные доказательства обращения к работодателю (например, чек об отправке заявления посредством почтового отправления, опись вложения и т. д.), тем самым они смогут восстановить свои права.

Выводом, по нашему мнению, является то, что если работники вне зависимости от уровня юридических знаний смогут вовремя обращаться в суд за защитой своих прав и законных интересов и при этом представят в суд необходимые документы, устанавливающие факт трудовых отношений (трудовой договор, приказ о приеме на работу и т. д.), то вероятность удовлетворения их требований может быть повышена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кузнецова, М. В. (2013) Особенности применения сроков исковой давности в трудовых спорах // *Глаголь правосудия*. 1 (5). С. 114–117.

Куренкова, О. Н. (2014) Сроки обращения в суд: препятствия к защите прав работника или способ борьбы со злоупотреблением правом // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право*. Т. 14, вып. 1, ч. 1. С. 101–104.

Орловский, Ю. П. (2015) *Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации (постатейный)*. М. : КОНТРАКТ, КНОРУС. 1272 с.

Пресняков, М. В. (2018) Сроки исковой давности в трудовом праве: о словах и терминах // *Журнал российского права*. № 3. С. 53–65.

Савченков Владимир Игоревич — специалист 1 разряда отдела подготовки и экспертизы правовых актов Управления правового обеспечения и имущественных отношений Федерального агентства воздушного транспорта. Тел.: +7 (926) 828-20-84. Эл. адрес: savchenkovvlad@yandex.ru.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СТАНДАРТЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Б. А. Асриян

Московский гуманитарный университет

В статье приводится мировая статистика лиц, находящихся в местах лишения свободы, проводится анализ международных пенитенциарных стандартов, на основе чего предлагается рассмотреть основные направления реформирования национальных уголовно-исполнительных систем в современном мире.

Ключевые слова: международное право; международные стандарты; пенитенциарные учреждения; уголовно-исполнительная система; наказание; тюрьмы

Список мирового тюремного населения (World Prison Population List. Twelfth edition), опубликованный в ноябре 2018 г., сообщает, что во всем мире насчитывается более 11 млн лиц, содержащихся в исправительных учреждениях (предварительно задержанных/арестованных) всех стран мира (данные по Эритрее, Сомали и КНДР не доступны, а Китая и Гвинея-Бисау являются неполными; см.: https://www.prisonstudies.org/sites/default/files/resources/downloads/wppl_12.pdf). Более 2,1 млн заключенных насчитывается в США, 1,65 млн — в Китае, 690 000 в Бразилии, 583 000 в Российской Федерации, 420 000 в Индии, 364 000 в Таиланде, 249 000 в Индонезии, 233 000 в Турции, 230 000 в Иране, 204 000 в Мексике и 188 000 на Филиппинах.

Страны с самым высоким уровнем тюремной численности населения (количество заключенных на 100 000 населения страны) — США (655 чел. на 100 000), затем Сальвадор (604), Туркменистан (552), Виргинские острова США (542), Таиланд (526), Куба (510), Мальдивы (499), Северные Марианские Острова-США (482), Виргинские Острова (470), Руанда (464), Багамские Острова (438), Сейшельские Острова (437), Гренада (435), Св. Винсент и Гренадины (426), Гуам — США (404) и Российская Федерация (402).

Мировой показатель численности заключенных составляет 145 на 100 000. Показатели численности заключенных значительно различаются

между регионами мира и между разными частями одного и того же континента. Например, в Африке средний показатель для стран Западной Африки составляет 53, тогда как для южноафриканских стран это 244; в Северной и Южной Америке средний показатель для юга американских стран составляет 233, тогда как для центральных американских стран — 316; в Азии средний показатель для стран Южной Азии (главным образом Индийский субконтинент) составляет 88, в то время как для стран Центральной Азии — 160,5; в Европе средний показатель для западных стран европейских стран составляет 81, тогда как для стран, охватывающих Европу и Азию (России и Турции), — 268; в Океании средний показатель составляет 182,5. Если говорить о динамике тюремного населения Земли, то с 2000 г. его общая численность выросла на 24%, что примерно равно росту общей численности населения мира за тот же период. Есть существенные различия между континентами и внутри них. Общее число заключенных в тюрьмах Океании увеличилась на 86%, в Северной Америке на 41%, в Азии на 38%, в Африке — на 29%. В Европе, напротив, общее число заключенных сократилось на 22%. Европейская цифра отражает большое падение числа в заключенных в России (на 45%), а также в странах Центральной и Восточной Европы; тюремное население в Европе, кроме России, выросло на 3%. Особенно большие подъемы были зафиксированы в Южной Америке (175%) и Юго-Восточной Азии (122%).

В большинстве юрисдикций нормативная база пенитенциарной системы состоит из закона о пенитенциарных учреждениях (в России — Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»), свода правил (положений) и подробных стандартных оперативных процедур. Закон об учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее — УИС) должен устанавливать общие рамки и принципы функционирования пенитенциарной системы (Трунов, 2006; Орлов, 2014). Тюремные правила могут: определять политику в отношении вопросов, не охватываемых законом о тюрьмах; предоставлять дополнительную информацию по вопросам, включенным в закон о тюрьмах. Каждая юрисдикция должна принять принципиальное решение о том, что должно быть включено в правила.

Международное пенитенциарное право (Трунцевский, 2001; Чорный, 2007) признает законными следующие цели для вынесения приговоров к тюремному заключению: возмездие, сдерживание, социальная реабилитация или реинтеграция. Баланс между этими элементами варьируется в зависимости от юрисдикции, однако международное право полностью признает права заключенных в период их содержания под стражей. Стало международно признанным принципом, что осужденные отправляются в тюрьму в качестве наказания, а не для наказания. Это означает, что заключенному не может быть

причинено никаких дополнительных страданий и законным является только минимальное вмешательство в его основные права и свободы.

Международное право в области прав человека устанавливает целый ряд стандартов, применимых к содержанию под стражей и тюремному заключению, в том числе к правам лиц, содержащихся под стражей или тюремным заключением, условиям, в которых они содержатся, стандартам работы пенитенциарной службы и сотрудников пенитенциарных учреждений. Некоторые из этих стандартов не только имеют обязательную силу (Трунцевский, 1995, 1997), но и являются полезными с точки зрения обеспечения надлежащего руководства и передовой практики, которые могут направлять усилия по реформе пенитенциарной системы:

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП) (1966 г.);

Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) (1966 г.);

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП) (1984 г.);

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 г.);

Конвенция о правах ребенка (1989 г.).

Запрещение пыток в международном праве прав человека не допускает никаких исключений или отступлений и является общим обязательным принципом *jus cogens*, который применяется к государствам независимо от того, ратифицировали ли они тот или иной конкретный договор. МПГПП идет дальше, запрещая пытки и жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, устанавливает общие стандарты обращения с заключенными. Его два ключевых положения должны охватывать все уголовно-исполнительные нормы (Сунцов, Трунцевский, 1997):

- «со всеми лицами, лишенными свободы, обращаются гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности», статья 10 (1);

- «пенитенциарная система предусматривает обращение с заключенными, основной целью которого является их перевоспитание и социальная реабилитация», статья 10 (3).

Содержащиеся в этих обязательных международных документах положения носят весьма общий характер и не дают четкого представления о том, как должна выглядеть правозащитная тюремная система. Данные положения содержатся в более специфичных для тюрем международных стандартах, нормах и правилах:

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН (МСПОЗ, 1955 г.);

Свод принципов Организации Объединенных Наций по защите всех лиц, подвергающихся задержанию или заключению в любой форме (1988 г.);

Основные принципы Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (1990 г.).

Правила ООН по обращению с женщинами-заключенными и не связанным с лишением свободы мерам для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила, 2010 г.);

Правила ООН по защите несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.);

Руководящие принципы ООН по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.);

Минимальные стандартные правила ООН для отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.);

Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила, 1990 г.).

В контексте реформирования в современном мире национальных уголовно-исполнительных систем на основе международных пенитенциарных стандартов и лучших пенитенциарных практик можно выделить следующие направления:

— *Альтернативы содержанию под стражей (общественные наказания).* Растущее число заключенных ведет к серьезной переполненности тюрем и создает условия содержания в тюрьмах, которые нарушают международные стандарты. Однако в мировой практике отсутствуют четкие свидетельства того, что широкое применение тюремного заключения способствует повышению общественной безопасности (Селиверстов, 2018). Тюремное заключение также оказалось контрпродуктивным в плане реабилитации и реинтеграции лиц, обвиняемых в совершении менее тяжких преступлений, а также в отношении некоторых уязвимых групп населения, например, несовершеннолетних (Трунцевский, 2015). Поэтому лишение свободы не должно восприниматься как нечто само собой разумеющееся в качестве естественной формы наказания;

— *Управление тюрьмами.* Пенитенциарная система, основанная на международных стандартах и нормах, является хорошей системой, основанной на глубоком уважении верховенства права и прав человека. Руководители тюрем должны эффективно осуществлять международные стандарты и нормы в тюрьмах, за которые они несут ответственность;

— *Контроль и инспекция.* Поскольку тюрьмы, как правило, закрыты для общественного контроля, всегда присутствует потенциал для злоупотреблений. Следовательно, необходимо обеспечить подотчетность и транспарентность в том, как тюрьмы управляются для обеспечения соблюдения стандартов в

области прав заключенных. Международные договоры по правам человека призывают к регулярному инспектированию тюрем «компетентным органом, отличным от органа, непосредственно отвечающего за управление местом содержания под стражей или тюремным заключением» (Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в любой форме, принцип 29); МСПОЗ, правило 55: *«Проводится регулярная инспекция пенитенциарных учреждений и служб квалифицированными и опытными инспекторами, назначенными компетентным органом. Их задача заключается, в частности, в обеспечении того, чтобы управление этими учреждениями осуществлялось в соответствии с действующими законами и положениями, для достижения целей пенитенциарных и исправительных служб»*. Независимые инспекции мест содержания под стражей и их постоянный мониторинг имеют важное значение для обеспечения соответствия стандартов национальным и международным стандартам, а также соблюдения прав заключенных;

— *Условия содержания в исправительных учреждениях, тюрьмах.* Международная пенитенциарная практика дает понять, что государства обязаны организовать свои тюремные системы таким образом, чтобы обеспечить уважение достоинства заключенных, независимо от финансовых или материально-технических трудностей, с которыми может столкнуться страна. Государства несут обязательство гарантировать защиту прав лиц, содержащихся под стражей, во все времена и без каких-либо исключений, и эти гарантии не могут зависеть от наличия у государств-участников материальных ресурсов. И это может быть особенно сложным в некоторых правовых системах, когда финансовые ресурсы общества в целом ограничены.

— *Проектирование и строительство тюрем.* Уголовно-исполнительные системы стремятся создать новые учреждения УИС под воздействием различных обстоятельств: стремление увеличить вместимость и уменьшить переполненность тюрем; заменить здания, которые были разрушены в результате беспорядков, стихийных бедствий, войны или терроризма; заменить старые здания, которые больше не подходят для этой цели. Как бы то ни было, создание новых тюрем требует тщательного планирования на всех этапах. Четкие спецификации для новых тюрем имеют принципиальное значение, поскольку они создают условия для безопасного и гуманного содержания заключенных. Там должны быть:

- *достаточная вместимость, включая надлежащие виды спальных мест для обеспечения надлежащей классификации и разделения заключенных;*
- *гибкость в использовании жилых помещений;*
- *хорошие линии видимости;*

- *уровень заполняемости камер и общежитий, соответствующий классификации заключенных;*
- *контроль уровня звука и устранение визуальных конфликтов;*
- *соответствующая физическая среда (пространство, температура, свет, цвет, влажность) для проживания заключенных и для работы персонала;*
- *минимальная необходимость полагаться на электронное наблюдение, особенно на скрытое;*
- *пространственная организация, которая вмещает в себя поток деятельности, а не тормозит его.*

— *Реабилитационные мероприятия для заключенных.* Тюремные власти несут ответственность за обеспечение того, чтобы правонарушители не представляли угрозы для общества при освобождении. Поэтому одним из основных элементов тюремного заключения должны быть реформа и реабилитация заключенных, с тем, чтобы они после освобождения повторно не совершали правонарушений. Это требование закреплено в правиле 58 Минимальных стандартных правил ООН: «Цель и оправдание наказания в виде лишения свободы или аналогичной меры лишения свободы, в конечном счете, заключается в защите общества от преступности. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если срок тюремного заключения используется для обеспечения, насколько это возможно, для того, чтобы по возвращении в общество правонарушитель не только желал, но и мог вести законопослушную и самостоятельную жизнь».

— *Обучение персонала.* Обучение сотрудников УИС является ключевым элементом устойчивой организационной деятельности. Выявление потребностей в профессиональной подготовке и последующее обеспечение такой подготовки должно лежать в основе любой пенитенциарной системы. Важность обучения и развития персонала была признана в международных документах, а минимальные правила стандартов ООН четко указывают на то, что: «Перед вступлением в должность сотрудники проходят курс профессиональной подготовки по своим общим и специальным обязанностям и должны пройти теоретические и практические испытания» (МСПОЗ правило 47); «после поступления на службу и в течение своей карьеры, персонал должен поддерживать и улучшать свои знания и профессиональный потенциал, посещая курсы обучения без отрыва от работы, которые будут организованы через соответствующие промежутки времени» (МСПОЗ правило 47 (3)).

Таким образом, анализ международных пенитенциарных стандартов и современных мировых пенитенциарных практик позволил сформулировать основные направления реформирования (модернизации) национальных уголовно-исполнительных систем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Орлов, В. Н. (2014) Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части : учеб. / под ред. В. Е. Эминова, В. Н. Орлова. 2-е изд., перераб. и доп. М. 799 с.

Селиверстов, В. И. (2018) Перспективы тюремного содержания осужденных в свете национальных интересов России, зарубежного опыта и международных стандартов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. № 3. С. 229–239.

Сунцов, Е. А., Трунцевский, Ю. В. (1997) Теоретические проблемы имплементации норм международного уголовного права в России // Московский журнал международного права. № 2 (26). С. 92–99.

Трунов, И. Л. (2006) Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный). М. : Эксмо. 448 с.

Трунцевский, Ю. В. (1995) Нормы международного права как источник российского уголовного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 20 с.

Трунцевский, Ю. В. (1997) Нормы международного права как источник российского уголовного права : учеб. пособие. Рязань. 97 с.

Трунцевский, Ю. В. (2001) Международное пенитенциарное право : лекция. М. : Юрист. 48 с.

Трунцевский, Ю. В. (2015) Меры уголовно-правового воздействия: понятие и виды // Российская юстиция. № 5. С. 29–32.

Уголовно-исполнительное право России. Общая и Особенная части (2012). М. : Юрайт. 751 с.

Чорный, В. Н. (2007) Международное пенитенциарное право: быть ли отрасли? // Уголовно-исполнительное право. № 2 (4). С. 62–66.

Асриян Борис Андреевич — доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин Московского гуманитарного университета, кандидат юридических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 1. Тел.: +7 (495) 374-73-80. Эл. адрес: kafedrap@mosgu.ru

ГАРАНТИИ ТРУДОВЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ РАБОТНИКОВ

М. С. Арефьева
Прокуратура города Москвы

Защита прав несовершеннолетних является важнейшей задачей современного общества, а в условиях экономического кризиса требуются усилия для

того, чтобы надежно на законодательном и экономическом уровнях обеспечить трудовые права указанной категории граждан. Целью данной статьи является исследование гарантий трудовых прав несовершеннолетних работников.

Ключевые слова: несовершеннолетний; ТК РФ; гарантии; трудовые права; работник

В соответствии со ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации несовершеннолетние граждане вправе заключать трудовой договор, достигнув возраста 16 лет (ТК РФ). При определенных условиях допускается снижение возрастного порога. Так, для выполнения легкого труда, не причиняющего вреда здоровью, можно принять 15-летнего работника, получившего либо получающего общее образование.

Право на труд является одним из основополагающих и неотчуждаемых прав человека, которое закреплено в национальных и международных нормах права. Для реализации данного права устанавливаются для несовершеннолетних лиц, которые на момент возникновения трудового правоотношения достигли возраста 14 лет, но не достигли возраста 18 лет (Белик, Рябцев, 2018: 215). Стоит отметить, что необходимость выделения несовершеннолетних в отдельную категорию работников и предоставления им специальных гарантий в трудовой сфере обусловлено особенностями их психического и физического развития. Именно поэтому несовершеннолетние нуждаются в особой правовой охране со стороны государства, а государство, в свою очередь, устанавливает такую охрану в целях обеспечения нормального развития подрастающего поколения.

Регламентация труда несовершеннолетних лиц имела место еще в XIX веке, так как развитие фабрично-заводской промышленности увеличило приток работников, в том числе и несовершеннолетних. К работе допускались не только подростки, но и дети в возрасте до 15 лет. Таким образом, несовершеннолетние являлись неотъемлемой частью рабочих кадров и служили источником их пополнения (Панурина, 2006).

Продолжительность рабочего времени несовершеннолетних и их ежедневной работы предусмотрены в статьях 92 и 94 Трудового кодекса РФ соответственно. В связи с возрастной многоаспектностью продолжительность рабочего времени можно разделить на категории (рис. 1).

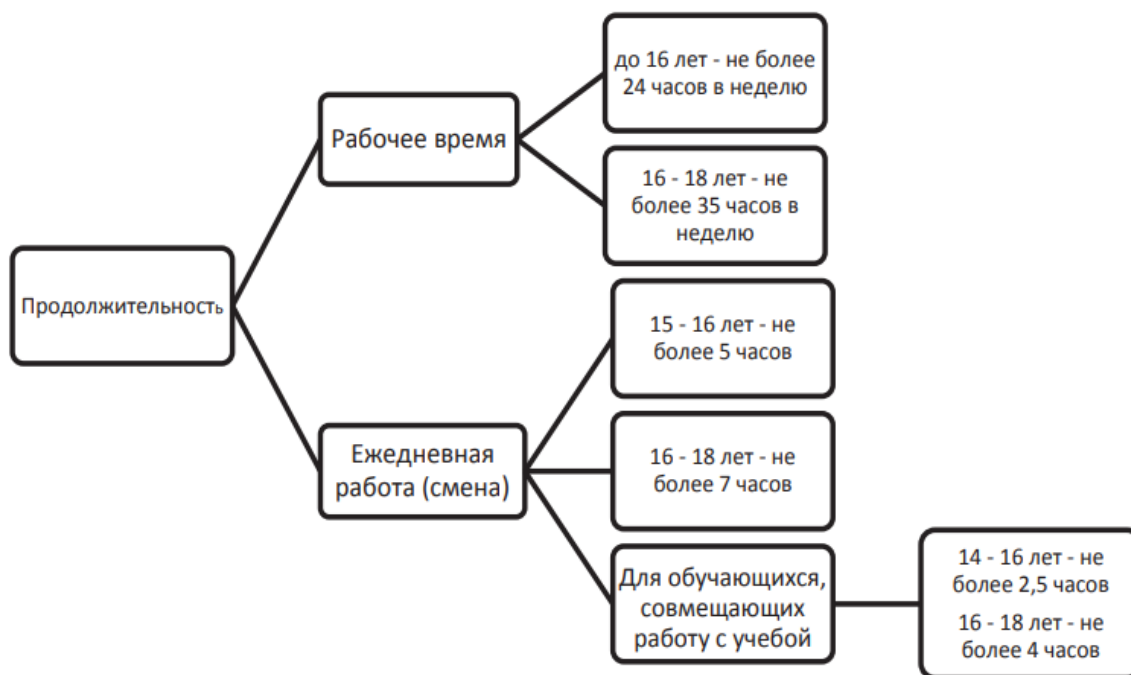


Рис. 1. Продолжительность рабочего времени и ежедневной работы лиц, не достигших восемнадцати лет

Вместе с тем, действующим трудовым законодательством РФ для несовершеннолетних работников также запрещена:

- сверхурочная работа (ст. 99 ТК РФ);
- работа в ночное время (ст. 96 ТК РФ);
- работа в выходные и нерабочие праздничные дни (ст. 286 ТК РФ)

(Особенности ... , 2019: 111).

Исключение составляет организации кинематографии, театров, цирков, средств массовой информации. Они наделены правом привлекать лиц, не достигших 18 лет, к творческой работе в выходные и нерабочие праздничные дни.

Соблюдение работодателями ограничений, предусмотренных для привлечения к труду несовершеннолетних граждан, имеет важное практическое значение. Дело в том, что, например, сверхурочная работа для молодого организма может обернуться весьма плачевно. В результате могут проявиться стресс, нервные срывы, депрессия, перепады настроения, истощение организма, усталость, и вследствие этого и травмы в процессе работы от недостатка внимательности и сосредоточенности. Работа в ночное время вообще приводит к сбою всего режима функционирования организма, и если взрослый человек еще как-то может адаптироваться к изменению ритма жизни, то растущему организму это будет сделать не просто. Такая работа может повлечь за собой не только массу психологических, но и физиологических заболеваний. Говоря о

выходных и нерабочих праздничных днях, следует отметить, что каждому человеку нужны перерывы в работе для восстановления сил, личной жизни, времяпровождения с семьей и т. п. Поэтому работодатель обязан четко соблюдать регламент времени труда и отдыха, особенно если это касается лиц, не достигших 18 лет.

Предоставление отпуска юным работникам также имеет особые свойства:

— оплачивается работодателем;

— составляет продолжительность 31 календарный день в удобное для работника время.

Что касается оплаты труда подростков, то статьей 271 Трудового кодекса РФ закреплены следующие ее виды (рис. 2).



Рис. 2. Оплата труда несовершеннолетних работников

Особенность работы несовершеннолетних проявляется и в расторжении трудового договора. Так, трудовой договор может быть расторгнут только с согласия соответствующей государственной инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Исключение составляют случаи ликвидации организации или прекращения деятельности индивидуального предпринимателя.

Несложно заметить, что согласно всем перечисленным особенностям регулирования труда несовершеннолетних, данная категория работников в нашей стране является одной из наиболее охраняемых. Однако наличие значительного числа льгот, ограничений и запретов в отношении трудовой деятельности несовершеннолетних приводит к тому, что работодателям невыгодно принимать их на работу. Зачастую работодатели полагают нецелесообразным принимать на работу неопытного работника с большим

количеством прав и привилегий, предпочитая трудоустроить лиц более зрелого возраста и имеющих значительный стаж работы.

Зачастую на практике многие работодатели отказывают в приеме на работу лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, только потому что они несовершеннолетние, без учета их знаний и умений (Трудовое ... , 2015: 174). Но ведь при принятии на работу основное значение должны иметь деловые качества работника. К тому же многие работодатели выплачивают несовершеннолетним минимальную заработную плату. На наш взгляд, отказ в приеме на работу лиц, не достигших восемнадцати лет, только по возрастному признаку можно считать одним из проявлений дискриминации в трудовых отношениях.

Так, например, Черлакский районный суд Омской области оставил без изменения Постановление государственного инспектора труда Гострудинспекции (по правовым вопросам) Государственной инспекции труда в Омской области ТЕА от 01.09.2017 г. по делу об административном правонарушении №4-983-17-ППР/245/55/2 по ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ в отношении должностного лица Посохина Н.И., а жалобу последнего без удовлетворения (Решение Черлакского районного суда...).

В другом судебном решении отказано в удовлетворении требований Ломова С. С. к Государственному учреждению дополнительного образования «Областная специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва по пулевой стрельбе» о нарушении трудовых прав. Требования мотивированы тем, что несовершеннолетний сын истца Ломов С. С. находился на больничном с <данные изъяты>, о чем имеется справка и лист нетрудоспособности, выданный Травматологическим отделением МБЛПУ «ГКБ №» г. Новокузнецка. Выйдя на работу после выздоровления, согласно листу нетрудоспособности, который был предъявлен в бухгалтерию организации, ДД.ММ.ГГГГ был поставлен перед фактом, что с ДД.ММ.ГГГГ он уволен по инициативе работодателя за подписью Давыдова Д. А. (Приказ №-к от ДД.ММ.ГГГГ) без предварительного предупреждения, без объяснения причин (Решение Центрального районного суда...).

Судебная практика по данному вопросу достаточно неоднозначная: с одной стороны, суды чаще всего принимают решение в пользу несовершеннолетних, отстаивающих свои нарушенные права в вопросах, касаемых особенностей регулирования их труда, льгот и ограничений в их трудовой деятельности. С другой стороны, продолжают выноситься решения в пользу некоторых работодателей, отказавших несовершеннолетним в принятии на работу, ссылаясь на то, что работодатель вправе самостоятельно решать, с кем именно заключать договор.

Итак, законодательство предусматривает для несовершеннолетних определенные ограничения и льготы, тем самым заботясь о данной категории граждан и обеспечивая ее охрану. Основными принципами, которые определяют безопасность труда несовершеннолетних, являются: соответствие работы возрасту подростка и его функциональным возможностям, исключение неблагоприятного влияния на здоровье несовершеннолетнего и отсутствие повышенной опасности и учет повышенной чувствительности несовершеннолетнего.

Таким образом, стремление к самостоятельности не дает гарантии несовершеннолетним успешно устроиться на работу. В целях решения сложившейся проблемы необходимо создать такой механизм трудоустройства несовершеннолетних, который способен бы был обеспечить работой каждого лица, не достигшего возраста восемнадцати лет и желающего трудиться.

Считаем возможным создание специальных рабочих мест для несовершеннолетних в соответствии с их способностями и предпочтениями. Немаловажным будет осуществление деятельности, направленной на разработку мер, мероприятий, а также специальных программ по привлечению к работе несовершеннолетних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. N 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Российская газета. N 256, 31.12.2001.

Белик, М. А., Рябцев, Г. В. (2018) Труд подростков: правовые аспекты // Ученые записки Российского государственного социального университета №2 (102). С. 214–219.

Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (2019) : учебное пособие / И. Я. Белицкая, М. А. Бочарникова, М. О. Буянова и др. ; под ред. Ю. П. Орловского. М. : КОНТРАКТ. 304 с.

Панурина, Н. В. (2006) Несовершеннолетние рабочие фабрично-заводской промышленности Москвы в конце XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 25 с.

Трудовое право (2015) : учебник для прикладного бакалавриата / В. Л. Гейхман, И. К. Дмитриева, О. В. Мацкевич и др. ; под ред. В. Л. Гейхмана. М. : Юрайт. 408 с.

Решение Черлакского районного суда Омской области по делу 12-17/2017 от 16 октября 2017 г. // Архив Черлакского районного суда Омской области за 2017 г.

Решение Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области по делу 2-4141/2019 ~ М-2925/2019 от 11.08.2019 // Архив Центрального районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области за 2019 г.

Арефьева Мария Сергеевна — ведущий специалист Прокуратуры города Москвы, магистрант юридического факультета Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. 1. Тел.: +7 (499) 374-53-81. Эл. адрес: socialpravo@mosgu.ru

ДОЛЖНОСТНАЯ ХАЛАТНОСТЬ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

С. В. Мартынова
Московский гуманитарный университет

Статья посвящена актуальности исследования такого вида преступления как должностная халатность.

Ключевые слова: государственная служба; преступления; органы дознания; должностная халатность; уголовная ответственность

В современной России преступления против государственной власти, интересов государственной службы стали достаточно распространенным явлением. Такие преступления схожи с коррупцией, масштабы и формы которой вынуждают руководство страны возвести противодействие коррупционным проявлениям в ранг приоритетных национальных задач на ближайшую и долгосрочную перспективу развития государства.

Так, одним из должностных преступлений является халатность, которая, к сожалению, часто встречается в профессиональной среде сотрудников органов дознания. Количество преступлений, зарегистрированных по ст. 293 УК РФ, только в 2016 г. составило 827 сообщений и заявлений о халатности, что составляет 3,3% от общего числа сообщений и заявлений о преступлениях против государственной власти и интересов государственной службы.

На основе анализа материалов уголовных дел можно прийти к выводу, что перечень субъектов, допускающих халатность в дознании, в 59% случаев представлен сотрудниками органов внутренних дел. В России не ведется официальная статистика о количестве зарегистрированных преступлений, а также расследованных и направленных в суд уголовных дел, возбужденных по ст. 293 УК РФ в отношении сотрудников органов внутренних дел в целом и сотрудников дознания в частности. Этот факт свидетельствует о искусственной латентности халатности, совершаемой при производстве предварительного расследования в органах дознания МВД России.

Сотрудников, допустивших халатность, привлекают к дисциплинарной ответственности или увольняют по собственному желанию. Достоянием

гласности становятся лишь факты преступной халатности, получившие общественный резонанс и, как правило, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или смерть граждан. Остальные факты халатности не получают огласки, а лица, их совершившие, не привлекаются к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что халатность должностных лиц в органах дознания в общей массе незначительна, обеспокоенность вызывает сам факт ее существования, поскольку ее осуществляют лица, наделенные властными полномочиями, противостоять которым сложно, а порой и невозможно обычным гражданам, не имеющим аналогичных прав. Тогда как факты должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания могут повлечь за собой сокрытие преступлений, утрату доказательств, несвоевременное принятие мер по розыску лиц, совершивших преступление, что, в свою очередь, приводит к нарушению охраняемых законом прав и интересов личности, нежеланию граждан обращаться в органы внутренних дел из-за присутствующих там «волокиты» и «бюрократизма», у граждан создается впечатление о профессиональной некомпетентности работников правоохранительных органов (Галахова, 1998).

Актуальность выбранной темы также обусловлена отсутствием в отечественной науке комплексного исследования явления должностной халатности при производстве дознания, сложностью ее квалификации и отграничения от смежных общественно опасных деяний, а также потребностью в повышении эффективности применения норм уголовного законодательства.

Также важность данной темы исследования подчеркивается в выступлении Президента Российской Федерации В. В. Путина на заседании коллегии МВД России в марте 2017 г., который отметил, что МВД России является ключевым органом по обеспечению правопорядка и борьбе с преступностью в стране, а также сделал акцент на необходимости укрепления служебной дисциплины и законности среди личного состава ведомства, поскольку от того, как сотрудники МВД России осуществляют свои непосредственные обязанности, зависит отношение людей к органам. В свою очередь, министр внутренних дел Российской Федерации В. А. Колокольцев отметил в своем выступлении, что, несмотря на сокращение количества сотрудников, привлеченных к дисциплинарной и уголовной ответственности за нарушения дисциплины и законности, необходимо понимать, что «один факт предательства интересов службы бросает тень на весь коллектив, ... дискредитирует работу честных и добросовестных полицейских». «Необходимо бороться с данными негативными явлениям, несмотря на «имиджевые потери», не скрывая случаев нарушения дисциплины и законности от общественности», — подчеркнул В. А. Колокольцев.

Все вышеизложенное и продолжение реформирования Министерства внутренних дел Российской Федерации свидетельствует как об актуальности рассмотрения темы должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания, так и о необходимости дальнейшей теоретической разработки вопросов, рассматриваемых в данном диссертационном исследовании, постоянного развития теории и совершенствования практики предупреждения халатности.

Объектом исследования является должностная халатность сотрудников органов дознания при производстве предварительного расследования как уголовно-правовое явление. Предметом исследования выступают тенденции развития отечественного и зарубежного уголовного законодательства о должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания, правовые конструкции, модели, определяющие юридическую природу должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания, проблемы и научные дискуссии, связанные с развитием дознания в органах внутренних дел и допущением халатности (Антоян, 2015).

Целью нашего исследования является комплексное рассмотрение явления должностной халатности на основе действующего уголовного законодательства РФ.

Достижение указанной цели обусловило необходимость постановки и решения следующих задач:

- исследовать историю развития норм об уголовной ответственности за должностную халатность при производстве предварительного расследования в отечественном законодательстве в различные периоды истории;
- изучить правовые нормы, предусматривающие уголовную ответственность за халатность при производстве предварительного расследования в зарубежном законодательстве;
- дать доктринальное толкование юридических признаков состава должностной халатности сотрудников подразделений дознания;
- рассмотреть проблемы квалификации должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания и отграничения от смежных составов преступлений;
- установить причины и условия, детерминирующие должностную халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания;
- выявить личностные особенности сотрудников органа дознания, допускающих халатное отношение к служебным обязанностям;

— сформировать комплекс мер по повышению эффективности предупреждения должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания;

— разработать предложения и рекомендации, направленные на совершенствование актов судебного толкования и ведомственных нормативных актов, регламентирующих производство дознания (Ильяшенко, Садыков, Сапрунов, Чесноков, 2011).

Методологическую основу исследования представляет диалектический подход к изучению объекта и предмета исследования. В целях научного познания по рассматриваемой теме использованы следующие общенаучные и частнонаучные методы исследования: индукция и дедукция, аналогия, анализ и синтез, методы сравнительно-правового анализа и социологических опросов, историко-правовой, системно-структурный, описательно-аналитический, формально-логический и статистический, применение которых позволило всесторонне исследовать явление должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания.

Нормативную базу исследования составили: Конституция Российской Федерации, российское дореволюционное законодательство, законодательство советского периода, нормы современного уголовного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, законодательство некоторых зарубежных стран (Италии, Германии, Франции, Белоруссии, Великобритании, США, Китая, Японии, Северной Кореи, ОАЭ), ведомственные нормативно-правовые акты МВД России по рассматриваемой проблеме.

Теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью и новизной рассматриваемых в нем проблем. Выводы и рекомендации, сформулированные в исследовании, расширяют сферу научного знания о явлении должностной халатности при производстве предварительного расследования в форме дознания, определяют направления дальнейшего научного поиска и оптимизации действующего законодательства. Разработанные автором предложения могут быть использованы: при разработке и совершенствовании постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по практике применения ст. 293 УК РФ, в модернизации ведомственных нормативно-правовых актов по организации дознания, а также в деятельности МВД России, следственного комитета и прокуратуры по общему и индивидуальному предупреждению, раскрытию и расследованию халатности в органах дознания. Материалы исследования также могут использоваться в научно-исследовательской и педагогической деятельности при изучении курсов уголовного права и криминологии, а также спецкурсов в образовательных организациях юридического профиля; при подготовке учебной методической литературы по профилактике нарушений дисциплины и

законности, в системе служебной подготовки и повышения квалификации сотрудников органов внутренних дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Антонян, Ю. М. (2015) Криминология : учебник для академического бакалавриата 3-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во Юрайт. 388 с.

Аснис, А. Я. (2004) Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М. : ЮрИнфоР-Пресс. 400 с.

Бойко, А. И. (2003) Преступное бездействие. СПб. : Юрид. центр Пресс. 320 с.

Галахова, А. В. (1998) Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. М. : Изд-во Рос. правовой акад. МЮ РФ. 65 с.

Ильяшенко, А. Н., Садыков, А. У., Сапрунов, А. Г., Чесноков, О. В. (2011) Уголовная ответственность за служебный подлог. Краснодар : Изд-во Краснодар. ун-та МВД России. 140 с.

Расширенное заседание коллегии МВД (2016) [Электронный ресурс] // Президент России: официальный сайт. 15 марта. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 11.03.2020).

Мартынова Светлана Владимировна — аспирант первого курса Московского гуманитарного университета. Тел.: +7 (925) 568-66-52. Эл. адрес: belixvost@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Н. И. Ильинская</i>)	III
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	3
<i>Поспелов И. Г.</i> Последние находки и новые проблемы	3
<i>Урсул А. Д.</i> Перспективы развития универсального эволюционизма Н. Н. Моисеева	10
<i>Коллин К. К.</i> Российская культура в стратегии обеспечения национальной и глобальной безопасности	27
<i>Малинецкий Г. Г.</i> Моисеев. Будущее. Война	35
<i>Тищенко П. Д.</i> Каков смысл гуманизма в оцифрованном техногенном мире?	41
<i>Тарко А. М., Григорец Е. А.</i> Исследование развития России с помощью интегрального многопараметрического анализа	47
<i>Баркова Э. В.</i> Экорациональность в развитии концепции «нового рационализма» Н. Н. Моисеева	71
<i>Гринченко С. Н.</i> Развитие цивилизации и информационно-системная син- гулярность	81
<i>Белотелов Н. В.</i> Моделирование глобальных процессов: к наследию академика Н. Н. Моисеева	88
<i>Костина А. В.</i> Н. Н. Моисеев о взаимодействии человека и среды: от неолитической — к четвертой промышленной революции	99
<i>Горелов А. А., Горелова Т. А.</i> Солидарность в эпоху коронавируса	110
СЕКЦИЯ «НОВЫЙ ГУМАНИЗМ — УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СРЕДЕ»	121
<i>Луков В. А., Луков С. В.</i> Экология человека и новый гуманизм в обществе цифровизации	121
<i>Кузнецова Т. Ф.</i> Картина мира и принцип историзма	130
<i>Макаревич Э. Ф.</i> Патриотизм личности как ценность нового гуманизма	139
<i>Авджи Э. (Турция), Завьялова Н. А.</i> Вызовы и угрозы современного мира в литературном контексте на занятиях по сопоставительной куль- турологии	149
<i>Лиманская Л. Ю.</i> Эволюционизм в искусствоведении XIX–XX веков	152
<i>Севастьянов А. Н.</i> Проблемы глобализации и интересы России	158
<i>Жукова Н. В., Айсмонтас Б. Б., Макеев М. К.</i> «Цифровая грамотность», «цифровая безопасность» и возможности цифровой среды как факторы современного культурного развития	167

<i>Бирич И. А.</i> Идеи космизма и учение Н. Н. Моисеева: развитие концепции ноосферы и образование	176
<i>Туринцева Е. А.</i> Проблема взаимодействия в современном мире: биосоциальный аспект	182
<i>Григорьев Э. П., Решетова М. В.</i> Проект будущего социума	187
СЕКЦИЯ «РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕВОЛЮЦИЙ: СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ»	198
<i>Козьякова М. И.</i> Гуманитарные проблемы современной цивилизации и цивилизационная роль России	198
<i>Новикова Е. Ю.</i> Системный подход к анализу этнокультурных процессов в России	205
<i>Хорина Г. П.</i> Цифровизация — ключевой тренд развития современного российского образования	211
<i>Козьмин В. С.</i> Безумие как иррациональный фактор в культуре современной цивилизации	216
<i>Именнова Л. С.</i> Музей как хранитель культурного наследия и канал формирования исторической памяти	223
<i>Решетова М. В.</i> Международная выставочная деятельность в русле глобалистики. передвижные технопарки	231
<i>Иванова И. С.</i> Проблема самоограничения потребностей индивида и человечества как способ выживания в условиях кризиса, пандемии, общего ухудшения экологии	241
<i>Дадалко В. А., Чумак Г. В., Дадалко С. В.</i> Экономическая безопасность: проблемы и условия перехода к экономике опережающего развития	257
СЕКЦИЯ «КУЛЬТУРНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН»	266
<i>Ковалева А. И.</i> Культурная социализация молодежи в условиях социальных перемен	266
<i>Плотников А. Д.</i> Инициативы молодежи как фактор реального проявления ее субъектности в современном мире	271
<i>Кожамуратова С. С.</i> Ценностные ориентации студентов гуманитарного вуза	276
<i>Донцова Н. В.</i> Правовая культура и семейные ценности молодежи	280
<i>Васильева Н. В.</i> Mass media для детей в информационном мире	288

<i>Явон С. В.</i> Проблема использования времени студентами г. Тольятти	296
<i>Коленькова М. А.</i> Проблема субъектности студентов в досуговой деятельности	299
<i>Солнышкина М. Г., Лужкова М. М.</i> Факторы риска социальной дезадаптации детей в неблагополучных семьях	305
<i>Салистая Г. С.</i> Преждевременная социализация беспризорных подростков	313
<i>Одинцова М. А., Стуйт А. В.</i> Применение экспериментальной методики с элементами сказки в психологическом исследовании людей, находящихся в ситуации бездомности	319
<i>Бурцев С. П., Фролова Е. А.</i> Социокультурное развитие как основа социализации молодых граждан с ограниченными возможностями здоровья	322
СЕКЦИЯ «МЕДИАСОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ»	332
<i>Акимова Е. М.</i> Актуальные проблемы медиасоциализации молодежи в современной России	332
<i>Барышников К. Б.</i> Фильм С. С. Говорухина «Так жить нельзя» (1990) как предсказание надвигающегося социального переворота	340
<i>Бобров А. А.</i> Медиа-потребление и медиа-творчество в социализации студентов	347
<i>Бородай А. Д.</i> Формирование профессиональных качеств у будущих журналистов в вузе	351
<i>Валеева Е. В.</i> Полидинамизм как новая образовательная парадигма	357
<i>Волобуев В. А., Костерина М. А.</i> Новый гуманизм — условие развития общества в технологической среде	362
<i>Гаранина Е. В.</i> Литературный музей в социализирующих медиапрактиках: специфика и коммуникативные возможности	366
<i>Головин Ю. А.</i> Медиасоциализация студентов-журналистов посредством учебных СМИ	372
<i>Батагова Т. Э.</i> Фольклорное движение в зеркале медиа как одно из направлений культурной социализации осетинской молодежи	376
<i>Григорян Т. Р.</i> Молодежь и «общество потребления»: как связаны культура, экономика и общественный идеал	383
<i>Киричѣк П. Н.</i> Пресса как агент социализации личности	387
<i>Князева М. Л.</i> Молодежь между обществом спектакля и обществом культуры: культурно-психологические аспекты и роль медиа	395
<i>Коханая О. Е.</i> Медиасоциализация молодежи в эпоху социальных и технологических трансформаций медиасферы	404

<i>Моисеенко Н. А.</i> Медиасоциализация молодежи в политическом пространстве	411
<i>Поелуева Л. А., Индрикова А. А.</i> Классическая литература в процессах медиасоциализации российской молодежи: культурно-цивилизационная миссия	416
<i>Симакова С. И.</i> Визуальный контент средств массовой коммуникации как средство медиасоциализации молодежи	420
<i>Полушкин В. А., Скоринова Е. Е.</i> Научная картина мира как социализирующий фактор современного медиапространства	427
<i>Смеюха В. В.</i> Выбор темы ВКР: профессиональные приоритеты студентов направления подготовки «реклама и связи с общественностью»	431
<i>Суминова Т. Н.</i> Медиасоциализация молодежи как драйвер образования	437
<i>Цзявэнь Цуй (Китай)</i> Цивилизационная идентичность как «память культуры»: опыт Китая в публичной репрезентации базовых национальных ценностей	443
<i>Шибаета М. М.</i> О гуманитарной компоненте деятельности современных массмедиа	448
<i>Юрьева Т. В.</i> Проектная деятельность студентов на кафедре журналистики и издательского дела ЯГПУ им. К. Д. Ушинского как фактор социализации молодежи	454
<i>Кривоносова Ж. В.</i> Ценности и цели современного общества: природа — культура	460
СЕКЦИЯ «ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ФАКТОРЫ РОСТА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕЗАВИСИМОСТЬ РОССИИ»	464
<i>Башина О. Э., Царегородцев Ю. Н.</i> Исследование современного состояния и перспектив развития пищевого производства в Российской Федерации	464
<i>Крылова Е. Б.</i> Место малого предпринимательства в системе факторов устойчивого развития российской экономики	472
<i>Симакина М. А.</i> Бизнес-экосистема как направление стратегического развития российских компаний	475
<i>Мелехина Т. И., Мамадалиева Г. М.</i> Особенности применения ФСБУ 25 «Учет аренды» в бухгалтерском учете аренды аптечных организаций	481
<i>Евсеева А. Ю., Нечаев Д. Ю.</i> Феномен универсалий результата в моделировании целерационального поведения систем управления комплексной безопасностью	487
<i>Кожина О. М.</i> Цифровизация аромамаркетинга: проблемы реализации в	493

современных условиях	
<i>Буренин С. Н.</i> Формирование информационной культуры в университете	496
<i>Гаврилова О. В.</i> Роль информационных технологий в социализации студентов-гуманитариев	502
<i>Большеротова Л. В., Головин М. В.</i> Некоторые математические модели взаимодействия загрязнения с окружающей средой	506
<i>Болелов С. Б., Коврижкина М. М., Колганова Г. Ю., Никифоров М. Г., Семикопенко Г. П.</i> Применение карт Генштаба СССР в задачах археологии	511
<i>Редикульцева Н. И., Бутусов О. Б.</i> Применение методов искусственного интеллекта в задачах цифровизации литературных памятников и других исторических документов	514
<i>Романова Е. В.</i> Вклад ученого в науку	519
<i>Сорокин В. А.</i> Растущая неопределенность как вызов современного периода развития мира	526
<i>Чернов В. Н., Чернова Т. М.</i> Анализ основных направлений внедрения искусственного интеллекта в системы электронного документооборота и архивного хранения документов	532
<i>Ипполитов Л. М.</i> К вопросу о теоретических основах экономических реформ в России	539
<i>Назарова И. А.</i> Эколого-экономические факторы нестабильности современного мирового хозяйства в оценке известных экономистов прошлого	546
<i>Меньшикова О. И.</i> Современная парадигма формирования качества трудовой жизни в контексте социокультурных изменений	552
<i>Подсветова Т. В.</i> Инновационная составляющая российской экономики	560
<i>Тимофеев М. И., Жеребцов В. И.</i> К вопросу формирования нового мирового порядка в рамках происходящих процессов глобализации	568
<i>Хромов С. С.</i> Особенности сервисного обслуживания потребителей на рынке инновационных товаров	576
<i>Пономарев В. А., Пономарева Т. П.</i> Исследование особенностей проектного управления, свойственных органам государственной власти и отличающие ее от инициатив бизнес-структур	584

СЕКЦИЯ «ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА (Актуальные вопросы правового регулирования и государственной политики, связанные с гуманитарными проблемами современной цивилизации)»	592
<i>Максимова О. Д.</i> Правовые ограничения и запреты как средства защиты от угроз современного мира	592
<i>Трунцевский Ю. В.</i> Должная осмотрительность (дью-дилидженс) в деятельности юридического лица	597
<i>Есаян А. К. (Армения)</i> Национальная система противодействия коррупции в Армении	602
<i>Корсунова А. С.</i> Некоторые аспекты оспаривания применения повышенной налоговой ставки в отношении земельного налога	606
<i>Петросян О. Ш.</i> Предупреждение коррупции в обеспечении качества судебной системы	611
<i>Гайнутдинова Е. И.</i> Правовое обеспечение реализации миграционной политики России на современном этапе	618
<i>Савченков В. И.</i> Применение срока исковой давности к истребованию у работодателя документов, связанных с работой с целью установления факта трудовых отношений	625
<i>Асриян Б. А.</i> Международные пенитенциарные стандарты в современном мире	630
<i>Арефьева М. С.</i> Гарантии трудовых прав несовершеннолетних работников	636
<i>Мартынова С. В.</i> Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания	642

М71 III Моисеевские чтения: Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации : доклады и материалы Общероссийской (национальной) научной конференции. Москва, 11–12 марта 2020 г. / под ред. А. В. Костиной, В. А. Лукова. — М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2020. — III–VII, 654 с. Режим доступа: <http://publications.mosgu.ru/index.php/main/catalog/book/21> ISBN 978-5-907194-74-8

В сборнике по итогам Общероссийской (национальной) научной конференции «III Моисеевские чтения», прошедшей в Московском гуманитарном университете 11–12 марта 2020 г., представлены статьи, подготовленные по докладам на пленарном заседании и выступлениям на секциях. Моисеевские чтения 2020 г. посвящены теме «Культура и гуманитарные проблемы современной цивилизации».

ББК 71

Научное издание

III МОИСЕЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
КУЛЬТУРА И ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Общероссийская (национальная) научная конференция

Москва, 11–12 марта 2020 г.

Доклады и материалы

под редакцией А. В. Костиной, В. А. Лукова

Электронное научное издание выполнено с помощью пакета программ семейства Adobe
(Adobe Indesign CC 2018, Adobe Acrobat DC).

Компьютерная верстка, дизайн: Н. И. Окунева

Объем издания: 9,6 МВ

Издательство Московского гуманитарного университета

Подписано в печать 08.06.2020 г. Формат 60×84 1/16

Усл. печ. л. 41,25

Адрес: 111395, Москва, ул. Юности, 5.